В
42

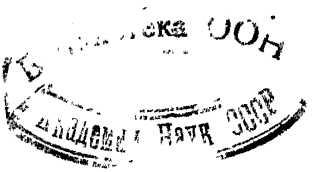
Профессоръ И. И. СОКОЛОВЪ.

ИЗБРАНІЕ ПАТРІАРХОВЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Историческій очеркъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.
1916.


309
37

Предисловіе.

Избраніе патріарховъ Александрійской церкви въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, служащее предметомъ настоящаго сочиненія, разсматривается въ значеніи цѣлой группы актовъ, входившихъ въ составъ сложнаго избирательнаго процесса,—начиная отъ времени отреченія правящаго патріарха отъ власти, или фактическаго вдовства александрійскаго патріаршаго престола и оканчивая вступленіемъ вновь избраннаго патріарха въ каноническое общеніе съ прочими автокефальными церквами православнаго Востока посредствомъ мирныхъ посланій. Отреченіе правящаго александрійскаго патріарха отъ престола и указаніе своего діадоха или преемника, приготовленія въ Египтѣ къ избранію новаго патріарха соборнымъ порядкомъ—при участіи духовенства и мірянъ и составные акты этого порядка въ ихъ послѣдовательномъ развитіи и осуществленіи, перенесеніе, въ зависимости отъ историческихъ обстоятельствъ, избирательнаго процесса изъ Египта въ Константинополь и предварительное обращеніе къ Великой Христовой церкви со стороны духовенства и народа Александрійской церкви съ просьбами о содѣйствіи въ избраніи патріарха и о покровительствѣ, сношенія вселенской патріархіи то съ христіанами Александрійской церкви, то съ патріархами Востока относительно избранія новаго предстоятеля Александрійской церкви. совершеніе избранія въ Константинополѣ при участи вселенскаго патріарха и священнаго при немъ синода, а иногда и при содѣйствіи патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго, вступленіе вновь избраннаго патріарха въ общеніе съ своею паствою, его хиротонія и исповѣданіе вѣры, интронизація и представленіе гражданскому правительству, султанскій бератъ новому патріарху и его содержаніе, мирныя грамоты алексан-

дрійскаго патріарха къ прочимъ патріархамъ и предстоятелямъ православныхъ церквей Востока — вотъ тѣ отдѣльные акты, которые входили въ составъ сложнаго патріаршаго избирательнаго процесса и служатъ предметомъ нашего историческаго очерка по руководству оффиціальныхъ документовъ и дополнительныхъ историческихъ матеріаловъ, отчасти рукописныхъ. А на ряду съ этими вопросами здѣсь разсматриваются уставы объ избраніи александрійскихъ патріарховъ, регламентировавшіе въ послѣднее время этотъ сложный процессъ, анализируется въ своемъ содержаніи и историческомъ примѣненіи «непоколебимая, древняя и священная прономія» Александрійской церкви въ избраніи патріарховъ, совмѣщавшая участіе въ этомъ дѣлѣ со стороны какъ духовенства, такъ и народа, подробно обозрѣваются историческія отклоненія отъ этой прономіи, бывшія въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ, и тѣ движенія и волненія въ нѣдрахъ Александрійской церкви, которыя возникали здѣсь на почвѣ и въ связи съ избраніемъ новыхъ ея предстоятелей. Разсмотрѣніе избранія патріарховъ Александріи въ предѣлахъ указаннаго періода дало намъ возможность и съ точностью установить хронологическія даты въ отношеніи ко многимъ изъ нихъ, отмѣтить связь позднѣйшей избирательной въ Александріи практики съ болѣе раннею, восходившею къ византійскому періоду, сообщить данныя относительно епархій александрійскаго престола, титула патріарховъ и иныхъ подробностей въ общемъ состояніи Александрійской церкви въ XVIII и XIX вѣкахъ. Наконецъ, вопросъ объ избраніи александрійскихъ патріарховъ даетъ много поводовъ говорить о взаимныхъ отношеніяхъ Александрійской и Константинопольской церквей, такъ какъ многіе александрійскіе патріархи были избраны въ Константинополѣ, при участіи вселенскихъ патріарховъ и священнаго при нихъ синода. Въ церковно-исторической литературѣ, въ связи съ фактами избранія александрійскихъ патріарховъ въ Константинополѣ, высказывался соблазнительный взглядъ о такъ называемомъ «папизмѣ» вселенскихъ патріарховъ въ отношеніи къ патріархамъ не только Александріи, но и Іерусалима и Антіохіи. Такой взглядъ прививался съ тѣмъ большею легкостью и пріемлемостью, что до настоящаго времени ни въ одномъ научномъ сочиненіи, относящемся къ исторіи Александрійской церкви, не были подвергнуты изученію и анализу вновь опубликованные документы о взаим-

ныхъ отношеніяхъ Константинополя и Александріи по поводу избранія первоіерарховъ александрійскаго престола въ XVIII—XIX в. Произведенный же въ нашемъ сочиненіи анализъ оффиціальныхъ грамотъ, изданныхъ патріархами Александріи и Константинополя въ связи съ избраніемъ александрійскихъ патріарховъ, привелъ насъ къ безспорному научному выводу, что о такъ называемомъ «папизмѣ» или «папистическомъ іерократизмѣ» константинопольскихъ патріарховъ и рѣчи быть не можетъ, а отношенія предстоятелей Константинопольской церкви къ александрійскому патріаршему престолу были по существу и въ дѣйствительности проникнуты не властолюбивыми и разрушительными папистическими притязаніями, а началами любви и братства, мотивами защиты и покровительства, стремленіемъ оказать содѣйствіе въ нуждѣ, протянуть руку братской помощи, о которой непрестанно и настойчиво просили сами христіане Александрійской церкви, находившейся въ тѣхъ или иныхъ затрудненіяхъ и не имѣвшей возможности собственными силами и средствами выйти изъ угнетавшихъ ее бѣдствій. И центральный мотивъ, господствующая тенденція участія вселенской патріархіи въ избраніи александрійскихъ патріарховъ заключались именно въ материнской попечительности и помощи, а вовсе не въ стремленіи,—какъ иногда утверждается,—лишить александрійскій престолъ автокефальнаго достоинства и подчинить его власти вселенскаго патріарха, этого мнимаго «папы для всего православнаго Востока». Напротивъ, александрійскій патріаршій престолъ, испытавшій въ прошломъ весьма много бѣдствій отъ угнетавшаго его (съ VII в.) мусульманскаго ига, сохранилъ свое существованіе до настоящаго времени и автокефальное достоинство и при содѣйствіи и помощи Великой Христовой церкви. Въ частности, избраніе александрійскихъ патріарховъ, прошедшее въ теченіе вѣковъ чрезъ многотрудный путь различныхъ осложненій, завершился, наконецъ, возстановленіемъ его порядка въ соотвѣтствіи съ древнею и священною прономіей автокефальной Александрійской церкви, при чемъ этотъ завершительный моментъ состоялся при александрійскомъ патріархѣ Софроніи IV (1870—1899), который, какъ раньше занимавшій константинопольскій патріаршій престолъ (1863—1866), вполнѣ и выразилъ въ своей патріаршей дѣятельности въ Египтѣ духъ миролюбія, братства и взаимопомощи, характеризовавшій и прежнее—*за немногими фактическими*

исключеніями—участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ.

Историческимъ матеріаломъ для нашего очерка послужили преимущественно оффиціальные документы, недавно опубликованные въ различныхъ греческихъ сборникахъ и журналахъ, а также и вновь изданные нами въ сборникѣ «Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα», составляющемъ «Приложенія» къ настоящему сочиненію. Въ виду высокой научной важности этихъ памятниковъ и въ интересахъ методологической стороны нашей работы, мы предлагаемъ многіе изъ нихъ—по возможности—въ близкомъ къ ихъ подлиннику изложеніи, а иногда и въ переводѣ: тщательное изученіе источниковъ вопроса есть вѣрнѣйшій путь къ научно-объективному его изслѣдованію. Наконецъ, во введеніи къ нашимъ «Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα» предложенъ обзоръ содержанія каждаго изъ XLVIII-и помѣщенныхъ здѣсь документовъ.

Исторія православной Александрійской церкви разработана въ научномъ отношеніи весьма мало—какъ въ русской, такъ и въ иностранной, въ частности греческой литературѣ. Наша цѣль будетъ достигнута, если предлагаемый трудъ, посвященный одному изъ существенныхъ предметовъ въ прошлой весьма интересной судьбѣ православнаго патріархата въ Египтѣ, внесетъ нѣкоторый свѣтъ въ недостаточно изученную церковно-историческую область и пойдетъ на встрѣчу одной изъ живыхъ и неотложныхъ потребностей высокой научной цѣнности.

Избраніе патріарховъ Александрійской церкви въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Историческій очеркъ.

I.

ДВАДЦАТАГО января 1710 года александрійскій патріархъ Герасимъ II Паллада принесъ каноническое отреченіе отъ управленія Александрійскою церковію, первоіерархомъ которой онъ состоялъ съ 23 іюля 1688 года. Въ теченіе продолжительнаго своего патріаршества Герасимъ II принималъ различныя мѣры къ матеріальному обезпеченію александрійскаго патріаршаго престола, заботился о водвореніи порядка и мира среди своей паствы, былъ извѣстенъ архипастырскою попечительностью о просвѣщеніи народа и вообще явился вполнѣ достойнымъ предстоятелемъ Александрійской церкви. Сохранился и актъ отреченія Герасима отъ александрійскаго патріаршаго престола, проливающій свѣтъ на порядокъ избранія его преемника и перваго патріарха изучаемой нами эпохи—*Самуила Капсули* (22 января 1710 г.—1723 г.).

Всѣ человѣческія дѣла настоящей жизни, — говорится въ этомъ документѣ, — старѣютъ вмѣстѣ съ временемъ и уничтожаются, ни одно изъ нихъ не пребываетъ вѣчно и не сохраняется, но исчезаетъ какъ сонъ,—всѣ дѣла преходятъ и прекращаются, такъ какъ по самой природѣ своей подлежатъ тлѣнію, какъ это всѣми ясно сознается,—и слава, и богатство, и достоинство, и самая жизнь очевиднѣйшимъ образомъ свидѣтельствуются какъ непостоянныя, измѣнчивыя и скоропреходящія, потому что смерть одинаково всѣхъ людей губитъ. Мѣрность наша, —говоритъ о себѣ патріархъ Герасимъ,—отъ Бога полу-

чившая въ жребій управленіе духовнымъ кормиломъ святѣйшаго и апостольскаго престола великаго города Александріи и затѣмъ, по милости Божіей и неизреченнымъ щедротамъ, въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ заботившаяся, въ мѣру силъ, о благосостояніи его и устройствѣ, во славу и честь и благодареніе великолѣпнаго имени Вседержителя нашего Бога, не погрѣшила въ своей задачѣ. Однако, удрученный уже старостью и подвергнутый страданіямъ болѣзни, патріархъ увидѣлъ, что тѣлесныя силы постепенно оставляютъ его, а имѣя память о концѣ жизни и о неизбѣжности, неизвѣстности и внезапной смерти, онъ рѣшилъ проститься со всѣми и возлюбить одну только добродѣтель уединенія, какъ угодную Богу и содѣйствующую спасенію души. Но въ то же время, не считая возможнымъ пренебрегать лучшимъ благоустройствомъ святѣйшей и патріаршей каѳедры александрійской, хотя всемогущій Богъ, въ путеводительствѣ и просвѣщеніи Всесвятаго Духа промышляетъ объ управленіи и устроеніи всего. —патріархъ не по принужденію, но по своему мнѣнію и желанію рѣшилъ совершенно отречься отъ патріаршаго престола и опредѣлилъ предоставить его другому.

И вотъ, былъ составленъ чрезвычайный (ὑπερτελής) соборъ честнѣйшихъ клириковъ, благоговѣйнѣйшихъ іереевъ, почетнѣйшихъ купцовъ и представителей ремесленныхъ цеховъ и всѣхъ христіанъ, живущихъ въ Египтѣ, туземцевъ и иностранцевъ, ромеевъ и арабовъ, въ присутствіи преосвященнаго митрополита Ливіи — киръ Самуила, какъ принадлежащаго къ александрійскому святѣйшему престолу, и преподобнѣйшихъ остальныхъ отцовъ въ священномъ санѣ и монаховъ. На этомъ соборѣ патріархъ Герасимъ рѣшительно объявилъ о своемъ свободномъ мнѣніи и желаніи. Но всѣ присутствовавшіе были объяты печалью и съ горячими слезами и сокрушеннымъ духомъ не соглашались съ такимъ рѣшеніемъ, а просили патріарха отказаться отъ своего намѣренія и отъ дѣла, причиняющаго всѣмъ неожиданное сиротство. Однако, въ отвѣтъ имъ было сказано, что патріархъ склонился къ своему рѣшенію вовсе не вслѣдствіе обиды, или огорченія, или какого-либо безпокойства со стороны отцовъ или христіанъ. Различными способами и словами убѣжденія патріархъ Герасимъ увѣрилъ всѣхъ, что отреченіе отъ власти происходитъ исключительно для его успокоенія и спасенія души. И вотъ, съ трудомъ всѣ согласились съ его намѣреніемъ ради имени великаго Бога.

Посему всѣхъ, принадлежащихъ къ святѣйшему александрійскому престолу, какъ присутствовавшихъ на соборѣ, такъ и отсутствующихъ, патріархъ Герасимъ пригласилъ указать достойное и соотвѣтствующее лицо, которое съ успѣхомъ могло бы принять на себя управленіе его паствою. И былъ избранъ и всѣмъ предпочтенъ по общему голосу и согласію преосвященный митрополитъ Ливіи киръ Самуилъ, какъ старѣйшій изъ остальныхъ, уважаемый за архіерейское достоинство и другія преимущества.

Посему мѣрность наша,—говоритъ далѣе патріархъ Герасимъ, — по собственному мнѣнію и рѣшенію, безъ принужденія и добровольно, преимущественно же въ просвѣщеніи, разумѣ и озареніи Всесвятаго и Таинодѣйственнаго Духа, съ молитвою и отеческимъ благословеніемъ отрекается отъ святѣйшаго и апостольскаго престола и всякаго управленія святѣйшею Христовою Александрійскою церковью въ пользу сего преосвященнаго митрополита Ливіи, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата и сослужителя своего киръ Самуила, какъ преемника законнаго и каноническаго, по Божественному благоволенію и опредѣленію и по общей любви и избранію одобреннаго, избраннаго и объявленнаго со стороны нашей мѣрности и соприсутствовавшаго преосвященнаго митрополита Θиваиды киръ Арсенія, также подчиненнаго святѣйшему александрійскому престолу, и со стороны всего общества священнаго и гражданскаго, управляемаго пастырскою властью святѣйшаго престола. А въ доказательство и для безспорности этого добровольнаго отреченія патріарха Герасима отъ престола,—кромѣ іерархической дѣятельности, —и было составлено настоящее собственноручное удостовѣреніе и передано преосвященному Самуилу въ молитвѣ и благословеніи и въ присутствіи всѣхъ. Подлинникъ же его включенъ въ священный кодексъ святѣйшаго александрійскаго престола, на вѣчную память и для достовѣрности.—Въ Египтѣ [т.-е. въ Каирѣ], въ 1710 году, января 20-го, индиктіона 3-го. *Бывшій патріархъ Александріи Герасимъ* [1]).

Затѣмъ, о порядкѣ избранія Самуила на александрійскій патріаршій престолъ сообщается въ спеціальной записи объ этомъ событіи, собственноручно сдѣланной Самуиломъ въ

[1]) Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Σαμουὴλ Καπασούλη (Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τόμος III, σ. 507—509. Ἀθῆναι 1889).

оффиціальномъ кодексѣ александрійской патріархіи. Запись гласитъ слѣдующее.

«Когда блаженнѣйшій киръ Парѳеній воздалъ въ Смирнѣ общій долгъ и переселился ко Господу († 1688), то законнымъ преемникомъ патріаршества по праву и канонически сдѣлался блаженнѣйшій и мудрѣйшій киръ Герасимъ Паллада съ острова Крита, перемѣщенный въ Константинополѣ съ архіерейскаго престола Касторіи на патріаршій этотъ тронъ. А послѣ того какъ онъ въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ хорошо и благополучно правилъ и достигъ глубокой старости, то непринужденно и добровольно рѣшилъ принести отреченіе. И вотъ состоялось собраніе (συνέλευσις) всѣхъ мѣстныхъ христіанъ, и посредствомъ всеобщаго и единогласнаго избранія, по Божественному призванію и благословенію, мы были призваны къ наслѣдованію патріаршаго управленія. А когда произошла каноническая подача голосовъ въ великой церкви святого Николая, при чемъ самъ блаженнѣйшій геронтъ [патріархъ Герасимъ] подавалъ голосъ совмѣстно съ архіепископомъ Синайской горы киръ Аѳанасіемъ, святыми отцами престола и всѣмъ клиромъ и народомъ, то по Божественной милости и соотвѣтственно всей законной и канонической акривіи церкви, мы были перемѣщены съ архіерейскаго престола ливійской митрополіи на этотъ святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ.—Въ Египтѣ, въ 1710 году, января 22, въ день воскресный. *Патріархъ Александріи Самуилъ* [2]).

Съ изложеннымъ въ записи порядкомъ избранія Самуила Капасули согласно и позднѣйшее свидѣтельство этого патріарха, заключающееся въ его посланіяхъ къ рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, мѣстоблюстителю патріаршаго престола въ Москвѣ, и къ русскому императору Петру I, отправленныхъ изъ Бухареста въ маѣ 1717 года. «Когда состоявшій прежде насъ патріархомъ,—писалъ киръ Самуилъ въ первомъ посланіи—блаженнѣйшій папа и патріархъ киръ Герасимъ, нашъ геронтъ, рѣшилъ, вслѣдствіе достиженія весьма глубокой старости, добровольно и непринужденно отказаться [отъ престола], то по общему избранію и каноническимъ голосамъ, *соотвѣтственно всей церковной акривіи*, мы были возведены на то же самое служеніе—седьмой уже годъ, такъ какъ свыше сорока лѣтъ отъ юнаго нашего возраста мы слу-

[2]) Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις κτλ. Δελτίον, III, 503—507.

жили этому святѣйшему престолу и современными святѣйшими патріархами Александріи были возведены въ степени церковныя, священныя и должностныя, именно—архидіакона, протосинкелла и архимандрита и бывшаго митрополита Ливіи Варварійской» [3]). Болѣе пространно патріархъ говоритъ о своемъ избраніи въ посланіи къ императору Петру I. «Мы,—писалъ онъ, — по милости Божіей законно и канонически принявши патріаршее предстоятельство святѣйшей и апостольской александрійской каѳедры святого апостола и евангелиста Марка, подвергшись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ, признали необходимымъ обратиться за помощью къ державѣ вашего величества». «Приснопамятный киръ Герасимъ,—продолжаетъ Самуилъ,— занималъ патріаршій престолъ почти двадцать два года и, достигнувъ весьма глубокой старости и совершенно лишившись силъ, рѣшилъ добровольно отречься отъ предстоятельства патріаршаго престола и ввѣрить его преемнику. *И когда были устроены три собранія всего клира и народа и состоялись каноническія голосованія* (καὶ συνελεύσεων τριῶν συγκροτηθεισῶν παντὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ καὶ ψήφων κανονικῶν γενομένων), какъ [это] представляетъ и письменное отреченіе [патріарха Герасима], то бремя патріаршества пало на мое недостоинство, и въ 7218 (1710) году января 22, Божіей милостью и въ присутствіи самого геронта киръ Герасима, я законно и канонически былъ въ великой церкви Египетской перемѣщенъ (μετετέθην) съ архіерейскаго престола ливійской митрополіи на святѣйшую апостольскую и патріаршую каѳедру великаго города Александріи, при чемъ это перемѣщеніе было объявлено повсюду и было благоугодно прочимъ святѣйшимъ патріархамъ и всему архіерейскому собору всѣхъ епархій, равно и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ, какъ потому, что состоялось законно, такъ и потому, что я съ юныхъ лѣтъ былъ питомцемъ и вѣрнымъ слугою этого святѣйшаго престола» [4]).

---

[3]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № 1, σ. 2.

[4]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія. Сборникъ матеріаловъ, изслѣдованій и записокъ, относящихся до исторіи александрійской патріархіи. Томъ I. Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею *Хр. М. Лопарева*, стр. 234—236, 237. Сравн. тамъ же, стр. 297 30—31. П. 1898.—Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что въ документѣ, изданномъ въ книгѣ епископа Порфирія Успенскаго, время избранія патріарха Самуила обозначено слѣдующею сомнительною датою: Ἰανουαρίου κη' (?) θείῳ ἐλέει κτλ. Но изъ другихъ источниковъ достовѣрно

Далѣе, изъ другихъ источниковъ по вопросу объ избраніи Самуила на александрійскій престолъ видно, что патріархъ Герасимъ II, рѣшившись отказаться отъ власти, согласился избрать Самуила своимъ діадохомъ не безъ участія іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа, который весьма благосклонно относился къ Самуилу и съ которымъ какъ Герасимъ, такъ и Самуилъ находились въ перепискѣ. Извѣстно и письмо патріарха Герасима, отправленное патріарху Хрисанѳу 27 января 1710 года. т. е. послѣ того, какъ александрійскимъ патріархомъ былъ уже избранъ Самуилъ Капасули. Здѣсь сообщается, что патріархъ, размышляя, вслѣдствіе глубокой старости и различныхъ болѣзней, о кончинѣ и о внезапности смерти и опасаясь, чтобы отъ этого не произошелъ вредъ для благословеннаго дома, т. е. Александрійской церкви,—такъ какъ дни лукавы,—рѣшилъ по Божественному внушенію принести отреченіе отъ престола и еще при жизни руками своими поставить, по милости Божіей, патріарха, а потомъ удалиться въ уединенное мѣсто и закончить остатокъ жизни въ безмолвіи и покаяніи. О своей цѣли патріархъ сообщилъ всѣмъ, а равно и заявилъ, что добровольно, безъ всякаго принужденія, безъ всякаго недобраго чувства, но по желанію своему и со всецѣлою любовью души своей онъ желаетъ принести отреченіе отъ престола. И наконецъ, въ патріархіи въ Каирѣ собрались архіереи престола—ливійскій и ѳиваидскій и прочіе отцы и всѣ христіане—ромеи и арабы, и по общему избранію и рѣшенію, любви и радости, былъ предпочтенъ, съ призываніемъ Святаго Духа, киръ Самуилъ, достойный и соотвѣтствующій для того, чтобы принять честь и этотъ санъ. И когда въ церкви были поданы каноническіе голоса, при чемъ вмѣстѣ съ патріархомъ находились архіепископъ Синая и митрополитъ Ѳиваиды, а предварительно былъ прочитанъ проектъ его непринужденнаго отреченія, то патріархъ среди церкви и всего народа своими руками возвелъ Самуила на престолъ и передалъ всѣмъ христіанамъ, какъ пастыря ихъ и первоіерарха, какъ истиннаго, законнаго и каноническаго патріарха Александріи. И была великая для всѣхъ радость и торжество. «Возрадовалась и душа моя,—писалъ патріархъ Герасимъ,—и я прославилъ Бога, такъ какъ онъ удостоилъ меня поставить для столь бѣднаго дома столь достойнаго правителя». Остатокъ жизни своей патріархъ намѣ-

---

извѣстно, что перемѣщеніе Самуила Капасули съ ливійской каѳедры на александрійскій патріаршій престолъ состоялось 22 января 1710 года.

ренъ былъ провести на Аѳонѣ, чтобы молиться здѣсь на покоѣ о спасеніи души своей и объ утвержденіи православія и всей святой Церкви и бѣднаго александрійскаго престола. Въ заключеніи письма патріархъ Герасимъ просилъ блаженнѣйшаго Хрисанѳа молиться о немъ и о возлюбленномъ собратѣ, блаженнѣйшемъ папѣ и патріархѣ Александріи Самуилѣ [5]).

Патріархъ Самуилъ, въ свою очередь, подробно разсказалъ объ избраніи на престолъ въ письмѣ къ іерусалимскому патріарху Хрисанѳу отъ 1 февраля 1710 года. По прибытіи своемъ изъ Константинополя въ Каиръ въ концѣ декабря 1709 г., Самуилъ нашелъ своего геронта, патріарха Герасима, въ постоянныхъ заботахъ о предстоящемъ отреченіи отъ престола вслѣдствіе старости и болѣзней, при чемъ онъ принуждалъ его (ἀναγκάζωντάς με) быть преемникомъ, просилъ и необходимую для дѣла сумму денегъ. Самуилъ уклонялся, боясь обвиненій въ томъ, будто бы онъ пріѣхалъ въ Каиръ безпокоить патріарха и злоумышлять противъ него, затрудняясь найти необходимыя деньги, опасаясь новаго правителя Египта, о которомъ ходили недобрые слухи, а больше всего—сознавая свое недостоинство. Но патріархъ уже рѣшилъ и написалъ отреченіе, призвалъ всѣхъ христіанъ, заявилъ о своемъ мнѣніи и сказалъ, чтобы было произведено избраніе. И всѣ—отцы и міряне—сообща и единогласно подали голосъ и одобрили митрополита Ливіи. Послѣдній поцѣловалъ руку геронта, а всѣ прочіе облобызали руку Самуила и стали готовиться къ перемѣщенію (μετάθεσις) послѣдняго на патріаршую каѳедру. Самуилъ просилъ отсрочки, чтобы пригласить того или другого архіерея, дабы было трое подающихъ голосъ (архіепископъ Синая былъ въ Каирѣ), но патріархъ не желалъ, чтобы дѣло замедлилось. И вотъ, 18 января они совмѣстно литургисали и трое хиротонисали архимандрита и епископа Арсенія въ санъ митрополита Ѳиваиды, при чемъ было каноническое голосованіе и онъ былъ предпочтенъ остальнымъ отцамъ престола и хиротонисанъ по всецѣлому церковному уставу. «И 22 [января], въ день воскресный, было произведено тремя [іерархами] мое перемѣщеніе,—писалъ патріархъ Самуилъ,—при чемъ предварительно было прочитано отреченіе [патріарха Герасима] и были поданы каноническіе голоса. По-

---

[5]) Ἀρχ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VIII), 327—328.

томъ, когда было провозглашено нареченіе и дано оправданіе [6]), взялъ меня геронтъ за руку и возвелъ на патріаршій тронъ, и одинъ только далъ мнѣ жезлъ, и было многолѣтствованіе» [7]). Спустя три дня Самуилъ представлялся правителю Египта, въ присутствіи патріарха Герасима, всѣхъ отцовъ и многихъ христіанъ, явившихся въ диванъ, гдѣ также находились турецкіе чиновники. Паша разспрашивалъ объ отреченіи, не было ли оно вынужденнымъ и нѣтъ ли другого болѣе достойнаго и старшаго по возрасту, въ пользу котораго могло бы состояться отреченіе. Паша спросилъ отцовъ и райю, всѣ ли они желаютъ имѣть Самуила своимъ патріархомъ, и когда былъ данъ положительный отвѣтъ, состоялся оффиціальный пріемъ новаго патріарха, онъ былъ одѣтъ въ широкую златотканную одежду, спускавшуюся до пояса (καβάδι), получилъ отъ паши фирманъ и возвратился въ патріархію. Патріархъ Герасимъ намѣренъ былъ отправиться въ Даміету, а потомъ на Аѳонъ, хотя Самуилъ и христіане удерживали его. «Владыка мой блаженнѣйшій,—писалъ Самуилъ киръ Хрисанѳу,—имѣй *бѣднаго* Самуила въ благорасположенной и искренней любви о Господѣ, какъ ты и прежде его имѣлъ». И далѣе Самуилъ жаловался на свое бѣдственное въ матеріальномъ отношеніи положеніе, на затруднительность достать денегъ, вслѣдствіе общей бѣдности, тогда какъ его обременяютъ долги, сдѣланные и во время минувшихъ выборовъ [8]). Изъ дальнѣйшихъ же писемъ патріарха Самуила видно, что при содѣйствіи константинопольской патріархіи онъ въ сентябрѣ 1710 г. получилъ отъ турецкаго султана бератъ, при чемъ объ этомъ не мало хлопотали патріархъ Хрисанѳъ и ираклійскій митрополитъ Каллиникъ [9]). Патріархъ Самуилъ вступилъ и въ каноническое общеніе съ патріархами—Аѳанасіемъ V константинопольскимъ, Хрисанѳомъ іерусалимскимъ и Аѳанасіемъ антіохійскимъ, со стороны которыхъ и было сдѣлано распоряженіе о церковномъ поминовеніи его имени [10]).

---

[6]) Т.-е. прочитано было исповѣданіе вѣры.

[7]) Καὶ τῇ κβ' ἡμέρᾳ κυριακῇ ἔγινεν ἡ μετάθεσίς μου ὑπὸ τῶν τριῶν, τῆς παραιτήσεως προαναγνωσθείσης καὶ τῶν κανονικῶν ψήφων προγεγονυιῶν. Ἔπειτα τοῦ μηνύματος ἐκφωνηφέντος τῆς τε ἀπολογίας δοθείσης ἔλαβε με ὁ Γέρωντας ἀπὸ τὸ χέρι καὶ ἀνέβασέ με εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον, καὶ μόνος μὲ ἔδωσε τὴν ράβδον τὴν ποιμαντικὴν, καὶ ἔγινεν ἡ φήμη.—Ibid. 405.

[8]) Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VIII), 405—406.

[9]) Ἐκκλ. Φάρος 1911 (VIII), 412 (письмо отъ 7 сентября).

[10]) Ibid., 409—411 (письма отъ 4 и 24 іюля 1710 г.).

Историкъ Аѳанасій Комнинъ Ипсиланти объ избраніи Самуила говоритъ слѣдующее: «Патріархъ Александріи Герасимъ Паллада, послѣ патріаршества въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, отрекся въ пользу Самуила, митрополита Ливіи, родомъ хіосца, по прозванію Капасули» [11]). Въ другомъ мѣстѣ своего историческаго труда онъ говоритъ о Герасимѣ: «Послѣ патріаршества въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ, онъ отрекается въ пользу Самуила, митрополита Ливіи, родомъ хіосца, по прознанію Капасули, въ 1699 году» [12]). Значитъ, Ипсиланти, допустивъ неточность въ хронологіи, вѣрно отмѣтилъ фактъ отреченія патріарха Герасима въ пользу Самуила.

Наконецъ, фактъ этотъ былъ отмѣченъ, какъ διαδοχή, и въ одномъ «Патріаршемъ каталогѣ александрійскихъ патріарховъ»,—хотя и съ ошибками въ другихъ отношеніяхъ [13]).

Такъ въ историческихъ документахъ описывается избраніе Самуила Капасули на александрійскій патріаршій престолъ.

Самуилъ (въ мірѣ Симеонъ) Капасули былъ однимъ изъ выдающихся современныхъ греческихъ іерарховъ, о которомъ имѣются и достаточныя историческія свѣдѣнія. Онъ родился 1 августа 1661 года на островѣ Хіосѣ, въ семьѣ священника [14]), 1 января 1677 года былъ назначенъ анагностомъ къ церкви св. Василія на этомъ островѣ, по волѣ и распоряженію мѣстнаго митрополита Григорія,—17 сентября 1679 года былъ вызванъ съ Хіоса въ Александрію блаженнѣйшимъ патріархомъ Парѳеніемъ, 9 ноября того же года рукоположенъ имъ въ санъ діакона, въ 1682—1683 годахъ путешествовалъ, имѣя санъ архидіакона, въ Москву по дѣламъ православной Александрійской церкви [15]), 30 января 1687 года былъ рукополо-

---

[11]) Ἀθανάσιος Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, Τα μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 231. Κωνσταντινούπολις 1870.

[12]) Ibid., 264.

[13]) Γεράσιμος ὁ βʹ θνήσκων (sic) δὲ αὐτὸς κατέλιπε διάδοχον τὸν Λιβύης Σαμουὴλ τῷ 1669 (?) ἔτει (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія. Сборникъ матеріаловъ, изслѣдованій и записокъ, относящихся до исторіи александрійской патріархіи. Томъ I. Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакцію *Хр. М. Лопарева*, стр. 14. П. 1898).

[14]) Епископъ *Порфирій Успенскій* называетъ Самуила „племянникомъ“ патріарха Герасима („Александрійская патріархія“, стр. 35), но намъ неизвѣстно, изъ какого источника взято это свѣдѣніе.

[15]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 235—236.

женъ въ іерея, а 2 февраля того же года былъ назначенъ протосинкелломъ александрійскаго патріаршаго престола; 20 января 1697 года Самуилъ былъ хиротонисанъ въ митрополита Ливіи въ храмѣ св. Николая въ Каирѣ, при чемъ хиротонію совершали патріархъ Герасимъ, архіепископъ Синайской горы Іоанникій и митрополитъ Газы Христодулъ [16]). Въ званіи ливійскаго митрополита Самуилъ Капасули то пребывалъ въ назначенной ему епархіи, гдѣ было очень мало христіанъ, жившихъ въ бѣдности и въ условіяхъ тяжелаго мусульманскаго ига, то возвращался въ Александрію [17]), гдѣ и оказывалъ александрійскому престолу разнообразныя услуги. По свидѣтельству историка Кесарія Дапонте, Самуилъ былъ человѣкъ ученый (σοφός) [18]). Другой писатель—Димитрій Прокопіу, современникъ Самуила, характеризуетъ его слѣдующимъ образомъ: «Самуилъ, патріархъ Александріи, хіосецъ. мужъ, съ юныхъ лѣтъ воспитанный въ благочестіи и богоугодной жизни, просвѣщенный и многоученый, проповѣдникъ, образованный въ области науки свѣтской и богословской, способный изслѣдовать глубину Священнаго Писанія, которое онъ трудолюбиво и непрерывно—днемъ и ночью—и изучалъ и изъ котораго заимствовалъ духовныя поученія, руководя христоименный народъ къ благочестію и къ жизни праведной и богоугодной; впрочемъ, ученостью и многознаніемъ несравненно превосходитъ Самуила его предшественникъ, патріархъ Александріи киръ Герасимъ» [19]). Самуилъ извѣстенъ и различными сочиненіями, изъ которыхъ одно—«Сокращенное руководство къ риторическому искусству» было имъ составлено еще въ 1686 году [20]).

Не смотря на выдающіяся личныя достоинства Самуила Капасули, патріархъ Герасимъ Паллада съ осторожностью приступилъ къ избранію его и объявленію своимъ преемникомъ

---

[16]) Ἀ. Παπαδόπουλος—Κεραμεύς, Αὐτοβιογραφικαὶ σημειώσεις τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Σαμουὴλ Καπασούλη (Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, III, 505—505). Срав. Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 35.

[17]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 236—237.

[18]) Καισάριος Δαπόντε, Ἱστορικὸς κατάλογος ἀνδρῶν ἐπισήμων (Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τ. III, σ. 87 Ἐν. Βενετίᾳ 1872).

[19]) Δημήτριος Προκοπίου, Ἐπιτετμημένη ἐπαρίθμησις τῶν κατὰ τὸν παρελθόντα αἰῶνα λογίων Γραικῶν κτλ. (Σάθας, ibid. 494—495).

[20]) Ἀ. Παπαδόπουλος—Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Σαμουὴλ Καπασούλη (Δελτίον..., III, 506).

по престолу. Въ январѣ 1710 г. онъ устроилъ въ Каирѣ соборъ, довольно многолюдный по своему составу. На соборѣ, состоявшемся въ патріархіи подъ предсѣдательствомъ блаженнѣйшаго Герасима, присутствовали не только всѣ священники, іеромонахи и монахи Александрійской церкви, во главѣ съ ливійскимъ митрополитомъ Самуиломъ, но и міряне въ полномъ своемъ составѣ, какъ греки, такъ и арабы, составлявшіе паству патріарха, во главѣ съ представителями православной общины—купцами и ремесленниками. Возможность собора въ составѣ всей наличной паствы Александрійской церкви вполнѣ допустима, такъ какъ эта паства была немногочисленна [21]). Важно при этомъ отмѣтить особое указаніе анализируемыхъ документовъ на участіе въ соборѣ почетныхъ и болѣе состоятельныхъ мірянъ, занимавшихся торговлею и ремеслами, бывшихъ представителями отдѣльныхъ греческихъ обществъ и организацій. Такія корпораціи—торговыя, ремесленныя и иныя—возникли среди грековъ еще въ византійскую эпоху и особенно окрѣпли въ своемъ устройствѣ и возрасли въ турецкую эпоху греческой исторіи, когда православная церковь на Востокѣ получила отъ турецкихъ султановъ привилегію самоуправленія и, по руководству своихъ патріарховъ и епархіальныхъ архіереевъ, развила это право не только въ отношеніи центральнаго административнаго строя церкви, но и въ епархіяхъ, кинотахъ и приходахъ. Наибольшаго благоустройства греческія корпораціи и цехи достигли въ предѣлахъ Константинопольской церкви [22]), но они же принимали видное участіе въ церковной жизни и александрійскаго патріархата, гдѣ,—какъ видно изъ акта отреченія патріарха Герасима II,—ихъ представители стояли во главѣ александрійской паствы, приглашенной на соборъ. Затѣмъ, на соборѣ присутствовали не только ромеи или греки, но и арабы, входившіе въ составъ паствы александрійскаго патріарха, при чемъ церковная власть съ одинаковымъ вниманіемъ относилась къ тѣмъ и другимъ, не смотря на различіе въ языкѣ между ними, и не находила возможнымъ принижать арабовъ сравнительно съ греками въ правѣ участвовать въ дѣлахъ общецерковнаго

---

[21]) Епископъ *Порфій Успенскій* сообщаетъ, что въ 1845 году подъ властью александрійскаго патріарха состояли: одинъ митрополитъ (Каллистратъ ливійскій), пятнадцать клириковъ и 1750 мірянъ—въ предѣлахъ всего патріархата („Александрійская патріархія“ и пр., стр. 380—382).

[22]) *И. И. Соколовъ* Константинопольская церковь въ XIX в., т. I, стр. 7. П. 1904.

значенія. Кромѣ того, трогательное впечатлѣніе производитъ та живая духовная связь, которая существовала между патріархомъ Герасимомъ II и подчиненнымъ ему духовенствомъ и народомъ: когда патріархъ объявилъ о своемъ намѣреніи отречься отъ александрійскаго престола, эта вѣсть вызвала непритворное сокрушеніе среди клириковъ и христіанъ и горячія слезы, какъ потому, что въ его лицѣ всѣ лишались мудраго администратора и любящаго отца, такъ и потому, что духовенство и народъ усматривали въ его отреченіи собственную вину—въ видѣ огорченія, оскорбленія и вообще какого-либо вреда, причиненнаго доброму архипастырю. Послѣдняя мысль особенно угнетала клириковъ, монаховъ и мірянъ и они только тогда успокоились и примирились съ отреченіемъ патріарха Герасима отъ власти, когда увидѣли, что въ этомъ фактѣ, дѣйствительно, нѣтъ ихъ вины, а любимый архипастырь стремился найти вдали отъ престола любезный ему покой и благопріятныя для исихіи и спасенія души условія. Наконецъ, патріархъ Герасимъ, получивъ отъ своей паствы согласіе на удаленіе отъ власти, обратился ко всѣмъ членамъ Александрійской церкви, присутствовавшимъ на соборѣ и отсутствовавшимъ, съ приглашеніемъ объ отысканіи (εὕρεσις) достойнаго и компетентнаго лица, которое могло бы сдѣлаться его преемникомъ по патріаршеству и позаботиться о лучшемъ управленіи престола и его благоустройствѣ. Послѣднее попеченіе всегда было присуще и самому патріарху Герасиму, а рѣшивши отречься отъ власти, онъ и теперь имѣлъ въ виду, прежде всего и главнымъ образомъ, благо святой Александрійской церкви. Хотя вполнѣ достойнымъ преемникомъ патріаршей власти являлся, по мнѣнію Герасима, ливійскій митрополитъ Самуилъ Капасули, тѣмъ не менѣе патріархъ рѣшилъ этотъ вопросъ не единолично, но при участіи собора изъ лицъ духовныхъ и мірянъ,—которымъ онъ и предложилъ найти компетентнаго діадоха для занятія александрійскаго патріаршаго престола. Обсужденіемъ вопроса о добровольномъ и свободномъ отреченіи патріарха Герасима отъ власти и его предложеніемъ духовенству и народу найти достойнаго ему преемника и закончилось *первое* засѣданіе собора, при чемъ на этомъ засѣданіи отчетливо опредѣлилось наслѣдованіе александрійскаго патріаршаго престола именно со стороны ливійскаго митрополита Самуила.

20 января 1710 г. въ патріархіи Каира было устроено *второе* засѣданіе собора, созваннаго блаженнѣйшимъ Гераси-

момъ въ связи съ отреченіемъ отъ александрійскаго престола. На этомъ засѣданіи происходило именно избраніе (ἐκλογή) новаго патріарха. На соборѣ присутствовали: патріархъ Герасимъ, какъ предсѣдатель, ѳиваидскій митрополитъ Арсеній, подчиненный юрисдикціи александрійскаго престола, весь священническій и монашескій чинъ, присутствовавшій и на первомъ засѣданіи, и чинъ гражданскій (κατάλογος πολιτικὸς) или мірской, т. е. представители общинъ, цеховъ и весь вообще народъ, составлявшій паству Александрійской церкви. Участники собора высказывали на засѣданіи свое мнѣніе (γνώμη) и подавали свой голосъ (ψῆφος),—при чемъ «былъ избранъ и всѣмъ предпочтенъ по общему голосу и согласію преосвященный митрополитъ Ливіи киръ Самуилъ, какъ старѣйшій изъ остальныхъ, уважаемый за архіерейское достоинство и другія преимущества». И лишь послѣ того, какъ весь соборъ высказался въ пользу діадоха, намѣченнаго патріархомъ Герасимомъ, послѣдній призналъ свое рѣшеніе справедливымъ и основательнымъ и «съ молитвой и благословеніемъ отеческимъ» отрекся отъ александрійскаго престола въ пользу возлюбленнаго своего брата во Святомъ Духѣ и сослужителя, митрополита Самуила, котораго и называлъ «діадохомъ законнымъ и каноническимъ, избраннымъ и объявленнымъ по Божественному благословенію и опредѣленію и по общей любви и избранію». Иначе сказать, при избраніи Самуила были соблюдены церковные законы и каноны—въ смыслѣ соборнаго, свободнаго и согласнаго его избранія, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія его достоинствъ и сравненія намѣченнаго кандидата съ другими, на основаніи безпристрастнаго къ нему отношенія избирателей, которые и подавали свой голосъ безъ всякаго посторонняго вліянія и давленія, по внушенію своей совѣсти, по любви къ Церкви и ея установленіямъ. Въ свободномъ и разумномъ голосѣ всего церковнаго собора, склонившагося въ пользу митрополита Самуила, и выразилось Божественное благословеніе и опредѣленіе. Усматривая въ такомъ избраніи волю Божію, патріархъ Герасимъ, въ присутствіи всего собора, и вручилъ актъ своего отреченія избранному его преемнику, митрополиту Самуилу, съ благожеланіемъ ему и благословеніемъ. Этимъ актомъ и закончилось второе засѣданіе каирскаго собора 1710 года, занимавшагося избраніемъ новаго патріарха въ связи съ отреченіемъ блаженнѣйшаго Герасима отъ александрійскаго престола.

Но процессъ избранія Самуила Капасули этимъ засѣданіемъ не завершился. 22 января 1710 года въ Каирѣ состоялось *третье* и послѣднее засѣданіе собора, на которомъ окончательно и былъ рѣшенъ вопросъ объ избраніи Самуила на александрійскій престолъ Этотъ третій и завершительный актъ собора происходилъ въ патріаршемъ храмѣ св. Николая, при участіи однихъ лишь іерарховъ — блаженнѣйшаго Герасима, синайскаго архіепископа Аѳанасія и ѳиваидскаго митрополита Арсенія, которые, совершивъ призываніе Св. Духа и соблюдая церковную акривію, подали каноническіе голоса и окончательно избрали кпръ Самуила предстоятелемъ Александрійской церкви.

Немедленно послѣ голосованія, въ каирскомъ храмѣ св. Николая было совершено уставное нареченіе новоизбраннаго патріарха Самуила, который при этомъ произнесъ и исповѣданіе вѣры. Вслѣдъ за тѣмъ блаженнѣйшій Герасимъ собственноручно возвелъ кпръ Самуила на патріаршій тронъ, совершивъ традиціонную интронизацію, а духовенство и народъ воспѣли многолѣтіе блаженнѣйшему Самуилу, папѣ и патріарху Александріи, Ливіи, Пентаполя, Эѳіопіи и всей земли Египетской

26 января 1710 г блаженнѣйшій Самуилъ имѣлъ торжественную аудіенцію у правителя Египта, въ сентябрѣ того же года получилъ бератъ отъ турецкаго султана и, наконецъ, посредствомъ обычныхъ мирныхъ грамотъ, вступилъ въ каноническое общеніе съ восточными патріархами.

Такимъ образомъ, документы, касающіеся избранія патріарха Самуила Капасули, въ достаточной степени освѣщаютъ этотъ историческій фактъ. Они съ несомнѣнностью подтверждаютъ *соборный порядокъ* избранія, выразившійся въ совмѣстномъ участіи и свободной дѣятельности не только высшей іерархіи Александрійской церкви, приходскаго духовенства и монашества, но и *народа*, который въ полномъ своемъ составѣ, преимущественно же чрезъ посредство представителей корпорацій и цеховъ, подавалъ свой голосъ въ пользу угоднаго ему кандидата. Кромѣ того, въ процессѣ избранія Самуила вполнѣ отчетливо выступаетъ характерный актъ указанія правящимъ патріархомъ своего преемника—ἡ διαδοχή, имѣвшій руководящее значеніе для участниковъ избирательнаго собора.

Хотя Самуилъ Капасули были избранъ на патріаршій престолъ вполнѣ законно и канонически, тѣмъ не менѣе его правленіе прошло въ большихъ смутахъ, возникшихъ именно въ

связи съ его избраніемъ и вскорѣ послѣ вступленія на александрійскій престолъ. У Самуила явился соперникъ, претендовавшій занять александрійскій престолъ инымъ путемъ. Это былъ Косьма, архіепископъ клавдіопольскій[23]), пытавшійся устранить Самуила отъ патріаршей власти при содѣйствіи турецкаго правительства. Объ этомъ Самуилъ въ посланіи русскому императору Петру I писалъ въ маѣ 1717 г. слѣдующее: «Не знаю, какъ возникла постыдная зависть, очерняющая все прекрасное, и въ восьмой мѣсяцъ моего священнаго управленія одинъ архіерей, по имени Косьма изъ Клановополя [=Клавдіополя], проживавшій въ Константинополѣ и расположившій къ себѣ внѣшнихъ (турокъ) посредствомъ даренія многихъ денегъ, разбойнически и насильственно вторгся (въ чужую область) и былъ провозглашенъ патріархомъ Александріи, хотя ни одинъ изъ святѣйшихъ патріарховъ или архіереевъ предварительно не получилъ никакого объ этомъ свѣдѣнія, но представители (турецкой) власти совершили противозаконное его перемѣщеніе насиліемъ, принужденіемъ и угрозами. Немедленно въ Египетъ были посланы весьма грозное повелѣніе и (турецкіе) чиновники для моего изгнанія и для другихъ бѣдствій и оскорбленій. Но тамошніе благочестивые люди и весь клиръ вмѣстѣ и съ блаженнѣйшимъ старцемъ кпръ Герасимомъ, прибѣгнувъ къ правителямъ и сановникамъ Египта, воспрепятствовали противозаконному дѣлу,—хотя мы и были опечалены весьма большимъ расходованіемъ денегъ» Однако бѣдствіе Александрійской церкви продолжалось, и патріархъ Самуилъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вынужденъ былъ бороться и подвергаться матеріальнымъ лишеніямъ, потому что его «соперникъ, оставаясь въ Константинополѣ, ежедневно ратовалъ для уничтоженія святѣйшей бѣдной церкви и для моей гибели, а (изъ Константинополя) непрерывно посылались повелѣнія власти и люди весьма суровые и сильные съ тѣмъ, чтобы удалить въ изгнаніе меня, законнаго патріарха, а того возвести на патріаршій престолъ». Борьба крайне неблагопріятно отразилась на церковномъ управленіи въ Египтѣ и на экономическомъ

---

[23]) Клавдіополь (Κλαυδιούπολις)—городъ въ малоазійской провинціи Гоноріадѣ, потомъ—Вукелларіонѣ, нынѣ—въ вилайетѣ Катамони и называется Μπολού или Bolу, южнѣе Понтоиракліи, на рѣкѣ Виллеосъ, нынѣ Филіосъ-чай.

положеніи александрійской патріархіи, которая впала въ неоплатные долги [24]).

О затрудненіяхъ и бѣдствіяхъ Александрійской церкви, возникшихъ вслѣдствіе властолюбивыхъ притязаній архіепископа Косьмы, патріархъ Самуилъ писалъ въ 1712 г. и англійской королевѣ Аннѣ Стюартъ, которая и на Востокѣ была извѣстна своею добротою и готовностью придти на помощь нуждающимся [25]). Болѣе же подробно о нихъ разсказывается въ недавно опубликованныхъ письмахъ патріарха Самуила. Въ этихъ письмахъ сообщается, что послѣ занятія киръ Самуиломъ патріаршаго престола, долги и бѣдность удручали новаго предстоятеля Александрійской церкви. Зданіе патріархіи въ Каирѣ грозило паденіемъ и для его ремонта патріархъ назначилъ всѣ денежныя поступленія отъ христіанъ въ теченіе пяти лѣтъ. Храмъ въ Рахити, находившійся въ ханѣ, который, какъ вакуфъ, принадлежалъ мусульманскимъ мечетямъ Медины, нуждался въ капитальномъ ремонтѣ, и патріархъ сдѣлалъ денежный заемъ на этотъ ремонтъ. Доходы въ Даміеттѣ принадлежали бывшему патріарху Герасиму, какъ проедру [26]). Монастырь св. Саввы въ Александріи не имѣлъ абсолютно никакихъ доходовъ. Между тѣмъ въ Египетъ пріѣзжалъ вновь назначенный паша, которому нужно было поднести дорогіе подарки, поэтому патріархъ Самуилъ спѣшилъ отправиться въ Константинополь, чтобы «не попасть въ когти» новаго турецкаго правителя [27]). Но внезапно разразилось большое несчастье, вызвавшее сильную и продолжительную смуту въ Александрійской церкви. Въ Египетъ прибылъ, какъ патріархъ александрійскій, бывшій клавдіопольскій архіепископъ Косьма, избранный въ Константинополѣ и уже получившій султанскій бератъ. Въ письмахъ, предварительно отправленныхъ въ Египетъ, Косьма писалъ, что уже

---

[24]) Епископъ *Порфирій Успенскій*. Александрійская патріархія, I, 237—239. Ср. Ἀ. Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 264, 277—278.

[25]) Σ. Λάμπρος, Ὁ πατριαρχικὸς θρόνος Ἀλεξανδρείας ἀπο Σαμουὴλ τοῦ Καπασούλη μέχρι καὶ Ματθαίου. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τ. III, σ. 562—567; Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 260—300.

[26]) Патріархъ Герасимъ оставался въ Даміеттѣ до мая 1712 г., а потомъ удалился на Аѳонъ, гдѣ и скончался въ Ватопедскомъ монастырѣ въ январѣ 1714 г. (Ἀ. Παπαδόπουλος—Κεραμεύς, Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη, σ. 122. К. 1885).

[27]) Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VIII), 412.

два года тому назадъ онъ предназначенъ быть преемникомъ Герасима, послѣ будущаго отреченія послѣдняго, а Самуилъ—человѣкъ необразованный и. слѣдовательно, недостойный патріаршаго престола, что патріархъ Герасимъ былъ введенъ въ заблужденіе Самуиломъ и раскаялся въ его избраніи, поэтому послѣднее недѣйствительно. Самъ же Косьма, какъ законный будто бы патріархъ, до прибытія своего въ Египетъ назначилъ бывшаго патріарха Герасима своимъ епитропомъ. Однако Герасимъ, прибывши изъ Даміеты въ Каиръ, заявилъ правительству, что онъ отказался отъ престола по своей волѣ и вполнѣ непринужденно и признаетъ Самуила каноническимъ патріархомъ, какъ это было засвидѣтельствовано и многими христіанами. Не ограничившись оффиціальнымъ удостовѣреніемъ предъ правительствомъ, Герасимъ въ ноябрѣ 1710 г. отправилъ христіанамъ окружное посланіе, въ которомъ засвидѣтельствовалъ правильность избранія Самуила александрійскимъ патріархомъ. Это посланіе было доведено до свѣдѣнія и іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа. Въ немъ заявлялось, что Герасимъ, двадцать два года управлявшій александрійскимъ престоломъ, предполагалъ завѣдывать имъ до конца своей жизни, но большая слабость, старость и болѣзни заставили его отказаться отъ власти, такъ какъ онѣ препятствовали ему оказывать необходимую духовную защиту паствѣ и налагали на него отвѣтственность предъ судомъ Божіимъ. Позаботившись найти себѣ діадоха, патріархъ остановилъ свой выборъ на питомцѣ и вѣрномъ слугѣ александрійскаго престола киръ Самуилѣ, который всѣми здѣшними христіанами былъ признанъ достойнымъ діадохіи и, съ призываніемъ Святаго Духа, былъ избранъ и объявленъ и призванъ на это служеніе, какъ это было удостовѣрено и въ грамотѣ собственноручнаго отреченія киръ Герасима. «Посему, и каноническими голосами, и общимъ рѣшеніемъ и со всею церковною акривіей, правильно и канонически онъ былъ перемѣщенъ законнымъ патріархомъ Александріи. Въ законномъ перемѣщеніи я именно,—писалъ патріархъ Герасимъ,—совмѣстно съ двумя другими архіереями и со всѣмъ клиромъ подалъ за него свой голосъ и душею, сердцемъ и словомъ содѣйствовалъ и, взявши своими руками, возвелъ на престолъ и всѣмъ ясно объявилъ его патріархомъ, передавши собственной паствѣ, какъ законнаго пастыря, и непосредственно вручивъ съ Богомъ паству своему пастырю по Богѣ, какъ повелѣваютъ божественные законы, каноны и

уставъ церкви». Патріархъ Герасимъ о непринужденномъ своемъ отреченіи заявилъ и правительству, а духовенство и народъ, въ свою очередь, засвидѣтельствовали это. Между тѣмъ, по козпямъ лукаваго, всѣхъ ихъ подвергъ обвиненіямъ вновь объявившійся претендентъ патріаршей власти Косьма, который въ письмахъ своихъ писалъ, что уже два года тому назадъ на него палъ жребій наслѣдованія александрійскаго престола въ случаѣ отреченія Герасима. Откуда же этотъ жребій и кто его вручилъ Косьмѣ? Кто открылъ ему тайну, которая была извѣстна только патріарху Герасиму?—Косьма обвиняетъ Самуила въ необразованности, но Самуилъ извѣстенъ всѣмъ (παντὶ κόσμῳ) и вполнѣ одобренъ Великою церковью. Косьма несправедливо утверждаетъ, что Самуилъ ввелъ Герасима въ заблужденіе и что послѣдній уже раскаялся въ его избраніи: для этого у новаго претендента патріаршества нѣтъ никакихъ основаній. Лицемѣріе и стремленіе ввести всѣхъ въ заблужденіе было у Косьмы такъ велики, что онъ объявилъ своимъ епитропомъ патріарха Герасима, который нѣкогда былъ (да и теперь по любочестію Самуила состоитъ) владыкою во всемъ и самостоятеленъ по чести и церковному праву. Вообще, Косьма все извратилъ въ своей оцѣнкѣ и судитъ вопреки законамъ и канонамъ. Однако, Герасимъ призналъ необходимымъ вторично предстать предъ правительственною властью и засвидѣтельствовать о непринужденномъ своемъ отреченіи отъ власти и о законности избранія Самуила, котораго и всѣ христіане опять признали своимъ архипастыремъ и патріархомъ. Къ изложенному посланію, написанному другою рукою, Герасимъ собственноручно сдѣлалъ лишь слѣдующую приписку: «Вслѣдствіе невозможности для меня своею рукою написать все въ настоящемъ (посланіи), я въ этихъ двухъ строкахъ своимъ письмомъ подтверждаю, что всѣ находящіяся здѣсь слова — мои». Приложена была печать и помѣщена подпись: «Герасимъ бывшій патріархъ Александріи» [28]).

Однако, энкиклика патріарха Герасима не обуздала архіепископа Косьму въ его властолюбивомъ притязаніи на александрійскій патріаршій престолъ. Въ началѣ декабря 1710 г. онъ отправилъ въ Египетъ своего епитропа, снабдивъ его и султанскимъ фирманомъ. Законному патріарху Самуилу, при

---

[28]) Ibid., 328—330.

установившихся въ Турціи обычаяхъ, не оставалось ничего иного, какъ обезцѣнить силу этого фирмана надежнымъ средствомъ—подкупомъ египетскаго паши. Но для этого ему пришлось сдѣлать новый долгъ и заложить подсвѣчники храма св. Николая. А 17 декабря 1710 г. Самуилъ писалъ іерусалимскому патріарху Хрисанѳу, что, не смотря на всѣ жертвы и лишенія, онъ не уступитъ Косьмѣ престола и сохранитъ за собою власть. Вслѣдъ затѣмъ онъ отправилъ въ Константинополь антипросоповъ для защиты своихъ интересовъ и просилъ блаженнѣйшаго Хрисанѳа оказать ему свою помощь. И Самуилъ не ошибся въ своихъ надеждахъ: какъ Хрисанѳъ, такъ и праклійскій митрополитъ Каллиникъ и другіе обѣщали ему свое содѣйствіе и увѣряли въ благополучномъ для него исходѣ борьбы съ Косьмою. Но 12 августа 1711 г. Косьма неожиданно пріѣхалъ въ Александрію, явился къ новому правителю Египта Вели-пашѣ и, представивъ султанскій бератъ и пообѣщавъ денежные подарки ему и турецкимъ чиновникамъ, просилъ устроить его интронизацію и торжественный пріемъ въ диванѣ. Но христіане, недовольные властолюбивыми притязаніями Косьмы, не только не допустили его въ монастырь св. Саввы, но и подвергли оскорбленіямъ, такъ что онъ въ сопровожденіи новаго правителя Египта вынужденъ былъ уѣхать въ Рахити. Здѣсь утромъ одного воскреснаго дня онъ въ мантіи и съ патерицею внезапно вошелъ въ храмъ и сталъ на патріаршемъ тронѣ. Христіане, находившіеся въ храмѣ, немедленно разбѣжались и сообщили обо всемъ властямъ, которые силою и удалили Косьму изъ церкви. Однако, онъ, нисколько не отказавшись отъ достиженія своей цѣли, уѣхалъ въ Каиръ, гдѣ также находился и правитель Египта. Но пятьсотъ христіанъ, съ вѣдома турецкихъ чиновниковъ, которые были на сторонѣ Самуила, подстерегали Косьму и намѣрены были избить его; узнавши объ этомъ, Косьма переодѣлся и скрылся въ домѣ одного мусульманина, а потомъ былъ удаленъ изъ города солдатами. Тогда правитель Египта, въ виду сдѣланныхъ ему новыхъ заявленій и ходатайствъ, оффиціально призналъ Самуила каноническимъ патріархомъ, выдалъ ему фирманъ и устроилъ оффиціальный пріемъ въ диванѣ, а Кириллъ вынужденъ былъ уѣхать изъ Египта въ Константинополь. Здѣсь послѣ отреченія (4 декабря 1711 г.) отъ престола вселенскаго патріарха Аѳанасія V, его преемникомъ былъ избранъ Кириллъ IV, дружески расположенный къ Косьмѣ.

Кириллъ, поддерживая Косьму, какъ законнаго александрійскаго патріарха, даже подвергъ Самуила грозному церковному наказанію—извержению изъ сана, а Косьму обезпечилъ содержаніемъ изъ патріаршей казны. Однако Самуилъ не уступалъ въ защитѣ своихъ законныхъ правъ на александрійскій престолъ и своей энергіей поколебалъ настойчивость Косьмы. Въ концѣ 1712 г., когда Самуилъ, переносши тяжкую болѣзнь, находился въ Рахити, ему были доставлены письма изъ Константинополя съ извѣщеніемъ, что представители столичной корпораціи мѣховщиковъ и другія лица предлагаютъ свое посредничество для примиренія Самуила съ Косьмою, который былъ склоненъ отказаться отъ притязаній на александрійскій престолъ, если только получитъ деньги на покрытіе сдѣланныхъ имъ въ связи съ этимъ домогательствомъ долговъ. 13 декабря 1712 г. Самуилъ изъ Рахити писалъ патріарху Хрисанѳу, что онъ согласенъ на предложенное Косьмою условіе, тѣмъ болѣе, что христіане Каира обѣщали произвести необходимый для этого денежный заемъ, но необходимо, чтобы обязательство Косьмы было заявлено письменно и обезпечено въ своемъ осуществленіи, такъ какъ его дѣйствія причиняютъ большой соблазнъ и много вредятъ престолу. Однако почти весь 1713 г. прошелъ въ заботахъ и хлопотахъ о такомъ займѣ, пока въ октябрѣ этого года покровитель Косьмы, патріархъ Кириллъ IV, не отказался отъ вселенскаго престола. 7 ноября 1713 г. константинопольскимъ патріархомъ былъ избранъ Кипріанъ II, который въ январѣ слѣдующаго года оправдалъ Самуила и объявилъ состоявшееся при Кириллѣ IV изверженіе его изъ сана неосновательнымъ и совершенно антиканоническимъ. Это постановленіе послужило залогомъ дальнѣйшаго мира въ предѣлахъ Александрійской церкви, какъ это видно изъ писемъ патріарха Самуила, отправленныхъ блаженнѣйшему патріарху Хрисанѳу [29]). Въ мартѣ 1713 г. Самуилъ получилъ отъ султана новый бератъ, который окончательно и упрочилъ его на александрійскомъ престолѣ [30]). Косьма же 7 марта 1714 г. былъ избранъ на

---

[29]) Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VIII), 413—414; 1912 (IX), 49—54.

[30]) Ἐκκλ Φάρος, 1912 (IX) 55; епископъ *Порфирій Успенскій*, Проповѣдники въ патріархатѣ александрійскомъ (*Труды Кіевской Духовной Академіи*, 1879, III, 137—168, 171—188).

либо вредъ, или ущербъ, или вообще безпокойство, ни обижать или наносить ущербъ кому-либо изъ архіереевъ, ни злоумышлять какимъ-либо способомъ противъ его епархіи. Если же впослѣдствіи онъ будетъ уличенъ въ томъ, что совершилъ какимъ бы то ни было образомъ, непосредственно или посредственно, какое-либо подобное дѣло, то не только будетъ лишенъ ежегодно выдаваемой тысячи гросіевъ и со временемъ данной ему, какъ сказано, епархіи, но и помимо того, что является отвѣтственнымъ и подлежитъ суду самыхъ страшныхъ клятвъ и подвергается суровымъ церковнымъ епитиміямъ, онъ еще и наказывается безъ снисхожденія нашимъ кинотомъ, изгоняется и совершенно отвергается. Въ удостовѣреніе этого благодѣянія къ его блаженству и милосердія со стороны вселенскаго патріарха и его священнаго синода и была составлена настоящая синодальная грамота и передана для безопасности его блаженству, въ 1713 году [21]).

Второй документъ представляетъ актъ оправданія извергженнаго вселенскимъ патріархомъ Кирилломъ IV александрійскаго патріарха Самуила, совершенный преемникомъ перваго, Кипріаномъ (1713—1714). И этотъ документъ начинается введеніемъ общаго характера.

Опредѣленія и постановленія,—говорится здѣсь,—составленныя таинниками слова и тайновидцами изъ священныхъ отцовъ для общаго благоустройства церкви, и особенно тѣ, которыя посредствомъ духовнаго ихъ наученія богомудро были узаконены и канонически утверждены послѣдующими предстоятелями церкви, повсюду являются совершенно необходимыми. Да иначе и быть не можетъ: праведное должно свято и совершаться, какъ поучаетъ священное слово. А съ другой стороны, что̀ пишется и происходитъ по какому-либо временному обстоятельству, помимо законнаго распоряженія и каноническаго утвержденія, то, какъ совершившееся поспѣшно и неправильно и какъ выходящее за предѣлы нормальнаго своего состоянія, происходитъ неблагославно, является нетвердымъ, безосновательнымъ, некрѣпкимъ и несостоятельнымъ, запрещеннымъ и достойнымъ отверженія, справедливо отмѣ-

---

[21]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχειοφυλακείου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα, τὰ ἀφορῶντα εἰς τὰς σχέσεις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων καὶ Κύπρου (1574—1863), σελ. 16—18. Κωνσταντινούπολις 1904.

няется и упраздняется, потому что никакое временное обстоятельство не можетъ укрѣпить и утвердить то, что несостоятельно по существу, напрасно, ничтожно и неразумно: вѣдь ни время, ни законъ, ни обычай никогда не могутъ утвердить что-либо подобное. Посему и намъ,—говоритъ о себѣ константинопольскій патріархъ Кипріанъ,—получившимъ отъ Бога церковное предстоятельство и стремящимся, по неизбѣжному долгу, относиться къ божественному—божественно и къ священному — свято, слѣдуетъ отвергать и выставлять для общаго осужденія и необходимо совершенно уничтожать все то, что не соотвѣтствуетъ церковной дисциплинѣ и не согласуется съ священными канонами.

И вотъ недавно, во время нашего предшественника, святѣйшаго патріарха бывшаго константинопольскаго киръ Кирилла, въ силу нѣкотораго случайнаго обстоятельства, которому не было противодѣйствія, было написано и во всеуслышаніе прочитано изверженіе изъ сана (καθαίρεσις) блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы и патріарха великаго города Александріи киръ Самуила. Но это изверженіе было совершено по временному и случайному проявленію власти, несогласно съ установленными условіями, внѣ церковнаго узаконенія и порядка, противъ священныхъ каноновъ и божественныхъ закиновъ и вопреки справедливости и праву, такъ какъ блаженнѣйшій патріархъ Александріи былъ по существу невиновенъ и безукоризненъ. И слѣдовательно, его блаженство и теперь оказывается и состоитъ не подлежащимъ отвѣтственности и обвиненію и совершенно не получилъ никакого оскорбленія или уменьшенія и приниженія патріаршаго своего достоинства и архіерейской благодати подъ воздѣйствіемъ того акта изверженія, которое неправильно было написано и провозглашено по насилію и вопреки священнымъ канонамъ и божественнымъ законамъ. Вѣдь противъ его блаженства не было ни обвиненія, ни законнаго слѣдствія, не было и суда, такъ что его блаженство былъ осужденъ какимъ-то частнымъ образомъ, не были объявлены и вообще доказаны и обвиненія противъ него, но безъ всего этого было только чернилами на бумагѣ написано пустое слово и на воздухъ провозглашенъ праздный звукъ, чуждый и лишенный всякаго практическаго значенія, несостоятельный и, слѣдовательно, напрасный и вмѣняемый въ ничто.

Мѣрность наша,—говоритъ патріархъ Кипріанъ,—лишь не-

давно (ἄρτι) по милости и благодати Божіей вступивши на этотъ патріаршій вселенскій престолъ Константинополя [22]), оказывая большое вниманіе утвержденнымъ каноническимъ постановленіямъ, касающимся общаго управленія и дисциплины, стараясь о томъ, чтобы законные и каноническіе обычаи неповрежденно и во всемъ соблюдались во всѣхъ святыхъ церквахъ, хорошо зная, что этотъ святѣйшій апостольскій вселенскій престолъ, превосходящій другіе престолы доказательствами искренняго братолюбія и оказывающій искреннее состраданіе отдѣльнымъ общинамъ, въ разныя времена и различными способами заботился давать защиту и, посредствомъ устраненія происходящихъ бѣдствій, постоянно старался обезпечить миръ,—желая также изгладить подозрѣніе, происшедшее въ глазахъ многихъ въ отношеніи къ его блаженству отъ указаннаго злонамѣреннаго изверженія, объявить всему союзу братства о Христѣ и всѣмъ представить невиновность, безукоризненность и безпорочность его блаженства, патріарха александрійскаго киръ Самуила,—наша мѣрность, посредствомъ настоящей грамоты, составленной по общему синодальному рѣшенію находящихся при вселенскомъ патріархѣ митрополитовъ, опредѣляетъ и утверждаетъ, что блаженнѣйшій и святѣйшій папа и патріархъ богоспасаемаго великаго города Александріи и всей земли Египетской, во Святомъ Духѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности киръ Самуилъ, будучи невиновнымъ, безукоризненнымъ, не подлежащимъ отвѣтственности или какому-либо взысканію,—какъ это и есть въ дѣйствительности,—долженъ быть, называться и всѣми считаться правымъ и неповиннымъ, истиннымъ, законнымъ и каноническимъ папою и патріархомъ Александріи, долженъ признаваться со стороны всѣхъ, имѣть свойственную патріаршему его достоинству честь, уваженіе и расположеніе, почтеніе, благоприличіе, пріемъ и привѣтствіе со стороны всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ по достоинству и праву, и долженъ благословлять и освящать, какъ патріархъ и архіерей, ввѣренную ему отъ Бога разумную паству и всѣхъ христіанъ, приходящихъ къ его блаженству ради благоговѣнія, какъ истинный, законный и канонической патріархъ Александріи; онъ

[22]) Значитъ, разсматриваемый документъ относится къ 1713 году, когда святѣйшій Кипріанъ занялъ (7 ноября) патріаршій престолъ, а не къ 1714, какъ допускаетъ греческій ученый Каллиникъ Деликани.

безпрепятственно совершаетъ и всѣ архіерейскія дѣла съ свойственнымъ его патріаршему достоинству дерзновеніемъ, безпрекословно пользуется и получаетъ принадлежащіе его блаженству доходы и взносы. Въ удостовѣреніе и для всегдашняго и безспорнаго доказательства невиновности и совершенно безукоризненнаго состоянія патріаршаго достоинства его блаженства, александрійскаго патріарха киръ Самуила, и была издана настоящая наша патріаршая и синодальная грамота [23]).

Такимъ образомъ, документы подтверждаютъ расположеніе къ претенденту патріаршей власти въ Александріи архіепископу Косьмѣ со стороны вселенскаго патріарха Кирилла IV. Патріархъ склонилъ на свою сторону и весь синодъ, какъ видно изъ синодальнаго опредѣленія 1713 года о матеріальномъ вспомоществованіи Косьмѣ. Послѣдній былъ для Кирила IV и его синода «μακαριώτατος πατριάρχης Ἀλεξανδρείας, ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀπαπητὸς ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς», т. е. титуловался въ той формѣ, какая была принята въ оффиціальныхъ сношеніяхъ вселенскаго патріарха съ законнымъ предстоятелемъ Александрійской церкви. Мало того, въ своей защитѣ права Косьмы на александрійскій престолъ Кириллъ IV пошелъ такъ далеко, что подвергъ патріарха Самуила извержению изъ сана со всѣми послѣдствіями этого грознаго церковнаго наказанія. Самый актъ извержения не сохранился, но, судя по грамотѣ патріарха Кипріана, уничтожившаго этотъ неосновательный и незаконный актъ, онъ былъ прочитанъ въ слухъ народа не только въ Константинополѣ, но и, вѣроятно, въ Александріи. Для того, чтобы произвести столь рѣшительный судъ надъ Самуиломъ Капасули, Кириллъ IV и его синодъ должны были имѣть сильное и вѣское оправданіе. Вотъ почему возникаетъ мысль о фактѣ избранія Косьмы на александрійскій престолъ, состоявшемся въ Константинополѣ. Съ этой точки зрѣнія получаетъ объясненіе и та милость, какая была оказана Косьмѣ патріархомъ Кирилломъ IV и его синодомъ.

Для послѣднихъ Косьма являлся законно избраннымъ патріархомъ александрійскимъ. Но, въ силу временныхъ затрудненій, онъ не могъ занять александрійскій престолъ. Однако, это не умаляло его значенія и ставило предъ лицомъ вселенскаго патріарха на ряду съ остальными законными восточ-

---

[23]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, σ. 18—21.

ными патріархами. Въ отношеніи же къ послѣднимъ во вселенской патріархіи выработалась опредѣленная система, налагавшая извѣстныя обязанности на константинопольскаго предстоятеля. Онъ есть общій покровитель, духовный отецъ и руководитель всего христіанскаго общества, обязанный оказывать помощь и архіереямъ, находившимся въ нуждѣ и затруднительномъ положеніи. Въ этомъ долгѣ вселенскаго патріарха не было ничего папистическаго. Въ немъ выражалось братство, проявлялась любовь, находили примѣненіе высокіе христіанскіе принципы милосердія, состраданія, взаимопомощи— во исполненіе завѣта Христова. Примѣчательно, что патріархъ Кириллъ IV свою готовность придти на помощь страждущему «патріарху» Косьмѣ мотивировалъ именно евангельскими и апостольскими заповѣдями, а въ синодальномъ опредѣленіи о выдачѣ Косьмѣ матеріальнаго вспомоществованія видѣлъ лишь выраженіе братолюбія и человѣколюбія. Кромѣ денежной помощи, Кириллъ IV и его синодъ нашли возможнымъ примѣнить въ отношеніи къ Косьмѣ и традиціонный принципъ «экономіи». Это выразилось въ томъ, что «александрійскому патріарху» была обѣщана епархія въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата, на правахъ епархіальнаго архіерея. Мѣра не представляла ничего особеннаго для бывшихъ патріарховъ константинопольскихъ, но для незаконнаго патріарха александрійскаго она была дѣйствительно необычной, даже при тѣхъ ограниченіяхъ, которыми было обставлено со стороны патріархіи полученіе Косьмою каѳедры. Принципъ «экономіи» въ данномъ случаѣ былъ истолкованъ съ большимъ снисхожденіемъ для незаконнаго претендента патріаршей власти. Повидимому, этимъ послабленіемъ патріархъ Кириллъ стремился загладить и свою вину въ дѣлѣ соисканія Косьмою александрійскаго престола. Однако Косьмѣ не пришлось воспользоваться льготою, оказанною ему патріархомъ Кирилломъ, и получить вакантную по его милости архіерейскую каѳедру въ церкви Константинопольской, на ряду съ другими епархіальными архіереями. Но за то 7 марта 1714 г. Косьма, съ именемъ Третьяго, занялъ вселенскій патріаршій престолъ, на которомъ и оставался до 23 марта 1716 года.

Ошибка, допущенная константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ IV относительно александрійскаго патріарха Самуила, была исправлена его преемникомъ по престолу Кипріаномъ, который призналъ избраніе Самуила правильнымъ, снялъ

съ него церковное наказаніе, несправедливо возложенное Кирилломъ, вступилъ въ каноническое съ нимъ общеніе и осудилъ дѣйствіе клавдіопольскаго архіепископа Косьмы. Патріархъ Кипріанъ въ оцѣнкѣ факта сталъ на каноническую почву, призналъ полное его несогласіе съ требованіями церковныхъ правилъ, увидѣлъ въ актѣ извержепія Самуила личный произволъ и насиліе и возстановилъ Самуила предъ лицемъ всего православнаго міра въ достоинствѣ патріарха. Что касается мотивовъ такого оправданія Самуила, то, помимо долга сохраненія каноновъ во всей ихъ силѣ и значепія, патріархъ Кипріанъ руководится братскою любовью, состраданіемъ къ находившемуся въ затрудненіи собрату, желаніемъ оказать безкорыстную помощь законному предстоятелю автокефальной Александрійской церкви, стремленіемъ водворить повсюду на православномъ Востокѣ миръ и благополучіе. Значитъ, въ фактѣ оправданія вселенскимъ патріархомъ Кипріаномъ его собрата, александрійскаго патріарха Самуила, опять не было никакой папистической тенденціи, никакого стремленія умалить достоинство предстоятеля автокефальной Александрійской церкви, принизить его значеніе или посягнуть на его права. Напротивъ, дѣйствія Кипріана была направлены къ тому, чтобы возвысить положеніе александрійскаго патріарха, возстановить его въ правахъ и всему христіанскому міру показать, что Самуилъ ни въ чемъ неповиненъ, былъ законно избранъ на патріаршій александрійскій престолъ и долженъ сохранить его за собою, какъ истинный и канонический патріархъ. Такое отношеніе вселенскаго патріарха къ александрійскому могло обусливливаться исключительно мотивами любви, братства, единенія и взаимопомощи. Вселенскій патріархъ сталъ въ данномъ случаѣ на стражѣ церковныхъ каноновъ и обычаевъ не потому, что онъ былъ или признавалъ себя папою для всего православнаго Востока, а потому, что находился въ разсматриваемое время въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, могъ протянуть руку братской помощи и оказать защиту, въ которой нуждался патріархъ александрійскій. И оказавъ такую необходимую помощь, вселенскій патріархъ всѣ свои заботы потомъ направилъ къ тому, чтобы александрійскій патріархъ не потерялъ ни одного изъ своихъ правъ и не лишился ни одной привилегіи своего достоинства и положенія, а отъ всѣхъ христіанъ, какъ египетскихъ, такъ и иныхъ, пользовался почетомъ и вниманіемъ наравнѣ и одинаково съ остальными восточными патріархіями.

Все это исключаетъ и малѣйшее папистическое притязаніе со стороны вселенскаго патріарха, который фактически, а тѣмъ болѣе по праву, былъ лишь primus inter pares восточныхъ патріарховъ. Во всякомъ случаѣ, то вмѣшательство въ дѣла Александрійской церкви, которое было допущено вселенскимъ патріархомъ Кирилломъ IV, опротестовавшимъ законное избраніе патріарха Самуила Капасули и поддерживавшимъ незаконное притязаніе клавдіопольскаго архіепископа Косьмы, была явленіемъ временнымъ и случайнымъ, несогласнымъ ни съ канонами, ни съ церковными обычаями, противорѣчившимъ и правовой, и исторической системѣ отношеній вселенской патріархіи къ остальнымъ восточнымъ патріархамъ. Естественно, поэтому, что отклоненіе отъ системы, допущенное патріархомъ Кирилломъ IV, оказалось весьма кратковременнымъ и было исправлено первымъ же его преемникомъ по престолу, патріархомъ Кипріаномъ, при которомъ канонъ, обычай и традиція восторжествовали надъ временными и случайными отношеніями, создавшимися по мотивамъ личнымъ и въ зависимости отъ насилія и произвола.

Отношенія къ Самуилу со стороны Косьмы, когда онъ занималъ вселенскій патріаршій престолъ, неизвѣстны, но его преемникъ, святѣйшій патріархъ Іеремія III (1716—1726 г.), съ большою любовью и расположеніемъ относился къ предстоятелю Александрійской церкви, считалъ его достойнымъ и преданнымъ церкви дѣятелемъ и охотно оказывалъ ему свое братское содѣйствіе и помощь. Такъ, въ 1718 году патріархъ Іеремія обратился къ христіанамъ Галаты съ увѣщательною грамотою и побуждалъ ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующаго александрійскаго престола, собирать которыя прибылъ самъ патріархъ Самуилъ [24]). Въ томъ же году патріархъ Іеремія далъ разрѣшеніе блаженнѣйшему Самуилу произвести сборъ денегъ для нуждъ Александрійской церкви по всему константинопольскому патріархату и обратился ко всѣмъ архіереямъ съ грамотою, повелѣвая имъ съ честью принимать александрійскаго предстоятеля и оказывать ему всякое содѣйствіе въ собираніи пожертвованій [25]). Наконецъ, въ августѣ 1718 года патріархъ Іеремія издалъ сигиллій, которымъ пожертвовалъ александрійскому престолу, въ качествѣ метоха,

---

[24]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, 21—24.

[25]) Ibid. 24—29.

ставропигіальный храмъ св. Николая Черника въ Угровлахіи со всѣми его имѣніями [26]).

Патріаршество Самуила Капасули прошло въ большихъ экономическихъ затрудненіяхъ для Александрійской церкви [27]), но въ области междуцерковныхъ отношеній оно было ознаменовано интересной и важной попыткой соединенія англійскихъ «нонжуристовъ» съ православною греческою церковью [28]).

Патріархъ Самуилъ Капасули скончался въ серединѣ 1723 года.

II.

Преемникомъ александрійскаго патріарха Самуила Капасули былъ *Косьма II* (1723—1737 г.), занимавшій раньше (1714—1716 г.) патріаршій престолъ въ Константинополѣ.

Относительно избранія Косьмы II на александрійскій патріаршій престолъ т. н. «Патріаршій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ слѣдующее: «Послѣ смерти Самуила клиръ въ Египтѣ и христіане избрали бывшаго константинопольскаго патріарха Косьму Синаита, котораго съ многими мольбами убѣдили, чтобы онъ занялъ тронъ въ 1718 году» [29]). Но это сообщеніе «Патріаршаго каталога» не только ошибочно датируетъ фактъ вступленія Косьмы II на александрійскій патріаршій престолъ, но и вообще неправильно указываетъ способъ избранія этого патріарха на каѳедру апостола Марка: оффиціальные документы, изложенные ниже, свидѣтельствуютъ, что Косьма былъ избранъ на александрійскій престолъ въ Константинополѣ, соборомъ мѣстныхъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Іереміи III.

Историкъ Аѳанасій Комнинъ Ипсиланти пишетъ объ избраніи Косьмы слѣдующее: «По смерти знаменитаго патріарха киръ Самуила, Косьма, бывшій патріархъ константинопольскій,

---

[26]) Ibid, 29—33.

[27]) Σ. Λάμπρος, Ὁ πατριαρχικὸς θρόνος κτλ. Δελτίον, III, 560—561.

[28]) Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἀπόπειρα ἑνώσεως τῶν ἀγγλων ἀνωμότων μετὰ τῶν ὀρθοδόξων (1716—1725), σ. 7 κτλ. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1911.

[29]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 14.

снова былъ вторично [30]) возведенъ на престолъ Александріи, при содѣйствіи бывшаго своего ученика, Мануила Ипсиланти, и управлялъ престоломъ цѣлыхъ десять лѣтъ» [31]). Такимъ образомъ историкъ Ипсиланти сообщилъ новую подробность относительно избранія Косьмы, именно о помощи послѣднему со стороны бывшаго его питомца, Мануила Ипсиланти, сына Іоанна Константина Ипсиланти, принадлежавшаго къ извѣстной греческой фанаріотской фамиліи и близкаго къ султанскому двору; онъ, между прочимъ, содѣйствовалъ и возведенію Косьмы на вселенскій патріаршій престолъ въ мартѣ 1714 года [32]). Отмѣченная историкомъ подробность говоритъ и о томъ, что избраніе Косьмы на александрійскій патріаршій престолъ состоялось, несомнѣнно, въ Константинополѣ, гдѣ жилъ его покровитель Мануилъ Ипсиланти и гдѣ послѣдній, пользуясь своими связями при дворѣ и вліяніемъ при патріархіи, могъ съ успѣ-

---

[30]) Историкъ сообщаетъ, что „первое“ патріаршество Косьмы въ Александріи продолжалось *пять лѣтъ* (Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 264, 277—278), но точно не опредѣляетъ, на какіе именно годы падаетъ это патріаршество Косьмы. А на основаніи имѣющихся въ его трудѣ хронологическихъ данныхъ, очень спутанныхъ и сбивчивыхъ, невозможно съ опредѣленностью и вообще установить дату „перваго“ патріаршества Косьмы въ Александріи. По нашему же мнѣнію, раскрытому выше, патріаршество Косьмы въ Александріи было въ дѣйствительности только одно, именно въ 1723—1737 годахъ. Что касается „перваго“ патріаршества Косьмы, которое историкъ Ипсиланти различаетъ отъ второго, оно, по справедливому опредѣленію одного греческаго писателя, было „разбойническимъ“, такъ какъ Косьма занялъ александрійскій престолъ при жизни законнаго патріарха,—поэтому, какъ не каноническое, не можетъ признаваться самостоятельнымъ церковно-историческимъ актомъ и заслуживать наименованія „перваго патріаршества“ (Μαθᾶς, Κατάλογος ἱστορικὸς τῶν πρώτων ἐπισκόπων καὶ τῶν ἐθεξῆς πατριαρχῶν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἁγίας καὶ Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, σ. 235—236; ἐν Ναυπλίῳ 1837). Неправъ также и греческій ученый г. Мануилъ Гедеонъ, который, говоря объ избраніи Косьмы на константинопольскій престолъ, называетъ его бывшимъ александрійскимъ патріархомъ (ὁ πρώην Ἀλεξανδρείας), занимвшимъ престолъ въ Египтѣ, вѣроятно (πιθανῶς), въ 1705—1710 годахъ (Πατριαρχικοὶ πίνακες, σ. 621—622). Послѣдняя хронологія г. Гедеона уклоняется даже отъ данныхъ въ трудѣ Аѳанасія Комнина Ипсиланти, которому онъ слѣдовалъ въ своемъ сочиненіи о Косьмѣ, напримѣръ,—относительно покровительства послѣднему со стороны Мануила Ипсиланти.

[31]) Ἀθανάσιος Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 305.

[32]) Ibid., 294—295 [Здѣсь Мануилъ Ипсиланти, между прочимъ, именуется „паломникомъ Святого Гроба—προσκυνητὴς τοῦ Ἁγίου Τάφου“). Срав. Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, XCIX 12—13.

хомъ проявить патронатство въ отношеніи къ бывшему своему дидаскалу.

Затѣмъ, нѣкоторыя свѣдѣнія объ избраніи Косьмы на александрійскій престолъ сообщаетъ ученый З. Маѳа. Въ своемъ «Историческомъ каталогѣ» онъ, сказавши о низложеніи Косьмы съ вселенскаго патріаршаго престола и объ удаленіи его на Синай, продолжаетъ: «И онъ тамъ жилъ, плача и раскаяваясь, до тѣхъ поръ, пока снова, посредствомъ многихъ просьбъ, былъ приглашенъ на престолъ Александріи, гдѣ и жизнь закончилъ, богоугодно совершивъ пастырство въ Александріи» [33]). Значитъ, и Маѳа повторилъ мысль «Патріаршаго александрійскаго каталога» о томъ, что Косьма занялъ александрійскій престолъ по усиленной просьбѣ,—вѣроятно, египетскихъ христіанъ. Такъ ли это было въ дѣйствительности,—видно будетъ изъ послѣдующихъ нашихъ данныхъ.

Далѣе, епископъ Порфирій Успенскій сообщилъ и слѣдующую выписку о Косьмѣ изъ одного греческаго кодекса въ Каирѣ: «Въ 1723 году при патріархѣ Косьмѣ въ городѣ Триполи были христіане и іеромонахъ Іоанникій; къ нимъ писалъ патріархъ,—увѣдомилъ о своемъ восшествіи на каѳедру послѣ Самуила и увѣщевалъ ихъ любить другъ друга, хранить вѣру и заповѣди и повиноваться ему, какъ архипастырю» [34]). Къ сожалѣнію, самый документъ епископомъ Порфіемъ не былъ опубликованъ.

Но всѣ отмѣченныя скудныя свѣдѣнія объ избраніи Косьмы на александрійскій престолъ восполняются рядомъ документовъ, опубликованныхъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и проливающихъ вполнѣ достаточный свѣтъ на разсматриваемый историческій фактъ. Къ нимъ, прежде всего, относится посланіе вселенскаго патріарха Іереміи III, отправленное въ сентябрѣ 1723 года по всему духовенству и народу Александрійской церкви. Вотъ содержаніе этого очень важнаго и интереснаго патріаршаго и синодальнаго посланія.

Высокопреподобнѣйшій архимандритъ святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго престола Александріи и преподобнѣйшіе каѳигумены, протосинкеллы и и епитропы Рахити (Розетты) и Даміатты, почтеннѣйшіе клирики того же святѣйшаго престола

---

[33]) Μ α θ ᾶ ς, Καταλογος ἱστορικὸς κτλ., 237.

[34]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 414.

и подчиненныхъ ему епархій и митрополій, благословеннѣйшіе іереи, уважаемые архонты, купцы и капитаны морскихъ судовъ (καραβοκύριοι), представители и мастера цеховъ и всѣ безъ исключенія прочіе благословенные христіане, пребывающіе въ томъ же самомъ святѣйшемъ престолѣ, чада о Господѣ возлюбленныя нашей мѣрности, благодать да будетъ вамъ и миръ и милость отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, отъ насъ же молитва, благословеніе и прощеніе.

Посредствомъ настоящей нашей патріаршей и синодальной грамоты сообщаемъ всѣмъ вамъ, тамошнимъ христіанамъ, что послѣ того, какъ бывшій блаженный патріархъ Александріи киръ Самуилъ исполнилъ свой земный долгъ и переселился въ вѣчныя обители, а святѣйшій патріаршій апостольскій престолъ Александріи достаточное уже время оставался въ лишеніи патріаршаго пастырства и предстоятельства и во вдовствѣ законнаго архипастыря, то въ силу этого мѣрность наша, имѣющая неизбѣжную обязанность неусыпно бодрствовать, пищись и заботиться о повсюду святыхъ Божіихъ церквахъ и о православныхъ городахъ и епархіяхъ, такъ какъ ей именно принадлежитъ общая забота о всѣхъ существующихъ благочестивыхъ (православныхъ) христіанахъ, — рѣшила, что не должно оставить безъ вниманія святѣйшій патріаршій александрійскій престолъ, населенный столь многими православными, долгое время остающійся безъ предстоятельства и пастырства, лишенный духовнаго руководительства и управленія, которое соединяется съ христіанскимъ обществомъ, какъ душа и голова съ тѣломъ, и не слѣдуетъ находящимся въ немъ благочестивымъ христіанамъ жить и дѣйствовать, какъ случится, и ходить по опаснымъ путямъ, ведущимъ въ стремнины и пропасти, подобно овцамъ, не имѣющимъ пастыря, но, напротивъ, мы приложили стараніе, чтобы на этомъ престолѣ былъ возстановленъ пастырь и управитель достойный, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ на это побужденіе отъ всѣхъ васъ, тамошнихъ христіанъ, потому что вы, — какъ мы хорошо знаемъ и имѣемъ доказательства,—по общеему согласію и рѣшенію признали нужнымъ прибѣгнуть къ попеченію и защитѣ со стороны вселенскаго патріаршаго престола, предоставить и уступить намъ голосованіе и избраніе будущаго патріарха александрійскаго престола и испросить отъ насъ достойнаго предстоятеля для васъ и пастыря.

Итакъ, вслѣдствіе этого желанія и просьбы вашей и въ силу

того долга, который мы имѣемъ, именно—помогать повсюду святымъ церквамъ и священнѣйшимъ престоламъ, защищать и содѣйствовать имъ, насколько возможно, мы рѣшили, что должно, въ виду всецѣлой необходимости, собрать во-едино священный и совершеннѣйшій соборъ и устроить засѣданіе относительно этого предмета, какъ подлежащаго рѣшенію кинота церковнаго всеединства и благочестія. И вотъ, когда состоялось разсмотрѣніе и точное обсужденіе, когда были предложены каноническіе голоса въ нашемъ святѣйшемъ патріаршемъ престолѣ, въ присутствіи, по рѣшенію и одобренію пребывающихъ въ Константинополѣ блаженнѣйшихъ и святѣйшихъ патріарховъ—антіохійскаго киръ Аѳанасія и іерусалимскаго киръ Хрисанѳа, во Святомъ Духѣ возлюбленныхъ и превожделѣнныхъ братьевъ и сослужителей нашей мѣрности, и засѣдающихъ вмѣстѣ съ нами преосвященныхъ собратьевъ нашихъ архіереевъ и пречестныхъ, въ присутствіи также весьма извѣстнаго и благороднѣйшаго архонта великаго драгомана державнаго царства, киръ Григораска, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго и превожделѣннаго сына нашего, славнѣйшихъ архонтовъ капу-кехагья, почтеннѣйшихъ клириковъ нашей великой Христовой церкви и благороднѣйшихъ архонтовъ столицы городовъ, то по общему голосованію, рѣшенію и одобренію всѣхъ былъ всѣмъ остальнымъ предпочтенъ и избранъ достойнымъ и способнымъ для того, чтобы принять кормило патріаршаго александрійскаго престола, прежде его занимавшій, какъ патріархъ Александріи, киръ-киръ Косьма, во Святомъ Духѣ возлюбленный и превожделѣнный нашъ братъ и сослужитель и уже находящійся въ честномъ монастырѣ святой и богошественной горы Синая,—какъ мужъ богобоязненный и почтенный, благоприличный и благонравый и по внѣшнему своему виду, и по душевнымъ качествамъ, обогащенный образованіемъ и познаніями и хорошо воспитанный въ божественномъ, отъ юныхъ лѣтъ облеченный въ монашескій образъ, отличающійся кротостью, благоразуміемъ и достойной уваженія жизнью, заявившій себя и отношеніями къ другимъ, приличествующими патріаршему сану, и вообще достойный такого предстоятельства. Въ силу всего этого, Косьма по божественному руководительству и помощи вполнѣ способенъ патріаршествовать среди васъ и благоугодить Богу и людямъ, канонически и богоугодно привести разумную свою паству къ спасительнымъ дѣламъ, путеводящимъ православныхъ христіанъ

къ небесной обители и къ наслажденію божественными блаженствомъ,—не только посредствомъ своего увѣщанія и наставленія, но и въ образѣ прекраснаго и христіанскаго своего житія и духовнаго управленія,—такъ какъ онъ будетъ дѣйствовать въ кротости и благоприличіи, въ благочестіи и благочиніи и достоинствѣ своихъ нравовъ, соотвѣтственно надлежащему значенію патріаршаго сана, и находящихся подъ его архипастырскимъ руководительствомъ онъ можетъ сдѣлать благоугождающими Богу. И поэтому мы, по общему синодальному избранію, рѣшенію и одобренію, возстановили (ἀποκατεστήσαμεν) его на святѣйшемъ патріаршемъ и апостольскомъ престолѣ Александріи и объявили истиннымъ, законнымъ и каноническимъ патріархомъ, духовнымъ предстоятелемъ и пастыремъ для всѣхъ васъ.

Посему, отправляя грамоту по общему рѣшенію названныхъ блаженнѣйшихъ и святѣйшихъ патріарховъ—Антіохіи киръ Аѳанасія и Іерусалима—киръ Хрисанѳа, во Святомъ Духѣ возлюбленныхъ и превожделѣнныхъ нашихъ братьевъ и сослужителей, мы синодально, вмѣстѣ съ окружающими насъ преосвященными собратьями архіереями и пречестными, объявляемъ, отечески и духовно заповѣдуемъ и увѣщеваемъ всѣхъ васъ, тамошнихъ христіанъ, чтобы указаннаго сего блаженнѣйшаго и святѣйшаго папу и патріарха великаго города Александріи и судію вселенной киръ-киръ Косьму, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго нашего брата и сослужителя, отнынѣ и впередъ вы признавали истиннымъ, законнымъ и каноническимъ патріархомъ того же самаго престола, пастыремъ и предстоятелемъ находящейся въ немъ разумной паствы и духовнымъ отцомъ всѣхъ васъ, попечителемъ и ходатаемъ вашего спасенія, господиномъ и владыкою престола этого и подчиненныхъ ему епархій, митрополій и церквей со всѣми имуществами ихъ и посвященіями, движимыми и недвижимыми,—поминали патріаршее и каноническое его имя во всѣхъ священныхъ службахъ, послѣдованіяхъ и моленіяхъ, совершаемыхъ для душевной пользы и спасенія всѣхъ васъ. Такъ какъ онъ уже намѣревается отправиться изъ честнаго монастыря Синайской горы, въ которомъ живетъ, прибыть на свой патріаршій престолъ и привѣтствовать васъ, ввѣренную ему свыше разумную паству Христову, то вы примите его со всею радостью, честью, достоинствомъ, расположеніемъ и привѣтливостью, когда онъ станетъ благословлять и освящать васъ, совершать все, свой-

ственное патріаршему его достоинству, учить, помогать вамъ и внушать то, что служитъ ко спасенію. И почитайте его и любите, съ уваженіемъ относитесь къ нему, повинуйтесь и подчиняйтесь ему согласно съ приличіемъ и долгомъ, оказывайте съ надлежащимъ повиновеніемъ, благослушаніемъ и готовностью свойственное его блаженству уваженіе, честь, любовь и подчиненіе, подобно тому, какъ члены тѣла назначены служить и дѣйствовать въ отношеніи къ своей головѣ, будучи руководимы ею и управляемы, дабы въ день испытанія пастырь, а вмѣстѣ и вы, паства, достойно предстали предъ Богомъ и получили небесныя воздаянія. Ибо благословенною, приличною и необходимою является для его блаженства помощь отъ васъ, духовныхъ и вождолѣнныхъ ея чадъ, и содѣйствіе, дабы онъ могъ управить всякую потребность и нужду этого престола, исполнить возложенныя на него многочисленныя бремена и обязанности и пасти васъ свободно, въ преподобіи и правдѣ, молясь ко Господу непрестанно о здравіи вашемъ душевномъ и тѣлесномъ и о спасеніи, а Господь, принимая его молитвы, да вознисполетъ вамъ безпредѣльную Свою милость и да наградитъ небесными и земными благами, какъ милостивый и человѣколюбивый, да подастъ вамъ и дѣтямъ вашимъ благословеніе Авраама, Исаака и Іакова для умноженія и увеличенія всего, вамъ принадлежащаго, и, наконецъ, да удостоитъ васъ и небеснаго своего царства.

Такъ именно поступайте, чада наши о Господѣ возлюбленныя,—говорится въ заключеніи грамоты,—и никто пусть не противится и не возражаетъ, дабы и благодать Божія и безпредѣльная милость Его, и наша молитва, благословеніе и прощеніе были со всѣми вами.—1723 года, въ мѣсяцѣ сентябрѣ, индиктіона 2-го.

Документъ подписали: іерусалимскій патріархъ Хрисанѳъ, антіохійскій патріархъ Аѳанасій, митрополиты — Каллиникъ ираклійскій, Паисій никомидійскій, Герасимъ никейскій, Авксентій кизикскій, Парѳеній халкидонскій, Игнатій ѳессалоникскій, Кириллъ прусскій, Сильвестръ иконійскій, Каллистъ навпактскій и артскій, Каллиникъ варнскій, Іоанникій лимносскій, Парѳеній силиврійскій, Неофитъ родосскій, Никодимъ месимврійскій и Акакій визійскій [34a]).

[34a]) Α Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Σαμουὴλ Καπασούλη.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, III, 512—517. Ἀθῆναι 1889.

Извѣстивъ духовенство и народъ Александрійской церкви о состоявшемся въ Константинополѣ избраніи новаго александрійскаго патріарха Косьмы, святѣйшій патріархъ вселенскій Іеремія III и митрополиты Константинопольской церкви отправили и новоизбранному патріарху Косьмѣ посланіе слѣдующаго содержанія.

Блаженнѣйшій и святѣйшій папа и патріархъ великаго города Александріи и всей земли Египетской, киръ—киръ Косьма, во Христѣ Богѣ возлюбленный и превожделѣнный братъ и сослужитель нашей мѣстности, ваше блаженство братски о Господѣ привѣтствуемъ, съ удовольствіемъ и тружески поздравляемъ, молясь всемогущему Богу, чтобы Онъ сохранилъ на святѣйшемъ престолѣ въ постоянномъ здравіи и непрестанномъ благоденствіи вмѣстѣ съ продолжительною жизнью.

Посредствомъ настоящаго нашего общаго и синодальнаго посланія сообщаемъ вашему блаженству, что послѣ того какъ патріархійшій престолъ, по кончинѣ знаменитаго патріарха Александріи киръ Самуила, остался безъ законнаго пастыря, мѣрность наша и засѣдающій при ней священный синодъ архіереевъ, будучи проникнуты искреннимъ чувствомъ человѣколюбія, братскимъ расположеніемъ къ вашему блаженству и готовностью не только освободить васъ отъ несчастія и страданія, постигающихъ васъ въ изгнаніи, но съ честью и славою возвратить оттуда, признали необходимымъ возстановить ваше блаженство на святѣйшемъ престолѣ Александріи который, какъ извѣстно, вы и прежде занимали, и уже объявить истиннымъ и законнымъ патріархомъ Александріи, дабы впредь имѣть вожделѣннымъ нашимъ собратомъ. Посему мы, нашедши, что такое наше желаніе одобряютъ и находящіеся въ Константинополѣ блаженнѣйшіе и святѣйшіе патріархи,— Антіохіи киръ Аѳанасій и Іерусалима киръ Хрисанѳъ, возлюбленные во Христѣ братья наши, а еще и извѣстнѣйшіе и благороднѣйшіе архонты столицы и остальной священный клиръ нашей великой Христовой церкви, мы по благоволенію и помощи Божіей окончили это дѣло, возстановили и уже объявили ваше блаженство патріархомъ и пастыремъ святѣйшаго престола Александріи. И вотъ посылаются вашему блаженству рекомендательныя объ этомъ грамоты, церковное извѣщеніе и царскій бератъ, вмѣстѣ съ отправленіемъ котораго мы, принося вашему блаженству поздравленіе по поводу того, что совершилось съ вами по божественному благоволенію,

вмѣстѣ съ синодомъ возглашаемъ надлежащее привѣтствіе, говоря: «въ добрый часъ, и Богъ да сподобитъ ваше блаженство упасти ввѣренную вамъ паству, управить патріаршій престолъ правильно и спасительно и благоугодить Богу и людямъ». И посему въ заключеніе прибавляемъ: ваше блаженство, зная явленную о васъ божественную милость и наше общее синодальное наивысшее человѣколюбіе и братолюбіе. да прославитъ, какъ надлежитъ, такъ благоизволившаго Бога. Но мы надѣемся, что въ отношеніи къ намъ ваше блаженство окажется на все послѣдующее время весьма признательнымъ, зная о такомъ величіи благодѣянія. Конечно, мы будемъ имѣть и почтенную братскую грамоту вашего блаженства въ отвѣтъ на это посланіе и ваше извѣщеніе о здравіи и о всемъ нужномъ и необходимомъ. А годы вашего блаженства да будутъ по милости Божіей наиболѣе многочисленны и совершенно благополучны.—1723 года, сентября 14.

Посланіе подписали: константинопольскій патріархъ Іеремія III и митрополиты: Каллиникъ ираклійскій, Паисій никомидійскій, Авксентій кизикскій, Герасимъ никейскій, Игнатій ѳессалоникскій, Парѳеній халкидонскій и X филиппопольскій [35]).

Затѣмъ, къ разсматриваемому вопросу имѣетъ отношеніе и письмо архонта великаго драгомана Порты, Григораска (Григорія) Гики, отправленное патріарху Косьмѣ 3 октября 1723 года.

Послѣ привѣтствія Гика говоритъ въ своемъ письмѣ, что давнее его уваженіе къ блаженнѣйшему Косьмѣ и непоколебимая дружба горячо его побуждали во всякое время и на всякомъ мѣстѣ непремѣнно выступать къ содѣйствію его блаженству возможными средствами. И когда представился удобный случай, онъ съ сердечною своею готовностью дѣйствовалъ въ такомъ направленіи, чтобы на святѣйшій александрійскій престолъ, оказавшійся вакантнымъ послѣ кончины блаженнѣйшаго киръ Самуила, былъ избранъ никто другой, какъ именно блаженнѣйшій Косьма. Въ какой мѣрѣ Григорій Гика помогалъ въ этомъ дѣлѣ своимъ стараніемъ и усердіемъ, онъ не находитъ нужнымъ много и говоритъ, оставляя писать объ этомъ другимъ, особенно же протосинкеллу киръ Ананіи. Когда же по благоволенію Божію блаженнѣйшій Косьма занялъ патріаршій александрійскій престолъ, какъ справедливость требовала и Гика искренно желалъ, онъ сильно этому обрадовался и теперь поздравляетъ его, молясь Господу Богу.

[35]) Ibid., 517—518.

чтобы онъ даровалъ его блаженству мирную жизнь и при совершенномъ здравіи и благополучіи доброе управленіе для благоустроенія христіанскаго общества. Но Гика считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія его блаженства, что въ предшествующее время онъ далъ въ долгъ святѣйшему александрійскому престолу пятьсотъ гросіевъ, какъ подтверждаетъ и находящееся у него долговое обязательство покойнаго патріарха Самуила,—и проситъ блаженнѣйшаго Косьму позаботиться объ уплатѣ этого долга, какъ объ этомъ пишетъ его блаженству и протосинкеллъ киръ Апанія. Въ заключеніе Гика проситъ патріарха и впредь разрѣшить ему оказывать, по мѣрѣ возможности и въ силу полной готовности, тѣ или иныя услуги святѣйшему александрійскому престолу, такъ какъ онъ сохраняетъ неизмѣнное уваженіе къ блаженнѣйшему Косьмѣ, какъ къ духовному отцу своему во Христѣ. Онъ надѣется получить отъ него отвѣтъ на свое письмо, испрашиваетъ святительскихъ молитвъ и выражаетъ пожеланіе благополучія и многолѣтія [36]).

Въ свою очередь, іерусалимскій патріархъ Хрисанѳъ въ письмѣ къ блаженнѣйшему Косьмѣ отъ 20 сентября 1723 г. сообщалъ и слѣдующее.

«Двѣ почтенныя грамоты ваши мы получили, послѣ того какъ прибыли сюда (въ Константинополь), и, узнавши изъ нихъ, а равно изъ многихъ писемъ другихъ друзей вашихъ, о добромъ здоровьѣ вашемъ, мы очень обрадовались. Мы поняли и то, на что въ нихъ намекается, но на это болѣе уже нѣтъ нужды намъ отвѣчать, потому что нынѣ Богъ благоизволилъ (даровать) вамъ и свободу и вмѣстѣ возвышеніе... и мы въ настоящее время находимся здѣсь (въ Константинополѣ), но спустя нѣсколько дней, намѣрены отправится въ Валахію для услажденія и духовнаго благославенія высочайшаго, мудрѣйшаго и благочестивѣйшаго владыки и господаря г. Іоанна Николая Александра воеводы» и пр. [37]).

Наконецъ, 12 сентября 1723 года никомидійскій митрополитъ Паисій отправилъ блаженнѣйшему Косьмѣ поздравительное письмо, изъ котораго къ нашему предмету относится слѣдующій отрывокъ.

«Несомнѣнно, безпредѣльная благость Божія, взирающая

---

[36]) Ibid., 519—520.
[37]) Ibid., 520.

на столь великое терпѣніе и постоянство нашего блаженства, вложила въ сердце святѣйшаго нашего владыки и господина (Іереміи) и возлюбленнаго и превожделѣннаго брата и сослужителя вашего проявить такую заботу и попечительность и твердо настоять, чтобы послѣ кончины знаменитаго патріарха Александріи киръ Самуила опять возстановить ваше блаженство на святѣйшемъ этомъ престолѣ. И вотъ его святѣйшество, по собственному доброму расположенію, созвалъ чрезвычайный соборъ,—при чемъ съ нимъ засѣдалъ и блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ Антіохіи киръ Аѳанасій, а блаженнѣйшій патріархъ Іерусалима заочно подалъ свое мнѣніе, такъ какъ вслѣдствіе болѣзни онъ не могъ быть вмѣстѣ съ ними, и присутствовали также пребывающіе здѣсь (въ Константинополѣ) собратья архіереи, великій драгоманъ, клирики и избранные архонты государства (ἐκκρίτων ἀρχόντων τῆς πολιτείας),—и закончилъ рѣшеніемъ это дѣло и возстановилъ ваше блаженство на святѣйшемъ престолѣ Александріи, въ *двѣнадцатый день* настоящаго мѣсяца (сентября). Больше всѣхъ собратьевъ архіереевъ въ этомъ дѣлѣ потрудился и помогъ собратъ митрополитъ Иракліи (Каллиникъ), который кланяется вашему блаженству и лобызаетъ святую вашу десницу» [38]).

Такимъ образомъ, изложенные документы въ достаточной степени уясняютъ вопросъ объ избраніи александрійскаго патріарха Косьмы II. Оно состоялось 12 сентября 1723 года [39]) въ Константинополѣ, при участіи церковнаго собора. Предсѣдателемъ послѣдняго былъ вселенскій патріархъ Іереміи III, который принялъ большое участіе въ судьбѣ синайскаго изгнанника, бывшаго вселенскаго патріарха Косьмы, и много содѣйствовалъ его избранію на александрійскую каѳедру. Изъ частнаго письма никомидійскаго митрополита Паисія видно, что патріарху Іереміи принадлежалъ, можно сказать, починъ, въ этомъ избраніи и онъ оказалъ даже нѣкоторое давленіе на соборъ, настоявъ, чтобы выборъ палъ именно на Косьму. А патріаршее и синодальное посланіе, отправленное Косьмѣ изъ Константинополя на Синай свидѣтельствуетъ, что патріархъ Іеремія былъ проникнутъ особымъ уваженіемъ къ Косьмѣ и считалъ его несчастнымъ страдальцемъ, подвергшимся тяж-

---

[38]) Ibid., 520—521.

[39]) Г. *Мануилъ Гедеонъ* неправильно относитъ патріаршество Косьмы къ 1717—1738 годамъ (Πατριαρχικοὶ πίνακες 622).

кому изгнанію на Синай безъ достаточной вины. Такое расположеніе къ Косьмѣ создалось въ связи съ оставленіемъ имъ вселенскаго престола, которое произошло вслѣдствіе экономическихъ затрудненій въ патріархіи [40]). Притязаніе же Косьмы на александрійскій престолъ при законномъ патріархѣ Самуилѣ Капасули, повидимому, оцѣнивалось и патріархомъ Іереміею безъ ущерба для достоинства Косьмы и согласно съ установившеюся въ Константинополѣ традиціею, также благопріятною для послѣдняго. По крайней мѣрѣ, въ изложенныхъ документахъ рѣчь идетъ и о возстановленіи Косьмы на александрійскомъ престолѣ, т. е. допускается мысль о законности перваго его вступленія на этотъ престолъ. Но нашъ взглядъ на вопросъ уже извѣстенъ, и мы полагаемъ, что и патріахъ Іереміи III въ данномъ отношеніи скорѣе симпатизировалъ константинопольской практикѣ избранія александрійскихъ патріарховъ, чѣмъ расцѣнивалъ отмѣченныя притязанія Косьмы съ канонической точки зрѣнія. А затѣмъ Косьма, какъ вселенскій патріархъ, пострадалъ невинно, и это обстоятельство являлось для патріарха Іереміи дополнительнымъ побужденіемъ, чтобы вознаградить его соотвѣтствующимъ образомъ,— тѣмъ болѣе, что на константинопольскомъ престолѣ Косьма оказался вполнѣ достойнымъ предстоятелемъ церкви, да и въ другихъ отношеніяхъ былъ безукоризненъ. Вообще, расположеніе патріарха Іереміи III къ Косьмѣ много говоритъ въ пользу личныхъ качествъ послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно объясняетъ и дѣятельность константинопольскаго собора, избравшаго его на александрійскій престолъ.

Сторонникомъ Косьмы былъ іерусалимскій патріархъ Хрисанѳъ, находившійся съ нимъ въ перепискѣ и тогда, когда Косьма проводилъ жизнь изгнанника на Синаѣ. Повидимому, Косьма просилъ патріарха Хрисанѳа позаботиться и объ освобожденіи его, и о служебномъ возвышеніи и встрѣчалъ сочувствіе со стороны этого патріарха, который потомъ поспѣшилъ привѣтствовать Косьму съ избраніемъ на александрійскій патріаршій престолъ.

Съ участіемъ относился къ бывшему вселенскому патріарху и антіохійскій патріархъ Аѳанасій, также присутствовавшій на константинопольскомъ избирательномъ соборѣ 1723 года, а равно и нѣкоторые митрополиты великой Христовой церкви,

---

[40]) М. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, 621—622.

особенно же Каллиникъ ираклійскій и Паисій никомидійскій. Затѣмъ, архонтъ и великій драгоманъ Порты Григорій Гика рекомендуетъ себя въ привѣтственномъ письмѣ Косьмѣ давнимъ его почитателемъ и другомъ,—хотя не забылъ въ томъ же письмѣ напомнить о денежномъ ему долгѣ, сдѣланномъ патріархомъ Самуиломъ Капасули.

Вообще, въ Константинополѣ было довольно значительное количество сторонниковъ и почитателей бывшаго вселенскаго патріарха Косьмы, которые и постарались обезпечить ему успѣхъ въ дѣлѣ вступленія на александрійскій патріаршій престолъ. Но документы ничего не говорятъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ Мануила Ипсиланти, ученика патріарха Косьмы,—который,—по сообщенію историка Аѳанасія Комнина Ипсиланти, — особенно содѣйствовалъ своему учителю занять александрійскій престолъ.

Что касается собора, то, по свидѣтельству документовъ, онъ состоялъ изъ лицъ духовныхъ и мірянъ. Кромѣ трехъ патріарховъ и пятнадцати митрополитовъ, въ составъ собора входили почетнѣйшіе клирики великой Христовой церкви, или патріаршіе архонты, великій драгоманъ Порты архонтъ Григорій Гика, архонты капукехагья, служившіе посредниками въ сношеніяхъ патріархіи съ Портою, и другіе почетные архонты, бывшіе представителями отъ населенія столицы и принадлежавшіе къ знатнымъ греческими фамиліямъ. Міряне и клирики, наравнѣ съ патріархами и митрополитами, участвовали въ оцѣнкѣ достоинствъ намѣченныхъ кандидатовъ патріаршества и подавали свои голоса. Несомнѣнно, константинопольскій избирательный соборъ 1723 года имѣлъ три засѣданія, въ первомъ изъ которыхъ намѣчались кандидаты, во второмъ были избраны три наиболѣе достойныхъ кандидата, а въ третьемъ состоялось уже окончательное избраніе одного изъ трехъ лицъ, именно киръ Косьмы, который и былъ объявленъ александрійскимъ патріархомъ. Къ сожалѣнію, протоколъ избранія Косьмы неизвѣстенъ, но избирательный процессъ имѣлъ, конечно, указанную послѣдовательность. Не подлежитъ также сомнѣнію и то, что клирики и міряне принимали участіе только въ двухъ первыхъ засѣданіяхъ избирательнаго собора, третій же актъ, самый существенный и важный, происходившій въ храмѣ св. Георгія, съ призываніемъ Духа Святого, состоялся при участіи исключительно іерарховъ. Такая избирательная практика была господствующею въ Кон-

стантинопольской церкви и она же имѣла примѣненіе и при избраніи блаженнѣйшаго Косьмы.

Совершивъ актъ избранія Косьмы и объявленія въ патріаршемъ достоинствѣ, вселенскій патріархъ Іеремія и соборъ отправили извѣстительную объ этомъ грамоту самому Косьмѣ и патріаршее и синодальное посланіе клиру и народу Александрійской церкви. Кромѣ того, вселенскій патріархъ получилъ султанскій бератъ на имя Косьмы, признававшій послѣдняго законнымъ александрійскимъ патріархомъ и регламентировавшій его права и преимущества, и также препроводилъ его новому предстоятелю Александрійской церкви. Свѣдѣніе о бератѣ важно въ томъ отношеніи, что удостовѣряетъ первенство вселенскаго патріарха, сравнительно съ остальными восточными патріархами, въ представительствѣ предъ султанами и Портою, а вмѣстѣ и его отвѣтственность предъ турецкимъ правительствомъ за всѣхъ христіанъ оттоманской имперіи. Всякій разъ какъ патріархамъ александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому предстояла необходимость заочно выступать предъ султанами и Портой съ тѣми или другими своими ходатайствами, они совершали это чрезъ посредство вселенскаго патріарха, какъ перваго по чести между ними, жившаго въ столицѣ имперіи и пользовавшагося преимущественными правами и привилегіями не только церковнаго, но и гражданско-политическаго характера. Онъ былъ всеобщимъ «этнархомъ» ромеевъ, защитникомъ ихъ и покровителемъ въ дѣлахъ и церковнаго, и гражданскаго порядка.

Почему же избраніе александрійскаго патріарха Косьмы совершилось въ Константинополѣ и какъ слѣдуетъ оцѣнивать этотъ фактъ въ связи съ правами автокефальности Александрійской церкви?

Отвѣтъ на первый вопросъ содержится въ представленныхъ выше документахъ. Такъ, въ патріаршемъ и синодальномъ посланіи, отправленномъ въ сентябрѣ 1723 года изъ Константинополя въ Александрію, сказано, что на вселенскомъ патріаршемъ престолѣ лежитъ неизбѣжная обязанность неусыпно бодрствовать, пещись и заботиться о всѣхъ православныхъ церквахъ, идти къ нимъ на помощь въ случаѣ нужды, простирать руку братскаго содѣйствія, когда онѣ оказываются въ затрудненіи и не могутъ собственными силами и средствами устранить препятствія на пути ихъ мирной жизни и внутренняго благосостоянія. Эта привилегія вселенскаго престола ве-

детъ свое начало отъ византійской эпохи, была засвидѣтельствована въ извѣстномъ правовомъ памятникѣ IX вѣка «Эпанагогѣ», гдѣ константинопольскому патріарху приписывается прономія наблюдать и исправлять разногласія, происходящія и въ остальныхъ престолахъ, и полагать конецъ судамъ [41]), и возникла въ силу первенства чести, присущаго вселенскому патріаршему престолу. Въ прономіи «наблюдать и исправлять» (ἐπιτηρεῖν καὶ διορθοῦσθαι) не было никакой папистической тенденціи вселенскаго патріарха, который никогда ни de jure, ни de facto не стремился къ подчиненію себѣ остальныхъ патріаршихъ престоловъ и къ лишенію ихъ правъ автокефальности. Эта прономія выражалась не въ насильственномъ вмѣшательствѣ патріарха въ дѣла иной церкви, а въ братскомъ ей содѣйствіи въ затруднительномъ положеніи и въ стремленіи придти на помощь въ интересахъ этой церкви. Она обусловливалась, съ одной стороны, братскою взаимопомощью болѣе сильнаго и благоустроеннаго престола своему слабому и находившемуся въ нуждѣ собрату, а съ другой стороны—просьбою этого послѣдняго о помощи, обращенною къ вселенскому патріарху и засвидѣтельствованною прямымъ и рѣшительнымъ заявленіемъ о невозможности собственными силами и средствами выдти изъ затруднительнаго положенія. Значитъ, помощь эта нужна была, прежде всего, той церкви, которая просила о содѣйствіи и которой принадлежалъ и починъ въ приглашеніи вселенскаго патріарха къ участію въ томъ или другомъ ея дѣлѣ. Вселенскій престолъ могъ принять или не принять такое приглашеніе, и если онъ шелъ на встрѣчу назрѣвшей нуждѣ, то никогда не имѣлъ въ виду проявить свои папистическія и вообще властолюбивыя притязанія въ отношеніи къ искавшей его помощи церкви, а преслѣдовалъ интересы, прежде всего, этой помѣстной церкви, а затѣмъ—и всей греко-восточной церкви, всего православнаго міра, благо котораго неразрывно связано съ благосостояніемъ каждой автокефальной церкви въ отдѣльности. Но странно было бы иное—отрицательное отношеніе вселенскаго престола къ нуждамъ и запросамъ восточныхъ патріарховъ: оно несогласно ни съ правовыми нормами, ни съ требованіями жизни. Вѣдь если восточные патріархаты сохранили до настоящаго времени свое

---

[41]) *Epanagoge* Basilii, Leonis et Alexandri, т. III, § 10, с. 68. Edidit *Zachariae a Lingenthal*. Lipsiae 1852.

существованіе и автокефальное достоинство, то этимъ они весьма много обязаны и константинопольскому патріаршему престолу, который всегда шелъ на встрѣчу ихъ нуждамъ и оказывалъ содѣйствіе всякій разъ, какъ они просили объ этомъ. Ясно, что не папистическими притязаніями побуждался константинопольскій патріархій престолъ и въ избраніи восточныхъ, въ частности александрійскихъ, патріарховъ, по руководился свою любовью къ каѳолической церкви, своимъ сознаніемъ всеобщаго братства и взаимопомощи въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Вселенскій патріархъ Іеремія III такъ и мотивировалъ въ посланіяхъ свое участіе въ избраніи александрійскаго патріарха Косьмы, указавъ на необходимость для александрійской патріархіи нормальнаго церковнаго строя, возглавляемаго патріархомъ, на опасность для египетскихъ христіанъ остаться безъ архипастыря и на неотложную потребность духовнаго для нихъ руководителя.

Съ другой стороны, была и субъективная причина примѣненія патріархомъ Іереміею присущаго вселенскому престолу права содѣйствія и помощи Александрійской церкви. Она заключалась въ просьбѣ мѣстнаго духовенства и народа, которые, сознавая неотложную необходимость избранія новаго для себя архипастыря, но будучи сами безсильны благополучно рѣшить этотъ важный вопросъ, признали нужнымъ обратиться къ защитѣ и попеченію вселенскаго престола, предоставили ему право избранія новаго патріарха и какъ бы временно отказались отъ своего полномочія въ этомъ важномъ дѣлѣ. Ясно, значитъ, что и сами христіане Египта были совершенно далеки отъ мысли о папистическихъ притязаніяхъ вселенскаго престола и о посягательствѣ его на автокефальность Александрійской церкви, но держались того возрѣнія, что со стороны Константинопольской церкви имъ будетъ оказана лишь помощь въ затруднительномъ положеніи. Насколько уважались вселенскимъ престоломъ автокефальныя права Александрійской церкви, это видно и изъ того, что послѣ избранія патріарха Косьмы, произведеннаго въ Константинополѣ, весь мѣстный соборъ обратился къ духовенству и народу Египта съ особымъ посланіемъ, въ которомъ, изложивъ обстоятельства избранія Косьмы, увѣщеваетъ ихъ признать послѣдняго своимъ законнымъ патріархомъ, съ любовью встрѣтить его и оказывать всѣ знаки почтенія и уваженія. Очевидно, это избраніе не имѣло абсолютнаго для христіанъ Александ-

дрійской перкви значенія не только съ точки зрѣнія этихъ послѣднихъ, но и по суду самой Константинопольской церкви. И въ этомъ отношеніи отпадаетъ мысль о какомъ-либо папистическомъ смыслѣ факта избранія александрійскаго патріарха въ Константинополѣ. Въ этомъ фактѣ проявилось братское содѣйствіе и помощь александрійскому престолу, безъ всякаго ущерба для его автокефальности, по просьбѣ мѣстныхъ христіанъ, въ интересахъ Александрійской церкви и для блага духовной ея паствы. Вотъ истинный смыслъ разсматриваемаго факта, исключающій, съ одной стороны, идею о папизмѣ константинопольскаго патріарха и о произвольномъ его вмѣшательствѣ въ дѣла этой церкви, а съ другой—какое либо приниженіе и умаленіе автокефальныхъ правъ православной Александрійской церкви.

Патріархъ Косьма II скончался въ началѣ 1737 года.

II.

Послѣ Косьмы II на александрійскій патріаршій престолъ вступилъ *Косьма III* (1737—1746 г.), занимавшій раньше писидійскую митрополичью каѳедру въ константинопольскомъ патріархатѣ. Въ одномъ «Патріаршемъ каталогѣ александрійскихъ патріарховъ» сообщается, что Косьма въ 1738 году (sic) оставилъ своимъ преемникомъ Косьму II» (sic) [42]). Въ этомъ краткомъ сообщеніи допущены три ошибки: изъ нихъ самою важною нужно считать вторую, именно ту, которую повторилъ и русскій ученый Х. М. Лопаревъ въ своемъ очеркѣ александрійскихъ патріарховъ. Въ послѣднемъ относительно вступленія Косьмы III на александрійскій патріаршій престолъ сообщается слѣдующее: «Предъ смертью патріархъ Косьма II своимъ преемникомъ *назначилъ* (sic) также Косьму» [43]). Въ дѣйствительности же избраніе Косьмы III состоялось въ Константинополѣ на соборѣ іерарховъ, въ присутствіи клириковъ столицы и свѣтскихъ представителей отъ христіанъ Александрійской церкви, причемъ сохранившійся протоколъ этого избранія ничего не говоритъ о выраженной патріархомъ Косьмой II волѣ относительно его преемника въ лицѣ писидійскаго митрополита Косьмы, а тѣмъ болѣе въ

---

[42]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія I, 14.
[43]) Тамъ-же, стр. *С.*

немъ нѣтъ рѣчи о «назначеніи» такого преемника. Въ протоколѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ хронологической даты относительно избранія Косьмы III, но изъ поздравительнаго письма къ нему кипрскаго архіепископа Филоѳея, датированнаго 18 октября 1737 года, вытекаетъ, что его избраніе на александрійскій патріаршій престолъ нужно относить къ августу или сентябрю этого года [44]).

Что касается протокола объ избраніи Косьмы, то онъ начинается вступленіемъ. имѣющимъ принципіальное значеніе. Всякое предстоятельство и власть,—говорится здѣсь,—необходимо предполагаютъ особаго предстоятеля и начальника и обыкновенно относятся къ покровительствуемымъ: вѣдь то и другое находится въ связи и невозможно, чтобы одно изъ этого существовало и оставалось помимо другого, но то и другое существуетъ совмѣстно другъ съ другомъ и, пребывая, при посредствѣ общенія, въ правильномъ взаимоотношеніи и рукодительствѣ, прямымъ путемъ направляется къ прочному и безопасному состоянію. Церковное же предстоятельство тѣмъ болѣе не можетъ продолжаться безъ предстоятеля, потому что очень серьезной опасности подвергаются души, нуждающіяся въ спасающемъ руководительствѣ предстоятеля для блаженной, вожделѣнной и по истинѣ спасительной цѣли, дабы онѣ, оказавшись одинокими, не подверглись кознямъ врага и не уклонились отъ цѣли своихъ стремленій. Посему устроители церкви, богоносные и богопросвѣщенные отцы, упорядочивъ дѣла церкви по присущей имъ попечительности епистимонарховъ (ἐπιστημονάρχικαῖς προνοίαις), сдѣлавъ прекрасныя постановленія о всемъ и апостольски явивши примѣръ непрестаннаго служенія Господу, канонически узаконили, чтобы церковь на продолжительное время не оставалась безъ пастыря, но заботились всѣми средствами объединить пастыря съ паствой и назначить попечителя душъ для нуждающихся въ духовномъ попеченіи: вѣдь если тѣло не можетъ безъ головы жить и двигаться, то тѣмъ болѣе церковь, будучи лишена духовнаго главы, не могла бы жить и дѣйствовать духовно.

Такъ какъ,—продолжается въ протоколѣ рѣчь относительно избранія патріарха Косьмы III,—святѣйшій патріаршій и апо-

---

[44]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія. I, 37 20—25, 38 4.

стольскій престолъ великаго города Александріи остался безъ законнаго предстоятеля и духовнаго руководителя и пастыря,—послѣ того какъ патріаршествовавшій здѣсь блаженно-почившій киръ Самуилъ [45]) освободился отъ здѣшней жизни и переселился въ вѣчныя обители,—то тамошное *православное общество и честной клиръ* святѣйшаго онаго престола, оставшись безъ предстоятеля и пастыря, подвергаясь вообще неблагопріятнымъ обстоятельствамъ времени и находясь внѣ временнаго взаимнаго единенія, будучи и не въ состояніи уврачевать свое страданіе и возстановить своего главу, имѣя нужду въ помощи и человѣколюбивомъ содѣйствіи со стороны превосходящей и большой силы, *послали общее письменное прошеніе къ великой Христовой церкви* и къ святѣйшему и вселенскому ея престолу,—какъ къ общей матери и каѳолической власти и главѣ, отъ которой всѣ, повсюду существующія церкви, епархіи и престолы и находящіеся въ нихъ общества православныхъ получаютъ, когда призываетъ время и требуетъ нужда, надлежащую попечительность и помощь, — *прося и умоляя взять на себя заботу и поставить имъ архипастыря*, соотвѣтствующаго святѣйшему александрійскому престолу, достойнаго для духовнаго его управленія и способнаго къ евангельскому пастырству.

Въ виду этого, святѣйшій владыка и господинъ вселенскій патріархъ киръ Неофитъ VI взялъ на себя попеченіе объ апостольскомъ и святѣйшемъ александрійскомъ престолѣ, дабы распространить на него патріаршее покровительство, съ цѣлью утвержденія и руководительства духовной его паствы, и не оставить Александрійскую церковь на долгое время лишенною главы, но насколько возможно скорѣе ввѣрить ее управленію достойнаго пастыреначальника и патріарха, какъ въ силу состоявшейся усиленной просьбы посредствомъ общаго прошенія тамошнихъ христіанъ, такъ и въ силу каноническихъ прономій, которыми вселенскій престолъ пользуется на основаніи соборныхъ и царскихъ узаконеній о томъ, чтобы престолъ, превосходящій и возвышающійся своимъ достоинствомъ и могу

---

[45]) Въ протоколѣ допущена ошибка: Косьма III былъ преемникомъ патріарха Косьмы II, скончавшагося въ 1737 году, а не Самуила Капасули, умершаго въ 1723 году. Ошибка сохранена и въ надписаніи протокола, принадлежащемъ ученому его издателю, архимандриту (нынѣ митрополиту) Каллиннику Деликани.

ществомъ, сочувственно, человѣколюбиво и съ полнымъ расположеніемъ простиралъ руку помощи, когда ея ищутъ святыя, повсюду находящіяся церкви, приводилъ въ порядокъ и устроялъ надлежащее для прочихъ патріаршихъ престоловъ. И было рѣшено, что должно состояться общее и синодальное объ этомъ разсужденіе, дѣло же должно быть исполнено и закончено посредствомъ точнаго разсмотрѣнія и изслѣдованія и путемъ разумнаго и богобоязненнаго къ нему отношенія, и должно быть общее и единогласное избраніе лица примѣнительно къ высокому значенію и достоинству александрійскаго престола и въ связи съ существующими нынѣ временными его нуждами и обстоятельствами, требующими соотвѣтствующаго кормчаго.

И вотъ, когда былъ созванъ чрезвычайный соборъ подъ предсѣдательствомъ его святѣйшества и при участіи въ засѣданіи блаженнѣйшаго и святѣйшаго патріарха іерусалимскаго киръ Мелетія вмѣстѣ съ находившимися въ Константинополѣ архіереями, въ присутствіи и благочестиваго клира этой столицы городовъ, а также и почетнѣйшихъ представителей цеха мѣховщиковъ, состоявшихъ епитропами и епитиритами (попечителями) христіанъ, живущихъ въ предѣлахъ александрійскаго престола, то общимъ и единогласнымъ мнѣніемъ и рѣшеніемъ исключительно всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ, послѣ предварительнаго предложенія вопроса и достаточнаго совмѣстнаго его обсужденія съ надлежащею внимательностью и божественною ревностью, было одобрено подать канонические голоса съ цѣлью совмѣстно найти и избрать достойное уваженія и способное, соотвѣтствующее и заслуживающее патріаршей александрійской каѳедры лицо, которое, достойно занявши ее, могло бы словомъ и благоразуміемъ упасти мѣстную духовную паству и управить съ пользою, призвать и успокоить ее, притѣсняемую и обремененную многими возникшими нуждами.

«И вотъ, когда по общему соглашенію и единодушію произошло избраніе (т. е. трехъ кандидатовъ),—заключаетъ рѣчь протоколъ,—мы, пребывавшіе въ Константинополѣ архіереи, получивши согласіе и разрѣшеніе отъ его святѣйшества, собрались въ пречестномъ патріаршемъ храмѣ св. славнаго великомученника Георгія Побѣдоносца и Чудотворца и, подавши канонические голоса для указанія и избранія почтеннаго и достойнаго лица, которое должно будетъ принять патріаршее

предстоятельство святѣйшаго александрійскаго престола, первымъ избрали высокопреосвященнтго митрополита бывшаго писидійскаго киръ Косьму, вторымъ киръ . . . и претьимъ киръ . . . Посему и въ удостовѣреніе этого и для несомнѣнности имена ихъ и были записаны въ этомъ священномъ кодексѣ великой Христовой церкви» [46]).

Изложенный протоколъ избранія александрійскаго патріарха Косьмы III представляется важнымъ въ разныхъ отношеніяхъ.

Прежде всего. имѣетъ значеніе вступительная часть документа, выясняющая необходимость церковной власти и обязательность каноническаго ея преемства безъ малѣйшаго моральнаго ущерба для духовной паствы. Въ частности, здѣсь заслуживаетъ особаго вниманія указаніе на каноническое узаконеніе святыхъ отцовъ, епистимонарховъ церкви, о томъ, чтобы «церковь на продолжительное время не оставалась безъ пастыря». Очевидно, константинопольскій патріархъ Неофитъ VI и соборъ, совершившіе избраніе александрійскаго патріарха Косьмы III, въ данномъ случаѣ имѣли въ виду 25 правило IV вселенскаго собора, которымъ узаконено, «чтобы поставленія епископовъ совершаемы были въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ» отъ начала вдовства той или другой епархіи или церкви,—«развѣ неизбѣжная нужда заставитъ продлить время отлагательства». Византійскій канонистъ Ѳеодоръ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на это правило говоритъ, что трехмѣсячный срокъ для избранія епископа назначенъ съ тою цѣлью, чтобы, въ противномъ случаѣ, отъ промедленія не пострадали дѣла епископій и наставленіе народа не оказалось въ небреженіи [47]). Въ такомъ же родѣ мотивируется и въ изложенномъ протоколѣ незамедлительное избраніе константинопольскимъ соборомъ александрійскаго патріарха Косьмы III. Преемство избирательной традиціи, ведущей свое происхожденіе отъ византійской эпохи, можно усматривать и въ томъ, что тотъ же трехмѣсячный срокъ, который константинопольскій соборъ 1737 года имѣлъ въ виду при избраніи преемника почившему александрійскому патріарху Косьмѣ, опредѣленъ былъ для каждаго избранія новаго епископа и государ-

---

[46]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχειοφυλακείου κτλ. II, 33—36.

[47]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, II, 274—275. Ἀθῆναι 1852. Сравн. ibid., I, 49 (Νομοκάνων Φωτίου, πατριάρχου Κωνστ-πόλεως, τ. Α', κ. θ').

ственными законами Византіи [48]), такъ что для Константинопольской церкви было двойное основаніе избѣгать опасной отсрочки въ новомъ избирательномъ актѣ.

Затѣмъ, документъ констатируетъ, что константинопольскій патріаршій престолъ не по собственному почину и рѣшенію приступилъ къ избранію новаго александрійскаго патріарха, но по просьбѣ клира и народа православной церкви въ Египтѣ. Послѣдніе же находились въ затруднительномъ положеніи, были не въ состояніи уврачевать собственными силами и средствами то моральное страданіе, которое испытывали, имѣли несомнѣнную потребность въ посторонней помощи и въ человѣколюбивомъ содѣйствіи иного патріаршаго престола, который могъ бы оказать имъ необходимую помощь. Такимъ престоломъ и былъ, по сужденію клира и народа Александрійской церкви, престолъ вселенскій, который являлся общею для всѣхъ матерію, каѳолическою властью и какъ бы главою, съ прономіею оказывать попечительность и помощь всѣмъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ, когда онѣ оказываются въ нуждѣ и затрудненіи. Но въ этой прономіи вселенскаго патріаршаго престола не было, по мнѣнію александрійскаго клира и народа, никакой папистической тенденціи, такъ какъ помощь, которую вселенская церковь оказывала инымъ автокефальнымъ церквамъ, во-первыхъ, обусловливалась просьбою послѣднихъ, во-вторыхъ, мотивировалась *материнскою* его попечительностью о благѣ находившейся въ затрудненіи церкви, и въ третьихъ, шла навстрѣчу назрѣвшей нуждѣ и потребности. Коль же скоро внтренняя жизнь той или другой автокефальной церкви проходила вполнѣ правильно и не вызывала никакой опасности для общецерковнаго блага и мира, коль скоро не раздавались совнѣ просьба о помощи и приглашеніе явиться съ содѣйствіемъ, то вселенскій патріаршій престолъ не считалъ возможнымъ и нужнымъ вмѣшиваться въ дѣла ипой церкви и спѣшить съ своею попечительностью и помощью. При такомъ взаимоотношеніи вселенскаго и иныхъ патріаршихъ престоловъ православнаго Востока, со стороны послѣднихъ не было никакого опасенія относительно своей автокефальности, когда константинопольскій престолъ простиралъ имъ руку братской помощи. Напротивъ, восточныя церкви съ полнымъ довѣріемъ относились къ вселенскому престолу, сами искали

[48]) *Basilica*, l. III, t. 1, c. 8. Ed. *Heimbach*, tom. I, p. 93—94. Lipsiae 1833.

его помощи въ затруднительномъ положеніи и взирали на его содѣйствіе, какъ на материнскую попечительность, направленную только ко благу нуждавшейся церкви, вызываемую мотивами взаимнаго братства, единенія, любви. Такъ именно и оцѣнивали александрійскій клиръ и народъ помощь вселенскаго престола, которой они искали: затрудняясь сами найти достойнаго кандидата патріаршей власти въ Египтѣ, они просили и даже умоляли Константинопольскую церковь озаботиться избраніемъ для нихъ соотвѣтствующаго іерарха, будучи вполнѣ увѣрены, что отъ такой помощи не будетъ ни малѣйшаго вреда или опасности для автокефальной Александрійской церкви, но произойдетъ одна только польза. Такова была *субъективная* оцѣнка факта избранія александрійскаго патріарха въ Константинополѣ, принадлежавшая православному духовенству и народу въ Египтѣ.

Что касается вселенскаго патріарха Неофита VI, къ которому была обращена просьба со стороны клира и народа Александрійской церкви, то и его святѣйшество оцѣнилъ ее вполнѣ согласно съ установившимся пониманіемъ традиціонныхъ взаимоотношеній константинопольскаго и иныхъ патріаршихъ престоловъ. Патріархъ Неофитъ съ готовностью пошелъ на встрѣчу нуждѣ александрійскаго престола и взялъ на себя заботу о благоустройствѣ его дѣлъ, въ интересахъ духовной паствы престола. Въ своемъ содѣйствіи патріархъ руководился, во-первыхъ, просьбою клира и народа Александрійской церкви и, во-вторыхъ, канонической прономіей вселенскаго престола—сочувственно, человѣколюбиво и съ полнымъ расположеніемъ простирать руку помощи другимъ церквамъ, когда онѣ въ ней нуждаются. Отмѣченная прономія вселенскаго престола оправдывается въ документѣ узаконеніями соборными и царскими, или церковными и гражданскими. Синтезъ тѣхъ и другихъ содержится, напримѣръ, въ Синтагмѣ Матѳея Властаря (1335 г.), сохранившей и нынѣ на православномъ Востокѣ значеніе дѣйствующаго права. Въ главѣ «о патріархѣ» (т. 8) здѣсь содержатся и слѣдующія узаконенія: «Константинопольскій престолъ, украшенный царскою властью, провозглашенъ соборными опредѣленіями первымъ [среди другихъ престоловъ: срав. 3 пр. II вс. собора, 28 пр. IV вс. с., 36 пр. VI вс. с.]; слѣдуя имъ, божественные законы повелѣваютъ, чтобы на его разслѣдованіе и судъ представлялись разногласія, возникающія и въ другихъ престо

лахъ [ср. 9 и 17 пр. IV вс. с.]. Забота и попеченіе о всѣхъ митрополіяхъ, епископіяхъ, монастыряхъ и церквахъ, а также и судъ, осужденіе и оправданіе принадлежатъ мѣстному патріарху, а предстоятелю Константинополя позволительно не только учреждать ставропигіи въ предѣлахъ и остальныхъ престоловъ, гдѣ въ прежнее время не было освященія храма, но и наблюдать и исправлять разногласія, происходящія и въ прочихъ престолахъ, и полагать конецъ судамъ» и пр. [49]). Нѣтъ нужды распространяться о томъ, что отмѣченная прономія константинопольскаго престола, въ связи съ другимъ условіемъ фактическаго ея примѣненія, именно—съ починомъ стороны, нуждающейся въ его помощи, оказывается совершенно чуждою папистической тенденціи, безопасною для автокефаліи иныхъ патріаршихъ престоловъ. А что константинопольскій патріархъ Неофитъ VI въ своихъ отношеніяхъ къ вдовствовавшей Александрійской церкви, дѣйствительно, былъ далекъ отъ какого-либо нарушенія автокефальныхъ правъ послѣдней,—объ этомъ свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя детали въ содержаніи протокола объ избраніи патріарха Косьмы III. Именно, въ Константинополѣ было рѣшено, что избраніе новаго александрійскаго патріарха должно состояться на соборѣ, послѣ предварительнаго всесторонняго разслѣдованія вопроса, путемъ общаго и единогласнаго опредѣленія, на основаніи *богобоязненнаго* отношенія къ важному церковному дѣлу. Самый характеръ изложеннаго постановленія константинопольскаго престола говоритъ въ пользу сочувствія, расположенія и братства въ его отношеніяхъ къ Александрійской церкви, оказавшейся въ нуждѣ и просившей помощи, и исключаетъ всякую мысль касательно властолюбивыхъ притязаній вселенскаго патріарха къ александрійскому престолу. Такимъ образомъ, и *объективная* оцѣнка факта избранія александрійскаго патріарха Косьмы III, принадлежавшая дѣятелямъ вселенскаго престола, была согласна съ традиціонной византійской теоріей о пентархіи въ православной церкви и совершенно чужда принципіально несвойственнаго Востоку папистическаго духа въ области взаимныхъ отношеній мѣстныхъ автокефальныхъ церквей.

Въ виду состоявшагося предварительнаго рѣшенія, въ Кон-

---

[49]) Ματθαῖος ὁ Βλάσταρις, Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον κτλ. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, VI, 429. Ἀθῆναι 1859. См. также выше, прим. 41.

стантинополѣ былъ устроенъ соборъ для избранія новаго александрійскаго патріарха. Соборъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго патріарха Неофита VI. Онъ имѣлъ три засѣданія. На первомъ и второмъ засѣданіяхъ собора присутствовали іерусалимскій патріархъ Мелетій, архіереи константинопольскаго престола, находившіеся въ столицѣ, почетные клирики Константинополя и, наконецъ, міряне—представители цеха мѣховщиковъ, состоявшіе попечителями и уполномоченными христіанъ Александрійской церкви. Значитъ, на соборѣ присутствовали представители трехъ патріаршихъ престоловъ православнаго Востока. Важнымъ нужно признать участіе на соборѣ антипросоповъ церкви Александрійской. Обратившись къ вселенскому престолу съ просьбою объ избраніи достойнаго предстоятеля Александрійской церкви, мѣстное духовенство и народъ не безучастно отнеслись къ самому процессу патріаршихъ выборовъ, но уполномочили присутствовать на соборѣ своихъ представителей—въ лицѣ почтенѣйшихъ членовъ столичнаго цеха мѣховщиковъ, находившихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ христіанами Александріи и оказывавшихъ послѣднимъ различныя услуги даже въ области церковно-общественной жизни. Чрезъ посредство этихъ епитроповъ и епитиритовъ христіане Египта и имѣли возможность заявить на соборѣ о своемъ отношеніи къ тому или другому кандидату патріаршества и вообще представить членамъ собора свое мнѣніе по обсуждавшемуся вопросу. И несомнѣнно, александрійскіе представители подавали свой голосъ на соборѣ. Изъ протокола объ избраніи патріарха Косьмы видно, что на *первомъ* засѣданіи константинопольскаго собора 1737 года, послѣ предложенія на обсужденіе вопроса (ὑπόθεσις или πρόβλημα),—которое было сдѣлано, конечно, патріархомъ Неофитомъ,—происходило достаточное совмѣстное его обсужденіе съ надлежащею внимательностью и божественною ревностью. Въ этомъ совмѣстномъ обсужденіи вопроса, завершившемся общимъ и единогласнымъ мнѣніемъ и рѣшеніемъ, принимали участіе всѣ безъ исключенія члены собора—патріархи и архіереи, клирики и міряне—александрійскіе епитропы. И на первомъ засѣданіи собора было рѣшено—произвести избраніе новаго александрійскаго патріарха посредствомъ каноническаго голосованія. По установившемуся на Востокѣ обычаю, на первомъ засѣданіи намѣчались лишь кандидаты патріаршества, указывались ихъ достоинства и происходила

общая ихъ оцѣнка примѣнительно къ традиціонному τύπος'у патріарха. На *второмъ* же засѣданіи избирательнаго собора, происходившемъ въ томъ же составѣ участниковъ, состоялся выборъ трехъ кандидатовъ изъ числа всѣхъ, намѣчавшихся къ избранію лицъ. Этотъ выборъ отличался общимъ единодушіемъ и согласіемъ (καὶ δὴ τῆς ἐκλογῆς γενομένης κοινῇ συγκατανεύσει τε καὶ συμπνοίᾳ) [50]). Но въ протоколѣ не названы имена двухъ другихъ кандидатовъ, которые вмѣстѣ съ бывшимъ писсидійскимъ митрополитомъ Косьмою были намѣчены въ качествѣ достойныхъ претендентовъ на александрійскій патріаршій престолъ.

Наконецъ, *третье* засѣданіе избирательнаго собора 1737 г. состоялось въ патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія. Оно происходило при участіи только однихъ архіереевъ константинопольскаго престола, въ отсутствіе и самого вселенскаго патріарха. Получивши отъ его святѣйшества согласіе и разрѣшеніе произвести избраніе изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ лишь одного, который и долженъ занять александрійскій патріаршій престолъ, находившіеся въ патріархіи архіереи-члены собора, явившись въ храмъ и совершивъ обычное чинопослѣдованіе съ призываніемъ Духа Святаго, произвели каноническое голосованіе, при чемъ первымъ по числу голосовъ оказался бывшій писсидійскій митрополитъ Косьма, который и былъ провозглашенъ александрійскимъ патріархомъ.

Патріархъ Косьма III извѣстенъ въ исторіи съ эпитетомъ «Καλοκάγαθος», такъ какъ заявилъ себя ревностью о православіи, добродѣтельною жизнью и заботами о благоустройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ [51]). Но почти все его патріаршество прошло въ крайней бѣдности и среди большихъ матеріальныхъ затрудненій [52]). Онъ скончался въ Пилусіи 3-го іюня 1746 года [53]).

---

[50]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικανης, II, 35 28—29.

[51]) Въ „Діонисіевскомъ каталогѣ александрійскихъ патріарховъ" (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 10) Косьма III характеризуется слѣдующимъ образомъ: „ὁ καλοκάγαθος, ἀνὴρ λίαν θεοφιλὴς, τεκμήρια φέρων τῆς ἀρετῆς τῶν παλαιῶν ἁγίων πατριαρχῶν". Эпитетъ „Καλοκάγαθος" сохранился за Косьмою III и въ исторіи (Δημήτριος Παχάλης, Ματθαῖος ὁ Ἄνδριος πάπας καὶ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας καὶ πάσης γῆς Αἰγύπτου. Βιογραφικὸν σχεδιάριον, σ. 12, 23. Ἀθῆναι 1901). Впрочемъ, о моральномъ обликѣ Косьмы имѣются данныя и иного рода (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 343).

[52]) Ἀθανάσιος Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, 343, 352.

[53]) Въ „Большомъ кодексѣ" Александрійской патріархіи относительно этого сказано слѣдующее: „Κοσμᾶ τοῦ Καλοκάγάθου, ἐφ' οὗ καὶ πίναξ

IV.

Послѣ Косьмы III патріаршій престолъ въ Александріи занималъ блаженнѣйшій *Матѳей* (1746—1766 г.), по фамиліи Псалтисъ, бывшій ливійскій митрополитъ. Въ одномъ «Каталогѣ александрійскихъ патріарховъ» объ избраніи Матѳея на патріаршій престолъ говорится, что его «оставилъ (κατέλιπε) своимъ преемникомъ» блаженнѣйшій Косьма III, предшественникъ его по каѳедрѣ св. апостола Марка [54]). Въ «Діонисіев-

γέγραπται, τελευτήσαντος ἐν Πηλουσίῳ τῇ γ' ἰουνίου τοῦ ἔτους ᾳφμς'" ктл. Значитъ, неправъ историкъ Аѳанасій Комнинъ Ипсиланти (с. 343), а за нимъ—и русскій ученый Х. М. Лопаревъ („Александрійская патріархія", I, С), датировавшіе кончину патріарха Косьмы „7-мъ іюня" 1746 года. Комнинъ Ипсиланти неправильно указываетъ и время вступленія Косьмы III на александрійскій патріаршій престолъ, относя его къ „5 марта 1738 (?) года" (с. 343). Не говоря уже объ очевидной ошибкѣ въ указаніи года, нельзя считать правильнымъ въ этой датѣ и мѣсяцъ („мартъ" 1737 г.). Епископъ Порфирій Успенскій (I, 37) и Х. М. Лопаревъ (I, С) относятъ избраніе Косьмы III къ октябрю 1737 г. Этой даты держится и греческій ученый—архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ („Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα". Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1910, VI, 18). Основаніемъ для такого мнѣнія ученыхъ служитъ упомянутое выше поздравительное письмо къ патріарху кипрскаго архіепископа Филоѳея, датированное 18 октября 1737 года (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 37- 38). Но текстъ этого письма не содержитъ безспорныхъ данныхъ для упомянутаго заключенія ученыхъ. Въ письмѣ ясно говорится, что архіепископъ Филоѳей, вслѣдствіе политическихъ и иныхъ затрудненій, *запоздалъ* съ своимъ привѣтствіемъ и поздравленіемъ новоизбраннаго александрійскаго патріарха Косьмы (ἐξ οὗ καὶ τὰ αἴτια ὅπου ἐβραδύναμεν νὰ τὴν προσκυνήσωμεν καὶ νὰ τὴν συγχαρῶμεν διὰ τῶν παῤ ἡμῶν γραμμάτων· ἡ ἀποτυχία μαλιστα τῶν κομιστῶν ктл.): объ избраніи Косьмы архіепископъ Филоѳей узналъ изъ письма этого патріарха, присланнаго изъ Константинополя, немедленно послалъ ему первое привѣтствіе при посредствѣ общаго дидаскола Критія, но оно не достигло цѣли, такъ что цисьмо Филоѳея отъ 18 октября 1737 года было уже вторымъ, значительно запоздавшимъ поздравительнымъ посланіемъ патріарху Косьмѣ Поэтому мы и отодвигаемъ актъ избранія патріарха Косьмы къ сентябрю или даже къ августу 1737 года.

Кстати, въ дополненіе къ справкамъ о. архимандрита Хрисостома Пападопула относительно того, что Косьма въ время избранія на александрійскій патріаршій престолъ уже не состоялъ митрополитомъ Писсидіи (Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1910, VI, 18—19), можно указать на безспорное свидѣтельство протокола о его избраніи, гдѣ прямо сказано: „πρῶτον ἐθέμεθα τὸν πανιερώτατον μητροπλίτην πρώην Πισσιδείας κὺρ Κοσμᾶ" (Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 36 Κωνστ—πολις 1904).

[51]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія I, 14 и.

скомъ каталогѣ александрійскихъ патріарховъ» лишь отмѣчается, что Матѳей былъ «перемѣщенъ» (μετετέθη) на александрійскую патріаршую каѳедру «3 сентября» 1746 года [55]). Историкъ Аѳанасій Комнинъ Ипсиланти говоритъ объ избраніи Матѳея слѣдующее: «Послѣ смерти александрійскаго патріарха Косьмы III, ливійскій митрополитъ Матѳей, родомъ съ острова Андроса, находившійся въ Бухарестѣ для наблюденія за монастыремъ Златари, преклоненнымъ александрійскому престолу, былъ избранъ вселенскимъ патріархомъ Паисіемъ и синодомъ въ патріарха Александріи, какъ первый архіерей престола, и, прибывши въ Константинополь, былъ перемѣщенъ въ третій день сентября (1747 года)» [56]). Другой историкъ-Кесарій Дапонте разсказываетъ, что Матѳей, состоявшій духовникомъ молдавлахійскаго воеводы Константина, при содѣйствіи послѣдняго былъ избранъ и патріархомъ, при чемъ перемѣщеніе (μετάθεσις) его совершилось въ Бухарестѣ [57]). Русскій ученый Х. М. Лопаревъ о вступленіи Матѳея на александрійскій патріаршій престолъ сообщаетъ слѣдующее: «[Косьма III] оставилъ своимъ преемникамъ Матѳея... 3 сентября [1746 года послѣдній] былъ избранъ вселенскимъ патріархомъ Паисіемъ и синодомъ въ патріархи Александріи» [58]). Авторъ спеціальной греческой монографіи о патріархѣ Матѳеѣ—Димитрій Пасхали не призналъ нужнымъ подробно изложить процессъ избранія его на александрійскій престолъ, хотя и располагалъ достаточными данными для этого,—но ограничился лишь замѣчаніемъ, что Матѳей «былъ избранъ въ Константинополѣ священнымъ синодомъ великой церкви при вселенскомъ патріархѣ Паисіи II, и именно 26 іюля 1746 года»; при этомъ авторъ указалъ на ошибочность хронологіи факта избранія, отмѣченной историкомъ А. Комниномъ Ипсиланти, именно—3-го сентября 1747 года [59]). Архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ установилъ слѣдующую хронологію патріаршества Матѳея: 26-го іюля 1746 года синодомъ константинопольской церкви было составлено опредѣленіе объ избра-

---

[55]) Тамъ же, 10 si—32.

[56]) Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, 355.

[57]) Καισάριος Δαπόντε, Ἱστορικὸς κατάλογος, 87 (Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, III. Ἐν Βενετίᾳ 1872).

[58]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, стр. C—CI.

[59]) Δ. Πασχάλης, Ματθαῖος ὁ Ἄνδριος, 12—13.

ніи Матѳея на александрійскій патріаршій престолъ, 18 августа состоялся оффиціальный каноническій актъ объ этомъ избраніи и 3 сентября 1746 года былъ совершенъ церковный актъ возведенія Матѳея на патріаршій престолъ; въ іюлѣ 1766 года Матѳей отрекся отъ патріаршаго престола и удалился въ Кутлумушскій монастырь на Аѳонѣ, гдѣ и скончался 23 апрѣля 1771 года [60]). Наконецъ, ученый г. Мануилъ Гедеонъ, на основаніи надписи, находящейся на гробѣ патріарха Матѳея въ Кутлумушскомъ монастырѣ, датируетъ его кончину 25 апрѣля 1775 года [61]) и, значитъ, расходится не только съ мнѣніемъ о. архимандрита Хрисостома Пападопула, но и съ хронологіей «Большого кодекса» александрійской патріархіи, гдѣ сообщается, что патріархъ Матѳей скончался въ Кутлумушскомъ монастырѣ 23 апрѣля 1775 года [62]).

Такимъ образомъ, о порядкѣ и времени избранія Матѳея на александрійскій престолъ въ относящейся къ вопросу литературѣ высказываются различныя мнѣнія, несвободныя отъ тѣхъ или иныхъ недочетовъ,—за исключеніемъ почти во всемъ справедливаго опредѣленія хронологіи патріаршества Матѳея въ краткой статьѣ о. архимандрита Хрисостома Пападопула. Но вновь опубликованные оффиціальные документы, касающіеся избранія патріарха Матѳея, даютъ возможность подробно и правильно описать этотъ историческій фактъ.

На разсматриваемый вопросъ проливаетъ свѣтъ, прежде всего, посланіе константинополъскаго патріарха Паисія II и синода, отправленное 26 іюля 1746 года ливійскому митрополиту Матѳею, который проживалъ въ Бухарестѣ въ званіи епитропа мѣстнаго метоха александрійскаго престола, монастыря Златари.

Послѣ обычнаго привѣтствія, въ которомъ ливійскій митрополитъ Матѳей именуется «во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ братомъ и сослужителемъ нашей (патріарха) мѣрности», патріаршее и синодальное посланіе извѣщаетъ этого іерарха, что патріархъ и синодъ получили общее подписанное проше-

---

[60]) Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911, μαΐος, σ. 406.

[61]) Μανουὴλ Γεδεών, Ἡ ἀλληλογραφία τοῦ Ματθαίου πατριάρχου τῆς Ἀλεξανδρείας (Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, σύγγραμμα περιοδικόν, τόμος ΚΔ′ [1895], σ. 36, 40); Ἀλεξανδρειανὰ σημειώματα (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1911, № 35, σ. 278).

[62]) Δ. Πασχάλης, 81.

ніе египетскихъ христіанъ святѣйшаго патріаршаго престола великаго города Александріи, въ которомъ сообщается о смерти патріарха киръ Косьмы, а вмѣстѣ съ тѣмъ содержится горячая—на основаніи общаго мнѣнія и рѣшенія—просьба ихъ къ патріарху Паисію и синоду о томъ, чтобы посредствомъ общаго ихъ избранія и канонпческаго рѣшенія было избрано достойное и соотвѣтствующее лицо для возведенія на вдовствующій патріаршій александрійскій престолъ. Вслѣдъ за полученіемъ этого прошенія патріархъ и синодъ имѣли общее для указанной цѣли собраніе. И когда состоялось тщательное синодальное разсужденіе съ цѣлью отысканія и избранія достойнаго и надлежащаго лица, которое должно предстоятельствовать на патріаршемъ престолѣ Александріи, то по общему мнѣнію и рѣшенію выше прочихъ (кандидатовъ) былъ оцѣненъ и всѣмъ предпочтенъ митрополитъ Матѳей, который и былъ избранъ достойнымъ и заслуживающимъ патріаршаго александрійскаго престола, какъ почтенный и благочестивый, благоприличный и благоговѣйный въ дѣлахъ божественныхъ и церковныхъ, какъ благоразумный и разсудительный, любитель дисциплины, образованный, украшенный добродѣтелями, издавна выдававшійся въ сонмѣ архіереевъ, могущій, при Божіей помощи, упасти принадлежащихъ къ этому престолу христіанъ, согласно съ святою волею Божіей, и принести пользу ихъ душѣ, какъ отличающійся и жизнью, и словомъ. О таковомъ рѣшеніи своемъ патріархъ Паисій и синодъ особымъ посланіемъ сообщили и молдавлахійскому воеводѣ Іоанну-Константину Николаю Маврокордато, какъ возлюбленному по духу сыну патріарха, отечески прося его, чтобы онъ благосклонно согласился отпустить Матѳея изъ Бухареста по владычнему своему разрѣшенію, дабы послѣдній отправился съ Богомъ и возможно скорѣе прибылъ въ Константинополь, гдѣ должно состояться узаконенное чинопослѣдованіе и Матѳей, согласно древнему церковному чину и каноническому установленію, долженъ быть избранъ и объявленъ духовнымъ отцемъ, предстоятелемъ и патріархомъ Александріи. Въ свою очередь и киръ-Матѳей, побуждаемый Божественною ревностью, долженъ приготовиться къ этому и возможно скорѣе прибыть въ Константинополь. Вѣдь вселенскій патріархъ и синодъ, имѣя въ виду, чтобы изъ-за промедленія не случились какое-либо затрудненіе, безпокойство и вредъ, совершенно не допустили отсрочки, но тотчасъ же издали патріаршее объ

этомъ распоряженіе и оффиціально сообщили мѣстнымъ архонтамъ и капукехагья, что патріаршій александрійскій престолъ окончательно зачисленъ за митрополитомъ Матѳеемъ. Вообще, киръ Матоей приглашается—въ заключеніи посланія—поступить такъ, какъ именно указывается патріархомъ и синодомъ.

Посланіе подписали: константинопольскій патріархъ Паисій II, митрополиты: Іоакимъ ефесскій, Герасимъ праклійскій, Кириллъ никомидійскій, Каллиникъ никейскій, Гавріилъ халкидонскій, Діонисій адріанопольскій, Діонисій неокесарійскій, Косьма писсидійскій, Герасимъ древне-патрскій, Іаковъ ларисскій, Неофитъ митилинскій, Діонисій хіосскій и Самуилъ дерконскій [63]).

Второй документъ представляетъ синодальный протоколъ объ избраніи Матѳея на александрійскій престолъ, совершенномъ въ августѣ 1746 года въ Константинополѣ, при вселенскомъ патріархѣ Папсіи II.

Святая Христова великая церковь, — говорится въ этомъ протоколѣ, — имѣя кромѣ прочихъ прономій, самою первою своею прономіею попеченіе о всѣхъ церквахъ, мудро и рачительно, какъ общая любвеобильная мать и глава, заботясь не только о ближнихъ, но и о дальнихъ своихъ членахъ и частяхъ, одинаково всѣмъ раскрывая материнскія свои объятія и соотвѣтственно раздавая свои дары и благодѣянія, обыкновенно пользуется для этого различными цѣлесообразными способами, такъ что не лишается ни одной изъ своихъ обязанностей: вѣдь у ней—церкви—нѣтъ ничего непредвидѣннаго и оставленнаго безъ попеченія. И вотъ. когда святѣйшій и патріаршій престолъ великаго города Александріи остался безъ предстоятеля и безъ законнаго пастыря и патріарха, потому что состоявшій здѣсь патріархомъ блаженнѣйшій киръ Косьма переселился ко Господу и достигъ лучшей участи,—то находившіеся въ Египтѣ честнѣйшіе клирики этого патріаршаго престола и остальные избранные христіане—посвященные и міряне посредствомъ общаго своего и подписаннаго прошенія сообщили въ Константинополь святѣйшему владыкѣ и господину, вселенскому патріарху киръ Паисію, и находящемуся при немъ собору архіереевъ о состоявшемся вдовствѣ александрійскаго престола, при чемъ просили и горячо умоляли

---

[63]) Δ. Παπαδάκης, Ματθαῖος ὁ Ἀνάβριος, σ. 74—76.

ихъ, чтобы они посредствомъ общаго синодальнаго избранія и каноническаго голосованія возвели и возстановили пастыремъ и патріархомъ на патріаршемъ этомъ престолѣ достойное, почтенное и соотвѣтствующее лицо. Посему мы, пребывающіе въ Константинополѣ собратія архіереи, — говорится далѣе въ протоколѣ, — согласно такой общей благословной просьбѣ тамошнихъ христіанъ, собравшись, съ одобренія и разрѣшенія его святѣйшества, во всечестномъ патріаршемъ храмѣ святого славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца и подавши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно быть возведено на святѣйшій и патріаршій престолъ великаго города Александріи, первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Ливіи и возлюбленнаго нашего собрата киръ Матѳея, вторымъ преосвященнаго епископа Милеи киръ Неофита и третьимъ преподобнѣйшаго іерокирикса киръ Іоанникія, имена которыхъ были записаны въ этомъ священномъ кодексѣ святой великой Христовой церкви. Въ мѣсяцѣ августѣ 1746 года, индикта девятаго [64]).

Затѣмъ, 18 августа 1746 года вселенскій патріархъ Паисій отправилъ митрополиту Ливіи и нареченному кандидату (ὑποψήφιος) святѣйшаго патріаршаго престола великаго города Александріи, возлюбленному во Святомъ Духѣ брату и сослужителю, киръ Матѳею особое патріаршее письмо, также содержащее данныя по вопросу объ его избраніи. Въ этомъ письмѣ патріархъ извѣщалъ киръ Матѳея, что согласно просьбѣ воеводы Іоанна—Константина Николая Маврокордато, возлюбленнаго и превожделѣннаго по духу сына его святѣйшества, и соотвѣтственно древнему церковному порядку и каноническому уставу, въ Константинополѣ со стороны мѣстныхъ архіереевъ, преосвященныхъ собратій и всечестныхъ, состоялось каноническое голосованіе относительно возведенія киръ Матѳея на александрійскій патріаршій престолъ, о чемъ и былъ составленъ синодальный протоколъ, который и препровождается въ Бухарестъ. Вслѣдъ затѣмъ было издано, — по дальнѣйшему сообщенію патріарха, — особое патріаршее разрѣшеніе относительно возведенія киръ Матѳея тамъ, въ Бухарестѣ, по чину перемѣщенія (λόγῳ μεταθέσεως), на святѣйшій патріаршій александрійскій престолъ и поставленія его закон-

---

[64]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 39—40.

нымъ, каноническимъ и истиннымъ духовнымъ предстоятелемъ этого патріаршаго престола, пастыреначальникомъ, патріархомъ и владыкою. Въ заключеніе письма патріархъ выразилъ пожеланіе, чтобы Господь божественнымъ Своимъ руководительствомъ и помощью даровалъ ему благочестиво и богоугодно упасти ввѣренную ему свыше разумную Христову паству, угодить во всемъ и заслужить похвалу отъ Бога и людей въ томъ, что любезно и желательно его преосвященству, годы котораго да будутъ отъ Бога весьма многочисленны и счастливы [65]).

Наконецъ, того же 18 августа 1746 года патріархъ отправилъ угровлахійскому митрополиту Неофиту слѣдующую грамоту.

«Мѣрность наша посредствомъ настоящаго своего патріаршаго указа повелѣваетъ и даетъ разрѣшеніе тебѣ, преосвященному митрополиту Угровлахіи, всечестному и экзарху Плагинонъ, во Святомъ Духѣ возлюбленному своему брату и сослужителю киръ Неофиту, и прочимъ, находящимся въ Бухарестѣ, собратіямъ своимъ архіереямъ, чтобы вы, собравшись въ одномъ изъ тамошнихъ честныхъ храмовъ, возвели, по чину перемѣщенія, преосвященнаго митрополита Ливіи и нареченнаго кандидата великаго города Александріи и объявили его и поставили законнымъ, каноническимъ и истиннымъ предстоятелемъ того же самаго патріаршаго престола, пастыремъ, патріархомъ и господиномъ, согласно древнему священному чину церкви и каноническому уставу, такъ какъ установленное относительно этого возведенія каноническое голосованіе состоялось по мѣстному порядку со стороны находящихся въ Константинополѣ преосвященныхъ собратьевъ нашихъ архіереевъ и пречестныхъ, по нашему патріаршему побужденію и разрѣшенію, по смыслу уже изданнаго, записаннаго въ священномъ кодексѣ нашей Христовой великой церкви и посланнаго въ Бухарестъ синодальнаго протокола. Относительно этого и изданъ вамъ настоящій нашъ патріаршій указъ». Документъ былъ подписанъ константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ [66]).

Представленные документы даютъ довольно полную картину избранія блаженнѣйшаго Матѳея на александрійскій патріаршій престолъ.

[65]) Δ. Πασχάλης, 76—77.

[66]) Ibid., 77—78.

Прежде всего, избраніе Матѳея, состоявшееся въ Константинополѣ, произошло по почину христіанъ александрійскаго патріаршаго престола. Послѣ смерти блаженнѣйшаго патріарха Косьмы III, мѣстные клирики и міряне обратились къ вселенскому патріарху Паисію II и его синоду съ общимъ прошеніемъ, подписаннымъ всѣми,—въ которомъ, извѣстивши о кончинѣ своего первоіерарха, горячо просили и умоляли великую Христову церковь оказать имъ материнское свое содѣйствіе путемъ каноническаго избранія новаго александрійскаго патріарха. Въ документахъ отмѣчается, что христіане александійскаго престола проявили въ указанной просьбѣ общее согласіе и единодушіе. Это обусловливалось тѣмъ, что, по общему сознанію клира и мірянъ александрійскаго престола, они собственными силами и средствами не могли выйти изъ создавшагося затрудненія и сами не могли избрать на александрійскій престолъ достойное и соотвѣтствующее лицо.

Просьба клира и мірянъ александрійскаго патріаршаго престола была благосклонно принята великою Христовою церковью. Послѣдняя, какъ видно изъ протокола избранія патріарха Матѳея, взирала на помощь нуждавшейся Александрійской церкви, какъ на прямой свой долгъ, какъ на самую первую свою обязанность, обусловливаемую прономіею чести, которая издавна принадлежала великой Христовой церкви, въ сравненіи и въ отношеніи къ инымъ автокефальнымъ церквамъ. Вѣдь великая Христова церковь была общею любвеобильною матерію для остальныхъ восточныхъ церквей и какъ бы главою ихъ. Но полномочія ея, вытекавшія изъ прономіи материнства и какъ бы главенства, были совершенно чужды папистической тенденціи и не заключали въ своемъ содержаніи ни стремленія подчинить себѣ иныя восточныя церкви, ни попытки подорвать ихъ самостоятельность, или лишить ихъ правъ автокефальности. Они выражались лишь въ мудрой и попечительной предусмотрительности, направленной ко благу церкви каѳолической, членами которой являются отдѣльныя восточныя церкви, заключались въ материнской заботливости о томъ, чтобы всѣ и каждый члены той или иной автокефальной церкви были согрѣты ея любовью и покровительствомъ,—состояли въ раздаяніи духовныхъ даровъ и милостей соотвѣтственно потребностямъ каждой церкви и примѣнительно къ наличнымъ ея запросамъ, въ отвѣтъ на которые великая цер-

ковъ примѣняла и соотвѣтствующія средства. Но при такомъ отношеніи къ прочимъ восточнымъ церквамъ великая Христова церковь хранила свое достоинство, не принижалась въ своей канонической чести и не нарушала своихъ историческихъ прономій и обязанностей, такъ какъ всегда стремилась соблюдать необходимую предусмотрительность и осторожность и дѣйствовала въ строгомъ согласіи съ законными своими полномочіями. Это было важно какъ для самой великой Христовой церкви, которая въ своихъ отношеніяхъ къ инымъ церквамъ стремилась не нарушать установившейся правовой нормы, опредѣлявшей лишь первенство чести, но не власти, константинопольскаго патріарха, такъ необходимо было и для другихъ восточныхъ престоловъ, потому что обезпечивало имъ внутреннюю свободу и сохраняло автокефальныя ихъ права. Исторически создавшійся типъ взаимоотношеній Константинопольской и иныхъ восточныхъ церквей въ точности отразился и въ фактѣ избранія александрійскаго патріарха Матѳея: оно состоялось по почину клира и народа Александрійской церкви и было, со стороны Константинопольской церкви, актомъ материнской помощи въ нуждѣ и содѣйствія въ затруднительномъ положеніи, въ интересахъ духовнаго блага александрійской паствы, безъ всякихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для автокефальнаго достоинства александрійскаго патріаршаго престола.

Опираясь на единогласную просьбу христіанъ александрійскаго престола и на каноническую и историческую свою прономію—простирать руку материнской попечительности находившимся въ затрудненіи восточнымъ церквамъ, великая Христова церковь, въ лицѣ вселенскаго патріарха Паисія и священнаго синода, совершила актъ избранія новаго александрійскаго патріарха. Въ анализируемыхъ документахъ содержатся данныя о нѣкоторыхъ подробностяхъ этого важнаго и сложнаго процесса.

Такъ, изъ патріаршаго и синодальнаго посланія на имя киръ Матѳея отъ 26 іюля 1746 года видно, что на *первомъ* засѣданіи собора Константинопольской церкви, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ патріарха Паисія II и въ присутствіи тринадцати митрополитовъ, было тщательное обсужденіе вопроса съ цѣлью найти и избрать достойнаго предстоятеля Александрійской церкви (ἀκριβοῦς συνοδικῆς σκέψεως παρ' ἡμῶν γενομένης εἰς εὕρεσιν καὶ ἐκλογὴν ἀξίου καὶ προσήκοντος προσώπου). По суще-

ствовавшему въ избирательной практикѣ Востока обычаю, на этомъ засѣданіи указывались кандидаты патріаршества и происходила оцѣнка ихъ достоинствъ. Изъ протокола избранія киръ Матѳея видно, что, кромѣ него, въ числѣ претендентовъ на александрійскій патріаршій престолъ были названы милейскій епископъ Неофитъ и іерокириксъ Іоанникій. Вѣроятно, на засѣданіи были указаны и другіе претенденты патріаршей власти. Наименованіемъ и оцѣнкою кандидатовъ патріаршества и должно было закончиться первое засѣданіе избирательнаго собора. На *второмъ* засѣданіи, по установившемуся обычаю, долженъ былъ состояться выборъ трехъ кандидатовъ изъ среды всѣхъ, ранѣе намѣченныхъ и одобренныхъ соборомъ, лицъ. Хотя изъ документовъ съ отчетливостью не усматривается ходъ занятій второго засѣданія избирательнаго собора, по результатъ его отмѣченъ въ протоколѣ избранія киръ-Матѳея, гдѣ поименованы и два другіе кандидата. Возможно даже допустить, что фактически не было точнаго разграниченія между первымъ и вторымъ засѣданіемъ собора, но занятія его слѣдовали непосредственно и строго преемственно, слившись въ одинъ сложный процессъ. потому что константинопольскій соборъ очень спѣшилъ съ избраніемъ александрійскаго патріарха, дабы избѣжать нежелательныхъ коллизій. Мало того, на первовторомъ засѣданіи собора вполнѣ точно опредѣлился и наиболѣе достойный и желательный кандидатъ патріаршества—ливійскій митрополитъ Матѳей. Въ посланіи на его имя отъ 26 іюля 1746 года прямо сказано, что на основаніи общаго мнѣнія и рѣшенія патріарха и митрополитовъ Константинопольской церкви, выше всѣхъ кандидатовъ былъ поставленъ, всѣмъ предпочтенъ и избранъ достойнымъ патріаршества ливійскій митрополитъ Матѳей (προεκρίθης κοινῇ ἡμῶν γνώμῃ τε καὶ ψήφῳ καί προετιμήθης καὶ ἐξελέγης τῶν ἄλλων ἡ ἀρχιεροσύνη σου) [67]). Конечно, съ точки зрѣнія акривіи избирательнаго регламента такое рѣшеніе собора было преждевременнымъ и являлось отступленіемъ отъ установившейся нормы. Но, съ другой стороны, то избраніе киръ Матѳея, о которомъ говорится въ патріаршемъ и синодальномъ посланіи отъ 26 іюля 1746 года, было лишь начальнымъ актомъ сложнаго процесса, для завершенія котораго необходимы были и другія дѣйствія. Въ частности, необходимо было получить согласіе намѣченнаго лица

[67]) Ibid., 75.

для замѣщенія патріаршей каѳедры, послѣ чего должно было состояться окончательное избраніе въ храмѣ, съ призываніемъ Духа Святаго. Затѣмъ, къ акту избранія александрійскаго патріарха небезучастно относился молдавлахійскій воевода Іоаннъ Константинъ Маврокордато, духовникомъ котораго состоялъ Матѳей, а въ виду громаднаго вліянія на церковныя дѣла, которое въ разсматриваемое время принадлежало молдавлахійскимъ воеводамъ, патріарху Паисію и вообще было не излишне снестись съ К. Маврокордато по дѣлу объ избраніи Матѳея. По этимъ основаніямъ состоялась нѣкоторая отстрочка въ окончательномъ выборѣ Матѳея, и хотя патріархъ и синодъ въ спеціальномъ посланіи отъ 26 іюля и извѣстили Матѳея о предъизбраніи и приглашали его прибыть въ Константинополь, но самый важный актъ избирательнаго процесса былъ еще впереди. Поэтому патріаршее и синодальное посланіе отъ 26 іюля было какъ бы оффиціальнымъ малымъ извѣщеніемъ (μικρὸν μήνυμα) митрополита Матѳея, предварительно избраннаго на александрійскій патріаршій престолъ. Затѣмъ, допуская согласіе Матѳея на избраніе, вселенскій патріархъ и синодъ, во избѣжаніе какихъ-либо затрудненій и замѣшательствъ, которыя нерѣдко омрачали на Востокѣ патріаршіе выборы, приняли мѣры къ тому, чтобы александрійскій престолъ былъ сохраненъ именно за намѣченнымъ ими кандидатомъ. Съ этою цѣлью важнѣйшимъ архонтамъ Порты и капукехагья, которые были посредниками въ дѣлахъ между церковью и государствомъ, со стороны патріархіи было оффиціально сообщено, что великая Христова церковь уже имѣетъ достойнаго кандидата для замѣщенія александрійскаго престола—въ лицѣ ливійскаго митрополита Матѳея. Любопытно, что патріархъ и митрополиты Константинопольской церкви приглашали Матѳея какъ можно скорѣе пріѣхать въ столицу имперіи, дабы каноническимъ порядкомъ завершить актъ его избранія. О томъ же они просили и воеводу Константина Маврокордато. Но нареченный (ὑποψήφιος) патріархъ не пріѣхалъ въ Константинополь, повидимому, по желанію своего духовнаго сына Константина Маврокордато, который, въ свою очередь, обратился къ константинопольскому патріарху съ просьбою о томъ, чтобы актъ перемѣщенія Матѳея былъ совершенъ въ Бухарестѣ. Эта просьба Маврокордато была въ Константинополѣ уважена [68]).

[68]) Δ. Πασχάλης, 76.

Тѣмъ временемъ въ Константинополѣ состоялось *третье* засѣданіе избирательнаго собора, завершившееся окончательномъ избраніемъ Матѳея на александрійскій престолъ. Объ этомъ засѣданіи говоритъ сохранившійся протоколъ избранія Матѳея. Засѣданіе происходило въ августѣ 1746 года, вѣроятно,—18 числа, къ которому относятся два другіе документа, касающіеся избранія Матѳея. Оно состоялось въ патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія, при участіи однихъ только архіереевъ константинопольскаго престола и въ отсутствіе святѣйшаго патріарха Паисія. Получивъ отъ послѣдняго согласіе и разрѣшеніе, архіереи явились въ храмъ, совершили установленное чинопослѣдованіе и подали каноническіе свои голоса относительно трехъ, намѣченныхъ къ избранію, кандидатовъ патріаршества, при чемъ первымъ, по большинству голосовъ, былъ поставленъ ливійскій митрополитъ Матѳей, который и былъ провозглашенъ законнымъ, каноническимъ и истиннымъ патріархомъ Александріи и всей земли Египетской.

Послѣ избранія киръ Матѳея на александрійскій патріаршій престолъ, должно было состояться великое нареченіе или извѣщеніе его (μέγα μήνυμα), которое обыкновенно происходило въ храмѣ, по опредѣленному богослужебному чину и составляло особый церковный актъ [69]). Но киръ Матѳей находился въ Бухарестѣ, куда, по просьбѣ воеводы Константина Маврокордато, былъ отправлено и извѣщеніе относительно его избранія. Здѣсь же, въ Бухарестѣ, по просьбѣ того же воеводы и съ согласія вселенскаго патріарха Паисія II имѣло состояться и великое нареченіе Матѳея. Объ этомъ именно актѣ ведется рѣчь въ двухъ грамотахъ вселенскаго патріарха отъ 18 августа 1746 года, изъ которыхъ одна была отправлена киръ Матѳею, а другая угровлахійскому митрополиту Неофиту. Любопытно отмѣтить, что въ первой грамотѣ Матѳей именуется еще «митрополитомъ Ливіи и нареченнымъ кандидатомъ (ὑποψήφιος) патріаршаго престола великаго города Александріи». Во второй грамотѣ повелѣвается митрополиту Неофиту, чтобы великое нареченіе Матѳея было совершено въ одномъ изъ храмовъ Бухареста, при участіи митрополита Неофита и другихъ, находящихся въ Бухарестѣ, архіереевъ, по издревне установленному церковному чину и каноническому порядку, при чемъ

---

[69]) *И. И. Соколовъ*, Избраніе патріарховъ въ Византіи и пр., стр. 110 и д.

самый актъ возведенія Матѳея долженъ былъ совершится по типу перемѣщенія (προβιβασμὸς λόγῳ μεταθέσεως) съ низшей—митрополичьей каѳедрѣ на высшую—патріаршую [70]). Послѣднее добавленіе въ документѣ даетъ основаніе предполагать, что вмѣстѣ съ великимъ нареченіемъ въ Бухарестѣ могъ состояться и актъ интронизаціи киръ Матѳея, или торжественнаго посажденія его на тронѣ [71]). Разумѣется, этотъ актъ интронизаціи не исключалъ повторенія его въ Александріи или Каирѣ, послѣ прибытія сюда новоизбраннаго патріарха, гдѣ онъ долженъ былъ совершиться въ патріаршемъ храмѣ, въ присутствіи духовенства и народа Александрійской церкви и согласно мѣстному церковному уставу. Что же касается торжества «перемѣщенія» киръ Матѳея, состоявшагося въ Бухарестѣ, то оно происходило 3 сентября 1746 года, въ одномъ изъ мѣстныхъ храмовъ, посредствомъ совершенія особаго церковнаго чина, съ провозглашеніемъ киръ Матѳея духовнымъ предстоятелемъ александрійскаго патріаршаго престола, пастыремъ, патріархомъ и владыкою [72]).

Такимъ образомъ, избраніе александрійскаго патріарха Матѳея состоялось въ Константинополѣ, по почину паствы Александрійской церкви, по голосу и рѣшенію вселенскаго патріарха Паисія II и его священнаго синода, при содѣйствіи молдавлахійскаго воеводы Іоанна Константина Маврокордато. 26 іюля 1746 года произошло предварительное постановленіе объ избраніи Матѳея, въ августѣ, вѣроятно, 18 числа, состоялось окончательное каноническое его избраніе соборомъ іерарховъ Константинопольской церкви, а 3 сентября того же года въ Бухарестѣ былъ совершенъ церковный актъ перемѣщенія киръ Матѳея съ ливійской митрополичьей каѳедры на александрійскій патріаршій престолъ, заключавшій въ своемъ составѣ и великое извѣщеніе или нареченіе, и, быть можетъ, обрядъ интронизаціи. Значитъ, при свѣтѣ оффиціальныхъ документовъ, относящихся къ разсматриваемому вопросу, не можетъ быть рѣчи ни объ «оставленіи» со стороны александрійскаго патріарха Косьмы III своимъ преемникомъ по престолу ливійскаго митрополита Матѳея, вопреки сообщенію «Каталога александрійскихъ патріар-

---

[70]) Δ. Πασχάλης, 77.

[71]) *И. И. Соколовъ*, Избраніе патріарховъ въ Византіи, стр. 158 и д. Срав. Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 760. Спб. 1904.

[72]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 10.

ховъ» и мнѣнію русскаго ученаго Х. М. Лопарева,—ни о фактѣ перемѣщенія киръ Матѳея «въ Константинополѣ», къ тому же «въ 1747 году» (3 сентября), какъ сообщаетъ греческій историкъ А. Комнинъ Ипсиланти,—ни о датированіи избранія Матѳея «26 іюля» 1746 года,—какъ дѣлаетъ авторъ спеціальной греческой монографіи объ этомъ патріархѣ, и т. д. [73]).

Патріаршество блаженнѣйшаго Матѳея продолжалось до іюля 1766 года, когда онъ добровольно отказался отъ каѳедры, удалился въ Кутлумушскій монастырь на Аѳонѣ, гдѣ и скончался 25 апрѣля 1775 года [74]).

V.

Преемникомъ Матѳея на александрійскомъ патріаршемъ престолѣ былъ блаженнѣйшій *Кипріанъ* (1766—1783 г.), объ избраніи котораго также имѣются достаточныя историческія данныя.

Въ началѣ 1766 года патріархъ Матѳей, по дѣламъ своего престола, находился въ Константинополѣ. Здѣсь онъ, между прочимъ, участвовалъ въ избраніи новаго патріарха Антіохійской церкви киръ Филимона, которое состоялось на соборѣ въ присутствіи патріарховъ—вселенскаго Самуила и іерусалимскаго Парѳенія и іерарховъ Константинопольской церкви [75]), и, въ свою очередь, отправилъ антіохійцамъ особое посланіе о признаніи новоизбраннаго патріарха,—датированное 29 апрѣля 1766 года [76]). Около того же времени патріархъ Матѳей получилъ изъ Александріи трогательное письмо мѣстнаго духовенства и народа, въ которомъ выражалась общая глубокая

---

[73]) См. выше, примѣчанія 54—59

[74]) Δ. Παστάλης, написавшій спеціальный очеркъ жизни и дѣятельности патріарха Матѳея (Аѳины 1901), не былъ знакомъ съ капитальнымъ трудомъ русскаго ученаго, епископа Порфирія Успенскаго („Александрійская патріархія", I. Спб. 1898), поэтому и не воспользовался находящимся здѣсь важнымъ историческимъ матеріаломъ. Между прочимъ, въ трудѣ незабвеннаго русскаго византолога помѣщенъ въ греческомъ текстѣ съ русскимъ переводомъ берать патріарха Матѳея (стр. 39—50), полученный имъ отъ турецкаго султана Мустафы III, въ обмѣнъ на старый документъ, выданный ему послѣ занятія александрійскаго престола. Бератъ имѣетъ весьма важное научное значеніе.

[75]) Ἀρχιμ. Κλεινικος Δελικάνης, II, 207—208.

[76]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 56—58.

скорбь по поводу ихъ разлуки съ любимымъ архипастыремъ и содержалась горячая просьба всѣхъ о томъ, чтобы киръ Матѳей возможно скорѣе возвратился къ своей паствѣ. На это письмо патріархъ Матѳей отвѣтилъ посланіемъ отъ 1 мая 1766 года, въ которомъ имѣются нѣкоторыя данныя и по вопросу объ избраніи на александрійскій престолъ его преемника.

Патріаршее посланіе обращено было къ архимандритамъ и протосинкелламъ апостольскаго и патріаршаго александрійскаго престола, клирикамъ, купцамъ, представителямъ ремесленныхъ цеховъ, собственникамъ и капитанамъ судовъ, морякамъ и всѣмъ вообще благословеннымъ христіанамъ, какъ живущимъ въ Египтѣ, такъ и находящимся въ путешествіи, которымъ патріархъ, какъ возлюбленнымъ и вожделѣннымъ чадамъ своимъ о Господѣ, испрашивалъ благодать, милость и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа, а отъ себя послалъ благословеніе, благопожеланіе и прощеніе.

Мы получили, — писалъ киръ Матѳей,—посланное изъ Александріи, подписанное вами общее ваше прошеніе, въ которомъ вы со слезами пишете намъ о пастырскомъ сиротствѣ вашемъ и приглашаете насъ возвратиться на престолъ нашъ, потому что вы болѣе не можете переносить, какъ совершенно невыносимое и весьма трудное, бѣдствіе отсутствія насъ, отца вашего. Посему мы не только обрадовались, но и восхвалили васъ и потомъ отечески, отъ всего сердца помолились о васъ за то благоговѣйное расположеніе, которое вы храните въ отношеніи къ намъ, и за горячую сыновнюю любовь. Вѣдь и мы, побуждаемые отеческимъ нашимъ сожалѣніемъ и духовнымъ долгомъ, которое имѣемъ къ вамъ, нисколько не оставляли заботиться о будущемъ покровительствѣ и попечительствѣ относительно васъ, и при томъ не соотвѣтственно вашему стремленію, но такъ, какъ требуетъ необходимость и какъ поучаетъ насъ время. Именно, прибыть къ вамъ, какъ вы пишете и просите и какъ насъ немало побуждалъ и нашъ архимандритъ киръ Мелетій, не позволяетъ намъ крайняя слабость, происходящая отъ постояннаго тѣлеснаго недомоганія нашего,—какъ объ этомъ извѣстно всѣмъ; но однако мы никогда и нисколько не забываемъ о васъ, и хотя тѣлесно мы отсутствуемъ, но духовно не отдѣлены отъ васъ. Посему, дабы намъ не оставить васъ въ печали вслѣдствіе лишенія васъ пастырскаго предстоятельства, мы, обсудивъ положеніе свя-

тѣйшаго александрійскаго престола и имѣя въ виду большіе расходы, соединенные съ патріаршимъ достоинствомъ, пишемъ вамъ и посредствомъ настоящаго посланія доводимъ до вашего свѣдѣнія, что мы, соотвѣтственно доброму намѣренію, которое питали издавна, *рѣшили отречься отъ престола въ пользу человѣка, извѣстнаго вамъ и вами одобреннаго*, дабы на эту апостольскую каѳедру не былъ возведенъ кто-либо чужой и неизвѣстный и дабы онъ не обременилъ ее долгами и обязательствами во много пунговъ [77]). И такъ, мы приложили тщательную заботу и попеченіе для отысканія и избранія [своего преемника] изъ среды окружающихъ насъ лицъ и предрѣшили, что для возведенія на величайшую высоту патріаршаго достоинства больше всѣхъ достоинъ высокопреподобнѣйшій нашъ архимандритъ киръ .. [Кипріанъ], котораго вы знаете и о которомъ всѣмъ вамъ извѣстно, какого онъ прекраснаго поведенія и какой почтенной жизни; равнымъ образомъ и нами въ теченіе многолѣтняго наблюденія были замѣчены прекрасная его жизнь и вѣрное его служеніе святѣйшему александрійскому престолу и намъ; онъ не мало потрудился и похлопоталъ, содѣйствуя намъ для пользы святѣйшаго престола почти болѣе, чѣмъ кто-либо другой; онъ въ особенности украшенъ и нравами и любовію къ наукамъ,— какъ это извѣстно и вамъ. И вотъ мы посылаемъ съ нашимъ архимандритомъ киръ Мелетіемъ настоящую извѣстительную грамоту, равно и двѣ копіи, которыя написали съ тѣмъ, чтобы вы подписали ихъ и по общему мнѣнію и единодушному соглашенію приняли и одобрили нашъ отеческій совѣтъ всѣ безъ исключенія—какъ священники и клирики, такъ и весь остальной избранный народъ, ради выгоды и пользы престола (такъ какъ не будетъ ни расходовъ, ни долговъ его высокопреподобія), а равно это будетъ полезно и вообще для всего состава прочихъ лицъ престола. Если же не будетъ такъ и вы, будучи недовольны, не примете, то мы должны будемъ отречься въ пользу человѣка чужого, и вы потомъ не сѣтуйте на насъ. И объ этомъ,—говорится въ заключеніе посланія,—благожелательно сообщается вамъ ради свѣдѣнія [78]).

---

[77]) Пунгъ (πουγγίον) или кошелекъ (кисе) равняется 500 піастрамъ или гросіямъ, т. е. 40 рублямъ по современному счету.

[78]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 58—59.

Въ отвѣтъ на это посланіе духовенство и народъ Александрійской церкви въ томъ же 1766 году прислали въ Константинополь свое письмо съ такимъ надписаніемъ: «Блаженнѣйшему, Божественнѣйшему и досточтимѣйшему отцу нашему, владыкѣ и господину, папѣ и патріарху великаго города Александріи и судіи вселенной, киръ-киръ Матеею воздаемъ рабское съ совершеннымъ благоговѣніемъ и смиренное поклоненіе съ лобызаніемъ всесвятыхъ его рукъ».

Выразивъ пожеланіе, чтобы Господь защитилъ патріарха, сохранилъ его здоровымъ и благополучнымъ на многіе годы и даровалъ ему достиженіе всѣхъ благихъ и спасительныхъ его стремленій, составители посланія продолжаютъ слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ ваше почтенное блаженство, отвѣчая на ранѣе посланное нами изъ Александріи общее прошеніе, сообщаетъ намъ о крайней своей слабости, происходящей отъ постоянной тѣлесной болѣзни, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаетъ насъ, что не можетъ прибыть для предстоятельства святѣйшаго престола и имѣть духовное о насъ попеченіе и заботу, то мы глубоко были этимъ опечалены. Посему мы всѣ, собравшись вмѣстѣ, обсудили это и съ немалымъ унынiемъ и сокрушеніемъ совмѣстно рѣшили написать настоящее наше смиренное и просительное посланіе къ вашему блаженству, въ которомъ мы умоляемъ и горячо просимъ васъ, чтобы вы, какъ любвеобильный отецъ нашъ и владыка, сжалились и помиловали насъ и *совершили свое отреченіе не въ пользу чужого лица и вамъ неизвѣстнаго, но въ пользу человѣка, близкаго апостольскому александрійскому престолу* и истиннаго сына вашего блаженства, высокопреподобнѣйшаго архимандрита.., котораго вы знаете, какъ хорошаго и вѣрнаго управителя, украшеннаго добрыми и прекрасными нравами, и вообще сказать,—вы признаете его способнымъ къ тому, чтобы предстоятельствовать, какъ должно, въ дѣлахъ патріаршаго достоинства, благоустоять и управлять святѣйшимъ александрійскимъ престоломъ. И нами онъ былъ одобренъ, предпочтенъ и избранъ изъ среды прочихъ достойныхъ и способныхъ, какъ мужъ почтенный, уважаемый, благочестивый и благоприличный и въ тѣлесномъ отношеніи и въ душевныхъ своихъ качествахъ, прекрасно свѣдующій въ дѣлахъ божественныхъ, засвидѣтельствованный въ томъ, что проводитъ благоразумную жизнь, отличающійся душевными и тѣлесными доблестями, смиреніемъ и кротостью, которыми

характеризуется Божій человѣкъ; кромѣ того, онъ явилъ себя и былъ признанъ нами вѣрнымъ во всѣхъ своихъ служеніяхъ для апостольскаго александрійскаго престола,—вслѣдствіе всего этого онъ и былъ предпочтенъ всѣмъ. Сообщая объ этомъ, мы, по общему мнѣнію и единодушному соглашенію, смиренно просимъ, чтобы онъ именно прибылъ къ намъ предстоятелемъ и пастыремъ, а не иной кто-либо, вслѣдствіе нужды несчастнаго александрійскаго престола, о бѣдности котораго и несчастномъ состояніи вы, ваше блаженство, на основаніи нашего доклада, очень хорошо знаете, и мы нисколько не сомнѣваемся, что именно въ силу прекраснаго—до настоящаго времени—предстоятельства [вашего блаженства] и управленія престолъ и не впалъ въ долги. Избѣгая и впредь этого, мы просимъ склониться на горячую, смиренную сыновнюю нашу просьбу, такъ какъ отъ вашего блаженства нисколько не скрыто, что несчастнѣйшій александрійскій престолъ не можетъ больше снести ни великаго, ни малаго долга, и что онъ всюду имѣетъ и носитъ слѣды паденія. По этой причинѣ мы пишемъ общее прошеніе и къ святѣйшему патріарху Константинополя и къ досточтимѣйшему нашему владыкѣ киръ-киръ Самуилу и къ святѣйшему и священному синоду, прося ихъ о томъ, чтобы мы, какъ истинныя и благопослушныя чада великой церкви Христа и Бога нашего, были услышаны въ сыновнихъ и смиренныхъ нашихъ просьбахъ. Если же этого не будетъ и мы не будемъ услышаны и дѣло не состоится такъ, какъ мы пишемъ и просимъ и какъ по необходимости требуютъ обстоятельства, то по необходимости и слѣдуетъ, что мы не примемъ долга, который долженъ будетъ сдѣлать и принести оттуда [изъ Константинополя] будущій новый патріархъ, и слѣдовательно, онъ вынужденъ будетъ возвратиться назадъ. Такъ мы пишемъ и къ святѣйшему нашему господину [патріарху Самуилу] и къ святому и священному синоду, дабы впослѣдствіи насъ не признали и не осудили, какъ не повинующихся иному синодальному рѣшенію, т. е. избранію иного новаго патріарха, помимо упомянутаго, къ тому же — съ обычными весьма тяжелыми расходами и долгами. И въ этомъ именно заключается просьба, а честныя и богоугодныя молитвы вашего блаженства и благословенія да будутъ со всѣми нами въ продолженіе всей жизни, годы же вашего блаженства да будутъ отъ Бога весьма многочисленны и во всемъ счастливы [79]).

[79]) Ibid. 62—63.

Что касается посланія, отправленнаго клиромъ и народомъ александрійскаго престола константинопольскому патріарху Самуилу, то оно имѣетъ слѣдующее надписаніе: «Святѣйшій и досточтимѣйшій владыка и архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ, киръ-киръ Самуилъ со всѣмъ священнымъ синодомъ и собраніемъ высокопреосвященныхъ и богоизбранныхъ архіереевъ, ваше святѣйшество колѣнопреклоненно привѣтствуя, смиренно и рабски отъ сердца лобызаемъ священныя ваши ноги, прося Бога всѣхъ о многолѣтнемъ здоровьѣ и мирномъ вашемъ пребываніи на священнѣйшемъ вселенскомъ патріаршемъ престолѣ для управленія и устроенія великой Христовой церкви и всего о Христѣ православнаго общества».

Такъ какъ мы,—говорится далѣе въ посланіи,—нѣсколько времени тому назадъ написали блаженнѣйшему и досточтимѣйшему нашему владыкѣ, патріарху Александріи киръ-киръ Матѳею и посредствомъ общаго нашего прошенія просили о вожделѣнномъ его пребываніи здѣсь, на святѣйшемъ престолѣ, а онъ отвѣтилъ намъ, что вслѣдствіе постоянной тѣлесной болѣзни его и слабости невозможно ему прибыть, но онъ желаетъ принести отреченіе отъ патріаршаго своего предстоятельства и на будущее время остаться на покоѣ; то въ силу этого мы, съ великимъ унынiемъ и немалою печалью собравшись вмѣстѣ, всѣ разсудили и рѣшили написать просительныя грамоты его блаженству и къ вашему святѣйшеству вмѣстѣ со всѣмъ священнымъ синодомъ и собраніемъ высокопреосвященныхъ и богоизбранныхъ архіереевъ. Въ грамотѣ его блаженству, какъ знающему о печальномъ состояніи святѣйшаго александрійскаго престола, мы горячо просили, чтобы онъ не отрекался (отъ престола) въ пользу кого-либо чужого и неизвѣстнаго намъ, дабы не увеличился долгъ, лежащій на святѣйшемъ этомъ престолѣ, такъ какъ онъ не можетъ вынести его, да это невыносимо и для насъ. Ваше же досточтимое святѣйшество мы, описавъ вамъ несчастное и бѣдственное состояніе этого престола, просимъ и сыновне умоляемъ вмѣстѣ съ священными архіереями, находящимися при васъ, не отказать, чтобы отреченіе его блаженства состоялось не въ пользу другого какого-либо лица, а именно въ пользу высокопреподобнѣйшаго архимандрита..., какъ близкаго апостольскому и святѣйшему этому престолу и вѣрнаго слуги и истиннаго и преданнаго сына его блаженства. Такъ какъ мы уже давно знаемъ

его, какъ хорошаго и вѣрнаго управителя, украшеннаго добрыми и благочестивыми нравами, и вообще сказать — признаемъ его способнымъ къ тому, чтобы предстоятельствовать, какъ должно, въ дѣлахъ патріаршаго достоинства, руководить и пасти благочестиво, управлять святѣйшимъ александрійскимъ престоломъ соотвѣтственно нуждѣ и потребности, являющимся ограниченными, то нами онъ былъ одобренъ, предпочтенъ и избранъ изъ среды прочихъ достойнымъ и способнымъ, какъ мужъ почтенный, уважаемый, благочестивый и благоприличный и въ тѣлесномъ отношеніи и въ душевныхъ свойствахъ, прекрасно свѣдущій въ дѣлахъ божественныхъ, засвидѣтельствованный въ томъ, что проводитъ благоразумную жизнь, отличающійся душевными и тѣлесными доблестями, смиреніемъ и кротостью, которыми характеризуется Божій человѣкъ. Сообщая объ этомъ, мы, по общему мнѣнію и единодушному соглашенію, смиренно просимъ, чтобы именно онъ прибылъ къ намъ предстоятелемъ и пастыремъ, а не иной кто-либо, ради нужды этого несчастнаго престола, о бѣдности и несчастномъ состояніи котораго очень хорошо знаетъ, на основаніи нашего доклада, его блаженство, такъ какъ въ силу честнаго и отличнаго предстоятельства его блаженства и управленія до настоящаго времени престолъ — мы нисколько въ этомъ не сомнѣваемся—былъ сохраненъ и не впалъ въ долги. Избѣгая и впредь этого (долговъ), мы и опять просимъ, чтобы мы были услышаны въ смиренныхъ, горячихъ сыновнихъ нашихъ просьбахъ, потому что святѣйшій александрійскій престолъ не можетъ вынести ни большого, ни малаго долга, такъ какъ онъ всюду имѣетъ и носитъ признаки паденія и едва оказывается въ состояніи, какъ это всѣмъ извѣстно, содержать патріарха и его синодію и платить царскіе налоги. Православные жители Египта—всѣ очень бѣдны, жители Даміеты и Рахити — достойны милостыни, находящіеся здѣсь купцы въ настоящее время болѣе, чѣмъ прежде, уменьшились въ числѣ и обѣднѣли. Монастырь св. Саввы въ Александріи только отъ православныхъ моряковъ имѣетъ управленіе. Арендная плата за нѣсколько домовъ, посвященныхъ святому Георгію въ древнемъ Мисири [Каирѣ], достаточна лишь для содержанія находящихся тамъ бѣдныхъ, такъ какъ самый монастырь служитъ и больницей, и убѣжищемъ для бѣдныхъ, и пріютомъ для стариковъ. Посему мы просимъ, чтобы оказана была милость этому бѣдному престолу по разумѣнію [вашему] и по боже-

ственной ревности, которую вы имѣете ко всѣмъ епархіямъ вселенскаго престола и особенно къ оказавшимся въ несчастіи патріаршимъ престоламъ, и согласно просьбѣ нашей посовѣтуйте его блаженству, чтобы отреченіе его состоялось въ пользу названнаго архимандрита, дабы не воспослѣдовалъ соблазнъ отъ кого-либо другого и бѣдный этотъ престолъ не былъ обремененъ и совершенно не запустѣлъ; и мы, какъ слѣдуетъ по необходимости и какъ требуютъ обстоятельства, не примемъ иного, и значитъ, будущій новый патріархъ, [избранный] помимо названнаго архимандрита, вынужденъ будетъ возвратиться назадъ. И вотъ мы пишемъ объ этомъ, какъ рабы и истинныя и благопослушныя чада великой церкви Христа и Бога нашего, дабы впослѣдствіи вы не признали насъ и не осудили, какъ не повинующихся синодальному вашему рѣшенію и избранію другого новаго патріарха, съ обычными весьма тяжелыми расходами и долгами. О томъ же самомъ мы пишемъ и его блаженству. И это сообщается для свѣдѣнія и какъ просьба къ вашему досточтимѣйшему святѣйшеству, коего и почтенные годы да будутъ отъ Бога весьма многочисленны и во всемъ счастливы, а всесвятыя и богоугодныя ваши молитвы да будутъ съ нами въ продолженіе всей жизни [80]).

Избраніе блаженнѣйшимъ Матѳеемъ своего преемника по престолу—въ лицѣ архимандрита Кипріана было одобрено въ Константинополѣ, а просьба духовенства и народа Александрійской церкви о возведеніи Кипріана на патріаршую каѳедру, обращенная къ вселенскому патріарху Самуилу и его священному синоду, была послѣдними исполнена. Въ іюлѣ 1766 года въ Константинополѣ состоялся актъ избранія новаго александрійскаго патріарха, протоколъ котораго сохранился и имѣетъ слѣдующее содержаніе.

Въ виду того, что святѣйшій апостольскій престолъ Александрійской церкви остался безъ предстоятеля, такъ какъ предстоятельствовавшій въ ней блаженнѣйшій и святѣйшій киръ Матѳей, во Святомъ Духѣ возлюбленный нашъ братъ и сослужитель, вслѣдствіе болѣзненности своего возраста, а еще по любви къ спокойствію и мирной жизни, принесъ, по собственному рѣшенію и добровольному мнѣнію, отреченіе,—мы, находящіеся въ Константинополѣ собратія-архіереи, по мнѣнію, рѣшенію и избранію его блаженства [патріарха Матѳея],

[80]) Ibid. 59—62.

по мнѣнію и блаженнѣйшихъ собратьевъ нашихъ патріарховъ—киръ Филимона антіохійскаго и киръ Парѳенія іерусалимскаго, въ присутствіи святѣйшаго и досточтимѣйшаго нашего владыки и господина, вселенскаго патріарха киръ киръ Самуила, согласившагося съ мнѣніемъ его блаженства и по этому именно поводу созвавшаго соборъ святѣйшихъ собратьевъ-архіереевъ, общимъ рѣшеніемъ и мнѣніемъ всѣхъ, собравшись въ честномъ храмѣ Безплотныхъ Силъ Великаго Потока и подавши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно будетъ принять пастырскій жезлъ и предстоятельство святѣйшаго престола церкви Александрійской, первымъ поставили благоговѣйнѣйшаго въ іеромонахахъ и среди дидаскаловъ киръ Кипріана, состоящаго и архимандритомъ того же святѣйшаго престола, вторымъ—іеромонаха Аверкія и третьимъ—іеромонаха Мелетія, которыхъ и имена записаны въ этомъ священномъ кодексѣ святой великой Христовой церкви для постояннаго и всегдашняго доказательства. Въ мѣсяцѣ іюлѣ 1766 года.

Протоколъ подписали слѣдующіе митрополиты—члены священнаго синода Константинопольской церкви: Гераспмъ кизикскій, имѣвшій и голосъ Іоанникія халкидонскаго, Никифоръ никомидійскій, Діонисій деркопскій, имѣвшій и мнѣніе Мелетія прусскаго, Дионисій адріанопольскій, Ѳеодосій ѳессалоникскій, Герасимъ критскій, Ананія анхіальскій, имѣвшій и голосъ Анѳима месимврійскаго, и Іосифъ видинскій [81]).

О состоявшемся избраніи новаго патріарха александрійскую паству увѣдомилъ, прежде всего, самъ блаженнѣйшій Кипріанъ особымъ посланіемъ слѣдующаго содержанія.

«Кипріанъ, Божіею милостію папа и патріархъ великаго города Александріи и судія вселенной.

«Преподобнѣйшій нашъ протосинкеллъ и епитропъ церкви въ Рахити киръ Мисаилъ, уважаемѣйшіе и почтеннѣйшіе клирики и купцы, Богомъ управляемые капитаны судовъ и моряки и остальные всѣ безъ исключенія благословенные христіане, чада о Господѣ возлюбленныя нашей мѣрности, благодать да будетъ со всѣми вами и миръ и милость отъ Вседержителя Бога и Господа нашего Іисуса Христа, а отъ насъ—молитва, благословеніе и прощеніе.

«Каждый благочестивый и православный христіанинъ имѣетъ

---

[81]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 41—42.

неизбѣжный долгъ слушать и подчиняться святой Христовой церкви. А такъ какъ и мы призваны ею для того, чтобы сдѣлаться предстоятелемъ и пастыремъ разумныхъ овецъ, и, повинуясь призывающей насъ Божественной благодати, законно, посредствомъ каноническаго голосованія, возведены по Божественной милости на величайшую и высочайшую степень архіерейства и въ девятый день текущаго мѣсяца (іюля) приняли на себя это тяжкое иго предстоятельства и духовнаго управленія святѣйшимъ апостольскимъ и патріаршимъ престоломъ великаго города Александріи, — путемъ отреченія въ нашу пользу со стороны блаженнѣйшаго и досточтимѣйшаго нашего святого геронта, бывшаго патріарха Александріи, киръ киръ Матѳея, и посредствомъ общаго и единогласнаго объ этомъ мнѣнія святѣйшаго владыки и вселенскаго патріарха киръ Самуила и остальныхъ блаженнѣйшихъ патріарховъ — антіохійскаго киръ Филимона и іерусалимскаго киръ Парѳенія и священнаго синода высокопреосвященныхъ архіереевъ; посему мы, послѣ отеческихъ нашихъ молитвъ и благословеній, нисколько не замедлили въ томъ, чтобы дать вамъ это извѣстіе, дабы вы, зная объ этомъ, отнынѣ и впредь поминали наше каноническое имя во всѣхъ священныхъ службахъ и послѣдованіяхъ. Наше возведеніе совершилось по Божественному указанію и помощи, по способамъ вполнѣ обдуманнымъ и благоразумнымъ, которыми руководилъ святѣйшій нашъ геронтъ, и съ цѣлью, которую издавна онъ имѣлъ, дабы не причинить никакого затрудненія и дабы отъ этого не произошли большіе и весьма обременительные расходы, которые по необходимости создали бы крайнее паденіе бѣднаго александрійскаго престола. И вотъ, будучи извѣщены объ этомъ, вы станете ожидать насъ съ удовольствіемъ и душевною радостью, какъ вѣрныя и истинныя наши чада о Христѣ. Наше съ помощью Божіею прибытіе туда должно совершиться послѣ того, какъ закончатся нѣкоторыя дѣла, необходимыя для нашего устройства, и обычныя неизбѣжныя приготовленія къ нашему путешествію. И если Богъ удостоитъ насъ, то мы весьма скоро встрѣтимъ васъ здоровыми и счастливыми, дабы благословить васъ и доставить вамъ радость и посредствомъ тѣлеснаго нашего пребыванія. Благодать Бога и безпредѣльная Его милость, молитва и благословеніе нашей мѣрности да будутъ со всѣми вами.—12 іюля 1766 года» [82]).

[82]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 63--64.

Другое извѣстительное посланіе о вступленіи Кипріана на александрійскій патріаршій престолъ было отправлено въ Египетъ вселенскимъ патріархомъ Самуиломъ, совмѣстно съ другими участниками собора, избравшаго новаго александрійскаго патріарха. Оно было обращено къ преподобнѣйшему епитропу александрійскаго патріаршаго престола, почтеннѣйшимъ клирикамъ, благочестивѣйшимъ іереямъ, купцамъ, представителямъ ремесленныхъ цеховъ и всѣмъ вообще благословеннымъ христіанамъ, какъ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ патріарха.

Посредствомъ настоящей нашей патріаршей и синодальной грамоты, — говорится въ этомъ посланіи,—сообщаемъ всѣмъ вамъ, что такъ какъ предстоятель святѣйшаго александрійскаго престола, блаженнѣйшій и во Христѣ превождѣленный братъ и сослужитель нашей мѣрности киръ Матѳей, какъ оказавшій предпочтеніе спокойной и мирной жизни, по добровольному рѣшенію отказался отъ святѣйшаго этого престола и призналъ справедливымъ, чтобы этотъ апостольскій престолъ наслѣдовалъ справедливѣйшій и благоразумнѣйшій среди дидаскаловъ киръ Кипріанъ, возведенный и въ архимандрита того же престола, то съ желаніемъ его блаженства согласились и мы, равно и блаженнѣйшіе патріархи—Антіохіи киръ Филимонъ и Іерусалима—киръ Парѳеній, во Христѣ превожделѣнные братія и сослужители нашей мѣрности.

И вотъ согласно древнему священному чину церкви и каноническому уставу, когда находившимися [въ столицѣ] преосвященными собратіями нашими архіереями и пречестными были поданы каноническіе голоса, съ присоединеніемъ и каноническихъ совмѣстныхъ голосованій [83]), то былъ избранъ названный дидаскалъ киръ Кипріанъ, мужъ по нравамъ почтенный и по характеру достойный уваженія, воспитанный въ благочестіи и украшенный наукою, преданный изученію Священнаго Писанія, отличающійся добродѣтелью въ практической жизни и имѣющій возможность, при содѣйствіи Божественнаго руководительства, спасти весьма многія души бла-

---

[83]) Προκειμένοις καὶ τοῖς κανονικοῖς συμψηφίσμασιν (Δ. Πασχάλης, Ματθαῖος ὁ Ἀνδρίος κτλ., σ. 78). Это выраженіе указываетъ на то, что нѣкоторые митрополиты, участвовавшіе на константинопольскомъ избирательномъ соборѣ 1766 года, подавали голосъ не только за себя, но и за другихъ митрополитовъ, не присутствовавшихъ на соборѣ и передавшихъ первымъ право своего голоса,—какъ это отмѣчено и въ подписяхъ митрополитовъ подъ протоколомъ избранія блаженнѣйшаго Кипріана.

гочестивыхъ не только поученіями на различныхъ языкахъ, но и примѣромъ собственной жизни, и однимъ словомъ—пригодный и соотвѣтствующій этому божественнѣйшему первому достоинству. Посему онъ, благодатію и силою всесвятаго и тайносовершителя и всемогущаго Духа, былъ хиротонисанъ каноническимъ предстоятелемъ святѣйшей этой церкви, объявленъ законнымъ патріархомъ святѣйшаго престола Александріи и поименованъ и въ священныхъ диптихахъ [84]) вмѣстѣ съ прочими святѣйшими патріархами, хотя онъ еще не отправился съ Богомъ для управленія и духовнаго наблюденія за вами, истинными духовными его чадами.

Поэтому, посылая письменное извѣщеніе синодально—вмѣстѣ съ преосвященными нашими архіереями и пречестными, во Святомъ Духѣ возлюбленными нашими братіями и сослужителями, мы молимся и благословляемъ всѣхъ безъ исключенія васъ — лицъ посвященныхъ и мірянъ, юношей и стариковъ, малыхъ и великихъ и отечески побуждаемъ васъ, чтобы и вы, отнынѣ и впредь признавая каноническимъ патріархомъ святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго престола Александріи и законнымъ духовнымъ предстоятелемъ, пастыремъ и попечителемъ о вашемъ спасеніи указаннаго блаженнѣйшаго и святѣйшаго папу и патріарха великаго города Александріи киръ Кипріана, во Христѣ превожделѣннаго брата и сослужителя нашей мѣрности, поминали каноническое патріаршее имя его во всѣхъ священныхъ службахъ и послѣдованіяхъ, какъ установлено, и приняли съ надлежащею привѣтливостью, внимательностью и честью, соотвѣтствующею патріаршему достоинству, когда онъ, спустя немного, съ Божіею помощью прибудетъ для управленія и духовнаго наблюденія за вами, истинными его духовными чадами, станетъ бла-

---

[84]) Въ текстѣ грамоты, изданной *Д. Пасхали*, это мѣсто читается такъ: „καὶ πεφῆμισται καὶ τοῖς ἱεροῖς διαδόχοις μετὰ τῶν ἄλλων ἁγιωτάτων πατριαρχῶν“ (σ. 79). По нашему мнѣнію, здѣсь допущена ошибка. Вмѣсто выраженія—„καὶ τοῖς ἱεροῖς διαδόχοις“, не имѣющаго смысла въ указанномъ сочетаніи, слѣдовало бы читать: ἐν τοῖς ἱεροῖς δίπτύχοις, такъ какъ внесеніе имени новаго патріарха въ диптихи и возглашеніе (ἡ φήμη) или многолѣтствованіе его „вмѣстѣ съ прочими святѣйшими патріархами“, дѣйствительно, имѣли значеніе послѣ избранія, хиротоніи и объявленія блаженнѣйшаго Кипріана патріархомъ александрійскимъ и являлись дѣломъ безусловно необходимымъ, по установившемуся въ православной восточной церкви порядку и обычаю (срав. *И. И. Соколовъ*, Избраніе патріарховъ въ Византіи и пр., стр. 157 и д.).

гословлять и освящать васъ, какъ патріархъ, духовно наблюдать, устроять и путеводить по спасительнымъ пажитямъ евангельской благодати и непрестанно молиться за васъ ко Господу, а Человѣколюбецъ Господь, принимая его молитвы, какъ благоухающій ѳиміамъ, вознисполетъ вамъ богатыя Свои милости изъ неисчерпаемыхъ сокровищъ Своихъ и подастъ всѣмъ вамъ благословеніе Авраама, Исаака и Іакова, умножая и увеличивая пріобрѣтенія и труды и имущества, и, наконецъ, удостоивая васъ всѣхъ небеснаго Своего царства. Его благодать и безпредѣльная милость и молитва и благословеніе нашей мѣрности да будутъ со всѣми вами.—14 іюля 1766 года.

Посланіе подписали: патріархи—Самуилъ константинопольскій, Филимонъ антіохійскій и Парѳеній іерусалимскій и митрополиты: Діонисій дерконскій, Іоанникій халкидонскій, Герасимъ критскій, Герасимъ кизикскій и Никифоръ никомидійскій [85]).

Дополненіемъ къ представленнымъ документамъ могутъ служащіе свѣдѣнія пожить и нѣкоторые другіе источники, сообвопросу объ избраніи патріарха Кипріана.

Такъ, историкъ Аѳанасій Комнинъ Ипсиланти подъ 1766 г. отмѣтилъ слѣдующее: «Отказался отъ престола Александріи киръ Матѳей въ пользу названнаго [выше] діакона Кипріана» [86]). Въ другомъ мѣстѣ своего историческаго труда тотъ же писатель сообщилъ такія свѣдѣнія: «(Патріархъ Матѳей), возвратившись въ Константинополь, отказался [отъ престола] въ пользу Кипріана кипрянина, притомъ философа, уплативъ изъ своихъ средствъ денежные расходы и на хиротонію [Кипріана], и на бератъ, и на одежды. и на вознагражденія слугамъ. и за перевозку багажа, и за путешествіе» [87]).

Болѣе подробно разсказываетъ объ избраніи патріарха Кипріана другой греческій историкъ—Сергій Макрей. «Въ слѣдующемъ [17]67 году,—пишетъ онъ,—блаженнѣйшій папа и патріархъ Александріи киръ Матѳей, почувствовавъ, что силы его слабѣютъ, имѣя въ виду и нужду своей паствы, которая живетъ среди хищныхъ волковъ и нуждается въ постоянно присутствующемъ и неусыпно бодрствующемъ пред-

---

[85]) Δ. Πασχάλης, 78—80.

[86]) Ἀ. Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 408.

[87]) Ἀ Κομνηνος Ὑψηλαντης, Ἐκκλησιαστικῶν τε και πολιτικῶν τῶν εἰς δώδεκα τὸ δωδέκατον καὶ τελευταῖον (Ἐκλογαί). [Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Documente privitoare la istoria Românilor. Ἑλληνικὰ κείμενα χρήσιμα τῇ ἱατορίᾳ τῆς Ρομουνίας, σ. 186. Ἐν Βουκουρεστίῳ 1909].

стоятелѣ, тщательно произведши разслѣдованіе и нашедши мужа по сердцу своему, ревнителя правыхъ догматовъ, свѣдущаго въ Божественномъ Писаніи и опытнаго въ внѣшней мудрости, разсудительнаго, великодушнаго, благороднаго, энергичнаго, всю жизнь упражнявшагося въ словѣ и извѣстнаго дѣлами добродѣтели, безукоризненнаго во всемъ и безпорочнаго, ученѣйшаго дидаскала Кипріана, имѣвшаго санъ іеродіакона, котораго кипряне старались поставить своимъ архіепископомъ и получили царское относительно этого опредѣленіе, онъ же, дабы не нарушить прекраснаго порядка, не принялъ хиротоніи и избранія внѣ острова Кипра, бывшаго для него отечествомъ, но, поставивъ прекрасное выше полезнаго, удалился оттуда іеродіакономъ, имѣя съ собою и царское распоряженіе, оставшееся неисполненнымъ; а когда успокоились люди непостоянные и недовольные и согласились опять признать прежняго архіепископа, то остался въ покоѣ [и Кипріанъ] и, отдавши ему царскій указъ, съ удовольствіемъ возвратился въ Константинополь. [Патріархъ Матѳей], нашедши его, по вдохновленному своему сужденію, достойнымъ престола и привѣтливо пригласивши и убѣдивъ принять на себя столь важное дѣло, а затѣмъ, сообщивши о своемъ рѣшеніи и избраніи святѣйшему киръ Самуилу и пребывающимъ [въ Константинополѣ] святымъ архіереямъ и благороднѣйшимъ архонтамъ и епитропамъ православныхъ христіанъ апостольскаго онаго [александрійскаго] престола и получивши отъ нихъ согласіе, по общему избранію и рѣшенію и каноническимъ голосамъ совершаетъ въ его пользу свое отреченіе отъ святѣйшаго апостольскаго престола Александріи. И вотъ, въ мѣсяцѣ маѣ [17]67 года (sic), когда въ храмѣ Безплотныхъ въ Великомъ Потокѣ состоялось всенародное торжество, святѣйшій папа и патріархъ Матѳей, совершая по патріаршему чину священную литургію, своею рукою хиротонисуетъ киръ Кипріана архіереемъ и патріархомъ, по добровольному мнѣнію и рѣшенію отрекшись для него отъ апостольскаго святѣйшаго престола Александріи. А послѣ отреченія, все хорошо устроивъ, онъ удалился на Святую Гору (Аѳонъ) и, боголюбезно и преподобно поживши въ монастырѣ Кутлумуша, скончался» [88]).

Затѣмъ въ «Діонисіевскомъ каталогѣ александрійскихъ патріарховъ» о Кипріанѣ сказано слѣдующее: «Кипріанъ киприя-

[88]) Σέργιος Μακραῖος, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, σ. 254—255 (Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, III. Ἐν Βενετίᾳ 1872).

нинъ принялъ престолъ вслѣдствіе отреченія его предшественника киръ Матѳея въ 1766 спасительномъ году, въ мѣсяцѣ іюлѣ» [89]).

«Патріаршій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ по нашему вопросу слѣдующія свѣдѣнія: «[Патріархъ Матѳей] по общему мнѣнію своей паствы отказался въ пользу ученаго мужа Кипріана въ 1766 году [90]), и самъ былъ епископомъ Метръ» [91]).

Наконецъ, объ избраніи киръ Кипріана на архіепископскую каѳедру Кипра, послѣ изгнанія съ острова архіепископа Паисія, сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія архимандритъ Кипріанъ въ своей «Хронологической исторіи острова Кипра» [92]), а ученый К. Саѳа говоритъ, что «въ 1766 году, послѣ отреченія патріарха Александріи Матѳея, былъ возведенъ Кипріанъ, который, послѣ семнадцатилѣтняго патріаршества, въ 1783 году отказался [отъ престола] въ пользу Парѳенія и, удалившись въ Константинополь, скончался здѣсь въ 1787 году» [93]).

* * *

[89]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11.

[90]) Тамъ же, 14.

[91]) „Патріаршій каталогъ“ ясно говоритъ, что бывшій александрійскій патріархъ Матѳей послѣ отреченія отъ престола былъ епископомъ г. Метръ (въ митрополіи Иракліи, въ константинопольскомъ патріархатѣ) Памятникъ въ данномъ отношеніи является совершенно одинокимъ, такъ какъ другіе источники предмета опредѣленно сообщаютъ, что киръ Матѳей послѣ отреченія удалился въ Кутлумушскій монастырь на Аѳонѣ и здѣсь оставался до самой смерти; поэтому, приходится считать ошибочнымъ отмѣченное изолированное сообщеніе „Патріаршаго каталога“. Повидимому, составитель каталога допустилъ случайную перестановку имѣвшагося въ его распоряженіи матеріала и приписалъ патріарху Матѳею то, что имѣло отношеніе къ одному изъ ближайшихъ его преемниковъ по простолу—патріарху Герасиму III (1783—1788 г.): послѣдній, дѣйствительно, до занятія александрійской патріаршей каѳедры былъ епископомъ Метръ Ираклійскихъ (Еп. *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11). Между тѣмъ русскій ученый Х. М. Лопаревъ епископство въ Метрахъ приписалъ именно Кипріану, о которомъ въ составленномъ имъ очеркѣ александрійскихъ патріарховъ говоритъ слѣдующее: „Родомъ кипрянинъ, Кипріанъ былъ сначала архимандритомъ александрійскимъ, а *потомъ, какъ кажется, епископомъ метрскимъ* (Ibid., CVI). Документы, касающіеся избранія Кипріана на александрійскій престолъ и опубликованные въ редактированномъ Х. М. Лопаревымъ трудѣ, не даютъ никакого основанія къ отмѣченному предположенію русскаго ученаго.

[92]) Ἀρχιμανδρίτης Κυπριανός, Ἱστορία χρονολογικὴ τῆς νήσου Κύπρου, ἔκδοσις δευτέρα, σ. 472. Ἐν Λευκωσίᾳ, 1902.

[93]) К. Σάθας, Νεοελληνικὴ φιλολογία, 513 Ἀθῆναι 1868.

Въ представленныхъ матеріалахъ вполнѣ отчетливо излагается процессъ избранія александрійскаго патріарха киръ Кипріана, имѣющій нѣкоторыя особенности сравнительно съ аналогичными фактами выборовъ другихъ предстоятелей Александрійской церкви.

Прежде всего, матеріалы говорятъ о добровольномъ отреченіи бывшаго александрійскаго патріарха Матѳея въ пользу намѣченнаго имъ кандидата патріаршества, архимандрита Кипріана. Этотъ фактъ, въ свою очередь, былъ обставленъ любопытными историческими подробностями. Патріархъ Матѳей, по дѣламъ Александрійской церкви, проживалъ въ Константинополѣ. Отсутствіе духовнаго отца сильно удручало осиротѣвшую его паству. Въ трогательномъ посланіи,—которое, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно въ подлинномъ текстѣ,—клирики и міряне Александрійской церкви излили свою горячую скорбь по отсутствовавшемъ любимомъ патріархѣ и умоляли его возможно скорѣе прибыть въ Египетъ и стать во главѣ бѣдствующей и страдающей паствы. Письмо изъ Александріи произвело на патріарха Матѳея сильное впечатлѣніе. Онъ и самъ былъ проникнутъ горячею любовью къ своей паствѣ, живо интересовался ея положеніемъ, радовался ея радостями и скорбѣлъ по поводу лишеній и бѣдствій народа. Изъ первыхъ строкъ отвѣтнаго посланія патріарха Матѳея видно, какая тѣсная духовная связь была заложена въ основу его отношеній къ паствѣ, какъ высоко онъ цѣнилъ благоговѣйное къ нему расположеніе ея, какъ глубоко тронули его слезы сиротствовавшаго народа. Вотъ—одна изъ иллюстрацій взаимоотношеній архипастырей и паствъ на православномъ Востокѣ, объединенныхъ началами любви, благоговѣнія, отеческаго попеченія, сыновней преданности—до сознанія бѣдственности своего положенія и до пролитія слезъ включительно, когда архипастырь оставлялъ свою паству въ сиротствѣ...

Но патріархъ Матѳей и на чужбинѣ жилъ заботами и думами о своей любимой паствѣ: будучи вдали отъ нея пространственно, онъ духовно былъ въ единеніи съ нею и обдумывалъ способы и мѣры, при посредствѣ которыхъ возможно было наилучшимъ образомъ благоустроить положеніе Александрійской церкви и создать наиболѣе благопріятныя условія для духовнаго преуспѣянія паствы. Дѣло въ томъ, что физическія силы александрійскаго патріарха постепенно слабѣли и падали, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣвали и его энергія и дѣя-

тельность. Поэтому призывъ изъ Египта, обращенный къ нему, былъ вызванъ вовсе не случайнымъ и безотчетнымъ промедленіемъ патріарха въ Константинополѣ, но его серьезною болѣзнью, побуждавшею киръ Матѳея къ болѣе рѣшительному и неожиданному для его паствы дѣлу. Горячее письмо изъ Египта, пропитанное слезами и проникнутое любовью и благоговѣніемъ, съ одной стороны, глубоко обрадовало патріарха, а съ другой—заставило его ускорить намѣченное дѣло, дать рѣшительный отвѣтъ и александрійскому духовенству и народу, и архимандриту Мелетію, настойчиво просившимъ его о возвращеніи къ паствѣ, и поспѣшить съ интимнымъ намѣреніемъ—отречься отъ александрійскаго патріаршаго престола въ пользу другого лица, достойнаго предстоятельства въ Александрійской церкви.

Патріархъ Матѳей давно уже думалъ о своемъ преемникѣ, и письмо александрійской паствы отъ 1766 года не застало его врасплохъ. Онъ все предрѣшилъ и многое уже подготовилъ для того, чтобы осуществить свой планъ—добровольно отречься отъ александрійскаго патріаршаго престола и ввѣрить его предстоятельству намѣченнаго имъ діадоха, архимандрита Кипріана, отличавшагося многими моральными достоинствами и хорошо извѣстнаго и александрійской паствѣ. О такомъ своемъ намѣреніи патріархъ Матѳей сообщилъ вселенскому патріарху Самуилу и получилъ отъ него одобреніе относительно намѣченнаго кандидата. Съ планомъ блаженнѣйшаго Матѳея были знакомы и члены священнаго константинопольскаго синода и проживавшіе въ Константинополѣ архіереи и также изъявили со своей стороны согласіе относительно предстоящей іерархической перемѣны. Характерно сообщеніе историка Сергія Макрея объ обмѣнѣ мнѣній между предстоятелями Александрійской и Константинопольской церквей въ связи съ отреченіемъ перваго отъ своего престола и съ возможнымъ избраніемъ намѣченнаго имъ преемника. Этотъ обмѣнъ говоритъ въ пользу братскихъ отношеній первоіерарховъ двухъ церквей и является выраженіемъ, съ одной стороны, довѣрія и просьбы о помощи, а съ другой—готовности оказать эту помощь и вывести изъ затруднительнаго положенія. Къ тому же, въ дѣлѣ были заинтересованы и члены священнаго константинопольскаго синода и своимъ участіемъ придавали соборный характеръ помощи александрійскому престолу, о которой просилъ самъ предстоятель послѣдняго.

Но дѣло не ограничилось совмѣстнымъ обсужденіемъ его въ тѣсномъ іерархическомъ кругу, при участіи двухъ патріарховъ и сонма архіереевъ. Къ обсужденію вопроса объ отреченіи киръ Матѳея и избранія его діадоха была привлечена и паства Александрійской церкви. Въ немъ приняли участіе, прежде всего. архонты и епитропы православныхъ христіанъ александрійскаго престола,—какъ сообщаетъ историкъ Макрей,—т. е. различные свѣтскіе представители народа и особенно представители ремесленныхъ цеховъ Египта, проживавшіе въ Константинополѣ, живо интересовавшіеся церковно-общественными дѣлами и обыкновенно принимавшіе очень большое участіе въ избраніи патріарховъ. Киръ Матѳей склонилъ на свою сторону и этихъ совѣтниковъ, которые также признали выборъ діадоха, архимандрита Кипріана, вполнѣ удачнымъ.

Что касается александрійскаго духовенства и народа, то разъясненію предъ ними разсматриваемаго вопроса и было посвящено посланіе киръ Матѳея отъ 1766 года. Въ этомъ посланіи патріархъ, указавъ на свою полную любви попечительность объ александрійской паствѣ и на постоянныя заботы о благосостояніи александрійскаго престола, заявилъ духовенству и народу, что и самое рѣшеніе его отречься отъ престола въ пользу другого лица было вызвано духовными и матеріальными интересами Александрійской церкви. Его преемникъ, архимандритъ Кипріанъ, украшенный различными доблестями. будетъ съ большею плодотворностью трудиться въ званіи первоіерарха Александрійской церкви и избавитъ александрійскую паству отъ различныхъ духовныхъ лишеній и невзгодъ, которыя создались въ силу историческихъ обстоятельствъ прежняго времени. А затѣмъ, предстоящая смѣна на александрійскомъ престолѣ, при условіи вступленія на него именно киръ Кипріана, не повлечетъ за собою никакихъ матеріальныхъ расходовъ и не обременитъ патріаршую каѳедру новыми долгами и денежными обязательствами. Послѣдній аргументъ имѣлъ громадное для всѣхъ значеніе, потому что александрійскій патріаршій престолъ, дѣйствительно, былъ обремененъ долгами, а съ другой стороны, избраніе новаго патріарха въ лицѣ посторонняго и неизвѣстнаго Александрійской церкви кандидата неизбѣжно должно было повлечь за собою новые расходы, неизбѣжно связанные и съ актомъ избранія, и съ хиротоніей, и съ полученіемъ султанскаго берата, и съ путешествіемъ въ Александрію и т. д. Все это хо-

рощо было извѣстно александрійскому духовенству и народу по многимъ примѣрамъ (таково, напримѣръ, притязаніе на александрійскій престолъ клавдіопольскаго архіепископа Косьмы [93a]), стоившее патріарху Самуплу Капасули большихъ денегъ и обременившее Александрійскую церковь громадными долгами),—поэтому заявленіе киръ Матѳея о томъ, что вступленіе на патріаршую каѳедру намѣченнаго имъ кандидата Кипріана не будетъ сопровождаться ни новыми долгами, ни экстренными расходами, тогда какъ другой претендентъ патріаршей власти возложитъ и на престолъ, и на паству новое бремя долговъ и расходовъ, — такое заявленіе заранѣе обезпечило предъ александрійскимъ духовенствомъ и народомъ успѣхъ избраннаго патріархомъ діадоха. Къ тому же киръ Матѳей въ заключеніи посланія рѣшительно заявилъ, что, въ случаѣ несогласія народа относительно киръ Кипріана, онъ можетъ отречься отъ престола и въ пользу другого лица, чужого для Александрійской церкви и неизвѣстнаго паствѣ, но онъ тогда не будетъ отвѣчать за послѣдствія и не можетъ гарантировать престолу свободу отъ новаго бремени долговъ. И патріархъ Матѳей сдержалъ свое обѣщаніе о томъ, что избранный имъ кандидатъ не умножитъ долговъ Александрійской церкви при вступленіи на престолъ: историкъ Сергій Макрей свидѣтельствуетъ, что всѣ расходы, соединенные съ этимъ важнымъ актомъ, киръ Матѳей покрылъ изъ собственныхъ средствъ. Но, разумѣется, предложенная имъ альтернатива не лишала александрійскую паству свободы и не налагала veto на то или другое ея рѣшеніе,—тѣмъ болѣе, что киръ Кипріанъ былъ, по общему мнѣнію, достойнѣйшимъ по своимъ моральнымъ качествамъ претендентомъ патріаршей власти и объединялъ въ своемъ лицѣ требованія и стремленія различныхъ представителей современнаго церковнаго общества. Однако, для патріарха было важно, чтобы всѣ клирики и міряне оказались единомышленными и согласными въ оцѣнкѣ указаннаго имъ кандидата,—во избѣжаніе гибельнаго раскола на мѣстѣ и въ интересахъ дѣйствій патріарха Матѳея въ Константинополѣ—предъ вселенскимъ патріархомъ и синодомъ и предъ турецкимъ правительствомъ. Для формальнаго обезпеченія такого

[93a]) См. о немъ также: Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Περὶ τοῦ Κλαυδιουπόλεως (Σιναΐου, Κωνσταντινουπόλεως, Ἀλεξανδρείας) Κοσμᾶ (Νέα Σιών, 1905, II, 894—899).

общаго соглашенія киръ Матѳей и предложилъ клирикамъ и мірянамъ Александріи подписать двѣ препровожденныя имъ копіи, одна изъ которыхъ касалась, конечно, добровольнаго отреченія патріарха отъ александрійской каѳедры, а другая—избранія его діадохомъ киръ Кипріана. И такое соглашеніе александрійской паствы было достигнуто, какъ видно изъ другихъ, изложенныхъ выше, документовъ, при чемъ истолкователемъ рѣшенія киръ Матѳея, для пользы александрійскаго престола и въ интересахъ мѣстнаго духовенства и народа, явился командированный изъ Константинополя въ Египетъ архимандритъ Мелетій, который сначала былъ на сторонѣ александрійской паствы и вмѣстѣ съ другими побуждалъ патріарха возвратиться къ осиротѣвшимъ духовенству и народу, а потомъ, узнавши о болѣзненномъ его состояніи, согласился съ рѣшеніемъ киръ Матѳея, какъ относительно его отставки, такъ и по поводу избранія діадоха въ лицѣ архимандрита Кипріана. А какъ именно духовенство и народъ Александрійской церкви оцѣнили голосъ своего первоіерарха относительно предстоящей смѣны на патріаршемъ престолѣ,—это видно изъ ихъ посланія киръ Матѳею отъ 1766 года.

Въ посланіи духовенства и народа къ патріарху Матѳею, послѣ выраженія глубокаго ихъ унынія и скорби по поводу добровольной отставки его блаженства, изложена горячая и общая просьба о томъ, чтобы патріаршій престолъ былъ ввѣренъ не чужому и неизвѣстному претенденту, но своему и знакомому кандидату, именно архимандриту Кипріану. И у паствы мотивъ для такого рѣшенія былъ двоякаго рода—моральный и матеріальный. Первый заключался въ высокихъ личныхъ достоинствахъ архимандрита Кипріана, въ его прежней заботливости объ александрійскомъ престолѣ, которая и сдѣлала его извѣстнымъ всѣмъ, и въ общемъ его ознакомленіи съ состояніемъ и дѣлами Александрійской церкви; на основаніи этихъ данныхъ духовенство и народъ были увѣрены, что киръ Кипріанъ окажется вполнѣ достойнымъ предстоятелемъ церкви. По этому на общемъ собраніи, которое было устроено въ Александріи, Кипріанъ былъ всѣми одобренъ, предпочтенъ и избранъ изъ среды прочихъ претендентовъ патріаршей власти (προεκρίθη καὶ προετιμήθη καὶ ἐξελέγη παρ' ἡμῶν τῶν ἄλλων ἄξιος καὶ ἁρμόδιος) [94]).

---

[94]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 62

Моральный именно мотивъ имѣлъ первенствующее для духовенства и народа значеніе и предрѣшилъ избраніе Кипріана. А вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говоритъ въ пользу свободы дѣйствій александрійской паствы, которая могла остановить свой выборъ и на другомъ претендентѣ съ аналогичными моральными свойствами,—при тождествѣ другого мотива—матеріальнаго. Этотъ послѣдній заключался въ задолженности александрійскаго престола и вообще въ бѣдственномъ матеріальномъ его состояніи. Долги престола были такъ обременительны, что всякое увеличеніе ихъ грозило Александрійской церкви большими затрудненіями и лишеніями. Невзгоды духовенства и народа, связанныя съ матеріальнымъ паденіемъ престола, были такъ велики, что паства не остановилась даже предъ рѣшительнымъ заявленіемъ, что она не приметъ патріарха, избраннаго въ Константинополѣ изъ среды постороннихъ для Александрійской церкви лицъ, а согласна признать своимъ предстоятелемъ только Кипріана, который на общемъ собраніи духовенства и народа былъ какъ бы предъизбранъ на престолъ, въ силу, главнымъ образомъ, моральныхъ своихъ достоинствъ, а за тѣмъ и на основаніи заявленія патріарха Матѳея о томъ, что его избраніе не вызоветъ никакихъ дополнительныхъ расходовъ со стороны александрійской паствы. Такимъ образомъ, духовенство и народъ приняли предложеніе патріарха Матѳея о его діадохѣ и, совмѣстно обсудивши вопросъ, даже сами просили патріарха обезпечить имъ избраніе Кипріана на александрійскій престолъ.

Посланіе александрійскаго духовенства и народа къ константинопольскому патріарху Самуилу имѣло особый смыслъ. Извѣстно, что въ XVIII вѣкѣ было нѣсколько примѣровъ избранія александрійскихъ патріарховъ въ Константинополѣ, при участіи мѣстнаго патріарха и синода. Такая практика создалась какъ въ силу просьбъ со стороны бѣдствующаго александрійскаго престола о помощи, такъ и на основѣ правовыхъ привилегій великой Христовой церкви. Послѣднія, конечно, сохраняли свою силу и значеніе и въ моментъ избранія діадоха для отказавшагося отъ александрійской каѳедры патріарха Матѳея. Сохранило свою дѣйствительность и жизненность и бѣдственное въ разныхъ отношеніяхъ состояніе Александрійской церкви. Но интересы этой послѣдней, какъ ихъ понимала александрійская паства, требовали, чтобы помощь и содѣйствіе Константинопольской церкви въ данномъ случаѣ проявились съ нѣкоторымъ отклоненіемъ отъ традиціонныхъ примѣровъ: избраніе

новаго патріарха должно было состояться въ Константинополѣ, при участіи мѣстнаго патріарха и синода, но выборъ кандидатовъ патріаршества долженъ быть ограниченъ лицами, близкими къ александрійскому престолу и знакомыми александрійскому патріарху, духовенству и народу, даже болѣе—духовенство и народъ, во главѣ съ киръ Матѳеемъ, прямо и рѣшительно указали на архимандрита Кипріана, какъ наиболѣе угоднаго имъ и удовлетворяющаго канонническимъ требованіямъ претендента патріаршей власти. Это заявленіе александрійской паствы характерно въ томъ смыслѣ, что устраняетъ мысль о какихъ-либо папистическихъ отношеніяхъ константинопольскаго патріарха къ александрійскому престолу: напротивъ, духовенство и народъ Александрійской церкви категорически заявили, что новый патріархъ, избранный въ Константинополѣ изъ среды мѣстныхъ іерарховъ, помимо александрійскаго кандидата, безусловно не будетъ имъ принятъ и признанъ и вынужденъ будетъ возвратиться туда, оттуда прибылъ. Разумѣется, еслибы не только de jure, но и de facto существовало папистическое главенство вселенскаго патріарха на православномъ Востокѣ, то оно сознавалось бы обѣими сторонами и осуществлялось бы съ абсолютнымъ властительствомъ Константинополя и съ безусловнымъ повиновеніемъ Александріи. Но фактически этого не было, какъ свидѣтельствуетъ довѣрчивое и полное расположенія обращеніе александрійскаго духовенства и народа къ вселенскому патріарху Самуилу, на ряду съ нѣкоторымъ возможнымъ протестомъ въ томъ случаѣ, если довѣріе не будетъ оправдано въ дѣйствительныхъ интересахъ Александрійской церкви.

Что касается правовой оцѣнки разсматриваемаго факта, то она содержится въ ясномъ заявленіи александрійской паствы относительно права великой Христовой церкви идти на помощь нуждающимся патріаршимъ престоламъ, примѣнительно къ ихъ нуждамъ и въ согласіи съ ихъ запросами. «Мы просимъ,—писали, между прочимъ, александрійцы,—чтобы оказана была милость этому бѣдному престолу по разумѣнію [вашему] и по божественной ревности, которую вы имѣете по всѣмъ епархіямъ вселенскаго престола и *особенно къ оказавшимся въ несчастіи патріаршимъ престоламъ*» и пр. [95]). Значитъ, и

---

[95]) Παρακαλοῦμεν να γίνῃ ἔλεος εἰς τὸν πτωχὸν τοῦτον θρόνον κατὰ τὴν σύνεσιν καὶ τὸν θεῖον ζῆλον ὁποῦ ἔχετε εἰς ὅλας τὰς ἐπαρχίας τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου καὶ ἐξαιρέτως εἰς αὐτοὺς τοὺς δυστυχησαμένους πατριαρχικοὺς

александрійская паства признавала за великою Христовою церковью право участія въ дѣлахъ мѣстнаго престола, но лишь тогда, когда послѣдній находился въ бѣдственномъ состояніи и нуждался въ посторонней помощи, когда эта помощь исходила изъ божественной ревности вселенскаго патріарха о благѣ православія и о благосостояніи всей православной церкви, когда она шла на встрѣчу дѣйствительной потребности и прямому обращенію бѣдствовавшей стороны. Въ данномъ случаѣ въ наличности были всѣ отмѣченные факторы, поэтому участіе константинопольскаго престола въ дѣлахъ Александрійской церкви съ правовой точки зрѣнія представлялось правильнымъ, хотя александрійская паства признала необходимымъ внести ограниченіе въ этомъ участіи Константинополя. Оно мотивировалось не только предварительнымъ общимъ избраніемъ архимандрита Кипріана со стороны александрійскаго духовенства и народа, въ силу выдающихся личныхъ его достоинствъ, но и грозными признаками экономическаго упадка александрійскаго престола. О послѣднемъ въ разсматриваемомъ документѣ имѣются характерныя строки, находящія, впрочемъ, въ содержаніи своемъ подтвержденіе со стороны другихъ источниковъ [96]). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить предусмотрительность александрійской паствы и заботливость ея о сохраненіи послушанія въ отношеніи къ вселенскому престолу: въ виду нѣкотораго уклоненія отъ установившейся практики избранія новаго александрійскаго патріарха, въ смыслѣ категорическаго указанія на одно опредѣленное лицо, близкое александрійскому престолу, клирики и міряне Александрійской церкви просятъ патріарха Самуила и членовъ константинопольскаго синода не ставить имъ въ вину возможное съ ихъ стороны непослушаніе, еслибы былъ избранъ чуждый и незнакомый имъ кандидатъ, способный внести новыя нестроенія въ экономическое положеніе престола. И въ этой предусмотрительности выражается желаніе александрійцевъ рѣшить возникшій вопросъ о новомъ патріархѣ не только въ интересахъ мѣстнаго престола, но и для общаго блага православной каѳолической церкви.

Что касается самаго процесса избранія патріарха Кипріана, то онъ происходилъ въ такой послѣдовательности. Его пред-

---

θρόνους (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 61 23-26).

[96]) Подробности можно читать въ книгѣ *Д. Пасхали*—„Ματθαῖος ὁ Ἀνδριος κτλ., σ. 15—20...

шественникъ, блаженнѣйшій Матѳей, подготовивъ почву для избранія Кипріана, въ іюлѣ 1766 года (а не въ маѣ 1767 года,— какъ говоритъ Макрей) принесъ каноническое отреченіе отъ престола, назвавши въ документѣ и своего діадоха—въ лицѣ архимандрита Кипріана, уже одобреннаго его паствою, во главѣ съ епитропами и архонтами, и признаннаго достойнымъ патріаршества со стороны патріарховъ—Самуила вселенскаго и временно находившихся въ Константинополѣ Филимона антіохійскаго и Парѳенія іерусалимскаго, а также со стороны членовъ константинопольскаго священнаго синода. Къ сожалѣнію, документъ отреченія киръ Матѳея въ печати неизвѣстенъ. Когда актъ отреченія блаженнѣйшаго Матѳея былъ совершенъ и сталъ извѣстенъ великой Христовой церкви, то послѣдняя приступила къ избранію новаго патріарха. Въ правѣ великой церкви произвести это избраніе никто не сомнѣвался и никто не оспаривалъ его: и практика прежняго времени и особенно—непосредственное къ ней обращеніе со стороны блаженнѣйшаго Матѳея вмѣстѣ съ просьбою всего духовенства и народа александрійскаго престола твердо обосновали это право. По почину святѣйшаго киръ-Самуила, въ Константинополѣ состоялся соборъ, подъ предсѣдательствомъ этого патріарха, при участіи патріарховъ антіохійскаго Филимона и іерусалимскаго Парѳенія и присутствовшихъ въ столицѣ митрополитовъ вселеннаго престола. Въ виду того, что кандитатъ патріаршества былъ уже опредѣленъ мнѣніемъ, рѣшеніемъ и избраніемъ (γνώμῃ, βουλῇ καὶ ἐκλογῇ) патріарха Матѳея, мнѣніемъ (γνώμῃ) патріарховъ Филимона и Парѳенія, равно и Самуила, согласившагося съ мнѣніемъ (συναινοῦντος τῇ γνώμῃ) блаженнѣйшаго Матѳея [97]), актъ опѣнки кандидатовъ и выборъ троихъ изъ нихъ не могъ быть продолжителенъ; но изъ протокола ибранія киръ Кипріана все-таки видно, что результатъ этого общаго *перво-второго* засѣданія собора выразился и въ привлеченіи къ избранію, наряду съ Кипріаномъ, и александрійскихъ іеромонаховъ Аверкія и Мелетія. Наконецъ, для завершенія избранія іерархи собрались не въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія, какъ обычно было, но въ приходскомъ храмѣ Безплотныхъ Силъ въ Великомъ Потокѣ [98]), гдѣ проживалъ блаженнѣйшій Матѳей. Въ этомъ

---

[97]) Ἀρχιμ. Καλλινικος Δελικανης, II, 41.

[98]) Храмъ Безплотныхъ Силъ въ приходѣ Великаго Потока или Арнаутъ—кьой находится на европейскомъ берегу Босфора. О немъ го-

засѣданіи собора присутствовали только одни митрополиты Константинопольской церкви, подписавшіе протоколъ объ избраніи Кипріана. Совершивши обычное молитвословіе съ призываніемъ Святаго Духа, митрополиты, посредствомъ подачи голосовъ, первенство въ ряду трехъ кандидатовъ патріаршества предоставили архимандриту Кипріану, который и былъ объявленъ предстоятелемъ Александрійской церкви. Этотъ актъ избранія Кипріана состоялся *9 іюля 1766 года*, какъ видно изъ его перваго извѣстительнаго посланія къ духовенству и народу александрійскаго престола.

Вскорѣ состоялась и хиротонія Кипріана во епископа, съ возведеніемъ его въ санъ патріарха, совершенная въ томъ же храмѣ Безплотныхъ Силъ самимъ патріархомъ Матѳеемъ (Макрей), а вселенскій патріархъ Самуилъ внесъ его имя въ диптихи великой Христовой церкви для возглашенія во время богослуженій, на ряду съ именами остальныхъ патріарховъ [99]).

Совершивъ каноническое избраніе блаженнѣйшаго Кипріана и провозглашеніе его законнымъ патріархомъ Александрійской церкви, участники избранія признали необходимымъ обратиться къ александрійскому духовенству и народу съ рекомендательнымъ—въ пользу новаго патріарха—посланіемъ. Оно еще разъ подтверждаетъ канонический порядокъ избранія киръ-Кипріана, достигнутый и предварительнымъ соглашеніемъ между предстоятелями восточныхъ автокефальныхъ церквей. Отмѣчая достоинства новаго патріарха, патріаршее и синодальное посланіе отъ 14 іюля 1766 года указываетъ, между прочимъ, на способность его къ учительству на различныхъ языкахъ (ταῖς ἀλλογλώττοις διδασκαλίαις)—греческомъ, арабскомъ... Киръ-Кипріанъ,—по суду патріаршаго и синодальнаго документа,—есть канонический патріархъ (κανονικὸς πατριάρχης) Александрійскаго престола, законный духовный предстоятель и пастырь (γνήσιος πνευματικὸς προστάτης καὶ ποιμήν), попечитель (φροντιστής) о спасеніи всѣхъ, блаженнѣйшій и святѣйшій папа и патріархъ (μακαριώτατος καὶ ἁγιώτατος πάπας καὶ πατριάρχης) великаго города Александріи. Его каноническое патріаршее имя должно поминаться во всѣхъ священныхъ службахъ и чинопослѣдованіяхъ, согласно уставу.

ворятъ: Σ Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τ. II, σ. 115—116. Ἀθῆναι 1862; Μ. Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι. σ. 85 κ. ἑξ. Κωνστ-πολις 1900; Ἀ. Μυστακίδης, Νεωτάτης ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας σελίς Ἡμερολόγιον τῆς Ἀνατολῆς, 1886 (V'), σ. 171—179. Κωνστ-πολις 1885.

[99]) Δ. Πασχάλης, 79.

При встрѣчѣ ему слѣдуетъ оказывать надлежащій привѣтъ, внимательность и честь, соотвѣтствующую патріаршему сану. Ему принадлежитъ духовное наблюденіе за принадлежащею ему паствою. Онъ, по праву патріарха, благословляетъ и освящаетъ народъ, духовно надзираетъ, руководитъ ко спасенію и благоустрояетъ, за всѣхъ молится и т. д.

Самъ новоизбранный патріархъ вступилъ въ общеніе съ своею паствою посредствомъ особаго посланія отъ 12 іюля 1766 года, гдѣ указалъ и на каноническій порядокъ вступленія своего на Александрійскій престолъ — посредствомъ, съ одной стороны, отреченія въ его пользу бывшаго патріарха Матѳея, а съ другой—общаго и единогласнаго избранія цѣлаго собора іерарховъ. Въ этомъ избраніи, по сужденію блаженнѣйшаго Кипріана, выразилось божественное соизволеніе и помощь, а съ другой стороны, здѣсь проявились разсудительность и предусмотрительность геронта Матѳея, который, заранѣе поставивъ себѣ цѣлью освободить александрійскій престолъ отъ новыхъ долговъ и всякихъ затрудненій, вполнѣ осуществилъ свой планъ. Блаженнѣйшій Кипріанъ не сомнѣвается, что его извѣщеніе будетъ съ радостью всѣми встрѣчено, и повелѣваетъ возносить его имя, по каноническому порядку, во всѣхъ церковныхъ службахъ и чинопослѣдованіяхъ.

Всѣ матеріальные расходы, соединенные съ вступленіемъ киръ-Кипріана на патріаршій александрійскій престолъ, были произведены изъ средствъ попечительнаго его геронта, патріарха Матѳея. Въ частности, важно отвѣтить, что и полученіе султанскаго берата (τὰ τοῦ πρατίου), въ которомъ указывались права и привилегіи новаго представителя Александрійской церкви, сопровождалось денежными расходами—въ пользу турецкихъ чиновниковъ, отъ которыхъ зависѣло выполненіе различныхъ формальностей, связанныхъ съ этимъ важнымъ дѣломъ [100]).

Получивши султанскій бератъ, патріархъ Кипріанъ отправился въ Александрію, гдѣ должна была совершиться его интронизація.

Наконецъ, нужно отмѣтить ошибочность свѣдѣній въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ источникахъ по разсматриваемому вопросу: Сергій Макрей неправильно относитъ избраніе и хи-

---

[100]) Α. Κομνηνὸς Ὑψηλάντης. 186 (Α. Παπαδόπουλος — Κεραμεύς Ἑλληνικὰ κείμενα κτλ. Ἐν Βουκουρεστίῳ 1909).

ротонію Кипріана къ мѣсяцу маю 1767 года, а Комнинъ Ипсиланти невѣрно называетъ Кипріана «діакономъ» въ моментъ избранія его на александрійскій престолъ. Но два каталога александрійскихъ патріарховъ, опубликованные въ трудѣ епископа Порфирія Успенскаго, правильно говорятъ о разсматриваемомъ церковно-историческомъ предметѣ.

Итакъ, въ фактѣ избранія александрійскаго патріарха Кипріана особенностью является отреченіе отъ престола въ его пользу со стороны бывшаго патріарха Матѳея, совершенное по предварительному соглашенію съ паствою и съ вселенскою патріархіею, а вмѣстѣ съ тѣмъ—признаніе и осуществленіе порядка «наслѣдованія—διαδοχή» патріаршаго престола. Фактъ вноситъ новый—сравнительно съ другими конкретными примѣрами—элементъ въ процессъ патріаршихъ выборовъ—волю правящаго первоіерарха Александрійской церкви, на ряду съ волей духовенства и народа и съ участіемъ въ выборахъ, по ихъ просьбѣ, константинопольскаго патріарха и его священнаго синода.

VI.

Объ избраніи діадоха блаженнѣйшаго Кипріана, патріарха *Герасима III Каклика* (1783 — 1788 г.), въ исторической литературѣ сохранились не вполнѣ согласныя данныя.

Такъ, «Патріаршій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ, что Кипріанъ, «отказавшись [отъ престола], избралъ Герасима въ 1783 году», а самъ скончался въ Египтѣ въ 1786 году» [101]). Греческій ученый Константинъ Саѳа, вслѣдъ за своимъ руководителемъ Завира, говоритъ, что Кипріанъ, послѣ семнадцатилѣтняго управленія александрійскимъ престоломъ, «отказался въ 1783 году въ пользу Парѳенія (sic) и, отправившись въ Константинополь, скончался здѣсь въ 1787 году» [102]). Русскій ученый Х. М. Лопаревъ также сообщаетъ, что Кипріанъ «отрекся отъ престола и умеръ въ Египтѣ въ 1786 году» [103]).

Съ другой стороны, «Діонисіевскій каталогъ александрійскихъ

---

[101]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 14 23-24

[102]) К. Σάθας. Νεοελληνικὴ φιλολογία, 513. Ἀθῆναι 1868.

[103]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, стр. CVI.

патріарховъ» говоритъ о патріархѣ Герасимѣ лишь слѣдующее: «Герасимъ Каклика, съ острова Лероса, епископъ Метръ Ираклійскихъ, былъ перемѣщенъ на престолъ Александріи въ 1783 спасительномъ году, патріаршествовалъ восемь лѣтъ» [104]). Болѣе подробно разсказываетъ объ избраніи Герасима историкъ Сергій Макрей. «Двадцатаго іюня мѣсяца того же [17]83 года, послѣ того какъ блаженнѣйшій папа и патріархъ Александріи киръ-Кипріанъ переселился къ Господу, по избранію и рѣшенію и соглашенію вселенскаго патріарха, святыхъ архіереевъ, находившихся въ Константинополѣ, благороднѣйшихъ епитроповъ апостольскаго престола Александріи и всего сонма архонтовъ, на святѣйшій апостольскій престолъ Александріи былъ возведенъ епископъ Метръ киръ Герасимъ, при чемъ перемѣщеніе состоялось въ храмѣ Безплотныхъ Силъ, расположенномъ въ Великомъ Потокѣ» [105]).

Но сохранившійся протоколъ избранія блаженнѣйшаго Герасима даетъ возможность съ всею историческою правильностью освѣтить этотъ фактъ.

Изъ добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ,—говорится въ этомъ протоколѣ,—одни помогаютъ только совершающимъ [ихъ], доставляя пользу душевную или тѣлесную, а другіе (помогаютъ) не только самимъ [совершающимъ], но и другимъ, для которыхъ они совершаются. Посему, насколько вторыя превосходятъ первыя въ отношеніи пользы, доставляя ее въ двойномъ направленіи, настолько болѣе они являются похвальными и необходимыми для жизни. Вѣдь если бы не было лицъ, разрѣшающихъ затрудненія тѣхъ, кто находится въ нуждѣ и проситъ (о помощи), но каждый, дѣлая все только для самаго себя, не обращалъ вниманія на остальныхъ, то было бы естественно, какой отъ этого происходилъ безпорядокъ въ жизни и вредъ... Вслѣдствіе этого и помощь, оказываемая нуждающимся соотвѣственно просьбѣ, удостоивается у всѣхъ величайшей похвалы.

Итакъ, если такова бываетъ помощь нуждающимся и она свойственна всѣмъ людямъ, которымъ и естественно заботиться (о другихъ), то тѣмъ болѣе издавна и съ самаго начала призналъ это дѣло своимъ патріаршій, апостольскій и вселенскій

---

[104]) Тамъ же, 11 5-7

[105]) Σέργιος Μακραῖος, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, σ. 334 (Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, III. Ἐν Βενετίᾳ 1872)

престолъ, который не удовлетворяется только тѣмъ, что управляетъ своими собственными дѣлами и не оставляетъ въ небреженіи остальные святѣйшіе патріаршіе и апостольскіе престолы, но вполнѣ великодушно желаетъ, чтобы и ихъ дѣла управлялись насколько возможно лучше. и обыкновенно съ готовностью относится къ ихъ нуждамъ.

И вотъ, когда святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи остался теперь безъ предстоятеля, такъ какъ предстоятель его патріархъ *киръ киръ Кипріанъ окончилъ свою жизнь и переселился въ вѣчныя обители*, то мы, пребывающіе [въ Константинополѣ] архіереи, по побужденію и съ разрѣшенія святѣйшаго и досточтимѣйшаго владыки и господина вселенскаго патріарха киръ киръ Гавріила [IV], *по горячей просьбѣ онаго*, [*нынѣ*] *въ блаженной кончинѣ пребывающаго*, собравшись въ пречестномъ храмѣ Безплотныхъ Архистратиговъ Великаго Потока и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство святѣйшаго патріаршаго александрійскаго престола, первымъ поставили боголюбезнѣйшаго собрата нашего, возлюбленнаго епископа Метръ киръ Герасима, вторымъ—Парѳенія и третьимъ—Мелетія, имена которыхъ записаны въ настоящемъ протоколѣ, дабы быть запечатлѣнными въ священномъ кодексѣ великой Христовой церкви для всегдашняго удостовѣренія.—Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1783 года.

Протоколъ подписали митрополиты Константинопольской церкви: Самуилъ ефесскій, имѣвшій голосъ и Игнатія неокесарійскаго, Меѳодій ираклійскій, Агапій кизикскій, Герасимъ никомидійскій, Парѳеній халкидонскій, Ананія дерконскій, Каллиникъ торновскій, Гавріилъ драмскій и Іеронимъ софійскій [106]).

Такимъ образомъ, протоколъ избранія блаженнѣйшаго Герасима показываетъ, что оно было совершено въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Гавріила IV и собора мѣстныхъ митрополитовъ. Фактъ избранія состоялся въ іюнѣ 1783 года. Въ протоколѣ не указанъ день мѣсяца, въ

---

[106]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 42—43. См. также—Μηνᾶς Χαμουδόπουλος, Patriarchikai pinakides (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1882 τεῦχος 16, σ. 252.

который произошли выборы. Но Сергій Макрей датировалъ этотъ фактъ 20 іюня. Нельзя думать, что въ этотъ день произошла кончина киръ Кипріана, а не выборы его преемника: если къ 20 іюня относить именно кончину патріарха Кипріана, то никакъ невозможно допустить, что въ теченіе лишь десяти дней этого мѣсяца произошелъ сложный процессъ избранія его діадоха, патріарха Герасима, тѣмъ болѣе, что Макрей отмѣтилъ и участіе въ этомъ дѣлѣ не только вселенскаго патріарха Гавріила IV и проживавшихъ въ Константинополѣ архіереевъ, но и благороднѣйшихъ епитроповъ александрійскаго патріаршаго престола и всего собранія свѣтскихъ архонтовъ; несомнѣнно, требовалось немалое время для обсужденія, въ такомъ многочисленномъ составѣ участниковъ избирательнаго собранія, сложнаго вопроса о преемникѣ скончавшемуся патріарху Кипріану. Итакъ, *избраніе блаженнѣйшаго Герасима состоялось 20 іюня 1783 года.*

Что касается патріарха Кипріана, то онъ скончался не задолго до избранія своего преемника, вѣроятно, даже раньше іюня мѣсяца 1783 года. Но, несомнѣнно, онъ скончался въ званіи правящаго александрійскаго патріарха. Поэтому ошибочно утверждаютъ ученіе Завира. Саѳа и Х. М. Лопаревъ, а равно и отмѣченный выше «Патріаршій каталогъ»,—будто патріархъ Кипріанъ отрекся отъ престола, избралъ своимъ преемникомъ Герасима, а самъ удалился на покой и скончался въ 1786 или даже въ 1787 году. Достовѣрно извѣстно, что Кипріанъ скончался въ 1783 году, находясь на александрійскомъ патріаршемъ престолѣ, и отъ послѣдняго не отрекался. Но, съ другой стороны, справедливо, что блаженнѣйшій Кипріанъ еще при жизни намѣтилъ себѣ діадоха въ лицѣ метрскаго епископа Герасима. Къ сожалѣнію, подробности и мотивы такого предъизбранія, за недостаткомъ документовъ, неизвѣстны. Извѣстно только, что блаженнѣйшій Кипріанъ успѣлъ сообщить имя своего преемника константинопольскому патріарху Гавріилу IV и его священному синоду и, предвидя фактъ его избранія именно въ вселенской патріархіи, *горячо просилъ* (κατὰ τὴν θερμὴν ἀξίωσιν ἐκείνου ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει γενομένου) іерарховъ великой Христовой церкви, чтобы они избрали новымъ предстоятелемъ Александрійской церкви именно метрскаго епископа Герасима, принадлежащаго къ составу іерархіи Константинопольскаго патріаршаго престола.

Горячая просьба блаженно-почившаго патріарха Кипріана

и была первымъ побудительнымъ для вселенскаго патріарха и синода основаніемъ приступить къ выборамъ новаго александрійскаго патріарха, а затѣмъ и избрать на александрійскій патріаршій престолъ именно киръ Герасима, на котораго онъ указалъ, какъ на своего діадоха. Къ предварительному избранію киръ Герасима со стороны блаженнѣйшаго Кипріана потомъ присоединились и «епитропы апостольскаго престола Александріи и все общество архонтовъ», т. е. духовные представители александрійскаго престола и свѣтскіе антипросопы народа, или патабли,—о которыхъ Сергій Макрей говоритъ, что и они участвовали въ общемъ дѣлѣ своимъ избраніемъ и рѣшеніемъ и согласіемъ (ἐκλογῇ καὶ ψήφῳ καὶ συναινέσει), наряду съ вселенскимъ патріархомъ и архіереями Константинополя. Значитъ, реальнымъ мотивомъ къ избранію блаженнѣйшаго Герасима именно въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, служила просьба объ этомъ, обращенная къ патріарху Гавріилу и его синоду со стороны, прежде всего, блаженнѣйшаго Кипріана, а затѣмъ другихъ представителей александрійскаго патріаршаго престола.

Идейнымъ же основаніемъ для избранія киръ Герасима именно въ Константинополѣ служила уже извѣстная намъ, опиравшаяся на памятники церковно-гражданскаго права, материнская попечительность великой Христовой церкви о находившихся въ несчастіи остальныхъ восточныхъ церквахъ, ея традиціонная привилегія простирать руку помощи тѣмъ церквамъ, которыя ея просятъ и въ ней нуждаются. Въ протоколѣ объ избраніи блаженнѣйшаго Герасима эта привилегія и охарактеризована въ двоякомъ направленіи—съ точки зрѣнія общеморальной и въ отношеніи, въ частности, къ константинопольскому патріаршему престолу. Въ первомъ отношеніи протоколъ вообще указываетъ на нравственную высоту тѣхъ добрыхъ дѣлъ, которыя имѣютъ не только субъективное, но и объективное значеніе и простираются на имѣющихъ нужду въ посторонней помощи: такія дѣла устраняютъ безпорядки и вредъ въ моральномъ отношеніи и содѣйствуютъ торжеству правды и добра въ области духовной и общественной жизни. Указавши на принципіальную важность взаимопомощи, протоколъ далѣе констатируетъ давнюю и изначальную привилегію константинопольскаго патріаршаго престола простирать руку братской помощи остальнымъ патріаршимъ престоламъ, при чемъ не входитъ въ подробности обоснованія этой прономіи, но, при-

знавая ихъ общеизвѣстными, лишь удостовѣряетъ обычную практику отношеній вселенскаго престола къ инымъ церквамъ, выражающуюся въ его готовности неизмѣнно идти на встрѣчу ихъ нуждѣ и заботиться о наилучшемъ управленіи ихъ дѣлами. Съ точки зрѣнія анализируемаго протокола, иное—безучастное отношеніе великой Христовой церкви къ нуждамъ и потребностямъ другихъ автокефальныхъ церквей было бы такимъ же ненормальнымъ явленіемъ, какимъ слѣдуетъ признавать и въ жизни обыкновенной беззаботное и невнимательное отношеніе однихъ людей къ нуждамъ другихъ, вносящимъ смуту и нестроенія въ общее теченіе этой жизни. Даже болѣе того,—на вселенскомъ престолѣ лежитъ давній и общепризнанный долгъ предотвращать своею помощью вредъ и безпорядки въ церковныхъ дѣлахъ иныхъ патріаршихъ престоловъ. Вотъ почему великая Христова церковь съ присущими ей готовностью и участіемъ отнеслась къ горячей просьбѣ блаженно-почившаго патріарха Кипріана и другихъ представителей александрійской паствы избрать діадохомъ перваго метрскаго епископа Герасима, на котораго Кипріанъ еще при жизни своей указалъ, какъ на наиболѣе достойнаго своего преемника.

Избраніе киръ Герасима состоялось на соборѣ въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Гавріила IV, въ присутствіи архіереевъ вселенскаго престола, находившихся въ городѣ, епитроповъ александрійскаго престола и свѣтскихъ архонтовъ. Епитропы и архонты присутствовали только на первыхъ двухъ засѣданіяхъ собора, когда происходили указанія кандидатовъ патріаршества, оцѣнка ихъ достоинствъ и выборъ изъ ихъ среды лишь трехъ, наиболѣе достойныхъ власти. Избранными оказались метрскій епископъ Герасимъ и два другихъ духовныхъ лица—Парѳеній и Мелетій, о санѣ которыхъ протоколъ даже не упоминаетъ.

Третье засѣданіе избирательнаго собора состоялось въ константинопольскомъ приходскомъ храмѣ Безплотныхъ Силъ въ Великомъ Потокѣ, гдѣ совершено было избраніе и патріарха Кипріана. На этомъ засѣданіи присутствовали только митрополиты Константинопольской церкви—въ числѣ девяти, причемъ одинъ изъ нихъ, ефесскій митрополитъ Самуилъ, имѣлъ за собою и голосъ отсутствовавшаго члена, неокесарійскаго митрополита Игнатія. Каноническіе голоса членовъ собора, состоявшагося съ разрѣшенія и одобренія патріарха Гавріила, были поданы въ пользу метрскаго епископа Герасима,

который былъ поставленъ первымъ изъ трехъ кандидатовъ патріаршества и поэтому и объявленъ законнымъ и каноническимъ предстоятелемъ Александрійской церкви.

Патріархъ Герасимъ, подобно своимъ предшественникамъ, получилъ отъ современнаго турецкаго султана Абдулъ-Гамида I (1774—1789 г.) бератъ, въ которомъ были опредѣлены его права и преимущества. Бератъ, данный Герасиму спустя уже нѣкоторое время послѣ избранія его на александрійскій престолъ, имѣетъ важное научное значеніе, поэтому изданіе его, какъ документа, связаннаго съ процессомъ избранія александрійскихъ патріарховъ, въ смыслѣ одного изъ завершительныхъ его актовъ, является полезнымъ и умѣстнымъ.

Патріархъ ромеевъ города [Константинополя] и находящійся въ немъ синодъ митрополитовъ,—говорится въ бератѣ патріарха Герасима,—представивъ въ высокій мой диванъ прошеніе, снабженное печатью, и сообщивъ, что [утвержденный] высокимъ бератомъ патріархъ Мисири (Каира) и Александріи и подчиненныхъ ей каза, нахій и селъ, по имени Кипріанъ, жившій потомъ въ Константинополѣ, недавно скончался, и осталась та (александрійская) патріархія вдовствующей и должность та свободною, они же, патріархъ ромеевъ и синодъ митрополитовъ, собравшись вмѣстѣ и нашедши, по общему своему избранію, способнымъ и пригоднымъ для названной патріархіи имѣющаго настоящее царское мое опредѣленіе бывшаго епископа Метръ, избраннаго отъ народа Мессіи, по имени Герасима (да будутъ дѣла его успѣшны), какъ извѣстнаго и испытаннаго, дѣятельнаго и достойнаго къ исполненію (дѣлъ) ихъ религіи и для управленія дѣлами райи,—ходатайствовали о царской моей милости, обратившись съ просьбою, чтобы указанная патріархія, послѣ того какъ въ царское мое казначейство будетъ представленъ обычный пѣскезій, была ввѣрена упомянутому Герасиму, т. е. перешла къ нему отъ названнаго Кипріана, и чтобы въ руки его былъ данъ высокій мой бератъ съ изложеніемъ древнихъ его правъ и прономій. Посему, послѣ того какъ разсмотрѣны были сохраняющіеся въ моемъ казнохранилищѣ кодексы епископскихъ взносовъ и изъ нихъ было узнано, что названная патріархія Мисири и Александріи съ подчиненными ей [мѣстностями], входящая въ область патріарха ромеевъ города [Константинополя], была за упомянутымъ Кипріаномъ съ годовымъ пескезіемъ (μιρὶ πεσχέσι) въ три тысячи семьсотъ сорокъ аспръ,—состоялось царское мое пове-

лѣніе, чтобы она была ввѣрена указанному Герасиму со всѣми ея правами, а когда чрезъ кассировъ былъ, прежде всего, представленъ установленный годовой пескезій и этотъ пескезій былъ переданъ въ царское мое казначейство, согласно уже выданному удостовѣренію этого учрежденія, то мы признали указанную вакантную патріархію за упомянутымъ Герасимомъ съ четвертаго сабана (2 ноября) мѣсяца тысяча сто девяносто седьмого года [= 1786 г.], вручили ему настоящій царскій счастливый бератъ мой и повелѣваемъ—

1. Названный Герасимъ (дѣла его да будутъ запечатлѣны ко благу) долженъ отправиться въ свою патріархію и быть на мѣстѣ умершаго Кипріана патріархомъ Мисири, Александріи и подчиненныхъ ему каза и селъ, и его должны признавать патріархомъ всѣ ромеи, живущіе и находящіеся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ издавна они принадлежали къ этой патріархіи, малые и большіе, митрополиты и епископы, священники, монахи, монахини и игумены, не нарушая праваго слова его въ дѣлахъ, относящихся къ ихъ вѣрѣ, но сохраняя каждый разъ повиновеніе ему, какъ требуетъ ихъ вѣра, и обращаясь къ нему по предметамъ своей дѣятельности.

2. Находящіеся подъ властью этой патріархіи митрополиты и епископы, признавая названнаго Герасима своимъ патріархомъ, должны назначаться и увольняться только имъ самимъ, причемъ никто другой не вмѣшивается въ назначеніе и увольненіе митрополитовъ и епископовъ.

3. Церкви и монастыри, издавна находящіеся подъ его властью и расположенные въ мѣстахъ, подчиненныхъ этой патріархіи, никто не можетъ отторгнуть отъ владѣнія ихъ [митрополитовъ, епископовъ и т. д.] безъ особаго хатти-шерифа.

4. Когда, согласно древнему опредѣленію и обычаю, будутъ возстановляться и ремонтироваться ихъ церкви, примѣнительно къ старому ихъ положенію, съ разрѣшенія суда, то никто не можетъ препятствовать имъ въ этомъ.

5. Сборщики и гражданскіе чиновники не могутъ, безъ священнаго моего повелѣнія, безпокоить и наносить имъ ущербъ вопреки священному суду, требуя и настаивая, по одному только своему письменному распоряженію, чтобы взимались налоги и съ церквей ихъ и монастырей.

6. Когда кто-либо изъ ромеевъ намѣренъ вступить въ бракъ съ женщиною или развестись съ своею женою, то, кромѣ названнаго патріарха и митрополитовъ его и со стороны его

назначенныхъ епитроповъ его, никто другой не долженъ ни вмѣшиваться, ни вторгаться въ дѣло, [возникающее] между ними.

7. То, что завѣщаютъ и посвящаютъ умирающіе митрополиты и монахи и остальные ромеи, согласно обычаю ихъ вѣры, въ пользу патріарха и митрополитовъ его. должно приниматься и заслушиваться на священномъ судѣ по свидѣтельству объ этомъ свидѣтелей-ромеевъ.

8. Когда погрѣшаютъ и совершаютъ проступки противъ своей религіи находящіеся подъ властью названнаго патріарха митрополиты, епископы, монахи, священники, монахини и игумени, а патріархъ за эти поступки удалитъ ихъ отъ должности и, вмѣсто нихъ, поставитъ другихъ достойныхъ. или прикажетъ отрѣзать волосы такимъ нарушителямъ порядка и накажетъ ихъ, то никто не долженъ противиться и возставать и причинять ему безпокойство относительно этого.

9. Когда кто-либо—священники или антипросопы его—безъ разрѣшенія и согласія названнаго патріарха совершитъ бракъ незаконный и запрещенный вѣрою ихъ, то пусть онъ свободно подвергаетъ такового соотвѣтствующему наказанію.

10. Когда случится, что названный патріархъ, или митрополиты его, или епитропы и прочіе его люди имѣютъ какое-либо судебное дѣло, относящееся къ священному суду, или они вызываются [на судъ] другими по какому-либо дѣлу, то таковой судебный процессъ и разбѣдованіе не должны разсматриваться въ другомъ мѣстѣ, но должно быть постановленіе о разсмотрѣніи его предъ царскимъ моимъ диваномъ, въ присутствіи великихъ моихъ визирей и казаскеровъ.

11. То обстоятельство, что христіане, осѣненные тѣнью крыльевъ благодѣтельнаго моего царства, подданные [его] и платящіе харадж, переходятъ въ вѣру враждебныхъ людей, т. е. франковъ,—имѣетъ многія подозрѣваемыя и скрытныя вредныя послѣдствія и бѣдствія, какъ это ясно записано въ кодексахъ царскаго моего казнохранилища. Вслѣдствіе этого, когда кто-либо изъ истинныхъ ромеевъ, принадлежащихъ къ райѣ, пожелаетъ исполнить дѣла вѣры франковъ, будетъ взятъ и уличенъ въ этомъ, таковымъ онъ (патріархъ) долженъ препятствовать въ этомъ, строго наказывая ихъ и повергая ихъ въ заключеніе, соотвѣтственно вручаемому ему высокому моему опредѣленію.

12. Тѣ, которые побуждаютъ и склоняютъ ромеевъ изъ райи къ вѣрѣ франковъ, и тѣ, которые рѣшаются воспитывать

дѣтей ромеевъ—подданныхъ и посылать ихъ въ земли враговъ (франковъ), должны преслѣдоваться и безпрепятственно изгоняться.

13. Тѣ священники франковъ и католическіе монахи, которые въ перемѣненный одеждѣ входятъ въ церкви ромеевъ и въ дома ромеевъ-подданныхъ,—таковые должны задерживаться и изгоняться.

14. Когда патріархъ изгонитъ и удалитъ кого-либо изъ митрополитовъ своихъ и священниковъ и на мѣсто его назначитъ другого, то никто другой не долженъ ни вмѣшиваться въ это, ни противиться, ни причинять ему безпокойство, ни принуждать его какимъ-либо способомъ — путемъ посредничества и просьбъ, говоря ему: «удали того священника и отдай церковь его этому священнику».

15. Когда кто-либо изъ оставившихъ міръ, т. е. монахи и священники, странствуя и переходя изъ одного квартала города въ другой, становятся виновниками безпорядка и смуты, таковые не могутъ странствовать, гдѣ хотятъ, такъ какъ это противно вѣрѣ ихъ, но должны наказываться по распоряженію названнаго патріарха и отсылаться въ монастыри, гдѣ они прежде жили.

16. Всякій разъ какъ священники и нѣкоторые изъ монаховъ, съ разрѣшенія названнаго патріарха, являются въ дома подданныхъ ромеевъ и исполняютъ дѣла ихъ вѣры, то въ этомъ не должно быть никакого препятствія и противодѣйствія со стороны различныхъ служителей мусульманской религіи (кади, наибовъ и пр.) и гражданскихъ чиновниковъ.

17. Когда названный патріархъ и священники его читаютъ евангеліе въ домахъ своихъ, не возвышая голоса, то никто не долженъ препятствовать имъ въ этомъ.

18. Когда названный патріархъ и епитропы его путешествуютъ въ мѣстахъ, подчиненныхъ его патріархіи, то какъ ему, такъ и людямъ его должны даваться проводники, а когда они перемѣняютъ свои одежды, для того, чтобы безопасно проходить по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они находятся,—какъ патріархъ, такъ и люди его,—и носятъ военное оружіе, чтобы охранить его самого и себя отъ злыхъ людей, то имъ не должны причиняться безпокойства и затрудненія на перевозахъ, мостахъ и въ остальныхъ мѣстахъ со стороны различныхъ гражданскихъ чиновниковъ, вопреки обычаю и предписаніямъ этого берата.

19. Никто изъ правительственныхъ чиновниковъ не можетъ

причинять безпокойство и подвергать принужденію и насилію кого-либо изъ подданныхъ ромеевъ, говоря ему—«сдѣлайся туркомъ», коль скоро тотъ добровольно не желаетъ этого.

20. Всякій разъ, какъ названный патріархъ приноситъ въ домъ свой плоды виноградниковъ своихъ и все то, что, по древне господствующему обычаю, получаетъ, подъ видомъ милостыни, отъ подданныхъ ромеевъ, т. е. масло, сыръ, медъ и другіе подобные припасы для своего пропитанія, равно и вещи свои, то таможенные чиновники и сборщики налоговъ не должны требовать пошлины, и вообще въ этомъ не должно быть никакого безпокойства—относительно бакшиша, пескезія и подобнаго сбора.

21. Никто иной никоимъ образомъ не можетъ безпокоить и препятствовать названному патріарху въ томъ, чтобы онъ свободно владѣлъ и пользовался всѣми предметами и имуществами, посвященными церквамъ и монастырямъ. находящимся въ подчиненныхъ ему мѣстахъ. т. е. виноградниками, посѣвами, участками земли, полями, нивами, мельницами, торговыми площадями, азіасмами, домами, мастерскими, усадьбами, вещами, кустарниками, деньгами, животными, плодоносными и неплодоносными деревьями и тому подобнымъ.

22. Если бы кто-либо пожелалъ получить отъ пашей, кади и наибовъ жалобы и обвиненія для свидѣтельствованія противъ названнаго патріарха и даже прошеніе съ цѣлью изгнанія его, и такія лица явились бы [на судъ] и стали жаловаться на него, то такіе документы и такое прошеніе не должны выслушиваться; и если бы былъ выданъ, при посредствѣ какой-либо хитрости и пронырства, и высокій фирманъ, то и онъ не долженъ имѣть никакой силы и значенія; даже, если бы было выдано священное приказаніе раньше подобной жалобы [противъ патріарха] или позже, то и оно должно быть задержано, чтобы не получило примѣненія и не вошло въ дѣйствіе на мѣстѣ.

23. Когда нѣкоторые изъ ромеевъ—подданныхъ еще при жизни своей сдѣлаютъ распоряженіе и назначатъ указанному патріарху и подчиненнымъ ему митрополитамъ, епископамъ и церквамъ его часть изъ своего имущества, а потомъ умрутъ, то таковыя распоряженія, по опредѣленію суда, должны быть обезпечены отъ [другихъ] ихъ наслѣдниковъ.

24. Никто не долженъ препятствовать милостынямъ и платѣ за церковыя освященія, которыя обыкновенно издавна даются подданными изъ ромеевъ.

25. Завѣщанія и приношенія умирающихъ ромеевъ—мужчинъ и женщинъ — должны обезпечиваться по опредѣленію суда.

26. Никто изъ турецкихъ чиновниковъ не можетъ оказывать противодѣйствіе или препятствовать названному патріарху, когда онъ пожелаетъ исполнить свой законъ въ отношеніи къ подданнымъ, находящимся въ ихъ владѣніяхъ и усадьбахъ,—подъ предлогомъ, что эти христіане—работники и служители ихъ.

27. Кади и гражданскіе чиновники не должны допускать никакого вмѣшательства, когда будетъ заключенъ или расторгнутъ какой-либо бракъ.

28. Когда два ромея изъ райи, имѣя какой-либо споръ другъ съ другомъ, отправятся по собственному желанію къ названному патріарху и его епитропамъ, при чемъ подобныя дѣла будутъ потомъ устроены патріархомъ и его епитропами и приведены къ соглашенію, а въ случаѣ необходимости примѣнена будетъ и клятва со стороны находящихся въ спорѣ, согласно священному закону и въ церкви ихъ, и даже они будутъ наказаны отлученіемъ, то кади и наибы не должны допускать никакой угрозы по поводу этого и безпокойства.

29. Отлучительныя грамоты, издаваемыя патріархомъ для наказанія и вразумленія кого-либо изъ ромеевъ, не должны встрѣчать отъ кого-либо противодѣйствіе.

30. Священники, находящіеся подъ властью названнаго патріарха, не должны безъ разрѣшенія патріарха совершать запрещенные и недозволенные ихъ священнымъ закономъ браки.

31. Когда умретъ кто-либо изъ митрополитовъ, священниковъ, монаховъ и монахинь, находящихся подъ властью патріарха, и послѣдній,—или епитропы, назначенные съ его стороны,—получитъ оставленное имущество, т. е. деньги, вещи, животныхъ, недвижимыя владѣнія и другое, принадлежащее церкви ихъ, хотя бы умершій и пользовался этимъ, то правительственные чиновники и помощники ихъ не должны налагать руку на имущество умершаго, ссылаясь на то, что есть имущество общее и частное, назначенное для нихъ.

32. Когда кто-либо изъ подданныхъ ромеевъ будетъ находиться въ какомъ либо противозаконномъ сожительствѣ, взявши, напримѣръ, жену, недозволенную ему по священному ихъ закону, такъ что и входъ его въ церковь окажется несогласнымъ и противорѣчащимъ ихъ священному закону, и если случится,

что онъ умретъ, находясь въ упомянутомъ беззаконіи, то кади, наибы, заптіи и прочіе чиновники не должны принуждать священниковъ, чтобы они похоронили тѣло его по христіанскому обряду.

33. Турецкіе чиновники не могутъ принуждать патріарха и подчиненныхъ ему священниковъ, говоря имъ: «эту женщину повѣнчайте вотъ съ этимъ ромеемъ».

34. Когда, по требованію необходимости, надлежитъ задержать и, съ разрѣшенія суда, заключить въ тюрьму кого-либо изъ священниковъ и монаховъ, то такового задерживаетъ и подвергаетъ заключенію патріархъ.

35. Издавна принадлежавшія ромеямъ церкви, находящіеся въ нихъ церковные сосуды и все, что здѣсь имѣется.—должны остаться во владѣніи названнаго патріарха, и не должно причиняться никакое безпокойство этому патріарху со стороны католиковъ и остальныхъ вѣроисповѣданій—относительно пользованія упомянутыми церквами и ихъ предметами.

36. Когда названный патріархъ и его свита совершаютъ путь на коняхъ и мулахъ, то и чиновники Порты не должны причинять имъ какія либо затрудненія.

37. Когда патріархъ не пожелаетъ, по собственному расположенію, пользоваться услугами своего ясакчія, то чиновники Порты не должны принуждать его относительно этого и безпокоить его, говоря ему: «мы противъ воли состоимъ твоими ясакчіями».

38. Когда кто-либо изъ ромеевъ сдѣлаетъ распоряженіе и посвятитъ третью часть имущества своего на церкви и монастыри ихъ и въ пользу названнаго патріарха, то такое распоряженіе должно быть принято со стороны суда при посредствѣ свидѣтелей ромеевъ.

39. Когда названный патріархъ потребуетъ отчетъ отъ епитроповъ церквей и монастырей, подчиненныхъ его патріархіи, и отъ монаховъ и прочихъ христіанъ изъ райи и, такъ какъ они расхищаютъ доходы патріархіи, изгонитъ ихъ и замѣнитъ другими, то никто иной не долженъ вмѣшиваться въ это, ни противодѣйствовать.

40. Когда названный патріархъ, по древнему обычаю, исполняетъ свой священный законъ, то никто изъ чиновниковъ не долженъ безпокоить его и тревожить, вопреки суду и закону, съ единственною цѣлью корысти и выгоды.

41. Если патріархъ не обязанъ въ отношеніи къ кому-либо

безспорнымъ и доказаннымъ долгомъ и не имѣетъ поручительства за другого, то никто не можетъ безпокоить его и тревожить вызовомъ на судъ, съ единственною цѣлью получить выгоду, говоря въ оправданіе: «мы дали въ долгъ», или—«ты былъ поручителемъ», или—«ты былъ причиною того, что мы израсходовали столько аспръ».

42. Названный патріархъ не долженъ подвергаться безпокойству со стороны чиновниковъ относительно дома, въ которомъ онъ живетъ,—если бы они стали домогаться устроить здѣсь свой постой.

43. Если патріархъ держитъ въ рукахъ назначенный ему жезлъ или хазрани, то не долженъ встрѣчать препятствіе въ этомъ и безпокойство со стороны турецкихъ чиновниковъ—отъ пашей до заптіевъ селъ и прочихъ людей Порты.

И вообще,—говорится въ заключеніи берата патріарха Герасима,—соотвѣтственно предписаніямъ и главамъ настоящаго высокого моего берата, вы, представители власти, ни подъ какимъ предлогомъ и ни по какой причинѣ не должны допускать, чтобы названный патріархъ встрѣтилъ безпокойство и препятствіе со стороны кого-либо въ управленіи патріархіи и въ назначеніи здѣсь заптія. Такъ всѣ знайте и подчиняйтесь этому священному моему предписанію [107]).

Такимъ образомъ, бератъ султана Абдулъ-Гамида I, данный патріарху Герасиму III, довольно полно знакомитъ съ правами и преимуществами александрійской патріархіи. По своему содержанію онъ сходенъ съ бератомъ, даннымъ султаномъ Мустаѳою III александрійскому патріарху Матѳею въ 1757 году [108]) и вмѣстѣ съ послѣднимъ долженъ имѣть важное значеніе для уясненія правъ александрійскаго патріарха въ эпоху турецкаго владычества въ Египтѣ и вообще для характеристики положенія здѣсь православной церкви. Въ частности, по вопросу объ избраніи александрійскаго патріарха Герасима бератъ сообщаетъ, что этотъ актъ былъ совершенъ въ Константинополѣ мѣстнымъ патріархомъ ромеевъ и синодомъ митрополитовъ [109]). Для ту-

---

[107]) „Σωτήρ". Μηνιαῖον περιοδικὸν σύγγραμμα, συντασσόμενον ὑπὸ διαφόρων λογίων. Τόμος ἕνατος (1883), τεῦχος θ′, σελ. 269—276. Ἐν Ἀθήναις.

[108]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 39—50.

[109]) . . . συνελθόντες εἰς ἓν ὅ τε πατριάρχης τῶν Ρωμαίων καὶ ἡ σύνοδος τῶν μητροπολιτῶν καὶ εὑρόντες κατὰ κοινὴν αὐτῶν ἐκλογὴν πρόσφορον κτλ.—Σωτήρ, IX (1883). 269.

рецкаго правительства въ такомъ актѣ избранія не было ничего ненормальнаго. Мало того, вселенскій патріархъ и синодъ митрополитовъ, избравши Герасима, какъ вполнѣ достойнаго по своимъ моральнымъ качествамъ кандидата патріаршества, вошли къ турецкому султану съ просьбою, чтобы александрійская патріаршая каѳедра была закрѣплена именно за ихъ избранникомъ, путемъ врученія ему необходимаго султанскаго берата, утверждающаго за александрійскою патріархіею древнія ея права и преимущества. Такъ велика была материнская попечительность Константинопольской церкви относительно александрійскаго престола, оказавшагося въ нуждѣ и искавшаго посторонней помощи!.. А съ другой стороны, такая заботливость великой Христовой церкви вытекала изъ ея традиціональной прономіи въ отношеніи къ прочимъ патріаршимъ престоламъ Востока, чуждой по самому существу какихъ-либо папистическихъ притязаній,—хотя въ изложенномъ берате патріарха Герасима и содержится одна подробность, могущая вызвать двусмысленное толкованіе текста. Именно, въ предисловіи берата, между прочимъ, сказано, что «патріархія Мисири и Александріи съ подчиненными ей [мѣстностями] входитъ въ область патріарха ромеевъ города [Константинополя]» [110]). Но въ данномъ мѣстѣ берата рѣчь идетъ не о церковной, а о политической области или власти константинопольскаго патріарха, который былъ этнархомъ всѣхъ ромеевъ или православныхъ христіанъ, гдѣ бы въ предѣлахъ Турецкой имперіи они ни жили и къ какой бы національности ни принадлежали, и являлся предъ Портою представителемъ всего православнаго духовенства, не исключая и патріарховъ александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, и всей ромейской райи, равно былъ и отвѣтственнымъ предъ турецкимъ правительствомъ лицомъ за гражданско-политическое состояніе всѣхъ православныхъ христіанъ имперіи. Съ этой точки зрѣнія и возможно распространять область или власть константинопольскаго патріарха и на александрійскій престолъ, какъ это и выражено въ султанскомъ берате патріарху Герасиму.

Затѣмъ, важно отмѣтить, что бератъ былъ выданъ патріарху Герасиму лишь тогда, когда онъ представилъ въ правительствен-

---

[110]) . . . ἡ ῥηθεῖσα πατριαρχεία τοῦ Μισιρίου καὶ τῆς Ἀλεξανδρείας καὶ τῶν ὑποκειμένων αὐτῇ, συμπεριεχομένη εἰς τὴν ἐξουσίαν τοῦ πατριάρχου τῶν Ρωμαίων τῆς πόλεως.—Ibid., 270.

ную казну пескезій въ 3.740 аспръ, по примѣру своего предшественника киръ Кипріана. Значитъ, и патріархи александрійскіе не были освобождены отъ правительственнаго налога, не смотря на громкія фразы берата объ ихъ правахъ и прономіяхъ. Къ тому же, налогъ былъ довольно значителенъ по размѣру [111]), особенно если имѣть въ виду бѣдность и задолженность александрійской патріархіи въ XVIII вѣкѣ. Наконецъ, онъ взыскивался съ александрійскихъ патріарховъ ежегодно [112]).

Патріархъ Герасимъ скончался 6 августа 1788 года,—какъ свидѣтельствуетъ Сергій Макрей [113]),—и, значитъ, занималъ патріаршій престолъ только пять лѣтъ, а не восемь,—какъ исчисляетъ «Діонисіевскій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» [114]). Невѣрно также утвержденіе Х. М. Лопарева, будто Герасимъ III «отказался отъ престола» [115]): онъ занималъ его до самой кончины, вслѣдъ за которой былъ избранъ и его преемникъ. Наконецъ, Х. М. Лопаревъ невѣрно датировалъ періодъ патріаршества Герасима III, ограничивъ его 1783—1787 годами, тогда какъ въ дѣйствительности оно продолжалось до 6 августа 1788 года [116]).

VII.

Послѣ киръ Герасима александрійскую патріаршую каѳедру занималъ *Парѳеній II Пакоста* (1788—1805 г.).

Объ избраніи Парѳенія историкъ Сергій Макрей сообщаетъ слѣдующее. «Когда блаженнѣйшій папа и патріархъ Александріи киръ Герасимъ 6-го [дня] того же августа мѣсяца [1788 года] переселился по Господу, и изъ Египта прибыли грамоты, то по рѣшенію и избранію проживающихъ въ Константинополѣ свя-

---

[111]) Аспръ равенъ турецкому піастру или гросію, цѣнность котораго по курсу колеблется между 5 и 8 коп.

[112]) Налогъ называется въ бератѣ—„μιρὶ πεσχέσι“. „Πεσχέσι—πεσκέσιον—μπεσχέσιον“ значитъ вообще даръ или подарокъ (donum). Для уясненія же „μιρὶ“ пригодно слѣдующее сообщеніе историка А. Комнина Ипсиланти подъ 1713 годомъ: „Ὁ ἐπίτροπος [τῆς Πόρτας] οὐκ ἀρκεσθεὶς τῇ παρὰ τῆς νέας πατριαρχείας [вселенскаго патріарха Кипріана] διδομένῃ δόσει (разумѣется пескезій), ζητεῖ ἐπιμόνως ἐπιφορτίσαι τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ παρ' ἐκεῖνα καὶ ἐτήσιον φόρον, το τουρκικώτερον μιρὶ λεγόμενον κτλ“. (Τὰ μετα τὴν ἅλωσιν, σ. 294).

[113]) Σ. Μακραῖος, Ἐκκλησιαστικὴ ιστορία, 357.

[114]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11 т.

[115]) Тамъ же, стр. CVI.

[116]) Тамъ же.

тыхъ архіереевъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и епитроповъ клира и народа этого апостольскаго престола, по мнѣнію и одобренію святѣйшаго вселенскаго патріарха кира Прокопія и блаженнѣйшаго [патріарха] Антіохіи кира Даніила и блаженнѣйшаго [патріарха] Іерусалима кира Прокопія былъ послѣ избранія всѣмъ предпочтенъ великій протосинкеллъ великой Христовой церкви киръ Парѳеній и, хиротонисанный 13 сентября въ храмѣ великомученика Георгія, въ патріархіи, святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ киръ Прокопіемъ во архіерея и митрополита Пилусія, былъ законно возведенъ на святѣйшій апостольскій престолъ Александріи» [117]).

Сохранился и протоколъ избранія блаженнѣйшаго Парѳенія. Онъ начинается введеніемъ, буквально тождественнымъ съ вступительною частью протокола относительно избранія патріарха Герасима, гдѣ рѣчь идетъ вообще о необходимости и значеніи взаимопомощи и въ частности о проявленіи великой Христовой церкви съ готовностью, человѣколюбиво и великодушно простирать руку братской помощи нуждающимся восточнымъ престоламъ. И вотъ,—продолжаетъ протоколъ,—когда святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи остался безъ предстоятеля, потому что киръ Герасимъ, предстоятель его и патріархъ, окончилъ жизнь и переселился въ небесныя обители, мы, находящіеся [въ Константинополѣ] архіереи, по побужденію и съ разрѣшенія святѣйшаго и достойнѣйшаго нашего владыки и господина вселенскаго патріарха кира Прокопія, *согласно горячимъ мольбамъ и просьбамъ здѣсь и тамъ* [въ Египтѣ] *находящихся благочестивыхъ христіанъ патріаршаго престола Александріи*, собравшись во всечестномъ патріаршемъ храмѣ святого славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца и предложивъ каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно будетъ принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство святѣйшаго патріаршаго этого престола, первымъ поставили высокопреосвященнаго митрополита Пилусія и возлюбленнаго собрата нашего киръ Парѳенія, вторымъ—киръ Папсія и третьимъ—киръ Панкратія, имена которыхъ записаны въ этомъ священномъ кодексѣ великой Христовой церкви для всегдашняго

---

[117]) Σ. Μακραῖος, 357—358.

удостовѣренія и для несомнѣнности.—Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1788 года.

Протоколъ подписали слѣдующіе митрополиты Константинопольской церкви: Григорій кесарійскій, имѣвшій и голосъ Меѳодія ираклійскаго, Самуилъ ефесскій, Герасимъ никомидійскій, Парѳеній халкидонскій, Ананія дерконскій, Каллиникъ тырновскій, Мелетій ларисскій и Макарій артскій [118]).

Затѣмъ «Діонисіевскій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ лишь слѣдующее: «Парѳеній Патмосскій [вступилъ на престолъ] въ мѣсяцѣ сентябрѣ 1784 (sic) года, патріаршествовалъ двадцать лѣтъ» [119]).

Наконецъ, «Патріаршій каталогъ» говоритъ по нашему вопросу болѣе подробно. Вслѣдствіе похода,—сообщается здѣсь,—[предпринятаго] тогда (1787 г.—sic) знаменитымъ властителемъ моря Джеззаръ-Хасанъ-пашею противъ мамелюкскихъ вождей Ибрагима и Мурата, и вслѣдствіе безпорядочнаго состоянія Египта, тогдашній константинопольскій патріархъ Прокопій Пелопонезскій, *воспользовавшись смутою въ Египтѣ, какъ удобнымъ случаемъ, и пренебрегши непоколюбимою священною древнею прономіею* (παριδὼν τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον), возвелъ на вдовствующій престолъ великаго протосинкелла церкви Парѳенія Патмосскаго въ 1787 году. Парѳеній же,—продолжаетъ рѣчь анализируемый источникъ,—заболѣвши въ Египтѣ вслѣдствіе перемѣны воздуха [температуры], отправился на Родосъ, гдѣ и скончался въ 1805 году, *оставивъ діадохомъ* престола своего племянника. ливійскаго митрополита Ѳеофила, котораго церковь, *охраняя прономію* (φυλάττουσα τὸ προνόμιον), приняла и возвела [на тронъ] [120]).

Прежде всего, слѣдуетъ установить, что патріархъ Парѳеній II, по фамиліи Пакоста и родомъ съ острова Патмоса, занималъ патріаршій престолъ съ сентября (послѣ 13-го) 1788 до ноября 1805 года, а не въ 1787—1804 годахъ, какъ полагаетъ Х. М. Лопаревъ [121]). Значитъ, невѣрно опредѣляютъ и исчисляютъ время патріаршества Парѳенія II и два указанные выше каталога александрійскихъ патріарховъ.

---

[118]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 44—45.

[119]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11 9—10.

[120]) Тамъ же, 14 25—35. Срав. тамъ же, стр. CVI.

[121]) Тамъ же, стр. CVI.

Избраніе киръ Парѳенія произошло въ слѣдующемъ порядкѣ. 6 августа 1788 года скончался александрійскій патріархъ Герасимъ III. Повидимому, предъ кончиной онъ не выразилъ своей воли относительно будущаго предстоятеля Александрійской церкви. Однако, послѣ его смерти изъ Египта въ Константинополь «прибыли грамоты» (καὶ γραμμάτων ἀπ' Αἰγύπτου ἐλθόντων),—какъ отмѣчаетъ Сергій Макрей. О чемъ именно была рѣчь въ этихъ грамотахъ или посланіяхъ и кому онѣ принадлежали,—это видно изъ протокола избранія патріарха Парѳенія. Эти грамоты исходили отъ «благочестивыхъ христіанъ патріаршаго александрійскаго престола» и содержали «горячія ихъ мольбы и просьбы» (κατὰ τὰς θερμὰς δεήσεις καὶ ἱκεσίας τῶν ἐνταῦθα καὶ ἐκεῖ τοῦ πατριαρχικοῦ τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνου εὑρισκομένων εὐσεβῶν χριστιανῶν) относительно избранія новаго. Къ просьбамъ христистіанъ, находившихся въ Египтѣ, присоединились,—какъ видно изъ того же протокола,—и тѣ члены Александрійской церкви, которые проживали въ Константинополѣ. Это были преимущественно «благороднѣйшіе архонты и епитропы клира и народа апостольскаго александрійскаго престола» (εὐγενέστατοι ἄρχοντες καὶ ἐπίτροποι τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ τοῦ ἀποστολικοῦ τούτου θρόνου),—какъ сообщаетъ Сергій Макрей. Значитъ, въ Константинополѣ,—судя по даннымъ въ «Церковной исторіи» Сергія Макрея и въ протоколѣ избранія патріарха Парѳенія,—было законное представительство отъ духовенства и народа александрійскаго престола, которое и въ прежнее время неоднократно выступало предъ вселенскою патріархіей съ своими полномочіями, когда возникалъ вопросъ объ избраніи новаго патріаріаха, и въ данный моментъ, когда шла рѣчь объ избраніи преемника блаженно-почившему патріарху Гера́симу, имѣло въ грамотахъ, прибывшихъ изъ Египта, дополнительное для себя основаніе заявить предъ патріархіей объ общемъ настроеніи и желаніи александрійскихъ христіанъ. А желаніе это выразилось въ томъ, что избраніе новаго александрійскаго патріарха должно быть совершено въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ. Но такъ какъ почившій патріархъ Герасимъ, повидимому, не сдѣлалъ распоряженія относительно своего діадоха, то клиръ и народъ александрійскаго престола, епитропы ихъ и архонты не имѣли въ виду какого-либо опредѣленнаго кандидата для замѣщенія вдовствующаго александрійскаго престола и лишь въ общей формѣ просили вселенскаго патріарха Прокопія I и священный его синодъ придти къ нимъ на помощь въ весьма важномъ церковномъ дѣлѣ.

Константинопольскій патріархъ Прокопій и его священный синодъ охотно пошли на встрѣчу горячей просьбѣ духовенства и народа Александрійской церкви. Но они приступили къ обсужденію и рѣшенію вопроса объ избраніи новаго александрійскаго патріарха не самостоятельно и обособленно, но при помощи и въ союзѣ съ представителями другихъ восточныхъ церквей. Въ Константинополѣ въ данное время находились блаженнѣйшіе патріархи Даніилъ антіохійскій и Прокопій іерусалимскій, а также архонты и епитропы клира и народа александрійскаго престола. Всѣ они, совмѣстно съ архіереями Константинопольской церкви, и были участниками совѣщанія относительно избранія новаго предстоятеля Александрійской церкви, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Прокопія I. Значитъ, въ этомъ важномъ дѣлѣ принимали участіе представители всѣхъ четырехъ восточныхъ патріаратовъ—въ лицѣ трехъ патріарховъ, многихъ митрополитовъ, клириковъ—епитроповъ и свѣтскихъ архонтовъ, совѣщаніе которыхъ носило истинно соборный характеръ.

Въ началѣ сентября 1788 года въ Константинополѣ состоялся соборъ для избранія новаго александрійскаго патріарха. По установившемуся порядку, онъ долженъ былъ имѣть три засѣданія. Но о первыхъ двухъ засѣданіяхъ имѣются лишь самыя общія свѣдѣнія, сообщаемыя Макреемъ. На основаніи ихъ можно заключить, что на первомъ и второмъ засѣданіяхъ, которыя могли состояться и одно вслѣдъ за другимъ, образовавши какъ бы перво-второе засѣданіе, присутствовали, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Прокопія, патріархи Даніилъ антіохійскій и Прокопій іерусалимскій, митрополиты вселенскаго престола (не менѣе девяти, подписавшихъ протоколъ избранія патріарха Парѳенія), архонты и епитропы александрійскіе. На этихъ засѣданіяхъ намѣчались кандидаты патріаршества, оцѣнивались ихъ достоинства и изъ всего состава названныхъ кандидатовъ были избраны три наиболѣе достойныя лица—великій протосинкеллъ вселенской патріархіи Парѳеній Пакоста, родомъ съ о. Патмоса, Паисій и Панкратій.

Но на первыхъ же засѣданіяхъ ясно опредѣлилось, что первенствующее мѣсто въ ряду трехъ названныхъ кандидатовъ должно принадлежать великому протосинкеллу Парѳенію, такъ какъ общее рѣшеніе и избраніе, мнѣніе и одобреніе склонялись въ пользу этого именно лица. И вотъ, предъ третьимъ засѣданіемъ избирательнаго собора, именно 13 сентября

1788 года, состоялась хиротонія Парѳенія въ санъ епископа, а потомъ возведеніе его въ митрополита города Пилусія, входящаго въ составъ александрійскаго патріархата. Чинъ хиротоніи и возведеніе совершилъ самъ вселенскій патріархъ Прокопій, въ патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія. Титулъ митрополита пилусійскаго, данный киръ Парѳенію, имѣлъ, конечно, лишь номинальное значеніе. Но онъ причислилъ новохиротонисаннаго митрополита къ составу іерархіи Александрійской церкви и, такимъ образомъ, дѣлалъ его какъ бы своимъ кандидатомъ для мѣстнаго клира и народа, просившихъ Великую Христову церковь объ избраніи новаго александрійскаго патріарха.

Имѣлъ ли право вселенскій патріархъ Прокопій 1 хиротонисать и возводить киръ Парѳенія на пилусійскую митрополичью каѳедру, подчиненную александрійскому патріаршему престолу?—Въ данномъ случаѣ вопросъ слѣдуетъ рѣшать въ связи съ другимъ, касающимся избранія новаго александрійскаго патріарха, преемника киръ Герасиму. Но не подлежитъ сомнѣнію, что избраніе этого послѣдняго *фактически* входило въ область пропомій вселенскаго патріарха, какъ въ силу старой исторической и правовой традиціи, такъ и вслѣдствіе усиленной просьбы, предъявленной къ вселенскому патріарху со стороны архонтовъ, епитроповъ, клира и народа Александрійской церкви. А коль скоро хиротонія и возведеніе новаго пилусійскаго митрополита Парѳенія не составляли самостоятельнаго и обособленнаго дѣйствія, но находились въ тѣсной и неразрывной связи съ избраніемъ новаго александрійскаго патріарха, и даже болѣе того—являлись необходимымъ актомъ въ сложномъ процессѣ патріаршаго избранія, такъ какъ намѣченный къ избранію кандидатъ состоялъ въ званіи великаго протосинкелла, то не можетъ быть и сомнѣнія въ нѣкоторой его закономѣрности,—хотя *съ строго канонической точки зрѣнія и въ безотносительной оцѣнкѣ аналогичный разсматриваемому фактъ, конечно, заслуживалъ бы только осужденія.*

Хиротонія и возведеніе новаго пилусійскаго митрополита состоялись 13 сентября 1788 года, а третье засѣданіе избирательнаго собора происходило уже послѣ этого времени. На засѣданіи присутствовали только одни митрополиты Константинопольской церкви, въ числѣ восьми, при чемъ одинъ изъ нихъ, Григорій кесарійскій, имѣлъ голосъ и отсутствовавшаго митрополита Меѳодія ираклійскаго. Засѣданіе состоялось въ

патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія. Общимъ голосованіемъ митрополитовъ опредѣлилось, что изъ трехъ предъизбранныхъ кандидатовъ достойнѣйшимъ былъ признанъ вновь хиротонисанный пилусійскій митрополитъ Парѳеній, бывшій великій протосинкеллъ великой Христовой церкви.

Послѣ избранія киръ Парѳеній «законно былъ возведенъ» (προεβιβάσθη νομίμως) на святѣйшій апостольскій престолъ Александріи, иначе сказать, торжественно посредствомъ акта великаго извѣщенія или нареченія былъ провозглашенъ предстоятелемъ и патріархомъ Александрійской церкви.

Но фактъ избранія блаженнѣйшаго Парѳенія въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Прокопія I и его священнаго синода, встрѣтилъ и иную оцѣнку—въ «Патріаршемъ каталогѣ александрійскихъ патріарховъ», отчасти принятую и въ русской церковно-исторической литературѣ [122]). Эта оцѣнка «Патріаршаго каталога», въ общемъ — маловажнаго въ научномъ отношеніи, любопытна въ смыслѣ современнаго отголоска на конкретный историческій фактъ, представляющій одно изъ звеньевъ въ цѣлой цѣпи аналогичныхъ фактовъ и характеризующій цѣлую систему отношеній великой Христовой церкви къ александрійскому патріаршему престолу, поскольку они касались избранія александрійскихъ патріарховъ. Дѣло въ томъ, что анонимный составитель «Патріаршаго каталога» разсматриваетъ и оцѣниваетъ фактъ избранія Парѳенія II съ иной точки зрѣнія, сравнительно съ историкомъ С. Макреемъ и протоколомъ избирательнаго акта. По его сужденію, константинопольскій патріархъ Прокопій I дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не въ силу просьбы и приглашенія со стороны александрійскаго клира, народа и ихъ епитроповъ, но совершенно самостоятельно, по какому-то властолюбивому притязанію и примѣнительно къ исключительно неблагопріятнымъ условіямъ въ положеніи александрійскаго патріаршаго престола. Въ годъ смерти александрійскаго патріарха Герасима Египетъ былъ объятъ смутою, вслѣдствіе войны турецкаго адмирала Джеззаръ-Хассанъ паши съ вождями мамелюковъ Ибрагимомъ и Муратомъ. Константинопольскій патріархъ Прокопій и воспользовался этою смутою, какъ удобнымъ для себя моментомъ, и, нарушивъ непоколебимую, древнюю и священную прономію, возвелъ на александрійскій патріаршій пре-

[122]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, 1, стр. CVI (предисловіе редактора Х. М. Лопарева).

столъ великаго протосинкелла вселенской патріархіи Парѳенія патмосца.

Въ чемъ же заключалась та непоколебимая, священная и древняя прономія (τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον), которая была нарушена вселенскимъ патріархомъ Прокопіемъ путемъ возведенія на александрійскій престолъ великаго протосинкелла константинопольской патріархіи Парѳенія? — Разъясненіе вопроса дается въ томъ же «Патріаршемъ каталогѣ». Составитель его, говоря о преемникѣ Парѳенія, патріархѣ Ѳеофилѣ, сообщаетъ, что самъ Парѳеній оставилъ діадохомъ престола (ἀφήσας διάδοχον τοῦ θρόνου) племянника своего, ливійскаго митрополита Ѳеофила, котораго церковь, *охраняя прономію*, приняла и возвела на тронъ (ὃν ἡ ἐκκλησία φυλάττουσα τὸ προνόμιον ἀπεδέξατο καὶ προεβίβασεν). Въ такомъ же смыслѣ составитель «Патріаршаго каталога» понимаетъ «древнюю и священную прономію» александрійскаго престола и въ другихъ своихъ сообщеніяхъ объ избраніи александрійскихъ патріарховъ. Такъ, его каталогъ патріарховъ, занимавшихъ александрійскій престолъ со второй половины XV вѣка, начинается слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ: «Послѣ паденія Константинополя, какъ и прежде, согласно наслѣдованію [престола] и избранію клира въ Египтѣ и христіанъ (καθὼς καὶ πρότερον, κατὰ διαδοχὴν [καὶ] τὴν ἐκλογὴν τοῦ κλήρου ἐν Αἰγύπτῳ καὶ χριστιανῶν), въ Александріи состояли патріархами—Іоакимъ Пани» и т. д. [123]). Патріархъ Іоакимъ Пани (1486—1565 г.),—продолжаетъ каталогъ,—предъ смертью своею, «по общему желанію клира и христіанъ Египта, оставилъ преемникомъ престола архидіакона своего Сильвестра» (ἐπὶ τοῦ θανάτου τοῦ ἀφῆκε τῇ κοινῇ θελήσει τοῦ κλήρου καὶ τῶν χριστιανῶν τῆς Αἰγύπτου διάδοχον τοῦ θρόνον τὸν ἀρχιδιάκονον τοῦ Σίλβεστρον) [124]). Патріархъ Сильвестръ (1566—1586 г.), когда умиралъ, «согласно желанію клира въ Египтѣ и христіанъ отрекся отъ престола въ пользу протосинкелла престола, ученѣйшаго Мелетія Пига» [125]). Знаменитый Мелетій Пига (1586—1601 г.), въ силу той же самой прономіи (διὰ τοῦ αὐτοῦ προνομίου), издавна утвержденной святыми вселенскими соборами, оставилъ своимъ діадохомъ архимандрита престола, просвѣщеннаго мужа Кирилла Лукариса [126]).

---

[123]) Тамъ же, 13 8-10.

[124]) Тамъ же, 13 13-15.

[125]) Тамъ же, 13 16-18.

[126]) Тамъ же, 13 19-21.

Кириллъ Лукарисъ (1602—1620 г.), въ свою очередь, сдѣлавшись патріархомъ Константинополя, оставилъ діадохомъ, согласно прономіи (κατὰ τὸ προνόμιον), архимандрита престола Герасима [127]). И Герасимъ I (1620—1636 г.), предъ смертью своей избралъ, по общему рѣшенію (τῇ κοινῇ γνώμῃ), родственника своего и энергичнаго протосинкелла Митрофана Критопула (1636—1639 г.). И этотъ оставилъ своимъ діадохомъ Никифора (1639—1645 г.). Послѣдній предъ смертью своей, по избранію (τῇ ἐκλογῇ) своему и христіанъ, оставилъ преемникомъ Іоанникія (1645—1657 г.). Но и этотъ патріархъ предъ смертью своей назначилъ (преемникомъ) своего архимандрита Паисія (1657—1677 г.). Однако, противъ Паисія возсталъ константинопольскій патріархъ Парѳеній и возвелъ на александрійскую патріаршую каѳедру родосскаго митрополита Іоакима, но христіане Египта возстали противъ этого и силою священной прономіи престола (δυνάμει τοῦ ἱεροῦ προνομίου τοῦ θρόνου) опять возстановили законнаго пастыря. Умирая, Паисій оставилъ своимъ діадохомъ Парѳенія (1677—1688 г.) [128]). Парѳеній, съ согласія своей паствы, избралъ преемникомъ просвѣщеннаго архіерея Касторіи Герасима, извѣстнаго ему, и при благодѣтельномъ одобреніи великой церкви, никогда не препятствовавшей священной, древней прономіи и патріаршаго престола Александріи, возвелъ названнаго Герасима на тронъ [129]). Герасимъ II (1688—1710 г.) оставилъ своимъ діадохомъ ливійскаго митрополита Самуила Капасули [130]) и т. д.

VIII.

«Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ», являющійся однимъ изъ источниковъ по вопросу объ избраніи предстоятелей православной Церкви въ Египтѣ, ясно выражаетъ основную идею о «непоколебимой, священной и древней прономіи» Александрійскаго патріаршаго престола. Прономія, въ частности, совмѣщала въ своемъ составѣ—указаніе правящимъ патріархомъ своего преемника, преимущественно изъ среды іерарховъ и клириковъ Александрійскаго престола, согласіе со стороны клира и народа Александрійской церкви на это

---

[127]) Тамъ же, 13 22-24.

[128]) Тамъ же, 13 25-32—14 1-5.

[129]) Тамъ же, 14 6-10.

[130]) Тамъ же, 14 11-12.

предъизбраніе діадоха и производство самаго акта избранія при участіи членовъ этой церкви. Иначе сказать, διαδοχή, совершаемая волею правящаго патріарха, θέλησις, или κοινὴ γνώμη, или ἐκλογὴ клира въ Египтѣ и христіанъ, выражавшая волю паствы, и составляли, въ гармоническомъ своемъ сочетаніи и согласіи, священную и древнюю прономію Александрійскаго престола. Съ другой стороны, наличность отмѣченныхъ элементовъ обезпечивала нормальный типъ патріаршихъ выборовъ въ Египтѣ. Составитель «Патріаршаго каталога» съ этой точки зрѣнія и разсматриваетъ преемство александрійскихъ патріарховъ отъ Іоакима Пани до Іероѳея I включительно (1486—1825 г.), при чемъ тщательно отмѣчаетъ, кто изъ патріарховъ и какого именно діадоха избралъ, въ согласіи съ клиромъ своимъ и народомъ, и осуществилась ли въ актѣ избранія того или иного патріарха отмѣченная древняя и священная прономія. Авторъ иногда допускаетъ даже нѣкоторое уклоненіе отъ строгой исторической правды, лишь бы сохранить основную свою идею о прономіальномъ избраніи того или иного патріарха.

Такъ, онъ не отмѣтилъ, что окончательное избраніе патріарха Герасима I Спарталіота, преемника Кирилла Лукариса, состоялось въ Константинополѣ 30 ноября 1620 года, при участіи мѣстнаго священнаго синода, — какъ это видно изъ сохранившагося протокола избранія, въ которомъ, впрочемъ, и сказано, что Герасимъ былъ предварительно избранъ самимъ бывшимъ александрійскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ, александрійскимъ клиромъ и народомъ, при чемъ послѣдніе просили константинопольскій синодъ объ избраніи именно его [131]).

Затѣмъ, объ избраніи патріарха Никифора Кларонцана (1639—1645 г.), преемника Митрофана Критопула, извѣстны историческія данныя, не соотвѣтствующія сообщенію «Патріаршаго катологa». То вѣрно, что Митрофанъ «оставилъ» діадоха, но—не въ лицѣ Никифора, а намѣтилъ двухъ кандидатовъ—веррійскаго митрополита Іоанникія и Неофита II, прежде (1636—1637 г.) занимавшаго константинопольскій патріаршій престолъ. Но тогдашній константинопольскій патріархъ Кириллъ II, поддерживаемый іезуитами, ставленникомъ которыхъ онъ былъ, и австрійскимъ представителемъ

---

[131]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 5—6.

при султанскомъ дворѣ Шмидтомъ, не захотѣлъ видѣть на александрійскомъ престолѣ ни веррійскаго митрополита Іоанникія, котораго онъ даже удалилъ въ изгнаніе за противодѣйствіе его церковной политикѣ, ни бывшаго патріарха Неофита, враждебно относившагося къ Кириллу за его расположеніе къ латинянамъ, и сталъ искать преемника Митрофану среди своихъ единомышленниковъ.

Любопытныя объ этомъ фактѣ свѣдѣнія содержатся въ письмѣ единомышленника патріарха Кирилла II, австрійскаго консула въ Константинополѣ Шмидта, отправленномъ 30 мая 1639 года въ Римъ кардиналу Барбарини, предсѣдателю конгрегаціи Пропаганды. Здѣсь сообщается, что папскій викарій въ Константинополѣ и Шмидтъ, взявши на себя починъ въ дѣлѣ избранія новаго патріарха для православной Александрійской церкви, энергично стали защищать предъ патріархомъ Кирилломъ и его сторонниками кандидатуру «монсиньора» Аѳанасія Пателлара. Въ бесѣдѣ съ вселенскимъ патріархомъ Кирилломъ австрійскій консулъ старался представить ему, какая большая польза будетъ для греческой церкви, для особыхъ ея выгодъ и въ смыслѣ частнаго удовлетворенія—имѣть на своей сторонѣ святой престолъ Рима и всѣ католическія державы, если бы на патріаршій престолъ Александріи возможно было возвести монсиньора Пателлара, католическаго клирика, уважаемаго и любимаго священнымъ орденомъ [іезуитовъ] за вѣрность пропагандѣ. Патріархъ Кириллъ,—продолжаетъ Шмидтъ, — все хорошо понявши, выразилъ свое великое удовольствіе, если бы синодъ митрополитовъ [Константинопольской церкви] и греческіе архонты, равно и египетскіе капитаны судовъ и моряки, принадлежащіе къ греческому уставу (всѣ—противники, т. е. латинянъ), могли быть расположены въ пользу Пателлара и если бы избраніе могло осуществиться согласно желанію Шмидта и папскаго викарія. Патріархъ Кириллъ хотѣлъ (хотя и поступалъ вопреки греческимъ канонамъ) дѣйствовать и предъ первыми министрами Порты и посредствомъ подкупа. Но такъ какъ расходованіе денегъ должно было произойти безъ увѣренности въ томъ, что желаніе исполнится, а съ другой стороны, не оказалось никого, кто пожелалъ бы рисковать деньгами, и такъ какъ въ періодъ этого затрудненія между участниками произошло разногласіе изъ-за того, что должно дѣлать, то было рѣшено облегчить путь инымъ способомъ. Былъ одинъ священникъ,

по имени Николай, родомъ критянинъ, бывшій учитель патріарха Кирилла II и духовникъ господаря Молдавіи, отъ котораго константинопольскимъ митрополитамъ и греческимъ архонтамъ была представлена о немъ такая благожелательная рекомендація, что болѣе не могло быть препятствія для намѣченнаго дѣйствія. И вотъ, не имѣя возможности сдѣлать что-либо иное, викарій римскаго папы и консулъ Шмидтъ чрезъ своего драгомана заявили Константинопольскому патріарху Кириллу, что, коль скоро на александрійскую патріархію возводится священникъ Николай, онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, потребовать отъ него—находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ святому престолу Рима, заставивъ его (если возможно) написать [соотвѣтствующее] исповѣданіе вѣры, и что, наконецъ, для святого престола [Рима] не имѣетъ значенія, будетъ ли [александрійскимъ] патріархомъ этотъ или тотъ, лишь бы только былъ человѣкъ католическаго исповѣданія (ἢ μόνον νὰ ἦναι τι ἄτομον κατολικόν). Отвѣтъ патріарха Кирилла былъ слѣдующаго рода: по причинамъ, хорошо извѣстнымъ, онъ не можетъ сдѣлать иное, какъ согласиться на избраніе священника Николая, который, какъ зависящій отъ него, не преминетъ быть хорошо расположеннымъ къ святому престолу Рима; что касается отобранія [отъ него] исповѣданія вѣры, то, если теперь этого не будетъ, онъ, спустя нѣкоторое время, надѣется получить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ будетъ рукоположенъ патріархомъ, Кириллъ станетъ дѣйствовать такъ, чтобы священникъ Николай написалъ и открылся предъ священною конгрегаціей (Пропаганды) и мало-по-малу былъ посвященъ, дабы дѣлать то, что нужно. Чрезъ два часа,—продолжаетъ Шмидтъ, — къ нему явился лично священникъ Николай, чтобы сообщить ему о своемъ возведеніи на патріаршій престолъ Александріи. Онъ сказалъ, что соглашается быть преданнымъ святому престолу Рима, а къ личности консула обнаружилъ величайшее уваженіе. Консулъ не преминулъ внушить ему, чтобы онъ сохранилъ прекрасныя отношенія съ священною конгрегаціей (Пропаганцы), сказавъ, что конгрегація будетъ довольна, когда услышитъ, что патріархія Александріи ввѣрена человѣку, отличающемуся своею преданностью святому престолу (Рима), и онъ, какъ зависящій (ὡς ἐξαρτώμενος) отъ константинопольскаго патріарха, можетъ получить отъ него (хотя онъ и былъ его ученикомъ) только добрые совѣты. Консулъ также пожелалъ внушить священ-

нику Николаю, что до своей хиротоніи послѣдній долженъ посѣтить папскаго викарія; на это Николай сказалъ, что и самъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать это; и дѣйствительно, впослѣдствіи онъ исполнилъ свое намѣреніе. Нисколько не сомнѣваюсь,—писалъ далѣе консулъ,—что папскій викарій, въ свою очередь, дастъ вашему превосходительству (кардиналу Барбарини) точный отчетъ о происшедшемъ у него. 26 мая священникъ Николай былъ хиротонисанъ въ патріарха Александріи, въ патріаршемъ храмѣ, константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ II, въ присутствіи шести митрополитовъ и двѣнадцати греческихъ священниковъ. По приглашенію патріарха Кирилла, консулъ Шмидтъ, вечеромъ одного дня, былъ потомъ у него. Между греками слышатся различныя рѣчи о происшедшемъ фактѣ. Одни оцѣниваютъ его, по мнѣнію консула, хорошо, а другіе думаютъ, что новый патріархъ Александріи встрѣтитъ затрудненія со стороны египтянъ, которые заявляютъ, что могутъ сдѣлать патріархомъ того, кто имъ нравится. Новый же патріархъ Александріи есть человѣкъ, о которомъ извѣстно, что онъ знаетъ многое. Надо, чтобы онъ обнаружилъ свою способность, если бы было рѣшено, что мы вызовемъ его на доказательство, какого желаемъ [132]). Но то истина, что онъ весьма враждебно относится къ еретикамъ [протестантамъ]; и если въ остальномъ онъ вполнѣ оказывается грекомъ, консулъ Шмидтъ выразилъ увѣренность, что константинопольскій патріархъ станетъ всегда и непрестанно побуждатъ его, чтобы онъ былъ всецѣло единомышленнымъ съ священнымъ престоломъ въ Римѣ. «Если мы,—заключаетъ Шмидтъ свое письмо,—въ настоящее время не достигли нашей цѣли, то, по крайней мѣрѣ, положеніе наше улучшилось, такъ какъ человѣкъ этотъ [патріархъ александрійскій] будетъ всегда зависѣть отъ патріарха изъ Верріи [Кирилла II] и никогда не будетъ въ единомысліи съ еретиками [протестантами], какъ это дѣлалъ бывшій патріархъ Александріи Митрофанъ [Критопулъ], который былъ единственною надеждою кальвинистовъ въ этихъ странахъ» [133]).

---

[132]) Πρέπει νὰ ἔχῃ ἱκανότητα, ἐὰν ἐγκριθῇ νὰ τὸν ὠθήσωμεν εἰς τὸ σημεῖον, ὅπερ ποθοῦμεν.

[133]) Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Νικηφόρου.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις 1889 Σελ. 494—499.

Такъ писалъ австрійскій консулъ Шмидтъ кардиналу Барбарини спустя четыре дня послѣ хиротоніи своего ставленника, александрійскаго патріарха Никифора, возлагая большія надежды на это избраніе и на дѣятельность «монсиньора» константинопольскаго патріарха Кирилла II, въ смыслѣ усиленія латинской пропаганды и вліянія на Востокѣ. Но Шмидтъ ошибся въ своихъ разсчетахъ. Чрезъ полтора мѣсяца константинопольскій патріархъ Кириллъ II былъ низложенъ съ престола за враждебную православію дѣятельность, а его преемникомъ по престолу 1 іюля 1639 года былъ избранъ адріанопольскій митрополитъ Парѳеній, при чемъ въ избраніи послѣдняго участвовалъ и тотъ веррійскій митрополитъ Іоанникій, котораго бывшій александрійскій патріархъ Митрофанъ предъ смертью своею объявилъ діадохомъ александрійскаго престола, а константинопольскій патріархъ Кириллъ II удалилъ въ изгнаніе. Что касается священника Николая, то онъ, будучи переименованъ въ Никифора и возведенъ на александрійскій патріаршій престолъ, повидимому, скоро замѣтилъ всеобщее въ Константинополѣ возбужденіе противъ своего ученика, патріарха Кирилла, понялъ опасность пути, на который онъ сталъ, и отказался отъ исполненія обѣщаній, данныхъ австрійскому консулу Шмидту и папскому викарію и направленныхъ къ торжеству Рима въ двухъ восточныхъ патріархатахъ — константинопольскомъ и александрійскомъ. Но, по обыкновенію, онъ отправилъ въ Египетъ къ мѣстной православной паствѣ свое архипастырское посланіе, которымъ предварялъ свое мирное къ ней прибытіе.

Посланіе патріарха Никифора было обращено къ почтеннѣйшимъ клирикамъ святѣйшаго Александрійскаго престола, благоговѣйнѣйшимъ священникамъ, благороднѣйшимъ архонтамъ и прочимъ христіанамъ. Мѣрности нашей,—писалъ здѣсь патріархъ,—показалось справедливымъ и вполнѣ умѣстнымъ дать и вамъ свѣдѣніе о неожиданныхъ событіяхъ, происшедшихъ съ блаженно-почившимъ, бывшимъ патріархомъ Александріи киръ Митрофаномъ. Оставивъ васъ, свою разумную паству, онъ вслѣдствіе многихъ тяжкихъ нуждъ, его обременявшихъ, переплылъ великое море и прибылъ въ Константинополь. Затѣмъ, переправившись чрезъ высокія горы по трудно проходимымъ путямъ, онъ прибылъ во Влахію. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько дней и, подвергшись тяжкой болѣзни, совершилъ общій долгъ. Святѣйшій же и мудрѣйшій патріархъ

Константинополя (Кириллъ изъ Верріи), во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашъ и сослужитель нашей мѣстности, и состоящій при немъ синодъ архіереевъ, клирики и архонты Константинополя, имѣющіе долгъ позаботиться и найти лицо для предстоятельства и управленія святѣйшимъ его (патріарха Митрофана) престоломъ, избрали меня, въ присутствіи почетнѣйшихъ архонтовъ, всѣхъ капитановъ и владѣльцевъ судовъ на Родосѣ, и согласно канонамъ и церковнымъ рѣшеніямъ онъ (патріархъ Кириллъ) хиротонисалъ меня, совершенно не знавшаго о дѣлѣ, въ патріарха Александріи [134]). И вотъ, когда по благоволенію Божію и домостроительству совершилось все это, самъ Богъ, удостоившій меня достигнуть высочайшей этой степени, да дастъ мнѣ силу, дабы я могъ управлять вами, разумною своею паствою, какъ Господу угодно. Кромѣ того, такъ какъ послѣ хиротоніи мы не могли тотчасъ прибыть къ вамъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ необходимыхъ нуждъ, требующихъ устраненія, а также изъ-за вещей святѣйшаго нашего престола, которыя имѣлъ съ собою блаженно-почившій патріархъ Митрофанъ и которыя остались у архонтовъ во Влахіи, вмѣстѣ съ коими блаженно-почившій жилъ и проводилъ время, и по другимъ дѣламъ,—то мы отсрочили нѣсколько свой пріѣздъ до того времени, когда все устроимъ и заботливо приведемъ въ порядокъ, а потомъ, предпринявши путь въ Египетъ, прибудемъ къ вамъ и, нашедши васъ здоровыми и встрѣтивъ во всякомъ благополучіи, возрадуемся, какъ и естественно. Посему всѣ вы, будучи истинными чадами святѣйшаго этого престола, имѣйте заботу въ виду предстоящаго (нашего) посѣщенія его, содѣйствуя находящемуся тамъ епитропу престола, котораго поставилъ блаженно-почившій киръ Митрофанъ, и помогайте ему словомъ и дѣломъ, совѣтомъ и добрымъ расположеніемъ во всѣхъ нуждахъ, какъ вы знаете и понимаете, чтобы не произошелъ какой-либо вредъ для васъ. Кромѣ благодарности, приличествующей каждому изъ васъ въ отдѣльности, мы совершимъ для васъ и другія соотвѣтствующія воздаянія, и вы нисколько не сомнѣвайтесь въ томъ, что мѣрность наша готова жить вмѣстѣ съ вами и умереть и желаетъ, чтобы вы были счастливы и благополучны, а Господь Богъ да пошлетъ, чтобы это благополучіе всегда было

---

[134]) ...καὶ κατὰ κανόνας καὶ ψήφους ἐκκλησιαστικὰς ἐχειροτόνησε πατριάρχην Ἀλεξανδρείας ἀγνοοῦντά με ὅλως τὴν ὑπόθεσιν.

у васъ неизмѣннымъ и постояннымъ. Благодать Божія и безпредѣльная милость, молитва и благословеніе нашей мѣрности да будутъ съ всѣми вами. Въ 1739 году, индикта седьмого [135]).

Послѣ такихъ увѣщаній и обѣщаній, александрійской паствѣ ничего болѣе не оставалось, какъ принять патріарха Никифора, избраннаго въ Константинополѣ, помимо тѣхъ діадоховъ, которые были намѣчены его предшественникомъ по престолу, патріархомъ Митрофаномъ Критопуломъ. До прибытія Никифора въ Египетъ епитропомъ его состоялъ іеромонахъ Мелетій, назначенный патріаршимъ намѣстникомъ еще 14 апрѣля 1638 года. Первая подпись патріарха Никифора въ кодексѣ александрійскаго престола относится къ 5 октября 1639 года. Повидимому, послѣ хиротоніи онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ жилъ частью въ Константинополѣ, частью въ Валахіи, куда онъ отправился съ тѣмъ, чтобы поблагодарить господаря за содѣйствіе въ избраніи его на александрійскій престолъ, взять вещи Митрофана и собрать милостыню для Александрійской церкви. Но, въ общемъ, и патріархъ Никифоръ мало жилъ среди своей паствы. Онъ скончался въ Молдавіи въ апрѣлѣ 1645 года [136]).

Представленныя историческія данныя объ избраніи александрійскаго патріарха Никифора Кларонцана имѣютъ разносторонній интересъ. Но для нашей задачи достаточно лишь отмѣтить, что составитель «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ», положившій въ основу своего труда тенденцію о непоколебимой, священной и древней прономіи александрійскаго престола въ дѣлѣ избранія патріарховъ, уклонился отъ исторической правды, сообщивъ, что патріархъ Митрофанъ Критопулъ оставилъ своимъ діадохомъ Никифора. Въ дѣйствительности, наслѣдованіе александрійскаго престола должно было принадлежать другимъ кандидатамъ, Никифоръ же занялъ его при содѣйствіи лицъ, враждебно относившихся къ православной Церкви и избравшихъ александрійскаго патріарха орудіемъ латинской пропаганды на Востокѣ. Это были—австрійскій консулъ въ Константинополѣ Шмидтъ, папскій викарій и—къ удивленію и ужасу—вселенскій патріархъ Кириллъ II, упорный противникъ знаменитаго константино-

---

[135]) Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις κτλ. Δελτίον, III, 500—502.

[136]) Ibid. 503.

польскаго патріарха Кирилла I Лукариса и ревностный слуга папскаго престола. При помощи патріарха Кирилла, избраніе Никифора, заявившаго о своей готовности служить священной конгрегаціи Пропаганды, было оформлено съ процессуальной стороны. Избраніе было совершено въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха, при участіи собора архіереевъ, клириковъ и архонтовъ столицы, а также архонтовъ, капитановъ и владѣльцевъ судовъ съ острова Родоса. Константинопольскіе архіереи и греческіе архонты были предварительно склонены на сторону Никифора рекомендательнымъ письмомъ господаря Молдавіи, который, вѣроятно, и не предполагалъ о тайномъ замыслѣ, связанномъ съ избраніемъ его духовника на александрійскій патріаршій престолъ. Константинопольскій избирательный соборъ руководился, — по словамъ Никифора, — лежащимъ на немъ сознаніемъ долга «позаботиться и найти лицо для предстоятельства и управленія» святѣйшимъ александрійскимъ престоломъ. Послѣ избранія, вселенскій патріархъ Кириллъ 26 мая [по другому свѣдѣнію—16 мая] 1639 года совершилъ въ патріаршемъ храмѣ хиротонію священника Николая, при участіи шести митрополитовъ и въ присутствіи двѣнадцати греческихъ священниковъ, причемъ новоизбранный патріархъ былъ переименованъ въ Никифора; тогда же состоялось торжественное провозглашеніе Никифора александрійскимъ патріархомъ, а вскорѣ онъ обратился къ своей паствѣ съ изложеннымъ выше извѣстительнымъ посланіемъ. Посланіе это имѣло успѣхъ, и Никифоръ, безъ протеста со стороны александрійскаго духовенства и народа, былъ признанъ предстоятелемъ Александрійской церкви, которою и управлялъ до самой своей кончины. Мало того, составитель «Патріаршаго каталога» сообщаетъ, что предъ своею смертью Никифоръ «оставилъ» діадоха, правда — «по избранію и христіанъ—τῇ ἐκλογῇ τοῦ καὶ τῶν χριστιανῶν» [137]). Это былъ Іоанникій, митрополитъ веррійскій, — тотъ самый, котораго указалъ въ числѣ своихъ преемниковъ еще Митрофанъ Критопулъ и который былъ устраненъ отъ александрійскаго престола по винѣ вселенскаго патріарха Кирилла II.

Однако, составитель «Патріаршаго каталога» не отмѣтилъ

---

[137]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 13 29—30

въ своемъ трудѣ явнаго нарушенія воли патріарха Митрофана, допущеннаго въ Константинополѣ, какъ не указалъ и на актъ избранія Никифора, состоявшійся въ Константинополѣ при участіи и помощи Великой Христовой церкви. Онъ не могъ не знать того и другого, располагая документами патріаршаго кодекса [138]), — тѣмъ болѣе, что отмѣтилъ въ своемъ трудѣ союзъ между египетскими христіанами и избраннымъ въ Константинополѣ патріархомъ Никифоромъ относительно избранія діадоха послѣднему въ лицѣ веррійскаго митрополита Іоанникія. Значитъ, съ точки зрѣнія «непоколебимой, священной и древней прономіи» александрійскаго престола не являлось дѣломъ ненормальнымъ участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ, равно не считалось ея нарушеніемъ и предваритольное указаніе діадоха изъ среды іерарховъ этой церкви, къ числу которыхъ принадлежалъ, напримѣръ, Іоанникій. Значитъ, *сущность* отмѣченной *«прономіи» состояла въ актѣ указанія правящимъ патріархомъ Александріи, съ согласія духовенства и народа, своего діадоха*, въ лицѣ наиболѣе достойнаго лица, къ какой бы церкви оно ни принадлежало и гдѣ бы потомъ актъ избранія его ни происходилъ,—въ Александріи или Константинополѣ. Важно было только то, чтобы патріархъ, клиръ и народъ Александрійской церкви заявили свою волю относительно новаго патріарха и ихъ воля такъ или иначе была принята во вниманіе при избраніи новаго патріарха и исполнена.

Далѣе, составитель »Патріаршаго каталога», — какъ уже раскрыто выше, — невѣрно сообщилъ объ избраніи патріарха Косьмы II клиромъ въ Египтѣ и христіанами, — такъ какъ въ дѣйствительности оно было совершено въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Іереміи III, — а равно несправедливо отмѣтилъ, что Косьма II оставилъ своимъ преемникомъ Косьму III, который въ дѣйствительности былъ избранъ на престолъ такъ же, какъ и его предшественникъ.

Понимая «священную, древнюю прономію» александрійскаго престола въ смыслѣ автономнаго права и обычая мѣстнаго клира и народа избирать новаго своего первоіерарха по

---

[138]) Въ надписаніи къ „Патріаршему каталогу“ сказано: „Περιοπὴ ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τῆς Αἰγύπτου κώδικος. Ibid., 137.

предварительному указанію каждымъ правящимъ патріархомъ своего діадоха изъ среды духовенства Александрійской церкви, составитель анализируемаго «Патріаршаго каталога» допускаетъ участіе въ этомъ актѣ и Великой Христовой церкви. Въ этомъ отношеніи характерно его замѣчаніе по поводу вступленія на александрійскій престолъ патріарха Герасима II Паллада, бывшаго архіерея Касторіи, въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата. Патріархъ Парѳеній, съ согласія паствы, въ 1688 г. избралъ этого Герасима своимъ діадохомъ и, «*при благодѣтельномъ одобреніи Великой церкви, никогда не препятствовавшей священной, древней прономіи и патріаршаго престола Александріи*, возвелъ Герасима на тронъ» [139]).

Такимъ образомъ, имѣется новое свидѣтельство о томъ, что священная и древняя прономія Александрійскаго патріаршаго престола въ избраніи патріарховъ не исключала участія въ этомъ дѣлѣ и Великой Христовой Церкви. Напротивъ, такое участіе признавалось желательнымъ и полезнымъ. Составитель «Патріаршаго каталога» прямо говоритъ, что Великая Церковь *никогда не препятствовала* священной, древней прономіи патріаршаго престола Александріи, а участіе ея въ избраніи патріарха Герасима II Паллада было *благодѣтельнымъ*. Изъ другихъ источниковъ также извѣстно, что Герасимъ II занялъ Александрійскій патріаршій престолъ при содѣйствіи Константинопольской патріархіи. Такъ, въ одномъ изъ кодексовъ Патріаршей библіотеки въ Каирѣ преемникъ Герасима по Александрійскому престолу, патріархъ Самуилъ Капасули, собственноручно написалъ слѣдующее: «Когда блаженно-почившій киръ Парѳеній исполнилъ въ Смирнѣ общій долгъ и переселился ко Господу, законнымъ діадохомъ патріаршества законно и канонически сдѣлался блаженнѣйшій и мудрѣйшій киръ Герасимъ Паллада, родомъ съ острова Крита, перемѣщенный въ Константинополѣ (ἐν Κωνσταντινουπόλει μετατεθείς) съ архіерейскаго престола Касторіи на этотъ патріаршій тронъ» [140]). О томъ же говорится и въ протоколѣ объ избраніи патріарха

---

[139]) . .καὶ τῇ εὐχαρίστῳ συναινέσει τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, τῆς οὐδέποτε παρενοχλησάσης τὸ ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον καὶ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας, προεβίβασεν Γεράσιμον εἰς τὸν θρόνον (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 147—10).

[140]) Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Σημειώσεις κτλ. Δελτίον, III, 506—507.

Самуила Капасули [141]). Соотвѣтствующее этимъ свидѣтельствамъ указаніе содержится и въ «Житіи иже во святыхъ отца нашего Герасима, патріарха Александріи, критянина и именуемаго Паллада, прежде митрополита Касторіи» [142]). Вообще, совмѣстимость участія Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ съ древнею и священною прономіею церкви Александрійской вполнѣ отчетливо вытекаетъ изъ свидѣтельствъ объ избраніи Герасима II Паллада и, въ частности, подтверждается свидѣтельствомъ «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ». Возможно даже допустить, что составитель этого каталога намѣренно не упоминалъ объ участіи Константинопольской церкви въ избраніи нѣкоторыхъ александрійскихъ патріарховъ до Герасима II Паллада (напримѣръ, Герасима I, Косьмы II), такъ какъ, по его оцѣнкѣ, въ этомъ не было ничего ненормальнаго; напротивъ, «благодѣтельное» участіе Великой Христовой церкви лишь обезпечивало торжество древней церковной прономіи въ Александріи въ отношеніи избранія мѣстныхъ патріарховъ, состоявшую въ διαδοχὴ со стороны правящаго Александрійскаго патріарха и въ κοινὴ γνώμη мѣстнаго духовенства и народа. Поэтому составитель «Патріаршаго каталога Александрійскихъ патріарховъ» въ дальнѣйшемъ—отъ Герасима II Паллада до Парѳенія II Пакоста—изложеніи историческихъ данныхъ даже не упоминаетъ объ участіи Константинопольской церкви въ избраніи предстоятелей Александрійской церкви, хотя оно за этотъ періодъ (1710—1788 г.) проявлялось нѣсколько разъ. Ясно, значитъ, что это участіе признавалось дѣломъ нормальнымъ и вполнѣ согласнымъ съ традиціонною и священною прономіею Александрійской церкви въ дѣлѣ избранія патріарховъ. Такъ, въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, въ присутствіи представителей отъ христіанъ Александрійской церкви были избраны патріархи: Косьма II (1723 г.), Косьма III (1737 г.), Матѳей (1746 г.), Кипріанъ (1766 г.) и Герасимъ III (1783 г.). Однако составитель «Патріаршаго каталога» не говоритъ о какомъ либо нарушеніи традиціонной александрійской прономіи, въ связи

---

[141]) Ibid. См. выше, стр. 11.

[142]) Епископъ *Порфирій Успенскій,* Александрійская патріархія, I, 32, 34. Срав. Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Σαμουὴλ Καπασούλης, πάπας καὶ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VIII), σ. 246 [и отдѣльно].

съ участіемъ Константинопольской церкви въ ихъ избраніи. Но въ то же время объ этихъ патріархахъ извѣстно, что они были избраны на Александрійскій престолъ по указанію правящихъ патріарховъ, какъ ихъ законные діадохи, и при участіи клира и народа Александрійской церкви. Въ этомъ послѣднемъ, т. е. въ актѣ «διαδοχή», совершаемомъ правящими патріархами Александрійской церкви, да въ «θέλησις» или «κοινὴ γνώμη» или «ἐκλογή» клира и христіанъ въ Египтѣ и состояла, — какъ видно изъ всѣхъ данныхъ, — «непоколебимая священная, древняя прономія» Александрійской церкви, которую защищаетъ авторъ анализируемаго «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ». Эту именно прономію и нарушилъ константинопольскій патріархъ Прокопій I въ актѣ избранія блаженнѣйшаго патріарха Парѳенія II Пакоста, который хотя и былъ избранъ «согласно горячимъ мольбамъ и просьбамъ здѣсь (въ Константинополѣ) и тамъ (въ Египтѣ) находящихся благочестивыхъ христіанъ патріаршаго престола Александріи», — какъ сказано въ протоколѣ о его избраніи [143]),—но не былъ указанъ въ качествѣ діадоха своимъ предшественникомъ по престолу, патріархомъ Герасимомъ III, такъ что изъ двухъ существенныхъ элементовъ прономіи оказался въ данномъ случаѣ нарушеннымъ именно актъ «διαδοχή», а это приводитъ къ мысли, что именно указаніе діадоха правящимъ патріархомъ и признавалось первенствующимъ элементомъ традиціонной александрійской прономіи. Итакъ, «непоколебимая священная, древняя прономія—τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀραχῖον προνόμιον» Александрійской церкви въ избраніи патріарховъ состояла,—какъ видно изъ представленныхъ данныхъ,— въ томъ, что правящій патріархъ указывалъ своего преемника по престолу, принимая во вниманіе и желаніе, или общее мнѣніе, или избраніе клира и христіанъ въ Египтѣ.

Безъ соблюденія этой прономіи,—поскольку она заключалась въ «διαδοχή», — и былъ избранъ въ Константинополѣ александрійскій патріархъ Парѳеній II Пакоста. Его довольно продолжительное патріаршество не отличалось крупными событіями въ нѣдрахъ Александрійской церкви. Между прочимъ, при немъ былъ составленъ каталогъ библіотеки Александрійскаго патріаршаго престола. Всѣхъ книгъ оказалось 2164, изъ

---

[143]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 44—45.

нихъ 287 рукописныхъ кодексовъ [144]). 15 іюня 1803 года константинопольскій патріархъ Каллиникъ V написалъ патріарху Парѳенію письмо, въ которомъ просилъ его признавать совершенно не подлежащимъ измѣненію завѣщаніе его предшественника по престолу, патріарха Герасима III, — какъ утвердила это завѣщаніе и Константинопольская церковь [145]),— и въ силу этого неопустительно и непремѣнно заплатить назначенную по этому завѣщанію одну тысячу флориновъ архонту и патріаршему капукехагья Гимараки, родному брату приснопамятнаго патріарха [146]). Затѣмъ, изъ записи въ патріаршемъ каталогѣ отъ 12 августа 1804 года видно, что патріархъ Парѳеній «многоразлично эксплоатируемый притѣсненіями властителей» Египта, вынужденъ былъ удалиться въ мѣстность Рахити [147]). А потомъ, заболѣвши въ Египтѣ «вслѣдствіе перемѣны воздуха», патріархъ Парѳеній удалился на островъ Родосъ, гдѣ и скончался въ 1805 году [148]).

IX.

Относительно избранія преемника Парѳенія II, патріарха *Θеофила* (1805—1825 г.), сохранился протоколъ въ кодексахъ Великой Христовой Церкви, при участіи которой состоялось это избраніе. Протоколъ датированъ ноябремъ 1805 года и по своему содержанію буквально совпадаетъ съ текстомъ протокола объ избраніи патріарха Парѳенія II. Въ частности, протоколъ говоритъ о прономіи Великой Христовой Церкви простирать руку братской помощи нуждающимся въ ней апостольскимъ патріаршимъ престоламъ, о вдовствѣ Александрійскаго престола вслѣдствіе кончины предстоятеля, патріарха Парѳенія, о горячихъ мольбахъ находящихся въ Константинополѣ благочестивыхъ христіанъ (τῶν ἐνταῦθα εὑρισκομένων

---

144) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 65—66.

145) ...καθὼς καὶ ἡ Ἐκκλησία οὕτω γνωρίσασα ἐπεκύρωσε... Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 45.—Такимъ образомъ, Константинопольская церковь имѣла прономію утверждать завѣщанія даже Александрійскихъ патріарховъ.

146) Ibid.

147) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 66 17—20.

148) Тамъ же, I, 14 32—33.

εὐσεβῶν χριστιανῶν) Александрійскаго патріаршаго престола, обращенныхъ къ Великой Христовой Церкви. Въ силу этого, архіереи вселенскаго престола, находившіеся въ Константинополѣ, собравшись, по почину и разрѣшенію святѣйшаго патріарха Каллиника V, въ храмѣ св. Георгія Побѣдоносца и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно будетъ принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола Александріи и всей земли Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи, первымъ поставили преосвященнаго и Богоизбраннаго митрополита Ливіи, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата и сослужителя киръ Ѳеофила, вторымъ—киръ Герасима и третьимъ—киръ Тимоѳея, имена которыхъ и были записаны въ священномъ кодексѣ Христовой Великой Церкви для всегдашняго удостовѣренія и постояннаго доказательства.

Протоколъ подписали слѣдующіе митрополиты Константинопольской церкви: Филоѳей кесарійскій, Мелетій ираклійскій, Аѳанасій никомидійскій, имѣвшій голосъ и Іереміи халкидонскаго, Григорій деркónскій, Герасимъ ѳессалоникскій, Анѳимъ прусскій, Хрисанѳъ веррійскій, Макарій древне-патрскій, имѣвшій голосъ и Наѳанаила ксанѳскаго, Іеремія митилинскій, Іоанникій анкирскій, Іоасафъ анхіальскій, Парѳеній браиловскій и Аѳанасій димитріадскій, имѣвшій голосъ и Наѳанаила ксанѳскаго [149]).

«Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» прибавляетъ къ этому протоколу, что ливійскій митрополитъ Ѳеофилъ былъ племянникомъ Парѳенія II, который и оставилъ его діадохомъ Александрійскаго простола. Эту древнюю александрійскую прономію, выразившуюся въ оставленіи правящимъ патріархомъ своего преемника, сохранила и *Церковь*—ἡ Ἐκκλησία φυλάττουσα τὸ προνόμιον, т. е. Церковь *Константинопольская*, которая, имѣя въ виду это избраніе патріарха Парѳенія II и волю и желаніе клира и христіанъ александрійскаго престола, въ свою очередь приняла Ѳеофила, избрала его патріархомъ Египта и возвела на александрійскій престолъ [150]),—какъ это и видно изъ представленнаго прото-

---

[149]) Ἀ. Καλλίνικος Δελιχάνης, II, 46—47.

[150]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 14 34—35

кола объ избраніи Θеофила во вселенской патріархіи. Такимъ образомъ, избраніе киръ Θеофила, по оцѣнкѣ составителя «Патріаршаго каталога», было совершено вполнѣ правильно, въ согласіи съ древнею священною прономіею Александрійскаго престола, т. е. путемъ διαδοχή правящаго патріарха и κοινὴ γνώμη клира и народа, и при участіи Великой Христовой Церкви, которая съ уваженіемъ отнеслась къ александрійской традиціи и содѣйствовала возведенію на александрійскій престолъ того кандидата, который удовлетворялъ требованіямъ традиціонной прономіи.

«Діонисіевскій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» ничего не сообщаетъ объ избраніи Θеофила, а только отмѣчаетъ, что этотъ патріархъ происходилъ родомъ съ острова Патмоса и былъ племянникомъ Парѳенія II, занялъ патріаршій престолъ въ 1805 году, а въ 1818 году удалился на свою родину—островъ Патмосъ и жилъ здѣсь до самой кончины, послѣдовавшей 30 января 1832 года, при чемъ еще въ 1825 году совсѣмъ оставилъ александрійскій патріаршій престолъ [151]).

Патріаршій каталогъ», въ свою очередь, сообщаетъ, что и Θеофилъ заболѣлъ въ Египтѣ и переселился на свою родину—островъ Патмосъ, долго проживалъ здѣсь и не хотѣлъ возвратиться на Александрійскій престолъ, хотя намѣстникъ Египта Али-паша много разъ настойчиво приглашалъ его, равно призывали его и христіане престола. Наконецъ, вслѣдствіе такого отказа патріарха Θеофила, Али-паша разрѣшилъ христіанамъ обратиться съ просьбою къ современному константинопольскому патріарху объ избраніи другого патріарха (περὶ ἀποστολῆς πατριάρχου), и тогда на Александрійскій престолъ волею-неволею былъ въ 1825 году перемѣщенъ Никейскій митрополитъ Іероѳей [152]).

«Патріаршій каталогъ» не отмѣчаетъ, въ какомъ году Патріархъ Θеофилъ удалился изъ Египта на Патмосъ. Но изъ другого источника извѣстно, что онъ былъ въ 1825 году низложенъ съ александрійскаго престола за то, что въ теченіе семи лѣтъ оставался на Патмосѣ и нерадѣлъ о своей паствѣ [153]).

---

[151]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11 11—14.

[152]) Тамъ же, I, 14—15.

[153]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 47.

Значитъ, удаленіе его изъ Египта на родину состоялось въ 1818 году. Повидимому, не одна только болѣзнь была причиной того, что Θеофилъ оставилъ александрійскій престолъ и паству и не хотѣлъ возвращаться съ Патмоса въ Египетъ,— тѣмъ болѣе, что кончина его состоялась почти четырнадцать лѣтъ спустя послѣ прибытія на Патмосъ. И теперь извѣстно, что патріархъ Θеофилъ былъ посвященъ въ тайны народной греческой гетеріи, которая въ 1821 году подняла въ Молдавіи и Пелопоннесѣ возстаніе противъ турецкаго владычества и вступила въ продолжительную кровавую борьбу съ поработителями христіанъ. Въ именномъ каталогѣ гетеристовъ значится и Θеофилъ, патріархъ александрійскій [154]). Быть можетъ, патріарха удержало на Патмосѣ естественное опасеніе за свою жизнь, такъ какъ возстаніе грековъ противъ турокъ, поднятое народной эллинской гетеріей, сопровождалось многочисленными кровавыми жертвами и изъ среды высшаго греческаго духовенства: всѣхъ казненныхъ турками патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ было до 80 человѣкъ въ теченіи 1821—1827 годовъ [155]). Печальная участь могла ожидать и патріарха Θеофила, какъ члена «Ἑταιρεία τῶν φιλικῶν», такъ какъ для турецкаго правительства достаточно было и одного подозрѣнія относительно участія патріарха Θеофила въ замыслахъ этого тайнаго общества, чтобы жестоко расправиться съ нимъ. А основаніе для такого подозрѣнія было,—какъ это видно изъ одной собственноручной записи патріарха, нынѣ опубликованной и касающейся борьбы турокъ и мамелюковъ въ Египтѣ. «Народъ эллиновъ!—говорится въ этой записи: доколѣ же наши сограждане будутъ находиться въ разсѣяніи и блужданіи? Прекратимъ это оружіемъ и освободимся отъ вавилонскаго владычества! Но вы слишкомъ не заботитесь о себѣ, какъ, быть можетъ, угодно Богу; впрочемъ, я еще коснусь этого предмета въ другомъ своемъ словѣ» [156]). И вотъ, когда греческое возстаніе стало энергично подготовляться тайнымъ народнымъ обществомъ, которое возникло въ 1814 году, патріархъ Θеофилъ, опасаясь за свою участь, въ 1818 году

---

[154]) *И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 185. Спб. 1904.

[155]) Тамъ же, 192.

[156]) К. Παγώνης, Ἀνέκδοτα σημειώματα Θεοφίλου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VII), σ. 347.

удалился изъ Египта на островъ Патмосъ, гдѣ и остался до самой своей кончины [157]).

Болѣзнь патріарха Θеофила и бѣдствія христіанъ въ эпоху греческаго возстанія противъ турокъ побудили этого предстоятеля Александрійской церкви въ теченіе семя лѣтъ проживать на островѣ Патмосѣ, вдали отъ своей паствы и въ полномъ невѣдѣніи относительно положенія церковныхъ дѣлъ въ патріархатѣ. Такое исключительное обстоятельство послужило основаніемъ къ низложенію Θеофила съ Александрійскаго патріаршаго престола. Сохранился и документъ о низложеніи (παῦσις) Θеофила Александрійскаго—«вслѣдствіе пребыванія его въ теченіе семи лѣтъ на Патмосѣ и нерадѣнія о паствѣ», совершившемся въ октябрѣ 1825 года въ Константинополѣ, при участіи патріарховъ Хрисанѳа Константинопольскаго и Поликарпа Іерусалимскаго и священнаго синода Кочстантинопольской церкви. Документъ вскрываетъ любопытныя подробности этого печальнаго и исключительнаго факта.

Какое значеніе имѣетъ душа для тѣла,—говорится въ этомъ документѣ,—такое же значеніе имѣетъ духовное предстоятельство для христіанскаго общества, и какъ необходимъ пастырь для паствы или кормчій для корабля, или что-либо другое изъ сходнаго съ ними по природѣ и, по недостатку одного изъ этихъ двухъ, они не могутъ и существовать, такъ и существованіе, равно и устройство святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ необходимо требуетъ и непрестанно ищетъ собственнаго предстоятеля,—потому что безъ него всѣ дѣла престола остаются въ безпорядкѣ и опасности, пребываютъ, такъ сказать, мертвыми и не исполненными, а лишеніе для престола оказывается вовсе не случайнымъ и не малымъ, но обращается

---

[157]) Ibid., σ. 346. Г. К. Παγώνης, излагая здѣсь свѣдѣнія о блаженнѣйшемъ Θеофилѣ, несправедливо говоритъ, что патріархъ скончался 30 января 1825 года. Въ дѣйствительности, кончина Θеофила произошла 30 января *1832* года (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11 13—14). Затѣмъ, греческій ученый пишетъ: „Ἐκραγείσης τῆς Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως, ὁ Θεόφιλος, περίφοβος γενόμενος, ἐξητήσατο παρὰ τοῦ τότε ἀντιβασιλέως τῆς Αἰγύπτου Μεχμὲτ Αλῆ νὰ ἀπέλθῃ εἰς τὴν ἰδιαιτέραν αὐτοῦ πατρίδα Πάτμον“ κτλ. (σ. 346). Но греческое возстаніе было провозглашено въ 1821 году, а Θеофилъ удалился на Патмосъ въ 1818 году, поэтому и сильный его страхъ, какъ мотивъ переселенія на родину, едвали могъ побудить его въ 1818 году къ такому неосновательному дѣйствію, какъ обращеніе къ Али-пашѣ съ просьбою отпустить его на Патмосъ...

на самое бытіе и благосостояніе подчиненныхъ престолу церквей и распространяется на души христоименнаго народа. Поэтому и апостольская заповѣдь повелѣваетъ, чтобы каждый оставался въ томъ званіи, въ которомъ призванъ, и Божественные каноны налагаютъ весьма тяжкія епитиміи на виновныхъ въ самовольномъ уклоненіи [158]) отъ служенія, не оказывая никакого снисхожденія за продолжительное удаленіе отъ паствы.

Однако, святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ Александріи давно уже оказался подвергшимся такому несчастію и тяжко страдающимъ. Ибо законный его предстоятель киръ Θеофилъ, уже около семи лѣтъ оставивши его, удалился и, прибывши на свою родину островъ Патмосъ и находясь здѣсь на покоѣ, не обнаружилъ никакой попечительности какъ объ обстоятельствахъ прежнихъ, такъ и о послѣдующихъ, происшедшихъ послѣ *извѣстныхъ* событій (μετὰ τὰς ἀναφυείσας γνωστὰς περιστάσεις [159]), хотя ему слѣдовало бы благовременно исправить свое уклоненіе и взять на себя законное предстоятельство, т. е. возвратиться, по крайней мѣрѣ, послѣ перваго и второго года отсутствія, или остаться въ столицѣ (Константинополѣ), сообщить о принудительной для него необходимости отсутствія и издали время отъ времени дѣйствовать для упроченія святыхъ церквей своего престола, оказывая имъ помощь по руководству какого-либо обычая и примѣра, заранѣе для этого опредѣленнаго въ силу необходимыхъ основаній. Онъ же, пренебрегши все это и выше всего поставивъ свой покой, ни во что вмѣнилъ усыпленіе духовныхъ дѣлъ Александрійскаго престола.

Поэтому мѣрность наша,—говоритъ константинопольскій патріархъ Хрисанѳъ I,—вмѣстѣ съ святѣйшимъ патріархомъ Іерусалима и всей Палестины киръ Поликарпомъ и со всѣмъ пребывающимъ въ Константинополѣ священнымъ братствомъ во Святомъ Духѣ возлюбленныхъ нашихъ братьевъ и со всѣмъ благочестивымъ клиромъ, многократно обсудивши синодально (συνοδικῶς) и на основаніи этого увидѣвъ, съ одной стороны, неустойчивость святѣйшаго Александрійскаго престола, происходящую къ тому же вслѣдствіе нарушенія священныхъ ка-

---

[158]) Въ текстѣ: λειποταξία—дезертирство.

[159]) Подъ „извѣстными событіями“ разумѣется, конечно, греческое возстаніе 1821 года съ его послѣдствіями.

нонов и гражданскихъ опредѣленій, а съ другой—безпечность блаженнѣйшаго Θеофила послѣ столь продолжительнаго снисхожденія какъ церковной такъ и гражданской власти,—рѣшили, чтобы патріархъ,—какъ онъ самъ этого пожелалъ и по личному своему опыту могъ все понять. — удалился съ престола и подвергся всегдашнему оттуда изгнанію, а относительно духовнаго благоустройства и лучшей и богоугодной жизни тамошняго христіанскаго народа были, послѣ обсужденія, приняты соотвѣтствующія мѣры.

И вотъ, патріархъ Хрисанѳъ и преосвященные архіереи и всечестные, во Святомъ Духѣ возлюбленные собратья и сослужители, синодально рѣшили и письменно объявили (γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς), чтобы блаженнѣйшій патріархъ Александрійскій киръ Θеофилъ, вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, требующихъ, по канонической точности (δι᾽ ἀκρίβειαν κανονικὴν) и духовной необходимости, соотвѣтствующаго исправленія, былъ отнынѣ и впредь лишенъ святѣйшаго престола Александріи, отринутъ, удаленъ съ него, чуждъ и отстраненъ, былъ лишенъ на всю жизнь и патріаршаго достоинства, именуясь и признаваясь бывшимъ патріархомъ (πρώην πατριάρχης) Александріи, не имѣя никакого отношенія и сношенія съ святѣйшимъ александрійскимъ патріаршимъ престоломъ, о которомъ есть и всегда будетъ необходимое со стороны Великой Христовой Церкви попеченіе и забота, дабы онъ былъ благополучнымъ въ двоякомъ отношеніи—въ области управленія и касательно сохраненія принадлежащихъ ему почтенныхъ привилегій. По этому поводу и была издана изложенная патріаршая и синодальная протокольная грамота (τὸ πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν ὑπομνηματιστικὸν γράμμα), которая и была записана въ священномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви, для всегдашняго удостовѣренія и постояннаго свидѣтельства. Докукументъ былъ изданъ въ октябрѣ 1825 года, индикта 14.

Грамоту о низложеніи александрійскаго патріарха Θеофила подписали: константинопольскій патріархъ Хрисанѳъ, іерусалимскій патріархъ Поликарпъ и митрополиты: Макарій ефесскій, Матѳей кизикскій, Іосифъ никейскій, Никифоръ дерконскій и Никодимъ прусскій [160]).

Такимъ образомъ, священный синодъ Константинопольской церкви, совершившій избраніе Θеофила на Александрійскій

---

[160]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 47—49.

патріаршій престолъ, произвелъ и по каноническимъ основаніямъ низложеніе его съ престола, при чемъ малочисленность Константинопольскаго синода во второмъ актѣ была восполнена соучастіемъ Іерусалимскаго патріарха Поликарпа. А изъ другого источника извѣстно, что низложеніе Θеофила состоялось и по просьбѣ христіанъ (τῆ τῶν χριστιανῶν ἐκκσίᾳ) Египта, съ которою они обратились къ вселенскому патріарху Хрисанѳу [161]). Русскій ученый Х. М. Лопаревъ и добавляетъ: «По отказѣ его [Θеофила возвратиться на Александрійскій престолъ] вице-король Египта обратился за совѣтомъ (sic) къ вселенскому патріарху Хрисанѳу» [162]). Но «Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ», который въ данномъ случаѣ имѣется въ виду русскимъ ученымъ, говоритъ лишь о просьбѣ египетскихъ христіанъ, обращенной, съ разрѣшенія Али-паши, къ вселенскому патріарху Хрисанѳу, о сношеніи же самого Али-паши съ константинопольскимъ патріархомъ указанный источникъ умалчиваетъ [163]).

Бывшій александрійскій патріархъ Θеофилъ скончался 30 января 1832 года въ монастырѣ св. Апостола Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ.

X.

Преемникомъ Θеофила на александрійскомъ престолѣ былъ патріархъ *Іероѳей I* (1825—1845 г.), который былъ избранъ на предстоятельство въ Александрійской церкви въ Константинополѣ, въ октябрѣ 1825 года, вслѣдъ за низложеніемъ Θеофила. Сохранился и протоколъ избранія Іероѳея, проливающій историческій свѣтъ на этотъ актъ.

Великая Христова Церковь,—говорится въ этомъ протоколѣ,—являясь, по всемогущей Божественной силѣ, источникомъ разнообразныхъ даровъ Духа, умѣетъ заботиться обо всемъ и оказывать помощь для благоустройства христіанскаго общества различными средствами вспомоществованія, а тѣмъ болѣе она исполняетъ обязанности попеченія въ отношеніи къ остальнымъ святѣйшимъ патріаршимъ апостольскимъ престоламъ, устраняя ихъ нужды и сохраняя имъ свойственное украшеніе. Поэтому, готовность помогать всѣмъ нуждающимся—

[161]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 15 з—4.

[162]) Тамъ же, стр. CVIII

[163]) Тамъ же, 14—15.

это есть старое дѣло и прономія, которую унаслѣдовалъ святѣйшій патріаршій апостольскій и вселенскій престолъ.

И такъ какъ святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи и всего Египта остался безъ предстоятеля,—потому что пребывавшій здѣсь патріархъ Θеофилъ лишился трона и совершенно удаленъ по благословнымъ и каноническимъ причинамъ, изложеннымъ въ особой протокольной грамотѣ,—то, въ силу указанной прономіи, пребывавшіе въ Константинополѣ архіереи, собравшись, по предложенію и съ разрѣшенія святѣйшаго господина и владыки, вселенскаго патріарха киръ-киръ Хрисанѳа, въ пречестномъ патріаршемъ храмѣ святаго славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца и подавши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и пастырское предстоятельство и управленіе святѣйшаго онаго патріаршаго и апостольскаго престола, первымъ поставили преосвященнаго и богоизбраннаго митрополита и геронта Никеи киръ-киръ Іероѳея, вторымъ—Захарію и третьяго—Герасима, имена которыхъ и записаны въ священномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви для всегдашняго доказательства и для постояннаго свидѣтельства.

Протоколъ подписали митрополиты Константинопольской Церкви: Матѳей кизикскій, имѣвшій и голоса геронтовъ митрополитовъ Макарія ефесскаго и Никифора дерконскаго [164]), Іосифъ имврскій, имѣвшій и голосъ прусскаго митрополита Никифора, Агаѳангелъ халкидонскій, Анѳимъ иконійскій, Досиѳей новопатрскій, Діонисій силиврійскій, Іосифъ имврскій [165]), Григорій пелагонійскій и Іоанникій сисанійскій [166]).

---

[164]) Такимъ образомъ, Матѳей, митрополитъ кизикскій, представительствовалъ въ синодѣ, избравшемъ патріарха Іероѳея, не только за себя, но и еще отъ имени двухъ митрополитовъ, къ тому же геронтовъ, т. е. наиболѣе почтенныхъ и уважаемыхъ іерарховъ Константинопольской церкви, и совмѣщалъ, значитъ, въ своемъ мнѣніи *три голоса*. Отмѣчаемъ эту любопытную въ историческомъ отношеніи подробность, во всякомъ случаѣ—рѣдкую...

[165]) † Ὁ Ἱμβρου Ἰωσήφ дважды подписался подъ протоколомъ, если только издатель документа правильно воспроизвелъ подписи митрополитовъ, участвовавшихъ въ засѣданіи синода при избраніи патріарха Іероѳея: выше помѣщена его подпись съ добавленіемъ—„ἔχων καὶ τὴν γνώμην τοῦ συναδελφοῦ ἁγίου Προύσης κύρ Νικηφόρου“. При такой первой подписи вторая является излишнею.

[166]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 50—51.

Въ связи съ изложеннымъ протоколомъ объ избраніи патріарха Іероѳея находится окружное посланіе, которое въ ноябрѣ 1825 года было отправлено вселенскимъ патріархомъ Хрисанѳомъ и священнымъ синодомъ митрополитáмъ, клиру и народу Александрійскаго престола о томъ, что александрійскій патріархъ Ѳеофилъ, по попечительности вселенскаго патріарха, низложенъ съ престола, а вмѣсто него избранъ бывшій Никейскій митрополитъ Іероѳей, которому они и должны повиноваться.

Окружное посланіе было обращено къ святѣйшимъ митрополитамъ святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола великаго города Александріи и всечестнымъ, возлюбленнымъ во Святомъ Духѣ братьямъ и сослужителямъ, почетнѣйшымъ клирикамъ, преподобнѣйшимъ архимандритамъ, игуменамъ монастырей и метоховъ, находящихся въ патріархатѣ, къ благоговѣйнѣйшимъ іереямъ и іеромонахамъ, почтеннѣйшимъ прокритамъ и купцамъ и ко всѣмъ прочимъ благословеннымъ христіанамъ въ епархіяхъ (ἐν ταῖς παροικίαις) святѣйшаго Александрійскаго престола, чадамъ возлюбленнымъ... «Благодать всѣмъ вамъ и миръ и милость отъ Бога Господа Вседержителя,— говорится въ заключеніи обращенія,—отъ насъ же молитва, благословеніе и прощеніе».

По слову Апостола,—продолжаетъ окружное посланіе,— никто пусть не ищетъ своего, но каждый пользы другого. Посему и святѣйшій патріаршій апостольскій и вселенскій престолъ не ограничивается упорядоченіемъ и благоустройствомъ только собственныхъ и относящихся къ нему церковныхъ дѣлъ, но распространяетъ попечительность и на интересы прочихъ святѣйшихъ престола. Посему онъ и имѣетъ прономію— «вселенскій—οἰκουμενικός» и издревле, отъ самаго начала не переставалъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ братолюбезно дѣйствовать и всякимъ способомъ приходить на помощь въ нуждахъ и потребностяхъ прочихъ святительскихъ престоловъ, имѣя цѣлью устроеніе ихъ и душевное спасеніе христіанскаго въ нихъ общества, признавая проявленіе такой попечительности самымъ первымъ изъ всѣхъ обязанностей и самымъ справедливымъ своимъ долгомъ.

Между тѣмъ патріархъ Хрисанѳъ, послѣ вступленія своего, по милости Божіей, на святѣйшій патріаршій апостольскій и вселенскій престолъ [167]), на основаніи предвари-

[167]) Избраніе патріарха Хрисанѳа состоялось 9 іюля 1824 года (*И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 505).

тельнаго наблюденія, узналъ, что престолъ великаго города Александріи остается безъ покровителя и кормчаго, а духовныя и монастырскія его дѣла повсюду и совершенно пришли въ упадокъ и разстройство, вслѣдствіе противоканоническаго и неизвинительнаго пренебреженія и безразличія патріарха Θеофила, который болѣе семи лѣтъ тому назадъ подъ пустыми предлогами удалился оттуда и, продолжая жить въ чуждыхъ для престола мѣстахъ, имѣетъ въ виду собственный покой, безполезныя выгоды и удовольствія, никогда письменно не обращался къ Великой Христовой Церкви, какъ требуютъ чинъ и обычай, и не пожелалъ на время прибыть въ столицу (Константинополь) и отсюда наблюдать за дѣлами престола, представивъ благословныя причины своего удаленія изъ Египта, но совершенно уединился, поступивъ вопреки священнымъ канонамъ и ненарушимымъ церковнымъ обычаямъ и порядкамъ, не разрѣшающимъ долгія и продолжительныя отлучки отъ своихъ паствъ и проживаніе въ чужихъ епархіяхъ; патріархъ Θеофилъ поступилъ и вопреки также гражданскимъ опредѣленіямъ и постановленіямъ, которыя, въ доказательство безпредѣльной милости и расположенія отъ Бога поставленнаго державнаго и непобѣдимаго царства, дозволяютъ, посредствомъ высокихъ царскихъ и поклоняемыхъ разрѣшеній (σουρουτίων), свободное исполненіе религіозныхъ нашихъ обычаевъ и уставовъ. Въ этотъ періодъ времени произошли многія печальныя событія, вслѣдствіе крайней безпечности блаженнѣйшаго патріарха и пренебреженія монастырскихъ и прочихъ дѣлъ, а отсюда немалый вредъ причиненъ Александрійскому престолу.

По всѣмъ этимъ каноническимъ причинамъ, патріархъ Хрисанеъ и священный синодъ, взявши на себя необходимую заботу и попеченіе и обсудивъ совмѣстно со своимъ братствомъ, со всѣмъ честнымъ клиромъ и прочими здѣсь благочестивыми членами (καὶ μετὰ τῶν λοιπῶν ἐνταῦθα εὐσεβῶν μελῶν), удалили Θеофила съ александрійскаго престола и посредствомъ церковной грамоты, излагающей каноническія причины, на всю жизнь объявили его отринутымъ, лишеннымъ патріаршаго достоинства и совершенно отчужденнымъ. А затѣмъ, когда въ пречестномъ патріаршемъ храмѣ святаго славнаго великомученника Георгія Побѣдоносца, по патріаршему побужденію и разрѣшенію и по общему согласному расположенію, состоялось каноническое голосованіе для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно принять на себя па-

стырское предстоятельство и патріаршій желзъ оставшагося безъ предстоятеля святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола великаго города Александріи и всего Египта, то всѣмъ былъ предпочтенъ и предпочтительно предъ остальными (кандидатами) былъ избранъ преосвященный митрополитъ Никеи, во Святомъ Духѣ возлюбленный и превожделѣнный братъ и сослужитель киръ Іероѳей, мужъ почтенный и достойный уваженія, разумный и учительный въ церковныхъ дѣлахъ, воспитанный въ образованности церковной и украшенный внѣшнею просвѣщенностью, а равно достоинствами смиренномудрія, кротости и обогащенный, однимъ словомъ, всѣми добродѣтелями, которыя характеризуютъ жизнь безукоризненную и приличествующую архіерею, процвѣтавшій въ трехъ епархіяхъ и богоугодно руководившій и пасшій въ нихъ разумную паству Христову, одинъ изъ выдающихся членовъ патріаршаго священнаго братства и святого константинопольскаго синода, съ успѣхомъ присутствовавшій и засѣдавшій въ его составѣ, явившій себя заслуживающимъ одобренія и похвалы въ словахъ и дѣлахъ, пользующійся благоволеніемъ Великой Христовой Церкви, общимъ расположеніемъ и уваженіемъ, какъ достойною наградою за богоугодныя свои качества, дѣйствительно достойный престола и больше всякаго другого способный къ необходимому предстоятельству и успѣшному во всѣхъ отношеніяхъ управленію апостольскимъ Александрійскимъ престоломъ. И патріархъ Хрисанѳъ и священный синодъ, какъ бы изъ церковныхъ нѣдръ извлекши этого достойнаго уваженія и превожделѣннаго своего собрата, посредствомъ обычнаго и каноническаго исполненія должнаго и священнаго поставленія и прославленія, въ предпочтительномъ вниманіи къ интересамъ святѣйшаго Александрійскаго престола, поставили его впереди всѣхъ и благодатію и призываніемъ Всесвятого и Тайносовершителя Духа объявили его патріархомъ великаго города Александріи и всего Египта, господиномъ и киріархомъ и главою подчиненныхъ ему епархій, святыхъ церквей и честныхъ монастырей, господиномъ и владѣтелемъ всѣхъ имѣній и вещей, посвященій и доходовъ всякаго вида святѣйшаго своего престола, духовнымъ отцомъ всѣхъ клириковъ и мірянъ, попечителемъ и ревнителемъ душевнаго всѣхъ спасенія, причемъ законное его избраніе и поставленіе было утверждено и посредствомъ обычнаго изданія высокаго царскаго покланяемаго берата.

По этому поводу патріархъ Хрисанѳъ и священный константинопольскій синодъ и обратились съ грамотою къ духовенству и народу александрійскаго престола,— молятся и отъ сердца благословляютъ всѣхъ посвященныхъ и мірянъ всякаго званія, побуждаютъ и отечески совѣтуютъ, чтобы они, извѣстившись съ душевною радостью и веселіемъ о достойнѣйшемъ избраніи и поставленіи возлюбленнаго патріарху и синоду Его Блаженства, патріарха Іероѳея, уже одобренномъ въ церковномъ и политическомъ отношеніи, и съ удовольствіемъ принявши его, канонически поминали патріаршее его имя во всѣхъ священныхъ службахъ и церковныхъ послѣдованіяхъ, подчинялись и повиновались Его Блаженству, какъ патріарху своему и занимающему мѣсто главы (καὶ κεφαλῆς ἐπέχοντι τόπον), неизмѣнно исполняли патріаршія его приказанія, потому что существенную задачу для Его Блаженства составляютъ — сохраненіе прономій своего престола, благостояніе святыхъ церквей, наилучшее управленіе честныхъ монастырей, духовное наблюденіе за всѣми пасомыми, находящимися, по Божественному опредѣленію, подъ пастырскимъ патріаршимъ его жезломъ. И когда со временемъ блаженнѣйшій Іероѳей явится для непосредственнаго общенія съ паствою, то всѣ приглашаются оказать ему дѣйствительное сыновнее послушаніе, встрѣчу съ расположеніемъ, соотвѣтствующую патріаршему его достоинству честь и уваженіе, должную готовность къ выдачѣ установленныхъ главныхъ и случайныхъ патріаршихъ доходовъ и сборовъ, достодолжное соревнованіе въ благородномъ содѣйствіи и помощи Его Блаженству соотвѣтственно матеріальнымъ его нуждамъ, заботясь объ умноженіи отеческой его рачительности, интенсивномъ покровительствѣ и попеченіи во всѣхъ дѣлахъ паствы.

А такъ какъ блаженнѣйшій Іероѳей особою грамотою, отправленною къ паствѣ, назначилъ епитроповъ и наименовалъ ихъ, то всѣ должны признавать ихъ, повиноваться имъ и неопустительно выдавать причитающіеся имъ доходы, зная, что все то, что дѣлается со стороны паствы епитропамъ, относится къ Его Блаженству,—до тѣхъ поръ, пока патріархъ, закончивъ въ короткое время, по милости Божіей, находящіяся у него на рукахъ дѣла и предпріятія, отправится для непосредственнаго общенія съ паствою и всѣ — патріархъ и паства—взаимно возрадуются духомъ во Христѣ Господѣ нашемъ и Богѣ, благодать Котораго и безпредѣльная милость и

молитва и благословеніе патріарха Хрисанѳа да будутъ со всѣми клириками и мірянами Александрійскаго престола.

Окружное посланіе подписали, кромѣ патріарха Хрисанѳа, слѣдующіе митрополиты: Макарій ефесскій, Матѳей кизикскій, Іосифъ никейскій, Агаѳангелъ халкидонскій, Никифоръ дерконскій, Никодимъ прусскій, Анѳимъ иконійскій, Досиѳей новопатрскій, Каллиникъ месимврійскій, Діонисій силиврійскій, Іосифъ имврскій и Кириллъ велиградскій [168]).

Представленные документы показываютъ, что избраніе и патріарха Іероѳея I на Александрійскій престолъ состоялось въ Константинополѣ, въ силу древней фактической прономіи Вселенскаго патріаршаго престола оказывать помощь другимъ восточнымъ церквамъ, когда онѣ находятся въ затруднительномъ положеніи и нуждаются въ постороннемъ содѣйствіи для возстановленія и сохраненія необходимаго для нихъ украшенія. Въ этой прономіи, чуждой по существу папистическихъ притязаній, и заключается, между прочимъ, «вселенское» назначеніе Константинопольскаго патріаршаго престола. Къ тому же Константинопольская церковь совершила актъ избранія киръ Іероѳея по просьбѣ христіанъ Египта, которые, въ виду бѣдственнаго состоянія Александрійскаго патріаршаго престола, ходатайствовали предъ вселенскимъ патріархомъ Хрисанѳомъ не только о низложеніи бывшаго патріарха Ѳеофила, совершенно игнорировавшаго нужды церкви и народа, но и о поставленіи его преемника. Это можно видѣть изъ окружнаго посланія вселенскаго патріарха Хрисанѳа, отправленнаго митрополитамъ, клиру и народу Александрійскаго престола и указывающаго на пребываніе въ Константинополѣ, въ моментъ избранія Іероѳея, представителей Александрійской церкви, которые и принимали участіе въ обсужденіи вопроса [169]). Но болѣе отчетливо и опредѣленно разсказываетъ объ этомъ «Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ», гдѣ, послѣ сообщенія объ отказѣ патріарха Ѳеофила возвратиться съ острова Патмоса въ Египетъ, не смотря на многократныя просьбы христіанъ, ска-

---

[168]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 51—55.

[169]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 53: „ἀναλαβόντες τὴν ἀναγκαίαν φροντίδα καὶ πρόνοιαν καὶ συνδιασκεψάμενοι μετὰ τε τῆς περὶ ἡμᾶς ἀδελφότητος καὶ ἁγίας συνόδου, μετὰ παντὸς τοῦ εὐαγοῦς κλήρου καὶ τῶν λοιπῶν ἐνταῦθα εὐσεβῶν μελῶν κτλ. Срав ibid., 46: κατὰ τὰς θερμὰς δεήσεις καὶ ἱκεσίας τῶν ἐνταῦθα εὑρισκομένων εὐσεβῶν χριστιανῶν ἐξ ἐκείνου τοῦ πατριαρχικοῦ τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνου (протоколъ избранія патріарха Ѳеофила въ 1805 г.).

зано: «наконецъ, вслѣдствіе такой настойчивости его [Θеофила], со стороны его высочества [египетскаго вице-короля Али-паши] было дано разрѣшеніе на просьбу христіанъ къ патріарху Хрисанѳу о назначеніи патріарха, и такимъ образомъ въ 1825 г. былъ недобровольно и противъ желанія перемѣщенъ на Александрійскій тронъ митрополитъ Никеи Іероѳей» [170]). Значитъ, христіанамъ Египта принадлежалъ фактическій починъ въ возбужденіи вопроса объ избраніи Александрійскаго патріарха именно въ Константинополѣ, при участіи патріарха Хрисанѳа и священнаго синода, въ связи съ традиціонною попечительностью Великой Христовой церкви о бѣдствующей церкви Александрійской и на основѣ давней ея прономіи оказывать христіанамъ Египта братскую помощь въ затруднительномъ для нихъ дѣлѣ избранія новаго предстоятеля. И вотъ, идя на встрѣчу просьбѣ Александрійской православной паствы, вселенскій патріархъ Хрисанѳъ и священный синодъ и избрали новаго предстоятеля Александрійской церкви въ лицѣ никейскаго митрополита Іероѳея. Избраніе состоялось въ октябрѣ 1825 года (день неизвѣстенъ), причемъ самый избирательный процессъ совершился такъ же, какъ въ Константинопольской церкви обыкновенно происходило избраніе митрополитовъ. Именно, сначала въ засѣданіи священнаго синода Константинопольской церкви состоялось, при участіи патріарха Хрисанѳа, обсужденіе достоинствъ кандидатовъ, пригодныхъ для замѣщенія Александрійскаго патріаршаго престола, а затѣмъ изъ неограниченнаго ихъ состава были выдѣлены три кандидата, въ томъ числѣ геронтъ-митрополитъ никейскій Іероѳей. Третій и самый важный избирательный актъ состоялся въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія Побѣдоносца, при участіи однихъ только митрополитовъ-членовъ священнаго синода и въ отсутствіе вселенскаго патріарха Хрисанѳа,—какъ обычно и происходитъ въ Константинополѣ избраніе митрополитовъ. И самый протоколъ избранія патріарха Іероѳея составленъ по традиціонной формѣ, примѣнявшейся при написаніи протоколовъ и относительно избранія митрополитовъ Константинопольской церкви. Впрочемъ, необходимо отмѣтить, что и другіе протоколы патріаршихъ избраній для Александрійской церкви, составленные

---

[170]) τέλος διὰ τὴν τοιαύτην πεισμονήν του ἐδόθη ἡ ἄδεια παρὰ τῆς ὑψηλότητός της τῇ τῶν χριστιανῶν ἐκεσίᾳ πρὸς τὸν πατριαρχεύοντα Χρύσανθον περὶ ἀποστολῆς πατριάρχου, καὶ οὕτω μετετέθη εἰς τον τῆς Αλεξανδρείας θρόνον ὁ Νικαίας Ἱερόθεος, ἄκων καὶ μὴ θέλων, τῷ 1825 ἔτει.

во вселенской патріархіи, имѣютъ аналогичную форму и отчасти отражаютъ въ своемъ содержаніи установившуюся традицію. Таковы, въ частности, протоколы избранія патріарховъ—Θеофила (1805 г.), Парѳенія II (1788 г.), Герасима III (1783 г.), Кипріана (1766 г.), Матѳея (1746 г.) и другихъ [171]). Изъ нихъ и видно, что завершительный актъ избранія, происходившій въ храмѣ вселенской патріархіи, совершался при участіи только митрополитовъ Константинопольской церкви, подписи которыхъ имѣются подъ этими протоколами, но всегда—по почину, побужденію и разрѣшенію современнаго вселенскаго патріарха.

Что же касается Іероѳея, то онъ, по свидѣтельству «Патріаршаго каталога Александрійскихъ патріарховъ», былъ перемѣщенъ (μετετέθη) на патріаршій престолъ «неохотно и противъ желанія — ἄκων καὶ μὴ θέλων» [172]). И «Діонисіевскій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ, что Іероѳей занялъ патріаршій престолъ «волей-неволей, по принужденію гражданскому и церковному—ἑκὼν ἄκων βίᾳ πολιτικῇ καὶ ἐκκλησιαστικῇ» [173]). И это было вполнѣ естественно: Александрійская православная церковь находилась въ началѣ XIX вѣка въ большомъ упадкѣ, была весьма немногочисленна по составу духовенства и народовъ и терпѣла острую матеріальную нужду, а патріархъ Іероѳей во время избранія на патріаршій престолъ имѣлъ уже семьдесятъ лѣтъ отъ роду [174]) и, вслѣдствіе старости и болѣзней, не могъ разсчитывать на значительный успѣхъ своей архипастырской дѣятельности, примѣнительно къ назрѣвшимъ нуждамъ и потребностямъ престола. Вполнѣ также возможно, что при избраніи на Александрійскій патріаршій престолъ со стороны церковной власти Константинополя было заявлено и нѣкоторое воздѣйствіе (βία ἐκκλησιαστική) на болѣе достойнаго претендента—никейскаго митрополита Іероѳея, такъ какъ патріаршее служеніе въ Египтѣ призывало на сплошной трудъ и даже подвигъ, обрекало на нужду и лишенія и обѣщало мало моральнаго утѣшенія,—тѣмъ болѣе, что предшественникъ Іероѳея по престолу, патріархъ Θеофилъ, принужденъ былъ и

---

[171]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 39—47.

[172]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 15 5—6.

[173]) Тамъ же, I, 11 14—15.

[174]) Въ 1845 году патріархъ писалъ: „γέγηρα πάνυ καὶ ἀσθενῶ, τὸν ἐνενηκοστὸν διανύσας τῆς πολυπαθοῦς μου ζωῆς χρόνον“ (Тамъ же, I, 11 33—34).

совсѣмъ оставить Египетъ и въ теченіе многихъ лѣтъ жилъ на Патмосѣ, предпочитая частное и изолированное положеніе высокому и отвѣтственному патріаршему служенію. Не слава, почетъ и впѣшнія удобства ожидали и патріарха Іероѳея въ Египтѣ, но ему предстояли бѣдность, непрестанная забота о благоустройствѣ внутренней жизни престола и усиленныя изысканія матеріальныхъ средствъ для постройки храмовъ, школъ и филантропическихъ учрежденій [175]),—и въ этомъ нужно усматривать мотивы, съ одной стороны, неохотнаго вступленія киръ Іероѳея на Александрійскій патріаршій престолъ, а съ другой—принужденія отъ имени Константинопольской церкви. «Діонисіевскій каталогъ» говоритъ и о давленіи гражданской власти (βία πολιτική) на Іероѳея при перемѣщеніи его съ никейской каѳедры на патріаршій престолъ въ Египтѣ. Конечно, здѣсь рѣчь идетъ о турецкомъ правительствѣ Константинополя, для котораго было важно, чтобы христіане подчиненнаго ему Египта были, наконецъ, возглавлены особымъ предстоятелемъ-патріархомъ, который и долженъ былъ подлежать предъ Портою отвѣтственности за ихъ вѣрноподданничество въ смутную и опасную эпоху греческаго возстанія противъ турокъ въ Пелопоннесѣ и на островахъ Эгейскаго моря. Отмѣченныя данныя дополняютъ тѣ немногія детали относительно избранія Іероѳея на Александрійскій патріаршій престолъ, которыя содержатся въ протоколѣ этого акта и въ окружномъ посланіи Константинопольскаго патріарха Хрисанѳа.

Въ частности, въ послѣднемъ документѣ и сообщается, что законное избраніе киръ Іероѳея на Александрійскій патріаршій престолъ сопровождалось и совершеніемъ акта интронизаціи (τῆς ἱερᾶς παρατάξεως καὶ λαμπρότητος),—для новаго патріарха былъ исходатайствованъ высокій султанскій бератъ, которымъ и были утверждены его избраніе и поставленіе на Александрійскій престолъ, а для христіанъ Египта его блаженство являлся въ положеніи духовнаго главы; наконецъ, патріархъ Іероѳей послѣ избранія назначилъ для временнаго управленія Александрійскою церковью своихъ епитроповъ и отправилъ христіанамъ архипастырское свое посланіе, намѣреваясь и самъ вскорѣ прибыть въ Египетъ [176]).

Патріаршество Іероѳея I продолжалось двадцать лѣтъ и

[175]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, предисловіе, стр. CIX—CXI.

[176]) Ἀ. Καλλίνικος Δελτικάνης, II, 54—55.

протекало при неблагопріятныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, хотя патріархъ и прилагалъ всѣ усилія къ упорядоченію и благоустройству церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ,—какъ свидѣтельствуетъ епископъ Порфирій Успенскій, имѣвшій возможность лично знать патріарха и непосредственно наблюдать его архипастырскіе труды [177]). Патріархъ Іероѳей находился въ живыхъ сношеніяхъ съ современными Константинопольскими патріархами Константіемъ I, Григоріемъ VI, Аѳиномъ IV и Германомъ IV и принималъ участіе, въ духѣ согласія и содѣйствія, въ наиболѣе важныхъ ихъ предпріятіяхъ—въ отношеніи борьбы съ инославною пропагандою на Востокѣ, упорядоченія брачнаго вопроса, разрѣшенія румынскаго монастырско-имущественнаго конфликта [178]). Онъ находился въ сношеніяхъ и съ Россіею по дѣламъ Александрійской церкви. Между прочимъ, патріархъ на свои средства выкупалъ изъ турецкаго плѣна и отправлялъ на родину христіанъ-невольниковъ, преимущественно женщинъ и дѣтей погибшихъ въ борьбѣ съ турками грековъ,—которые въ 1826 году были въ количествѣ до тысячи человѣкъ привезены въ Александрію, возобновилъ храмъ Святителя Николая въ Каирѣ, патріаршія зданія въ Александріи и Каирѣ, монастыри св. Георгія и св. Саввы, построилъ помѣщенія для паломниковъ, основалъ въ Каирѣ эллинское и эллинско-арабское училища и учредилъ штатъ ихъ [179]). Любопытно также отмѣтить церковное многолѣтствованіе или φήμη патріарха Іероѳея, сообщаемое русскимъ ученымъ, епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ въ слѣдующей формулѣ: «Іероѳею блаженнѣйшему и достопочтеннѣйшему отцу нашему, господину и владыкѣ, папѣ и патріарху великаго города Александріи, Ливіи, Пентаполя, Эѳіопіи и всей земли Египетской, отцу отцовъ, пастырю пастырей, архіерею архіереевъ, тринадцатому изъ апостоловъ и судіи вселенной — многая лѣта» [180]). Патріархъ Іероѳей скончался *перваго сентября* 1845 года. Мы устанавливаемъ здѣсь но-

---

[177]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I. 255—265 и др.

[178]) Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 59—82.

[179]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, предисловіе, стр. CVIII—CXI.

[180]) Ἡ φήμη τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας· „Ἱεροθέου τοῦ μακαριωτάτου καὶ σεβασμιωτάτου πατρὸς ἡμῶν, αὐθέντου καὶ δεσπότου, πάπα καὶ πατριάρχου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, Λιβύης, Πενταπόλεως, Αἰθιοπίας καὶ πάσης γῆς Αἰγύπτου, πατρὸς πατέρων, ποιμένος ποιμένων, ἀρχιερέως ἀρχιερέων, τρί-

вую дату, сравнительно съ прежде извѣстными свѣдѣніями русскихъ ученыхъ —епископа Порфирія Успенскаго и Х. М. Лопарева, которые относятъ кончину патріарха Іероѳея вообще къ сентябрю [181]). Русскіе ученые основываются въ данномъ случаѣ на подписи, помѣщенной на мраморной плитѣ надъ могилою патріарха въ храмѣ Св. Николая въ Каирѣ («Ἀφμε. Σεπτεμβρίου» [182]). Но въ то же время извѣстно, что перваго сентября 1845 г. представители греческой православной общины въ Египтѣ, консулы Іоаннъ Данастаси, Михалаки Досица и Стефанъ Цициніа, отправили вселенскому патріарху Мелетію письмо съ просьбою о поставленіи на Александрійскій патріаршій престолъ архимандрита Іероѳея, котораго патріархъ Іероѳей при жизни своей назначилъ діадохомъ [183]). Если же имѣть въ виду, съ одной стороны, свидѣтельство епитафіи, относящееся къ *сентябрю* 1845 года, а съ другой—свидѣтельство представителей греческой общины въ Египтѣ, которые *перваго* сентября 1845 года писали о патріархѣ Іероѳеѣ, какъ уже о блаженно-почившемъ, то именно къ этому числу и надлежитъ относить кончину блаженнѣйшаго Іероѳея,—при чемъ слѣдуетъ принять во вниманіе и то, что упомянутые консулы въ Египтѣ *спѣшили* послать свое сообщеніе въ Константинополь о діадохѣ почившаго патріарха и поэтому отправили его въ самый день кончины патріарха. Такъ мы приходимъ къ заключанію, что Александрійскій патріархъ Іероѳей скончался 1 сентября 1845 года. На мраморной надмогильной плитѣ въ храмѣ Св. Николая въ Каирѣ помѣщена трогательная епитафія въ стихахъ, посвященная «славѣ патріарховъ, Іероѳею—украшенію церкви», который «право и славно правилъ знаменитымъ престоломъ Александріи» въ теченіе двухъ десятилѣтій, отличался благочестивою ревностью, былъ строителемъ двухъ свя-

του καὶ δεκάτου τε τῶν ἀποστόλων καὶ κριτοῦ τῆς οἰκουμένης, πολλὰ τὰ ἔτη (Тамъ же, 12).

[181]) Александрійская патріархія, I, 265 и CXI. Срав. *Матеріалы* для біографіи епископа *Порфирія Успенскаго*, т. I, стр. 669. Спб. 1910.

[182]) Александрійская патріархія, I, 117.

[183]) „Πανέκλαμπρον ὑμῶν γράμμα σεσημειωμένον τῇ α΄. τοῦ τρέχοντος σεπτεμβρίου μηνὸς,—говорится въ посланіи патріарха Мелетія отъ 25 сентября 1845 года,—μετὰ πόθου ἐκομισάμεθα... Εἴδομεν καὶ ὅσα δηλοποιεῖτε ἐν αὐτῷ περὶ τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας κυρίου Ἱεροθέου (ὃν Κύριος ἀναπαύσει ἐν κόλποις Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαάκ), ὅτι ζῶν ἔτι καὶ εἰς γῆρας βαθύτατον προηγμένος, ἐψήφισε διάδοχον αὐτοῦ τὸν ὁσιώτατον ἀρχιμανδρίτην Ἱερόθεον.—Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 84—85

тыхъ храмовъ, по милосердію же своему былъ подобенъ александрійскому патріарху VII вѣка Іоанну III Милостивому и скончался въ глубокой старости [184]).

XI.

Избраніе новаго александрійскаго патріарха *Артемія* (сент. 1845—30 января 1847 г.), преемника блаженнѣйшаго Іероѳея I, вызвало «іерархическій расколъ» въ предѣлахъ Александрійской церкви и сопровождалось нестроеніями и смутою среди мѣстнаго православнаго населенія. Относящіеся къ вопросу документы изображаютъ теченіе событій въ слѣдующей постепенности.

Прежде всего, извѣстенъ протоколъ избранія Александрійскаго патріарха Артемія, состоявшагося въ въ сентябрѣ 1845 г. въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Мелетія III и священнаго синода Великой Христовой церкви. Этотъ протоколъ тождественъ по формѣ и содержанію съ протоколомъ относительно избранія патріарха Іероѳея I: послѣ общаго введенія о прономіальномъ положеніи Великой Христовой церкви, возлагающемъ на нее и долгъ попеченія объ остальныхъ патріаршихъ престолахъ, документъ сообщаетъ о вдовствѣ Александрійской церкви послѣ кончины киръ Іероѳея и о каноническомъ голосованіи для избранія его преемника, состоявшемся по побужденію и разрѣшенію вселенскаго патріарха Мелетія III въ храмѣ св. Великомученика Георгія, при участіи находившихся въ Константинополѣ архіереевъ (ἡμεῖς οἱ ἐνδημοῦντες ἀρχιερεῖς), при чемъ избиратели-іерархи первымъ поставили преосвященнаго митрополита Кестентилія киръ Артемія, вторымъ Мелетія и третьимъ Діонисія. Протоколъ подписали митрополиты: Анѳимъ ефесскій, Діонисій ираклійскій, имѣвшій и голосъ геронта Іоакима кизикскаго, Діонисій никомидійскій, Іероѳей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Кириллъ неокесарійскій, Игнатій боснійскій, Аѳанасій драмскій, Анѳимъ маронійскій и Константій стромницкій [185]).

Затѣмъ, 25 сентября 1845 года вселенскій патріархъ Мелетій и священный синодъ Константинопольской церкви отправили, по поводу избранія Артемія, посланіе на имя трехъ

---

[184]) Александрійская патріархія, I, 117.—Епископъ *Порфирій* представилъ въ своей книгѣ (стр. 377 — 384) достаточныя свѣдѣнія относительно общаго состоянія Александрійской церкви въ 1845—1846 г.

[185]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 83—84.

представителей православнаго кинота въ Египтѣ—Іоанна Данастаси, Михаила Досица и Стефана Цициніа [186]). Въ этомъ посланіи сообщается, что патріархъ Мелетій получилъ отъ указанныхъ лицъ письмо, датированное 1 сентября и извѣщающее, что патріархъ Іероѳей I, еще будучи живъ и находясь въ весьма глубокой старости, назначилъ своего преемника (ἐψήφισε διάδοχον αὐτοῦ)—въ лицѣ архимандрита Іероѳея, котораго рекомендовали и корреспонденты вселенскаго патріарха, какъ кандидата опытнаго и достойнаго, и просили о поставленіи его для наслѣдованія патріаршаго Александрійскаго престола. Въ отвѣтъ на это патріархъ Мелетій извѣщалъ своихъ корреспондентовъ, что сыновняя ихъ просьба, много цѣнимая Церковью, съ удовольствіемъ была бы принята, если бы серьезныя основанія, опирающіеся на божественныхъ канонахъ и священныхъ постановленіяхъ, не внушали ей совершенно иначе относится съ необходимымъ вниманіемъ къ такому священному предмету, какимъ является наслѣдованіе (ἡ διαδοχή) патріаршаго престола Александріи. И хотя настоящее разногласіе является поводомъ къ немалому сожалѣнію, тѣмъ не менѣе патріархъ и синодъ, обращаясь къ благочестивымъ чадамъ Церкви, цѣлью которыхъ въ данномъ вопросѣ служитъ не иное что, какъ только богоугодное его рѣшеніе, нисколько не сомнѣваются, что встрѣтятъ съ ихъ стороны соотвѣтствующую благоразсудительную оцѣнку и согласную христіанскую ревность относительно представляемыхъ каноническихъ основаній, и надѣятся, что они поймутъ, въ какой степени Церковь поступала соотвѣтственно неизбѣжному духовному ея долгу.

Какъ только Константинопольская церковь изъ достовѣрныхъ извѣстій впервые узнала объ опасности смерти патріарха Іероѳея, то,—принявши во вниманіе, что Александрійскій престолъ, не имѣя архіереевъ и синода, не можетъ канонически приступить къ дѣлу голосованія и избранія преемника, по каковой причинѣ всегда, во время каждаго его вдовства, по древнему священному чину и прономіи вселенскаго престола, діадохъ объявлялся со стороны священнаго

---

[186]) Эти три лица были видными по богатству и вліянію членами греческаго общества въ Египтѣ. Изъ нихъ Данастаси былъ шведскимъ консуломъ, Досица (Тусицца)—греческимъ, а Цициніа состоялъ консуломъ бельгійскимъ (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 269, 287, 381—383).

синода въ Константинополѣ [187]),—она взяла на себя заботу и о поставленіи преемника киръ Іероѳея, тѣмъ болѣе свободно, что изъ основательныхъ тамошнихъ сообщеній извѣстилась о мотивахъ именно личнаго [въ пользу архимандрита Іероѳея] отреченія, состоявшагося при томъ одновременно съ кончиною блаженно-почившаго. А что это не могло оказаться когда-либо пріемлемымъ для Церкви, видно изъ священныхъ каноновъ—76-го святыхъ Апостоловъ, осуждающаго личныя и въ видѣ наслѣдствъ отреченія отъ престоловъ [188]), и 23-го Антіохійскаго собора, которое предписываетъ слѣдующее: «Епископу не позволяется вмѣсто себя поставляти другаго, въ преемника (διάδοχον) себѣ, хотя бы онъ былъ и при концѣ жизни; аще же что таковое сдѣлано будетъ, то поставленіе да будетъ недѣйствительно; но да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что епископа должно поставляти не инако, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго, по кончинѣ представлявшагося». Такимъ образомъ, личное отреченіе блаженно-почившаго является противнымъ этимъ и другимъ священнымъ канонамъ и незаконнымъ и, какъ таковое, не должно имѣть мѣста въ Церкви. Кромѣ того, возведеніе въ патріаршее достоинство требуетъ, чтобы избираемый уже состоялъ въ архіерейскомъ санѣ, былъ опытенъ и одобренъ въ архіерейскимъ пастырствѣ. Значитъ и это, именно поставленіе архимандрита въ достоинство патріарха, противорѣчитъ священнымъ порядкамъ Церкви, тѣмъ болѣе, что архимандритъ Іероѳей неизвѣстенъ Константинопольской церкви, а это также противно церковному обычаю—проручествовать архіерея, особенно же патріарха, не безъ испытанія и не безъ предварительнаго изслѣдованія благочестивыхъ и правильныхъ его воззрѣній и безукоризненной жизни.

Патріархъ Мелетій и члены священнаго синода были проникнуты увѣренностью, что благочестивое христіанское мнѣ-

---

[187]) δι' ἣν αἰτίαν ἀείποτε ἐν ἑκάστῃ χηρείᾳ αὐτοῦ, κατ' ἀρχαῖαν ἱερὰν τάξιν καὶ προνόμιον τοῦ Οἰκουμενικοῦ θρόνου, ἀνεδεικνύετο ἐντεῦθεν παρὰ τῆς 'ἐν Κωνσταντινουπόλει συνόδου ὁ διάδοχος ('Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 85).

[188]) „Не подобаетъ епископу, изъ угожденія сродникамъ, поставляти въ достоинство епископа, кого хочетъ. Ибо несправедливо творити наслѣдниковъ епископства, и собственность Божію даяти въ даръ человѣческому пристрастію. Не должно Церковь Божію подъ власть наслѣдниковъ поставляти. Аще же кто сіе сотворитъ, поставленіе да будетъ недѣйствительно, самъ же отлученіемъ наказанъ да будетъ".

ніе трехъ представителей Александрійскаго греческаго общества признаетъ убѣдительными и обязательными тѣ каноническія основанія, по которымъ Константинопольская церковь приступила къ избранію и поставленію діадоха для Александрійскаго престола, въ особенности когда они обратятъ вниманіе и на личность избраннаго по общему и синодальному голосу и одобренію, т. е. бывшаго Кестентилійскаго митрополита, а нынѣ блаженнѣйшаго патріарха Александріи киръ Артемія. Рѣдкія преимущества этого почтеннаго мужа, ревность къ святой нашей Церкви и православной вѣрѣ, глубокій умъ, многоопытность и украшающее его блаженство образованіе, церковное и свѣтское, давно уже извѣстны Церкви и благочестивому народу,—для которыхъ онъ и въ епархіи Кестентилія являлся выдающимся архіереемъ, и во многихъ обстоятельствахъ обнаружилъ почтенную разсудительность и благородный и достойный уваженія характеръ, всегда ставя общее благо выше личнаго интереса. Посему патріархъ Мелетій и члены священнаго синода не имѣютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для благословенныхъ христіанъ Александрійскаго престола достаточно лишь узнать патріаршія его добродѣтели, дабы сдѣлаться и почитателями ихъ, а благородные ихъ представители признаютъ справедливыми мотивы изобильной любви и расположенія патріарха и священнаго синода къ дѣйствительно достойному патріаршаго престола киръ Артемію.

Въ виду этого, патріархъ и синодъ выражаютъ увѣренность въ томъ, что для представителей Александрійскаго общества, превожделѣнныхъ сыновъ о Христѣ, наступило время на дѣлѣ показать свое христіанское подчиненіе священнымъ законамъ и послушаніе святой Христовой Церкви, принимая то, что она, какъ общая Матерь благочестивыхъ, законно и канонически совершила по необходимому своему долгу, заботясь о славѣ святѣйшаго Александрійскаго престола и избѣгая всякаго грѣховнаго и предосудительнаго предлога въ отношеніи къ этому духовному дѣлу. Поэтому патріархъ и весь священный синодъ отечески, съ сердечными своими прошеніями и благословеніями, просили ихъ, чтобы они, изслѣдовавъ въ благочестивомъ своемъ настроеніи изложенныя каноническія основанія, въ силу которыхъ состоялось поставленіе его блаженства, всею душею и христіанскимъ мнѣніемъ расположились въ ихъ пользу и затѣмъ сообщили ихъ справедливѣйшему и человѣколюбивѣйшему [Али]-Пашѣ эфенди и искренно

представили, что преемство по престолу архимандрита Іерооея, на которое, конечно, изъ одного только сочувствія склонился его высочество, не можетъ совершиться безъ того, чтобы не были поколеблены древній чинъ и законность церковныхъ обычаевъ, между тѣмъ какъ его высочество всегда былъ покровителемъ ихъ и защитникомъ и многіе примѣры свидѣтельствуютъ о выдающихся его благодѣяніяхъ и о защитѣ религіозныхъ обычаевъ христіанъ. Въ заключеніи посланія выражаются пожеланія христіанамъ Египта всякаго блага свыше, здоровья, благоденствія и достиженія спасительныхъ прошеній. Грамоту подписали патріархъ Мелетій, указанные выше митрополиты и еще дидимотихскій митрополитъ Виссаріонъ [189]).

Не ограничившись этимъ посланіемъ, патріархъ Мелетій и священный синодъ того же 25 сентяря 1845 года отправили другое посланіе—на имя греческаго консула въ Александріи Михаила Досица. Здѣсь сообщается, что въ патріаршемъ и синодальномъ посланіи, отправленномъ всѣмъ тремъ консуламъ, были раскрыты каноническія и другія необходимыя основанія, въ силу которыхъ патріархъ и священный синодъ избрали на вакантный Александрійскій престолъ Кестентилійскаго митрополита Артемія, и изложена отеческая просьба согласиться съ этимъ законнымъ и каноническимъ дѣяніемъ. Съ настоящимъ же посланіемъ патріархъ и синодъ обращаются спеціально къ Михаилу Досица и отечески его просятъ, чтобы онъ отнесся къ этому священному дѣлу съ характеризующею его почтенною и христіанскою ревностью и, пользуясь расположеніемъ Али-паши, представилъ ему не только законность церковнаго акта, но и причины, по которымъ поставленіе архимандрита Іерооея является противнымъ церковнымъ обычаямъ, обратилъ благосклонное вниманіе паши на избраннаго патріарха Артемія, который какъ бы по нѣкоторому Божественному внушенію давно предназначенъ на святѣйшій Александрійскій престолъ. Именно, когда, четыре года тому назадъ, при патріархѣ Аѳеимѣ IV, распространился слухъ что патріархъ Іерооей скончался, Артемій былъ единогласно избранъ (προεβλήθη), какъ наиболѣе соотвѣтствующій преемникъ престола. И послѣ этого, когда прошелъ слухъ, что блаженнѣйшій Іерооей утонулъ (ἐπνίγη), опять общій голосъ указалъ на киръ Артемія, который и теперь по такому же общему и единодушному избранію

---

189) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 84—88.

Церкви и былъ возстановленъ на престолѣ. Посредствомъ этого разъясненія патріархъ Мелетій и священный синодъ имѣютъ въ виду только сообщить, что не личное расположеніе и не человѣческая какая-либо причина обусловливали законное избраніе блаженнѣйшаго Артемія, но искреннее попеченіе Церкви, имѣющее въ виду украшеніе Александрійскаго патріаршаго престола посредствомъ поставленія мужа почтеннаго, образованнаго и отличающагося и умомъ, и добродѣтелью. И патріархъ вмѣстѣ съ членами священнаго синода просилъ Михаила Досица, чтобы онъ по любви къ правдѣ и съ присущимъ ему благородствомъ души устранилъ всякое препятствіе въ этомъ дѣлѣ, склонилъ и расположилъ къ нему Али-пашу и былъ увѣренъ, что, кромѣ истиннаго благодѣянія для Александрійскаго престола, который будетъ имѣть столь почтеннаго защитника, и кромѣ признательности общей Матери. Церкви Константинопольской, за сохраненіе ея достоинства, онъ получитъ и награду отъ Бога, какъ подвизавшійся въ пользу соблюденія священныхъ каноновъ. Въ заключеніи грамоты сказано, что нѣтъ нужды больше распространяться для возбужденія ревности Михаила Досица къ прекрасному, но патріархъ и священный синодъ ожидаютъ отъ него извѣстительное письмо о результатахъ настоящаго къ нему обращенія. Вмѣстѣ съ письмомъ патріархъ и синодъ отправили особое прошеніе (ἀναφορά) египетскому вице-королю Али-пашѣ, которое и долженъ былъ передать Михаилъ Досица. Письмо къ Михаилу Досица подписали Константинопольскій патріархъ Мелетій и указанные выше члены священнаго синода [190]).

Изложенные документы вскрываютъ любопытныя подробности изъ исторій сношеній двухъ церквей—Константинопольской и Александрійской. Оказывается прежде всего, что Великая Христова Церковь давно предрѣшила перемѣщеніе Кестентилійскаго митрополита Артемія на Александрійскій патріаршій престолъ. Еще въ 1841 году, за четыре года до кончины патріарха Іероѳея I, когда въ Константинополѣ распространился слухъ, оказавшійся потомъ неосновательнымъ, о смерти престоятеля Александрійской церкви, патріархъ Анѳимъ IV и священный синодъ единогласно преднамѣтили митрополита Артемія наиболѣе соотвѣтствующимъ его преемни-

[190]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικανης, 88—90.

комъ. И во второй разъ, когда въ Константинополѣ циркулировалъ слухъ, что патріархъ Іероѳей утонулъ, преемникомъ его былъ предназначенъ киръ Артемій. Наконецъ, въ третій разъ, послѣ кончины патріарха Іероѳея въ 1845 году, Великая Христова Церковь уже фактически совершила въ сентябрѣ этого года единогласное его избраніе на Александрійскій патріаршій престолъ, которое и было закрѣплено особымъ протоколомъ. И этотъ протоколъ былъ составленъ по традиціонной формѣ протоколовъ для митрополичьяго избранія и даже сохранилъ, какъ уже отмѣчено, тождество въ содержаніи съ протоколомъ избранія патріарха Іероѳея I. Окончательный актъ избранія блаженнѣйшаго Артемія, состоявшійся въ патріаршемъ храмѣ Св. Георгія, былъ совершенъ, по обыкновенію, одними митрополитами, въ отсутствіе патріарха Мелетія, съ разрѣшенія и по побужденію котораго они и дѣйствовали.

Но избраніе блаженнѣйшаго Артемія, долго подготовлявшееся въ Константинополѣ и, наконецъ, завершившееся синодальнымъ актомъ, встрѣтило протестъ со стороны одной части Александрійской паствы. Во главѣ недовольныхъ этимъ избраніемъ находились видные представители греческаго православнаго общества въ Египтѣ и вмѣстѣ консулы—Данастаси, Досица и Цициніа. Едва лишь патріархъ Іероѳей I скончался, какъ эти лица отправили (1 сентября 1845 г.) письмо въ Константинополь, въ которомъ вопросу объ избраніи его преемника была дана иная постановка. Именно, въ письмѣ заявлялось, что патріархъ Іероѳей, по примѣру своихъ предшественниковъ, оставилъ своего діадоха въ лицѣ мѣстнаго архимандрита Іероѳея, который и долженъ, по мнѣнію упомянутыхъ лицъ, занять александрійскій патріаршій престолъ.

Такое заявленіе было неожиданнымъ для Константинопольской церкви, которая уже рѣшила александрійскій патріаршій вопросъ. Представлялось неудобнымъ оставить занятую позицію, отмѣнять состоявшееся постановленіе и возводить на александрійскій патріаршій престолъ другого кандидата. Но и оппозиція въ Египтѣ была довольно сильна и уже успѣла, повидимому, склонить на свою сторону вице-короля Али-пашу, который не могъ не интересоваться избраніемъ новаго Александрійскаго патріарха. Для Константинопольской церкви было весьма важно расположить въ пользу

своего избранія не только трехъ вліятельныхъ консуловъ въ Египтѣ, но и вице-короля Али-пашу. И вотъ, 25 сентября 1845 года въ Египетъ со стороны патріарха Мелетія III и священнаго синода были отправлены три письма—одно общее на имя трехъ консуловъ, другое на имя Михаила Досица, какъ консула греческаго и приближеннаго къ Али-пашѣ, и третье, въ формѣ даже прошенія, на имя Али-паши. Въ двухъ первыхъ письмахъ (текстъ третьяго остается неизвѣстнымъ) оправдывается каноническая и фактическая необходимость избранія блаженнѣйшаго Артемія на александрійскій патріаршій престолъ и содержится просьба признать это избраніе правильнымъ и законнымъ, оказать послушаніе голосу Великой Христовой Церкви и отказаться отъ кандидатуры архимандрита Іерооея. Какъ же аргументируется въ этихъ документахъ актъ избранія блаженнѣйшаго Артемія и устраняется наслѣдованіе александрійскаго престола со стороны архимандрита Іерооея?

Патріархъ Мелетій и священный синодъ оправдываютъ свои дѣйствія, прежде всего, каноническими основаніями. Они указываютъ на правила 76 св. Апостоловъ и 23 Антіохійскаго собора, которыми не позволяется епископу, хотя бы умирающему, поставлять своимъ преемникомъ по каѳедрѣ, кого онъ желаетъ, но такое поставленіе діадоха принадлежитъ собору епископовъ. Смыслъ этой ссылки на каноны уясняется въ данномъ случаѣ въ связи съ другими условіями поставленія архимандрита Іерооея на александрійскій престолъ. Конечно, «епископъ умирающій, или по немощамъ оставляющій свою каѳедру, можетъ указать достойнаго себѣ преемника, но *только указать*, предоставивъ дѣйствительное избраніе и утвержденіе его въ санѣ власти законной, и тогда это не будетъ противорѣчить церковнымъ правиламъ»,—какъ справедливо говоритъ нашъ отечественный канонистъ [191]). И исторія, дѣйствительно, знаетъ много такихъ примѣровъ, относящихся въ частности, и къ новѣйшему періоду въ исторической судьбѣ Александрійской церкви. Значитъ, въ данномъ случаѣ затрудненіе состоило не въ томъ, что патріархъ Іерооей *указалъ* своего преемника, котораго рекомендовали и три представителя православнаго общества въ Египтѣ, а въ томъ, что этотъ

---

[191]) *Іоаннъ, епископъ Смоленскій,* Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, I, 124. Спб. 1851.

діадохъ, по суду Константинопольской церкви, не могъ разсчитывать на *соборное* его избраніе, которое было необходимымъ и обязательнымъ восполненіемъ предварительнаго указанія со стороны патріарха Іероѳея. Къ тому же, Константинопольская церковь усмотрѣла въ этомъ указаніи *личный* мотивъ (ἡ προσωπικὴ τοῦ μακαρίτου παραίτησις), примѣнительно, вѣроятно, къ 76-му апостольскому правилу, предусматривающему поставленіе въ достоинство епископа и «изъ угожденія сродникамъ». Это личное отреченіе внушало тѣмъ большее подозрѣніе, что по извѣстіямъ, проникшимъ въ Константинополь изъ достовѣрныхъ источниковъ, оно совершилось одновременно со смертію патріарха Іероѳея (συγχρόνως μὲ τὸν θάνατον μακαρίτου). Извѣстіе должно было получить свое значеніе, такъ какъ отреченіе состоялось, повидимому, устно, — тогда какъ другіе александрійскіе патріархи выражали письменно свою волю о діодохахъ и даже обращались къ Великой Христовой Церкви съ просьбою объ ихъ избраніи. Но въ данномъ случаѣ выразителями воли патріарха Іероѳея предъ Великою Христовой Церковью явились три консула, которые, со своей стороны, рекомендовали (συνιστῶντες) архимандрита Іероѳея и просили о поставленіи его на александрійскій престолъ. Все это, въ связи съ другими условіями избирательнаго процесса, оправдывало правовую точку зрѣнія Константинопольской церкви.

Затѣмъ, въ аргументаціи патріарха Мелетія и священаго синода содержится мотивъ изъ области церковной дисциплины. Избраніе на патріаршій престолъ требуетъ кандидата въ санѣ архіерейскомъ, испытаннаго и засвидѣтельствованнаго въ архипастырской своей дѣятельности, отличающагося правыми и благочестивыми религіозно-моральными воззрѣніями и безукоризненною жизнію. Между тѣмъ діадохъ, указанный патріархомъ Іероѳеемъ, имѣлъ лишь санъ архимандрита и былъ неизвѣстенъ Константинопольской церкви ни со стороны догматическихъ своихъ воззрѣній, ни въ отношеніи жизни и требовалъ, примѣнительно къ церковному чину и порядку, предварительнаго испытанія.

Кромѣ того, патріархъ Мелетій и священный синодъ, приступая къ избранію преемника блаженнѣйшему Іероѳею, имѣли въ виду фактически установившуюся прономію и древній священный чинъ вселенскаго патріаршаго престола, который всегда, при каждомъ вдовствѣ Александрійскаго престола, оказывалъ ему братское въ этомъ отношеніи содѣйствіе. Вѣдь

Александрійскій престолъ не имѣетъ ни архіереевъ, ни священнаго синода, и значитъ, не можетъ канонически совершить актъ голосованія и избранія новаго предстоятеля церкви. Фактически прономія Вселенскаго престола тѣмъ отчасти и обусловливалась, что въ Египтѣ, въ силу историческихъ причинъ, не было собора іерарховъ, правоспособнаго въ дѣлѣ избранія архіереевъ. Поэтому для первенствующей по чести церкви Константинопольской предстоялъ неизбѣжный духовный долгъ (ἀπαραίτητον πνευματικὸν χρέος) заботиться о славѣ (κηδομένη τῆς εὐκλείας) и Александрійскаго престола. Таковы мотивы законнаго и каноническаго (νομίμως καὶ κανονικῶς) избанія киръ Артемія на Александрійскій патріаршій престолъ.

А главное,—актъ избранія блаженнѣйшаго Артемія состоялся раньше того, какъ во вселенской патріархіи было получено письмо изъ Египта отъ Данастаси, Досица и Цициніа съ рекомендаціею архимандрита Іероѳея, какъ желательнаго и соотвѣтствующаго кандидата. Это обстоятельство и служило, вѣроятно, преимущественнымъ основаніемъ для патріарха Мелетія и священнаго синода обратиться съ необычнымъ проситѣльнымъ письмомъ къ консулу Михалаки Досица и съ еще болѣе необычнымъ прошеніемъ (ἀναφορά) къ Али-пашѣ, дабы представить наслѣдованіе престола со стороны архимандрита Іероѳея несогласнымъ съ церковнымъ установленіями.

Но, не смотря на усилія Константинопольской церкви оправдать актъ избранія киръ Артемія, этому патріарху не удалось утвердиться на александрійскомъ престолѣ. Въ нѣдрахъ Александрійской церкви образовался іерархическій расколъ, подѣлившій мѣстную паству на двѣ партіи. Одна изъ нихъ, образовавшаяся изъ среды духовенства и народа, была на сторонѣ патріарха Артемія и признавала избраніе его законнымъ и правильнымъ. Другая же партія имѣла во главѣ трехъ консуловъ — Данастаси, Досица и Цициніа и поддерживала архимандрита Іероѳея, признавая поставленіе киръ Артемія незаконнымъ, въ виду того, что онъ принадлежалъ къ іерархіи иной церкви, не получилъ признанія въ наслѣдованіи престола со стороны предшественника, патріарха Іероѳея, и не подлежалъ голосованію и избранію александрійской православной паствы. Иначе сказать, вторая партія, «уважаемая, хотя и малочисленная» [192]), за-

[192]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, предисловіе, стр. CXI.

щищала «непоколебимую древнюю и священную прономію» Александрійской церкви въ дѣлѣ избранія патріарховъ, совмѣщавшую въ своемъ составѣ «διαδοχὴ», совершаемую волею правящаго іерарха, и «θέλησις» или «κοινὴ γνώμη» клира и народа въ Египтѣ. Эта партія ничего не имѣла противъ совершенія акта патріаршаго избранія въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха и священнаго при немъ синода, но она никакъ не могла примириться съ устраненіемъ и уничтоженіемъ какъ θέλησις'а народа, такъ особенно διαδοχὴ блаженно-почившаго патріарха Іероѳея. Отсюда и возникла борьба между партіями, выразившаяся со стороны одной изъ нихъ и въ энергичной оппозиціи по отношенію къ Константинопольской церкви. Къ послѣдней партіи примкнулъ и вице-король Египта Али-паша, такъ что особое къ нему обращеніе отъ имени Константинопольской церкви, состоявшееся и письменно, и чрезъ посредство греческаго консула Досица, успѣха не имѣло.

Между тѣмъ Александрійскій патріархъ Артемій, признавая свое избраніе законнымъ и каноническимъ, обратился съ мирными посланіями къ предстоятелямъ и синодамъ остальныхъ православныхъ восточныхъ Церквей, вошелъ съ нимъ въ каноническое общеніе и былъ записанъ въ священные диптихи для поминовенія патріаршаго его имени за богослуженіями. Русскій Святѣйшій Синодъ также призналъ законнымъ его вступленіе на Александрійскій престолъ [193]). Однако, и каноническое общеніе киръ Артемія съ другими церквами не улучшило его положенія въ отношеніи къ александрійской паствѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, посланіе Константинопольскаго патріарха Анѳима VI, отправленное 20 мая 1846 года Антіохійскому патріарху Меѳодію.

Въ посланіи сообщается, что послѣ состоявшагося, при вселенскомъ патріархѣ Мелетіи, законнаго и каноническаго поставленія на Александрійскій престолъ Кестентилійскаго митрополита Артемія, Святая Христова церковь оффиціально сообщила объ этомъ законномъ священномъ дѣяніи и Антіохійскому патріарху Меѳодію, съ просьбою, чтобы и въ Антіохійскомъ престолѣ, по каноническому чину, въ священныхъ диптихахъ поминалось имя блаженнѣйшаго Артемія, какъ за-

---

[193]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, предисловіе, стр. CXI.

коннаго діадоха Александрійскаго престола, сопричисленнаго къ четверицѣ дѣйствующихъ четырехъ благочестивыхъ и православныхъ патріарховъ. Но въ послѣднее время изъ Каира и Александріи патріарху Анѳиму VI были присланы общія прошенія тамошнихъ христіанъ, въ которыхъ было выражено недовольство законнымъ и каноническимъ дѣяніемъ Константинопольской церкви и очень настойчиво представлено заявленіе о предпочтеніи архимандрита Іероѳея для наслѣдованія Александрійскаго престола, при чемъ послѣднее мотивируется и оправдывается двумя основаніями, а именно — личнымъ въ пользу него отреченіемъ патріарха Іероѳея и волею народа (ἡ προσωπικὴ πρὸς αὐτὸν παραίτησις τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου καὶ ἡ θέλησις τοῦ λαοῦ) [194]).

Въ виду этого, патріархъ Анѳимъ VI, принявши, по Божественной милости, предстоятельство въ церковныхъ дѣлахъ и стремясь въ точности сохранить повелѣнія божественныхъ и священныхъ законовъ, соотвѣтственно возложенному на него необходимому духовному долгу, послѣ обсужденія со священнымъ синодомъ составилъ свой церковный отвѣтъ на заявленіе христіанъ Александріи и Каира, въ которомъ съ духомъ кротости извѣстилъ ихъ о совершенной непреложности и неизмѣнности законнаго и каноническаго дѣянія святой Христовой церкви, и присоединилъ должныя наставленія и совѣты. А такъ какъ въ присланномъ христіанами Египта общемъ прошеніи, въ силу чрезмѣрной ихъ увѣренности въ жалобѣ, содержится указаніе и на протестъ противъ незаконнаго дѣла о наслѣдованіи Александрійскаго престола, обращенный къ патріархамъ и къ причимъ автокефальнымъ или подчиненнымъ престоламъ, то патріархъ Анѳимъ VI представилъ на оцѣнку и на духовное разсмотрѣніе находящихся на покоѣ и проживающихъ въ Константинополѣ бывшихъ вселенскихъ патріарховъ [195]) какъ прошеніе египетскихъ христіанъ, такъ и цер-

---

[194]) Здѣсь содержится новое доказательство въ пользу представленнаго у насъ комментарія относительно „непоколебимой древней и священной прономіи“ Александрійскаго престола, которою вовсе не исключалось участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ.

[195]) Въ данное время въ Константинополѣ проживали на покоѣ вселенскіе патріархи — Константій I (1830—1834 г.), Константій II (1834—1835 г.), Григорій VI (1835—1840 г.), Анѳимъ IV (1840 — 1841 г.) и Германъ IV (1842—1845 г.) Но въ документѣ не сказано, къ какимъ именно патріархамъ обращался Анѳимъ VI по александрійскому церковному дѣлу.

ковный отвѣтъ на него, и всѣ они единодушно изложили письменно свое мнѣніе, которое оказалось согласнымъ и соотвѣтствующимъ рѣшенію Великой Христовой церкви. Желая знать мнѣніе по этому вопросу и со стороны Антіохійскаго патріарха Меѳодія, святѣйшій Анѳимъ препроводилъ ему въ копіи общее прошеніе христіанъ Каира и Александріи, отвѣтъ на него церкви и отзывы другихъ патріарховъ и братски просилъ киръ Меѳодія, чтобы онъ, внимательно прочитавши документы, касающіеся законнаго наслѣдованія Александрійскаго патріаршаго престола, принявши во вниманіе отвѣтъ христіанамъ Египта, составленный послѣ синодальнаго обсужденія вопроса, и сопоставивъ все съ неизмѣннымъ рѣшеніемъ божественныхъ каноновъ по этому духовному дѣлу, написалъ потомъ патріарху Анѳиму и высказалъ глубокомысленное свое мнѣніе въ братской грамотѣ [196]).

Такимъ образомъ, александрійскій церковный вопросъ осложнился и не только сдѣлался предметомъ горячаго обсужденія въ Египтѣ, но и послужилъ поводомъ для протеста со стороны христіанъ Каира и Египта предъ другими автокефальными церквами православнаго Востока и привлекъ къ себѣ вниманіе представителей почти всего православнаго міра.

При такомъ положеніи александрійскаго патріаршаго вопроса, Блаженнѣйшій Артемій не находилъ возможнымъ и отправиться къ своей паствѣ въ Египетъ, продолжалъ оставаться въ Константинополѣ и отсюда пытался воздѣйствовать на духовенство и народъ Александрійской церкви въ отношеніи признанія его законнымъ и каноническимъ предстоятелемъ. Но всѣ его усилія не имѣли успѣха, и александрійскій іерархическій расколъ продолжалъ крѣпнуть и возрастать. Тогда патріархъ Артемій рѣшился принести каноническое отреченіе отъ Александрійскаго престола, чтобы прекратить смуту и соблазнъ въ Александрійской церкви. 30 января 1847 года онъ, какъ *бывшій* (ὁ πρφην) Александрійскій патріархъ, подписалъ свое отреченіе, снабдивъ его и своею печатью. Документъ, сохранившійся въ одномъ изъ кодексовъ (XXII) Патріаршаго Архива въ Константинополѣ, имѣетъ слѣдующее содержаніе.

Никто пусть не ищетъ своего, но каждый пользы другого (1 Кор. X, 24), — говоритъ божественный Апостолъ. Такъ и мы,—пишетъ о себѣ патріархъ,—много лѣтъ тому назадъ, по

---

[196]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 278—280.

милости Божіей, были удостоены возведенія на степень божественнаго архіерейства, а назадъ тому почти полтора года, послѣ отшествія ко Господу александрійскаго патріарха Іероѳея, мы съ митрополіи Кестентилія были законно возведены святѣйшей Великою Христовою Церковью въ Константинополѣ, посредствомъ общаго и единогласнаго избранія и каноническихъ голосовъ святаго и священнаго ея синода архіереевъ, на вдовствовавшій святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи,—такъ какъ Константинопольскій синодъ уже достаточное время имѣлъ право избранія и голосованія для александрійскаго престола, по отсутствію здѣсь каноническаго синода архіереевъ, вслѣдствіе временныхъ обстоятельствъ Мы,—продолжаетъ киръ Артемій.—всѣми православными Церквами были признаны каноническимъ патріархомъ Александріи и, какъ таковой, были записаны въ священныхъ диптихахъ, согласно каноническому установленію Церкви, и отъ начала нашего поставленія признавали священнымъ долгомъ крѣпко, обѣими руками удержать попеченіе о ввѣренной намъ духовной паствѣ, сообразуясь преимущественно съ изреченіемъ Апостола, которое больше всѣхъ остальныхъ должны дѣломъ доказывать тѣ, кои, являясь пастырями народа, поставлены пасти Церковь Божію. И признавая за собою такую обязанность, патріархъ Артемій, въ теченіе всего періода своего патріаршества, не переставалъ со многимъ мужествомъ совершать всѣ свои дѣла и одушевленно переносить многіе подвиги, такъ что ни себя самого, ни свои интересы онъ совершенно не щадилъ въ пользу исполненія религіозныхъ своихъ обязанностей, для утвержденія каноническихъ правъ Христовой Церкви.

Но, по винѣ лукаваго, отъ начала каноническаго вступленія киръ Артемія на патріаршій александрійскій престолъ не прекращались различныя препятствія и козни, направленныя не столько къ ниспроверженію этого поставленія, сколько къ поколебанію церковныхъ обычаевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникли раздѣленія среди православнаго народа Египта и разногласія между Христовыми Церквами, угрожавшія многимъ гибелью, при чемъ поводомъ было законное патріаршество Артемія, которое, по клеветѣ и злословію, представлялось антиканоническимъ. Въ виду этого и по другимъ причинамъ, о которыхъ въ документѣ для краткости не упоминается, киръ Артемій, опасаясь, чтобы усиливающаяся, по кознямъ лука-

ваго, брань не произвела величайшій душевный вредъ для православнаго народа александрійскаго престола и не причинила большое безпокойство Христовымъ Церквамъ, и нисколько не допуская, чтобы его поставленіе на александрійскій патріаршій престолъ было причиною тревоги для Церкви и духовнаго вреда для православнаго народа престола, рѣшилъ,—какъ архіерей (хотя и недостойный) Бога Вышняго и, по самому званію своему, провозвѣстникъ вѣрующимъ мира Христова, предпочитающій общій миръ Церкви своему пребыванію на престолѣ посредствомъ настойчиваго, справедливаго и каноническаго своего противодѣйствія, и вообще ищущій, по Апостолу, больше пользы для другого, чѣмъ своей,—всецѣло удалиться съ патріаршаго александрійскаго престола для прекращенія возникшихъ соблазновъ и для возстановленія общаго мира и спокойствія.

«Посему и посредствомъ настоящей подписанной и снабженной печатью грамоты отреченія мы,—заключаетъ патріархъ,—добровольно и свободно отказываемся отъ святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола великаго города Александріи, но не отъ архіерейства нашего и не отъ патріаршей степени и сана, и по выше изложеннымъ вкратцѣ основаніямъ, мы даемъ настоящую подписанную и снабженную печатью грамоту добровольнаго нашего отреченія, въ доказательство и для всегдашняго представленія, горячо прося свыше отъ Бога для святой Христовой Церкви божественнаго вдохновенія всеблагого Духа для цѣлесообразнаго и соотвѣтствующаго избранія достойнаго преемника святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго Александрійскаго престола, для устроенія благочестиваго въ немъ православнаго народа и для истинной славы Бога, въ Троицѣ прославляемаго» [197]).

Вслѣдъ за тѣмъ константинопольскій патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ Великой Христовой Церкви совершили весьма рѣдкій и знаменательный административный актъ: *бывшій александрійскій патріархъ Артемій былъ назначенъ проедромъ митрополіи Кестентилія, которою онъ управлялъ и до избранія на александрійскій патріаршій престолъ*. По этому поводу въ январѣ 1847 года была составлена изъяснительная и протокольная синодальная грамота (τὸ ἀποφαντικὸν καὶ ὑπομνηματιστικὸν συνοδικὸν γράμμα) слѣдующаго содержанія.

---

[197]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 90—92.

Около полутора года тому назадъ, когда святѣйшій патріаршій престолъ Александріи сдѣлался вдовствующимъ, вслѣдствіе кончины патріарха Іероѳея, святая Христова Церковь, слѣдуя древнему чину и прономіи святѣйшаго вселенскаго престола—пещись и заботиться о духовныхъ нуждахъ остальныхъ патріаршихъ престоловъ, посредствомъ каноническаго голосованія и синодальнаго избранія поставила и избрала діадохомъ вдовствующаго патріаршаго престола блаженнѣйшаго и святѣйшаго патріарха Александріи кира Артемія, бывшаго митрополита Кестентилійскаго. Но такъ какъ, вслѣдствіе возникшихъ разногласій и различныхъ препятствій, его блаженство, видя развитіе ихъ и предпочитая положеніе спокойное и чуждое соблазновъ, добровольно уже отказался отъ этого патріаршаго престола посредствомъ изданнаго имъ, подписаннаго и снабженнаго печатью отреченія, то святая Христова Церковь, канонически обсудивши и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя братолюбезное основаніе относительно утѣшенія и успокоенія его блаженства, а съ другой стороны—заботясь о духовномъ наблюденіи христіанъ епархіи Кестентилія, прежде пользовавшейся, въ теченіе многихъ лѣтъ, богоугоднымъ духовнымъ его пастырствомъ и нынѣ пребывающей во вдовствѣ отъ пастырскаго предстоятельства, вслѣдствіе возведенія бывшаго ея предстоятеля, митрополита Діонисія, на каѳедру митрополіи Преспъ, рѣшила вновь поставить его блаженство, въ званіи проедра, на ту же самую прежнюю его каѳедру. И по общему синодальному мнѣнію, было письменно постановлено, чтобы блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ, бывшій александрійскій, киръ Артемій имѣлъ отнынѣ и впредь предстоятельство епархіи Кестентилія въ положеніи проедра (τὴν προεδρικὴν προστασίαν), духовно наблюдая за разумной въ ней паствой и управляя посредствомъ епископа, пользуясь и получая отъ нея всѣ архіерейскіе главные и случайные доходы и взносы. Въ удостовѣреніе этого, анализируемая синодальная грамота, протокольно изъясняющая поставленіе патріарха Артемія проедромъ епархіи Кестентилія, была записана въ церковномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви.

Грамоту подписали: константинопольскій патріархъ Анѳимъ VI и митрополиты: Діонисій никомидійскій, Іероѳей халкидонскій, Неофитъ деркопскій, Герасимъ адріанопольскій, Кириллъ неокесарійскій, Мелетій дидимотихскій, Діо-

нисій меленикскій, *проедръ* Варны Аверкій и Іероѳей артскій [198]).

Такъ разрѣшился іерархическій расколъ, вызванный избраніемъ кира Артемія на александрійскій патріаршій престолъ въ сентябрѣ 1845 года. Патріархъ Артемій не только не былъ признанъ въ Египтѣ законнымъ предстоятелемъ Александрійской церкви, но и не рѣшился явиться къ своей новой паствѣ, среди которой его избраніе создало схизматическое движеніе и протестъ, заявленный даже предъ всѣми восточными православными церквами. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ историческомъ фактѣ сообщаетъ и русскій ученый, епископъ Порфирій Успенскій, имѣвшій возможность непосредственно ознакомиться съ участниками событія во время своего путешествія по Востоку въ 1846 и слѣдующихъ годахъ.

Преосвященный Порфирій разсказываетъ, что, по смерти патріарха Іероѳея [199]), «клиръ и народъ въ Каирѣ и Александріи единодушно избрали преемникомъ ему» великаго архимандрита александрійскаго патріаршаго престола Іероѳея. «Его каноническое избраніе было угодно и Мегмету Али-пашѣ и, подтвержденное имъ, сообщено было великой церкви Константинопольской. Но она сама произвольно и поспѣшно провозгласила патріархомъ александрійскимъ кюстендильскаго митрополита Артемія». Когда въ Египтѣ сдѣлалось извѣстнымъ это избраніе, «архимандритъ Іероѳей сдѣлался тяжко боленъ,— у него разслабѣла половина тѣла; Мегметъ-Али слышать не хотѣлъ объ Артеміи, а клиръ и народъ рѣшились отстоять свое каноническое право свободнаго избранія владыкъ своихъ». Было составлено «защитительное дѣло» и отправлено къ патріархамъ Константинополя, Антіохіи и Іерусалима и русскому Св. Синоду. Въ этомъ документѣ, между прочимъ, было раскрыто, что александрійскіе патріархи, съ согласія духовенства и народа, постоянно назначали себѣ преемниковъ, которые и занимали патріаршій престолъ, соотвѣтственно такой прономіи и традиціи... «Въ перепискѣ и переговорахъ время шло... Неудовольствіе въ Египтѣ и Константинополѣ

---

[198]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 93—94.

[199]) Въ „Книгѣ бытія моего“ (III, 8. СПБ. 1896) епископъ Порфирій, со словъ архимандрита александрійскаго престола, управлявшаго его имѣніями въ Валахіи, сообщаетъ, что александрійскій патріархъ Іероѳей скончался „8 сентября 1845 года“. Но здѣсь указана невѣрная дата,— какъ видно изъ выше представленныхъ нами данныхъ.

продолжалось. *Артемій не смѣлъ явиться въ Каиръ, гдѣ не вспоминали его въ молитвахъ*, и оставался въ Цареградѣ, а соперникъ его оправлялся отъ болѣзни» [200]).

Въ 1846 году, когда новоизбранный патріархъ Артемій проживалъ въ Константинополѣ, епископъ Порфирій имѣлъ возможность видѣть его и бесѣдовать по вопросу о законности его избранія, возбужденному самимъ патріархомъ. Русскій богословъ далъ слѣдующій отвѣтъ на этотъ вопросъ: «какъ по правиламъ святыхъ всесенскихъ соборовъ, такъ и по обычаю, испоконъ вѣковъ утвердившемуся въ Египтѣ, александрійскій первосвятитель долженъ быть избранъ на мѣстѣ клиромъ и христоименнымъ народомъ; и ежели тамъ уже послѣдовало каноническое избраніе кого бы то ни было, то ни здѣшняя Великая церковь, ни другая какая не властна отмѣнить онаго; здѣсь, вмѣсто того, чтобы поспѣшить опредѣленіемъ (киръ Артемія) въ Александрію, надлежало ожидать оттуда либо каноническаго извѣстія объ избраніи новаго владыки, либо *прошенія о назначеніи туда кого-либо изъ архіереевъ, подвѣдомыхъ вселенскому престолу*; но сдѣлано не то, что слѣдовало». Поэтому избраніе киръ Артемія, состоявшееся помимо просьбы александрійскаго клира и народа, нужно признать неправильнымъ. А съ другой стороны, избраніе клиромъ и народомъ Египта новаго патріарха въ лицѣ архимандрита Іероѳея, даже безъ участія въ этомъ избраніи и одного изъ епископовъ, слѣдуетъ, по мнѣнію преосв. Порфирія, признавать правильнымъ, такъ какъ «патріархъ Іероѳей, облеченный саномъ архіерейскимъ», указалъ его египетскому клиру и народу, какъ своего преемника,—«и всѣ были согласны съ его волей; стало быть, при избраніи сего архимандрита слышанъ былъ голосъ епископа». И участіе Константинопольской церкви въ избраніи патріарховъ церкви Антіохійской можно признавать правильнымъ лишь тогда, когда «Великая церковь пріобщается къ дѣламъ церкви Сирійской по добровольному согласію послѣдней» [201]).

Такимъ образомъ, оцѣнка епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ участія Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ вполнѣ совпадаетъ съ установлен-

---

[200]) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго. Томъ I. Оффиціальные документы. Стр. 670—671. Спб. 1910.

[201]) Тамъ же, I, 673—674.

нымъ у насъ смысломъ и значеніемъ священной и древней прономіи Александрійской церкви въ избраніи своихъ первоіерарховъ. Именно, это участіе не колебало и не нарушало прономіи, коль скоро совершалось съ согласія и по просьбѣ клира и народа Александрійской церкви, даже и при условіи избранія александрійскимъ патріархомъ своего діадоха въ лицѣ того или иного мѣстнаго клирика. Даже болѣе,—Константинопольская церковь могла, въ полномъ согласіи съ древней и священной александрійской прономіей, избирать предстоятеля для Египта и изъ среды своихъ іерарховъ, если клиръ и народъ Александрійской церкви соглашались или просили объ этомъ. Нарушеніе священной александрійской прономіи возникаетъ лишь тогда, когда избраніе новаго александрійскаго патріарха совершается или вопреки его избранію на мѣстѣ клиромъ и христоименнымъ народомъ, по предварительному указанію правящаго патріарха, или безъ всякаго сношенія съ Александрійской церковью. При избраніи блаженнѣйшаго Артемія Константинопольская церковь и совершила такое нарушеніе прономіи, игнорировавъ діадоха, указаннаго блаженнѣйшимъ Іероѳеемъ I, и не выждавъ соотвѣтствующей просьбы египетскаго духовенства и народа. И въ данномъ случаѣ вовсе не было какого-либо папистическаго притязанія Константинопольской церкви на автокефалію церкви Александрійской, какъ, повидимому, былъ склоненъ допускать епископъ Порфирій Успенскій. По его сообщенію, при избраніи киръ Артемія «тогдашній владыка вселенскій Аѳеимъ и синодъ его, вѣрные духовной политикѣ цареградскаго патріарха Самуила (1763—1768), думали болѣе о сосредоточеніи всѣхъ вообще дѣлъ церковныхъ въ своихъ рукахъ, нежели о каноническомъ самоглавенствѣ трехъ прочихъ патріархій, имѣющихъ полное право избирать своихъ владыкъ безъ участія цареградскаго синода» [202]). Несомнѣнно, въ Константинополѣ хорошо сознавали права автокефальныхъ восточныхъ церквей и на самостоятельное избраніе своихъ патіарховъ, участіе же цареградскаго священнаго синода въ этомъ избраніи имѣло значеніе братскаго содѣйствія и помощи въ затруднительномъ положеніи другихъ восточныхъ церквей, а съ другой стороны, оно почти всегда происходило съ согласія клира и народа этихъ церквей и по ихъ просьбѣ. Что же касается избранія

---

[202]) Тамъ же, 670.

митрополита Артемія на александрійскій патріаршій престолъ, то, прежде всего, оно состоялось въ Константинополѣ не при патріархѣ Аѳеимѣ VI (4 декабря 1845—18 октября 1848 г.), а при патріархѣ Мелетіи III (18 апрѣля—28 ноября 1845 г.), который, какъ и его преемникъ по престолу, былъ весьма далекъ отъ намѣренія умалять «каноническое самоглавенство» православныхъ восточныхъ патріархатовъ и стремиться къ папистическому захвату «въ свои руки» всѣхъ вообще церковныхъ дѣлъ на православномъ Востокѣ [203]). Затѣмъ, въ патріаршемъ и синодальномъ посланіи греческому консулу Михаилу Досица въ Египтѣ отъ 25 сентября 1845 года [204]) сообщается, что предъизбраніе митрополита Артемія на александрійскій патріаршій престолъ состоялось еще при патріархѣ Аѳеимѣ V (7 мая 1841—12 іюня 1842 г.), одномъ изъ достойнѣйшихъ первоіерарховъ Константинопольской церкви [205]), и было вызвано, съ одной стороны, затруднительнымъ положеніемъ Александрійской церкви, нуждавшейся въ братской помощи вселенскаго патріаршаго престола, а съ другой— крупными личными достоинствами митрополита Артемія, который и вторично, при вселенскомъ патріархѣ Германѣ IV (іюнь 1842—18 апрѣля 1845 г.) [206]), былъ преднамѣченъ къ занятію александрійской патріаршей каѳедры, когда распространился слухъ, что патріархъ Іероѳей скончался и не указалъ предъ смертью своего діадоха [207]). Значитъ, избраніе митрополита Артемія въ Константинополѣ состоялось при особо неблагопріятныхъ условіяхъ: онъ дважды избирался на этотъ престолъ при жизни законнаго предстоятеля Александрійской церкви, блаженнѣйшаго Іероѳея, *вслѣдствіе несправедливыхъ извѣстій*, достигшихъ изъ Египта до Константинополя относительно положенія этого патріарха [208]), а

---

[203]) Характеристика вселенскихъ патріарховъ Мелетія III и Аѳеима VI предложена въ нашемъ сочиненіи: „Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ“, I, 570—571, 632—651.

[204]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 88—90.

[205]) *И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 549—553.

[206]) Тамъ же, I, 553—569.

[207]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 89.

[208]) Епископъ *Порфирій Успенскій* пишетъ о патріархѣ Іероѳеѣ I: „Весьма бѣлое и красивое лицо его выражало душу свѣтлую отъ вѣры, цѣломудрія и молитвенной близости къ Богу. *Онъ любилъ келейное уединеніе* и послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Каирскомъ мона-

въ третій разъ онъ былъ избранъ уже въ силу двухъ прежнихъ избраній, но безъ всякаго сношенія съ александрійскою паствою, которая, между тѣмъ, имѣла на этотъ разъ законнаго діадоха въ лицѣ архимандрита Іероѳея, указаннаго самимъ патріархомъ Іероѳеемъ. Поэтому избраніе въ Константинополѣ киръ Артемія нужно мотивировать вовсе не папистическими притязаніями цареградской патріархіи на каноническую автокефалію Александрійской церкви, а особо неблагопріятными внѣшними условіями, сложившимися въ непосредственной связи съ этимъ избраніемъ, а затѣмъ и главное— *излишнею поспѣшностью*, которую проявила въ этомъ дѣлѣ вселенская патріархія, совершивъ избраніе блаженнѣйшаго Артемія до полученія достовѣрныхъ свѣдѣній о положеніи вопроса на мѣстѣ и не выждавъ необходимаго извѣщенія изъ Александріи о кончинѣ блаженнѣйшаго Іероѳея и о назначеніи имъ діадоха. А коль скоро вселенская патріархія поставила себя излишнею поспѣшностью въ затруднительное положеніе, она стала напрягать всѣ силы, чтобы отстоять свою позицію и защитить совершенное ею дѣяніе, но этимъ еще болѣе осложнила вопросъ и обострила свои отношенія къ александрійскому духовенству и народу. Особенно же тяжело было положеніе новоизбраннаго патріарха Артемія, который даже «не смѣлъ» явиться къ своей паствѣ и имя котораго, вслѣдствіе іерархической схизмы, не возглашалось за богослуженіемъ въ православныхъ храмахъ Египта. Ни клиръ Египта, ни народъ, ни Мегметъ Али-паша не хотѣли принимать Артемія [209]). Лѣтомъ 1846 года Мегметъ Али-паша пріѣзжалъ въ Константинополь, гдѣ этому знаменитому преобразователю Египта представлялся и вселенскій патріархъ Анѳимъ VI. По разсказу епископа Порфирія, его святѣйшество, когда прибылъ во дворецъ Мегмета Али, встрѣтилъ здѣсь александрійскаго грека, консула Цициніа, который предупредилъ патріарха, чтобы онъ и не думалъ ходатайствовать предъ его свѣтлостью о признаніи Артемія александрійскимъ патріар-

---

стырѣ св. Георгія *въ тихомъ безмолвіи и непрестанной молитвѣ*" (*Матеріалы* для біографіи и пр., стр. 669).—Возможно, что уединенная жизнь патріарха Іероѳея и служила поводомъ къ распространенію преждевременныхъ слуховъ о его кончинѣ, въ связи съ которыми произошло и преждевременное избраніе его преемника въ лицѣ митрополита Артемія.

[209]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, III, 9. Ср. стр. 102.

хомъ. «Властелинъ нашъ,—прибавилъ Цициніа,—объявилъ намъ здѣсь, что ежели мы измѣнимъ свой голосъ, поданный въ пользу архимандрита Іероѳея, то не измѣнитъ своего рѣшенія онъ». Послѣ такого предупрежденія Анѳимъ VI представился правителю Египта, «былъ принятъ имъ ласково и бесѣдовалъ съ нимъ о томъ и о семъ, но не объ Артеміи» [210]). А архимандритъ александрійскаго престола, управлявшій его имѣніями въ Валахіи, отказывался посылать Артемію доходы съ этихъ имѣній [211]).

При такомъ положеніи дѣлъ, необходимъ былъ тотъ или иной выходъ изъ общаго затрудненія, созданнаго поспѣшнымъ и несогласнымъ съ александрійскою священною прономіею избраніемъ въ Константинополѣ Артемія на александрійскій патріаршій престолъ. Выходъ и былъ найденъ въ «добровольномъ» отреченіи патріарха Артемія отъ александрійскаго престола, состоявшемся 30 января 1847 года. Но этотъ актъ подготовлялся еще въ серединѣ 1846 года. Епископъ Порфирій Успенскій разсказываетъ, что 23 іюля этого года онъ, представляясь вселенскому патріарху Анѳиму VI, узналъ, что было «рѣшено заставить Артемія подать отреченіе отъ александрійскаго престола и возвратить ему прежнюю кюстендильскую епархію съ правомъ именоваться и подписываться бывшимъ патріархомъ великаго града Александріи» [212]). Дѣло объ отреченіи Артемія производилось при посредствѣ русскаго посольства въ Константинополѣ, при чемъ этотъ патріархъ, въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ отъ перемѣщенія съ кестентилійской митрополичьей каѳедры на александрійскій патріаршій престолъ, «получилъ изъ Каира большую сумму денегъ» [213]). Вновь избранный же александрійскій патріархъ Іероѳей II сообщилъ потомъ епископу Порфирію, что имъ было дано «отрекшемуся отъ александрійской каѳедры Артемію 200.000 піастровъ отступныхъ» [214]), т. е. около 12.000 рублей по курсу того времени.

Въ связи съ отреченіемъ «бывшаго александрійскаго (ὁ πρφην Ἀλεξανδρείας)» патріарха Артемія произошелъ любо-

---

[210]) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго. I, 675—676.

[211]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, III, 9.

[212]) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 676.

[213]) *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, III, 63, 158.

[214]) *Матеріалы* и пр., I, 676.

пытный административный фактъ: патріархъ Артемій вновь былъ избранъ завѣдывать кестентилійскою митрополіею въ предѣлахъ вселенскаго патріархата, на положеніи ея проедра, при чемъ получилъ право духовно наблюдать и управлять этою епархіей чрезъ посредство особо назначеннаго епископа и пользоваться всѣми главными и случайными доходами отъ епархіи. Въ качествѣ же викарія для патріарха, Анѳимъ VI и священный синодъ избрали и назначили, посредствомъ патріаршей грамоты, епископа Ериѳронъ Захарію [215]). Въ апрѣлѣ (16) 1847 года бывшій александрійскій патріархъ и проедръ Кестентилія киръ Артемій особымъ питтакіемъ патріарха Анѳима VI и священнаго синода былъ приглашенъ къ участію въ его засѣданіяхъ, въ составѣ другихъ одиннадцати синодальныхъ членовъ [216]). Въ званіи проедра [217]) Кестентилійской епархіи бывшій александрійскій патріархъ Артемій состоялъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 6 ноября 1858 года [218]).

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что русскій ученый Х. М. Лопаревъ неправильно датировалъ патріаршество блаженнѣйшаго Артемія «1845—1846 годами»,—такъ какъ этотъ патріархъ принесъ отреченіе отъ каѳедры 30 января 1847 года,—и напрасно допустилъ колебаніе въ оцѣнкѣ отношенія Артемія къ александрійскому патріархату, говоря: «*повидимому*, онъ былъ постороннимъ лицомъ въ патріархатѣ» [219]).

XII.

Преемникомъ Артемія на александрійскомъ патріаршемъ престолѣ былъ блаженнѣйшій *Іероѳей II* (20 апрѣля 1847—янв. 1858 г.), котораго предшественникъ Артемія по престолу, патріархъ Іероѳей I, въ 1845 году назначилъ своимъ діадо-

---

[215]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 94, σημ. 1.

[216]) *Константинопольскій Патріаршій Архивъ*, рук. греч. код. № XXV, стр. 254.

[217]) Нѣкоторыя разъясненія этого титула даются въ нашемъ очеркѣ: „Епархіи Константинопольской церкви настоящаго времени". Спб. 1914.

[218]) Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικὰ ἢ Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, 158 К. 1867.—Между прочимъ, въ февралѣ 1853 года епископъ Ерифронъ киръ Захарія былъ перемѣщенъ въ Метры, закончивъ свою миссію въ кестентилійской епархіи (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1882, № 27, σ. 431).

[219]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, т. I, предисловіе, стр. CXI.

хомъ, а клиръ и народъ Александрійской церкви въ теченіе почти двухъ лѣтъ защищали предъ Константинопольскою и другими восточными церквами, какъ законнаго и угоднаго для всѣхъ намѣстника александрійскаго патріаршаго престола. Избраніе Іероѳея II представлено въ цѣломъ рядѣ относящихся къ вопросу документовъ, освѣщающихъ этотъ фактъ со времени отреченія блаженнѣйшаго Артемія отъ александрійскаго патріаршаго престола (30 января 1847 г.) до вступленія блаженнѣйшаго Іероѳея въ каноническое общеніе съ вселенскимъ патріархомъ Анѳимомъ VI (28 мая 1847 г.). Вотъ въ какой послѣдовательности происходилъ этотъ длительный процессъ.

Въ январѣ 1847 года, когда блаженнѣйшій Артемій былъ уже назначенъ проедромъ кестентилійской епархіи, въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Анѳима VI и священнаго синода, состоялось избраніе архимандрита Іероѳея титулярнымъ митрополитомъ Ливіи (въ предѣлахъ александрійскаго патріархата). Это избраніе являлось первымъ актомъ въ предстоящемъ сложномъ процессѣ патріаршихъ выборовъ и, несомнѣнно, находилось въ связи съ заявленнымъ въ 1845 году со стороны вселенской патріархіи возраженіемъ противъ кандидатуры Іероѳея, какъ не имѣвшаго архіерейскаго сана [220]). Теперь, когда архимандритъ Іероѳей былъ сопричисленъ къ сонму іерарховъ Александрійской церкви, устранялось и одно изъ препятствій къ избранію его на патріаршій престолъ, котораго почти два года искали клиръ и народъ Египта, согласно волѣ блаженно-почившаго патріарха Іероѳея I. Сохранился и протоколъ избранія архимандрита Іероѳея Ливійскимъ митрополитомъ.

Издавна въ Церкви существовалъ обычай,—говорится въ этомъ протоколѣ,—канонически проручествовать архіерями достойныхъ и засвидѣтельствованныхъ въ безукоризненной жизни, подъ именемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшихъ епархій, для домостроительства и созиданія христіанскаго общества. И такъ какъ нынѣ возникла нужда въ хиротоніи достойнаго, подъ однимъ только простымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей святѣйшей митрополіи Ливіи, находившейся подъ властью святѣйшаго патріаршаго престола Александріи, для духовнаго наблюденія за благоче-

---

[220]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 86: ἡ ἀπὸ ἀρχιμανδρίτου εἰς πατριάρχην ἀποκατάστασις ἀντιβαίνει ταῖς ἱεραῖς τῆς Ἐκκλησίας τάξεσιν.

стивыми и православными христіанами, находящимися въ этомъ патріархатѣ, то архіереи, нынѣ пребывающіе въ Константинополѣ, собравшись, по побужденію и разрѣшенію святѣйшаго патріарха вселенскаго Анѳима VI, въ пречестномъ патріаршемъ храмѣ св. славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, съ цѣлью канонической хиротоніи въ архіерея, подъ простымъ наименованіемъ въ древности процвѣтавшей митрополіи Ливіи, первымъ поставили преподобнѣйшаго архимандрита святѣйшаго патріаршаго александрійскаго престола киръ Іероѳея, вторымъ—Паисія и третьимъ Іоакима; ихъ имена и были записаны въ священномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви для всегдашняго доказательства и постояннаго удостовѣренія.—Этотъ протоколъ подписали митрополиты: Іоакимъ кизикскій, Іероѳей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Герасимъ адріанопольскій, Кириллъ неокесарійскій, Мелетій дидимотихскій, Діонисій меленикскій, Аверкій *проѳдръ* Варны и Іероѳей артскій [221]).

Послѣ избранія архимандрита Іероѳея митрополитомъ ливійскимъ, патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ обратились съ посланіемъ къ современному іерусалимскому патріарху Кириллу II (1845—1872 г.) по поводу предстоящаго избранія александрійскаго патріарха. Въ посланіи, датированномъ 31 января 1847 года, сообщается, что патріаршій престолъ Александріи находится въ данное время безъ предстоятеля, вслѣдствіе добровольнаго отреченія патріарха Артемія. Великая Христова Церковь, слѣдуя древнему порядку и достойнымъ уваженія прономіямъ—заботиться и пещись о духовныхъ нуждахъ и прочихъ патріаршихъ престоловъ, для сохраненія духовнаго ихъ благоустройства, обратила вниманіе, въ связи съ наслѣдованіемъ александрійскаго престола, на архимандрита Іероѳея, который уже много лѣтъ съ одобреніемъ служилъ въ духовныхъ его дѣлахъ и не только пріобрѣлъ опытъ въ патріаршихъ вопросахъ, но и пользуется общимъ уваженіемъ и любовью мѣстнаго православнаго народа за добродѣтельную свою жизнь. Поэтому Великая Христова Церковь уже избрала архимандрита Іероѳея титулярнымъ митрополитомъ ливійскимъ съ тѣмъ, чтобы послѣдовательно возвести его въ патріаршее достоинство и объявить киріархомъ вдов-

[221]) Тамъ же, II, 94—95.

ствующаго александрійскаго престола. А такъ какъ возникаетъ необходимость въ совершеніи архіерейской его хиротоніи и патріаршемъ возведеніи при участіи архіереевъ, которыхъ александрійскій престолъ, однако, не имѣетъ, патріархъ Анѳимъ и священный синодъ церковно рѣшили, чтобы въ Египетъ были отправлены три архіерея, по одному отъ каждаго изъ трехъ патріаршихъ престоловъ—вселенскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, которые и совершатъ указанные духовные чины, и такимъ образомъ въ этомъ священномъ дѣлѣ будетъ выражена взаимная готовность—«никто пусть не ищетъ своего, но каждый пользы другого». Сообщивъ о такомъ своемъ мнѣніи антіохійскому патріарху Меѳодію и предложивъ ему отправить въ Египетъ одного изъ подчиненныхъ архіереевъ, намѣреваясь, съ другой стороны, послать туда и одного изъ іерарховъ Великой Христовой Церкви, патріархъ Анѳимъ и священный синодъ братски просили іерусалимскаго патріарха Кирилла, чтобы онъ, идя на встрѣчу предстоящей духовной нуждѣ и выражая свое братолюбіе, отправилъ въ Александрію, по своему избранію, одного изъ подчиненныхъ ему архіереевъ, дабы онъ, своевременно прибывши туда съ соотвѣтствующими грамотами и восполнивъ назначенный составъ своихъ собратьевъ, принялъ вмѣстѣ съ ними участіе въ совершеніи священныхъ чиновъ, согласно церковному уставу, а по окончаніи ихъ долженъ возвратиться обратно [222]).

Аналогичное посланіе было отправлено патріархомъ Анѳимомъ и священнымъ синодомъ и антіохійскому патріарху Меѳодію,—съ предложеніемъ отправить въ Александрію одного изъ подчиненныхъ ему іерарховъ для хиротоніи архимандрита Іероѳея въ епископскій санъ и для возведенія его въ патріаршее достоинство, при участіи двухъ другихъ архіереевъ изъ состава іерархіи Константинопольской и Іерусалимской церквей [223]).

Затѣмъ, избраніе патріарха Іероѳея было предварено патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ, отправленнымъ изъ Константинополя 31 января 1847 г. къ почтеннѣйшимъ клирикамъ, благоговѣйнѣйшимъ іереямъ и преподобнѣйшимъ іеромонахамъ, къ прокритамъ и прочимъ христіанамъ патріаршаго и апостольскаго престола Александріи.

Не только мотивы духовнаго попеченія, обязательнаго для

---

[222]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 96—97.

[223]) Тамъ же, 98.

общей матери благочестивыхъ, Великой Христовой церкви, но и древній чинъ, освятившій за вселенскимъ престоломъ прономію простирать попечительность и заботиться о прочихъ патріаршихъ престолахъ въ возникающихъ духовныхъ ихъ нуждахъ, вполнѣ справедливо побудили константинопольскаго патріарха Анѳима VI и священный при немъ синодъ къ совершенію духовной пользы для всѣхъ, пребывающихъ, по милости Божіей, подъ властью александрійскаго престола. Такъ какъ этотъ престолъ оказался вдовствующимъ и лишеннымъ патріаршаго предстоятельства—вслѣдствіе недавняго отреченія блаженнѣйшаго патріарха Артемія, канонически здѣсь возсѣдавшаго около полутора года, то патріархъ Анѳимъ и священный синодъ, канонически разсудивши, на основаніи имѣвшихся извѣстій, не только относительно священныхъ и правыхъ воззрѣній и безукоризненной жизни долгое время богоугодно и боголюбезно служившаго, въ санѣ архимандрита, этому престолу и достигшаго опытности въ патріаршихъ дѣлахъ киръ Іероѳея. нынѣ боголюбезнѣйшаго нареченнаго на ливійскую митрополичью каѳедру, но и относительно общей, питаемой клиромъ и народомъ, благоговѣйной любви и преданности къ нему, съ удовольствіемъ приступили къ священнымъ дѣяніямъ въ связи съ каноническимъ его наслѣдованіемъ, имѣя въ виду благоустройство святѣйшаго александрійскаго престола и душевную пользу пребывающаго здѣсь христіанскаго народа.

И вотъ, по побужденію и разрѣшенію патріарха Анѳима, въ Константинополѣ уже состоялось каноническое голосованіе находящихся здѣсь преосвященныхъ архіереевъ и пречестныхъ, причемъ архимандритъ Іероѳей былъ одобренъ и предпочтенъ къ возведенію и поставленію на священную степень архіерейства, съ титулярнымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей и подъ властью александрійскаго престола находившейся митрополіи ливійской, а священный протоколъ этого каноническаго избранія былъ синодально подписанъ въ священномъ церковномъ кодексѣ. Одновременно патріархъ Анѳимъ и священный синодъ одобрили и личное отправленіе въ Александрію трехъ архіереевъ, посылаемыхъ тремя патріаршими престолами — вселенскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, дабы они по прибытіи канонически совершили хиротонію архимандрита Іероѳея въ архіерея и митрополита Ливіи, а затѣмъ — и поставленіе его въ патріаршее

достоинство посредствомъ совершенія каноническаго голосованія и священнаго чинопослѣдованія въ патріаршемъ храмѣ Александріи, согласно церковнымъ установленіямъ, и объявили его истиннымъ и каноническимъ патріархомъ и кирiархомъ святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго александрійскаго престола, — какъ всѣ непосредственно и особо будутъ объ этомъ извѣщены отправляющимися въ Египетъ архіереями.

Сообщая объ этомъ посредствомъ настоящаго церковнаго посланія, патріархъ Анѳимъ VI и члены священнаго константинопольскаго синода духовно поздравляли клиръ и народъ александрійскаго патріархата съ дарованнымъ имъ отъ Бога осуществленіемъ общаго ихъ стремленія и сердечнаго желанія и отъ всей души выражали пожеланіе, чтобы всѣ удостоились увидѣть свою радость исполненной въ связи съ подготовлявшимся завершеніемъ избранія киръ Іероѳея на патріаршій престолъ и прославили Бога за промышленіе Его о насъ [224]).

Одновременно патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ отправили особое посланіе и нареченному ливійскому митрополиту Іероѳею. Въ посланіи сообщалось, что александрійскій патріаршій престолъ остался безъ предстоятеля и лишенъ духовнаго управленія и патріаршаго покровительства, такъ какъ бывшій александрійскій патріархъ Артемій отказался отъ него посредствомъ подписаннаго имъ и снабженнаго печатью отреченія, содержащаго и основанія для совершенія этого акта. Великая Христова церковь, въ виду древней ея прономіи заботиться и пещись и о другихъ патріаршихъ престолахъ въ духовныхъ ихъ нуждахъ и сохранять свойственное каждому изъ нихъ устройство, канонически обсудила это дѣло и взяла на себя должную заботу по поводу поставленія достойнаго и соотвѣтствующаго преемника, который долженъ будетъ боголюбезно управлять и, какъ мудрый и наилучшій кормчій, вести духовный корабль святѣйшаго александрійскаго престола. По общему мнѣнію, Великая Христова церковь обратила вниманіе на киръ Іероѳея, не только потому, что онъ въ теченіе многолѣтняго и одобрительнаго служенія въ санѣ архимандрита пріобрѣлъ опытность въ духовныхъ дѣлахъ, имѣетъ выдающіяся достоинства и является по пра-

---

[224]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 98—100.

вильнымъ и здравымъ своимъ воззрѣніямъ и по богоугодной жизни свѣдущимъ и подготовленнымъ для патріаршихъ дѣлъ, но и потому, что онъ своими достоинствами привлекъ къ себѣ общее уваженіе, расположеніе и любовь клира и прочихъ христіанъ александрійскаго престола, которые по общему своему расположенію и желаютъ духовнаго надъ ними предстоятельства съ его стороны, какъ это засвидѣтельствовано въ общихъ ихъ прошеніяхъ, представленныхъ Великой Христовой церкви.

Въ виду этого, по побужденію и съ разрѣшенія патріарха Анѳима, константинопольскимъ священнымъ синодомъ было произведено каноническое голосованіе, съ записью протокола въ церковномъ кодексѣ, въ силу котораго киръ Іероѳей былъ избранъ и предпочтенъ къ хиротоніи каноническимъ архіереемъ и митрополитомъ ливійской митрополіи. Одновременно было церковью одобрено послать въ Александрію трехъ архіереевъ, по одному отъ престоловъ вселенскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, для совершенія архіерейской хиротоніи и избранія киръ Іероѳея на патріаршій престолъ, причемъ патріархъ и священный синодъ уже озаботились о скорѣйшемъ прибытіи этихъ архіереевъ въ Египетъ и написали объ этомъ патріархамъ антіохійскому и іерусалимскому, а въ свою очередь сдѣлали распоряженіе объ отправленіи въ Александрію и своего представителя, дабы всѣ они въ непродолжительномъ времени совмѣстно оказались въ этомъ городѣ. Въ виду этого, патріархъ и священный синодъ и отправили киръ Іероѳею настоящее свое посланіе, какъ они написали объ этомъ и клиру и народу александрійскаго престола для духовнаго ихъ утѣшенія, — сердечно поздравляютъ нареченнаго митрополита ливійскаго и желаютъ, чтобы въ скоромъ времени они могли отправить ему и братскія привѣтствія, когда получатъ благую вѣсть о совершеніи благополучнаго его поставленія, и просятъ ему укрѣпленія свыше, божественной помощи и содѣйствія въ предстоящихъ его подвигахъ, для душевнаго спасенія христіанскаго народа, который будетъ ему ввѣренъ, и для славы Всевышняго Бога [225]).

Не ограничившись этими посланіями, святѣйшій Анѳимъ VI того же 31 января 1847 года отправилъ свои отдѣльныя письма тремъ виднымъ представителямъ православнаго грече-

---

[225]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 100—102.

скаго общества въ Египтѣ — Михаилу Досица, Данастаси и Стефану Цициніа. Въ письмахъ сообщается объ отправленіи клиру и народу Египта церковнаго посланія о каноническомъ поставленіи боголюбезнѣйшаго нареченнаго (митрополита) ливійскаго Іероѳея на патріаршій александрійскій престолъ, вслѣдствіе недавняго добровольнаго отреченія отъ него блаженнѣйшаго Артемія, причемъ патріархъ Анѳимъ взялъ на себя церковное попеченіе и объ отправленіи въ Александрію трехъ архіереевъ для хиротоніи Іероѳея и поставленія его, посредствомъ священнаго чинопослѣдованія, на патріаршій престолъ. По этому поводу патріархъ препровождаетъ особыя письма и упомянутымъ тремъ представителямъ греческаго общества Египта, зная, какое духовное утѣшеніе получитъ ихъ христіанская душа отъ этого добраго извѣстія о явленной Божественнымъ Промысломъ милости, соотвѣтственно давнему ихъ желанію и благорасположенію къ нареченному митрополиту ливійскому. Отечески поздравляя каждаго изъ указанныхъ лицъ съ исполненіемъ христіанскаго ихъ стремленія, патріархъ и выражалъ пожеланіе относительно успѣшности духовнаго предстоятельства въ Александрійской церкви и осуществленія желаній тамошнихъ благочестивыхъ христіанъ [226]).

Отправивъ патріархамъ антіохійскому Меѳодію и іерусалимскому Кириллу особыя посланія съ предложеніемъ избрать представителей для участія въ поставленіи новаго александрійскаго патріарха Іероѳея, вселенскій патріархъ и священный синодъ остановили свой выборъ для той же цѣли на смирнскомъ митрополитѣ Аѳанасіи. Въ февралѣ 1847 года митрополиту Аѳанасію было отправлено изъ Константинополя особое патріаршее и синодальное посланіе. Въ немъ заявлялось, что александрійскій патріаршій престолъ остался безъ предстоятеля и лишенъ духовнаго управленія, такъ какъ бывшій патріархъ Артемій принесъ добровольное предъ Великою Христовою церковью и письменное отреченіе отъ него. Соотвѣтственно издревле дарованной вселенскому патріаршему престолу прономіи заботиться и пещись о благоустройствѣ и прочихъ святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ и братолюбезно содѣйствовать духовнымъ ихъ нуждамъ, на Великой Христовой церкви лежитъ долгъ попечительности и въ отношеніи

[226]) Тамъ же, 102—103.

къ александрійскому патріаршему престолу. И послѣ состоявшагося обсужденія вопроса объ избраніи достойнаго діадоха этого престола, всѣмъ кандидатамъ былъ предпочтенъ архимандритъ александрійскаго престола киръ Іероѳей, мужъ разсудительный и благоразумный, воспитанный въ благочестіи и отличающій правильностью воззрѣній, свѣдущій въ патріаршихъ вопросахъ и дѣлахъ этого престола, такъ какъ онъ много уже лѣтъ съ одобреніемъ и безукоризненно служилъ ему и пользовался общею любовью и уваженіемъ тамошнихъ христіанъ. Его именно, какъ достойнаго и пригоднаго для патріаршаго предстоятельства святѣйшаго александрійскаго престола, патріархъ Анѳимъ и священный синодъ и избрали, посредствомъ каноническаго голосованія, для хиротоніи въ архіерея и митрополита—съ простымъ наименованіемъ—нѣкогда въ древности процвѣтавшей въ Египтѣ митрополіи ливійской, о чемъ и былъ составленъ священный протоколъ. А такъ какъ возникла необходимость, соотвѣтственно законному распоряженію, въ хиротоніи боголюбезнѣйшаго избраннаго киръ Іероѳея въ архіерея и митрополита и затѣмъ въ возведеніи въ патріаршій санъ и на указанный патріаршій престолъ, то церковно было одобрено, чтобы каждымъ изъ трехъ патріаршихъ престоловъ былъ посланъ одинъ архіерей, причемъ эти три архіерея, собравшись вмѣстѣ въ Александріи, должны совершить архіерейскую его хиротонію и затѣмъ поставленіе его, посредствомъ каноническаго голосованія, на патріаршій престолъ Александріи.

Написавши блаженнѣйшимъ патріархамъ Антіохіи и Іерусалима о томъ, чтобы они послали для этой цѣли по одному изъ подчиненныхъ имъ архіереевъ, патріархъ Анѳимъ и священный синодъ назначили смирнскаго митрополита антипросопомъ со стороны вселенскаго престола для совершенія и каноническаго исполненія этого священнаго и духовнаго дѣла. И вотъ, посредствомъ аналазируемаго патріаршаго и синодальнаго посланія патріархъ Анѳимъ и члены священнаго синода повелѣвали и побуждали митрополита Аѳанасія, чтобы онъ лично отправился и благополучно прибылъ въ Александрію, встрѣтился тамъ съ двумя другими архіереями, отправленными изъ патріархатовъ антіохійскаго и іерусалимскаго, совершилъ въ сослуженіи съ ними, по церковному уставу, божественное и священное тайноводство въ патріаршемъ храмѣ этого города и проручествовалъ, съ призываніемъ и благодатію Всесвятаго

и Тайносовершителя Духа, названнаго боголюбезнѣйшаго нареченнаго киръ Іерооея въ архіерея и митрополита, подъ титулярнымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей митрополіи ливійской.

Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ Аѳанасій. явившись въ мѣстный священный храмъ съ двумя другими архіереями, представителями престоловъ антіохійскаго и іерусалимскаго, и подавши вмѣстѣ съ ними каноническіе голоса, имѣетъ въ нихъ предпочесть (προτιμήσῃ) названнаго киръ Іерооея для замѣщенія и наслѣдованія святѣйшаго патріаршаго престола Александріи, при чемъ всѣ участники голосованія должны подписать священный протоколъ, а послѣ совершенія, по церковному уставу, и прочаго чина, митрополитъ Аѳанасій имѣетъ и объявить его законнымъ и каноническимъ киріархомъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ этого престола, съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа. Въ виду этого и было дано митрополиту Аѳанасію настоящее, въ формѣ патріаршаго письма, разрѣшеніе, подписанное какъ патріархомъ Аѳимомъ VI, такъ и членами константинопольскаго священнаго синода [227]).

11 февраля 1847 г. патріархъ Аѳимъ и члены священнаго синода Великой Христовой церкви препроводили особое посланіе нареченному митрополиту ливійскому киръ Іерооею. Въ документѣ заявляется, что киръ Іерооею уже извѣстно изъ другого патріаршаго и синодальнаго посланія объ избраніи его ливійскимъ титулярнымъ митрополитомъ и о предстоящемъ возведеніи на александрійскій патріаршій престолъ, при чемъ для совершенія необходимыхъ каноническихъ священнодѣйствій рѣшено отправить въ Александрію трехъ архіереевъ, представителей патріаршихъ престоловъ вселенскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго. Патріархи Антіохіи и Іерусалима уже извѣщены изъ Константинополя особыми посланіями относительно ихъ антипросоповъ. Что же касается вселенскаго престола. то его представителемъ въ этомъ дѣлѣ избранъ преосвященный митрополитъ Смирны, пречестный и экзархъ Азіи киръ Аѳанасій. Вмѣстѣ съ митрополитомъ Аѳанасіемъ въ Александрію посылается изъ Константинополя и девтеревонъ (второй діаконъ) вселенской патріархіи киръ Агаѳангелъ, который не только будетъ необходимъ для соверше-

[227]) Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 107—109.

нія всего согласно церковнымъ обычаямъ и для исполненія обязанностей, относящихся къ его должности и степени, но и отправляется въ доказательство особаго любочестнаго расположенія патріарха и священнаго синода относительно соблюденія всякой оффиціальности при достоприличномъ патріаршемъ поставленіи кириъ Іероѳея.

Посему, снабжая настоящею патріаршею и синодальною грамотою митрополита Аѳанасія и девтеревона Агаѳангела и рекомендуя ихъ, какъ церковно посланныхъ, нареченному ливійскому митрополиту киръ Іероѳею, Анѳимъ VI и члены священнаго синода просили его принять ихъ любезно и внимательно, такъ какъ они имѣютъ назначеніе, какъ сказано, совершить каноническія священнодѣйствія, вмѣстѣ съ двумя другими архіереями, и закончить возведеніе и законное его поставленіе на святѣйшій александрійскій престолъ, которое и будетъ, наконецъ, совершено съ помощью Божіей,—какъ патріархъ и члены священнаго синода и станутъ ожидать добраго объ этомъ извѣстія,—и будетъ благопріятно и полезно для мѣстнаго христіанскаго народа, а новому александрійскому патріарху будутъ потомъ принесены изъ Константинополя братскія привѣтствія.—Посланіе подписали—патріархъ Анѳимъ и митрополиты: Діонисій ираклійскій, Іероѳей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Герасимъ адріанопольскій, Кириллъ неокесарійскій, Іероѳей артскій и Мелетій дидимотихскій [228]).

Тождественное по содержанію посланіе было отправлено патріархомъ Анѳимомъ и священнымъ синодомъ и клиру и народу Александріи, которымъ также рекомендовались смирнскій митрополитъ Аѳанасій и девтеревонъ Агаѳангелъ, посланные въ Александрію для хиротоніи киръ Іероѳея и возведенія его на патріаршій престолъ. Духовенству и народу города внушалась благосклонно и любезно встрѣтить и принять этихъ лицъ, какъ представительствующихъ отъ имени Великой Христовой церкви, а вмѣстѣ и выражалось пожеланіе о благополучномъ и успѣшномъ замѣщеніи александрійскаго патріаршаго престола, которое будетъ полезно ему въ разныхъ отношеніяхъ.

Наконецъ, въ февралѣ 1847 года изъ Константинополя были отправлены патріаршія письма и тремъ консуламъ—

---

[228]) Тамъ же, 103—105.

Досиѳа, Данастаси и Цициніа, въ которыхъ содержались аналогичныя рекомендаціи двухъ антипросоповъ Константинопольской церкви, отправившихся въ Египетъ въ связи съ избраніемъ новаго патріарха Іероѳея, и внушалось благосклонное и доброжелательное къ нимъ отношеніе со стороны этихъ представителей православнаго греческаго общества [229]).

Что касается патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго, то и они, въ виду обращенія къ нимъ вселенскаго патріарха Анѳима, отправили въ Египетъ своихъ представителей—бейрутскаго митрополита Веніамина [230]) и севастійскаго архіепископа Ѳаддея [231]), которые вмѣстѣ съ смирнскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ и должны были совершить избраніе киръ Іероѳея на александрійскій престолъ.

Антипросопы трехъ патріаршихъ престоловъ прибыли въ Египетъ въ апрѣлѣ 1847 г. и, послѣ хиротоніи киръ Іероѳея въ санъ митрополита ливійскаго, совершили и чинъ избранія его на патріаршую каѳедру. Оба эти акта состоялись 20 апрѣля, а послѣдній изъ нихъ былъ засвидѣтельствованъ протоколомъ слѣдующаго содержанія.

Если священные каноны повелѣваютъ, чтобы ни одна епархія не оставалась вдовствующею въ продолженіи долгаго времени, дабы никто изъ православныхъ христіанъ повсюду на землѣ не былъ лишенъ духовнаго предстоятельства и наблюденія, то тѣмъ болѣе такая попечительность должна относиться къ святѣйшимъ патріаршимъ и апостольскимъ престоламъ, священною четверицею которыхъ, какъ на четвероугольномъ основаніи, утверждается образуемое единство святой и каѳолической Церкви Христовой: вѣдь отъ каждаго изъ нихъ, какъ отъ прекраснаго корня, произрасли многочисленныя, отдѣльныя и частныя цвѣтущія вѣтви и обильно процвѣли во Христѣ Іисусѣ отрасли, украшенныя вѣчно цвѣтущими листьями благочестія и приносящія зрѣлые плоды православія. Такъ какъ нынѣ святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи и всей земли Египет-

---

[229]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 105—106.

[230]) Епископъ *Порфирій Успенскій* неправильно назвалъ Веніамина Бейрутскаго *архіепископомъ* (Книга бытія моего, III, 163, 192, 197). Веніаминъ († 1848 г.) былъ однимъ изъ лучшихъ іерарховъ Сиріи (тамъ же, 194—195, 261).

[231]) О Ѳаддеѣ, „вельми благообразномъ старцѣ", упоминаетъ епископъ *Порфирій Успенскій* въ своей „Книгѣ бытія" (III, 169, 348 и др.).

ской остался безъ предстоятеля, вслѣдствіе того, что болѣе полутора года законно и канонически поставленный здѣсь блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ бывшій александрійскій киръ Артемій принесъ добровольное и непринужденное отреченіе отъ него и представилъ его письменно, со своею подписью, святой Христовой Великой церкви, въ священномъ кодексѣ которой оно и помѣщено,—и такъ какъ этою общею матерью благочестивыхъ предпринята бы достодолжная попечительность о поставленіи законнаго и каноническаго діадоха этого престола, *согласно общимъ прошеніямъ* пребывающихъ здѣсь благочестивыхъ и православныхъ христіанъ; то мы, присланные сюда для этой цѣли прочими тремя святѣйшими патріаршими престолами и находящіеся въ Александріи архіереи, по побужденію и письменному разрѣшенію святѣйшаго и достопочтеннѣйшаго вселенскаго патріарха киръ-киръ Аѳеима, по мнѣнію и согласію и двухъ другихъ блаженнѣйшихъ и святѣйшихъ патріарховъ—антіохійскаго киръ Меѳодія и іерусалимскаго киръ Кирилла, собрались въ находящемся въ Каирѣ патріаршемъ храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая, [архі]епископа Мѵръ Ликійскихъ Чудотворца и, предложивъ каноническіе голоса съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство и управленіе святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола Александріи, первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Ливіи, превожделѣннаго брата во Христѣ и сослужителя киръ Іероѳея, мужа, украшеннаго разумомъ, благочестіемъ и разсудительностью и обладающаго прочими добродѣтелями, которыя характеризуютъ патріарха, вторымъ—Поликарпа и третьимъ—Макарія, имена которыхъ и были записаны въ священномъ кодексѣ святѣйшаго престола Александріи для всегдашняго свидѣтельства и постояннаго удостовѣренія.—Протоколъ подписали: смирнскій митрополитъ Аѳанасій, бейрутскій митрополитъ Веніаминъ и севастійскій архіепископъ Ѳаддей [232]).

Указаннымъ антипросопамъ трехъ патріаршихъ престоловъ Востока принадлежитъ еще одинъ документъ, именно—«Удостовѣреніе о здоровьѣ избраннаго александрійскаго патріарха».

---

[232]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 109—111.

Оно было составлено 22 апрѣля 1847 года, т. е. черезъ два дня послѣ избранія блаженнѣйшаго Іероѳея, и было вызвано тѣмъ, что киръ Іероѳей, вскорѣ послѣ провозглашенія александрійскимъ патріархомъ его предшественника, блаженнѣйшаго Артемія, съ которымъ ему и всей паствѣ патріархата пришлось вступить въ продолжительную и упорную борьбу изъ-за престола, «сдѣлался тяжко боленъ.—у него разслабѣла половина тѣла».—какъ сообщаетъ епископъ Порфирій Успенскій [233]). Болѣзненное состояніе киръ Іероѳея служило, конечно. серьезнымъ основаніемъ для избранія его на каѳедру св. апостола Марка, но, къ счастью для него и александрійской паствы, болѣзнь скоро потеряла свою интенсивность. «Посредствомъ настоящей нашей удостовѣрительной грамоты мы, три архіерея,—говорятъ митрополиты Аѳанасій смирнскій и Веніаминъ бейрутскій и архіепископъ Ѳаддей севастійскій,—объявляемъ, что провозглашенный блаженнѣйшимъ патріархомъ александрійскимъ (киръ Іероѳей) былъ въ прошломъ году пораженъ апоплексіей въ лѣвую ногу и лѣвую руку, но нынѣ, по милости Божіей, и ходитъ свободно, и двигаетъ и беретъ этою, прежде больною, рукою; посему для общаго свѣдѣнія и объявляемъ» [234]).

Наконецъ, 28 мая 1847 года константинопольскій патріархъ Анѳимъ VI обратился къ александрійскому патріарху Іероѳею съ особымъ посланіемъ по поводу вступленія его на патріаршій престолъ. Въ документѣ сообщается, что по возвращеніи въ Константинополь смирнскаго митрополита Аѳанасія и девтеревона Агаѳангела патріархъ Анѳимъ съ удовольствіемъ получилъ письмо киръ Іероѳея и очень обрадовался, узнавши о добромъ состояніи здоровья его блаженства. Патріарху Анѳиму доставило удовольствіе и сообщеніе его блаженства о состоявшемся 20 апрѣля каноническомъ его избраніи и хиротоніи титулярнымъ митрополитомъ и о благополучной въ тотъ же день интронизаціи его на патріаршій александрійскій престолъ, при чемъ патріархъ Іероѳей въ своемъ письмѣ выразилъ чувство признательности общей матери. Великой Христовой церкви, и просилъ материнскихъ ея молитвъ о духовномъ во Христѣ пастырствѣ ввѣреннаго ему свыше христіанскаго народа и о содѣйствіи ему во всѣхъ дѣ-

---

[233]) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 671.
[234]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης. II. 111.

лахъ. Съ удовольствіемъ относясь къ этому заявленію блаженнѣйшаго Іероѳея и съ радостью принимая выраженія искренней его благодарности, патріархъ Анѳимъ поздравилъ его въ своемъ письмѣ съ утвержденіемъ въ предѣлахъ александрійскаго престола и съ украшеніемъ царскимъ орденомъ и отъ всей души просилъ свыше отъ Всевышняго, чтобы Онъ укрѣпилъ его богоугодно пасти и путеводить по спасительнымъ пажитямъ евангельской благодати ввѣренный ему христіанскій народъ, по свойственной ему разсудительности и соотвѣтственно украшающимъ его достоинствамъ, и явиться благоугоднымъ и пріятнымъ Архипастырю Господу Іисусу Христу и общей матери Великой Христовой церкви, державному царству и правителю страны. Затѣмъ патріархъ Анѳимъ сообщилъ, что имя блаженнѣйшаго Іероѳея записано въ священныхъ диптихахъ для поминовенія, какъ установлено, вмѣстѣ съ прочими патріархами во всѣхъ божественныхъ тайноводствахъ и священныхъ послѣдованіяхъ. И все это сообщалось патріархомъ Анѳимомъ вполнѣ братски, «съ невыразимою душевною радостью». Въ заключеніи письма патріархъ просилъ киръ Іероѳея, увѣреннаго, конечно, въ искреннихъ чувствахъ братскаго его сердца, и впредь возможно чаще сообщать ему радостныя вѣсти о состояніи вожделѣннѣйшаго добраго его здоровья и выразилъ пожеланіе жить многіе и счастливые годы [235]).

Такимъ образомъ, избраніе патріарха Іероѳея выступаетъ, при свѣтѣ изложенныхъ историческихъ документовъ, съ полною отчетливостью, хотя и представляетъ нѣкоторыя характерныя особенности. Это избраніе состоялось съ соблюденіемъ традиціонной прономіи александрійскаго престола, т. е. по предварительному—со стороны блаженнѣйшаго Іероѳея I—указанію киръ Іероѳея, какъ діадоха патріаршаго престола, и по общему желанію клира и народа александрійской церкви. Однако, фактическое выполненіе этой прономіи осложнилось почти двухлѣтнею въ ея пользу борьбою со стороны клира и народа александрійской церкви, въ виду нарушенія традиціи, допущеннаго въ Константинополѣ. Выходъ изъ создавшейся коллизіи былъ обставленъ нѣсколько необычными дѣйствіями. Діадохъ александрійскаго престола, одобренный патріархомъ Іероѳеемъ I и его паствою, былъ предварительно избранъ титулярнымъ ливійскимъ митрополитомъ. Избраніе состоялось

[235]) Тамъ же, 111—113.

въ Константинополѣ, при участіи мѣстнаго священнаго синода, и мотивировалось необходимостью духовнаго наблюденія за благочестивыми и православными христіанами Египта, гдѣ въ данное время не было ни одного православнаго епископа. Избраніе ливійскаго митрополита произошло обычнымъ порядкомъ—въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія, съ указаніемъ и двухъ другихъ кандидатовъ, хотя результатъ избирательнаго акта заранѣе былъ безусловно ограниченъ однимъ лицомъ, архимандритомъ Іероѳеемъ, какъ діадохомъ и александрійскаго патріаршаго престола. Въ обезпеченіи этого послѣдняго избранія и заключался весь смыслъ провозглашенія киръ Іероѳея ливійскимъ митрополитомъ. Коль скоро архимандритъ Іероѳей былъ объявленъ титулярнымъ архіереемъ Ливіи, этимъ актомъ было уже предрѣшено и его избраніе на александрійскій патріаршій престолъ. Въ посланіи вселенскаго патріарха Анѳима и священнаго синода на имя іерусалимскаго патріарха Кирилла отъ 31 января 1847 года прямо уже и ведется рѣчь о вдовствующемъ александрійскомъ престолѣ и о достойномъ его замѣстителѣ, архимандритѣ Іероѳеѣ: послѣдній былъ возведенъ въ высокій санъ архіерейства подъ именемъ ливійскаго митрополита съ тѣмъ, «чтобы послѣдовательно поставить его въ патріаршее достоинство и объявить киріархомъ вдовствующаго александрійскаго престола». И въ другихъ изложенныхъ посланіяхъ изъ Константинополя отъ 31 января 1847 года также рѣчь идетъ о предстоящемъ возведеніи титулярнаго ливійскаго митрополита на александрійскій патріаршій престолъ, въ силу каноническаго его наслѣдованія (ἡ κανονικὴ αὐτοῦ διαδοχή). Значитъ, избраніе киръ Іероѳея II на александрійскій патріаршій престолъ въ первой своей стадіи состояло въ титулярномъ возведеніи его на ливійскую митрополичью каѳедру, которое было и предрѣшеніемъ поставленія его на патріаршій престолъ, по мотиву непоколебимой, древней и священной его прономіи. Эта стадія прошла въ Константинополѣ, а продолженіе избирательнаго процесса совершилось въ Египтѣ.

Въ связи съ избраніемъ киръ Іероѳея на ливійскую митрополію возникъ вопросъ о его хиротоніи, послѣ которой должна была совершиться и патріаршая его интронизація. Вслѣдствіе полнаго отсутствія въ Египтѣ мѣстныхъ православныхъ архіереевъ, патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ намѣтили коалиціонный способъ рѣшенія этого вопроса. Для хиротоніи и интронизаціи патріарха Іероѳея II были приглашены и

патріархи антіохійскій и іерусалимскій. Фактъ обращенія вселенскаго патріарха къ предстоятелямъ двухъ другихъ восточныхъ патріархатовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ чуждъ какихъ-либо папистическихъ притязаній въ отношеніи къ александрійскому престолу и желалъ совершить замѣщеніе послѣдняго при совмѣстномъ братскомъ участіи другихъ патріарховъ, которые, подобно вселенскому патріарху, имѣли поводъ и основаніе простирать руку братской помощи нуждавшейся александрійской церкви и въ данный моментъ, дѣйствительно, могли оказать ей необходимое свое содѣйствіе. Антипросопы трехъ патріаршихъ престоловъ, прибывши въ Египетъ, совмѣстно совершили здѣсь избраніе александрійскаго патріарха Іероѳея II. Оно состоялось 20 апрѣля 1847 г. въ Каирѣ, въ патріаршемъ храмѣ Св. Николая Чудотворца. Въ этотъ день за божественной литургіей была совершена хиротонія архимандрита Іероѳея во епископа, а затѣмъ были произведены актъ избранія ливійскаго митрополита Іероѳея на патріаршій престолъ и чинъ интронизаціи его на этотъ престолъ. Любопытно отмѣтить, что избраніе патріарха Іероѳея, предрѣшенное уже въ Константинополѣ, произошло въ Каирѣ съ соблюденіемъ традиціоннаго чина: были указаны три кандидата, состоялось молитвенное призываніе Святаго Духа, былъ написанъ протоколъ и помѣщенъ въ священномъ кодексѣ александрійскаго престола. Весь этотъ актъ былъ совершенъ «по побужденію и письменному разрѣшенію» вселенскаго патріарха,—такъ какъ предшествующій александрійскій патріархъ Артемій принесъ каноническое свое отреченіе отъ престола именно предъ Великою Христовою церковію, въ священномъ кодексѣ которой этотъ документъ и былъ помѣщенъ,—и «по мнѣнію и согласію» патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго. Въ виду существовавшаго сомнѣнія относительно здоровья новаго александрійскаго патріарха, представители трехъ патріаршихъ престоловъ признали возможнымъ разсѣять сомнѣніе коллективнымъ своимъ удостовѣреніемъ объ исчезновеніи послѣдствій апоплексіи, отъ которой недавно страдалъ киръ Іероѳей.

Послѣ интронизаціи блаженнѣйшій Іероѳей II, по церковному обычаю, обратился ко всѣмъ восточнымъ церквамъ съ своимъ братскимъ посланіемъ, при посредствѣ котораго онъ и вступилъ въ каноническое общеніе съ ними. Въ частности, Константинопольскую церковь патріархъ Іероѳей бла-

годарилъ за содѣйствіе въ поставленіи его на александрійскій престолъ и просилъ материнскихъ ея молитвъ объ успѣшномъ прохожденіи святительскаго его служенія. И блаженнѣйшій Іероѳей, дѣйствительно, имѣлъ основаніе обратиться къ Великой Христовой церкви, какъ общей матери, съ выраженіемъ своей признательности.

Константинопольская церковь въ своемъ отношеніи къ александрійскому патріаршему престолу руководилась основаніями двоякаго характера. Съ одной стороны, она, какъ общая матерь, выступала здѣсь по силѣ древней своей прономіи простирать попечительность и заботиться о прочихъ патріаршихъ престолахъ въ тѣхъ случаяхъ когда они оказывались въ затруднительномъ положеніи и не могли собственными силами и средствами устранить неотложныя духовныя нужды, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сохранять свойственное каждому изъ престоловъ украшеніе или устройство [236]), иначе сказать, не нарушать автокефальнаго ихъ достоинства и самостоятельнаго существованія. Нечего и говорить, что въ періодъ избранія блаженнѣйшаго патріарха Іероѳея II александрійскій престолъ находился въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ что безъ содѣйствія Константинопольской и иныхъ церквей не могъ совершить ни избранія, ни хиротоніи и интронизаціи своего предстоятеля. Правда, Константинопольская церковь, допустивъ, при избраніи его предшественника, патріарха Артемія, нарушеніе «священной и древней прономіи» александрійскаго престола, умножила затруднительное положеніе послѣдняго и ввергла этого патріарха въ борьбу съ его паствой, но существенное препятствіе для всецѣлаго автономнаго поставленія александрійскаго патріарха собственными силами и средствами престола ни мало этимъ не устранялось, вслѣдствіе полнаго отсутствія въ Египтѣ мѣстныхъ православныхъ архіереевъ. А со стороны Константинопольской церкви, послѣ этого неудачнаго избранія, была обнаружена болѣе интенсивная въ отношеніи къ александрійскому престолу попечительность, съ цѣлью завер-

---

[236]) ἡ ἁγία τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία σκεψαμένη κανονικῶς, καθάπερ εἴληχεν ἀρχαῖα πρεσβεῖα ὁ κατ' αὐτὴν ἁγιώτατος πατριαρχικὸς Οἰκουμενικὸς θρόνος τοῦ κήδεσθαι καὶ προνοεῖν ἐν ταῖς πνευματικαῖς ἀναγκαις καὶ τῶν ἄλλων πατριαρχικῶν θρόνων, καὶ τὸν οἰκεῖον ἑκάστου διασώζειν κόσμον (Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 100)

шить избраніе преемника Артемія въ полномъ согласіи съ древней священной прономіей александрійской церкви. Къ этому вселенская патріархія побуждалась и выдающимися личными достоинствами новаго кандидата патріаршей власти, уваженіемъ и любовью, которыми киръ Іероѳей пользовался въ Александрійской церкви, и особенно просьбами со стороны клира и народа о поставленіи именно этого кандидата предстоятелемъ православной церкви въ Египтѣ. Значитъ, въ дѣлѣ избранія блаженнѣйшаго Іероѳея II объединялись основанія и субъективнаго, и объективнаго характера, въ полномъ соотвѣтствіи съ традиціонной избирательной прономіей александрійскаго престола.

Патріархъ Іероѳей II былъ однимъ изъ лучшихъ предстоятелей Александрійской церкви и много сдѣлалъ для ея благоустройства. По сообщенію епископа Порфирія Успенскаго, во время патріаршества блаженнѣйшаго Іероѳея два инока занимались въ Александріи и Каирѣ проповѣдью слова Божія, было устроено женское училище въ Александріи въ дополненіе къ двумъ другимъ православнымъ школамъ, патріаршая библіотека въ Каирѣ была приведена въ порядокъ, монастыри св. Саввы въ Александріи и св. Георгія въ старомъ Каирѣ находились въ лучшемъ, чѣмъ прежде, устройствѣ и благолѣпіи, въ Александріи былъ построенъ новый храмъ св. Екатерины, больница при патріархіи была снабжена необходимыми принадлежностями. Въ виду матеріальной бѣдности александрійскаго престола и многихъ его нуждъ, патріархъ Іероѳей обратился за помощью къ императору Николаю Павловичу и русскому Св. Синоду и получилъ разрѣшеніе отправить въ Россію Ѳиваидскаго епископа Никанора для сбора пожертвованій, которыя оказались очень полезными для бѣдствовавшей Александрійской церкви. Въ свою очередь, Св. Синодъ, по ходатайству московскаго митрополита Филарета и въ уваженіе къ бѣдствіямъ александрійскаго престола и бѣдности мѣстныхъ христіанъ, 21 мая 1855 года передалъ въ вѣдѣніе александрійской патріархіи трехпрестольный храмъ св. Николая въ Подкопаяхъ, въ Москвѣ, гдѣ и было устроено александрійское патріаршее подворье [237]). Вообще, матеріальное положеніе александрійскаго престола улучшилось при патріархѣ Іероѳеѣ, хотя поставленіе его на каѳедру стоило ему 500.000 піастровъ,

---

[237]) Александрійская патріархія, I, 265—275, 377—381, CXI—CXIV.

или около 28.600 рублей по тогдашнему курсу,—какъ сообщаетъ епископъ Порфирій Успенскій. Кромѣ 200.000 піастровъ, данныхъ имъ, въ качествѣ отступного, отрекшемуся александрійскому патріарху Артемію, «рукополагавшимъ киръ Іероѳея архіереямъ даны были—смирнскому Аѳанасію 15.000 піастровъ, бейрутскому Веніамину 10.000 піастровъ, севастійскому изъ Палестины Ѳаддею 10.000 п., клирикамъ цареградскимъ 20.000 піастровъ, за султанскій бриллiантовый знакъ отличія 40.000 піастровъ. Вся эта сумма взята была въ долгъ у богатыхъ александрійскихъ купцовъ Цицини, Тусиццы, Данастаси и другихъ, но безъ роста», и постепенно была уплачена «изъ доходовъ патріархіи» [238]).

Что касается другихъ сторонъ дѣятельности патріарха Іероѳея II, то необходимо, въ частности, отмѣтить его заботы о нравственномъ просвѣщеніи паствы [239]), междуцерковные его труды, предпринимавшіеся въ союзѣ со вселенскимъ и другими патріархами [240]), стремленіе организовать въ Египтѣ синодальную форму управленія и прочее [241]). Наконецъ, представляется возможнымъ и установить, что блаженнѣйшій Іероѳей II скончался въ январѣ (ранѣе 9-го числа) 1858 года [242]), и исправить двойную хронологическую ошибку Х. М Лопарева, датирующаго его патріаршество «1846—1859» годами [243]).

XIII.

Послѣ кончины блаженнѣйшаго Іероѳея II, на александрійскій патріаршій престолъ былъ избранъ *Каллиникъ* (26 января 1858—24 мая 1861 г.). Его вступленіе на каѳедру св. апостола Марка также сопровождалось нѣкоторыми обстоятельствами исключительнаго порядка.

Прежде всего, блаженнѣйшій Іероѳей II, по примѣру своихъ предшественниковъ по престолу и подъ давленіемъ нѣкоторыхъ

---

[238]) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 676.

[239]) Тамъ же, I, 668—669.

[240]) Ἀ. Καλλίνικος Δελτιάννης, II, 113—130.

[241]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 379—380.

[242]) Ἀ. Καλλίνικος Δελτιάνης, II, 135. Ср. Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, 152—153. К. 1867.

[243]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 152—153.

мірянъ изъ состава своей паствы, намѣренъ былъ назначить діадоха, который послѣ его кончины и долженъ былъ занять александрійскую патріаршую каѳедру. Объ этомъ намѣреніи своемъ Іероѳей II еще 6 іюня 1857 года особымъ письмомъ сообщилъ вселенскому патріарху Кириллу VII (24 сентября 1855—1 іюля 1860 г.). Въ Константинополѣ заявленіе александрійскаго патріарха произвело неблагопріятное впечатлѣніе, какъ это можно видѣть изъ отвѣтнаго письма вселенскаго патріарха Кирилла VII, отправленнаго блаженнѣйшему Іероѳею 18 іюня того же года. Въ немъ заявляется, что патріархъ Кириллъ, внимательно прочитавши братское письмо киръ Іероѳея и ознакомившись съ тѣмъ, что̀ нѣкоторыми мірянами-христіанами было предпринято въ Египтѣ относительно дѣлъ духовныхъ и церковныхъ, призналъ необходимымъ, въ виду важности предмета, сообщить о немъ константинопольскому священному синоду. И общее уныніе овладѣло патріархомъ и его собратьями-архіереями, когда они узнали о допускаемой въ Египтѣ возможности уничтоженія и упраздненія почтенныхъ прономій и правъ, которыя освящены въ теченіе вѣковъ религіозными и царскими постановленіями и утверждены на непоколебимыхъ основаніяхъ,—хотя тѣ лица, которыя замышляютъ столь надменно прикоснуться и измѣнить ихъ, должны были бы принять во вниманіе, во-первыхъ, требованіе «не нарушать предѣловъ вѣчныхъ, которые положили отцы твои», и, во-вторыхъ, то соображеніе, что они, въ силу чуждаго и мірского своего положенія, не имѣютъ права относительно этого.

Патріархъ и члены священнаго синода не мало были опечалены и тѣмъ, что блаженнѣйшій Іероѳей, склонившись,—какъ не слѣдовало бы поступать,—на предложеніе объявить (νὰ ἀναδείξῃ) еще при своей жизни намѣстника престола, далъ поводъ къ болѣе обременительнымъ требованіямъ, не предвидя, что за однимъ даннымъ неумѣстнымъ обязательствомъ слѣдуетъ весьма много другихъ. А что поставленіе (ἐγκατάστασις) живущими духовными пастырями своихъ діадоховъ является неумѣстнымъ,—это видно изъ опредѣленія апостольскихъ и соборныхъ каноновъ, именно изъ правилъ 76-го Апостольскаго и 23-го Антіохійскаго собора, которыя и приводятся въ посланіи патріарха Кирилла VII [244]).

Въ виду этого, исполняя священное братское обязатель-

---

[244]) Ср выше, стр 150

ство, проистекающее изъ самаго духовнаго единенія во Христѣ, мы,—писалъ патріархъ Кириллъ VII блаженнѣйшему Іерооею,—по общему синодальному обсужденію, спѣшимъ указать братской твоей любви на рискованность и опасность сужденія относительно діадоха и братски побудить твою любовь отказаться отъ выступленія въ дѣлѣ, противорѣчащемъ священнымъ канонамъ, которые киръ Іерооей издавна соблюдалъ и исполнялъ неуклонно. Мало того, блаженнѣйшій Іерооей, посредствомъ извѣстной своей ревности, долженъ разсѣять и уничтожить, какъ паутину, всякое проявленіе чуждаго вмѣшательства и вторженія и никогда не долженъ соглашаться на какія бы то ни было преобразованія, наносящія вредъ достоинству патріаршаго сана и прономіямъ независимости александрійскаго престола, или имѣющія въ виду сократить доходы, издавна посвященные на содержаніе патріарха и престола и всегда находившіеся подъ юрисдикціей и свободнымъ ихъ завѣдываніемъ и управленіемъ,—но, соблюдая неизмѣннымъ все, что принялъ, патріархъ Іерооей долженъ мужественно отвергнуть все противное. А съ другой стороны, по какому праву христіане Египта, и тѣмъ болѣе—иностранцы и пришельцы, могутъ благовидно вторгаться въ дѣло реформы церковныхъ установленій, коль скоро очевидна неосновательность ихъ намѣреній, чуждыхъ всякаго законнаго и справедливаго мотива? Побуждая его блаженство къ защитѣ и сохраненію всякаго права александрійскаго престола со свойственной киръ Іерооею твердостью и ревностью и по священному его долгу, патріархъ Кириллъ въ заключеніи письма и заявилъ, что онъ, въ свою очередь, и впредь будетъ въ должномъ случаѣ оказывать церковное покровительство и содѣйствіе, соотвѣтственно братскимъ его просьбамъ и въ зависимости отъ почтенной и древней прономіи вселенскаго престола—помогать и прочимъ патріаршимъ престоламъ въ ихъ нуждахъ. Наконецъ, въ письмѣ патріарха Кирилла VII выражается радость по поводу обращенія въ лоно православной Церкви семидесяти уніатскихъ семействъ [245]).

Изложенный документъ вновь поставилъ на очередь вопросъ о каноническомъ достоинствѣ назначенія со стороны патріарховъ своихъ діадоховъ на александрійскомъ престолѣ,—который уже обсуждался въ Константинополѣ и нѣсколько

---

[245]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 130—132.

раньше, въ связи съ избраніемъ на александрійскую каѳедру блаженнѣйшаго Артемія. Какъ и раньше [246]), актъ избранія діадоха со стороны патріарха Іероѳея II былъ признанъ въ Константинополѣ противорѣчащимъ правиламъ 76 св. Апостоловъ и 23 Антіохійскаго собора,—хотя постановка вопроса въ послѣдней его версіи носила иной характеръ сравнительно съ прежнею его оцѣнкою. Дѣло въ томъ, что асександрійскій патріархъ Іероѳей II возбудилъ предъ Константинопольскою церковью вопросъ о своемъ преемникѣ не по личному побужденію, но подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ мірянъ изъ состава своей паствы, а равно и лицъ, постороннихъ для Александрійской церкви. Въ этомъ вліяніи усматривалась въ Константинополѣ опасность двоякаго рода. Съ одной стороны, въ Египтѣ возникло стремленіе окончательно и совершенно устранить всякое участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ и, такимъ образомъ, нарушить древнюю ея прономію попечительности о нуждахъ другихъ восточныхъ патріархатовъ. Такъ какъ эта прономія утверждалась на правовомъ основаніи и удостовѣрена была опытомъ и примѣрами многихъ вѣковъ, то въ Константинополѣ, естественно, усмотрѣли въ движеніи среди александрійскихъ мірянъ признаки зловѣщаго притязанія на незыблемое достояніе Великой Христовой церкви. Съ другой стороны, это движеніе было тѣмъ болѣе нежелательно, что исходило отъ мірянъ, отчасти постороннихъ для александрійскаго престола, и являлась произвольнымъ ихъ вторженіемъ въ область іерархическихъ отношеній, которыя по самому существу своему не должны были подлежать вѣдѣнію и контролю мірянъ. Послѣдняя особенность внутренняго александрійскаго движенія и была преимущественно тревожна съ точки зрѣнія вселенскаго патріарха Кирилла VII и священнаго при немъ синода. Надо имѣть въ виду, что изложенное письмо патріарха Кирилла VII относится къ тому времени, когда и въ нѣдрахъ Константинопольской церкви опредѣлялся разладъ въ отношеніяхъ между іерархіей и мірянами, возникшій на почвѣ административныхъ преобразованій, которыя требовались турецкимъ правительствомъ въ силу пресловутаго хатти-хумаюна 1856 года. Патріархъ Кириллъ VII не былъ сторонникомъ этихъ преобразованій, такъ какъ они намѣчались съ явнымъ

---

[246]) См. выше, стр. 149—150, 155—156.

ущербомъ для достоинства и значенія патріаршей власти въ Константинополѣ и шли на встрѣчу вновь народившемуся стремленію мірянъ раздѣлить вмѣстѣ съ патріархомъ и священнымъ синодомъ труды и задачи высшаго церковнаго управленія. Турецкое правительство, по принципу divide et impera, сочувствовало внутреннему раздору среди подчиненныхъ ему христіанъ и энергично поддерживало притязанія мірянъ противъ патріарха и архіереевъ. Патріархъ Кириллъ VII предвидѣлъ тотъ вредъ для Церкви, который неизбѣжно долженъ былъ произойти отъ вынужденной реформы и особенно отъ вторженія мірянъ въ предѣлы іерархической юрисдикціи и компетентности и, насколько могъ, противодѣйствовалъ какъ турецкимъ вожделѣніямъ, такъ и мірскимъ притязаніямъ [247]. Но въ этотъ тревожный періодъ внутреннихъ церковно-общественныхъ отношеній патріархъ Кириллъ получилъ отъ блаженнѣйшаго Іерооея II извѣстіе, что и въ Египтѣ возникли аналогичныя фазы внутреннихъ нестроеній, которыя и проявились, въ частности, въ давленіи мірянъ на патріарха относительно назначенія диадоха престола. Патріархъ Іерооей, повидимому, былъ склоненъ допустить это вмѣшательство сильныхъ мірянъ въ дѣло іерархическаго порядка, тѣмъ болѣе, что предшествующая исторія Александрійской церкви давала ему основанія для подражанія и преемства. Однако, вселенскій патріархъ Кириллъ VII иначе оцѣнилъ вновь возникшій александрійскій вопросъ, поставилъ его въ связь съ аналогичнымъ движеніемъ въ Константинополѣ и увидѣлъ въ воздѣйствіи мірянъ на патріарха Іерооея немалую опасность. По его сужденію, это давленіе имѣло принципіальный характеръ, было связано съ общимъ реформаторскимъ движеніемъ, угрожало внутренней независимости и автономности александрійскаго престола и принижало силу и достоинство патріаршаго служенія. За воздѣйствіемъ мірянъ на патріарха въ вопросѣ о наслѣдованіи престола должны были послѣдовать, по сужденію Кирилла VII, притязанія и матеріальнаго характера, наиболѣе близкія и понятныя для тѣхъ иностранцевъ и пришельцевъ, которыя взяли на себя роль церковныхъ реформаторовъ: по естественной ихъ логикѣ, они потомъ наложатъ руку на церковныя имущества и доходы

[247]) Подробности въ нашемъ изслѣдованіи „Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ“, I, 716 и сл., 721 и сл.

и подчинять своему управленію и контролю то, что должно безраздѣльно принадлежать лишь вѣдѣнію патріарха. Притязанія мірянъ въ области церковнаго управленія въ Египтѣ были, по мнѣнію патріарха Кирилла, настолько серьезны, что вселенская патріархія готова была оказать патріарху Іерооею свою помощь въ противодѣйствіи мірскому давленію какъ по принципіальной и древней своей прономіи, такъ и примѣнительно къ данной фактической нуждѣ.

Протестъ патріарха Кирилла VII противъ назначенія блаженнѣйшимъ Іерооеемъ своего діадоха оказался дѣйствительнымъ, и его блаженство при жизни своей не указалъ и не поставилъ преемника по престолу. Когда блаженнѣйшій Іерооей скончался, то представители (οἱ τὰ πρῶτα φέροντες) христіанскаго общества въ Александріи и Каирѣ обратились къ Великой Христовой церкви съ сыновнимъ письмомъ отъ 9 января, въ которомъ сообщили о смерти своего патріарха, выразили желаніе о возможно скоромъ поставленіи для мѣстнаго православнаго общества соотвѣтствующаго предстоятеля, достойнаго діадоха скончавшемуся патріарху, дабы паства не оставалась лишенною духовнаго предстоятельства, соотвѣтственно постановленію священныхъ каноновъ, указывали трехъ своихъ кандидатовъ для замѣщенія александрійскаго престола, въ числѣ которыхъ былъ названъ и ѳессалоникскій митрополитъ Каллиникъ, и просили вселенскаго патріарха Кирилла и константинопольскій священный синодъ произвести каноническое избраніе новаго александрійскаго патріарха [248]) Значитъ, вопросъ объ избраніи преемника скончавшемуся патріарху Іерооею опять получилъ традиціонную постановку, примѣнительно къ древней и священной прономіи александрійскаго престола, хотя и безъ формальнаго — со стороны блаженнѣйшаго Іерооея — указанія его діадоха, но примѣнительно къ общему желанію клира и народа Александрійской церкви, заявившихъ объ этомъ и въ особой своей просьбѣ предъ Великою Христовою церковію.

Сохранился и протоколъ объ избраніи въ Константинополѣ александрійскаго патріарха Каллиника. Великая Христова церковь,—говорится здѣсь,—являясь, по всемогущей силѣ Божіей, источникомъ различныхъ дарованій Духа, спо-

---

[248]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 134, 135—136.

собна заботиться о всѣхъ и различными средствами помогать домостроительству и созиданію всякаго христіанскаго общества, а тѣмъ болѣе исполняетъ долгъ попечительности и въ отношеніи къ остальнымъ святѣйшимъ патріаршимъ престоламъ, восполняя ихъ нужды и сохраняя свойственное имъ устройство [249]). Поэтому вселенскій патріаршій престолъ получилъ въ удѣлъ древнее дѣло и прономію оказывать помощь нуждающимся. И такъ какъ патріаршій престолъ Александріи и всего Египта оказался безъ предстоятеля, вслѣдствіе переселенія ко Господу и водворенія въ небесныхъ обителяхъ патріарха Іероѳея,—о чемъ сообщили Церкви *тамошніе благочестивые клирики и іереи вмѣстѣ съ прокритами—христіанами, которые посредствомъ подписанныхъ и снабженныхъ печатью своихъ прошеній предоставили Церкви и избраніе и поставленіе законнаго діадоха вдовствующаго александрійскаго престола*,—то пребывающіе въ Константинополѣ архіереи, собравшись, по побужденію и разрѣшенію святѣйшаго патріарха Кирилла, въ патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія Побѣдоносца и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство и управленіе александрійскаго патріаршаго престола, первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Ѳессалоники киръ Каллинника, вторымъ—Хрисанѳа и третьимъ—Ѳеофилакта, имена которыхъ и были записаны въ священномъ кодексѣ Великой Христовой церкви и прочее.

Протоколъ датированъ январемъ 1858 года, но изъ другого источника [250]) извѣстно, что избраніе блаженнѣйшаго Каллиника состоялось *26 января*. Протоколъ подписали митрополиты. Паисій ефесскій, Панаретъ ираклійскій, Іоакимъ кизикскій, Діонисій никомидійскій, Герасимъ халкидонскій, Герасимъ деркоискій, Неофитъ тырновскій, проедръ Дидимотиха Мелетій, Діонисій меленикскій и Паисій видинскій [251]).

---

[249]) τὰς χρειας αὐτῶν ἀναπληροῦσα καὶ τὸν οἰκεῖον διασώζουσα κόσμον (Ibid., II, 132): въ этомъ заключается основной характеръ отношеній вселенской патріархіи къ остальнымъ патріаршимъ престоламъ

[250]) Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, 152—153

[251]) Ἀ Καλλίνικος Δελτιανύης, II, 132—133.

Блаженнѣйшій Каллиникъ, во время избранія его на александрійскій престолъ, находился въ Ѳессалоникѣ. Поэтому патріархъ Кириллъ и священный синодъ 27 января 1858 г. обратились къ нему съ извѣстительнымъ посланіемъ о состоявшемся возведеніи его на александрійскую патріаршую каѳедру. Въ этой грамотѣ сообщалось, что послѣ кончины александрійскаго патріарха Іероѳея и наступившаго вдовства патріаршаго престола въ Египтѣ тамошніе киноты благочестивыхъ христіанъ Александріи и Каира, т. е. священный клиръ и остальные члены православнаго народа, посредствомъ общихъ прошеній обратились къ Великой Христовой церкви, предлагая вмѣстѣ съ двумя другими и имя киръ Каллиника, и просили законнаго завершенія того, что въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи касается поставленія новаго патріарха. Патріархъ Кириллъ и священный синодъ, обсудивши вопросъ, единодушно обратилй вниманіе на блаженѣйшаго Каллиника, руководясь справедливыми основаніями, такъ какъ его блаженство владѣетъ обширнымъ опытомъ и имѣетъ боголюбезныя и достойныя удивленія добродѣтели, и поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ богоугодно будетъ управлять дѣлами александрійскаго престола. И вотъ, состоялось уже каноническое голосованіе, съ предпочтеніемъ его имени, въ церковномъ кодексѣ протоколовъ это голосованіе было уже синодально подписано, а самое патріаршее поставленіе также было совершено съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа. Кромѣ того, благосклонно было принято это избраніе и со стороны турецкаго правительства, отъ котораго уже послѣдовало высокое одобреніе и оцѣнка, а вмѣстѣ съ тѣмъ *былъ патріархомъ Кирилломъ испрошенъ и высокій царскій берать на имя блаженнѣйшаго Каллиника.*

Сообщая объ этомъ киръ Каллинику и поздравляя его посредствомъ излагаемаго письма, которое было препровождено ему съ спеціальнымъ церковнымъ экзархомъ, вторымъ діакономъ патріархіи Мелетіемъ, святѣйшій Кириллъ и члены священнаго константинопольскаго синода братски просили, чтобы блаженнѣйшій Каллиникъ принялъ состоявшееся, по божественному совѣту, рѣшеніе о немъ, съ готовностью предалъ себя церковному и гражданскому постановленію и достодолжному дѣянію о законномъ и каноническомъ поставленіи его на александрійскій патріаршій престолъ и поспѣшилъ при-

быть въ Константинополь вмѣстѣ съ патріаршимъ экзархомъ, дабы при личномъ его участіи закончить обычныя дѣла и привѣтствовать другъ друга братскимъ лобзаніемъ о Христѣ, а затѣмъ, послѣ необходимаго приготовленія, блаженнѣйшій Каллиникъ можетъ отправиться по своему назначенію, для духовнаго управленія и предстоятельства ввѣренной ему новой разумной паствы и для руководительства александрійскимъ патріаршимъ престоломъ [252]).

31 января 1858 года патріархъ Кириллъ VII и священный синодъ константинопольской церкви обратились съ посланіемъ къ представителямъ православнаго общества въ Александріи и Каирѣ, въ отвѣтъ на извѣстное уже ихъ прошеніе отъ 9 января того же года. Это прошеніе было своевременно прочитано въ засѣданіи священнаго синода и произвело на всѣхъ благопріятное впечатлѣніе, вслѣдствіе заявленной—со стороны александрійской паствы—христіанской ревности и благочестивой попечительности о церковныхъ дѣлахъ, равно и въ силу христіанской ея преданности общей для всѣхъ православныхъ любвеобильной матери, святой Христовой церкви. Патріархъ и члены священнаго синода были изумлены благочестивыми и боголюбезными ихъ чувствами, хвалятъ любочестное ихъ настроеніе и отъ всей души вѣнчаютъ всѣхъ синодальными благословеніями и благопожеланіями.

Благосклонно принявши сыновнюю преданность представителей православныхъ кинотовъ въ Александріи и Каирѣ, патріархъ Кириллъ VII и члены священнаго синода Константинопольской церкви поспѣшили исполненіемъ всего того, что относится къ законному избранію и поставленію предстоятеля вдовствующаго александрійскаго патріаршаго престола. И послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія былъ одобренъ и всѣмъ кандидатамъ предпочтенъ митрополитъ Θессалоники киръ Каллиникъ, мужъ благочестивый и добродѣтельный, украшенный образованіемъ и разумомъ, отличающійся соотвѣтствующими, приличествующими архіерею воззрѣніями, достойный и заслуживающій высокаго патріаршаго сана. Сообщая александрійской паствѣ о возведеніи—посредствомъ каноническаго синодальнаго избранія—и о поставленіи его блаженства въ наслѣдованіи александрійскаго па-

---

[252]) Тамъ же, 133—135.

тріаршаго престола, святѣйшій Кириллъ и митрополиты сердечно поздравляли все православное общество съ пріобрѣтеніемъ такого пастыреначальника, соотвѣтственно горячему всѣхъ желанію, а въ заключеніи посланія выразили увѣренность, что александрійская паства съ душевнымъ удовольствіемъ приметъ эту радостную вѣсть и будетъ признательна общей матери, святой Христовой церкви [253]).

Однако, самъ блаженнѣйшій Каллиникъ былъ, повидимому неособенно доволенъ состоявшимся возведеніемъ его на александрійскій патріаршій престолъ. Вопреки приглашенію изъ Константинополя возможно скорѣе прибыть сюда, дабы, по устройствѣ своихъ дѣлъ, отправиться и къ новой своей паствѣ, патріархъ Каллиникъ не спѣшилъ пріѣздомъ въ Константинополь, а затѣмъ прислалъ святѣйшему Кириллу VII письмо, которое по своему содержанію и тону не соотвѣтствовало восторженному обращенію къ нему патріарха и священнаго синода отъ 27 января. Въ виду этого, патріархъ Кириллъ и члены священнаго синода 11 февраля 1858 года обратились къ блаженнѣйшему Каллинику съ новымъ письмомъ, въ которомъ заявлялось, что отвѣтъ его блаженства, прочитанный въ засѣданіи священнаго синода, вызвалъ общее здѣсь недоумѣніе; однако, Константинопольская церковь ожидаетъ скораго его прибытія въ столицу имперіи и питаетъ откровенную увѣренность, что его блаженство, по характеризующей его разсудительности, не рѣшится болѣе оставаться въ епархіи, которая является чужою для него [254]), да къ тому же дальнѣйшее его пребываніе тамъ является нецѣлесообразнымъ и по политическимъ основаніямъ, какъ это, конечно, извѣстно и самому киръ Каллинику. Поэтому патріархъ Кириллъ и члены священнаго синода и заявили въ заключеніи письма, что ожидаютъ возможно скораго его пріѣзда въ Константинополь, въ сопровожденіи церковнаго экзарха, діакона Мелетія [255]).

Дѣйствительно, патріархъ Каллиникъ вскорѣ послѣ этого прибылъ въ Константинополь, гдѣ и оставался до 25 іюня, когда уѣхалъ въ Александрію [256]).

---

[253]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 135—136.

[254]) 26 января 1858 г. на митрополичью каѳедру въ Ѳессалоникѣ былъ перемѣщенъ тырновскій митрополитъ Неофитъ (Καλλίφρων, 153).

[255]) Ἀ Καλλίνικος Δελικάνης, II, 137.

[256]) Καλλίφρων, 153.

Дѣятельность блаженнѣйшаго Каллиника въ Египтѣ была непродолжительна и недостаточно плодотворна. Между прочимъ, онъ нерадиво и безпорядочно велъ церковное хозяйство, какъ въ 1866 году заявилъ одинъ изъ ближайшихъ его преемниковъ по престолу, александрійскій патріархъ Никаноръ [257]). Это отчасти обусловливалось слабостью здоровья патріарха Каллиника. Уже 12 іюля 1859 года патріархъ Каллиникъ обратился къ святѣйшему Кириллу VII съ письмомъ, въ которомъ просилъ о разрѣшеніи пріѣхать въ Константинополь, такъ какъ египетскій климатъ оказался вреденъ для него, да къ тому же въ Константинополѣ долженъ былъ обсуждаться новый монастырскій вопросъ, вызванный конфискацией монастырскихъ имѣній въ Молдавіи и Валахіи. Однако, патріархъ Кириллъ отклонилъ этотъ пріѣздъ въ своемъ отвѣтѣ отъ 10 августа [258]). Но прежде чѣмъ этотъ отвѣтъ былъ полученъ въ Александріи, блаженнѣйшій Каллиникъ отправился безъ предварительнаго разрѣшенія вселенской патріархіи и правительства въ Константинополь, куда и прибылъ внезапно 20 августа, а потомъ поселился на островѣ Принкипо и 24 августа послалъ святѣйшему Кириллу письмо, въ которомъ просилъ извиненія за пріѣздъ въ столицу безъ разрѣшенія, мотивируя свое необходимое путешествіе сильнымъ разстройствомъ здоровья. Это письмо было прочитано въ очередномъ синодальномъ засѣданіи и, послѣ обсужденія вопроса, просьба его блаженства была принята. Вселенскій патріархъ, отправившись къ великому визирю, сообщилъ ему о просьбѣ александрійскаго патріарха и о рѣшеніи синода [259]). Вслѣдъ затѣмъ патріарху Каллинику было отправлено синодальное письмо отъ 25 августа, разрѣшавшее ему пребываніе въ Константинополѣ [260]). Внезапный пріѣздъ патріарха Каллиника въ Константинополь вызвалъ различные комментаріи. Во время своего пребыванія въ Константинополѣ, патріархъ Каллиникъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ смѣшаннаго церковно-народнаго собранія или эѳносинелевсиса, который занимался составленіемъ Общихъ канонисмовъ, обсуждалъ вмѣстѣ съ другими патріархами вопросы синайскій, монастырскій и бол-

---

[257]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 279.
[258]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 139—140.
[259]) Καλλίφρων, 170.
[260]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 140—141.

гарскій, а во время избранія преемника отказавшемуся отъ престола святѣйшему Кириллу VII онъ былъ (въ октябрѣ 1860 г.) однимъ изъ трехъ кандидатовъ на вселенское патріаршество, при чемъ энергично добивался этого избранія [261]). Въ Египтѣ мѣстоблюстителемъ патріарха въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ архимандритъ Евгеній Данкосъ, который вполнѣ успѣшно выполнилъ свое назначеніе, такъ что православный киноть Египта письменно выразилъ ему свою благодарность за служеніе [262]).

Патріархъ Каллиникъ оставался въ Константинополѣ до самаго отреченія своего отъ престола, послѣдовавшаго 24 мая 1861 года, и въ теченіе почти двухъ лѣтъ не нашелъ возможнымъ ни разу посѣтить свою паству. Признавая такое положеніе ненормальнымъ, киръ Каллиникъ еще 17 января 1861 года послалъ киноту Александріи свое письменное отреченіе отъ управленія патріархатомъ, мотивируя его болѣзненнымъ своимъ состояніемъ, и предложилъ паствѣ приступить къ избранію новаго предстоятеля. Изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ большинствомъ голосовъ (300 противъ 100 голосовъ) былъ въ Египтѣ избранъ александрійскимъ патріархомъ современный синайскій архіепископъ Кириллъ. По обыкновенію мѣстная православная паства обратилась въ Константинополь съ просьбою ко вселенскому патріарху и священному синоду оформить это избраніе своею церковною санкціею. Однако, прежде чѣмъ дѣло получило окончательное завершеніе, патріархъ Каллиникъ взялъ назадъ свое отреченіе отъ александрійскаго престола и опять сталъ во главѣ мѣстнаго церковнаго управленія [263]). Но въ маѣ того же года патріархъ Каллиникъ опять заявилъ о своемъ желаніи отказаться отъ власти, при чемъ 19 числа этого мѣсяца патріархи вселенскій Іоакимъ II и іерусалимскій Кириллъ II имѣли съ нимъ совѣщаніе относительно будущаго его преемника [264]). Наконецъ, 24 мая [265]) блаженнѣйшій Каллиникъ обратился

---

[261]) *И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 724, 746—747, 752, 756.

[262]) Καλλίφρων. 192.

[263]) Καλλίφρων, 190.

[264]) Καλλίφρων, 195

[265]) *Каллифронъ* (стр. 195) неправильно датируетъ оффиціальную отставку блаженнѣйшаго Каллиника 23 мая.

къ вселенскому патріарху Іоакиму II и священному при немъ синоду съ оффиціальнымъ отреченіемъ отъ престола.

Въ документѣ заявляется, что по Божественной милости киръ Каллиникъ получилъ пастырское предстоятельство александрійскаго патріаршаго престола, съ благопріятнымъ расположеніемъ управлялъ христіанскимъ обществомъ и, соотвѣтственно пастырской своей попечительности, пользовался и христіанскимъ отъ него уваженіемъ и любовью. Но возникшія съ нѣкотораго времени перемѣны въ его здоровьѣ и тѣлесныя страданія, трудно излечимыя при условіи жизни въ египетскомъ климатѣ и не умалившіяся и во время пребыванія патріарха въ Константинополѣ, не позволяютъ ему возвратиться въ Египетъ и проживать тамъ, вслѣдствіе вреда и опасности для здоровья, а отъ этого духовныя дѣла престола страдаютъ и создается препятствіе для душевнаго спасенія и для прочей духовной пользы тамошнихъ православныхъ христіанъ. Поэтому еще четыре мѣсяца тому назадъ блаженнѣйшій Каллиникъ написалъ письмо православнымъ кинотамъ Александріи и Каира, сообщилъ о печальной необходимости своего удаленія отъ власти и, заботясь о прономіи и правахъ александрійскаго престола, приглашалъ ихъ къ согласному избранію діадоха. Но такъ какъ киноты, вступивъ въ разногласіе по этому предмету, обратились съ письмами къ вселенскому патріарху и священному при немъ синоду, а потомъ и къ патріархамъ антіохійскому и іерусалимскому и выразили свое по дѣлу мнѣніе, то патріархъ Каллиникъ, соглашаясь съ мнѣніемъ кинотовъ, опять добровольно и непринужденно отрекается отъ патріаршаго престола Александріи, отъ глубины души испрашивая божественное благословеніе и благодать возлюбленнымъ своимъ дѣтямъ, а *святой Христовой Церкви, общей Матери всѣхъ благочестивыхъ, патріархъ вседушевно поручаетъ избрать для наслѣдованія этого престола того, кого она, совмѣстно съ нимъ, блаженнѣйшимъ Каллиникомъ, признаетъ достойнымъ и соотвѣтствующимъ для богоуоднаго предстоятельства его и управленія.* Разумѣется, что киръ Каллиникъ, отрекаясь отъ престола, никогда не отрекался отъ своего архіерейства и патріаршаго наименованія. Въ заключеніи отреченія патріархъ Каллиникъ просилъ святѣйшаго Іоакима и священный его синодъ послать копіи этого акта кинотамъ Александріи и Каира для ихъ свѣдѣнія [266]).

[266]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 142—144.

Отказавшись отъ александрійскаго престола, патріархъ Каллиникъ отправился въ Θессалонику, а 6 ноября 1862 года переселился на островъ Митилину [267]), гдѣ вскорѣ и скончался [268]).

XIV.

Преемникъ блаженнѣйшаго Каллиника, патріархъ *Іаковъ* (25 мая 1861 г. † 30 декабря 1865 г.), былъ избранъ на другой же день послѣ каноническаго отреченія его предшественника. Такая скорость въ замѣщеніи патріаршей каѳедры обусловливалась тѣмъ, что блаженнѣйшій Каллиникъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ предрѣшилъ принести каноническое отреченіе отъ престола, нѣсколько разъ совѣщался со вселенскимъ и другими патріархами о выборѣ своего преемника и, наконецъ, всецѣло поручилъ Великой Христовой церкви,—какъ видно изъ акта его отреченія,—избрать, при совмѣстномъ съ нимъ обсужденіи, будущаго предстоятеля Александрійской церкви. А съ другой стороны, среди клира и народа Александрійской церкви возникли, въ связи съ избраніемъ новаго патріарха, раздоры и нестроенія, которыя необходимо было возможно скорѣе пресѣчь, во избѣжаніе бо̀льшаго зла. При такихъ условіяхъ, уже 25-го мая состоялось въ Константинополѣ избраніе патріарха Іакова, занимавшаго кизикскую митрополичью каѳедру [269]). Въ немъ приняли участіе не только вселенскій патріархъ Іоакимъ II со своимъ синодомъ и бывшій александрійскій патріархъ Каллиникъ, но и патріархи іерусалимскій Кириллъ II и антіохійскій Меѳодій, передавшій свой голосъ блаженнѣйшему Кириллу.

Протоколъ избранія патріарха Іакова, датированный маемъ 1861 года, составленъ въ своемъ предисловіи по образцу протокола, относящагося къ избранію блаженнѣйшаго Каллиника, а затѣмъ сообщаетъ о вдовствѣ александрійскаго престола, такъ какъ патріархъ Каллиникъ, вслѣдствіе возникшихъ съ нѣкотораго времени тѣлесныхъ страданій, трудно излечимыхъ

---

[267]) Καλλίφρων, 202.

[268]) Отзывъ о немъ см. у *Филарета*, митрополита Московскаго, „Собраніе мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востокѣ“, стр. 185, 159 и др. Спб. 1886.

[269] Καλλίφρων, 193.

при египетскомъ климатѣ и усилившихся во время пребыванія его въ Константинополѣ, рѣшилъ добровольно отказаться отъ престола, дабы духовныя его дѣла, по отсутствію соотвѣтствующаго предстоятельства, не пришли въ разстройство, къ душевному вреду мѣстнаго православнаго общества, а четыре мѣсяца тому назадъ сообщилъ о добровольномъ своемъ отреченіи и тамошнимъ православнымъ кинотамъ. Вслѣдъ затѣмъ его блаженство, соотвѣтственно мнѣнію православныхъ христіанъ Египта, обратившихся по этому дѣлу и къ Великой Христовой церкви съ своими письмами, привелъ прежнее свое рѣшеніе въ исполненіе, посредствомъ своего непринужденнаго, подписаннаго и снабженнаго печатью отреченія, помѣщеннаго въ кодексѣ Великой Христовой церкви, причемъ вседушевно возложилъ на эту общую Матерь благочестивыхъ избрать, для наслѣдованія этого престола, того, кто будетъ достойно и богоугодно здѣсь предстоятельствовать. Находившіеся въ Константинополѣ архіереи, собравшись въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія по побужденію и съ разрѣшенія святѣйшаго Іоакима, а также по согласному мнѣнію блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Кирилла, имѣющаго мнѣніе и патріарха антіохійскаго, первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Кизика и достопочтеннаго геронта киръ Іакова, вторымъ—Никодима и третьимъ—Мелетія и прочее. Протоколъ подписали патріархи — Каллиникъ и Кириллъ и митрополиты: Паисій ефесскій, Діонисій никомидійскій, Панаретъ филиппопольскій, Никодимъ серрскій, Агаѳангелъ драмскій, Діонисій меленикскій, Гедеонъ приконнисскій, Неофитъ кассандрійскій, Пантелеимонъ дріинопольскій и Іероѳей стромницкій [270]).

Послѣ избранія блаженнѣйшаго Іакова, вселенскій патріархъ Іоакимъ II и священный синодъ обратились къ кинотамъ Александріи и Каира съ особымъ извѣщеніемъ о состоявшемся избирательномъ актѣ и съ другими необходимыми о немъ разъясненіями. Дѣло въ томъ, что съ момента перваго отреченія патріарха Каллиника II отъ престола, относящагося къ 18 января 1861 года, между кинотами Александріи и Каира возникло разногласіе относительно избранія новаго патріарха, причемъ были представлены два кандидата—синайскій архіепископъ Кириллъ и архимандритъ Евгеній

---

[270]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II 144-145

Данкосъ. Столкновеніе между сторонниками того и другого кандидата достигло большой остроты и страстности и грозило большими нестроеніями во внутренней церковно-общественной жизни Египта. Съ цѣлью предотвратить неблагопріятныя волненія и опасные безпорядки, патріархъ Каллиникъ поспѣшилъ взять назадъ свое первое отреченіе и опять сталъ во главѣ церковнаго предстоятельства. Тѣмъ временемъ настроеніе въ Египтѣ измѣнилось, и киноты Александріи и Каира обратились къ Великой Христовой церкви съ прошеніями, въ которыхъ мрачными красками изобразили положеніе церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и, слѣдуя указанію своего киріарха, просили вселенскую церковь оказать имъ свою материнскую попечительность и избрать новаго патріарха, преемника отрекшемуся Каллиннику II. Въ отвѣтъ на эти прошенія, изъ Константинополя и были 31 мая 1861 г. посланы церковныя грамоты кинотамъ Александріи и Каира.

Константинопольскій патріархъ и члены священнаго синода, указавши въ отмѣченныхъ грамотахъ на возникшія въ Египтѣ раздѣленія и споры, объяснили ихъ благороднымъ и похвальнымъ стремленіемъ мѣстныхъ христіанъ—поставить во главѣ церковнаго предстоятельства наиболѣе достойнаго и соотвѣтствующаго духовнаго пастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хвалили киноты Александріи и Каира за ихъ примиреніе и за ходатайство предъ Великой Христовой церковью относительно избранія новаго предстоятеля. Египетскіе христіане, поступая такъ, дѣйствовали въ благочестивомъ настроеніи и народолюбивомъ чувствѣ, достойно назначенія антипросопи православнаго кинота. Патріархъ же и священный синодъ, хотя и были опечалены отреченіемъ блаженнѣйшаго Каллиника II, получили теперь удовлетвореніе въ соглашеніи египетскихъ христіанъ и въ ихъ ходатайствѣ и приложили достойную о нихъ заботу, руководясь извѣстною прономіей Великой Христовой церкви—оказывать содѣйствіе въ нуждахъ и прочихъ престоловъ и православныхъ Божіихъ церквей. Обсудивши вопросъ совмѣстно съ патріархами—александрійскимъ Каллиникомъ и іерусалимскимъ Кирилломъ, принявши во вниманіе споры и раздѣленія, возникшія въ Египтѣ въ связи съ кандидатурой на мѣстный патріаршій престолъ со стороны синайскаго архіепископа Кирилла и архимандрита Евгенія, и предвидя и дальнѣйшее ихъ осложненіе въ случаѣ предпочтенія того или другого изъ этихъ кандидатовъ, патріархъ

Іоакимъ II и члены священнаго синода рѣшили совершенно устранить ихъ отъ престола и избрать лицо нейтральное. Выборъ патріарха и священнаго синода остановился на митрополитѣ и геронтѣ кизикскомъ киръ Іаковѣ, мужѣ достойномъ уваженія, отличающемся глубокимъ умомъ, церковнымъ образованіемъ, опытностью и знаніемъ дѣла, заявившемъ себя. во время продолжительнаго служенія Церкви, божественною ревностью, добродѣтелью и способностью къ іерархической дѣятельности, пользующемся общимъ уваженіемъ и любовью со стороны Церкви и народа. Хотя киръ Іаковъ и необходимъ Великой Христовой церкви, особенно въ данное время. но Церковь поставила это лишеніе свое ниже пользы и значенія, какія связаны съ избраніемъ его на александрійскій патріаршій престолъ,—тѣмъ болѣе. что блаженнѣйшій Каллиникъ согласился на такое избраніе и призналъ киръ Іакова вполнѣ достойнымъ наслѣдованія александрійскаго престола. Въ виду этого, въ Константинополѣ уже было совершено синодальное избраніе киръ Іакова, съ призываніемъ Святаго Духа и съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ требованій для возведенія его въ высокое патріаршее достоинство, а послѣ интронизаціи, исполненной по надлежащему чину, киръ Іаковъ былъ объявленъ блаженнѣйшимъ и святѣйшимъ патріархомъ Александріи и всей земли Египетской.

Сообщивъ кинотамъ Александріи и Каира о состоявшемся избраніи патріарха Іакова и поздравивъ всѣхъ духовныхъ своихъ чадъ во Христѣ съ поставленіемъ такого архипастыря-отца, дарованнаго имъ, по милости Всевышняго, соотвѣтственно желанію и стремленію, на общую радость тамошняго христіанскаго общества и для улучшенія и развитія дѣлъ въ александрійскомъ престолѣ, патріархъ Іоакимъ и священный синодъ совѣтовали, увѣщевали и побуждали всѣхъ предать забвенію прежнія столкновенія, возобновить взаимную братскую и христіанскую любовь и, проникшись общимъ расположеніемъ къ рѣшенію Великой Христовой церкви, признавать отнынѣ блаженнѣйшаго патріарха Александріи Іакова духовнымъ своимъ отцомъ и евангельскимъ пастыремъ, каноническимъ для всѣхъ предстоятелемъ и законнымъ киріархомъ александрійскаго престола, поминать, какъ установлено, патріаршее его имя во всѣхъ священныхъ службахъ и по всѣмъ подчиненнымъ ему городамъ и церквамъ. Будучи убѣждены

въ томъ, что его блаженство оправдаетъ ожиданіе относительно духовнаго и нравственнаго развитія народа въ періодъ его патріаршества. святѣйшій Іоакимъ II и члены константинопольскаго священнаго синода въ заключеніи посланія отечески побуждали христіанъ Египта, чтобы они посредствомъ дѣлъ христіанскаго расположенія и ревности объ общей пользѣ содѣйствовали успѣху отеческихъ его намѣреній, умножая добрымъ своимъ поведеніемъ и сыновнею преданностью отеческую его любовь и доброжелательное расположеніе въ пользу всего, относящагося къ общимъ интересамъ христіанъ. Наконецъ, въ посланіи выражено пожеланіе получить изъ Александріи, равно и изъ Каира отвѣты, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи и любви, водворившихся среди мѣстныхъ православныхъ кинотовъ [271])

Самъ патріархъ Іаковъ въ общительной грамотѣ русскому Св. Синоду отъ 16 іюня 1861 г. писалъ о своемъ избраніи на престолъ въ слѣдующихъ общихъ выраженіяхъ: «Устрояющій все премудро ко спасенію и проявляющій силу свою въ немощи, преблагій Промыслъ благоволилъ призвать наше смиреніе къ наслѣдованію патріаршаго александрійскаго престола, отъ котораго отказался, по собственному произволенію господинъ блаженнѣйшій патріархъ Каллиникъ. Покоряясь этому *общему* относительно насъ рѣшенію Церкви..., мы пріемлемъ тяжелое иго достоинства патріаршаго» и т. д. [272]).

Блаженнѣйшій Іаковъ лишь 30 августа 1861 г. отправился изъ Константинополя въ Александрію. куда и прибылъ 5 сентября [273]). Его дѣятельность на патріаршемъ престолѣ

---

[271]) Ibid., 145—150.

[272]) Пользуемся переводомъ † епископа *Порфирія Успенскаго* (Александрійская патріархія, I, 277), такъ какъ греческій текстъ указанной грамоты въ печати неизвѣстенъ.

Въ предисловіи къ „Александрійской патріархіи“ Х. М. Лопаревъ пишетъ о патріархѣ Іаковѣ: „Избранъ по настоянію іерусалимскаго патріарха Кирилла II и рукоположенъ въ Константинополѣ“ (стр. CXVI) Намъ неизвѣстенъ источникъ свѣдѣній объ особомъ вліяніи іерусалимскаго патріарха Кирилла II въ дѣлѣ избранія блаженнѣйшаго Іакова, а въ „рукоположеніи“ послѣдняго, какъ состоявшаго митрополитомъ Кизика, и вовсе не было нужды. Въ Константинополѣ избраніе (ἐκλογή) киръ Іакова выразились въ возведеніи (προβιβασμος) и интронизаціи (ἐνθρονισμὸς) его, въ связи съ объявленіемъ (ἀνάδειξις) блаженнѣйшимъ патріархомъ Александріи.

[273]) Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικά, 199.

не была выдающейся. Іаковъ, подобно Каллинику II, нарадиво и безпорядочно велъ хозяйство александрійскаго престола, какъ въ 1866 г. свидѣтельствовалъ патріархъ Никаноръ [274]), и, не имѣя необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, затруднялся въ разностороннемъ благоустройствѣ мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. 11 октября 1863 г. онъ прибылъ въ Константинополь для участія въ разсмотрѣніи и рѣшеніи пресловутаго монастырскаго вопроса, вызваннаго конфискаціей въ Румыніи имуществъ, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ Востока [274a]), затѣмъ участвовалъ и въ обсужденіи болгарскаго церковнаго вопроса и лишь 4 декабря 1865 г. отправился на свою родину—островъ Патмосъ. Здѣсь блаженнѣйшій Іаковъ скоропостижно и скончался 30 декабря 1865 года [275]).

XV.

Избраніе преемника Іакова, блаженнѣйшаго *Никанора* (1 апрѣля 1866 г.—мартъ 1869 г.), состоялась инымъ—сравнительно съ прежнею практикою—порядкомъ и явилось свидѣтельствомъ новаго направленія въ процессѣ избранія александрійскихъ патріарховъ.

Избраніе киръ-Никанора было совершено въ Александріи, при участіи духовенства и избранныхъ представителей отъ православныхъ кинотовъ Египта, безъ всякаго содѣйствія со стороны вселенской патріархіи. Выборъ духовенства и народа Александрійской церкви остановился на мѣстномъ іерархѣ, ѳиваидскомъ епископѣ Никанорѣ, который былъ извѣстенъ и въ Россіи, такъ какъ съ 1852 г. состоялъ здѣсь представителемъ александрійскаго патріарха Іероѳея II и производилъ сборъ на нужды православной церкви въ Египтѣ. Незадолго до избранія на александрійскій престолъ епископъ Никаноръ, находившійся уже въ Египтѣ, заболѣлъ психическимъ недугомъ, потомъ выздоровѣлъ, а 1 апрѣля 1866 г. былъ избранъ на патріаршій престолъ [276]). Когда скончался патріархъ Іаковъ,—писалъ блаженнѣйшій Никаноръ въ мирномъ посланіи Св. Си-

[274]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 279.

[274a]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XIX, σ. 28—30.

[275]) Καλλίφρων, 226, 248—249. Ср. Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II. 150

[276]) Въ посланіи къ кіевскому митрополиту Арсенію отъ 30 іюня 1866 г. патріархъ Никаноръ писалъ: „Давно и часто надлежало намъ, возлюбленный брате, писать любви вашей, но рвеніе наше остановила *постигшая насъ тяжкая болѣзнь*. Выздоровѣвъ же, мы спѣшимъ сообщить вамъ, что *почти принужденно и противъ воли* взошли мы на апостольскій и патріаршій престолъ александрійскій *въ первый день минувшаго апрѣля*, и нашли его въ жалкомъ состояніи и великой бѣдности“ и пр. (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 278—279).

ноду отъ 19 мая 1866 г.,—и александрійскій престолъ ок
зался вдовствующимъ, священный клиръ, почтеннѣйшіе пр
криты и все христоименное общество, собравшись въ патріарх
и въ полномъ собраніи единодушно и съ благоговѣніемъ пр
звавши просвѣщеніе Всесвятаго Духа, а вслѣдъ затѣмъ сове
шивши тщательныя совѣщанія и разсужденія, общимъ и ед
ногласнымъ рѣшеніемъ, въ мирѣ и братской любви избрали е
«духовнымъ этнархомъ» александрійскаго престола. Хотя ки
Никаноръ, по своей немощи, и мысли не имѣлъ о патріарше
достоинствѣ и «во снѣ не мечталъ» о немъ, тѣмъ не менѣ
добровольно принявши это дѣяніе и горячую просьбу христіан
какъ голосъ Господа, 1 апрѣля, по милости Божіей, законно
канонически утвердился на патріаршемъ тронѣ. Затѣмъ о
оффиціально представился вице-королю Египта Измаилу-паш
былъ благосклонно имъ принятъ и признанъ этнархомъ [276].

Послѣ избранія патріарха Никанора, православные кино
Египта составили новый уставъ или органическій законъ,
цѣлью обезпечить независимость (ἀνεξαρτησία) александрійска
престола, представили его новому патріарху для руководст
и исполненія и постановили, чтобы впредь каждый патріар
Александрійской церкви, при своемъ избраніи, давалъ обязател
ство исполнять этотъ законъ. Уставъ состоитъ изъ одиннадца
кратко изложенныхъ параграфовъ слѣдующаго содержанія.

Патріаршій престолъ Александріи и всего Египта имѣе
права независимости отъ остальныхъ патріаршихъ престоло
православнаго Востока, въ силу автокефальнаго своего д
стоинства, и самостоятельно дѣйствуетъ въ области церковна
законодательства, управленія и суда.

Александрійскій патріархъ избирается мѣстнымъ клиро
и народомъ, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло со ст
роны какой-либо иной власти, церковной или гражданской.

Патріархъ управляетъ дѣлами Александрійской церкви с
вмѣстно съ синодомъ, состоящимъ изъ духовныхъ лицъ ал
ксандрійскаго престола.

Въ случаѣ вдовства какой-либо архіерейской каѳед
въ Египтѣ, преемникъ по каѳедрѣ избирается епархіей
утверждается священнымъ синодомъ.

Всякое дѣло, касающееся александрійскаго престола, р
шается общимъ собраніемъ изъ членовъ синода и епитроп
кинотовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха.

Печать патріархіи состоитъ изъ пяти частей, изъ которы

277a) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XX, σ. 30.

одною владѣетъ патріархъ, а остальныя находятся у четырехъ членовъ священнаго синода.

Ежегодно отдается предъ епитропіями кинотовъ отчетъ въ доходахъ и расходахъ александрійскаго престола.

Необходимымъ наслѣдникомъ патріарха является престолъ.

Запрещается вмѣшательство блаженнѣйшаго патріарха въ избраніе епитропій кинотовъ и въ управленіе экономическими ихъ дѣлами.

Все то, что относится къ управленію экономическими дѣлами кинотовъ, должно въ отдѣльности устанавливаться и опредѣляться патріархомъ, священнымъ синодомъ и епитропіями кинотовъ.

Наконецъ, никто не можетъ быть избранъ патріархомъ, если предварительно не приметъ изложенный органическій законъ александрійскаго патріаршаго престола [277]).

Такимъ образомъ, новый уставъ Александрійской церкви, опубликованный въ апрѣлѣ 1866 года, имѣлъ главною своей цѣлью обезпечить внутреннюю ея независимость и прежде всего—въ отношеніи къ избранію мѣстныхъ патріарховъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе о постороннемъ невмѣшательствѣ въ это избраніе, было направлено противъ вселенской патріархіи, которая съ давняго времени сохранила за собою традицію покровительства и содѣйствія александрійскому престолу въ избраніи предстоятелей, установивъ и опредѣленныя условія для такой помощи. Отвергнувъ всякое вмѣшательство Константинопольской церкви въ избраніе александрійскихъ патріарховъ, хотя бы оно выражалось въ формѣ попечительности въ нуждѣ и содѣйствія въ затруднительномъ положеніи Александрійской церкви, новый уставъ предоставилъ это важное дѣло исключительно вѣдѣнію и участію мѣстнаго духовенства и народа. И гражданская власть Египта не должна была вмѣшиваться въ дѣло избранія новыхъ александрійскихъ патріарховъ. Установивъ независимость александрійскаго престола въ избраніи его предстоятелей, канонисмъ 1866 г. провозгласилъ и свободу внутренняго церковнаго его управленія—при участіи священнаго синода, въ составѣ мѣстныхъ іерарховъ, предрѣшивъ, при помощи организаціи мѣстнаго священнаго синода, устраненіе въ буду-

277) Καλλίφρων, 254.

щемъ какого-либо участія Константинопольской и иныхъ церквей въ дѣлахъ Александрійской церкви, подъ предлогомъ отсутствія здѣсь священнаго синода. Практическое примѣненіе новаго устава было гарантировано и тѣмъ, что въ будущемъ никто не могъ вступить на патріаршій александрійскій престолъ безъ предварительнаго его принятія.

Кромѣ новаго порядка въ избраніи патріарховъ, канонисмъ 1866 г. обезпечивалъ крупное торжество мірянъ въ церковно-общественной жизни Египта, совершенно устранивъ патріарха отъ участія въ приходскихъ и кинотскихъ дѣлахъ, парализовавши его иниціативу въ этомъ отношеніи и даже подчинивъ контролю мірянъ не только экономическое положеніе престола, но и административныя его распоряженія. На ряду съ патріархомъ и священнымъ синодомъ, новый уставъ поставилъ иную административную силу—въ формѣ епитропій кинотовъ, которыя, съ одной стороны, рѣшали вмѣстѣ съ патріархомъ и синодомъ общецерковныя дѣла, съ другой — не дозволяли патріарху вмѣшиваться въ избраніе епитропій и одновременно—требовали отъ патріарха представленія епитропіямъ экономическаго отчета патріархіи и не разрѣшали ему касаться экономическихъ дѣлъ кинотовъ. Ясно, что канонисмъ 1866 г. узаконялъ засилье мірянъ въ церковно общественныхъ дѣлахъ Египта, утверждалъ зависимость патріарха отъ кинотовъ,—вмѣсто прежней его зависимости отъ вселенской патріархіи,—и предвѣщалъ грядущее омірщеніе мѣстныхъ церковныхъ отношеній [278]). Поэтому канонисмъ или органическій законъ 1866 года не обезпечилъ Александрійской церкви внутренняго мира, а напротивъ—послужилъ поводомъ къ борьбѣ и волненіямъ, возникшимъ около патріаршаго престола и связаннымъ съ избраніемъ блаженнѣйшаго патріарха Никанора.

Хотя патріархъ Никаноръ былъ избранъ въ Египтѣ, примѣнительно къ новому избирательному регламенту, тѣмъ не менѣе среди его паствы было много недовольныхъ его вступленіемъ на александрійскій престолъ. Недовольство христіанъ мотивировалось тѣмъ, что Никаноръ былъ совершенно неспо-

---

278) Ср. *И. И. Соколовъ*, О современномъ управленіи Александрійской церкви (*Сообщенія И. Прав. Палестинскаго Общества*, 1905 (XVI), стр. 160—164).

собенъ къ управленію, вслѣдствіе своей старости и болѣзни—физической и психической. Наконецъ, оно выразилось въ томъ, что представители православныхъ кинотовъ въ Александріи и Каирѣ на общемъ собраніи въ декабрѣ 1866 г. избрали архимандрита Ксиропотамскаго на Аѳонѣ монастыря Евгенія Данкоса въ званіе попечителя, мѣстоблюстителя и преемника престарѣлаго патріарха Никанора, и сообщили въ Константинополь Великой церкви о состоявшемся избраніи. Въ свою очередь, египетское правительство извѣстило объ этомъ высокую Порту и ходатайствовало объ утвержденіи архимандрита Евгенія въ званіи мѣстоблюстителя и діадоха александрійскаго престола и о выдачѣ ему берата [279]).

Константинопольскея церковь, получивши изъ Египта извѣщеніе о состоявшемся избраніи мѣстоблюстителя мѣстнаго патріаршаго престола, пожелала достовѣрно узнать, дѣйствительно ли патріархъ Никаноръ совершенно неспособенъ къ управленію, вслѣдствіе болѣзни и старости, и рѣшила отправить туда своего экзарха для непосредственнаго пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, въ зависимости отъ которыхъ и должно было опредѣлиться ея отношеніе къ ходатайству христіанъ Александріи и Каира о признаніи избраннаго ими мѣстоблюстителя, архимандрита Евгенія Патріаршимъ экзархомъ былъ избранъ великій архимандритъ Григорій, который 7 марта 1867 г. и отправился въ Александрію. И чрезъ посредство своего экзарха Великая церковь удостовѣрилась въ психическомъ недомоганіи патріарха Никанора и въ неспособности его къ управленію. Въ виду этого, вселенскій патріархъ Григорій VI и священный синодъ склонились на просьбу христіанъ Александріи и Каира и признали правильнымъ и законнымъ произведенное ими избраніе архимандрита Евгенія мѣстоблюстителемъ и діадохомъ александрійскаго патріаршаго престола. Въ мартѣ 1867 г. изъ Константинополя были посланы въ Египетъ двѣ патріаршія грамоты, одна изъ которыхъ была обращена къ клиру и народу александрійскаго патріаршаго престола, а другая—къ проедру и епитропамъ православнаго кинота въ Каирѣ.

Что касается перваго посланія—патріаршаго и синодальнаго, то въ документѣ, послѣ характеристики высшей церков-

---

[279]) Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικά, 269.

ной власти, какъ совершенно необходимой для благоустройства и процвѣтанія церковнаго общества, говорится, что александрійскій патріархъ Никаноръ, недавно поставленный по общему избранію мѣстнаго клира и народа, пораженъ тяжкою болѣзнію и уже достаточное время страдаетъ не только физически, но и психически, такъ что оказывается совершенно неспособенъ къ исполненію патріаршихъ обязанностей и къ управленію патріаршимъ престоломъ, церковныя и духовныя дѣла котораго, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія его блаженства, пришли въ крайній упадокъ и разстройство, а въ связи съ этимъ нѣкоторые своекорыстные люди стали совершать противоканоническія злоупотребленія и другія душевредныя дѣла, прикрываясь психическимъ недомоганіемъ патріарха. Въ виду такого положенія, клирики и представители народа въ александрійскомъ патріархатѣ, воодушевленные истинною христіанской ревностію и искренно стремящіеся къ славѣ александрійскаго престола, обратились къ Великой Христовой церкви съ посланіемъ, въ которомъ съ глубокою печалью описали бѣдственное состояніе тамошнихъ церковныхъ дѣлъ, сообщили объ избраніи временного попечителя и мѣстоблюстителя страждущаго патріарха, въ лицѣ архимандрита Евгенія, извѣстнаго своимъ умомъ, добродѣтелью и способностью и прежде съ успѣхомъ исполнявшаго обязанности епитропа александрійскаго престола, и, съ цѣлью устраненія дальнѣйшаго упадка церковной жизни въ Египтѣ и для возможнаго ея уврачеванія, горячо просили высокаго покровительства общей матери благочестивыхъ, Великой Христовой церкви, ходатайствуя и о разрѣшеніи архимандриту Евгенію, находившемуся въ Константинополѣ, прибыть въ Египетъ и взять на себя обязанности попечителя и временное управленіе находившимся въ опасности духовнымъ александрійскимъ кораблемъ. Патріархъ Григорій VI и священный синодъ, не только побуждаясь неизбѣжнымъ долгомъ заботы о спасеніи повсюду находящагося православнаго общества, но и имѣя въ виду древнюю прономію вселенскаго престола содѣйствовать и помогать въ нуждахъ прочихъ Церквей и патріаршихъ престоловъ, приняли, по общему синодальному рѣшенію, это общее ходатайство и обращеніе,—тѣмъ болѣе, что дѣло касалось благоустройства и достоинства нуждавшагося александрійскаго престола, а спеціально отправленный въ Египетъ церковный экзархъ удостовѣрилъ опасное умственное состояніе блаженнѣйшаго Ника-

нора,—и синодально рѣшили назначить архимандрита Евгенія для указанной духовной миссіи, не только необходимой въ виду современнаго положенія церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ, но и канонически оправдываемой и согласной съ священными законами, равно и утвержденной со стороны гражданской власти и признанной, по ходатайству египетскаго вице-короля, изданнымъ высокимъ указомъ державнаго турецкаго царства. Сообщая затѣмъ о предстоящемъ пріѣздѣ архимандрита Евгенія въ Египетъ, патріархъ Григорій и священный синодъ побуждали всѣхъ тамошнихъ христіанъ принять его съ должнымъ уваженіемъ и любовью, такъ какъ архимандритъ Евгеній, по званію попечителя и мѣстоблюстителя, долженъ принять на себя завѣдываніе и управленіе дѣлами александрійскаго патріаршаго престола, покровительство и руководство подчиненными ему церковными и духовными вопросами, неусыпно работая и ревностно стараясь обо всемъ, что относится къ славѣ престола, къ соблюденію его владѣній и установленій, къ исправленію нарушенныхъ древнихъ обычаевъ, прономій и чиновъ, согласно священнымъ канонамъ и преданіямъ православной Церкви, путеводя по спасительнымъ пажитямъ разумную свою паству посредствомъ отеческихъ наставленій и безукоризненной своей жизни. Наконецъ, всѣ христіане Египта должны оказывать архимандриту Евгенію надлежащую честь, послушаніе и расположеніе къ духовнымъ его совѣтамъ и съ готовностью содѣйствовать его полезнымъ предложеніямъ и дѣйствіямъ въ пользу общихъ духовныхъ и другихъ интересовъ православной паствы [280]).

Въ посланіи же, отправленномъ (19 марта) патріархомъ Григоріемъ предсѣдателю и епитропамъ каирскаго кинота, сообщалось, что Великая Христова Церковь, которую православныя общины Каира и Александріи горячо просили о помощи, не могла явиться безразличною созерцательницею печальнаго состоянія почтеннаго александрійскаго престола и, будучи глубоко поражена полученными извѣстіями какъ отъ тамошнихъ христіанъ, такъ и отъ спеціальнаго своего церковнаго экзарха, признала необходимымъ вновь, какъ и прежде, придти на помощь этому престолу, руководясь и каноническими основаніями. И вотъ, патріархъ и священный синодъ

---

[280]) В. Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικά, ἢ Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, Α′, т. II, с. 84—87. К. 1869.

приступили къ исполненію общей просьбы египетскихъ христіанъ и нынѣ посылаютъ въ Александрію избраннаго ими архимандрита Евгенія, какъ попечителя и мѣстоблюстителя больного патріарха Никанора. Сообщивъ объ этомъ каирскому киноту и указавъ обязанности патріаршаго мѣстоблюстителя, святѣйшій Григорій въ заключеніи посланія обѣщалъ имъ и впредь свою помощь въ благословныхъ и законныхъ дѣлахъ и не сомнѣвался, что проедръ и епитропы каирскаго кинота облегчатъ совмѣстно съ архимандритомъ Евгеніемъ положеніе больного патріарха и обезпечатъ дальнѣйшую славу и блескъ святѣйшаго александрійскаго патріаршаго престола [281]).

Архимандритъ Евгеній прибылъ въ Александрію 28 марта 1867 г. и, по сообщенію одного греческаго источника, былъ торжественно встрѣченъ здѣсь вице-королемъ Египта и православнымъ греческимъ кинотомъ. Предсѣдатель съ членами епитропіи александрійскаго кинота прибыли на пароходъ для привѣтствія архимандрита Евгенія, который потомъ и былъ на присланной по распоряженію правительства лодкѣ перевезенъ на пристань, гдѣ его ожидалъ экипажъ отъ вице-короля. Въ сопровожденіи правительственныхъ чиновниковъ, архимандритъ Евгеній отправился съ визитомъ къ вице-королю и былъ принятъ имъ съ большою торжественностью, причемъ привѣтствовалъ его рѣчью на французскомъ языкѣ. Затѣмъ съ тою же свитою архимандритъ Евгеній отправился къ престарѣлому патріарху Никанору, котораго и завѣрялъ, что «будетъ утѣшать и охранять его, какъ сынъ отца» [282]).

Но не такъ происходило дѣло по сообщенію самого патріарха Никанора, изложившаго въ своемъ письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 26 іюня 1867 г. всѣ «тѣ ужасы, озлобленія и мученія», которымъ патріархъ подвергся отъ Евгенія Данкоса, ксиропотамскаго архимандрита. Послѣдній, «подстрекаемый демономъ честолюбія и тщеславія», еще послѣ отреченія александрійскаго патріарха Каллиника пытался занять его престолъ, но «съ презрѣніемъ и негодованіемъ» былъ отвергнутъ клиромъ и всѣмъ народомъ Египта. Продолжая «мечтать о патріаршествѣ», онъ потомъ привлекъ на свою сторону нѣкоторыхъ «своекорыстныхъ и ищущихъ только своей пользы

---

[281]) Ibid, 87—89.
[282]) Ibid, 89.

лицъ», и «они-то съ помощью золота и обѣщаній успѣли увѣрить Великую церковь Константинополя», что у патріарха Никанора «нездоровъ мозгъ» и будто бы онъ неспособенъ къ управленію. «Великая церковь, безъ всякаго права и безъ справки съ канонами св. апостоловъ и священныхъ соборовъ, равно и съ нерушимыми и неоспоримыми преимуществами александрійскаго престола и съ султанскими фирманами, кои издавно признаны всѣми правительствами, посягнула на вмѣшательство, и безъ предварительнаго истребованія удостовѣреній, отправила въ Александрію великаго архимандрита своего Григорія, человѣка своекорыстнаго и сребролюбиваго» [283]). Но этотъ церковный экзархъ даже и не былъ у патріарха Никанора и представилъ свой докладъ Церкви на основаніи заявленій «малочисленныхъ сторонниковъ Евгенія». Однако, Великая церковь, «признавъ Евгенія, снабдила его предписаніями и приказала немедленно отправиться въ Александрію въ качествѣ попечителя и преемника» патріарха Никанора. Въ свою очередь, сторонники архимандрита Евгенія расположили въ его пользу египетское правительство и русскаго консула Лекса,—хотя клиръ и народъ усиливались разстроить ихъ планы и составили прошенія, съ многочисленными подписями, противъ архимандрита Евгенія и въ защиту патріарха. Но «мѣстная власть, ободряемая генеральнымъ консуломъ Россіи, вооруженною рукою разогнала все собраніе христіанъ, и даже выгнала ихъ изъ храма». Наконецъ, Евгеній пріѣхалъ въ Александрію и направился въ патріархію св. Саввы, «сопровождаемый стройнымъ отрядомъ конницы и множествомъ вооруженныхъ безумцевъ, среди негодующаго народа, и со всѣмъ безстыдствомъ и безстрашіемъ» явился къ патріарху. «Мы,—пишетъ блаженнѣйшій Никаноръ,—не ожидавшіе такого появленія, спросили его: кто призвалъ тебя? кто призвалъ тебя на престолъ нашъ, и какъ ты пришелъ? Дерзкій, онъ отвѣчалъ намъ не краснѣя, что онъ пришелъ съ тѣмъ же титуломъ, съ какимъ пришли и мы, и что пришелъ, какъ мѣстоблюститель и преемникъ нашъ, дабы сыновнимъ образомъ успокоить насъ въ старости». Патріархъ возразилъ, что не имѣетъ нужды въ такомъ сынѣ, или мѣстоблюстителѣ, или преемникѣ, такъ какъ его синодальные архіереи и клиръ по-

---

[283]) Архимандритъ Григорій 20 декабря 1867 г. былъ хиротонисанъ на митрополичью каѳедру Кассандріи (Καλλίφρων, Α', II, 83).

заботятся объ этомъ, «но только тогда, когда патріархъ сойдетъ въ могилу». Теперь же патріархъ. зная всѣ «продѣлки» архимандрита Евгенія и «антиканоническое избраніе и пришествіе его», не принимаетъ его, потому что «не продаетъ Церкви Христовой и правъ александрійскаго престола». «Къ сему присовокупили мы.—продолжаетъ писать патріархъ,—что тѣ, которые избрали его и привели, могутъ принять его въ свои домы, а *мы отлучаемъ его отъ церкви, проклинаемъ*, воспрещаемъ ему всякое священнодѣйствіе и объявляемъ достойнымъ низложенія отъ Отца, Сына и Св. Духа за то, что не дверью вошелъ во дворъ овчій, но отъинуду, какъ тать и разбойникъ». Послѣ этого архимандритъ Евгеній и его сторонники «со стыдомъ» ушли въ Благовѣщенскій храмъ, при которомъ первый потомъ и поселился и «воздвигъ оттуда брань на церковь и престолъ александрійскій, пользуясь всѣми сатанинскими средствами, пренебрегая и отлученіемъ отъ церкви и запрещеніемъ». Когда же блаженнѣйшій Никаноръ уѣхалъ въ Каиръ, то покровители архимандрита Евгенія распорядились отправить въ ссылку двухъ видныхъ сторонниковъ патріарха, митрополитовъ Аѳанасія ливійскаго и Мелетія ѳиваидскаго, а самъ Евгеній овладѣлъ патріархіей въ Александріи. 19 іюня онъ съ своими сторонниками пріѣхалъ и въ Каиръ и, при поддержкѣ правительства и въ сопровожденіи «многихъ злодѣевъ-головорѣзовъ», рѣшился и здѣсь захватить зданіе патріархіи и выгнать блаженнѣйшаго Никанора. Но послѣдній не хотѣлъ уступить, а собравшіеся на его защиту христіане рѣшились силою отстаивать свободу и независимость александрійскаго престола и готовы были умереть «за гонимую несправедливо вѣру и за патріарха своего». Въ патріархію явились градоначальникъ и полиціймейстеръ съ отрядомъ солдатъ до 400 человѣкъ. По приказу градоначальника—«*вуруну*», т. е. бейте, «солдаты съ бѣшеною яростью напали на безоружныхъ христіанъ съ палками, дубинами и оружіемъ». «И въ эту минуту, увы! патріархія и дворъ храма стали театромъ достоплачевнаго побоища, жалкимъ зрѣлищемъ, трагическою и кровавою сценою, которая производила ужасъ и трепетъ во всякомъ чувствительномъ и богобоязненномъ человѣкѣ». Патріархъ Никаноръ, триполійскій митрополитъ Ѳеофанъ и два монаха-послушника «потерпѣли ужасные и нестерпимые палочные удары, постыдныя укоризны, обиды и мученія отъ фанатичныхъ и бѣшенныхъ солдатъ и головорѣзовъ». Во время дикой свалки нѣкоторые

христіане, бросившись въ средину побоища, успѣли вырвать патріарха изъ рукъ разъяренныхъ солдатъ, отнесли его въ сосѣднее зданіе школы и такимъ образомъ спасли ему жизнь. Но архимандритъ Евгеній торжествовалъ побѣду надъ беззащитнымъ своимъ «отцомъ», патріархомъ Никаноромъ, и послѣ кроваваго побоища спокойно водворился въ разоренной патріархіи. Патріархъ же на другой день уѣхалъ въ Александрію, гдѣ встрѣтилъ горячее сочувствіе со стороны христіанъ и консуловъ элладскаго, бельгійскаго, французскаго и итальянскаго, занялся леченіемъ израненнаго въ бѣшеной свалкѣ лѣваго своего плеча и заявилъ въ генеральныя консульства покровительствующихъ державъ свой горячій протестъ по поводу нанесеннаго ему оскорбленія и насилія. Блаженнѣйшій Никаноръ въ изложенномъ письмѣ просилъ и А. Н. Муравьева представить «изложенныя трагическія событія» вниманію Св. Синода и Императорскаго правительства, «требуя, во имя обиженнаго и злѣ пострадавшаго прегарѣлаго патріарха, заступленія и удовлетворенія поруганной восточной православной Церкви и апостольскому и патріаршему автокефальному александрійскому престолу» [284]).

Нельзя безъ крайняго волненія и горькаго смущенія читать искреннее и правдивое письмо блаженнѣйшаго патріарха Никанора, подвергшагося незаслуженному и весьма грубому оскорбленію лишь за то, что онъ, избранный клиромъ и народомъ Египта на патріаршее предстоятельство, по принадлежащему ему праву защищалъ свободу и независимость александрійскаго патріаршаго престола отъ посторонняго вмѣшательства и внѣшнихъ притязаній. Архимандритъ Евгеній, выступившій «попечителемъ» якобы больного патріарха и «мѣстоблюстителемъ» замѣщеннаго александрійскаго патріаршаго престола, далеко не «сыновнимъ образомъ» старался «успокоить» блаженнѣйшаго Никанора въ старости и крайне грубо и безтактно стремился осуществить свои честолюбивыя и властолюбивыя притязанія—на счетъ автокефальнаго достоинства александрійскаго патріаршаго престола. Какъ первый его пріемъ со стороны патріарха Никанора, такъ и дальнѣйшія церковныя событія, связанныя съ его мѣстоблюстительствомъ и засвидѣтельствованныя другими оффиціальными документами, показываютъ, что архимандритъ Евгеній не стоялъ на высотѣ

[284]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 282—288.

назначенія и не сумѣлъ надлежащимъ образомъ учесть современныя обстоятельства, дабы съ достоинствомъ выдти изъ тѣхъ затрудненій, которыя возникли въ Египтѣ въ связи съ избраніемъ на мѣстный патріаршій престолъ блаженнѣйшаго Никанора.

Патріархъ Никаноръ, руководясь органическимъ закономъ Александрійской церкви отъ 1866 года, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ учредилъ священный синодъ, въ составъ котораго вошли, подъ его предсѣдательствомъ, митрополиты: Аѳанасій ливійскій, Мелетій ѳиваидскій, Спиридоній киринскій и Ѳеофанъ триполійскій. Объ этомъ патріархъ оффиціально извѣстилъ духовенство и народъ особымъ окружнымъ посланіемъ. Но египетское правительство, поддерживая избраніе мѣстоблюстителя архимандрита Евгенія, распорядилось удалить въ изгнаніе двухъ сильныхъ его противниковъ, митрополитовъ Аѳанасія и Мелетія, обвинивши ихъ въ возбужденіи мятежа среди народа,—тогда какъ, въ дѣйствительности, эти іерархи лишь поддерживали и защищали своего законнаго предстоятеля, патріарха Никанора. Что же касается патріарха Никанора, то онъ, опираясь на помощь своей паствы, совершенно игнорировалъ архимандрита Евгенія, не признавалъ его ни своимъ попечителемъ, ни мѣстоблюстителемъ престола и не входилъ съ нимъ ни въ какія сношенія. Мало того, 8 іюня 1867 г. патріархъ Никаноръ окружнымъ посланіемъ къ клирикамъ, епитропамъ православныхъ приходовъ и прочимъ христіанамъ александрійскаго престола объявилъ объ избраніи законнаго своего діодоха и мѣстоблюстителя въ лицѣ архимандрита Нила изъ Есфигменскаго монастыря на Аѳонѣ.

Въ этомъ посланіи патріархъ говоритъ, что вмѣшательство Великой Христовой церкви въ дѣло александрійскаго престола, «вопреки всякому закону и канону священной нашей вѣры», и противоканоническое вторженіе архимандрита Евгенія, въ связи съ изгнаніемъ двухъ синодальныхъ членовъ—архіереевъ, привели Александрійскую церковь въ большое неустройство, создали раздѣленіе среди мѣстнаго христіанскаго общества и нарушили духовный среди него миръ. Блаженнѣйшій Никаноръ, желая, какъ законный киріархъ престола, уврачевать внутреннія его нестроенія и заботясь о славѣ и благосостояніи церкви, рѣшилъ избрать канонического мѣстоблюстителя и діадоха александрійскаго патріаршаго престола, въ лицѣ мужа достойнаго уваженія и почтенія, отличающагося

безукоризненной жизнію и образованіемъ и способнаго управлять кораблемъ церкви. Выборъ патріарха, въ силу киріархальнаго его права, палъ на архимандрита Нила Есфигменита, какъ соотвѣтствующаго по своимъ моральнымъ качествамъ указанному назначенію и вполнѣ внушающаго блаженнѣйшему Никанору увѣренность въ томъ, что онъ прославитъ и возвеличитъ церковь и народъ своими дѣяніями. Сообщивъ всѣмъ христіанамъ о состоявшемся избраніи законнаго мѣстоблюстителя и диодоха престола, патріархъ Никаноръ выразилъ въ посланіи и увѣренность, что это избраніе встрѣтитъ всеобщее одобреніе [285]).

15 іюня 1867 г. патріархъ Никаноръ обратился изъ Каира съ посланіемъ къ клирикамъ, прокритамъ и прочимъ христіанамъ Александріи по поводу избранія своего антипросопа или намѣстника для этого города. И въ этомъ посланіи рѣчь идетъ о противоканоническомъ и незаконномъ вторженіи архимандрита Евгенія въ предѣлы александрійскаго патріаршаго престола, вызвавшемъ здѣсь соблазны и лишившемъ Александрію каноническаго патріаршаго епитропа, ко вреду мѣстныхъ христіанъ и къ упадку церковныхъ здѣсь дѣлъ. Какъ законный киріархъ престола, патріархъ Никаноръ, заботясь о благосостояніи своей паствы, рѣшилъ объявить ей, что всякое дѣяніе архимандрита Евгенія, какъ проникшаго въ патріархатъ вопреки желанію киріарха, является недѣйствительнымъ, непріемлемымъ и неимѣющимъ въ церковномъ отношеніи силы. Въ качествѣ же своего антипросопа въ Александріи патріархъ назначилъ архимандрита Григорія Агаѳовула, къ которому всѣ и должны обращаться въ случаѣ необходимости, какъ къ законному представителю церковной власти [286]).

Въ то время какъ патріархъ Никаноръ, путемъ законныхъ мѣропріятій, стремился утвердить за собою власть и фактически удержать іерархическое предстоятельство въ Александрійской церкви, архимандритъ Евгеній, въ свою очередь старался сохранить мѣсто рядомъ съ патріархомъ и, вопреки желанію послѣдняго, остаться его попечителемъ, а вмѣстѣ и мѣстоблюстителемъ патріаршаго александрійскаго престола. Подобно патріарху, и архимандритъ Евгеній, «мѣстоблюститель александрійскаго престола», 24 іюня 1867 г. обратился въ Каирѣ съ окружнымъ посланіемъ «ко всѣмъ православнымъ

[285]) Καλλιφρων, Α', II, 90—91

[286]) Καλλίφρων, Α', II, 91—92.

въ Египтѣ», именно—къ митрополитамъ, іереямъ, іеромонахамъ, прокритамъ и всѣмъ остальнымъ благословеннымъ христіанамъ, именуя ихъ «чадами о Господѣ возлюбленными его божественнаго блаженства, отца и патріарха ихъ киръ Никанора». Въ этомъ любопытномъ посланіи заявляется, что патріархъ Никаноръ, какъ всѣмъ извѣстно изъ оффиціальныхъ церковныхъ и гражданскихъ документовъ и актовъ, впалъ въ состояніе, которое болѣе не позволяетъ ему непосредственно управлять александрійскимъ патріаршимъ престоломъ безъ значительнаго вреда для дѣлъ его и интересовъ, и поэтому возникла необходимость назначить попечителя для его блаженства и мѣстоблюстителя для престола; таковымъ и былъ назначенъ архимандритъ Евгеній, хотя и слабый для несенія указаннаго бремени, но уже вступившій въ отправленіе этого священнаго назначенія. Призвавши помощь свыше, дабы вести ввѣренную ему паству по пажитямъ прямымъ и путямъ гладкимъ, архимандритъ Евгеній призналъ своей обязанностью и увѣрить всѣхъ, что желаетъ уважать, почитать и успокоивать патріарха Никанора, какъ возлюбленный сынъ заботится и успокоиваетъ любимаго отца, а вмѣстѣ съ тѣмъ побуждаетъ всѣхъ и призываетъ, чтобы никто впредь не переставалъ уважать и почитать его блаженство, потому что патріархъ, хотя и освобожденъ по указанной причинѣ отъ заботъ и попеченій, въ которыхъ обыкновенно нуждается его патріаршій престолъ, особенно въ томъ случаѣ, когда находится въ безпорядочномъ и печальномъ состояніи, тѣмъ не менѣе санъ и положеніе патріарха остаются неприкосновенными, и слѣдовательно онъ имѣетъ право на пользованіе всецѣлою любовью и всякимъ уваженіемъ со стороны своей паствы. Затѣмъ, архимандритъ Евгеній извѣщалъ всѣхъ, что съ самоотреченіемъ посвящаетъ себя благоустройству и улучшенію состоянія нѣкогда знаменитаго александрійскаго престола, возлагая на клиръ точное исполненіе высокихъ его обязанностей, братолюбезно относясь къ нему и ожидая искренняго содѣйствія, а христоименному обществу онъ благовѣствовалъ любовь и миръ, надѣясь по возможности уврачевать человѣческія его слабости, признавая всѣхъ безъ исключенія возлюбленными своими чадами и имѣя въ виду лишь одну цѣль—возстановить миръ, согласіе и любовь, дабы потомъ онъ, какъ исполнившій свою миссію, могъ сказать: «вотъ я и дѣти, которыхъ мнѣ далъ Богъ». Въ заключеніи посланія архимандритъ Евгеній патетически

призывалъ всѣхъ, какъ истинныхъ христіанъ и полезныхъ гражданъ, сплотиться вокругъ него для блага церкви и престола, стать выше страстей, дать другъ другу сердечное лобзаніе истиннаго христіанина и протянуть руку добраго гражданина, дабы изъ нихъ среды совершенно исчезли разногласія и споры, вызвавшіе какъ внѣшнія столкновенія, такъ и внутреннія нестроенія [287]).

Обращаясь съ изложеннымъ посланіемъ къ митрополитамъ, клиру и народу Александрійской церкви, архимандритъ Евгеній, титуловавшій себя мѣстоблюстителемъ александрійскаго патріаршаго престола, забылъ объ одномъ, именно—о томъ, что его опека и мѣстоблюстительство были объявлены помимо всякаго желанія патріарха Никанора, санъ котораго и положеніе онъ и самъ признавалъ неприкосновенными. А затѣмъ, посланіе было опубликовано послѣ 19 іюня 1867 г., когда патріарху Никанору было нанесено грубое и дерзкое оскорбленіе, подорвавшее его авторитетъ среди паствы и доказавшее, что онъ не пользовался отъ архимандрита Евгенія ни уваженіемъ, ни любовью. И послѣ возмутительнаго нападенія на больного старца-патріарха, страннымъ представляется благовѣстіе любви и мира со стороны того, кто самъ былъ виновникомъ дикой свалки въ стѣнахъ каирской патріархіи и небывалаго въ новѣйшихъ лѣтописяхъ александрійскаго престола униженія патріаршаго достоинства.

Однако, у архимандрита Евгенія было и не мало сторонниковъ. Того же 24 іюня 1867 г. въ кодексѣ патріархіи въ Каирѣ былъ записанъ актъ мѣстнаго православнаго клира, съ заявленіемъ, что архимандритъ Евгеній признается попечителемъ патріарха Никанора и мѣстоблюстителемъ александрійскаго престола, назначеннымъ законно и канонически, пріемлемымъ какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, поставленнымъ для управленія патріаршими дѣлами. «Къ этому и добавляется,—говорится въ актѣ,—что всѣ мы желаемъ почитать престарѣлаго нашего патріарха киръ Никанора и успокоивать, какъ общаго нашего отца, а мѣстоблюстителю съ готовностью и братолюбезно желаемъ помогать словомъ и дѣломъ въ успѣшномъ, насколько возможно, управленіи этимъ священнымъ патріаршимъ престоломъ» [288]).

Кромѣ этого акта, 30 іюня былъ составленъ и другой

[287]) Ibid., 93—94.

[288]) Καλλίφρων, Α′, II, 94.

актъ—отъ имени каирскаго и александрійскаго клира, вмѣстѣ съ архимандритомъ Евгеніемъ. Въ этомъ документѣ было заявлено, что нѣтъ основанія безпокоиться по поводу отношеній архимандрита Евгенія къ патріарху Никанору, такъ какъ все говоритъ въ пользу заботы и попечительности о патріархѣ. Что же касается окружнаго посланія патріарха отъ 26 іюня, въ которомъ описывается грубое и дерзкое обращеніе архимандрита Евгенія и его приспѣшниковъ съ блаженнѣйшимъ Никаноромъ, происшедшее въ каирской патріархіи и выразительно описанное патріархомъ и въ извѣстномъ его письмѣ къ А. Н. Муравьеву, то это посланіе будто бы не соотвѣтствуетъ по своему содержанію дѣйствительности, не принадлежитъ непосредственно патріарху и составлено окружающими патріарха злонамѣренными лицами. Поэтому клиръ, стремясь къ порядку и миру, заявилъ свой протестъ по поводу отмѣченнаго окружнаго посланія блаженнѣйшаго Никанора. Протестъ подписали: архимандритъ Евгеній, митрополиты Амфилохій пилусійскій и Спиридонъ киринскій, клирики въ Каирѣ—великій архимандритъ Мелетій, архимандритъ Митрофанъ, іеромонахъ Іеремія, священники Василій и Петръ, архидіаконъ Стефанъ и второй діаконъ Іоанникій, клирики въ Александріи—архимандриты Григорій и Н. Мораитаки, іеромонахи Савва, Софроній, Аверкій и Симеонъ, іереи Евстаѳій, Георгій и Христофоръ и іеродіакопъ Григорій [289]).—Таковъ былъ общій составъ сторонниковъ архимандрита Евгенія изъ среды египетскаго православнаго клира.

Между тѣмъ борьба партій въ Египтѣ усиливалась и раздѣленіе между духовенствомъ и народомъ возрастало. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ кинотовъ обращались съ посланіями къ константинопольскому патріарху Григорію VI и священному синоду и горячо просили ихъ взять на себя радикальное уврачеваніе церковныхъ нестроеній въ Египтѣ, въ виду полной неспособности блаженнѣйшаго Никанора къ управленію дѣлами Александрійской церкви, а другіе киноты, напротивъ, обвиняли Константинопольскую церковь въ томъ, что она своимъ вмѣшательствомъ во внутреннія церковныя дѣла въ Египтѣ еще болѣе обострила отношенія между мѣстными двумя партіями, группировавшимися около патріарха Никанора и мѣстоблюстителя архимандрита Евгенія, и ходатайствовали предъ нею въ защиту автокефальныхъ правъ Александрійской церкви.

[289]) Ibid., 95—96.

22 іюля 1867 г. вселенскій патріархъ Григорій VI отправилъ нѣкоторымъ членамъ каирскаго кинота свое посланіе, проливающее свѣтъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ въ этотъ моментъ. Посланіе было отвѣтомъ на письмо изъ Каира отъ 10 іюля, въ которомъ описывалось ненормальное и бѣдственное положеніе церкви въ Египтѣ и указывалась вина въ этомъ со стороны Великой Христовой Церкви, которая будто бы (δῆθεν) нарушила автономію александрійскаго патріаршаго престола Хотя и самыя дѣла свидѣтельствуютъ объ истинѣ, — заявляется въ посланіи патріарха, — тѣмъ не менѣе святѣйшій Григорій не нашелъ возможнымъ оставить безъ обличенія несправедливость обвиненій противъ Константинопольской церкви, которая совершенно и не помышляла о вмѣшательствѣ въ дѣла александрійскаго патріаршаго престола съ цѣлью нарушенія его автономіи. Обвинителямъ вселенскаго престола, повидимому, неизвѣстно, что когда въ Египтѣ возникли споры и неудовольствія изъ-за физическаго и умственнаго состоянія патріарха Никанора, Великая Христова Церковь, дабы не дать поводъ къ обвиненію во вмѣшательствѣ въ дѣла александрійскаго престола, совершенно воздерживалась отъ всякаго дѣйствія въ теченіе продолжительнаго времени, нѣенно—въ послѣдніе мѣсяцы патріаршества Софронія III, въ трехмѣсячный періодъ междупатріаршества и въ начальные мѣсяцы патріаршества самаго Григорія VI,—хотя киноты въ Александріи и Египтѣ и другіе тамошніе христіане, клирики и міряне, въ своихъ непрерывно слѣдовавшихъ прошеніяхъ и горячихъ ходатайствахъ выражали горькое свое сожалѣніе по поводу того, что блаженнѣйшій Никаноръ, вслѣдствіе болѣзни, не можетъ управлять дѣлами престола къ духовной его пользѣ. Но и послѣ того какъ въ Константинополѣ было получено удостовѣреніе о болѣзненномъ состояніи блаженнѣйшаго Никанора и о неспособности его къ управленію, а дѣла александрійскаго престола продолжали ухудшаться, — о чемъ не переставали согласно заявлять мѣстные православные киноты, настойчиво прося Константинопольскую церковь о помощи и о разрѣшеніи архимандриту Евгенію, какъ ея клирику, прибыть въ Египетъ и взять на себя предстоятельство находившагося въ затруднительномъ положеніи престола и указывая при этомъ на гибельныя для спасенія мѣстныхъ христіанъ послѣдствія отъ такого отказа, — Великая Христова Церковь, однако, первоначально вовсе не желала дать архимандриту

Евгенію свое разрѣшеніе и согласилась на это лишь тогда, когда, во-первыхъ, она, въ виду протестовъ на ея безразличное отношеніе къ положенію александрійскаго престола, увидѣла въ своемъ отказѣ о помощи бѣдствующей церкви нарушеніе священной своей обязанности, тѣмъ болѣе, что дѣло касалось разрѣшенія лишь для одного клирика, и во-вторыхъ, избранное лицо уже было признано правительственною властью—мѣстною и турецкою. Этимъ доказывается,—говорится въ анализируемомъ патріаршемъ посланіи,—насколько несправедливо и самое малое обвиненіе Константинопольской церкви въ указанномъ отношеніи. Оно тѣмъ болѣе странно, что члены египетскихъ православныхъ кинотовъ, съ одной стороны, обвиняютъ Константинопольскую церковь за разрѣшеніе архимандриту Евгенію, согласно просьбѣ тѣхъ же кинотовъ, прибыть въ Египетъ, а съ другой—просятъ вселенскую патріархію прислать другое лицо для упорядоченія мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ: вѣдь если разрѣшеніе, данное архимандриту Евгенію, разсматривается какъ вмѣшательство Константинопольской церкви во внутреннія дѣла Александрійскаго патріаршаго престола, то какъ можетъ быть свободно отъ такого обвиненія отправленіе въ Египетъ другого лица, да притомъ не какъ мѣстоблюстителя, а какъ діадоха престола, вопреки священнымъ канонамъ?—И это указываетъ на неосновательность и несправедливость обвиненій противъ Великой Христовой Церкви. Что же касается настоящаго бѣдственнаго состоянія александрійскаго престола, то Константинопольская церковь, въ материнскомъ своемъ сочувствіи, скорбитъ по этому поводу и искренно желаетъ уврачеванія и исправленія внутреннихъ дѣлъ престола, а средствомъ для этого она признаетъ единомысліе во Христѣ всѣхъ тамошнихъ православныхъ христіанъ и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые близко стоятъ къ церковнымъ дѣламъ и имѣютъ первенство въ общественномъ отношеніи. Искреннее единодушіе всѣхъ, взаимная помощь, братская христіанская любовь, устраненіе соревнованія, раздоровъ и другихъ страстей—вотъ что можетъ обезпечить порядокъ въ александрійскомъ патріархатѣ, возвратить мѣстному престолу прежнюю славу и возстановить миръ среди духовной паствы Египта. Объ этомъ патріархъ Григорій и молился подателю мира Господу Іисусу Христу [290]).

---

[290]) Καλλίφρων, Α′, II, 96—99.

Однако, церковныя дѣла въ Египтѣ продолжали постепенно приходить въ худшее состояніе, миръ среди паствы не наступалъ, а сторонники патріарха Никанора и «мѣстоблюстителя» архимандрита Евгенія попрежнему находились въ самой ожесточенной взаимной борьбѣ. Около патріарха Никанора сгруппировались триполійскій митрополитъ Ѳеофанъ, дикей и иноки братства Синайскаго монастыря, клирики — оффикіалы александрійскаго престола. При ихъ участіи патріархъ Никаноръ устроилъ въ Александріи соборъ для суда и изверженія архимандрита Евгенія Данкоса. Соборъ происходилъ 24—27 іюля 1867 года и имѣлъ четыре засѣданія. Извѣстны и протоколы (τὰ πρακτικά) этого собора, дающіе возможность въ точности установить порядокъ и результаты его засѣданій.

Первое засѣданіе помѣстнаго собора въ Египтѣ (τῆς ἐν Αἰγύπτῳ τοπικῆς συνόδου), состоявшагося въ 1867 г. при патріархѣ Никанорѣ, происходило 24 іюля въ храмѣ св. великомученика и архидіакона Стефана въ Рамліи въ Александріи. На засѣданіе, бывшее подъ предсѣдательствомъ папы и патріарха Никанора, прибыли члены собора: триполійскій митрополитъ Ѳеофанъ, дикей царскаго монастыря на Синаѣ Кириллъ съ находившимися вмѣстѣ съ нимъ отцами — протосинкелломъ Корниліемъ и іеромонахомъ Порфиріемъ, архимандритъ и каѳигуменъ монастыря св. Георгія въ Мемфисѣ Мелетій, архимандритъ Хрисанѳъ, великій экономъ Михаилъ, великій протосинкеллъ Ѳеодулъ (священникъ въ Мансурѣ), синкеллъ Агапій, экономъ Христодулъ и другой экономъ Христодулъ кипрянинъ (ефимеріи при патріархіи), сакелларій Анастасій, великій протопресвитеръ Іоаннъ, хартофилаксъ Петръ (ефимерій Танты), сакелліонъ Петръ (патріаршій ефимерій), іеромонахи Макарій, Іоаннъ, Авраамій (ефимерій Суэца), и Поликарпъ, великій архидіаконъ его блаженства Аѳанасій и великій ипомниматографъ-анагностъ Георгій кипрянинъ, при чемъ обязанности секретаря были возложены на великаго архидіакона Аѳанасія, а архимандритъ Агаѳангелъ и священники Іаковъ и Абдала посредствомъ своихъ удостовѣрительныхъ грамотъ заявили о желаніи присутствовать на соборѣ.

Когда всѣ участники собора заняли по чину свои мѣста, блаженнѣйшій патріархъ Никаноръ, послѣ того какъ было воспѣто обычное славословіе, объявилъ засѣданіе собора открытымъ и прибавилъ, что задачею созваннаго помѣстнаго собора служатъ обезпеченіе поколебленныхъ автокефальныхъ

прономій и правъ патріаршаго александрійскаго престола, возстановленіе вожделѣннаго мира среди Александрійской церкви, нарушеннаго антиканоническимъ и противозаконнымъ вторженіемъ нѣкоего архимандрита Евгенія, и наказаніе виновниковъ этого согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ.

Вслѣдъ затѣмъ слово было предоставлено великому архидіакону Аѳанасію. Ораторъ заявилъ, что обязанность участниковъ собора заключается въ разслѣдованіи причинъ, вызвавшихъ въ Александрійской церкви жестокую бурю, которая угрожаетъ потопить духовный ея корабль въ пучинѣ безпорядка и нечестія, и въ опредѣленіи мѣръ, при помощи которыхъ соборъ вмѣстѣ съ каноническимъ и законнымъ своимъ кормчимъ долженъ устранить надвинувшуюся опасность. Право соборнаго рѣшенія вопросовъ крупнаго церковнаго значенія даровано святыми отцами, по подражанію которымъ и блаженнѣйшій патріархъ Никаноръ, съ душевною скорбью увидѣвъ, что архимандритъ Евгеній, по наущенію діавола, давно уже и неудержимо стремится на александрійскій патріаршій престолъ, къ явному вреду для паствы, созвалъ помѣстный каноническій соборъ, пользуясь кириархальнымъ своимъ правомъ [291]), чтобы соборно разслѣдовать источникъ зла и соборно сдѣлать постановленіе объ устраненіи опасности. Кто такой Евгеній и какова была прошлая его жизнь,—объ этомъ нѣтъ необходимости разсуждать, а достаточно только имѣть въ виду, что онъ отвнѣ вторгся на престолъ Аѳанасіевъ и Кирилловъ и не дверью вошелъ, а какъ разбойникъ вознамѣрился лишить его всего духовнаго богатства, предсталъ какъ прелюбодѣй (μοιχὸς) и оскорбитель престола. Богатство же свое Александрійская церковь пріобрѣла отъ апостольскихъ временъ, когда она именемъ Господа была основана апостоломъ и евангелистомъ Маркомъ, дабы до скончанія вѣка пребывать автокефальной и самоуправляемой, имѣя своимъ началовождемъ патріарха, котораго отцы третьяго вселенскаго

---

[291]) Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων (ἐν Βουκουρεστίῳ 1715), βιβλίον ί, μέρος γ′, κεφάλαιον ζ′, σελ. 1014—1016: „Ὅτι ἡ σύνοδος λέγεται τετραχῶς, καὶ πρῶτον περὶ χωρικῆς, καὶ ποσαχῶς ὀνομάζεται ἁπλῶς πᾶσα ἐπισκοπή, καὶ ὅτι πᾶσα σύνοδος ἐπισκόπων, μητροπολιτῶν καὶ πατριαρχῶν μετὰ μόνου τῶν ἰδίων κληρικῶν ἐν τῇ ἑκάστου ἐνορίᾳ γινομένη, ἡ αὐτή ἐστι κτλ

собора назвали и папою [292]). Но это богатство было украдено и сокровище— увы!—было расхищено по винѣ архимандрита Евгенія, который, пользуясь содѣйствіемъ свѣтскихъ правителей, обманулъ святую и великую Христову церковь и, получивши отъ нея утвержденіе, антиканонически вторгся на александрійскій престолъ и нарушилъ въ основаніяхъ вѣчныя и неизмѣнныя его прономіи. Поэтому совмѣстно и поднялись пастыреначальникъ и паства, взяли въ руки пращу Святаго Духа и преподобно и священноприлично вступили въ борьбу, какъ мужественные воины и защитники, противъ такого противозаконнаго вторженія, но архимандритъ Евгеній, воспользовавшись самыми постыдными средствами противъ защиты, вооруженно напалъ на церковь и, дерзко дѣйствуя вопреки всѣмъ канонамъ, направилъ свое копье противъ блаженнѣйшаго владыки и господина, поразилъ клиръ, разсѣялъ православныхъ и сдѣлался властителемъ святилища.

И такъ какъ отъ этого происходитъ великая опасность и предстоятъ многія религіозныя нестроенія, то члены помѣстнаго собора и явились на общее засѣданіе и, имѣя предъ собою свѣтъ Евангелія и свидѣтельство божественныхъ каноновъ, которыми руководится святая Церковь, этотъ духовный корабль Спасителя, должны при ихъ посредствѣ найти утерянное сокровище. Прежде всего, члены собора, основываясь на священномъ Пидаліонѣ, должны изслѣдовать, во-первыхъ, нарушаетъ ли автокефалію Александрійской церкви вторженіе Евгенія, утвержденное и Великою Христовою церковью, состоявшееся вопреки мнѣнію блаженнѣйшаго Никанора и безъ согласія клира и народа, и уничтожаетъ ли оно духовное богатство александрійскаго престола, и во-вторыхъ, въ случаѣ доказанности перваго положенія, какія мѣры долженъ принять соборъ для обезпеченія прономій и для утвержденія паствы, находящейся въ опасности. Этими двумя вопросами и должны предварительно заняться члены собора и, въ частности, дикей и отцы Синайскаго монастыря, которые также заинтересованы точнымъ соблюденіемъ священныхъ постановленій относительно александрійскаго патріаршаго престола. Въ заключеніи своей рѣчи великій архидіаконъ Аѳанасій горячо убѣждалъ всѣхъ вполнѣ свободно и откровенно высказать свои сужденія въ

[292]) Ораторъ при этомъ сослался на трактатъ *Θεοδώρου Βαλσαμῶνος* о патріаршихъ прономіяхъ (ср. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, IV, σ 552. Ἀθῆναι 1854).

пользу справедливости, безъ всякаго страха, предубѣжденія, лицепріятія и частнаго интереса обличить беззаконія, осудить насиліе и защитить священные каноны, такъ какъ всѣмъ придется отдать за это отвѣтъ въ день судный.

По окончаніи рѣчи великаго архидіакона, къ собору обратился съ краткимъ словомъ великій архимандритъ и каѳигуменъ монастыря св. Георгія въ Мемфисѣ киръ Мелетій и заявилъ, что соборъ, прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса объ избраніи архимандрита Евгенія на мѣстоблюстительство въ Египтѣ и о «прискорбномъ вмѣшательствѣ» Великой Христовой церкви въ дѣла александрійскаго престола, долженъ разсмотрѣть другой вопросъ, предварительное рѣшеніе котораго сдѣлаетъ дальнѣйшія постановленія собора болѣе легкими и цѣлесообразными. Именно, однимъ изъ величайшихъ соблазновъ, которымъ многіе безсовѣстно воспользовались для достиженія своихъ честолюбивыхъ и своекорыстныхъ цѣлей, служитъ клевета на блаженнѣйшаго патріарха Никанора, будто онъ боленъ физически и умственно. Опираясь на это, враги Александрійской церкви и тщеславные нарушители порядка предприняли противъ нея борьбу, печальныя послѣдствія которой съ душевною скорбію видитъ все христіанское общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же противники александрійскаго престола, введя въ заблужденіе (ἐξαπατήσαντες) и Великую Христову церковь, исхлопотали отправленіе въ Египетъ архимандрита Евгенія. Соборъ компетентенъ разслѣдовать и это дѣло и долженъ раскрыть истину, для торжества Александрійской церкви и для посрамленія обвинителей.

Выслушавъ эту рѣчь, соборъ предложилъ блаженнѣйшему Никанору удалиться въ алтарь, затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ триполійскаго митрополита Ѳеофана, продолжалъ свои совѣщанія. На вопросъ же предсѣдательствующаго—«какое мнѣніе имѣетъ святой и священный соборъ по этому вопросу и что именно онъ постановляетъ, всѣ отцы, совмѣстно вставши растерзали свои одежды (διερρήγνυον τὰ ἱμάτια) и, упрекая хульныя, или лучше—нечестивыя оныя уста, единогласно повелѣли секретарю записать буквально слѣдующее:

«Мы, отцы созваннаго въ Египтѣ помѣстнаго собора, во имя единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицы и во священствѣ нашемъ удостовѣряемъ, что его блаженство, достопочтенный нашъ отецъ и владыка, киръ-киръ Никаноръ имѣетъ разсудокъ здравый и неповрежденный, и что въ его

блаженствѣ не замѣчается ничего указывающаго на неспособность его къ тому высокому положенію, которое онъ занимаетъ, и мы анаѳематствуемъ, предавая во огнь кромѣшній такія хулы, объявляя ихъ позорными, беззаконными и гнусными».

Когда всѣ единогласно заявили это, великій архидіаконъ, какъ членъ собора, доложилъ, что въ документахъ, которые были составлены въ пользу архимандрита Евгенія, имѣются подписи и нѣкоторыхъ отцовъ, присутствующихъ на настоящемъ соборѣ, но раньше удостовѣрившихъ мнѣніе, что блаженнѣйшій Никаноръ дѣйствительно боленъ: какъ же примирить это съ единогласнымъ постановленіемъ на соборѣ?

Тогда предсѣдательствующій предложилъ такимъ лицамъ оправдаться предъ соборомъ. Всѣ они, вставши, единогласно засвидѣтельствовали истину и заявили, что, «подчиняясь больше оружію, изгнаніямъ и террору, чѣмъ истинной природѣ дѣлъ, они были принуждены подписать противъ своей совѣсти упомянутыя удостовѣренія, но теперь раскаиваются, въ чемъ согрѣшили, и, исповѣдуясь въ своемъ заблужденіи на соборѣ предъ святыми иконами, просятъ прощенія и, анаѳематствуя названныя удостовѣренія, предаютъ ихъ огню геенны, соглашаются со всѣмъ соборомъ, съ радостью принимаютъ и подписываютъ единогласное дѣяніе собора и рѣшеніе».

Соборъ, выслушавши такое заявленіе, удовлетворился исповѣдью раскаявшихся его членовъ и этимъ завершилъ первое свое засѣданіе. А затѣмъ, всѣ изложенныя рѣчи и постановленія были записаны въ особомъ соборномъ дѣяніи, которое и подписали всѣ его члены [293]).

Помѣстный соборъ Александрійской церкви 1867 г., поставивъ на обсужденіе—въ первомъ своемъ засѣданіи—вопросъ объ автокефальномъ ея достоинствѣ, въ связи съ избраніемъ патріарха Никанора, и въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ стремился обезпечить александрійскому престолу права всецѣлой независимости отъ постороннихъ вліяній какъ церковной, такъ и гражданской власти.

Второе засѣданіе александрійскаго помѣстнаго собора состоялось 24 іюля 1867 г. въ храмѣ св. первомученика и архидіакана Стефана въ Рамліи, подъ предсѣдательствомъ бла-

---

[293]) Καλλίφρων Α', II, 99—105.

женнѣйшаго папы и патріарха Никанора и въ присутствіи всѣхъ тѣхъ членовъ, которые принимали участіе и въ первомъ соборномъ засѣданіи. Послѣ октрытія засѣданія, было предварительно прочитано дѣяніе перваго засѣданія, а затѣмъ выступилъ съ рѣчью предъ соборомъ великій архидіаконъ александрійской патріархіи Аѳанасій.

Ораторъ заявилъ отцамъ и братіямъ, что святой и священный соборъ въ предшествующемъ засѣданіи по общему и единодушному мнѣнію рѣшилъ, что блаженнѣйшій владыка и господинъ, киръ Никаноръ, имѣетъ умъ здравый и неповрежденный, и ничто не свидѣтельствуетъ о неспособности его къ тому высокому положенію, которое онъ занимаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ объявилъ клевету на патріарха позорною, беззаконною и гнусною и предалъ ее огню геенны. Теперь собору правильно было бы приступить къ разсмотрѣнію двухъ слѣдующихъ главныхъ вопросовъ: 1) имѣла ли право Великая Христова церковь, или нѣтъ, вмѣшиваться въ дѣла автокефальнаго александрійскаго престола и утверждать избраніе Евгенія въ званіи мѣстоблюстителя этого престола, и 2) избраніе послѣдняго было ли законно и канонично?... Эти вопросы слѣдуетъ рѣшить по руководству и свидѣтельству божественныхъ каноновъ, которые и укажутъ собору истину, но вмѣстѣ съ тѣмъ «не слѣдуетъ забывать объ уваженіи, которымъ мы,—говорилъ великій архидіаконъ Аѳанасій,—обязаны въ отношеніи къ святой и великой Христовой церкви». Излагая далѣе свое мнѣніе по вопросу, «весьма ясному и точному», по выраженію оратора, послѣдній сослался прежде всего на сужденіе знаменитаго византійскаго канониста Ѳеодора Вальсамона о равночестности пяти патріарховъ.

«Справедливое,—говоритъ Ѳеодоръ Вальсамонъ,—отсѣченіе папы древняго Рима отъ церквей не нарушило каноническаго порядка, и послѣ этого первый [т. е. патріархъ Константинополя] не возвышается надъ вторымъ [т. е. патріархомъ Александріи], ни второй—надъ третьимъ, но, признаваемые христіанскимъ народомъ на подобіе исчисляемыхъ и не раздѣляемыхъ пяти чувствъ при одной головѣ, они [патріархи] во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ равночестность и, справедливо называемые главами находящихся во всей вселенной святыхъ церквей, не подвергаются человѣческому различенію». И далѣе: «подобно тому, какъ пятерица чувствъ соотвѣтствуетъ творческому плану Создателя и Творца Бога, и зрѣніе даже случайно не

противодѣйствуетъ обонянію, ни слухъ—осязанію и вкусу, такъ и ни одинъ изъ святѣйшихъ патріарховъ, унаслѣдовавшій по божественнымъ канонамъ мѣсто выше второго и находящагося послѣ него, не превозносится, какъ имѣющій преимущество»[294]). Соотвѣтственно этому,—продолжалъ ораторъ,—и ефесскій митрополитъ Исаакъ говорилъ императору Михаилу Палеологу, что «патріархъ Константинополя не распространяетъ свою власть на [патріархіи] Востока»[295]). Рѣчь оратора подтверждается.

---

[294]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 543—544

[295]) „ὁ Κωνσταντινουπόλεως οὐκ ἐκτεινει τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ ἐπὶ [τὰ πατριαρχεῖα] τῆς Ἀνατολῆς". Въ подлинномъ дѣяніи собора (Καλλίφρων, Α'. II, 107) сдѣлана при этомъ ссылка на историческій трудъ *Георгія Пахимера*: „кн. VI, гл. 1" Но въ этомъ указаніи допущена ошибка, такъ какъ изложенное въ соборномъ дѣяніи сужденіе, приписываемое ефесскому митрополиту Исааку, вообще не находится—въ представленной редакціи—ни въ первой главѣ шестой книги исторіи Г. Пахимера, гдѣ рѣчь идетъ о совершенно иномъ предметѣ, ни въ *десятой* и *одиннадцатой главахъ* той же книги указаннаго историческаго труда, гдѣ, дѣйствительно, говорится о попыткѣ ефесскаго митрополита Исаака *ограничить*, при содѣйствіи императора Михаила VIII Палеолога, *право византійскаго патріарха Іоанна Векка учреждать свои ставропигіи въ различныхъ епархіяхъ вселенскаго патріархата, находящихся на Востокѣ, т.-е. въ Малой Азіи, но никакъ не въ другихъ патріаршихъ престолахъ* (*Georgius Pachymeres*, De Michaele et Andronico Palaeologis l. VI, c. 10—11, p. 451 12—16—452 1—11. Bonnae 1835). По этому поводу императоръ Михаилъ Палеологъ издалъ даже новую новеллу, которая, впрочемъ, какъ несогласная, по заявленію и Пахимера (ibid. 452 4—5), съ церковными канонами (ср. Μ. Βλάσταρις, Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον κτλ., σ. 429: Ράλλης καὶ Ποτλῆς, τ. V. Ἀθῆναι 1859), не вошла въ дѣйствовавшій въ Византіи кодексъ права и въ подлинномъ своемъ текстѣ неизвѣстна (ср. *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, III, 599. Lipsiae 1857). Вообще же, какъ заявленіе ефесскаго митрополита Исаака, сдѣланное императору Михаилу Палеологу, такъ и новелла императора Михаила VIII Палеолога, вопреки тексту анализируемаго дѣянія александрійскаго собора 1867 г., вовсе не заключали въ своемъ содержаніи той мысли, что „патріархъ Константинополя не распространяетъ свою власть на Востокъ", т.-е. на восточные *патріаршіе престолы*, но касались лишь прономіи вселенскаго патріарха имѣть ставропигіи въ „странахъ и монастыряхъ", подчиненныхъ другимъ архіереямъ того же Константинопольскаго патріархата,—какъ это уже и было отчасти раскрыто въ нашей статьѣ: „Печалованіе патріарховъ предъ василевсами въ Византіи" (*Христіанское Чтеніе*, 1909, іюнь, стр. 955—958). Значитъ, великій архидіаконъ александрійской патріархіи Аѳанасій представилъ неудачную аргументацію своего тезиса, поскольку она базируется на историческомъ трудѣ Георгія Пахимера.

Умѣстно здѣсь отмѣтить, что ошибочная ссылка—„Παχυμέρης.

по дальнѣйшему его заявленію, и дѣяніемъ константинопольскаго патріарха Анатолія, который, удаливши Фотія за предѣлы епископіи Тира и поставивъ въ ней Евсевія, епископа Вирита, былъ обвиненъ и осужденъ четвертымъ вселенскимъ соборомъ въ Халкидонѣ [296]). Но время,—по заключительному сужденію великаго архидіакона Аѳанасія,—не позволяетъ ему раскрывать, какъ именно святѣйшіе и блестящіе свѣтильники Церкви и словомъ и писаніемъ засвидѣтельствовали одинаковое достоинство и равночестность всѣхъ безъ исключенія патріарховъ, установивъ и обезпечивъ и самоуправленіе ихъ престоловъ. Поэтому, ограничившись изложеннымъ краткимъ сообщеніемъ, архидіаконъ Аѳанасій и закончилъ свою рѣчь, предложивши другимъ подробно высказаться по тому же предмету.

Вслѣдъ затѣмъ поднялся протопресвитеръ Іоаннъ и заявилъ, что все, сказанное предшествующимъ ораторомъ, правильно, непоколебимо и неизмѣнно, но вѣдь извѣстно, что, послѣ паденія византійской имперіи, завоеватель Могометъ II далъ константинопольскому патріарху особыя прономіи, въ силу которыхъ онъ признается истиннымъ этнархомъ всѣхъ православныхъ христіанъ на Востокѣ. Поэтому нужно изслѣдовать,

---

βιβλ. ς′, κεφ α′" сохранена и въ новѣйшемъ изданіи *Mansi*, Amplissima collectio conciliorum, tom. XLII, col. 256 (Paris—Leipzig 1910), гдѣ „Synodi Alexandrinae pro componendis istius sedis negotiis 1867—1874" воспроизведены, въ отношеніи своихъ актовъ, *почти буквально* по изданію профессора *В. Д. Каллифронa*—Ἐκκλησιαστικὰ ἤ Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, τ. Α′, τ. Β′, σ. 84—141, τ. Γ′, σ. 3—30 (ibid., col. 242 B), воспользовавшагося, въ свою очередь, брошюрою: „Πρακτικὰ τῆς ἐν Αἰγύπτῳ συνόδου κατὰ τοῦ ψευδοτοποτηρητοῦ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου Ἀλεξανδρείας Εὐγενίου τοῦ Ξηροποταμινοῦ. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ 1867" (*Mansi*, XLII, 251—252 nota). Кромѣ указанной неправильной ссылки на исторію Пахимера, въ изданіи *Mansi*, XLII, 242 B допущены двѣ ошибки—въ наименованіи журнала *Каллифронa* (слѣдуетъ Ἐκκλησιαστικά, вм. Ἐκκλησιαστικαί) и въ годѣ изданія второго его тома (слѣдуетъ *1869*, вм. 1870). Наконецъ, въ изданіи *Mansi* (с. 242B) въ формулированіи заявленія ефесскаго митрополита Исаака содержится одна разность, сравнительно съ текстомъ у *Каллифронa*, именно добавлено слово τὰ πατριαρχεῖα, котораго нѣтъ въ журналѣ послѣдняго („ἐπὶ τῆς Ἀνατολῆς") Но смыслъ текста отъ этого не измѣняется и тождественъ въ томъ и другомъ изданіи дѣяній александрійскаго собора 1867 г

[296]) Въ текстѣ акта сдѣлана ссылка на „четвертое дѣяніе" Халкидонскаго собора (Καλλίφρων, Α′, II, 107 γ = *Mansi*, XLII, 256D). Ср Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, τ, II, σ. 287—288 (толкованіе Вальсамона на 29-е правило четвертаго всел. собора).

не даютъ ли эти прономіи какую-либо власть константинопольскому патріарху надъ остальными патріархами.

На это триполійскій митрополитъ Θеофанъ отвѣтилъ, что заявленіе протопресвитера Іоанна «не имѣетъ никакого основанія», потому что прономіи относятся къ свѣтской и гражданской власти константинопольскаго патріарха и, конечно, не уничтожаютъ церковной равночестности и независимости патріарховъ, утверждаемой святыми и священными соборами, «при томъ—отъ самыхъ еще апостольскихъ временъ (καὶ ἀπ' αὐτῶν ἔτι τῶν ἀποστολικῶν χρόνων)» [297]). Равно и остальные патріархи назначены этнархами въ своихъ областяхъ, какъ и константинопольскій—въ опредѣленномъ своемъ округѣ: значитъ, и въ гражданскомъ отношеніи существуетъ та же самая равночестность [298]).

Послѣ этого, ипомниматографъ, по приказанію патріарха Никанора, прочиталъ правила 35-е свв. Апостоловъ [299]), 6-е перваго вселенскаго собора [300]) и 2-е второго вселенскаго собора [301]), при чемъ эти правила были изъяснены какъ по-гре-

---

[297]) Митрополитъ Θеофанъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду 34-е правило свв. Апостоловъ.

[298]) Нельзя согласиться съ тѣмъ, что послѣ паденія Византіи всѣ патріархи имѣли одинаковую „равночестность“ въ гражданско-политическомъ отношеніи. Прономіи константинопольскаго патріарха, какъ этнарха всей ромейской райи, признанныя за первымъ патріархомъ турецкой эпохи Геннадіемъ Слохаріемъ завоевателемъ Византіи султаномъ Магометомъ II, давали ему несомнѣнное гражданско-политическое преимущество предъ остальными патріархами, которое сохранилось за нимъ, какъ патріархомъ столицы, и въ послѣдующее время (*И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 6 и сл. Спб. 1904). Но то вѣрно, что гражданскія прономіи вселенскаго патріарха нисколько не умалили церковной равночестности и канонической независимости остальныхъ патріарховъ.

[299]) „Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своея епархіи творити рукоположенія во градахъ и въ селахъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оныя или села, да будетъ изверженъ и онъ, и поставленніи отъ него“

[300]) „Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими“ и пр.

[301]) „Областные епископы да не простираютъ своея власти на церкви за предѣлами своей области и да не смѣшиваютъ церквей, но, по правиламъ, Александрійскій епископъ да управляетъ церквами только египетскими“ и пр.

чески, такъ и по-арабски соборнымъ драгоманомъ, сакелларіемъ Анастасіемъ. По прочтеніи правилъ, весь священный соборъ единогласно повелѣлъ секретарю записать буквально слѣдующее:

«Помѣстный соборъ въ Египтѣ, согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ и постановленіямъ богоносныхъ отцовъ единой святой каѳолической и апостольской Церкви, объявляетъ, что патріархъ Константинополя не пользуется никакимъ преимущественнымъ правомъ предъ прочими патріархами, но является равночестнымъ съ остальными, нисколько не имѣя—внѣ своего округа—власти вмѣшиваться въ дѣла ихъ».

Однако, протопресвитеръ Іоаннъ заявилъ, что надлежитъ изслѣдовать, дѣйствительно ли Великая Христова церковь, пославши Евгенія въ Египетъ, вмѣшалась въ дѣла александрійскаго престола, и, дѣйствуя за предѣлами своей области, преступила божественные и священные каноны и нарушила автокефалію и независимость александрійскаго престола. «Мнѣ кажется,—прибавилъ ораторъ,—что не церковь ошибается, но погрѣшаютъ тѣ немногочисленые міряне, которые избрали Евгенія и исходатайствовали у Великой церкви отправленіе его (въ Египетъ), она же присылала сюда и экзарха, чтобы удостовѣриться относительно дѣлъ».

Митрополитъ триполійскій Ѳеофанъ возразилъ, что заявленіе протопресвитера Іоанна, вмѣсто того, чтобы оправдывать Великую Христову церковь, еще болѣе обвиняетъ ее и осуждаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если избраніе Евгенія произведено немногими мірянами, занятыми обычными житейскими дѣлами и не имѣющими никакого въ этомъ отношеніи права, равно и нѣкоторыми клириками, нисколько не принадлежащими къ александрійскому престолу, но наемниками первыхъ, то оно является беззаконнымъ, противоканоническимъ и совершенно неразумнымъ, какъ предпринятое вопреки мнѣнію киріарха, законнаго клира и паствы. И коль скоро вселенская патріархія, какъ владѣющая всею полнотою священныхъ каноновъ, признала такія беззаконія, то, значитъ, она погрѣшаетъ и сознательно и противозаконно совершила вмѣшательство внѣ своей области. Еще болѣе незаконно и противоканонически она поступила, отправивъ своего экзарха, съ цѣлью будто бы узнать и изслѣдовать здоровье блаженнѣйшаго патріарха Никанора. Эта мѣра могла быть правильно предпринята, по мнѣнію митрополита Ѳеофана, только въ томъ случаѣ, еслибы всѣ три патріарха, т. е. константинопольскій, антіохійскій и іерусалимскій,

совмѣстно приступили къ одному общему дѣйствію. Вѣдь дѣло идетъ не о священникѣ какомъ-либо или діаконѣ, но о патріархѣ Александріи, при томъ—здравствующемъ. И все это нисколько не освобождаетъ константинопольскую патріархію отъ обвиненія, но болѣе усиливаетъ его. И хотя митрополитъ Θеофанъ,—по заключительному его заявленію,—больше всякаго другого и чтитъ, и уважаетъ матерь Церквей, но, какъ добросовѣстный служитель александрійскаго святѣйшаго престола, обязанъ былъ и сказать, что дѣятели вселенской патріархіи заслуживаютъ осужденія по этому дѣлу и достойны порицанія.

Выслушавъ это, святой и священный соборъ едиными устами и единымъ сердцемъ постановилъ, что объявляетъ противоканоническимъ вмѣшательство Великой Христовой церкви въ дѣла автокефальнаго и независимаго святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго александрійскаго престола и осуждаетъ избраніе Евгенія, какъ мѣстоблюстителя, объявляя его разбойническимъ (λῃστρικὴν), противозаконнымъ и антиканоническимъ. Для всегдашняго доказательства, несомнѣнности и вѣчнаго удостовѣренія истины дѣяніе собора и было записано въ оффиціальномъ патріаршемъ кодексѣ, на священномъ мѣстѣ и въ храмѣ. Дѣяніе было подписано всѣми членами священнаго собора [302]).

Третье засѣданіе собора состоялось 25 іюля, подъ предсѣдательствомъ патріарха Никанора и при участіи 25 членовъ. По прочтеніи протокола второго засѣданія, къ сѳбору обратился съ рѣчью протопресвитеръ Іоаннъ и заявилъ, что архимандритъ Евгеній не только вторгся въ предѣлы Александрійской церкви, на подобіе завоевателя, воспользовавшись содѣйствіемъ мірской власти для присвоенія себѣ церковнаго достоинства, но, и подвергшись запрещенію, какъ проникшій въ предѣлы чужого престола вопреки желанію законнаго кирiарха, не прекращаетъ совершеніе богослуженія, а затѣмъ, по его винѣ, два архіерея александрійскаго престола, Аѳанасій Ливійскій и Мелетій Θиваидскій, давніе и испытанные его служители, удалены были въ изгнаніе. христіанское общество подверглось раздѣленію и корабль Александрійской церкви едва не былъ потопленъ. Нѣсколько времени тому назадъ, архимандритъ Евгеній, при помощи вооруженнаго войска, вторгся въ патріархію въ Каирѣ, при чемъ это насиліе сопровождалось избіе-

---

302) Καλλίφρων, Λ', II, 106—109; *Mansi*, XLII, 255—258.

ніемъ христіанъ и оскорбленіемъ патріарха Никанора. За всѣ свои дѣла, оскорбительныя для святой вѣры и православной Александрійской церкви, архимандритъ Евгеній, по мнѣнію оратора, заслуживаетъ самаго тяжкаго наказанія по суду церковныхъ каноновъ.

Патріархъ Никаноръ, въ свою очередь, заявилъ собору, что Евгеній, какъ виновникъ соблазновъ, бунтовщикъ, не боящійся Бога и безсовѣстный, заслуживаетъ изверженія изъ сана (καθαίρεσις) и отсѣченія отъ священнаго клира.

Въ дополненіе къ этому, протосинкеллъ Θеодулъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ вину Евгенія: 1) безъ согласія каноническаго и законнаго кіріарха онъ вторгся въ чужую епархію и завладѣлъ церковною властію при содѣйствіи гражданскихъ чиновниковъ; 2) будучи подвергнутъ патріархомъ запрещенію, онъ пренебрегъ церковнымъ наказаніемъ и продолжалъ священнодѣйствовать; 3) беззаконнымъ своимъ поведеніемъ онъ произвелъ величайшій соблазнъ среди христіанскаго общества, насильственно удалилъ съ престола законнаго патріарха, а самъ разбойнически утвердился на чужой каѳедрѣ, и такимъ образомъ совершилъ великое беззаконіе духовнаго прелюбодѣянія, занявши патріаршій александрійскій престолъ при жизни каноническаго его предстоятеля, патріарха Никанора.

Триполійскій митрополитъ Θеофанъ заявилъ, что предшествующій ораторъ правильно раскрылъ, что Евгеній заслуживаетъ изверженія изъ сана. Но требуется разъяснить, какъ и по какому праву соборъ будетъ извергать клирика, которому священный санъ былъ данъ другою властію, и какъ соборъ можетъ отнять то, чего онъ не давалъ...

На это великій архидіаконъ Аѳанасій сказалъ, что хотя Евгеній не принадлежитъ къ клирикамъ александрійскаго престола, но вѣдь патріархъ Никаноръ, какъ всѣмъ извѣстно, много разъ обращался къ Великой Христовой церкви, отъ которой Евгеній зависитъ, и просилъ, чтобы этотъ надменный клирикъ былъ наказанъ, и однако Константинопольская церковь не внимала этимъ просьбамъ и оставляла ихъ безъ исполненія. Въ виду этого, «отвѣтственными теперь являемся мы,—продолжалъ развивать свою мысль ораторъ,—но мы не можемъ впредь допустить оскорбленія божественныхъ и священныхъ каноновъ и умаленія ихъ и на малое время,—намъ необходимо должнымъ образомъ наказать и пращею Св. Духа по-

разить оскорбителя и далеко отогнать отъ предѣловъ Александрійской церкви. Вѣдь и Аѳанасіи и Кириллы, великіе и знаменитые глашатаи благочестія, столпы и утвержденіе александрійскаго престола, нынѣ скорбятъ и сокрушаются по поводу печальнаго его состоянія».

Выслушавъ эту рѣчь, священный соборъ, послѣ того какъ пренія были разъяснены и на арабскомъ языкѣ, согласились съ мнѣніемъ великаго архидіакона Аѳанасія. Но при этомъ великій экономъ Михаилъ по-арабски доложилъ священному собору, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы посредствомъ патріаршаго питтакія пригласить Евгенія для защиты. Соборный драгомонъ сакелларій Анастасій перевелъ заявленіе великаго эконома на греческій языкъ, а патріархъ Никаноръ отвѣтилъ, что онъ уже пригласилъ обвиняемаго посредствомъ патріаршаго питтакія, хотя и не считалъ такое приглашеніе необходимымъ, и при этомъ приказалъ ипомниматографу прочитать питтакій на имя «преподобнѣйшаго архимандрита киръ Евгенія Ксиропотамскаго». Въ документѣ заявлялось, что созывается соборъ въ храмѣ св. первомученника и архидіакона Стефана для обсужденія съ мѣстнымъ клиромъ вторженій въ автокефальный александрійскій престолъ, совершенныхъ вопреки священнымъ канонамъ, и церковныхъ, происшедшихъ въ связи съ этимъ, соблазновъ, которыя сильно обуреваютъ православную Александрійскую церковь и причиняютъ душевный вредъ христіанскому обществу; въ виду того, что виновникомъ всѣхъ этихъ золъ является архимандритъ Евгеній, патріархъ повелѣвалъ ему, чтобы онъ поспѣшилъ въ назначенный часъ лично придти въ указанное мѣсто и, согласно священнымъ канонамъ, оправдаться въ томъ, въ чемъ обвиняетъ его церковь, въ противномъ же случаѣ церковь и въ отсутствіе его исполнитъ то, что повелѣваютъ божественные и священные каноны.

Послѣ этого великій архидіаконъ Аѳанасій заявилъ, что предметъ уже достаточно освѣщенъ и необходимо произнести рѣшеніе, во имя Святой единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицы и по чистой и неповрежденной совѣсти. Тогда всѣ отцы собора, вставши, едиными устами и громкимъ голосомъ воскликнули: «Евгеній подлежитъ изверженію изъ сана и недостоинъ священства, какъ разоритель и оскорбитель святой нашей и непорочной вѣры и какъ духовный прелюбодѣй».

Соборное же опредѣленіе было изложено слѣдующимъ обра-

зомъ. «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Помѣстный соборъ въ Египтѣ, собравшись въ священномъ храмѣ святаго славнаго первомученика и архидіакона Стефана въ Рамліи, основываясь на божественныхъ и священныхъ канонахъ и постановленіяхъ богоносныхъ отцовъ Церкви, опредѣляетъ во Святомъ Духѣ: (соборъ) извергаетъ и лишаетъ всякаго священнаго сана бывшаго архимандрита Евгенія Ксиропотамскаго, отлучаетъ и объявляетъ его чуждымъ всякаго священнаго достоинства и служенія, налагаетъ изверженіе и анаѳему на тѣхъ клириковъ, которые будутъ имѣть съ нимъ общеніе [303]), и неразрѣшимое отлученіе на тѣхъ мірянъ, которые послѣ настоящаго изверженія станутъ принимать отъ него антидоръ или что либо другое» [304]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ просилъ патріарха Никанора, чтобы онъ возможно скорѣе объявилъ это дѣяніе и рѣшеніе всѣмъ православнымъ церквамъ, дабы онѣ случайно не приняли въ священныя свои общины этого изверженнаго, считающагося нынѣ въ сонмѣ мірянъ.—Такъ закончилось третье засѣданіе александрійскаго собора [305]).

Въ тотъ же день (25 іюля) состоялось четвертое и послѣднее засѣданіе собора, въ составѣ тѣхъ же членовъ. На этомъ засѣданіи соборъ, согласно предложенію протопресвитера Іоанна, едиными устами и сердцемъ сдѣлалъ слѣдующія четыре постановленія. 1) Соборно утверждается каноническое и законное избраніе архимандрита Нила Есфигменскаго, какъ мѣстоблюстителя и діадоха святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго александрійскаго престола, а съ другой стороны, святой и священный соборъ протестуетъ противъ всякаго другого подобнаго избранія, которое заранѣе объявляетъ противоканоническимъ и незаконнымъ. 2) Соборъ вновь провозглашаетъ прономіи Александрійской церкви, установленныя и утвержденныя святыми апостолами и божественными и священными соборами, и анаѳематствуетъ всякое въ будущемъ

---

[303]) Согласно 11-му правилу свв. Апостоловъ.

[304]) „Изверженіемъ“ изъ сана (καθαίρεσις, depositio) называется такое церковное наказаніе, по которому клирикъ лишается правъ священнослужебныхъ и административныхъ, равно и правъ чести, исключается изъ состава клира и причисляется къ разряду мірянъ (*И. Милованов*ъ, О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ по канонамъ древней Вселенской церкви, стр 31—44. П. 1888).

[305]) Καλλιφρων, Δ′, II, 109—114; Mansi, XLII, 258—262.

чуждое вмѣшательство въ дѣла этого автокефальнаго престола. 3) Соборъ выражаетъ безпредѣльную признательность и глубокое свое уваженіе блаженнѣйшему отцу и господину кириъ Никанору за то, что онъ безстрашно и терпѣливо перенесъ всякія бѣдствія для спасенія и благостоянія церкви. 4) Соборъ возлагаетъ исполненіе своихъ опредѣленій на патріарха Никанора и проситъ принять необходимыя и соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы избранный общимъ голосомъ мѣстоблюститель прибылъ въ Египетъ и въ возможной скорости приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей.

По изнесеніи изложенныхъ постановленій, александрійскій соборъ закончилъ свои дѣянія, патріархъ объявилъ засѣданіе закрытымъ и было всѣми воспѣто соотвѣтствующее славословіе. Дѣяніе собора подписали—патріархъ Никаноръ, какъ предсѣдатель, и слѣдующіе его члены: триполійскій митрополитъ Ѳеофанъ, дикей Синайскаго монастыря архимандритъ Кириллъ, великій архимандритъ и каѳигуменъ монастыря св. Георгія въ Мемфисѣ Мелетій, архимандритъ Хрисанѳъ, великій экономъ Михаилъ, великій протосинкеллъ Ѳеодулъ, великій протопресвитеръ Іоаннъ, синкеллъ Агапій, экономъ Христодулъ, другой экономъ Христодулъ кипрянинъ, протосинкеллъ синаитовъ Корнилій, іеромонахъ-синаитъ Порфирій, сакелларій Анастасій, хартофилаксъ Петръ кипрянинъ, сакелліонъ Петръ, іеромонахи Поликарпъ, Іоакимъ, Аврамій и Макарій, великій архидіаконъ Аѳанасій, архимандритъ Агаѳангелъ и ефимеріи Іаковъ и Абдалла и великій ипомниматографъ анагностъ Георгій кипрянинъ. Кромѣ того, 29 іюля акты собора подписалъ іеромонахъ Абдалла, не присутствовавшій на засѣданіяхъ и лишь по окончаніи собора ознакомившійся съ его дѣятельностью, а 31 іюля при такихъ же условіяхъ подписалъ тѣ же акты іеромонахъ Іеремія, ефимерій монастыря св. Георгія въ Мемфисѣ, не присутствовавшій на соборѣ по обязанностямъ своего служенія въ монастырѣ [306]).

По окончаніи засѣданій помѣстнаго александрійскаго собора, патріархъ Никаноръ 27 іюля обратился съ окружнымъ посланіемъ къ живущимъ во всемъ Египтѣ благочестивымъ и православнымъ христіанамъ. Въ посланіи заявляется, что въ православной Церкви издревле святыми отцами созывались соборы для борьбы съ возникавшими соблазнами, которые

---

[306]) Καλλίφρων, Α′, II, 115—117; *Mansi*, XLII, 262—264.

носили характеръ то вселенскихъ, то помѣстныхъ и частныхъ (τοπικαὶ καὶ χωρικαὶ σύνοδοι). По подражанію святымъ отцамъ, и патріархъ Никаноръ призналъ необходимымъ созвать соборъ въ составѣ окружающаго его священнаго клира, дабы соборно рѣшить, что̀ должно совершить для водворенія мира въ Александрійской церкви, въ виду возникшаго здѣсь извѣстнаго соблазна. Назвавши затѣмъ всѣхъ участниковъ собора, засѣдавшаго въ храмѣ св. Стефана въ Рамліи, патріархъ сообщилъ христіанамъ, что соборъ, обсудивши съ евангельскимъ безпристрастіемъ все дѣло, нашелъ, что «патріархъ Константинополя забылъ божественные и священные каноны и нарушилъ ихъ», допустивъ вмѣшательство внѣ предѣловъ своей области и назначивъ мѣстоблюстителя для престола, который отъ апостольскихъ вѣковъ имѣлъ самоуправленіе, при томъ—вопреки мнѣнію канонического киріарха, многократно и различными способами заявленному; вслѣдствіе этого, прибывшій въ Египетъ Евгеній является не только противоканоническимъ мѣстоблюстителемъ, но и безбожникомъ и святотатцемъ, потомучто онъ, вопреки письменному запрещенію патріарха, носилъ епитрахиль и при содѣйствіи войска занялъ патріархію. Поэтому помѣстный соборъ осудилъ его назначеніе и призналъ недѣйствительнымъ, какъ противоканоническое и незаконное, самого же Евгенія подвергъ извержению, лишилъ священства и, какъ недостойнаго церковнослужителя, низвелъ въ чинъ мірянъ, при чемъ соборъ и принялъ во вниманіе, что патріархъ Никаноръ пять разъ протестовалъ въ Константинополѣ и просилъ объ отозваніи его, но не получилъ никакого отвѣта. Сообщивъ духовенству и паствѣ о постановленіи александрійскаго собора, патріархъ Никаноръ призывалъ клириковъ не имѣть общенія съ Евгеніемъ и не сослужить, а христіанъ—не принимать, по забвенію или обману, изъ рукъ его антидоръ, приношеніе, освященіе или что-либо иное изъ относящагося къ священству, дабы не подвергнуться карамъ отъ святыхъ богоносныхъ отцевъ, именно анаѳемѣ и неразрѣшимому и вѣчному отлученію [307]).

Но едва лишь соборное постановленіе распространилось среди православнаго населенія Египта, какъ архимандритъ Евгеній, «попечитель его блаженства и мѣстоблюститель патріаршаго престола Александріи», выступилъ съ своимъ «опроверженіемъ извержения (ἀναίρεσις τῆς καθαιρέσεως)», которое было

[307]) Καλλίφρων Α′ II, 117—119; *Mansi*, XLII, 263—266.

опубликовано въ Александріи 29 іюля и обращено «къ православному собранію священнаго клира и народа въ Египтѣ». Въ этомъ пространномъ опроверженіи, написанномъ въ повышенномъ тонѣ и безъ объективной убѣдительности, архимандритъ Евгеній старается, прежде всего, доказать, что александрійскій соборъ 1867 г. является «недѣйствительнымъ» (ἄκυρος), потому что не было лица, которое могло бы составить законный и дѣйствительный соборъ: патріархъ Никаноръ и церковно и гражданскі находится подъ опекою и оказывается не въ состояніи и не въ правѣ созвать, а тѣмъ болѣе руководить соборомъ по важному церковному вопросу безъ своего попечителя. Если же патріархъ Никаноръ считаетъ назначенную опеку несправедливою, то онъ долженъ былъ личнымъ присутствіемъ и разъясненіемъ доказать это предъ особой комиссіей, которая могла бы обсудить дѣло, или предъ вселеннымъ патріархомъ, отъ котораго ему и слѣдовало бы просить должнаго удовлетворенія. И затѣмъ архимандритъ Евгеній патетически воскликалъ: «публично просимъ его блаженство предстать предъ комиссіей, состоящей изъ разумныхъ и добросовѣстныхъ людей, и дать отчетъ во всемъ, что было написано и совершено со дня нашего прибытія» въ Египетъ... И если патріархъ оправдается во всемъ этомъ, тогда архимандритъ Евгеній обѣщался удалиться изъ Египта и смиренно испроситъ прощенія, дабы такой жертвой достигнуть умиротворенія въ Александрійской церкви. А до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что патріархъ Никаноръ несправедливо находится подъ опекою, всякое административное его дѣло не имѣетъ силы, а слѣдовательно, недѣйствителенъ и соборъ со всѣми его дѣяніями. Затѣмъ, соборъ незаконенъ и потому, что онъ состоялъ изъ іереевъ, которые и подвергли изверженію изъ сана іерея, между тѣмъ по церковнымъ канонамъ священникамъ такого права не дано, а по 12 правилу карѳагенскаго собора лишь шесть епископовъ имѣютъ право извергать іерея; но на соборѣ не было такого числа епископовъ. Кромѣ того, на соборѣ не присутствовалъ весь клиръ Александрійской церкви, а участвовали только тѣ клирики, которые окружали патріарха Никанора и которыхъ этотъ послѣдній привлекъ на свою сторону пожалованіемъ оффикій и разными обѣщаніями; къ тому же соборъ происходилъ тайно и предметъ его заранѣе не былъ извѣстенъ участникамъ собора. Соборъ, далѣе, незаконенъ и потому, что обвиняемый не былъ приглашенъ для оправданія, какъ тре-

буютъ священные каноны, предписывающіе во второй и третій разъ приглашать его, и только въ случаѣ неприбытія обвиняемаго соборъ можетъ заочно судить его. Соборъ незаконенъ и потому, что предъявилъ къ Евгенію неправильное обвиненіе,—совершенно несправедливо утверждая, будто его назначилъ мѣстоблюстителемъ вселенскій патріархъ. Въ дѣйствительности же онъ былъ избранъ кинотами Египта и избирательнымъ собраніемъ, признанъ египетскимъ правительствомъ и утвержденъ султаномъ и, наконецъ, одобренъ вселенскимъ патріархомъ, по просьбѣ кинотовъ и клира, послѣ того какъ патріархія чрезъ посредство спеціальнаго уполномоченнаго убѣдилась въ болѣзненномъ состояніи блаженнѣйшаго Никанора; затѣмъ, Евгеній прибылъ въ Египетъ по приглашенію и былъ принятъ вполнѣ прилично, въ отношеніи къ патріарху Никанору намѣренъ былъ проявить необходимую заботу и попечительность для блага престола, а со стороны клира и народа пріобрѣлъ уваженіе и т. д. Наконецъ, соборъ несправедливо названъ мѣстнымъ (χωρική). По опредѣленію іерусалимскаго патріарха Досиѳея, мѣстный соборъ составляется митрополитомъ или патріархомъ вмѣстѣ съ одними только клириками его. Но на соборѣ патріарха Никанора было лишь восемь мѣстныхъ іереевъ, которыхъ патріархъ привлекъ на свою сторону оффикіями, остальные же участники были или синаиты, не принадлежащіе къ клиру александрійскаго престола, или пришельцы и недостойные люди... Триполійскій же митрополитъ Ѳеофанъ боится мѣстоблюстителя Евгенія потому, что послѣдній на слѣдующій же день по вступленіи своемъ въ управленіе потребуетъ отъ него отчетъ въ завѣдываніи александрійскимъ метохомъ въ Молдавіи.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, архимандритъ Евгеній объявилъ александрійскій соборъ 1867 г. недѣйствительнымъ, опредѣленія его—не имѣющими силы, а изверженіе—недѣйствительнымъ, незаконнымъ и несправедливымъ, а въ заключеніи своего опроверженія заявилъ, что онъ будетъ продолжать самоотверженно исполнять трудное дѣло своего назначенія, молясь Богу объ обращеніи заблуждающихся на путь истины и о водвореніи мира и любви среди православной паствы Египта [308]).

---

[308]) Καλλίφρων, Α′, II, 120—124; *Mansi*, XLII, 265—270.

кательныхъ чертахъ охарактеризовалъ и дѣянія, и участниковъ александрійскаго собора 1867 г. и въ такомъ одностороннемъ и пристрастномъ освѣщеніи церковныхъ событій въ Египтѣ надѣялся найти оправданіе для себя и утѣшеніе для своихъ послѣдователей. Но недолго этотъ «опекунъ» патріарха Никанора и «мѣстоблюститель александрійскаго патріаршаго престола» могъ испытывать хотя нѣкоторое удовлетвореніе отъ полемическаго своего обращенія къ александрійскимъ христіанамъ. 31 іюля великій архидіаконъ александрійской патріархіи Аѳанасій, одинъ изъ болѣе дѣятельныхъ участниковъ собора 1867 г., опубликовалъ въ Александріи свой отвѣтъ на посланіе Евгенія, въ которомъ и подвергъ его спокойной и объективной критикѣ, оставивъ безъ вниманія личныя выступленія мѣстоблюстителя и сосредоточившись всецѣло на главныхъ положеніяхъ его «опроверженія». И отвѣтъ великаго архидіакона Аѳанасія былъ обращенъ къ православному народу въ Египтѣ.

Въ этомъ докладѣ заявляется, что Евгеній, только-что соборно и вполнѣ законно и канонически изверженный изъ сана, употребилъ всю софистическую свою способность къ тому, чтобы представить это изверженіе несправедливымъ, а себя—дѣйствительнымъ правителемъ Александрійской церкви. Для доказательства своего положенія онъ представилъ цѣлый рядъ обвиненій, которыя однакоже совершенно несостоятельны предъ свидѣтельствомъ истины. И прежде всего, александрійскій соборъ—дѣйствителенъ, потому что онъ былъ составленъ законнымъ и каноническимъ патріархомъ Никаноромъ. До настоящаго времени ни одно дѣяніе послѣдняго не доказало ни его неспособности, ни отреченія отъ управленія, а равно нѣтъ и никакого противъ него упрека со стороны клира и народа, компетентныхъ его избирателей; напротивъ, вся паства признаетъ и особо чтитъ его, кромѣ одной кинотской епитропіи, и всѣ православныя церкви, кромѣ одной (Константинопольской), признаютъ его, какъ дѣйствительнаго патріарха Александріи, и онъ всѣми уважается въ этомъ своемъ достоинствѣ. Многіе факты подтверждаютъ справедливость этого заявленіи, въ частности же братскія посланія патріарховъ Антіохіи и Іерусалима къ блаженнѣйшему Никанору.

Затѣмъ, изверженіе Евгенія является законнымъ и каноническимъ, потому что оно было совершено патріархомъ, съ одобренія и собора, который, засѣдая оффиціально, предста-

вительствовалъ отъ Александрійской церкви. Что же касается 12 правила карѳагенскаго собора [309]), на которое сослался Евгеній, то это правило ни собора не умаляетъ, ни его самого не освобождаетъ отъ изверженія. Раньше этого канона было составлено 4-е правило антіохійскаго собора, которое говоритъ объ изверженіи епископа соборомъ, а пресвитера—мѣстнымъ епископомъ [310]). И толкователь послѣдняго правила Іоаннъ Зонара говоритъ слѣдующее: «Епископы, обвиняемые въ преступленіяхъ, подлежатъ суду и рѣшенію собора, а пресвитеры, діаконы и прочіе клирики судятся собственнымъ епископомъ и ему предоставлена власть высказать рѣшеніе» [311]). Оба эти правила не противорѣчатъ другъ другу. Если же изверженный изъ сана признаетъ себя несправедливо обвиненнымъ, то въ этомъ случаѣ онъ можетъ апеллировать на судъ изъ шести епископовъ [312]). Но развѣ рѣшенія патріарховъ подлежитъ апелляціи [313])?

Архимандритъ Евгеній несправедливо утверждаетъ, что не весь клиръ александрійскаго престола былъ приглашенъ на соборъ. Дѣло въ томъ, что въ Каирѣ остался только одинъ священникъ, именно іеромонахъ Іеремія, служащій на кладбищѣ, но и онъ потомъ прочиталъ и подписалъ акты собора. Прочіе же священники Каира, равно и окрестныхъ селъ, присутствовали на соборѣ. И александрійскіе клирики всѣ участвовали въ занятіяхъ собора, кромѣ трехъ священниковъ, которые вступили въ общеніе съ Евгеніемъ и, какъ получающіе жалованіе отъ греческо-египетскаго кинота, не имѣютъ собственной воли. Другіе три священника не прибыли на соборъ, вслѣдствіе дальности разстоянія отъ Александріи тѣхъ

---

[309]) Аще который епископъ подвергнется нѣкоему обвиненію, и, по великимъ затрудненіямъ, не можно будетъ собратися многимъ епископамъ, то, дабы онъ не оставался долго подъ обвиненіемъ, да слушаютъ его на судѣ дванадесять епископовъ пресвитера шесть епископовъ и свой, а діакона три.

[310]) Аще который епископъ, изверженный отъ сана соборомъ, *или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ*, дерзнетъ совершити какую либо священную службу... и пр.

[311]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, III, 133.

[312]) Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηος τῆς μιᾶς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας, σ. 383, σημ. 2. Ἀθῆναι 1886.

[313]) Составитель доклада при этомъ ссылается на 123-ю новеллу императора Юстиніана, на Ἐκκλησιαστικὴ Συναγωγή, βιβλ. Γ′, κεφ. β′ и Ἐκκλησιαστικὴ Διαταγή, βιβλ. Α′, τιτλ. δ′, βιβλ. Α′, τιτλ. δ′, κεφ. κθ′.

приходовъ, въ которыхъ они служатъ. Не можетъ быть и рѣчи о тайномъ приглашеніи на соборъ его участниковъ, такъ какъ всѣ предварительныя распоряженія были сдѣланы открыто. Патріарху же принадлежитъ и право жаловать оффикіи первенствующимъ своимъ клирикамъ, являющимся священною и ревностною опорою престола противъ различныхъ незаконныхъ вторженій и давно трудящимся для его пользы.

Несправедливо и указаніе Евгенія на то, что онъ былъ осужденъ безъ приглашенія на соборъ. Патріархъ заявилъ на соборѣ, что такое приглашеніе было, а соотвѣтствующій патріаршій питтакій былъ внесенъ въ акты собора. Что же касается двукратнаго и троекратнаго приглашенія для оправданія на соборѣ, то такое требованіе, по ясному указанію 74-го правила свв. Апостоловъ, относится только къ епископамъ, а о низшихъ священныхъ степеняхъ церковныя правила ничего подобнаго не говорятъ.

И обвиненіе на соборѣ было предъявлено къ Евгенію въ подлинномъ его значеніи, вопреки заявленію обвиняемаго. Евгеній дѣйствительно былъ назначенъ вселенскимъ патріархомъ, который утвердилъ избраніе и прислалъ ради этого экзарха въ Александрійскую церковь, какъ будто бы послѣдняя составляла какую-либо епископію Византіи (ὡσανεὶ αὕτη ἦν ἐπισκοπή τις τοῦ Βυζαντίου), вопреки выразительнымъ протестамъ каноническаго патріарха и законныхъ избирателей, которые, согласно древнему преданію [314]), суть клиръ вмѣстѣ съ паствою, а не одна простая епитропія, чуждая и несродная такой высокой духовной юрисдикціи.

Наконецъ, Евгеній ложно называетъ участниковъ собора чужими для Александрійской церкви лицами, стремится подорвать моральное ихъ достоинство и дискредитировать синаитовъ. Въ дѣйствительности, никто изъ постороннихъ для александрійскаго престола лицъ не принималъ участія на соборѣ, напротивъ, всѣ его участники принадлежатъ къ Александрійской церкви, а многіе являются и духовными ея питомцами и блестящими дѣятелями, заявившими себя особыми заслугами въ періодъ критическихъ духовныхъ нуждъ престола; одни изъ членовъ собора

---

[314]) Авторъ цитируетъ „Εὐαγγελικὸς Κήρυξ“, т. III, φυλ. 4—Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности провѣрить ссылку на этотъ рѣдкій греческій журналъ. Ср. проф. *А. А. Дмитріевскій,* Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока, т. II, Εὐχολόγια, стр. 695—700. Кіевъ 1901.

совершаютъ служеніе въ храмѣ св. Марка въ Каирѣ, другіе—въ монастырѣ св. Георгія въ Мемфисѣ, иные—въ храмѣ св. Стефана въ Рамліи, иные—въ городахъ Тантѣ, Мансурѣ и Суэцѣ, а нѣкоторые состоятъ при блаженнѣйшемъ патріархѣ. Что же касается трехъ синаитовъ, то они явились въ соборъ по пригласительному окружному посланію патріарха, какъ безпристрастные цѣнители истины и объективные свидѣтели правды, до глубины души взволнованные обидами, которыя наносились патріарху, а въ лицѣ его—Александрійской церкви, и готовые оказать ей свое разумное содѣйствіе.

Подвернувъ критикѣ аргументы архимандрита Евгенія противъ постановленія александрійскаго собора, архидіаконъ Аѳанасій опять обращается къ заявленію его оппонента относительно патріарха Никанора и спрашиваетъ: «Кто подвергъ блаженнѣйшаго патріарха опекѣ? Какіе каноны были при этомъ примѣнены и въ какомъ порядкѣ? Развѣ епитропія (александрійскаго храма) Благовѣщенія и учрежденій кинота могла сдѣлать это? Ни въ одномъ канонѣ церкви нельзя найти, что бы епитропія, состоящая изъ мірянъ, какъ указанная, могла объявить, будто патріархъ нуждается въ опекѣ, и подвергнуть его таковой». Значитъ, рѣшеніе указанной епитропіи недѣйствительно, а равно не имѣетъ силы и аналогичное постановленіе каирской епитропіи, впослѣдствіи уже упраздненной. Но можетъ быть,—продолжаетъ великій архидіаконъ,—церковь Константинопольская имѣла право подвергнуть александрійскаго патріарха опекѣ? Но опять—нѣтъ такого церковнаго правила, которое давало бы ей такое право. И еслибы она могла усвоить себѣ право, данное другимъ, то какъ она воспользовалась имъ? Развѣ отправленіе экзарха изъ Константинополя имѣло какое-либо каноническое и законное основаніе? Да и произведенная имъ въ одинъ только и единственный моментъ оцѣнка умственнаго состоянія патріарха Никанора можетъ ли дать и самое малое убѣжденіе въ томъ, что она состоялась искренно и добросовѣстно? И насколько вообще архимандритъ Евгеній знаетъ каноны церкви и какъ онъ уважаетъ ихъ, а равно чтитъ и патріарха Никанора,—это видно изъ противоканоническаго и незаконнаго его предложенія, что патріархъ долженъ доказать свою правоспособность къ управленію въ присутствіи какихъ-то частныхъ лицъ, которыя могутъ оцѣнить его состояніе... Но вѣдь въ этомъ дѣлѣ нельзя признать компетентными ни самого Евгенія, ни его сторонниковъ, епитроповъ

общественныхъ учрежденій! Только мѣстный соборъ компетентенъ изнести свой приговоръ относительно патріарха. И соборъ уже исполнилъ вполнѣ добросовѣстно эту миссію и въ первомъ своемъ актѣ авторитетно заявилъ и засвидѣтельствовалъ, что блаженнѣйшій Никаноръ здоровъ и нисколько не нуждается въ опекѣ. Рѣшеніе александрійскаго собора священно и не подлежитъ какой-либо критикѣ и опроверженію.

Въ заключеніи отвѣта великаго архидіакона заявляется, что отказъ Евгенія подчиниться рѣшенію собора, которымъ онъ осужденъ на лишеніе сана, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что онъ надменно ставитъ себя выше церковныхъ правилъ (въ частности, 4 пр. антіохійскаго собора), и только рельефнѣе характеризуетъ его съ нравственной стороны, еще разъ убѣждая клиръ и народъ Александрійской церкви въ томъ, что соборное его изверженіе совершилось законно и согласно съ канонами и не подлежитъ апелляціи [315]).

Между тѣмъ въ Александріи произошелъ новый фактъ, давшій основаніе къ дальнѣйшему осужденію патріарха Никанора со стороны константинопольской патріархіи. 17 іюля 1867 г. патріархъ съ большою торжественностью совершилъ въ одномъ изъ пригородныхъ александрійскихъ храмовъ заупокойную литургію и панихиду по убитомъ въ Мексикѣ императорѣ Максимиліанѣ, католикѣ по вѣроисповѣданію, при чемъ поминалъ его имя на великомъ входѣ и прочиталъ молитвы съ коливомъ предъ царскими вратами, совершивъ по этомъ инославномъ почившемъ вообще такое поминовеніе, какое по церковному уставу положено служить только о православныхъ. Объ этомъ церковномъ поминовеніи немало потомъ писалось въ греческихъ газетахъ, а митрополиты Пилусія Амфилохій и Кирины Спиридоній поспѣшили сообщить Великой Христовой церкви о противоканоническомъ дѣяніи патріарха Никанора, такъ какъ по церковнымъ правиламъ запрещено приносить духовную жертву за тѣхъ, кто не сопричисленъ къ православному обществу. Вселенскій патріархъ Григорій VI и священный синодъ, признавая, въ свою очередь, антиканоническимъ и противоцерковнымъ служеніе литургіи и заупокойнаго поминанія объ инославномъ почившемъ, какое было совершено патріархомъ Никаноромъ, отправили митрополитамъ Пилусія и Кирины патріаршее и синодальное посланіе съ осужденіемъ

---

[315]) Καλλίφρων, Α′, II, 127—133; *Mansi*, XLII, 269—272.

этого дѣянія. Въ посланіи заявлялось, что патріархъ и члены священнаго синода скорбятъ по поводу умственной и тѣлесной болѣзни его блаженства и сочувствуютъ ему, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаютъ отвѣтственность за противоканоническій поступокъ блаженнѣйшаго Никанора на окружающихъ его лицъ, которыя злоупотребляютъ его болѣзнью и совершаютъ отъ его имени предосудительныя дѣла, ко вреду для престола и къ умаленію патріаршаго достоинства. Въ посланіи и восхвалялась ревность митрополитовъ Амфилохія и Спиридонія о сохраненіи церковныхъ каноновъ. Послѣдніе, какъ видно изъ посланія, и просили патріарха и священный синодъ оказать содѣйствіе александрійскому престолу въ устраненіи подобныхъ соблазновъ на будущее время, тѣмъ болѣе, что патріарха Никанора тѣсно окружили немногіе его сторонники и препятствуютъ общенію его съ митрополитами. Осудивъ совершеніе патріархомъ Никаноромъ упомянутаго поминовенія, какъ антиканоническое и противорѣчащее преданіямъ и установленіямъ православной восточной Церкви, патріархъ Григорій и священный синодъ въ заключеніи посланія побуждали митрополитовъ Амфилохія и Спиридонія и впредь стоять на стражѣ интересовъ православной церкви и народа [316]).

Поощренные вниманіемъ вселенской патріархіи, митрополиты Амфилохій и Спиридоній вмѣстѣ съ нѣкоторыми клириками обратились къ патріарху Григорію VI и священному синоду Константинопольской церкви съ новою жалобою на патріарха Никанора, послѣ того какъ послѣдній открылъ засѣданія мѣстнаго собора въ храмѣ св. Стефана въ Рамліи.

Митрополиты доносили, что патріархъ Никаноръ устроилъ собраніе различныхъ священниковъ, среди которыхъ оказались чужіе пришельцы, безмѣстные клирики и отдѣлившіеся отъ своего епископа синаиты, при чемъ это собраніе названо мѣстнымъ соборомъ (χωρικὴ σύνοδος), созваннымъ подъ предсѣдательствомъ будто бы (δῆθεν) блаженнѣйшаго Никанора для извержения «законно и оффиціально назначеннаго мѣстоблюстителя и попечителя архимандрита Евгенія»; митрополиты осуждали этотъ соборъ, какъ подозрительный въ разныхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ произнесъ судъ и въ отношеніи Великой Христовой церкви. 14 августа 1867 г. патріархъ Григорій и священный константинопольскій синодъ отправили

[316]) Καλλίφρων, Α', I, 107—109.

окружное посланіе митрополитамъ Амфилохію и Спиридонію и прочему клиру Александрійской церкви въ отвѣтъ на ихъ просьбу о помощи и содѣйствіи. Въ этомъ посланіи былъ подвергнутъ осужденію александрійскій соборъ 1867 г., какъ несогласный съ священными канонами и явно имъ противорѣчащій. Во-первыхъ, пресвитерамъ, кто бы они ни были, священными канонами не разрѣшается судить пресвитера или діакона, да и церковная практика не знаетъ примѣровъ этого рода. На соборѣ же александрійскомъ не присутствовалъ и ни одинъ—въ точномъ смыслѣ слова (κατ' ἀκριβορρυμοσύνην)—епископъ: патріархъ Никаноръ, какъ страдающій умственно и физически, находится подъ опекою, а триполійскій митрополитъ Θеофанъ, присутствовавшій вмѣстѣ съ пресвитерами, совершенно некомпетентенъ (ὅλως ἀναρμόδιος). Во-вторыхъ, 12-е, 14-е и 20-е правило карѳагенскаго собора ясно говорятъ, что справедливый и окончательный судъ надъ пресвитеромъ производится, по меньшей мѣрѣ, шестью епископами съ седьмымъ мѣстнымъ, а на соборѣ не было и одного каноническаго епископа; что же касается 4-го и 12-го правилъ антіохійскаго собора, на которыя указывалъ александрійскій соборъ, то, правда, они не отрицаютъ за однимъ каноническимъ епископомъ права извергать своего пресвистера, но неправильность въ ихъ примѣненіи доказывается тѣмъ, что обвиняемый совершенно не былъ приглашенъ для защиты на александрійскомъ соборѣ, между тѣмъ какъ священные каноны обязательно требуютъ этого, судить же безъ разслѣдованія и заочно запрещается даже и въ гражданскихъ судахъ. По этимъ основаніямъ патріархъ Григорій и священный синодъ признали александрійскій соборъ не имѣющимъ канонической силы, а объявленное имъ изверженіе архимандрита Евгенія недѣйствительнымъ, попрежнему считали послѣдняго законнымъ мѣстоблюстителемъ александрійскаго престола, съ правомъ совершать богослуженіе и имѣть со всѣми каноническое общеніе, а въ заключеніи посланія выразили свою скорбь по поводу эксплоатаціи больного патріарха со стороны нѣкоторыхъ недобросовѣстныхъ лицъ [317]).

---

[317]) Καλλίφρων, Α′, II, 125—127; *Mansi*, XLII, 273—274. Кромѣ патріарха Григорія VI, отмѣченное посланіе подписали митрополиты: Никодимъ кизикскій, Герасимъ халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Діонисій критскій, Агаѳангелъ драмскій, Паисій видинскій, Григорій хіосскій, Никодимъ воденскій и Неофитъ корицкій.

Такимъ образомъ, и изложенное патріаршее и синодальное посланіе ничего не прибавило къ той аргументаціи противъ александрійскаго собора, которая уже извѣстна изъ «опроверженія» архимандрита Евгенія.

Въ то время какъ вселенская патріархія энергично поддерживала архимандрита Евгенія Ксиропотамскаго въ званіи «опекуна» блаженнѣйшаго Никанора, патріарха александрійскаго, и «мѣстоблюстителя патріаршаго престола» въ Египтѣ, а самъ Евгеній вступилъ въ упорную борьбу съ патріархомъ Никаномъ изъ-за предстоятельства въ Александрійской церкви, на защиту этой послѣдней, во главѣ съ законнымъ первоіерархомъ александрійскаго престола, блаженнѣйшимъ Никаномъ, выступили церкви Антіохійская и Іерусалимская.

Патріархъ Никаноръ, по окончаніи засѣданій помѣстнаго александрійскаго собора 1867 г., отправилъ его дѣянія патріархамъ Іерооею антіохійскому и Кириллу II іерусалимскому и въ особыхъ своихъ посланіяхъ просилъ ихъ высказать свои сужденія по поводу соблазновъ, возникшихъ по винѣ архимандрита Евгенія въ нѣдрахъ Александрійской церкви, и относительно постановленій александрійскаго собора, въ виду нареканій на его дѣятельность какъ въ одной части патріаршей паствы въ Египтѣ, такъ особенно въ Константинополѣ, гдѣ противники патріарха Никанора и находили главную для себя поддержку и откуда они вдохновлялись къ страстной и настойчивой борьбѣ съ нимъ, ко вреду для автокефальной Александрійской церкви. Отвѣты со стороны двухъ восточныхъ патріарховъ не замедлили своимъ прибытіемъ и явились для патріарха Никанора весьма важнымъ и авторитетнымъ свидѣтельствомъ правоты всего дѣла, которое онъ защищалъ—даже при содѣйствіи помѣстнаго собора Александрійской церкви.

Посланіе антіохійскаго патріарха Іерооея было отправлено изъ Бейрута 26 августа 1867 года. Любопытно самое начало этого посланія, всѣмъ составомъ своего содержанія и типичнымъ формулированіемъ обращенія къ патріарху Никанору показывающее, что блаженнѣйшій Іерооей стоялъ всецѣло на сторонѣ послѣдняго, какъ каноническаго предстоятеля Александрійской церкви. «Блаженнѣйшій и святѣйшій [318]) папа и

[318]) „ἁγιώτατε“ въ отличіе отъ термина „παναγιώτατε“ [всесвятѣйшій], характеризующаго титулъ лишь вселенскаго патріарха.

патріархъ великаго города Александріи и всей земли Египетской, во Христѣ Богѣ весьма возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности киръ Никаноръ»,—такъ патріархъ Іерооѳей привѣтствовалъ изъ Бейрута своего александрійскаго собрата:—«братски о Господѣ лобызая любезное намъ и достопочтенное ваше блаженство, мы всерадостно привѣтствуемъ» [319]). Затѣмъ въ посланіи заявлено, что патріархъ Іерооѳей изъ письма блаженнѣйшаго Никанора отъ 4 августа узналъ о «весьма печальныхъ и сокрушающихъ сердце» событіяхъ, происшедшихъ изъ-за вторженія проживающаго въ Египтѣ архимандрита Евгенія Ксиропотатскаго, какъ мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола. «Блаженнѣйшій,—продолжалъ свое посланіе патріархъ Іерооѳей:—мы никогда и не думали, что святая Христова Великая церковь, эта общая для всѣхъ православныхъ мать и учительница мира и любви, одобряетъ подобныя незаконныя и противоканоническія дѣйствія и тиранническія насилія упомянутаго Евгенія, а съ другой стороны, мы заявляемъ, что заключающіяся въ печатной брошюрѣ дѣянія собора клириковъ святѣйшаго вашего апостольскаго и патріаршаго престола, помѣстно созваннаго подъ предсѣдательствомъ вашего блаженства, представляются намъ прекрасно совершенными, такъ какъ они твердымъ основаніемъ своимъ имѣютъ неприкосновенную и изначальную прономію автономности вашего патріаршаго престола и согласны съ божественными и священными канонами». Для полнаго же прекращенія соблазновъ было, по мнѣнію патріарха Іерооѳея, необходимо, чтобы возможно скорѣе въ Египетъ прибылъ одобренный соборомъ архимандритъ Нилъ Есфигменскій, объявленный мѣстоблюстителемъ и діадохомъ патріаршаго александрійскаго престола, такъ какъ личное пребываніе этого клирика, отличающагося образованіемъ и способностью, бу-

---

[319]) Καλλίφρων, Α′, II, 134.—Титулы восточныхъ патріарховъ представляютъ большой научный интересъ въ своемъ генесисѣ и послѣдовательныхъ измѣненіяхъ, но еще не служили предметомъ спеціальнаго изслѣдованія (см. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, V, 497—512; Πατριάρχης Ἱεροσολύμων Χρύσανθος, Συνταγμάτιον, σ. 69—73. Ἐν Τεργοβίστῳ τῆς Οὐγγροβλαχίας 1714, и др.). Въ частности, предложенный титулъ александрійскаго патріарха формулированъ иначе, чѣмъ типосъ его былъ установленъ въ византійскую эпоху (*Miklosich* et *Müller*, Acta patriarchatus Constantinopolitani, I, 22 (отъ 1315 г.), 129 (отъ 1324 г.). Vindobonae 1860).

детъ полезнымъ для возстановленія въ Египтѣ общаго мира и порядка.

Что касается посланія іерусалимскаго патріарха Кирилла, отправленнаго изъ св. града (21 сентября) «блаженнѣйшему и достопочтеннѣйшему папѣ и патріарху великаго города Александріи и всей земли Египетской» киръ Никанору, въ отвѣтъ на два письма послѣдняго (отъ 1 и 13 августа), то въ немъ, послѣ выраженнаго пожеланія о сохраненіи здоровья и силъ его блаженства среди многихъ несчастій и гоненій и о ниспосланіи ему утѣшенія свыше, относительно изверженія архимандрита Евгенія изъ сана было заявлено, что при томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ оказалась Александрійская церковь, патріарху Никанору было безусловно необходимо принять соотвѣтствующія мѣры для устраненія представившейся опасности. Будучи хорошо знакомъ съ положеніемъ александрійскаго престола и всегда призывая помощь свыше для спасенія обуреваемаго волнами духовнаго его ковчега, патріархъ Кириллъ былъ очень обрадованъ и изъ глубины сердца воздалъ славу Спасителю Богу, когда узналъ, что киръ Никаноръ, по вдохновенію отъ Бога, созвалъ помѣстный соборъ изъ клириковъ и канонически и справедливо осудилъ архимандрита Евгенія, какъ виновника безпорядковъ, на изверженіе изъ сана. «Это соборное рѣшеніе вашего достопочтеннѣйшаго блаженства,—писалъ патріархъ Кириллъ,—и мы вмѣстѣ съ нашимъ священнымъ синодомъ признаемъ полнымъ, справедливымъ, законнымъ и каноническимъ и, радуясь этому, горячо просимъ милостиваго Бога, чтобы Онъ положилъ конецъ скорбямъ и испытаніямъ вашей братской главы и вновь даровалъ вамъ прежнюю радость, Евгенію же послалъ раскаяніе въ грѣхахъ и душевное спасеніе, христоименному тамошнему православному обществу—духовный миръ и единодушную преданность вамъ, какъ доброму, законному и отъ Бога ему дарованному пастыреначальнику. Мы усердно молимся объ этомъ,—писалъ патріархъ Кириллъ въ заключеніи своего посланія,—и горячо желаемъ этого во всецѣлой братской любви о Христѣ» [320]).

Такимъ образомъ, блаженнѣйшіе патріархи Антіохіи и Іерусалима категорически и со всею опредѣленностью высказались относительно дѣяній александрійскаго собора 1867 г.

---

[320]) Καλλίφρων, Α′, II, 134—136; *Mansi*, XLII, 275—276.

и признали ихъ законными и каноническими, а изверженіе архимандрита Евгенія—вполнѣ правильнымъ и дѣйствительнымъ. Въ посланіяхъ патріарховъ Іерооея и Кирилла содержался весьма цѣнный матеріалъ для общаго сужденія о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ, особенно желательный и своевременный при томъ общемъ ихъ разстройствѣ, которое создалось по винѣ властолюбиваго архимандрита Евгенія. Поэтому патріархъ Никаноръ поспѣшилъ ознакомить свою паству съ этими важными документами предстоятелей двухъ автокефальныхъ церквей православнаго Востока. 25 сентября 1867 г. онъ обратился съ окружнымъ посланіемъ къ клиру и христіанамъ александрійскаго патріаршаго престола. Сообщивъ о томъ, что дѣянія александрійскаго собора, по рѣшенію послѣдняго, были отправлены «святѣйшимъ патріархамъ и прочимъ независимымъ церквамъ», блаженнѣйшій Никаноръ полностью привелъ въ своемъ энкикліи отвѣтныя посланія патріарховъ Іерооея антіохійскаго и Кирилла іерусалимскаго, полученныя имъ въ отвѣтъ на свои посланія, а затѣмъ и заявилъ, что, въ виду дополнительнаго признанія постановленій александрійскаго собора противъ Евгенія, которое засвидѣтельствовано грамотами патріарховъ Антіохіи и Іерусалима, рѣшенія послѣдняго получаютъ авторитетную силу и значеніе, какъ исходящія отъ православной Церкви; всякое же мнѣніе объ этомъ и рѣшеніе церкви въ столицѣ (т. е. въ Константинополѣ) и представителей ея должно быть отвергнуто, какъ пристрастное и одностороннее и не облеченное никакимъ церковнымъ авторитетомъ. Оповѣстивъ объ этомъ свою паству въ Египтѣ, патріархъ Никаноръ побуждалъ и отечески наставлялъ, чтобы всѣ удалялись отъ виновника смутъ, какъ чуждаго всякаго священнаго сана, хранили, какъ зеницу ока, заповѣди Господни и пребывали вѣрными Церкви, которая вскормила ихъ, и священнымъ ея повелѣніямъ, дабы имѣть жизнь вѣчную. Тѣ же довольно многочисленные члены священнаго клира, которые, забывши священный свой долгъ и присягу, безъ страха предъ Богомъ и безъ всякой совѣсти отложились отъ законнаго и каноническаго своего кіріарха и отца и, примкнувши къ святотатцу и разрушителю, сдѣлались достойными самыхъ тяжкихъ наказаній, а равно и весьма немногіе міряне, которые уклонились съ праваго пути, нечестиво вступили на путь нововведеній, огорчили и опечалили Церковь,—всѣ они, по слову патріарха, проникнутому сердечнымъ состраданіемъ,

евангельскимъ незлобіемъ и прощеніемъ, приглашались отречься, наконецъ, сатаны, съ сокрушеннымъ сердцемъ покаяться и въ непрестанной молитвѣ и слезахъ просить у Бога прощенія въ грѣхахъ своихъ и заблужденіяхъ. Въ заключеніи посланія патріархъ выражалъ увѣренность, что правда восторжествуетъ и священный престолъ Аѳанасіевъ и Кирилловъ вновь пріобрѣтетъ прежній свой блескъ и величіе [321]).

Одновременно съ распространеніемъ изложеннаго посланія патріарха Никанора въ греческихъ газетахъ были помѣщены различныя сообщенія, направленныя въ защиту его блаженства и исходившія отъ разныхъ лицъ. Такъ, со словъ іерусалимскаго патріарха Кирилла, выраженныхъ въ письмѣ къ г. Константиниди, предсѣдателю греческо-египетской епитропіи, было оповѣщено, что «истинно дѣятельная добродѣтель и евангельская простота» блаженнѣйшаго Никанора признаются его противниками, какъ «глупость и безуміе». А въ газетѣ «Византія» отъ имени графа Цициніа было засвидѣтельствовано о вполнѣ благополучномъ состояніи здоровья его блаженства, не дающаго никакого основанія допускать разстройство умственныхъ его способностей, и объ уваженіи къ патріарху со стороны его паствы. Патріархъ жилъ въ Рамліи, въ домѣ при церкви св. Стефана, гдѣ его посѣтилъ, на пути изъ Іерусалима, русскій историографъ-археологъ, извѣстный профессоръ М. П. Погодинъ, который, узнавши о постигшихъ его блаженство несчастьяхъ, выразилъ горячее ему сочувствіе, блаженнѣйшій же отслужилъ въ храмѣ св. Стефана напутственный для русскаго паломника молебенъ. 23 октября патріархъ Никаноръ совершилъ божественную литургію и молебенъ въ храмѣ св. Стефана въ Рамліи, по случаю бракосочетанія греческаго короля Георгія I съ вел. кн. Ольгою Константиновною, въ сослуженіи триполійскаго митрополита Ѳеофана и въ присутствіи оффиціальныхъ представителей греческаго королевства и избраннаго александрійскаго общества. Литургія и молебенъ были совершены со всею торжественностью и произвели на всѣхъ присутствующихъ проникновенное и удивительное впечатлѣніе, какъ въ силу уваженія, какое внушалось возрастомъ патріарха, особенно при воспоминаніи о жестокомъ его гоненіи со стороны безче-

---

[321]) Καλλίφρων, **Α'**, II, 137—138; *Mansi*, XLII, 270—278.

ловѣчныхъ враговъ, такъ и по самому богослужебному чину [322]).

Однако, противники патріарха Никанора въ Египтѣ, руководимые извереженнымъ изъ сана Евгеніемъ Ксиропотамскимъ. несклонны были къ уступкамъ въ воздвигнутой ими борьбѣ съ его блаженствомъ. Въ октябрѣ 1867 г. они, въ числѣ 28 человѣкъ, обратились съ прошеніемъ къ вселенскому патріарху Григорію VI и ходатайствовали предъ нимъ о созваніи особаго патріаршаго собранія для окончательнаго рѣшенія сложнаго и важнаго александрійскаго вопроса.

Въ этомъ прошеніи заявлялось, что послѣ опубликованія патріаршаго и синодальнаго посланія изъ Константинополя отъ 14 августа, которымъ александрійскій соборъ въ Рамліи былъ объявленъ недѣйствительнымъ, противозаконнымъ и антиканоническимъ, а его постановленіе объ извереніи мѣстоблюстителя Евгенія не имѣющимъ силы и авторитета, въ Египтѣ наступило относительное спокойствіе и можно было надѣяться на близкое завершеніе длительнаго процесса. Къ насчастью (ἀτυχῶς), неожиданно были изданы въ печати письма блаженнѣйшаго патріарховъ Антіохіи и Іерусалима, въ которыхъ, наоборотъ, соборъ былъ объявленъ законнымъ и правильнымъ,—и опять готово было возгорѣться раздѣленіе среди александрійской паствы. Но, къ счастью (εὐτυχῶς), упомянутыя письма, вопреки разсчету сторонниковъ патріарха, не принесли предполагаемаго результата, или потому, что они носили жесткій и пристрастный оттѣнокъ, или потому, что христіане всегда имѣютъ свой взоръ обращеннымъ къ Великой Христовой церкви и ея именно рѣшеніямъ придаютъ авторитетъ. Тѣмъ не менѣе эти письма являются новымъ поводомъ къ пререканіямъ «и, слѣдовательно, могутъ побудить несчастнаго патріарха къ болѣе соблазнительнымъ дѣйствіямъ и возстановить противъ него народъ».

«Мы нисколько не боимся вмѣшательства блаженнѣйшихъ патріарховъ, — писали составители прошенія, — потому что истина и право—за насъ, мы только сожалѣемъ, что они вмѣшались, прежде чѣмъ были ознакомлены съ истиннымъ состояніемъ дѣлъ» въ Египтѣ. Патріархами Антіохіи и Іерусалима не были приняты во вниманіе оффиціальные протоколы и документы относительно психическаго состоянія его блаженства,

---

322) Καλλίφρων, Α′, II, 140—141.

«который, находясь подъ опекою, былъ неспособенъ созывать и руководить соборомъ. требующимъ большого ума и опытности». Они основывались только на дѣяніяхъ александрійскаго собора, но изъ послѣднихъ видно, что и самъ патріархъ внушилъ сомнѣніе относительно своего здоровья, коль скоро допустилъ на соборѣ обсужденіе соотвѣтствующаго вопроса, а затѣмъ дѣянія, засвидѣтельствовавши полную способность его блаженства къ управленію престоломъ, непосредственно и заявляютъ, что корабль александрійскаго патріаршаго престола нуждается въ твердой рукѣ,—и члены собора немедленно приступили къ избранію не только мѣстоблюстителя, но и преемника, вопреки священнымъ канонамъ. И далѣе, вмѣсто того, чтобы при посредствѣ своихъ уполномоченныхъ удостовѣриться въ дѣйствительномъ состояніи церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и изслѣдовать каноническіе, историческіе и юридическіе аргументы, представленные Великою Христовою церковью и мѣстоблюстителемъ Евгеніемъ противъ недѣйствительнаго и противозаконнаго александрійскаго собора, вмѣсто того, чтобы и указать каноны и основанія, на которомъ утверждается противоположное мнѣніе объ этомъ соборѣ,—патріархи Антіохіи и Іерусалима просто и какъ бы по вдохновенію заявили, что дѣянія собора правильны и согласны съ священными канонами... Однако, такое заявленіе не уничтожило, а только усилило сомнѣнія многихъ христіанъ.

Противники патріарха Никанора порицались за то, что они обращались къ Великой Христовой церкви. Но, кромѣ 9-го правила Халкидонскаго собора [323]), въ силу котораго апелляціонныя жалобы (αἱ ἐκκλήσεις) обвиняемыхъ направляются къ патріарху Константинополя, противъ такихъ заявленій свидѣтельствуютъ и многочисленные фактическіе примѣры. Такъ, престолъ Антіохіи, всякій разъ какъ былъ лишенъ архипастыря, или имѣлъ разногласія съ своей паствой, не обращался ни къ александрійскому, ни къ іерусалимскому престоламъ, но къ патріархіи вселенской, какъ общей матери; и кодексы александрійскаго престола говорятъ о томъ же въ отношеніи этого престола: они содержатъ свидѣтельства о многихъ патріархахъ Александріи, которые были присланы со стороны

---

[323]) „Аще на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго Константинополя, и предъ нимъ да судится".

вселенскаго престола, и не заключаютъ указаній ни объ одномъ александрійскомъ патріархѣ, который прибылъ бы изъ Антіохіи и Іерусалима. Какъ же можно лишать вселенскій престолъ первороднаго права (πρεσβυγενὲς δικαίωμα), которое, въ свою очередь, стремятся усвоить себѣ блаженнѣйшіе патріахи, хотя не имѣютъ для этого основаній?..

Нѣкоторые и говорятъ, что рѣшенія патріарховъ не подлежатъ апелляціи. Но, не касаясь опять 9-го правила четвертаго вселенскаго собора, слѣдуетъ лишь отмѣтить, что въ то время, когда были составлены законы о свободѣ патріаршихъ рѣшеній отъ апелляцій, престолъ Александріи имѣлъ примѣрно (ἐπὶ παραδείγματι) болѣе 150 епископовъ, и слѣдовательно, прежде чѣмъ судебное дѣло получало патріаршее утвержденіе, оно должно было пройти и подвергнуться разсмотрѣнію различныхъ соборовъ. Нынѣ же, когда александрійскій престолъ имѣетъ только трехъ епископовъ, которые къ тому же не могутъ составить никакого собора, когда изъ этихъ трехъ епископовъ двое не только не были приглашены и не принимали участія въ созванномъ патріархомъ Никаноромъ соборѣ, но, напротивъ, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ клиромъ осудили его дѣянія, какъ противозаконныя и недѣйствительныя, нынѣ, наконецъ, когда соборъ былъ составленъ изъ «искателей счастья» и изъ священниковъ, принадлежащихъ къ другихъ парикіямъ,—можетъ ли его блаженство законно признавать, что его рѣшенія не подлежатъ апелляціи? Нѣтъ! И вотъ, въ виду необходимости апелляціи, она и состоялась предъ Великою Христовою церковью въ Константинополѣ, которая только и можетъ законно рѣшить все дѣло. Константинопольская церковь, дѣйствительно, и рѣшила его, при томъ не просто, а на основаніи священныхъ каноновъ, поэтому ея рѣшеніе и имѣетъ всецѣлый авторитетъ.

При всемъ томъ, клиръ православной церкви въ Египтѣ постоянно угнетается печалью, видя продолжающееся неустройство церковно общественныхъ дѣлъ, и скорбитъ по поводу совершающихся въ патріархіи раздѣленій и споровъ, къ общему вреду для православія. И такъ какъ главною причиною этого является болѣзненное состояніе блаженнѣйшаго патріарха Никанора, котораго эксплоатируютъ люди пристрастные и своекорыстные, держащіе его въ заключеніи и недоступности для большинства и выдающіе за совершенно здороваго человѣка, то авторы анализируемаго прошенія ходатайствовали предъ

патріархомъ Григоріемъ и священнымъ при немъ синодомъ, чтобы они, войдя въ соглашеніе съ прочими патріаршими престолами, составили общее собраніе (κοινὸν συνέδριον), куда долженъ быть приглашенъ патріархъ Никаноръ и дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Тогда истина, по мнѣнію составителей ходатайства, будетъ разслѣдована и выведена на свѣтъ, а его блаженство будетъ спасенъ отъ тѣхъ мученій, въ которыхъ держитъ его злая воля окружающихъ лицъ. Если же его блаженство откажется присутствовать въ этомъ собраніи подъ предлогомъ болѣзни или старости, тогда его можно устроить въ Александріи изъ представителей всѣхъ патріархій. Такимъ способомъ зло будетъ уничтожено въ самомъ корнѣ, истина восторжествуетъ и наступитъ полный и вожделѣнный миръ. Въ заключеніи прошенія была выражена увѣренность составителей въ томъ, что ихъ ходатайство будетъ исполнено, такъ какъ лишь общимъ разслѣдованіемъ дѣла при участіи антипросоповъ всѣхъ церквей истина можетъ быть установлена ради общаго мира и любви во Христѣ.

Прошеніе подписали: «мѣстоблюститель александрійскаго престола» архимандритъ Евгеній, митрополитъ Пилусія Амфилохій со всѣмъ подчиненымъ ему клиромъ, митрополитъ Кирины Спиридоній, архимандриты Григорій, Иларіонъ, Гавріилъ, Константій, Агаѳангелъ, Н. Морантаки, кіѳигуменъ монастыря св. Георгія архимандритъ Митрофанъ, духовникъ Георгій, протоіерей Маркъ, іереи Христофоръ, Евстаѳій съ Лимноса, Микесъ, Василій и Діонисій Касимати, іеромонахи Савва, Софроній, Симеонъ, Никодимъ и Іосифъ, іеродіаконы Григорій, Іеремія, Григорій, Стефанъ, Григорій и второй діаконъ Іоанникій [324]).

Такимъ образомъ, Евгеній Ксиропотамскій и его сторонники нимало не были смущены осужденіемъ ихъ дѣятельности со стороны еще двухъ патріарховъ—Іероѳея антіохійскаго и Кирилла іерусалимскаго, которые признали правильными какъ всѣ дѣянія александрійскаго собора 1867 года. такъ и, въ частности, извержение Евгенія изъ сана,—и первый продолжалъ именовать себя «мѣстоблюстителемъ» александрійскаго патріаршаго престола, а остальные поддерживали его во всѣхъ дѣяніяхъ мѣстоблюстительства, хотя они и были направлены только ко вреду православной церкви въ

[324]) Καλλίφρων, Α΄, ΙΙΙ, 3—7. К. 1870; *Mansi*, XLII, 277—280.

Египтѣ. Мало того,—они въ изложенномъ прошеніи къ Великой Христовой церкви подвергли критикѣ,—правда, поверхностной и слабой,—посланія патріарховъ Іероѳея и Кирилла, отправленныя блаженнѣйшему Никанору въ защиту автокефаліи Александрійской церкви, еще разъ попытались обосновать свой старый тезисъ о болѣзненномъ состояніи законнаго кирiарха Александрійской церкви и даже осмѣлились предложить Великой Христовой церкви наилучшій, по ихъ мнѣнію, и единственный способъ возстановить въ Египтѣ нарушенные ими миръ и любовь о Христѣ — путемъ приглашенія патріарха Никанора къ отвѣту на особомъ междуцерковномъ синедріонѣ [325])...

Но не такъ отнеслась къ александрійскому церковному вопросу вселенская патріархія. Въ Константинополѣ было постановлено рѣшеніе, какого, конечно, совсѣмъ не ожидали архимандритъ Евгеній и его сторонники. Въ виду того, что соблазны въ Египтѣ умножались, а миръ и любовь, при всемъ желаніи «мѣстоблюстителя» александрійскаго престола, не возстановлялись, въ виду и рѣшительнаго заявленія патріарховъ Іероѳея и Кирилла о неправильности дѣйствій вселенской патріархіи въ отношеніи къ блаженнѣйшему Никанору, святѣйшій Григорій VI и священный при немъ синодъ постановили отозвать архимандрита Евгенія изъ Египта и этимъ актомъ положить конецъ опаснымъ и вреднымъ смутамъ и нестроеніямъ въ нѣдрахъ православной Александрійской церкви. 9 ноября 1867 г. изъ Константинополя были отправлены двѣ соотвѣствующія патріаршія и синодальныя грамоты, одна—на имя архимандрита и мѣстоблюстителя киръ Евгенія и почтеннаго клира александрійскаго патріаршаго престола, а другая — представителямъ православныхъ греческихъ кинотовъ въ Александріи и Каирѣ.

Оба посланія представляютъ большой интересъ по своему содержанію, такъ намъ излагаютъ и оцѣниваютъ, съ точки зрѣнія вселенскій патріархіи, все александрійское церковное дѣло, возникшее въ связи съ избраніемъ патріарха Никанора и мѣстоблюстителя архимандрита Евгенія.

Въ частности, въ первомъ посланіи, прежде всего, заяв-

---

[325]) „συστήσητε κοινὸν συνέδριον, εἰς ὃ προσκληθεὶς καὶ ἡ Α. Μ. ὁ πατριάρχης κ. Νικανωρ δώσῃ λόγον αὐτὸς οὗτος τῶν πράξεών του (Καλλιφρων. Α′, III. 6).

ляется, что патріархъ Григорій и священный синодъ тщательно разсмотрѣли сообщеніе архимандрита Евгенія и александрійскаго клира о продолжающемся нестроеніи церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и о постепенномъ ихъ ухудшеніи. Въ отвѣтъ на это они извѣщаютъ всѣхъ, что святая и великая Христова церковь,—какъ всѣмъ извѣстно и общепризнано,—не переставала каждый разъ оказывать соотвѣтствующую защиту прочимъ почтеннымъ патріаршимъ престоламъ, когда послѣдніе просили братскаго ея содѣйствія, справедливо полагая, что братолюбезная ея помощь, свободная отъ всякой мысли о вмѣшательствѣ въ священныя ихъ прономіи, содѣйствуетъ, насколько возможно, облегченію, или возвышенію положенія этихъ почтенныхъ престоловъ и утвержденію древнихъ ихъ прономій и правъ, для духовной и нравственной пользы православнаго въ нихъ народа. И вотъ, исходя изъ такого братскаго расположенія, она совершенно не могла оставить безъ вниманія ходатайства двухъ египетскихъ епитропій, трагически изобразившихъ печальное состояніе дѣлъ александрійскаго патріаршаго престола, вслѣдствіе болѣзни его блаженства, александрійскаго патріара киръ Никанора, и горячо просившихъ о быстромъ ихъ уврачеваніи—посредствомъ отпуска и отправленія мѣстоблюстителя, котораго онѣ отъ себя (οἴκοθεν) и по собственному побужденію избрали, заранѣе указывая на многія бѣдствія изъ-за возможной въ Константинополѣ отсрочки въ исполненіи ихъ ходатайствъ. Посему Великая Христова церковь, признавая священною своею обязанностью принять продолжавшіяся въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ ходатайства, отпустила, наконецъ, въ Египетъ прежде ими избраннаго мѣстоблюстителя, будучи проникнута добрыми надеждами относительно желательнаго возстановленія тамошнихъ церковныхъ дѣлъ. Но такъ какъ отпускъ и отправленіе архимандрита Евгенія, какъ мѣстоблюстителя александрійскаго престола, не привели,—по судьбамъ, которыя вѣдаетъ Господь,—къ благополучному результату, согласно желаніямъ и ожиданіямъ вселенской патріархіи и соотвѣтственно заявленіямъ его избирателей объ улучшеніи дѣлъ, а напротивъ, вызвали совершенно не предвидѣнные споры и раздѣленія среди тамошнихъ христіанъ и создали болѣе сильные соблазны, угрожающіе состоянію александрійскаго патріаршаго престола; то Великая Христова церковь, считая своимъ долгомъ и вмѣстѣ дѣломъ духовной предусмотрительности предупреждать направленіе дѣлъ къ

худшему и устранять душевредные споры и раздѣленія, о которыхъ еще неизвѣстно, какъ они, въ случаѣ своего продолженія, могутъ закончиться, рѣшила по достодолжной попечительности отправить архимандриту Евгенію и клирикамъ Александрійской церкви излагаемое патріаршее и синодальное посланіе. И вотъ, патріархъ и священный синодъ церковно побуждали и отечески увѣщевали архимандрита Евгенія, чтобы онъ, отказавшись отъ званія мѣстоблюстителя александрійскаго престола, удалился изъ Египта, нисколько не принимая на себя обвиненіе въ томъ, будто онъ является виновникомъ соблазновъ, и хорошо зная, что онъ, поступая такимъ образомъ, лишь привлечетъ къ себѣ общую похвалу и одобренія отъ всѣхъ, такъ какъ на дѣлѣ докажетъ смиренное свое настроеніе и христіанскій характеръ; въ виду такого примѣра, и египетскіе киноты, находящіеся нынѣ въ раздорахъ, прекратятъ взаимныя пререканія и вредные споры, войдутъ въ соглашеніе другъ съ другомъ и, пребывая въ мирѣ и любви, несомнѣнно, будутъ совмѣстно содѣйствовать вожделѣнному благоустройству церковныхъ дѣлъ въ патріархатѣ, къ чему собственно стремится и Великая Христова церковь, которая, послѣ общаго и зрѣлаго обсужденія, и рѣшила склонить архимандрита Евгенія къ почетному (εὔφημον) отреченію и удаленію изъ александрійскаго патріархата. И патріархія нисколько не сомнѣвается въ томъ, что архимандритъ Евгеній съ готовностью будетъ сообразоваться съ этимъ церковнымъ побужденіемъ и спасительнымъ наставленіемъ. Въ противномъ же случаѣ патріархъ и священный синодъ не будутъ обращать и самаго малаго вниманія на участниковъ александрійскаго дѣла и совершенно не станутъ вмѣшиваться въ душевредныя тамошнія раздѣленія, но будутъ находиться въ сторонѣ отъ нихъ, горячо лишь молясь о томъ, чтобы Господь послалъ всѣмъ Божественный миръ, единомысліе и любовь, для достиженія общаго спокойствія и для спасенія недостойно страдающаго александрійскаго патріаршаго престола.—Посланіе подписали—патріархъ Григорій VI и митрополиты: Никодимъ кизикскій, Герасимъ халкидонскій, Неофитъ деркоскій, Агаѳангелъ драмскій, Паисій видинскій, Хрисанѳъ гано-хорскій, Григорій хіосскій, Никодимъ видинскій и Неофитъ коринкій [326]).

Что касается второго патріаршаго и синодальнаго посла-

---

[326]) Καλλίφρων, Α′, III, 7—9; *Mansi*, XLII, 279—282.

нія, отправленнаго С. Константиниди, предсѣдателю епитропіи греческо-египетскаго кинота въ Александріи, и С. Пантелиди, вице-предсѣдателю кинота православныхъ въ Каирѣ, то оно явилось отвѣтомъ на два письма, полученныя въ патріархіи отъ этихъ представителей православныхъ общинъ въ Египтѣ и содержавшихъ ихъ просьбу о церковномъ содѣйствіи и помощи, въ виду продолжающагося ухудшенія церковныхъ дѣлъ въ александрійскомъ патріархатѣ. И въ этомъ посланіи въ тождественной формѣ излагается александрійскій церковный вопросъ и оцѣнивается отношеніе къ нему Великой Христовой церкви, при чемъ и отмѣчается, это участіе вселенской патріархіи въ отправленіи изъ Константинополя архимандрита Евгенія, избраннаго въ Египтѣ мѣстоблюстителемъ александрійскаго престола, состоялось въ виду усиленныхъ просьбъ александрійской и каирской епитропій, съ цѣлью братской помощи находившейся въ опасности Александрійской церкви и въ надеждѣ на благоустройство и улучшеніе мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. Но эта надежда не оправдалась, и патріархія рѣшила отозвать архимандрита Евгенія изъ Египта, разсчитывая этою именно мѣрою возстановить порядокъ и миръ въ александрійскомъ патріархатѣ. Остальныя подробности анализируемаго посланія совпадаютъ съ содержаніемъ патріаршей и синодальной грамоты къ архимандриту Евгенію и его сторонникамъ изъ священнаго клира въ Египтѣ. И это посланіе было подписано патріархомъ Григоріемъ и девятью митрополитами—членами святаго и священнаго синода Константинопольской церкви [327]).

Одновременно вселенская патріархія отправила такрирій турецкому правительству, въ которомъ собщила Портѣ, что по соображеніямъ церковнаго характера она рѣшила отозвать изъ Египта мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола архимандрита Евгенія, о чемъ уже ею и сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія.

Два посланія патріарха Григорія и священнаго синода Константинопольской церкви, отправленныя въ Египетъ, произвели здѣсь весьма сильное впечатлѣніе и вызвали большое волненіе среди сторонниковъ и почитателей архимандрита Евгенія. Самъ Евгеній былъ огорченъ и пораженъ до глубины души, такъ какъ совсѣмъ не ожидалъ того оборота въ своей

---

[327]) Καλλίφρων, Α', III, 9—11; *Mansi*, XLII, 281—284.

дѣятельности «опекуна» и «мѣстоблюстителя», какой былъ данъ ей въ оцѣнкѣ и по распоряженію Великой Христовой церкви. Однако, онъ несклоненъ былъ безпрекословно и немедленно подчиниться рѣшенію вселенской патріархіи, не смотря на его опредѣленность и категорическій тонъ. Съ другой стороны, ему затруднительно было выступить съ личнымъ протестомъ по поводу рѣшительнаго предписанія изъ Константинополя. Дипломатическій тактъ внушилъ ему иной образъ дѣйствій. И вотъ, православные киноты Александріи и Египта, получивши патріаршую и синодальную грамоту отъ 9 ноября, немедленно отправили во вселенскую патріархію свои коллективныя прошенія, въ которыхъ ходатайствовали не приводить въ исполненіе состоявшееся рѣшеніе Великой церкви объ отозваніи архимандрита Евгенія изъ Египта, или, по крайней мѣрѣ, отсрочить его осуществленіе на неопредѣленное время. Но изъ Константинополя былъ отправленъ оффиціальный отвѣтъ съ категорическимъ отказомъ по поводу такого ходатайства, при чемъ и было заявлено, что рѣшеніе церкви неизмѣнно и всѣ обязаны ему подчиниться, во избѣжаніе дальнѣйшихъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Но и послѣ вторичнаго требованія со стороны вселенской патріархіи архимандритъ Евгеній продолжалъ дѣйствовать крайне медленно и неохотно, еще разсчитывая на благопріятный для себя исходъ неожиданно возникшаго конфликта [328]).

Между тѣмъ, постановленіе Константинопольской церкви объ отозваніи архимандрита Евгенія изъ Египта и о лишеніи его званія мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола огласилось по всему православному Востоку и вызвало искреннюю радость по поводу прекращенія соблазновъ и возстановленія автономнаго достоинства александрійской патріархіи. Выразителемъ общаго настроенія, въ связи съ благополучнымъ разрѣшеніемъ печальныхъ событій въ Египтѣ, явился священный синодъ церкви королевства Греческаго, который 27 ноября отправилъ блаженнѣйшему и святѣйшему патріарху Александріи и всего Египта киръ-Никанору свое привѣтственное посланіе. Въ документѣ сообщалось, что священный синодъ своевременно получилъ посланія его блаженства отъ 29 марта, 8 августа и 10 октября 1867 г., съ приложеніемъ ко второму изъ нихъ и актовъ алексан-

[328]) Καλλίφρων, Α′, III, 12.

дрійскаго собора, и съ душевной болью и сокрушеніемъ узналъ о несчастьяхъ, выпавшихъ, по винѣ лукаваго, на долю александрійскаго престола, патріарха и христіанскаго общества и выразившихся въ томъ, что Евгеній Ксиропотамскій, пользуясь содѣйствіемъ свѣтскихъ властей, вторгся въ область патріаршей юрисдикціи и стремился ниспровергнуть древнія прономіи и самоуправленіе патріаршаго александрійскаго престола. Тотчасъ по полученіи отъ патріарха посланія отъ 29 марта съ просьбою о содѣйствіи александрійскому престолу греческій священный синодъ, въ виду важности событій и неизбѣжности большихъ раздѣленій, смутъ и соблазновъ, угрожавшихъ всей православной Церкви, призналъ необходимымъ сообщить копію этого посланія правительству Греціи. И правительство, дѣйствительно, приняло свои мѣры къ прекращенію возникшихъ въ Египтѣ столкновеній и къ утвержденію древнѣйшихъ прономій Александрійской церкви. Поэтому священный синодъ и отложилъ свой отвѣтъ патріарху до того времени, когда дѣйствія греческаго правительства увѣнчаются успѣхомъ. Такой благопріятный результатъ теперь и наступилъ,—какъ видно изъ оффиціальнаго правительственнаго сообщенія отъ 22 ноября о томъ, что вселенскій патріархъ отозвалъ изъ Египта Евгенія Ксиропотамскаго, главнаго виновника антиканоническихъ дѣяній въ Алесандрійской церкви. Возрадовавшись духомъ и воздавъ славу Всевышнему, разсѣявшему надвигавшуюся опасность, «мы,—писали греческіе іерархи,—нынѣ отвѣтствуемъ вашему блаженству, что ничего не имѣемъ возразить относительно основывающихся на священныхъ канонахъ дѣйствій независимой и автокефальной церкви, которая по долгу своему соборно объявила рѣшеніе о наказаніи столь много нашумѣвшаго клирика Евгенія Ксиропотамскаго, нарушившаго порядокъ и миръ Александрійской церкви». Поздравивъ его блаженство «съ благополучнымъ разрѣшеніемъ событій, столь много его угнетавшихъ», греческіе іерархи въ заключеніи синодальнаго своего посланія выразили пожеланіе о водвореніи въ Египтѣ, по милости Божіей, мира и любви и о совершенномъ исчезновеніи холодности—и въ самой малой степени—въ отношеніяхъ между Александрійскою церковью и вселенскимъ патріархомъ, который и на порогѣ старости столь много борется въ пользу неразрывнаго единенія о Христѣ и благосостоянія святой каѳолической православной Церкви. Посланіе подписали: аѳинскій митрополитъ Ѳеофилъ, какъ

предсѣдатель священнаго синода церкви королевства Греческаго, и епископы—Гавріилъ итакскій, Досиѳей ѳивскій и левадійскій, Іосифъ гиѳійскій и Захарія ѳирскій [329]).

Прошелъ уже цѣлый мѣсяцъ съ того времени, какъ вселенскій патріархъ Григорій VI и священный синодъ сдѣлали распоряженіе объ отреченіи архимандрита Евгенія отъ мѣстоблюстительства и объ отъѣздѣ его изъ Египта, но послѣдній еще медлилъ въ формальномъ исполненіи этого требованія и не представлялъ вселенской патріархіи необходимаго письменнаго акта. А 12 декабря 1867 г. архимандритъ Евгеній, продолжавшій именоваться и подписываться «мѣстоблюстителемъ александрійскаго престола», послалъ патріарху письмо въ отвѣтъ на патріаршее и синодальное посланіе отъ 9 ноября. Въ этомъ письмѣ архимандритъ Евгеній извѣщалъ патріарха, что съ глубочайшимъ почтеніемъ получилъ и весьма внимательно прочиталъ указанное посланіе, въ которомъ его святѣйшество, склонившись, повидимому, на сторону тѣхъ противниковъ мѣстоблюстителя, которые повсюду распространяютъ неосновательныя и несправедливыя о немъ сужденія, и повѣривъ, что дѣйствительно Александрійская церковь постепенно клонится къ большему упадку, призналъ, въ качествѣ спасительнаго средства и основанія для мира, добровольное отреченіе его, Евгенія, отъ званія мѣстоблюстителя и удаленіе его изъ Египта. Евгеній сообщилъ о рѣшеніи патріархіи находившимся при немъ клирикамъ, «и всѣ мы,—писалъ онъ,—невѣроятно были изумлены и смертельно поражены въ самое сердце». И положеніе, дѣйствительно, достойно слезъ, такъ какъ надлежитъ, по его мнѣнію, оплакивать—новые безпорядки, которымъ будетъ подвержена несчастная Александрійская церковь, и несправедливое отклоненіе просьбы клира и кинотовъ Египта, ниспроверженіе правды и утвержденіе обмана «въ священной оградѣ святого синода», уравненіе законныхъ представителей народа съ частными лицами, хотя бы многочисленными, но нравственно небезупречными, которымъ, однако, вѣрятъ, а ему, Евгенію, вмѣстѣ съ клиромъ и кинотами Египта нѣтъ довѣрія, и вотъ—въ одно мгновеніе было до основанія разрушено все то, что съ большими трудами, усиліемъ и выдержкой созидалось всѣми ими сообща, при томъ—тогда, когда они были уже подъ кровлею построеннаго зданія.

---

[329]) Καλλίφρων, Α′, III, 12—14; *Mansi*, XLII, 283—284

Что касается отреченія, то оно нимало не смущало Евгенія въ отношеніи личнаго его состоянія, но оно внушало тревогу въ отношеніи народа, клира и правительства, такъ какъ его отказъ отъ мѣстоблюстительства можетъ подать поводъ къ новымъ безпорядкамъ и волненіямъ. И отвѣтственность за дальнѣйшія нестроенія должна падать непосредственно на Евгенія, а посредственно—на патріарха, какъ побудившаго его къ отреченію. Да и будетъ ли достигнутъ этимъ способомъ миръ, къ которому патріархъ стремится?—Если патріархъ въ этомъ увѣренъ, то пусть онъ только прикажетъ, Евгеній же мгновенно представитъ отреченіе, «которое онъ уже приготовилъ»,—но подъ отвѣтственностью его святѣйшества, такъ какъ въ этомъ случаѣ нужно принять во вниманіе серьезность и затруднительность положенія Евгенія предъ лицомъ его избирателей, народа, который его любитъ, клира, много отъ него ожидающаго, и правительства, ему покровительствующаго. И только слово духовнаго началовождя можетъ оправдать Евгенія предъ указанными его сторонниками... Въ заключеніи же письма архимандритъ Евгеній и заявилъ, что ожидаетъ отвѣта отъ патріарха Григорія.

Такой отвѣтъ послѣдовалъ изъ Константинополя лишь 5 февраля 1868 г. Въ немъ сообщалось, что письмо архимандрита Евгенія отъ 12 декабря не соотвѣтствовало ожиданіямъ патріарха и священнаго синода Константинопольской церкви, которые и были этимъ изумлены, ясно увидѣвъ, что Евгеній и не чтитъ достаточнымъ образомъ церковныя увѣщанія и постановленія, и не понимаетъ собственной выгоды,—такъ какъ онъ, отказавшись отъ мѣстоблюстительства и удалившись изъ Египта, лишь избавитъ себя отъ болѣе непріятныхъ послѣдствій. И въ виду того, что Евгеній, признавая себя клирикомъ Великой Христовой церкви, не подчиняется, однако, ея рѣшенію и медлитъ прибыть въ Константинополь, патріархъ и священный синодъ приказывали ему и повелѣвали, чтобы онъ, вмѣстѣ съ полученіемъ настоящаго патріаршаго и синодальнаго посланія, отказался отъ всякаго завѣдыванія церковными и патріаршими дѣлами въ предѣлахъ александрійскаго престола, званія мѣстоблюстителя и попечителя и удалился изъ Египта. «Увѣренные въ томъ, что ты,—писали Евгенію патріархъ и священный синодъ,—должнымъ образомъ будешь уважать и свое положеніе, и это послѣднее попечительное о тебѣ повелѣніе церкви, мы ожидаемъ безъ всякой отсрочки,

что ты, въ теченіе пятнадцати дней отъ настоящаго числа, по телеграфу сообщишь церкви о полученіи этого посланія и о точномъ его исполненіи. Въ противномъ же случаѣ знай, что будешь подлежать наказаніямъ, которыя божественными канонами опредѣлены для неповинующихся».—Кромѣ патріарха Григорія, посланіе подписали митрополиты: Никодимъ кизикскій, Герасимъ халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Агаѳангелъ драмскій, Паисій видинскій, Хрисанѳъ гано-хорскій, Григорій хіосскій и Никодимъ воденскій [330]).

Изложенное посланіе патріарха Григорія и священнаго синода заставило, наконецъ, архимандрита Евгенія подчиниться церковному рѣшенію. Въ февралѣ 1868 г. онъ принесъ отреченіе отъ званія мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола. Впрочемъ, это отреченіе было уже ранѣе приготовлено архимандритомъ Евгеніемъ,—какъ онъ и писалъ патріарху Григорію,—именно 27 ноября 1867 г., въ Каирѣ, по крайней мѣрѣ такую именно дату имѣетъ этотъ документъ въ собраніи оффиціальныхъ по разсматриваемому вопросу актовъ. Отреченіе (παραίτησις) было, однако, принесено архимандритомъ Евгеніемъ предъ «почтенною епитропіей кинота православныхъ въ Каирѣ», а потомъ—предъ вице-королемъ Египта. Къ епитропіи Каира «бывшій мѣстоблюститель александрійскаго престола архимандритъ Евгеній» обратился 25 января 1868 года съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Господа! Представляя вамъ при семъ отреченіе мое отъ должности мѣстоблюстителя, которое я, какъ видите, давно уже приготовилъ, но откладывалъ до настоящаго времени по основаніямъ, полезнымъ для церкви въ Египтѣ и для общаго мира, прошу васъ указать мнѣ, кому именно я могу передать то, что получилъ, равно и нѣкоторыя небольшія имущества умершихъ православныхъ христіанъ» и пр.

Что же касается «отреченія», то и оно начинается обращеніемъ архимандрита Евгенія къ «господамъ» членамъ каирской епитропіи и содержитъ нѣкоторыя любопытныя подробности относительно его мѣстоблюстительства. Послѣднее продолжалось почти годъ, при чемъ Евгеній,—по его заявленію,—былъ избранъ, какъ попечитель патріарха Никонора и мѣстоблюститель престола, «кинотами и частію священнаго клира въ Египтѣ». Онъ по опыту зналъ трудность своего положенія,

---

[330]) Καλλίφρων, Α′, III, 14—17; *Mansi*, XLII, 285—288.

такъ какъ и раньше исполнялъ эту должность, и согласился принять избраніе только тогда, когда киноты Александріи и Каира въ теченіе трехъ мѣсяцевъ обращались къ нему и къ Великой Христовой церкви съ соотвѣтствующими просьбами и ставили ему на видъ неизбѣжную съ его стороны отвѣтственность за равнодушіе къ происходящимъ въ Египтѣ церковнымъ нестроеніямъ,—когда мѣстное правительство одобрило это избраніе и получило султанскій для него фирманъ,—когда Константинопольская церковь, вынужденная, вслѣдствіе непрерывныхъ ходатайствъ, придти на помощь страдающей сестрѣ-церкви Александрійской, прислала въ Египетъ спеціальнаго экзарха, который убѣдился въ болѣзненномъ состояніи патріарха Никанора, а церковь послѣ этого рѣшила отправить архимандрита Евгенія въ Египетъ,—когда, наконецъ, никто изъ тѣхъ, кто потомъ протестовалъ противъ его избранія, не возвышалъ своего голоса,—и Евгеній, какъ клирикъ, призналъ долгомъ совѣсти подчиниться этому призыву, согласился самоотверженно потрудиться на пользу Александрійской церкви и прибылъ въ Египетъ. Здѣсь онъ былъ благожелательно всѣми встрѣченъ и немедленно приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Къ сожалѣнію, блаженнѣйшій патріархъ Никаноръ, вмѣсто того, чтобы одобрить это назначеніе, какъ освобождающее его отъ всякой отвѣтственности и заботъ и обезпечивающее достоприличное его положеніе, отказался признать Евгенія, явившись въ этомъ дѣлѣ орудіемъ своекорыстныхъ людей. Отсюда и возникла борьба сторонниковъ порядка съ виновниками безпорядка. Противъ Евгенія выступили многія лица, частью по партійнымъ разсчетамъ, частью по личнымъ соображеніямъ и интересамъ и, опираясь на вынужденное и пассивное сопротивленіе патріарха, развили борьбу не только въ предѣлахъ Египта, но и въ другихъ патріархатахъ, при чемъ пользовались всѣми средствами... Съ другой стороны, преданность Евгенія александрійскому престолу и борьба его съ злоупотребленіями, особенно по имущественнымъ дѣламъ нѣкоторыхъ умершихъ православныхъ христіанъ, возстановили противъ него и другихъ лицъ, которыя прибѣгали къ противоканоническимъ и неизвинительнымъ дѣйствіямъ и пріемамъ, направленнымъ противъ мѣстоблюстителя. И такъ какъ Евгеній занялъ мѣстоблюстительство съ цѣлью принести александрійскому престолу только пользу, а не вредъ, то теперь, когда обнаружилось, что всякая его жертва, доброе

расположеніе и самоотверженность разсматриваются, какъ незаслуживающія оправданія преступленія, ему не остается ничего иного, какъ представить новое доказательство своей искренней преданности александрійскому патріаршему престолу, т. е. отказаться отъ мѣстоблюстительства, съ выраженіемъ и пожеланія, чтобы эта жертва была вѣстникомъ мира и залогомъ искренняго между всѣми соглашенія. Отрекаясь подъ этимъ условіемъ отъ званія мѣстоблюстителя александрійскаго престола, архимандритъ Евгеній и молился подателю мира Богу, чтобы Онъ воздвигъ для управленія церковью въ Египтѣ такого мужа, который могъ бы возвысить пришедшій въ упадокъ патріаршій престолъ; въ заключеніи отреченія онъ выразилъ благодарность египетскому правительству, честному клиру, своимъ избирателямъ и паствѣ Александрійской церкви [331]).

Таково было письменное отреченіе архимандрита Евгенія отъ мѣстоблюстительства, являющееся вмѣстѣ съ тѣмъ и его исповѣдью, имѣющею значеніе для уясненія подлинныхъ мотивовъ той продолжительной внутренней борьбы, которая развернулась въ предѣлахъ александрійскаго патріархата въ связи съ избраніемъ блаженнѣйшаго патріарха Никанора и назначеніемъ для него особаго попечителя. А затѣмъ, архимандритъ Евгеній не ограничился заявленіемъ предъ каирскимъ кинотомъ о своемъ отказѣ отъ званія патріаршаго попечителя и мѣстоблюстителя, но представилъ аналогичное отреченіе и вице-королю Египта. И въ этомъ документѣ архимандритъ Евгеній указалъ, что со времени своего назначенія мѣстоблюстителемъ патріарха Никанора онъ подвергался систематическому злословію по партійнымъ и личнымъ разсчетамъ, враждебному преслѣдованію и противодѣйствію въ своемъ руководительствѣ дѣлами александрійскаго престола, а равно не пользовался и достаточнымъ благоволеніемъ со стороны нѣкоторыхъ представителей правительства. Все это и побуждаетъ его отказаться отъ званія мѣстоблюстителя, такъ какъ ни честь его, ни санъ не позволяютъ сохранить это положеніе при столь неблагопріятныхъ условіяхъ. Отказываясь отъ своего назначенія, архимандритъ Евгеній благодарилъ вице-короля за высокое къ нему благоволеніе и просилъ его покровительства. «Это будетъ для вашего покорнѣйшаго слуги,—писалъ

---

[331]) Καλλίφρων, Α′, III, 18—21; *Mansi*, XLII, 287—290.

въ заключеніе архимандритъ Евгеній, — болѣе значительною изъ наградъ за скорби и уязвленія, которыя я переносилъ около года вслѣдствіе преслѣдованій враговъ, которымъ да проститъ Богъ» [332]).

Послѣдній документъ датированъ 27 января (8 февраля) 1868 г. Значитъ, «отреченіе» архимандрита Евгенія отъ мѣстоблюстительства представляло длительный процессъ. Очевидно, архимандритъ Евгеній не спѣшилъ съ своимъ отреченіемъ и довольно долго ожидалъ отвѣта изъ Константинополя на свое письмо патріарху Григорію VI отъ 12 декабря 1867 года, разсчитывая, повидимому, и на иной исходъ неожиданно возникшаго конфликта.

Когда Евгеній Ксиропотамскій принесъ отреченіе отъ званія мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола, то церковно-административный вопросъ въ Египтѣ получилъ совершенно неожиданное направленіе. По прежнему теченію церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ можно было предполагать, что послѣ устраненія Евгенія Ксиропотамскаго отъ мѣстоблюстительства все управленіе перейдетъ къ законному и каноническому предстоятелю Александрійской церкви, патріарху Никанору, который совмѣстно съ избраннымъ на соборѣ 1867 г. новымъ мѣстоблюстителемъ и діадохомъ александрійскаго престола, архимандритомъ Ниломъ Есфигменскимъ, и будетъ вѣдать всѣ церковныя дѣла въ предѣлахъ александрійскаго патріархата. Къ такой именно цѣли и стремился патріархъ Никаноръ вмѣстѣ съ своими сторонниками и почитателями. И Константинопольская церковь, сдѣлавъ постановленіе объ отозваніи Евгенія Ксиропотамскаго изъ Египта, имѣла въ виду предстоятельство блаженнѣйшаго Никанора, котораго другія автокефальныя православныя церкви признали въ достоинствѣ законнаго и каноническаго патріарха. Но, вопреки разсчетамъ и предположеніямъ, александрійскій церковный вопросъ осложнился новымъ дополнительнымъ мотивомъ важнаго значенія. Въ церковное дѣло вмѣшалось египетское правительство и, въ прямое нарушеніе автокефаліи Александрійской церкви, по своему усмотрѣнію назначило для временнаго управленія патріархатомъ митрополитовъ—пилусійскаго Амфилохія и киринскаго Спиридонія, при-

---

[332]) Καλλίφρων, Α′, III, 21—22; *Mansi* XLII, 289—290.

надлежавшихъ къ партіи устраненнаго отъ власти Евгенія Ксиропотамскаго.

10 февраля 1868 г. египетскій министръ внутреннихъ дѣлъ Измаилъ Рагипъ обратился къ «мѣстоблюстителю патріарха православныхъ грековъ въ Каирѣ», архимандриту Евгенію, съ оффиціальнымъ заявленіемъ, что представленная имъ отставка отъ занятій дѣлами патріархіи принята правительствомъ, а управленіе этими дѣлами, по распоряженію правительства, возложено на архіерая Даміаты Амфилохія, находящагося въ патріархіи въ Каирѣ. и на архіерея Кирины Спиридонія, находящагося въ Александріи. Послѣдніе будутъ завѣдывать дѣлами патріархата до того времени, когда будетъ назначенъ необходимый для александрійской патріархіи мѣстоблюститель,—о́ чемъ и было уже сообщено обоимъ митрополитамъ, дабы они приступили къ управленію церковными дѣлами каждый въ предѣлахъ своей юрисдикціи и получили отъ архимандрита Евгенія по особой росписи залоги и всѣ дѣла патріархіи.

Одновременно министръ препроводилъ особые указы митрополитамъ Амфилохію и Спиридонію съ заявленіемъ, что мѣстоблюститель, назначенный для патріарха, отказался отъ своей должности и его отставка принята правительствомъ. И такъ какъ здоровье патріарха остается неудовлетворительнымъ и отъ этого происходитъ затрудненіе въ управленіи дѣлами патріархіи, и такъ какъ необходимо назначить мѣстоблюстителя для представительства отъ лица патріарха и для завѣдыванія церковными дѣлами, пока здоровье патріарха не возстановится, то до того времени, когда будетъ назначенъ необходимый мѣстоблюститель, управленіе церковными дѣлами возлагается правительствомъ на митрополитовъ Амфилохія и Спиридонія, которые и должны въ этомъ отношеніи сообразоваться съ канонами и законами. Затѣмъ въ правительственномъ документѣ митрополитамъ предлагалось получить отъ прежняго мѣстоблюстителя Евгенія всѣ залоги и патріаршія дѣла [333]).

Вслѣдъ за египетскимъ правительствомъ на защиту Евгенія Ксиропотамскаго выступили и представители греческихъ кинотовъ въ Александріи и Каирѣ. Предсѣдатель греческо-египетскаго кинота въ Александріи С. Константиниди въ

---

[333]) Καλλίφρων, Α′, III, 22—23; *Mansi* XLII 289—292.

письмѣ къ архимандриту Евгенію отъ 17 февраля выразилъ отъ имени епитропіи кинота свою печаль и уныніе по поводу великихъ испытаній и непріятностей, выпавшихъ на его долю, и по поводу лишенія въ его лицѣ разумнаго, добродѣтельнаго и достойнаго дѣятеля, а равно и высказалъ пожеланіе, чтобы эта жертва послужила на пользу православной церкви въ Египтѣ и къ водворенію здѣсь единомыслія и любви.

Что же касается каирскаго кинота, то мѣстная епитропія, въ составѣ всѣхъ членовъ, 26 февраля обратилась къ вселенскому патріарху Григорію VI съ обширнымъ письмомъ, въ которомъ и представила оцѣнку всего александрійскаго церковнаго вопроса и заявила свой протестъ по поводу отношенія къ нему со стороны Константинопольской церкви. Въ этомъ письмѣ съ душевною скорбью заявлялось о неблагопріятномъ впечатлѣніи, какое на всѣхъ въ Каирѣ произвело послѣднее распоряженіе вселенской патріархіи относительно мѣстоблюстителя Евгенія. Опасность такого отношенія со стороны Константинополя особенно чувствуется и сознается епитропіей каирскаго кинота, которая лучше другихъ знаетъ теченіе церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и всегда цѣнила всякую идею и дѣйствіе, касающіяся существа возникшаго здѣсь іерархическаго конфликта. И теперь епитропія рѣшается въ краткихъ чертахъ напоминать патріарху Григорію и священному при немъ синоду нѣкоторыя детали александрійскаго церковнаго вопроса и показать, какъ нецѣлесообразно было послѣднее по поводу его распоряженія константинопольской патріархіи. Въ письмахъ въ Константинополь отъ ноября (14/26 и 21/3) 1866 г. и января (5/17, 8/20 и 22/3) 1867 г., отправленныхъ отъ имени киновъ въ Александріи и Каирѣ, было уже сообщено патріархіи о неспособности блаженнѣйшаго Никанора къ управленію и о предосудительныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ изъ окружавшихъ его лицъ, а равно указывалось на опасность для церкви такого положенія и испрашивались совѣты матери—Великой Христовой церкви для уврачеванія зла, которое нынѣ достигло высшей степени развитія. Но тогда Великая Христова церковь нисколько или очень мало обращала вниманіе на александрійское дѣло, такъ какъ была занята упорядоченіемъ собственныхъ внутреннихъ отношеній. Въ виду этого, подчиняясь необходимости и пользуясь своимъ правомъ, киноты въ Египтѣ приступили къ избранію мѣстоблюстителя въ лицѣ архимандрита Евгенія, о чемъ и увѣдомили

патріархію письмомъ отъ 5/17 января 1867 г. Патріархъ Григорій VI, занявшій въ то время вселенскій престолъ, и священный синодъ признали необходимымъ отправить въ Египетъ экзарха для ознакомленія съ состояніемъ блаженнѣйшаго Никанора, а потомъ и разрѣшили избранному кинотами мѣстоблюстителю архимандриту Евгенію вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. И съ этого момента началось такъ называемое «вмѣшательство» вселенской патріархіи въ дѣла иного престола, которое въ своемъ существѣ и дѣйствительности было, по мнѣнію каирской епитропіи, помощью и содѣйствіемъ бѣдствовавшему александрійскому престолу со стороны Великой Христовой церкви; послѣдняя съ этого времени стала или одобрять каноническія дѣйствія, происходившія въ Египтѣ, или осуждать противоканоническіе акты, какъ были ею осуждены и дѣянія александрійскаго собора 1867 г. Все это внушало христіанамъ Египта надежду относительно торжества права и правды. Мѣстоблюститель и киноты, имѣя на своей сторонѣ то и другое, не были смущены и извѣстными посланіями патріарховъ Антіохіи и Іерусалима и священнаго синода Греческой церкви. отправленными патріарху Никанору. И вотъ, когда мѣстоблюститель, приступилъ къ благоустройству церковныхъ дѣлъ и самоотверженно управлялъ престоломъ, изъ Константинополя было получено синодальное посланіе, побуждавшее архимандрита Евгенія отказаться отъ мѣстоблюстительства и удалиться изъ Египта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заявлявшее объ отказѣ Великой Христовой церкви отъ всякаго содѣйствія и помощи александрійскому патріаршему престолу. Мѣстоблюститель, согласно наставленіямъ вселенской патріархіи, принесъ отреченіе отъ власти, которое въ теченіе нѣкотораго времени не принималось правительствомъ, а киноты, предвидя зло отъ такого отреченія, отправили 3 декабря 1867 г. письмо патріарху и просили отмѣнить состоявшееся распоряженіе объ отставкѣ архимандрита Евгенія. Но тогда изъ Константинополя была получена телеграмма о томъ, что патріархъ впредь не будетъ вмѣшиваться въ дѣла александрійскаго престола, а архимандриту Евгенію было предписано совершенно удалиться отъ завѣдованія церковными дѣлами, что онъ потомъ и исполнилъ, вопреки желанію и заявленіямъ кинотовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто улучшенія церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ при помощи Великой Христовой церкви, фактически наступило ихъ ухудшеніе, а патріаршему але-

ксандрійскому престолу была нанесена обида. Каковы бы ни были причины отозванія архимандрита Евгенія изъ Египта, вселенская патріархія, по мнѣнію епитропіи, едва ли можетъ оправдать свои дѣйствія. Коль скоро состоялось опредѣленное рѣшеніе, патріархія должна была поддерживать его и осуществить до конца, въ интересахъ той помощи, какую она намѣрена была оказать александрійскому престолу. Непослѣдовательность же дѣйствій ея вызвала недовольство среди христіанъ Египта. Въ заключеніи письма каирская епитропія обратилась еще разъ съ просьбою къ патріарху и священному синоду изыскать средства для уврачеванія зла, возникшаго въ предѣлахъ александрійскаго престола, потому что, въ противномъ случаѣ, дѣйствительно, придется, признать «вмѣшательствомъ» отозваніе патріархіей изъ Египта мѣстоблюстителя, который уже вступилъ въ управленіе дѣлами независимой церкви и, такъ сказать, объединилъ свою дѣятельность съ положеніемъ послѣдней, а между тѣмъ вселенская патріархія, подъ угрозой церковнаго наказанія, устранила Евгенія отъ мѣстоблюстительства и подала поводъ къ дальнѣйшимъ нестроеніямъ въ автокефальной Александрійской церкви[334]).

Такимъ образомъ, въ письмѣ каирской епитропіи вина въ церковныхъ нестроеніяхъ въ Египтѣ возлагалась уже на Константинопольскую церковь, которая въ то же время и приглашалась изыскать мѣры къ упорядоченію церковныхъ отношеній въ александрійскомъ патріархатѣ. Но вселенская патріархія осталась при томъ рѣшеніи дѣла, которое окончательно выразилось въ отозваніи мѣстоблюстителя Евгенія изъ Египта. Однако послѣдній опять не спѣшилъ подчиниться этому рѣшенію. Правда, онъ отказался отъ церковнаго управленія и удалился изъ патріархіи, но продолжалъ оставаться въ Каирѣ и поселился въ помѣщеніи, которое было дано ему по распоряженію правительства; вице-король пожаловалъ ему и 500 англійскихъ лиръ на содержаніе. Затѣмъ архимандритъ Евгеній отправился для поправленія здоровья въ Верхній Египетъ, оттуда возвратился въ Каиръ и лишь 27 мая 1868 г., согласно отправленнымъ ему синодальнымъ грамотамъ, прибылъ въ Константинополь, немедленно явился къ патріарху Григорію и членамъ священнаго синода, потомъ представился ве-

---

[334]) Καλλίφρων, Α′, III, 24—29; *Mansi*, XLII, 291—296.

кому визирю Аали-пашѣ. Послѣ поѣздки въ Германію для леченія, архимандритъ Евгеній 6 сентября возвратился въ Константинополь и здѣсь поселился, пользуясь уваженіемъ со стороны многихъ своихъ единомышленниковъ и почитателей [335]). Такъ окончилось мѣстоблюстительство архимандрита Евгенія въ александрійскомъ патріархатѣ.

XVI.

Между тѣмъ въ Александрійской церкви возникли новыя волненія и нестроенія, въ связи со вступленіемъ патріарха Никанора въ управленіе мѣстными дѣлами. Послѣ отъѣзда архимандрита Евгенія изъ Капра, водвореніе блаженнѣйшаго Никанора въ мѣстной патріархіи состоялось лишь 6 іюня 1868 г. Окончательное же возвращеніе его на престолъ относится лишь къ августу 1868 г. Утвердившись на престолѣ, патріархъ вызвалъ въ Египетъ есфигменскаго архимандрита Нила, который на александрійскомъ соборѣ 1867 г. былъ избранъ законнымъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго трона и каноническимъ діадохомъ блаженнѣйшаго Никанора. Въ августѣ 1868 г. Нилъ былъ признанъ въ этомъ достоинствѣ и со стороны прочаго духовенства александрійскаго престола, одобренъ египетскимъ правительствомъ и получилъ султанскій бератъ. Архимандритъ Нилъ прибылъ въ Египетъ въ декабрѣ 1868 г., при чемъ патріархъ Никаноръ еще 3 марта этого года сообщилъ Есфигменскому монастырю на Аѳонѣ, къ братству котораго Нилъ принадлежалъ, объ избраніи его мѣстоблюстителемъ и діадохомъ александрійскаго престола. Въ виду этого, каѳигуменъ Есфигменскаго монастыря архимандритъ Агаѳангелъ съ братіею 30 декабря 1868 года выдалъ архимандриту Нилу отпускную грамоту [336]). Архимандритъ Нилъ и явился ближайшимъ помощникомъ его блаженства по управленію патріархатомъ. Между прочимъ, архимандритъ Нилъ, какъ законный мѣстоблюститель и діадохъ, 16 февраля 1869 г., въ присутствіи митрополитовъ Пилусія, Триполи и Кирины, оффиціально принялъ въ александрійской патріархіи папскаго делегата—католическаго епископа вмѣстѣ съ пред-

---

[335]) Καλλίφρων, Α', Ш, 30.

[336]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XLI, σ. 66—67. См. и *введеніе* къ этому собранію документовъ.

ставителемъ ордена лазаристовъ и двумя другими латинскими аббатами, явившагося, по порученію папы IIія IX, для приглашенія александрійскаго патріарха къ участію на ватиканскомъ соборѣ, открытіе котораго имѣло состояться въ Римѣ 8 декабря того же года. Архимандритъ Нилъ велъ съ папскимъ уполномоченнымъ любопытную бесѣду по вопросу о главенствѣ папы и о независимости Александрійской церкви, при чемъ отказался принять изъ рукъ делегата папское приглашеніе на соборъ [337]). Около архимандрита Нила объединились три митрополита александрійскаго престола—Амфилохій пилусійскій, Θеофанъ триполійскій и Спиридоній киринскій, которые 4 сентября 1868 г. подписали клятвенное обѣщаніе—защищать патріарха Никанора, признавать его діадохомъ только Нила и со всею энергіей, братскою любовью и взаимною искреннею помощью охранять и защищать свободу и независимость автокефальной Александрійской церкви [338]). 9 марта 1869 г., при участіи трехъ митрополитовъ и прочаго духовенства Александрійской церкви, былъ составленъ другой коллективный актъ—о признаніи архимандрита Нила законнымъ мѣстоблюстителемъ и діадохомъ александрійскаго престола, въ силу общаго и согласнаго избранія его клиромъ и народомъ и одобренія со стороны свѣтскаго правительства [339]). 16 марта 1869 г. архимандритъ Нилъ, при участіи митрополитовъ пилусійскаго, триполійскаго и киринскаго и др., былъ каноническимъ порядкомъ избранъ на митрополичью каѳедру Пентаполя и хиротописанъ въ епископскій санъ [340]). А 19 марта 1869 г. патріархъ Никаноръ принесъ каноническое отреченіе отъ престола *исключительно въ пользу пентапольскаго митрополита Нила* [341]), при чемъ подлинность подписаннаго имъ

---

[337]) Καλλίφρων, Α′, IV′, 63—69; Εὐαγγελικὸς Κήρυξ, περίοδος Β′, ἔτος Α′, 1869, σ. 227—232 Ἀθῆναι.—Въ послѣднемъ журналѣ (стр. 221—227) сообщается и о посѣщеніи папскими уполномоченными вселенскаго патріарха Григорія VI для приглашенія къ участію на римскомъ соборѣ. Патріархъ Григорій рѣшительно отказался принять такое приглашеніе.

[338]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXIII, σ. 33—34.

[339]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXIV, σ. 35.

[340]) Ibid., № XXX, σ. 44.

[341]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXIV′, σ. 36—38. Актъ отреченія патріарха Никанора подробно изложенъ во *введеніи* къ Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα.

акта отреченія была удостовѣрена дополнительнымъ свидѣтельствомъ трехъ митрополитовъ и прочаго духовенства Александрійской церкви [342]). 21 марта 1869 г. митрополиты Амфилохій, Θеофанъ и Спиридоній, имѣя въ виду прежнее единодушное избраніе Нила діадохомъ александрійскаго престола и удостовѣренное отреченіе блаженнѣйшаго Никанора только въ его пользу, совершили, съ призываніемъ Св. Духа, каноническое избраніе Нила, митрополита пентапольскаго, папою и патріархомъ великаго города Александріи, Ливіи, Пентаполя, Эфіопіи и всей земли Египетской [343]). Вице-король Египта призналъ это избраніе законнымъ и обратился къ высокой Портѣ съ представленіемъ объ изданіи традиціоннаго султанскаго берата для Нила. Тѣмъ временемъ митрополиты Амфилохій, Θеофанъ и Спиридоній составили (9 апрѣля) актъ о правахъ «нареченнаго» патріарха Нила, которыми ему надлежало пользоваться впредь до полученія султанскаго берата и до совершенія интронизаціи. Именно, онъ долженъ былъ титуловаться «блаженнѣйшимъ», подписываться «нареченнымъ папою и патріархомъ Александріи» и имѣть печать съ начертаніемъ тѣхъ же словъ и изображеніемъ патріаршихъ эмблемъ [344]); въ храмахъ Александрійской церкви надлежало совершать поминовеніе «отца нашего и архіепископа Нила» [345]). Съ цѣлью же доказать каноническій характеръ избранія Нила, въ виду оспариванія его въ Константинополѣ, въ кодексѣ александрійской патріархіи была помѣщена историческая справка объ институтѣ традиціоннаго наслѣдованія (ἡ διαδοχή), издавна примѣнявшемся въ патріаршей избирательной практикѣ Александрійской церкви [346]). Въ свою очередь, «нареченный» александрійскій патріархъ Нилъ 23 апрѣля 1869 г. обратился съ посланіемъ къ Св. Синоду Рус-

---

[342]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXVI, σ. 38—39.

[343]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXVII, σ. 39—41. Протоколъ избранія подробно изложенъ во *введеніи* къ этому собранію документовъ.

[344]) Однако, на посланіяхъ Нила къ Св. Синоду нѣтъ такой печати (*Дѣло* Архива Св. Синода отъ 4 іюля 1869 г. № 937, л.л. 4—5, 31—32).

[345]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXVIII, σ. 41. Ср. *введеніе*.

[346]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXIX, σ. 42—43. См. также *введеніе*.

ской церкви и, обстоятельно сообщивъ о порядкѣ своего избранія на александрійскій престолъ, просилъ содѣйствія какъ церковной власти Россіи, такъ и гражданской — въ лицѣ посла въ Константинополѣ графа Н. П. Игнатьева, который раньше поддерживалъ его въ занятіи мѣстоблюстительства, и генеральнаго консула въ Египтѣ И. Лекса [347]).

Послѣдняя просьба Нила оказалась вполнѣ своевременной и необходимой, такъ какъ его избраніе, вмѣсто умиротворенія Александрійской церкви, лишь умножило внутреннюю здѣсь смуту и нестроенія,—хотя Нилъ фактически не былъ интронизованъ и пользовался лишь титуломъ *«нареченнаго* (ἐψηφισμένος)» патріарха Александріи.

Прежде всего, партія бывшаго мѣстоблюстителя престола, архимандрита Евгенія, была крайне взволнована избраніемъ Нила на патріаршій престолъ и, дѣйствуя въ началѣ его прибытія въ Египетъ съ нѣкоторою осторожностью, теперь подняла голову, вновь стала выступать съ защитою правъ на александрійскій престолъ именно Евгенія и энергично протестовала по поводу избранія Нила Есфигменскаго. Въ Александріи и Каирѣ возникли безпорядки. Они неблагопріятно отразились и на настроеніи сторонниковъ новаго патріарха.

Затѣмъ, противъ избранія Нила выступилъ съ энергичнымъ протестомъ и вселенскій патріархъ Григорій VI. 9 мая патріархъ отправилъ «есфигменскому архимандриту Нилу» свое первое посланіе, въ которомъ, по суду церковныхъ правилъ, обвинилъ его въ томъ, что онъ безъ разрѣшенія канонической своей власти, именно вселенской патріархіи, отправился въ другую церковную область и вторгся въ дѣла автокефальнаго александрійскаго престола, къ соблазну и ропоту мѣстныхъ христіанъ, обратившихся къ патріарху съ жалобою на него, и требовалъ отъ Нила представить оправданіе въ своихъ дѣйствіяхъ и согласоваться въ дальнѣйшемъ своемъ поведеніи съ предписаніями каноновъ [348]). Посланіе патріарха произвело сильное впечатлѣніе въ Египтѣ. Три митрополита Александрійской церкви—Амфилохій, Θеофанъ и Спиридоній,

[347]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXX, σ. 43—46. См. и *введеніе*.

[348]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXXI, σ. 46—47. См. и *введеніе*.

находившіеся въ общеніи съ нареченнымъ патріархомъ Ниломъ, 22 мая отправили святѣйшему Григорію VI свой коллективный отвѣтъ, въ которомъ изложили весь порядокъ избранія Нила—сперва діадохомъ, потомъ—патріархомъ, въ доказательство законности и каноничности того и другого акта, заявили, что Нилъ, послѣ признанія его діадохомъ со стороны правительства, получилъ, по оффиціальной и заблаговременной просьбѣ Александрійской церкви, отпускную грамоту отъ своей канонической власти въ Есфигменскомъ на Аѳонѣ монастырѣ, постриженникомъ и клирикомъ котораго онъ состоялъ, такъ какъ существуетъ именно такой обычай, что клирики монастырей при отправленіи изъ нихъ получаютъ отпускныя грамоты отъ своей монастырской власти, и, наконецъ, засвидѣтельствовали, что Александрійская церковь, защищая непреложный и окончательно завершившійся фактъ избранія Нила на патріаршій престолъ безъ участія иныхъ церквей и при содѣйствіи исключительно собственныхъ силъ и средствъ, *борется за свое собственное возрожденіе* [349]). О возрожденіи Александрійской церкви—въ связи съ новымъ патріаршимъ избраніемъ—говоритъ и нареченный патріархъ Нилъ въ своемъ краткомъ отвѣтѣ святѣйшему Григорію VI (отъ 22 мая), при чемъ и онъ отмѣтилъ, что былъ снабженъ установленною отпускною грамотою канонической своей власти, дѣйствовалъ во всемъ правильно, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и прошлая его жизнь, и законнымъ порядкомъ занялъ александрійскій престолъ [350]). Нареченный патріархъ Нилъ встрѣтилъ энергичную поддержку и со стороны патріарховъ Іероѳея антіохійскаго и Кирилла іерусалимскаго, которые въ своихъ письмахъ (отъ 8 и 25 іюля) признали его избраніе на александрійскій престолъ правильнымъ, осуждали вмѣшательство вселенской патріархіи во внутреннія дѣла автокефальной Александрійской церкви, считали ея требованіе къ Нилу относительно отпуска незаконнымъ и обѣщали содѣйствіе, по мотиву взаимной братской помощи и заступничества [351]). Однако,

[349]) Ἀλεξανδρινα ἔγγραφα, № XXXII, σ. 47—51. См. также *введеніе*.

[350]) Αλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXXIII, σ. 51—53, и *введеніе*.

[351]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα. № XXXIV, σ. 53—54, № XXXVI, σ. 55—57. См. и *введеніе*.

вселенскій патріархъ Григорій 15 іюля отправилъ «есфигменскому архимандриту Нилу» второе посланіе, въ которомъ категорически требовалъ возвращенія его въ метанію, т. е. въ Есфигменскій монастырь, и угрожалъ ему—въ случаѣ неповиновенія—наказаніемъ по суду церковныхъ каноновъ [352]). Это посланіе патріарха произвело смятеніе среди сторонниковъ Нила. Изъ трехъ митрополитовъ, объединившихся около Нила, двое—полусійскій Амфилохій и киринскій Спиридоній—откололись отъ его партіи и примкнули къ противникамъ новаго нареченнаго патріарха. Смутился и нареченный патріархъ Нилъ. 12 августа онъ отправилъ патріарху Григорію краткій отвѣтъ, въ которомъ, заявивъ о своемъ уваженіи къ его святѣйшеству, обѣщалъ прислать въ непродолжительномъ времени болѣе пространное письмо [353]).

Протестъ патріарха Григорія противъ избранія Нила оказалъ свое дѣйствіе и въ правительственной средѣ: вице-король Египта, получивъ изъ Константинополя султанскій берать для нареченнаго патріарха Нила, не рѣшался выдать его по назначенію, при чемъ опирался въ своей медлительности и на протестъ русской дипломатіи. Это обстоятельство дало поводъ бывшему александрійскому патріарху Никанору обратиться (16 августа) съ посланіемъ къ петроградскому митрополиту Исидору и Св. Синоду Русской церкви, въ которомъ была принесена жалоба на консула Лекса, доказывалась неосновательность требованій вселенской патріархіи къ Нилу относительно отпускной грамоты и выражена горячая просьба о содѣйствіи и помощи Александрійской церкви и ея патріархамъ [354]). Тѣмъ временемъ святѣйшій Григорій 21 августа послалъ «есфигменскому архимандриту» Нилу третье посланіе, въ которомъ угрожалъ лишеніемъ священства за неподчиненіе канонической власти и явное нарушеніе священныхъ опредѣленій о дисциплинѣ и церковныхъ каноновъ, если онъ къ 21-му сентября не удалится изъ Египта

---

[352]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXXV, σ. 54—55. См. также *введеніе*.

[353]) Ἀλεξανδρινα ἔγγραφα, № XXXVII, σ. 57 и *введеніе*.

[354]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXXVIII, σ. 58—62. См. и *введеніе*.

въ свою метанію [355]). Но нареченный патріархъ Нилъ не уступалъ и, препроводивъ Св. Синоду относящіеся къ дѣлу документы при посланіи отъ 5 сентября, представилъ и выдержки изъ писемъ патріарховъ Іероѳея антіохійскаго (отъ 18 августа) и Кирилла іерусалимскаго (отъ 7 августа) въ доказательство каноническаго ихъ общенія и неправильности притязаній вселенской патріархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ киръ Нилъ выразилъ увѣренность въ справедливой оцѣнкѣ александрійскаго дѣла со стороны Св. Синода и надежду на перемѣну въ требованіи къ нему вселенской патріархіи относительно отпускной грамоты [356]). Вслѣдъ за тѣмъ нареченный патріархъ Нилъ отправилъ (5 сентября) обширный отвѣтъ на второе и третье посланія патріарха Григорія, въ которомъ на основаніи каноновъ, правовыхъ данныхъ и историческихъ примѣровъ доказывалъ, что онъ не имѣлъ основанія обращаться къ патріарху за разрѣшеніемъ отпуска и почиталъ себя въ законномъ правѣ ограничиться отпускною грамотою своей канонической власти— игумена Есфигменскаго на Аѳонѣ монастыря. Этотъ отвѣтъ Нила полонъ интереса по принципіальной постановкѣ вопроса о юрисдикціи патріарха въ предѣлахъ вселенскаго престола и, въ частности, въ отношеніи къ Аѳону. Въ заключеніи посланія киръ Нилъ заявилъ, что онъ по своему дѣлу апеллируетъ къ прочимъ автокефальнымъ церквамъ православнаго Востока, такъ какъ вопросъ объ отпускной грамотѣ изъ личнаго переходитъ въ каноническій, и просилъ патріарха Григорія представить его на общій судъ и рѣшеніе святѣйшихъ автокефальныхъ престоловъ [357]). Объ апелляціи къ православнымъ церквамъ Востока Нилъ заявилъ и въ своемъ посланіи Св. Синоду Русской церкви отъ 20 сентября 1869 г., препроводивъ и относящіеся къ его дѣлу документы, и горячо просилъ Св. Синодъ признать законность его избранія, согласиться съ предложеннымъ имъ толкованіемъ каноновъ и вообще поддержать его предъ лицомъ вселенскаго патріарха,

---

[355]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XXXIX, σ. 62—63 и *введеніе*.

[356]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XL, σ. 63—65. См. также *введеніе*.

[357]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, № XLII, σ. 68—76. Отвѣтъ Нила подробно изложенъ во *введеніи* къ нашему собранію Александрійскихъ документовъ.

зумѣется, правительство не могло признать правильнымъ голосованіе, происходившее въ церквахъ, такъ какъ оно состоялось безъ его разрѣшенія, а съ другой стороны, не достигло своей цѣли и голосованіе, организованное въ административныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ оно не обнимало всего состава паствы александрійскаго патріархата. Такимъ образомъ, основная цѣль общаго голосованія не была осуществлена въ своемъ назначеніи, однако голосованіе опредѣлило, что на сторонѣ Нила была довольно значительная часть православнаго населенія въ Египтѣ: въ Александріи въ его пользу было подано 1900 голосовъ и въ Каирѣ 1000 голосовъ [343]). Но не менѣе значителенъ былъ составъ сторонниковъ и другого кандидата—дерконскаго митрополита Неофита. Приверженцы этого послѣдняго, съ цѣлью совершенно парализовать притязанія на патріаршій престолъ со стороны Нила, рѣшили даже произвести формальное избраніе митрополита Неофита діадохомъ александрійскаго патріаршаго престола. Они и исполнили это намѣреніе, составили по этому поводу особый актъ, а потомъ обратились къ вселенскому патріарху Григорію VI и священному синоду съ просьбой санкціонировать это избраніе, если митрополитъ Неофитъ согласится на избраніе, въ противномъ же случаѣ ходатайствовали предъ вселенской патріархіей избрать другого кандидата на патріаршество въ Александріи, кого она признаетъ пригоднымъ для этого высокаго назначенія [344]).

Вслѣдъ за тѣмъ александрійскій патріаршій вопросъ вступилъ въ новую фазу. Хотя египетское правительство и поддерживало избраннаго въ патріаршество Нила и съ цѣлью оказать болѣе реальное содѣйствіе даже устроило общее голосованіе въ интересахъ его кандидатуры, тѣмъ не менѣе дѣйствительность показала безнадежность сдѣланныхъ усилій и невозможность возстановить Нила на престолѣ, въ виду сильнаго противодѣйствія вселенской патріархіи и энергичнаго протеста значительной части православнаго населенія въ Египтѣ, сосредоточившейся около новаго кандидата на патріаршество — митрополита Неофита. Поэтому хедивъ Египта, не видя выхода изъ создавшагося положенія, призналъ необходимымъ обратиться къ высокой Портѣ съ просьбою взять на

---

[343]) Ὀρθόδοξος Ἐπιθεώρησις, 1870, № 10, σ. 79.

[344]) Α. Καλλίνικος Δελικανης, II, 151—152.

себя разрѣшеніе пресловутаго александрійскаго церковнаго вопроса, такъ какъ онъ пріобрѣлъ такую сложность и трудность, что всѣ мѣстныя усилія къ возстановленію порядка оказались нецѣлесообразными. Повидимому, хедивъ разсчитывалъ и на то, что Порта сдѣлаетъ давленіе на вселенскую патріархію въ пользу избранія патріархомъ Нила. Но результатъ оказался не тотъ, на какой разсчитывали въ Египтѣ. Въ маѣ 1870 г. вселенскій патріархъ Григорій VI и священный синодъ Константинопольской церкви избрали на александрійскій патріаршій престолъ бывшаго константинопольскаго патріарха Софронія III. Это избраніе было одобрено и другими восточными патріархами, а равно сочувственно было встрѣчено и въ Египтѣ. Избраніе Софронія и положило конецъ той смутѣ, которая возникла въ нѣдрахъ Александрійской церкви въ связи съ избраніемъ патріарха Никанора [345]).

Итакъ, нестроенія въ предѣлахъ александрійскаго патріархата продолжались четыре года (апрѣль 1866—май 1870). Это былъ критическій періодъ въ судьбѣ Александрійской церкви и крайне печальная страница въ ея исторіи. Вина въ этихъ нестроеніяхъ падаетъ, главнымъ образомъ, на честолюбиваго и властолюбиваго Евгенія Данкоса, архимандрита Ксиропотамскаго монастыря на Аѳонѣ, который, опираясь на покровительство египетскаго правительства и на помощь своихъ единомышленниковъ въ средѣ духовенства и мірянъ въ Египтѣ, стремился во что бы то ни стало занять александрійскій патріаршій престолъ. Къ сожалѣнію, ему удалось пріобрѣсти себѣ покровительство и со стороны константинопольской патріархіи, которая допустила несомнѣнную ошибку, оказавши архимандриту Евгенію свою помощь въ достиженіи

---

[345]) Ὀρθόδοξος Ἐπιθεώρησις, 1870, № 17, σ. 133—134; Α. Διομήδης Κυριακός, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, III, 55; Σπυρίδων Ἀντίοχος, Τα προνόμια τῆς ὀρθοδόξου τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, σ. 98. Ἀθῆναι 1901; Митрополитъ Московскій *Филаретъ*, Собраніе мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востокѣ, стр. 165—166, 168, 174. П. 1886; *его же* Письма къ А. Н. Муравьеву, стр. 634—635. Кіевъ 1869, *И. И. Соколовъ*, Очерки исторіи православной Греко-восточной церкви въ XIX в., стр 225—226. П. 1901 (=Исторія христіанской церкви въ XIX в., подъ редакціей † проф. А. П. Лопухина, т. II. П. 1901); *Oscar Schneider*, Beitrage zur Kenntniss der griechisch—orthodoxen Kirche Aegyptens (*Programm der Annen-Realschule*, S. 26—37. Dresden 1874); проф. *А. А. Дмитріевскій*, Графъ Н. П. Игнатьевъ, какъ церковно-политическій дѣятель на православномъ Востокѣ (*Сообщенія И. П. Палестинскаго Общества* 1909 (XX), 389—391)

мѣстоблюстительства и въ фактическомъ устраненіи отъ власти законнаго александрійскаго патріарха Никанора. Судьба же послѣдняго была глубоко трагична и невольно вызываетъ симпатіи къ этому смиренному и простому старцу, на склонѣ многотрудной своей жизни подъявшему тяжелый подвигъ патріаршества и подвергавшемуся тяжкимъ испытаніямъ за принятое имъ избраніе на александрійскій патріаршій престолъ. Даже у гроба этого блаженно-почившаго старца нашли себѣ мѣсто страсти неумѣренныхъ его сторонниковъ и жестокихъ противниковъ. По существу же какъ избраніе блаженнѣйшаго Никанора, такъ и его предстоятельство не должны вызывать никакихъ нареканій и осужденій. Иное дѣло — отношеніе къ нему вселенской патріархіи, которая причинила много огорченій блаженнѣйшему Никанору при посредствѣ хитраго и ловкаго мѣстоблюстителя архимандрита Евгенія, вкравшагося въ довѣріе церковныхъ дѣятелей въ Константинополѣ и явившагося орудіемъ въ проведеніи ихъ политики и въ Александріи. Послѣдняя по существу своему и по установившейся издавна традиціи должна была выражаться лишь въ содѣйствіи и помощи, но ни какъ не во вмѣшательствѣ во внутреннія дѣла и не въ нарушеніи правъ автокефальнаго достоинства Александрійской церкви. И несомнѣнно, вселенская патріархія поступила вполнѣ правильно, сдѣлавши распоряженіе объ отозваніи архимандрита Евгенія изъ Египта, какъ только ея отношенія къ Александрійской церкви стали уклоняться отъ традиціоннаго принципа содѣйствія и помощи, а мѣстоблюстительство архимандрита Евгенія стало приносить мѣстной паствѣ вредъ, вмѣсто пользы. А затѣмъ, дѣйствія вселенской патріархіи по отношенію къ архимандриту Нилу Есфигменскому носятъ всѣ признаки несправедливости и пристрастія. Этотъ клирикъ былъ избранъ діадохомъ по желанію блаженнѣйшаго Никанора и при участіи большей части египетскаго духовенства. Если бы вселенская патріархія, вслѣдъ за патріархами Антіохіи и Іерусалима, поддержала Нила и оказала ему и Александрійской церкви такую же помощь, какая раньше была оказана Евгенію Ксиропотамскому, то въ Египтѣ, несомнѣнно, водворился бы миръ и мѣстная паства не перенесла бы тѣхъ опасныхъ и грозныхъ потрясеній, какія выпали на ея долю со времени избранія Нила и до окончательнаго водворенія святѣйшаго Софронія IV на александрійскомъ патріаршемъ престолѣ. Правда, святѣй-

шій Софроній былъ достойнѣйшимъ первоіерархомъ Александрійской церкви и сумѣлъ умиротворить мѣстную паству и обезпечить ей достаточное благосостояніе, но и печальная судьба Нила Пентапольскаго вызываетъ сожалѣніе, такъ какъ и этотъ достойный клирикъ оказался только жертвой неправильной церковной политики и партійной борьбы. Нелегка была участь этого іерарха и послѣ того, какъ въ Константинополѣ на александрійскую каѳедру былъ избранъ святѣйшій Софроній. Нилъ оставилъ Египетъ и удалился въ г. Каллиполь (Галлиполи). Отсюда онъ дважды (10 октября 1871 г. и 26 февраля 1872 г.) посылалъ Великой Христовой церкви свои письма, въ которыхъ просилъ прощенія во всемъ, что̀ согрѣшилъ вольно или невольно, и снятія съ него наложеннаго церковнаго наказанія. Наконецъ, Великая церковь, снисходя къ этимъ ходатайствамъ, въ серединѣ 1872 года синодально, при участіи вселенскаго патріарха Анѳима VI, постановила снять съ него наказаніе и признала іерархомъ православной восточной Церкви [346]). 1 іюня 1872 г. патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ отправили «преосвященному митрополиту Пентаполя, во Святомъ Духѣ возлюбленному брату и сослужителю» его — патріарха — «мѣрности», синодальную грамоту съ извѣщеніемъ, что Церковь, убѣдившись изъ писемъ Нила въ искреннемъ его раскаяніи во всемъ томъ, въ чемъ онъ, увлекаемый человѣческою слабостью, въ вѣдѣніи или невѣдѣніи, уклонился отъ прямого и каноническаго пути и за что подвергся справедливому наказанію— изверженію изъ священнаго сана, благоизволила, наконецъ, по неисчерпаемой своей щедрости и милости, снять съ него, по синодальному дѣянію, это наказаніе и оказать ему помощь въ достиженіи душевнаго спасенія. Посему Церковь, принимая его преосвященство въ материнскія свои объятія и любвеобильно обнимая, признаетъ его отнынѣ архіереемъ Бога Вышняго и митрополитомъ Пентаполя, подчиненнымъ вселенскому патріаршему престолу и только къ нему одному имѣющимъ отношеніе и просьбу. Въ заключеніи грамоты патріархъ и священный синодъ поздравили митрополита Нила съ этимъ душеспасительнымъ свидѣтельствомъ церковнаго расположенія и милости и выразили пожеланіе относительно точнаго исполненія обязанностей архіерейства. Получивъ прощеніе отъ Цер-

---

[346]) Ἐκκλησιαστικὴ Ἐπιθεώρησις, Β′, ΙΙΙ, σ. 41. К. 1872.

кви, митрополитъ Нилъ горячо благодарилъ патріарха и священный синодъ за благоволеніе и милость и просилъ церковнаго разрѣшенія отправиться на Аѳонъ въ свою метанію— монастырь Есфигмена. Но 20 іюня 1872 г. патріархъ увѣдомилъ его письмомъ, что онъ предварительно долженъ прибыть въ Константинополь и лично принести всѣмъ свою благодарность. 3 іюля Нилъ прибылъ изъ Каллиполя въ Константинополь и немедленно отправился на о. Халки, гдѣ въ то время находились патріархъ и члены священнаго синода, по случаю экзаменовъ въ Богословской школѣ. 24 іюля митрополитъ Нилъ получилъ отъ патріарха и священнаго синода новую грамоту къ «преподобнѣйшимъ отцамъ священнаго синаксиса патріаршихъ и ставропигіальныхъ монастырей на Святой Горѣ» съ извѣщеніемъ, что церковь признала его архіереемъ Бога Вышняго и митрополитомъ Пентаполя, подчиненнымъ непосредственно константинопольскому патріаршему престолу и имѣющимъ всѣ каноническія права законнаго архіерейства [347]). Послѣ этого митрополитъ Нилъ намѣренъ былъ отправиться на Аѳонъ. Между тѣмъ въ греческихъ газетахъ появилось сообщеніе, что Церковь не дала ему прощенія и посылаетъ въ изгнаніе на Аѳонъ. Въ виду этого, великій протосинкеллъ въ августѣ напечаталъ, по распоряженію священнаго синода, опроверженіе съ заявленіемъ, что митрополитъ Нилъ добровольно отправляется на Святую Гору. И дѣйствительно, 23 августа онъ уѣхалъ сперва въ Каллиполь, а потомъ на Аѳонъ [348]). Но этимъ печальная судьба Нила не закончилась. 2 октября 1872 г. новоизбранный александрійскій патріархъ Софроній представилъ Великой Христовой Церкви свой письменный протестъ по поводу возстановленія Нила въ архіерейскомъ санѣ и признанія его законнымъ митрополитомъ Пентапольскимъ. Патріархъ Софроній и раньше протестовалъ предъ вселенской патріархіей относительно снятія съ Нила церковнаго наказанія, а теперь рѣшилъ перенести этотъ вопросъ на судъ прочихъ автокефальныхъ церквей Востока. Въ письменномъ же докладѣ отъ 2 октября святѣйшій Софроній указалъ, прежде всего, на то, что синодальное дѣяніе Константинопольской церкви даруетъ Нилу не только степень священства, которой лишилъ его патріархъ Григорій VI, но и санъ архіерейства,

---

[347]) Ἐκκλησιαστικὴ Ἐπιθεώρησις, Β′, III, 161—164.

[348]) Ibid., 176.

который Церковь осудила въ отношеніи къ Нилу и никогда за нимъ не признавала, и даже утверждаетъ за нимъ титулъ митрополіи, которая принадлежитъ къ церковной области Александрійской церкви, а между тѣмъ эта послѣдняя дважды осудила Нила за вторженіе въ ея предѣлы и не признала его въ сонмѣ священнаго своего клира. Затѣмъ, патріархъ Софроній заявилъ, что Нилъ, будучи и изверженъ изъ сана, продолжалъ совершать богослуженія и таинства и явно нарушилъ церковныя правила (28 ап., 4 ант.), осуждающія на совершенное отлученіе отъ церкви такихъ дерзновенныхъ клириковъ [349]). Этотъ протестъ оказалъ свое дѣйствіе. Началось церковно-судебное дѣло, тянувшееся весьма долго. Такъ, еще въ іюнѣ 1877 г. Нилъ Есфигменскій былъ вызванъ съ Аѳона въ Константинополь для предстоящаго надъ нимъ суда [350]). Лишь 13 апрѣля 1878 г. ему было разрѣшено возвратиться на Аѳонъ, съ сохраненіемъ сана и титула митрополита пентапольскаго [351]). На Аѳонѣ митрополитъ Нилъ и проживалъ до самой своей кончины, при чемъ занимался преимущественно перепискою рукописей. Что же касается его предшественника по мѣстоблюстительству въ Египтѣ, ксиропотамскаго архимандрита Евгенія Данкоса, то онъ скончался 4 мая 1875 г. на островѣ Принкипо, гдѣ преимущественно и жилъ послѣ оставленія мѣстоблюстительства. Его погребеніе состоялось 5 мая при участіи халкидонскаго митрополита Каллиника и двухъ другихъ іерарховъ—бывшаго созоагаѳопольскаго и анфипольскаго [352]).

XVII.

Избраніе александрійскаго патріарха *Софронія IV* (май 1870 † 22 августа 1899 г.) состоялось въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Григорія VI и священнаго синода. Протоколъ избранія раскрываетъ его мотивы и условія.

Апостольское слово поучаетъ,—говорится въ документѣ,—чтобы все направлялось къ «совершенію» (Еф. IV, 12), и это

---

[349]) Ἐκκλ. Ἐπιθεώρησις, Β′, V′, 19—23. К. 1873.
[350]) Ἐκκλ. Ἐπιθεώρησις, Γ′, VI, 143. К. 1877.
[351]) Ibid., Γ′, VII, 46. К 1879.
[352]) Ἐκκλ. Ἐπιθεώρησις, Γ′, IV, 145. К. 1876.

именно возлагаетъ и объ этомъ повелѣваетъ всегда заботиться тѣмъ, кому ввѣрено предстоятельство въ обществѣ православныхъ, въ особенности же — получившимъ предстоятельство въ православныхъ церквахъ: послѣдніе, заботясь и имѣя попеченіе о благосостояніи повсюду находящихся церквей, должны непрестанно съ братолюбезною готовностью содѣйствовать разнообразнымъ ихъ нравственнымъ и духовнымъ нуждамъ и потребностямъ. И вотъ, святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи и раньше, и послѣ своего вдовства по отшествіи ко Господу славнаго патріарха киръ Никанора подвергался — по суду Божію — ужаснымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ и достаточное уже время находится въ большомъ неустройствѣ и упадкѣ церковныхъ своихъ дѣлъ, подобно кораблю, затопляемому волнами во время бури и непогоды. Находящееся здѣсь христоименное общество, изнуренное и взволнованное соблазнами, безпорядками и другими душевредными опасностями, нуждалось въ пастырскомъ предстоятельствѣ и духовномъ утѣшеніи и, по собственному и свободному голосованію, избрало преемникомъ александрійскаго престола одного изъ іерарховъ святѣйшаго престола Константинопольскаго, именно преосвященнаго митрополита деркónскаго, возлюбленнаго брата о Христѣ и сослужителя киръ Неофита, а потомъ посредствомъ общихъ и непрестанныхъ прошеній ходатайствовало предъ Великою Христовою церковью о каноническомъ разрѣшеніи и узаконенномъ поставленіи его преосвященства. Вмѣстѣ же съ тѣмъ общество христіанъ александрійскаго престола возложило на Великую Христову церковь, какъ въ высокой степени любвеобильную и справедливѣйшую мать (ὡς ἄκρως φιλοστόργῳ καὶ δικαιοτάτῃ Μητρί), и вседушевно предоставило ей всякую заботу, прося, чтобы, въ случаѣ отреченія его преосвященства, церковь избрала и поставила другого, кого она одобритъ въ страхѣ Божіемъ, какъ дѣйствительно владѣющаго необходимыми для патріаршаго сана достоинствами. Вслѣдствіе этого мѣрность наша,—говорится далѣе въ протоколѣ,—вмѣстѣ съ братствомъ при насъ и священнымъ синодомъ, принявши во вниманіе продолжительное и печальное состояніе, давно уже безславящее патріаршій александрійскій престолъ, къ соблазну и душевному вреду находящихся подъ его властью благочестивыхъ христіанъ, признавши возможное содѣйствіе для уврачеванія бѣдствія священною и необходимою обязанностью,

не имѣя основанія оставить безъ вниманія горячія просьбы священнаго его клира и народа и, послѣ совершеннаго отказа преосвященнаго Неофита, митрополита дерконскаго, отъ александрійскаго престола, разсудивши относительно соотвѣтствующаго лица, достойнаго и способнаго устранить укрывшіеся соблазны и возстановить христіанскій миръ и совершенное согласіе во Святомъ Духѣ,—по общему и согласному синодальному мнѣнію избрали таковымъ и одобрили святѣйшаго и достопочтеннѣйшаго бывшаго патріарха константинопольскаго, превожделѣннаго во Христѣ брата киръ Софронія, мужа почтеннаго и уважаемаго, исполненнаго многихъ поистинѣ патріаршихъ добродѣтелей, отличающагося маститостью возраста и твердостью характера, испытанностью продолжительнаго опыта, честностью правилъ и добротою, являющагося способнымъ соединить раздѣленное и возвратить древнюю славу и блескъ святѣйшаго александрійскаго престола. Посему, съ надлежащимъ братскимъ расположеніемъ и честью и послѣ нашихъ настойчивыхъ представленій и просьбъ, когда патріархъ Софроній былъ приглашенъ и принялъ синодальное избраніе, мы объявили и провозгласили его законнымъ и каноническимъ патріархомъ вдовствующаго святѣйшаго патріаршаго престола Александріи, при чемъ только для лица его сохраняется при наименованіи и многолѣтствованіи титулъ и «Святѣйшій— Παναγιώτατος», такъ какъ онъ раньше управлялъ патріаршимъ вселенскимъ престоломъ,—сердечно испрашивая достопочтенному его «Святѣйшеству и Блаженству» отъ Пастыреначальника Господа нашего божественное укрѣпленіе для боголюбезнаго управленія предоставленнаго ему патріаршаго престола и для душевнаго спасенія пребывающаго въ немъ православнаго народа. Въ свидѣтельство этого и для постояннаго и неизмѣннаго удостовѣренія патріаршая и синодальная протокольная грамота была записана въ священномъ кодексѣ Великой Христовой церкви. Протоколъ подписали — патріархъ Григорій VI и митрополиты-синодалы: Никодимъ кизикскій, Діонисій никомидійскій, Іоанникій никейскій, Герасимъ халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Григорій тырновскій, Никодимъ прусскій, Дороѳей ларисскій, Агаѳангелъ драмскій, Прокопій созоагаѳопольскій, Каллиникъ нишскій и Геннадій гревенскій [353]).

---

[353]) Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 151—153; Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1895 (XV), № 15, σ. 117—118; *Mansi*, XLII, 295—296—Δι ορ-

Такъ закончился продолжительный процессъ внутреннихъ нестроеній въ Александрійской церкви, возникшихъ въ связи съ избраніемъ патріарха Никанора. Въ изложенномъ документѣ послѣдній именованъ «приснопамятнымъ патріархомъ (ἀοίδιμος πατριάρχης)» александрійскаго престола и, значитъ, въ концѣ концовъ былъ и Константинопольскою церковью признанъ законнымъ его предстоятелемъ. Константинопольская патріархія приняла и избраніе на александрійскій патріаршій престолъ дерконскаго митрополита Неофита, при чемъ христіане Египта просили патріарха и священный синодъ дать каноническое свое разрѣшеніе для вступленія послѣдняго на престолъ. Однако, митрополитъ Неофитъ отказался отъ избранія. Это было разумное дѣйствіе, такъ какъ необходимаго полнаго единогласія въ избраніи Неофита на александрійскій престолъ не было, и его интронизація угрожала новыми соблазнами и нестроеніями для православной церкви въ Египтѣ. Послѣ этого вошло въ силу другое ходатайство христіанъ Египта, направленное къ Великой Христовой церкви, какъ любвеобильнѣйшей и справедливѣйшей матери, и приглашавшее избрать для предстоятельства въ Египтѣ того, кого вселенскій патріархъ и священный синодъ признаютъ способнымъ умиротворить Александрійскую церковь при исключительныхъ условіяхъ ея положенія.

Это ходатайство было заявлено епитропіями Александріи и Каира въ особыхъ прошеніяхъ отъ 18 февратя 1870 г. Мы убѣждены,—писали христіане Александріи,—что митрополитъ дерконскій, имѣя въ виду согласное его избраніе александрійцами, приметъ возложенный на него великій и вмѣстѣ обременительный санъ. Если однако, вопреки всякому ожиданію, его преосвященство откажется (чего мы не желаемъ), то въ этомъ случаѣ мы по соглашенію съ клиромъ и епитропіей кинота въ Каирѣ (при семъ прилагаемомъ) и прочими ефоріями и епитропіями, предоставляемъ себя мудрости Великой Христовой церкви и ея заботѣ о всѣхъ православныхъ и горячо просимъ, чтобы она избрала того изъ владѣющихъ качествами и необходимыми христіанскими добродѣтелями іерарховъ, кого по разуму своему признаетъ соотвѣтствующимъ для этого высокаго положенія, и совершила все необходимое для

θωτέα въ изданіи *Каллиника Деликани*: 152₁₉ дважды напечатано «καὶ σεβάσμιον» и 152₂₂ вмѣсто «περὶ» слѣдуетъ читать παρά.

признанія его со стороны высокой Порты и для изданія султанскаго берата. Въ такомъ же родѣ писали Великой Христовой церкви и представители православнаго кинота въ Египтѣ [354]). Имѣя въ виду такое ходатайство, Великая Христова церковь остановила свой выборъ на бывшемъ вселенскомъ патріархѣ Софроніи III (1863—1866 г.), заявившемъ себя почтенною и важною дѣятельностью на константинопольскомъ престолѣ [355]). Патріархъ Софроній проживалъ на покоѣ на островѣ Принкипо и первоначально не былъ расположенъ занимать александрійскій престолъ. Склонившись же на просьбы Церкви и христіанъ, равно и на благосклонныя заявленія турецкаго правительства, сдѣланныя чрезъ посредство великаго визиря Али-пашу, святѣйшій Софроній, наконецъ, принялъ приглашеніе. Въ маѣ 1870 г. состоялось каноническое избраніе киръ Софронія на александрійскую патріаршую каѳедру, при чемъ ему были усвоены какъ титулъ «святѣйшаго и блаженнѣйшаго», такъ и наименованіе «Четвертаго». 23 іюля патріархъ Софроній получилъ утвержденіе со стороны турецкаго правительства, а 14 октября 1870 г. прибылъ въ Александрію.

Послѣдующія событія доказали, что это избраніе было весьма удачно. Опытный, любвеобильный и дѣятельный патріархъ Софроній, дѣйствительно, умиротворилъ бѣдствовавшую Александрійскую церковь, въ теченіе 29-лѣтняго своего управленія много сдѣлалъ для возстановленія древней славы и величія знаменитаго патріаршаго престола и, несомнѣнно, въ значительной степени подготовилъ настоящее благосостояніе и благоустройство православной церкви въ Египтѣ [356]).

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣяній александрійскаго патріарха Софронія нужно признать составленіе «*Устава объ избраніи патріарха Александріи*», опубликованнаго въ мартѣ 1874 года въ слѣдующей редакціи.

§ 1. Въ случаѣ вдовства патріаршаго престола Александріи, состоящій общимъ патріаршимъ епитропомъ обязанъ немедленно исполнить должное, а именно—созвать въ синодиконѣ патріаршаго монастыря св. Саввы въ Александріи собраніе, на ко-

---

[354]) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1895 (XV), № 15, σ 117.

[355]) *И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX в., I, 592—599.

[356]) *И. И. Соколовъ*, Очерки исторіи православной Греко-восточной церкви въ XIX вѣкѣ, стр. 226—229. II. 1901.

торомъ онъ самъ предсѣдательствуетъ, для избранія мѣстоблюстителя.

§ 2. Членами этого собранія состоятъ: 1) пребывающіе (въ Александріи) архіереи престола, если они существуютъ; 2) великій протосинкеллъ, великій архидіаконъ, игуменъ патріаршаго монастыря св. Саввы въ Александріи и игуменъ патріаршаго монастыря св. Георгія въ Старомъ Каирѣ; 3) настоятель св. церкви Благовѣщенія въ Александріи, настоятель другой въ Александріи церкви Успенія Пресвятой Богородицы и первенствующій по чину іерей патріаршаго храма св. Георгія въ Каирѣ; 4) шесть членовъ отъ епитропій кинота въ Александріи и четыре—отъ кинота въ Каирѣ.

§ 3. Мѣстоблюститель избирается изъ преосвященныхъ архіереевъ, существующихъ въ святѣйшемъ престолѣ (Александріи), или изъ архимандритовъ и оффикіаловъ-іереевъ, лицъ безупречнаго поведенія и пользующихся общимъ уваженіемъ.

§ 4. Избраніе бываетъ посредствомъ тайнаго голосованія, а получившій относительное большинство голосовъ провозглашается мѣстоблюстителемъ.

§ 5. Въ случаѣ равенства голосовъ, вопросъ рѣшается жребіемъ.

§ 6. По производствѣ избранія, какъ сказано выше, мѣстоблюститель, посредствомъ такрирія предсѣдателя собранія, съ присоединеніемъ копіи протокола собранія, представляется почтенному правительству для признанія и утвержденія.

§ 7 Признанный правительствомъ мѣстоблюститель, при первой возможности, посылаетъ заказныя грамоты съ своей подписью къ архіереямъ престола или другимъ клирикамъ, находящимся, быть можетъ, внѣ престола «въ назначенномъ служеніи ему и съ разрѣшенія патріарха», приглашая ихъ, чтобы они, въ теченіе четырехъ недѣль отъ изданія этихъ грамотъ, прислали въ Александрію, въ письмѣ, адресованномъ мѣстоблюстителю, запечатанный бюллетень, обозначающій имя каждаго, кого они считаютъ, какъ имѣющаго качества избираемаго, указанныя въ § 17, достойнымъ для наслѣдованія патріаршества; эти письма, которыя въ надписаніи должны имѣть приписку—«Для избирательнаго собранія», хранятся у мѣстоблюстителя неприкосновенными до устройства избирательнаго собранія, когда они и распечатываются.

§ 8. За одну недѣлю до избирательнаго собранія мѣстоблюститель пишетъ клирикамъ, назначеннымъ настоящимъ

уставомъ для участія въ избирательномъ собраніи,—приглашая ихъ прислать свой запечатанный бюллетень, подобно бюллетенямъ и находящихся внѣ престола клириковъ.

§ 9. Равнымъ образомъ за одну недѣлю, посредствомъ писемъ мѣстоблюстителя, посланныхъ надежнымъ способомъ, приглашаются всѣ іереи, занимающіе должность въ этомъ святѣйшемъ патріаршемъ пристолѣ, чтобы они лично прибыли въ Александрію, если могутъ сообразоваться съ вышепредставленнымъ параграфомъ, или прислали въ запечатанномъ бюллетенѣ свое мнѣніе, какъ предписываетъ § 7, если будутъ задержаны изъ-за духовныхъ нуждъ.

§ 10. Равнымъ образомъ, за одну недѣлю мѣстоблюститель, посредствомъ своихъ грамотъ, посланныхъ надежнымъ способомъ, приглашаетъ: 1) епитропіи православныхъ кинотовъ въ Египтѣ, чтобы онѣ въ общемъ собраніи своего собственнаго кинота избрали своихъ представителей и отправили ихъ, снабженныхъ оффиціальными письменными удостовѣреніями, въ избирательное собраніе на опредѣленный день и часъ, и 2) первыхъ мастеровъ (τοὺς πρωτομαγίστορας) признанныхъ цеховъ Александріи и Каира, чтобы они лично явились въ назначенный день и часъ собранія.

§ 11. Изъ Александріи избираются шесть представителей, изъ Каира—четыре и одинъ представитель отъ каждаго изъ остальныхъ кинотовъ.

§ 12. Избирательное собраніе составляется—1) изъ пребывающихъ (въ Александріи) архіереевъ престола, если они существуютъ; 2) изъ великаго протосинкелла, великаго архидіакона, игумена патріаршаго монастыря св. Саввы въ Александріи, игумена патріаршаго монастыря св. Георгія въ Старомъ Каирѣ, настоятеля св. церкви Благовѣщенія въ Александріи, настоятеля другой въ Александріи церкви Успенія Богородицы, первенствующаго по чину іерея патріаршаго храма св. Николая въ Каирѣ и изъ прочихъ іереевъ престола, которые присутствуютъ по приглашенію; 3) изъ представителей кинотовъ, согласно § 10, и изъ главныхъ мастеровъ признанныхъ цеховъ. Когда же минуетъ указанный выше срокъ и нѣкоторые изъ избирателей не явятся, они лишаются права избранія.

§ 13. Днемъ избирательнаго собранія всегда назначается первое воскресенье послѣ четырехъ недѣль отъ изданія грамотъ мѣстоблюстителя для внѣшнихъ (его участниковъ), а мѣстомъ—священный храмъ св. Саввы въ Александріи.

§ 14. Всѣ члены избирательнаго собранія имѣютъ по одному голосу.

§ 15. Когда всѣ приглашенные члены соберутся въ священномъ храмѣ св. Саввы и будутъ провѣрены рекомендаціи, тогда, при закрытыхъ дверяхъ, бюллетени вскрываются и считаются секретаремъ и четырьмя членами собранія, двумя клириками и двумя мірянами, въ присутствіи всѣхъ членовъ. Имена указываемыхъ въ бюллетеняхъ, какъ избираемыхъ, записываются въ особомъ спискѣ, если они будутъ поддержаны и пятью другими лицами изъ присутствующихъ въ собраніи.

§ 16. Равнымъ образомъ и каждый изъ присутствующихъ свѣтскихъ членовъ имѣетъ право предложить, какъ избираемаго, того, кого признаетъ соотвѣтствующимъ, если окажется пять другихъ (членовъ), его поддерживающихъ.

§ 17. Избираемый долженъ быть зрѣлаго возраста, обладать, если возможно, внутреннимъ (церковно-богословскимъ) и внѣшнимъ образованіемъ, безукоризненъ по нравамъ и добродѣтеленъ, а по прежней своей жизни (быть) ревнителемъ непорочной нашей вѣры и турецкимъ подданнымъ.

§ 18. Послѣ того какъ каталогъ избираемыхъ будетъ составленъ и подписанъ мѣстоблюстителемъ и присутствующими членами собранія, онъ въ копіи съ рапортомъ мѣстоблюстителя посылается къ почтенному правительству, чтобы оно внесло, если имѣетъ, исключеніе или нѣкоторое замѣчаніе по поводу именъ избираемыхъ, которое насколько возможно скорѣе и должно сообщить въ патріархію для дальнѣйшаго дѣйствія.

§ 19. Когда это состоится, какъ указано, то избирательное собраніе созывается и опять—въ непосредственно слѣдующее воскресенье, въ опредѣленный часъ, въ храмѣ св. Саввы и, въ присутствіи законнаго состава, приступаетъ къ частному голосованію обозначенныхъ въ каталогѣ (лицъ), какъ избираемыхъ; и тотъ, кто получилъ абсолютное большинство голосовъ, признается избраннымъ діадохомъ или наслѣдникомъ патріаршаго престола.

§ 20. Если же случится, что никто изъ избираемыхъ не получитъ абсолютнаго числа голосовъ, тогда и опять производится тайное голосованіе между двумя, получившими относительное большинство голосовъ, послѣ чего объявляется патріархомъ тотъ, кто получилъ большинство голосовъ.

§ 21. Въ случаѣ равенства голосовъ, вопросъ рѣшается жребіемъ.

§ 22. Когда избраніе состоится по описанному способу, то результатъ посредствомъ такирія мѣстоблюстителя немедленно сообщается почтенному правительству и прилагается всякая забота о томъ, чтобы въ теченіе самаго короткаго срока было со стороны его получено утвержденіе.

§ 23. Послѣ того какъ такое утвержденіе будетъ получено, въ храмѣ св. Саввы опять собирается избирательное собраніе, чтобы избранный, если онъ будетъ изъ присутствующихъ архіереевъ престола, былъ поставленъ посредствомъ узаконеннаго церковнаго чина провозглашенія (интронизаціи), когда также записывается въ патріаршемъ кодексѣ составляемый каноническій протоколъ, подписываемый архіереями престола, если таковые находятся.

§ 24. Если избранный не состоитъ архіереемъ, то онъ проручествуется въ архіерейскій санъ, согласно церковнымъ установленіямъ, архіереями престола, если они существуютъ; при недостаткѣ же таковыхъ, изъ сосѣднихъ патріаршихъ престоловъ приглашаются обязательно необходимые (іерархи), согласно священнымъ канонамъ.

§ 25. Если избранный бываетъ изъ не подчиненныхъ этому святѣйшему патріаршему престолу, то ему чрезъ посредство церковной его власти сообщается актъ его избранія для дальнѣйшаго.

§ 26. Въ томъ же случаѣ, когда избранный откажется отъ избранія, бываетъ новое избраніе, согласно выше изложеннымъ формамъ.

§ 27. На слѣдующій послѣ провозглашенія день патріархъ, послѣ предварительнаго соглашенія, присутствуетъ со свитой у его высочества вице-короля.

§ 28. Патріархъ остается на своемъ престолѣ пожизненно.

§ 29. Въ случаѣ добровольнаго отреченія патріарха, онъ самъ созываетъ, согласно § 2 настоящаго устава, членовъ собранія для избранія мѣстоблюстителя, или и болѣе многочисленное собраніе и, сообщивъ въ присутствіи ихъ о своемъ отреченіи, удаляется, а собраніе немедленно приступаетъ къ избранію мѣстоблюстителя, согласно §§ 3 и 4 настоящаго устава.

§ 30. Въ таковомъ случаѣ добровольнаго отреченія патріарха, ему предоставляется право предлагать, по собствен-

ному своему мнѣнію, достойнаго наслѣдника престола, который, будучи безъ преній принятъ имѣющимъ состояться избирательнымъ собраніемъ, предлагается для тайнаго голосованія вмѣстѣ съ имѣющими быть представленными остальными избираемыми.

§ 31. Всякій прежде существовавшій уставъ объ избраніи патріарха остается недѣйствительнымъ.

§ 32. Настоящій уставъ имѣетъ силу, какъ одобренный вмѣстѣ нынѣшнимъ патріархомъ и всѣми православными кинотами въ Египтѣ, а равно былъ утвержденъ и почтеннымъ правительствомъ; онъ и впредь будетъ сохранять силу и имѣть авторитетъ, пока не будетъ пересмотрѣнъ или составленъ другой, при чемъ необходимо, чтобы предварительно православными кинотами въ Египтѣ было возбуждено ходатайство посредствомъ прошенія къ патріарху и получено разрѣшеніе отъ почтеннаго правительства.

Конецъ, и Богу слава и хвала [357]).

Такимъ образомъ, изложенный уставъ объ избраніи александрійскаго патріарха исходитъ изъ основного принципа автокефаліи Александрійской церкви. Патріархъ избирается по почину мѣстной церковной власти и при содѣйствіи мѣстныхъ церковно-общественныхъ силъ, безъ всякаго участія предстоятелей иныхъ восточныхъ церквей, въ частности и Константинопольской. Весь избирательный процессъ, отъ начала до конца, проходитъ въ Александріи и является дѣломъ исключительнаго вѣдѣнія и распоряженія внутренняго церковно-общественнаго представительства. Но кандидаты патріаршества могутъ указываться и изъ клириковъ иныхъ автокефальныхъ греческихъ церквей, при чемъ актъ избранія доводится потомъ до свѣдѣнія избраннаго при посредствѣ той церковной власти, юрисдикціи котораго онъ подчиняется. А съ другой стороны, въ томъ случаѣ, когда избранный на александрійскій патріаршій престолъ нуждается въ архіерейской хиротоніи, а канонническаго состава мѣстныхъ іерарховъ въ дѣйствительности не окажется, необходимые для чина хиротоніи архіереи приглашаются изъ среди іерарховъ сосѣднихъ патріаршихъ престоловъ, кого мѣстоблюститель александрійскаго престола признаетъ нужнымъ пригласить.

---

[357]) Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικὴ Ἐπιθεώρησις, Γ′, I, 152—157. К 1874; *Mansi*, XLII, 295—300. Ср. нашу статью въ „Сообщеніяхъ И. Православнаго Палестинскаго Общества“ 1905 (XVI), 166 и сл.

Руководителемъ патріаршихъ выборовъ является мѣстоблюститель александрійскаго престола. Послѣдній избирается немедленно—какъ въ томъ случаѣ, когда правящій патріархъ принесетъ предъ собраніемъ духовенства и мірянъ каноническое отреченіе отъ власти, такъ и въ томъ случаѣ, когда престолъ окажется во вдовствѣ (вслѣдствіе кончины патріарха) и въ управленіе церковными дѣлами вступитъ «общій патріаршій епитропъ», который обыкновенно является помощникомъ патріарха и раздѣляетъ его труды по управленію. Мѣстоблюститель избирается обязательно изъ среды духовенства александрійской церкви,—будетъ ли это архіерей, или архимандритъ и священникъ-оффикіалъ. Мѣстоблюститель исполняетъ обязанности по управленію церковью и особенно—въ отношеніи избранія новаго патріарха до того момента, когда послѣдній оффиціально приступаетъ къ обязанностямъ патріаршаго своего служенія.

Избирательное собраніе, по предписанію устава 1874 г., должно объединять какъ духовенство, такъ и мірянъ. И въ этомъ отношеніи уставъ вновь регламентировалъ старую практику Александрійской церкви, отразивъ и многократно въ послѣднее время заявленныя стремленія мірянъ принимать активное участіе въ патріаршихъ выборахъ. Это проявилось въ составѣ и того собранія, которому принадлежитъ право избирать мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Кромѣ архіереевъ, великаго протосинкелла и великаго архидіакона, двухъ настоятелей монастырей—св. Саввы и св. Георгія, двухъ настоятелей приходовъ — Благовѣщенія и Успенія и старшаго священника каирскаго храма св. Николая, въ избраніи мѣстоблюстителя участвуютъ десять свѣтскихъ представителей отъ Александріи и Каира. Въ такомъ составѣ собранія наблюдается равновѣсіе двухъ элементовъ—духовнаго и мірского, при чемъ наклонъ можетъ быть и въ сторону свѣтскихъ членовъ собранія, въ виду крайне ограниченнаго числа архіереевъ въ александрійскомъ патріархатѣ. Собраніе же, избирающее патріарха, является болѣе многочисленнымъ. Кромѣ тѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыя состоятъ членами собранія для избранія мѣстоблюстителя, въ избраніи патріарха участвуютъ всѣ клирики престола, несущіе служеніе внѣ его предѣловъ и подающіе своей голосъ письменно, всѣ священники, служащіе въ предѣлахъ патріархата и подающіе свой голосъ или лично, или письменно, депутаты отъ ремесленныхъ

цеховъ Александріи и Каира и представители—по одному—отъ всѣхъ вообще православныхъ кинотовъ въ предѣлахъ Александрійской церкви. Общее количество членовъ избирательнаго собранія въ уставѣ не опредѣлено, такъ какъ неизвѣстнымъ остается число архіереевъ и приходовъ въ патріархатѣ, клириковъ-епитроповъ и ремесленныхъ цеховъ.. Предсѣдательствуетъ на избирательномъ собраніи мѣстоблюститель, который разсылаетъ приглашенія, назначаетъ день и часъ для засѣданія въ храмѣ св. Саввы въ Александріи.

Число кандидатовъ патріаршества также въ уставѣ не ограничено. Прежде всего, правящій патріархъ, въ случаѣ добровольнаго своего отреченія отъ престола, имѣетъ право предложить своего діадоха. Но это предложеніе не имѣетъ абсолютнаго значенія. Указанный кандидатъ не имѣетъ никакого преимущества предъ прочими кандидатами и на ряду съ послѣдними подлежитъ голосованію членовъ избирательнаго собранія. Затѣмъ, всѣ присутствующіе и отсутствующіе члены собранія предлагаютъ своихъ кандидатовъ, которые и принимаются собраніемъ въ томъ случаѣ, если пять наличныхъ членовъ поддержатъ своимъ голосомъ такое предложеніе. Кандидаты патріаршества должны удовлетворять опредѣленнымъ требованіямъ.

Собраніе для избранія патріарха имѣетъ только два засѣданія. Въ первомъ засѣданіи составляется общій каталогъ кандидатовъ патріаршества, при участіи всѣхъ членовъ собранія. Этотъ каталогъ представляется египетскому правительству, которое, по сношенію съ Портой, или утверждаетъ его сполна, или исключаетъ изъ его состава имена неугодныхъ кандидатовъ, въ виду того, что александрійскій патріархъ является и представителемъ своей паствы предъ правительствомъ. Во второмъ и послѣднемъ засѣданіи всѣ члены собранія, посредствомъ большинства голосовъ, избираютъ изъ всего состава кандидатовъ одного, который и объявляется патріархомъ. Избранный на патріаршій престолъ представляется на утвержденіе правительству и получаетъ султанскій бератъ, послѣ чего совершается архіерейская его хиротонія, если избранный въ ней нуждается, или прямо — обрядъ интронизаціи и представленіе египетскому вице-королю.

По силѣ устава 1874 г., александрійскій патріархъ сохраняетъ свою власть пожизненно.

XVIII.

«Уставъ объ избраніи патріарха Александріи», изданный въ 1874 году, остается дѣйствующимъ закономъ въ Александрійской церкви до настоящаго времени. По этому именно уставу въ 1900 г. состоялось избраніе блаженнѣйшаго Фотія, и нынѣ занимающаго александрійскую патріаршую каѳедру.

По смерти блаженнѣйшаго Софронія IV, мѣстоблюстителемъ александрійскаго патріаршаго престола, былъ избранъ великій протосинкеллъ Мелетій, который и руководилъ патріаршими выборами. Въ декабрѣ 1899 г. подъ его предсѣдательствомъ въ храмѣ св. Саввы въ Александріи состоялось первое засѣданіе избирательнаго собранія, при участіи 151 членовъ—духовныхъ и свѣтскихъ. На этомъ засѣданіи были намѣчены по большинству голосовъ кандидаты патріаршества, которые и были внесены въ каталогъ. Въ частности, назаретскій (въ Палестинѣ) митрополитъ Фотій получилъ 121 голосъ, ѳиваидскій (въ Египтѣ) митрополитъ Германъ—7 голосовъ, бывшій вселенскій патріархъ Іоакимъ III, проживавшій на покоѣ въ Милопотамѣ на Аѳонской горѣ, получилъ 6 голосовъ, великій архидіаконъ александрійской патріархіи Константинъ Погони—5, мѣстоблюститель александрійскаго престола Мелетій—3 голоса и нѣкоторыя другія лица получили одинъ или два голоса [358]).

10 января 1900 г., послѣ того какъ правительство возвратило въ патріархію каталогъ съ именами кандидатовъ патріаршества, было устроено второе засѣданіе избирательнаго собранія, на которомъ присутствовали 169 избирателей, какъ духовныхъ лицъ, такъ и свѣтскихъ. Избирателями было подано 159 голосовъ въ пользу назаретскаго митрополита Фотія, который и былъ объявленъ блаженнѣйшимъ патріархомъ александрійскимъ. Значитъ, избирательное собраніе остановило свой выборъ на кандидатѣ, принадлежавшемъ къ іерархіи Іерусалимской церкви [359]).

Утвержденіе избранія блаженнѣйшаго Фотія со стороны турецкаго султана состоялось лишь 4 августа 1900 г., о чемъ египетскій министръ иностранныхъ дѣлъ Вутросъ-паша и по-

---

[358]) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1899 (XIX), № 53, σ. 506.
[359]) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1900 (XX), № 2, σ 9—10.

спѣшилъ увѣдомить мѣстоблюстителя александрійскаго престола великаго протосинкелла Мелетія. 5 августа мѣстоблюститель и великій протосинкеллъ Мелетій оффиціально увѣдомилъ митрополитовъ, архимандритовъ, іереевъ и діаконовъ александрійскаго престола о состоявшемся утвержденіи избранія и сообщилъ, чтобы они во всѣхъ священныхъ службахъ съ этого дня поминали имя его блаженства, блаженнѣйшаго папы и патріарха Александріи киръ Фотія [360]). Турецкій министръ юстиціи и исповѣданій особымъ тескере сообщилъ и вселенской патріархіи объ утвержденіи избранія блаженнѣйшаго Фотія, и этотъ документъ былъ прочитанъ на одномъ изъ синодальныхъ засѣданій въ концѣ августа [361]). Въ сентябрѣ во вселенскую патріархію былъ присланъ и бератъ, данный султаномъ Абдулъ-Гамидомъ блаженнѣйшему Фотію. Вселенскій патріархъ Константинъ V и священный синодъ сдѣлали распоряженіе о командированіи въ Александрію капукехагья патріархіи А. Икіади для врученія этого документа патріарху Фотію [362]).

Что касается блаженнѣйшаго Фотія, то онъ прибылъ въ Александрію 15 сентября и торжественно былъ встрѣченъ духовенствомъ и народомъ. Его интронизація состоялась въ тотъ же день въ храмѣ Благовѣщенія, въ присутствіи консуловъ европейскихъ державъ, армянскаго архіепископа, армянскихъ и коптскихъ клириковъ и многочисленнаго собранія православнаго духовенства и народа. Прибывши въ храмъ, патріархъ торжественно былъ здѣсь встрѣченъ и прошелъ въ алтарь, гдѣ облобызалъ святой престолъ и возсѣлъ на патріаршемъ тронѣ, при пѣніи пѣвчими тропаря «Днесь спасенія» и пр. Затѣмъ была возглашена ектенія съ поминовеніемъ патріарха, а клиръ пѣлъ «Господи помилуй». Послѣ этого триполійскій митрополитъ Θеофанъ прочиталъ протоколъ собранія отъ 10 января относительно патріаршаго избранія, а прибывшій съ патріархомъ изъ Іерусалима тиверіадскій архіепископъ Мелетій обратился къ нему съ рѣчью, поздравивъ съ возведеніемъ въ высшую церковную степень и пожелалъ долгоденствія. Патріархъ, вышедши изъ алтаря, сталъ предъ царскими вратами и принялъ патріаршій жезлъ отъ мѣстоблюсти-

---

[360]) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1900 (XX), № 31, с. 359 № 33, с 272.

[361]) Ibid., № 35, с. 399.

[362]) Ibid., № 39, с. 437.

теля, который, вручая его блаженнѣйшему Фотію, произнесъ слѣдующую рѣчь, имѣющую традиціонное въ практикѣ Александрійской церкви значеніе.

«Блаженнѣйшій и божественнѣйшій владыка! Патріаршій этотъ жезлъ, видимый сей знакъ духовной твоей власти, даетъ вашему блаженству чрезъ меня Пастыреначальникъ Христосъ, чтобы ты пасъ ввѣренное тебѣ свыше разумное стадо древняго и первороднаго славнаго апостольскаго и патріаршаго престола Александріи и въ преподобіи и правдѣ путеводилъ христіанское его общество по пажитямъ спасительнымъ и боголюбезнымъ, вѣрныхъ утверждая, а заблуждающихся возстановляя въ вѣрѣ православной, по примѣру евангельскаго Божественнаго пастыря *душу свою*, какъ *пастырь добрый*, полагая *за овцы своя*, чтобы во время мздовозданія тебѣ услышать вожделѣнный голосъ Господа—*соблюдается* тебѣ *вѣнецъ правды*. Гряди же, блаженнѣйшій, возсядь и управляй въ мирѣ на святѣйшемъ этомъ престолѣ весьма многіе и славные годы. Аминь» [363]).

Въ началѣ 1901 г. блаженнѣйшій Фотій отправилъ мирныя свои грамоты предстоятелямъ и священнымъ синодамъ православныхъ восточныхъ церквей. Такъ, константинопольскому патріарху Константину V грамота была послана 28 февраля. Въ ней «Фотій, Божіею милостію папа и патріархъ Александріи и всего Египта», восхваляетъ своего предшественника по престолу, святѣйшаго Софронія, говоритъ объ избраніи его на престолъ по единогласному мнѣнію духовенства и народа Александрійской церкви, представляетъ пространное исповѣданіе вѣры, какъ залогъ общенія, мира и любви между патріархами, изъясняетъ единство и каѳоличность Церкви въ смыслѣ объединенія всего вѣрующаго человѣчества, независимо отъ мѣста, страны, рода, племени, народа, языка, филетическихъ раздѣленій и генеалогическихъ развѣтвленій,—на основѣ вѣры въ Господа Іисуса Христа. раскрываетъ наименованіе Церкви апостольскою, какъ озаряемой свѣтомъ всѣхъ вообще апостоловъ, а не одного только Павла или Варнавы, Кифы, Аполлоса, Іоанна или Іакова, а въ заключеніе заявилъ, что посылаетъ свою грамоту вселенскому патріарху для утвержденія единенія въ вѣрѣ и общенія во Святомъ Духѣ и проситъ на основѣ мира и во имя любви молитвъ его святѣйшества объ успѣш-

---

[363]) Ἐκκλ. Ἀλήθεια, 1900 (XX), № 39, σ. 438—439.

номъ исполненіи высокихъ задачъ патріаршаго служенія [364]). Вселенскій патріархъ Константинъ отправилъ свой отвѣтъ блаженнѣйшему Фотію 22 марта 1901 г. и привѣтствовалъ его въ духѣ любви, братства и мира [365]).

Такъ завершилось избраніе блаженнѣйшаго патріарха Фотія, явившагося вполнѣ достойнымъ преемникомъ цѣлаго сонма первоіерарховъ Александрійской церкви [366]), которые и въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ вступали—правда, неодинаковыми путями—на древній и славный престолъ св. апостола Марка.

XIX.

Порядокъ избранія александрійскихъ патріарховъ въ XVIII—XIX столѣтіяхъ, при всемъ разнообразіи отдѣльныхъ фактовъ его примѣненія, заключалъ въ группѣ составныхъ своихъ элементовъ несомнѣнное преемство и связь съ практикою прежняго времени. Объ этомъ свидѣтельствуютъ памятники и византійской эпохи,—хотя общій составъ послѣднихъ довольно ограниченъ.

Такъ, къ началу 1397 г. относится питтакій вселенскаго патріарха Антонія IV, отправленный современному патріарху «Іерусалима, Сиріи, Аравіи, Заіорданья, Каны Галилейской и всей Палестины» Дороѳею I по поводу избранія новаго александрійскаго патріарха. Послѣ обычнаго привѣтствія и пожеланія здоровья іерусалимскому патріарху, святѣйшій Антоній сообщилъ, что нѣсколько времени тому назадъ онъ узналъ о смерти патріарха Александріи [367]). Объ этомъ извѣстили его нѣкоторыя лица, прибывшія изъ Александріи въ Константинополь, а болѣе пространно сообщилъ письмомъ находившійся въ Александріи консулъ кипрянъ Петръ Созоменъ [368]). По-

---

[364]) Ἐκκλ. Ἀλήθεια, 1901 (XXI), № 10, σ. 90—91, № 14, σ 99—103.

[365]) Ibid., № 18, σ. 174—176.

[366]) О патріархѣ Фотіи см. нашу статью въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1911 г., № 14—15, стл. 434—438, а также—*А. А. Дмитріевскаго*, Новоизбранный патріархъ александрійскій Фотій Пероглу („Труды И. Кіевской Д. Академіи“, 1900, № 5, стр. 113—159).

[367]) Это былъ Николай III (1389—1396). *Le Quien*, Oriens christianus, II, 499. Parisiis 1740 Ср. Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, стр. XLVIII

[368]) Ἐπληροφορήθημεν τοῦ εἰς κούσουλον εβρισκομενου τῶν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ κυπρίων κτλ. *Miklosich* et *Muller*, Acta patriarchatus Constantinopoli-

слѣдній и просилъ патріарха Антонія, чтобы онъ, избравши кого-либо изъ своихъ клириковъ (ἀπὸ τῶν ἡμετέρων ἐπιλεξάμενοί τινα), хиротонисалъ его патріархомъ Александріи и отправилъ туда, потому что это было бы болѣе пріемлемо и для египетскаго султана, чѣмъ избраніе на патріаршій престолъ кого-либо изъ туземцевъ Александріи [369]). Однако, патріархъ Антоній не призналъ просьбу кипрскаго консула исполнимой. «Если бы объ этомъ писали намъ и нѣкоторые другіе изъ [обитателей] Александріи, — говорится въ его питтакіи,—и просили, чтобы [избраніе такъ именно] состоялось, то мы имѣли бы совершенную увѣренность и, вѣроятно, исполнили бы это,—потому что тотъ, кого избрала бы изъ здѣшнихъ благодать Всесвятаго Духа и поставила патріархомъ, долженъ быть изъ числа великихъ среди насъ людей, славящихся и жизнью, и разумомъ. А такъ какъ невозможно, чтобы кто-либо изъ здѣшнихъ просто и случайно сдѣлался патріархомъ, а потомъ отправился туда [въ Александрію] и подвергся испытаніямъ (вѣдь изъ-за этого можетъ быть многое, какъ и естественно.—если и султанъ и вся Александрійская церковь не признаютъ сего [избранія], найдутъ другого изъ тамошнихъ и поставятъ его патріархомъ Александріи до прибытія туда этого [избраннаго въ Константинополѣ]), то державнымъ и святомъ моимъ императоромъ [Мануиломъ II Палеологомъ] и нашею мѣрностію было рѣшено возложить дѣло объ этомъ на ваше святительство». И далѣе Антоній IV пишетъ, чтобы іерусалимскій патріархъ, по заповѣди Господней, отправился въ Египетъ и, насколько позволятъ его опытность и мудрость, узналъ обо всемъ, размыслилъ и обсудилъ, и если найдетъ пріемлемымъ со стороны всѣхъ то, что киръ Антоніемъ было сказано выше, написалъ ему и сообщилъ посредствомъ грамотъ и своихъ, и другихъ лицъ, дабы вселенскій патріархъ, получивши достаточную увѣренность, совершилъ, при содѣйствіи Всесвятаго Духа, богоугодное и похвальное дѣло избранія александрійскаго патріарха, за что они будутъ имѣть награду отъ Бога. «Вѣдь будетъ во славу Божію и всей Его Церкви избраніе кого-либо изъ здѣшнихъ и поставленіе па-

---

tam t II, p. 273. Vindobonae 1862). — Κούσουλος—consul mercatorum in urbibus maritimis (*Ducange*, Glossarium graecitatis, I, 743. Lugduni 1688).

[369]) ὡς δι' ἀποδοχῆς ὂν μᾶλλον τοῦτο καὶ τῷ ὑψηλοτάτῳ σουλτάνῳ ἢ τὸ γενέσθαι τινα ἀπὸ τῶν αὐτοχθόνων Ἀλεξανδρείας. *Miklosich* et *Müller*, II, 274.

тріархомъ Александріи, или возведеніе таковаго изъ тамошнихъ, и да не будетъ у святительства твоего никакого препятствія вслѣдствіе или дальности пути, или другого какого-либо изъ случайныхъ затрудненій, чтобы не отправиться туда, какъ мы пишемъ,—но пусть будетъ все относительно этого такъ, какъ мы просимъ» [370]).

Изложенный питакій константинопольскаго патріарха Антонія IV имѣетъ значеніе въ разныхъ отношеніяхъ. Онъ свидѣтельствуетъ, прежде всего, о томъ, что избраніе александрійскихъ патріарховъ и въ византійскую эпоху иногда совершалась въ Константинополѣ. По крайней мѣрѣ, и Константинопольская церковь была озабочена тѣмъ, чтобы александрійскій патріаршій престолъ не оставался вакантнымъ, но былъ по возможности скорѣе замѣщенъ наиболѣе достойнымъ кандидатомъ Въ такомъ попеченіи о благосостояніи Александрійской церкви принималъ участіе не только патріархъ, но и византійскій василевсъ. Мало того, одинъ изъ существенныхъ актовъ патріаршаго избирательнаго процесса, именно πρόβλησις, или возведеніе царемъ патріарха въ новое высокое званіе. во свидѣтельство «единомыслія и согласія» царя «съ священствомъ» [371]), совершался въ Византіи не только въ отношеніи къ константинопольскому, но и къ александрійскому и прочимъ патріархамъ. Писатель XIV в. Кодинъ Куропалатъ. подробно описавъ чинъ возведенія царемъ патріарха вселенскаго, отмѣтилъ и слѣдующее: «Подобно и неизмѣнно совершается и возведеніе (πρόβλησις) другихъ патріарховъ—*Александріи*, Антіохіи и Іерусалима, равно и архіепископа первой Юстиніаны—Ахриды и всей Болгаріи,—потому что вторая Юстиніана есть Кипръ и третья—Карѳагенъ» [372]). Значитъ, патріаршая избирательная практика православной Византіи одинаково распространялась и на предстоятелей прочихъ патрі-

---

[370]) *Miklosich* et *Muller*, II, 273—274.

[371]) Подробности о придворномъ обрядѣ возведенія (πρόβλησις) византійскимъ царемъ новоизбраннаго патріарха сообщаются въ нашемъ изслѣдованіи „Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка“, стр. 118 и сл. П. 1907.

[372]) *Codinus Curopalates*, De officiis Constantinopolitanis, 105₃—₇. Bonnae 1839.—Въ комментаріи на это сообщеніе Кодина неправильно обрядъ πρόβλησις'а распространенъ на весь процессъ патріаршихъ выборовъ (*Gretseri* et *Goari* Commentarius in Codini cap. XX, p. 105 v. 4. Ibid. p. 375).

аршихъ престоловъ Востока. Это было дѣломъ естественнымъ, въ силу тяжелыхъ условій въ положеніи восточныхъ патріархатовъ подъ вѣковымъ мусульманскимъ игомъ, когда мѣстныя церкви, по недостатку іерарховъ, слабой сплоченности клириковъ и разрозненности населенія, изнывавшихъ подъ бременемъ всевозможныхъ лишеній и тягостей, оказывались не въ состояніи собственными силами выдти изъ затрудненія и при участіи своихъ дѣятелей произвести избраніе новаго предстоятеля и первоіерарха. Помощь со стороны Византійской церкви, пользовавшейся свободою въ независимомъ государствѣ и покровительствомъ благочестиваго царя, являлась необходимой. Да только самостоятельная, благоустроенная и матерински попечительная церковь державнаго царства Византіи и могла придти съ содѣйствіемъ и покровительствомъ, которыхъ нельзя было и ожидать отъ другихъ патріаршихъ престоловъ, находившихся, какъ и престолъ Александріи, въ аналогичныхъ условіяхъ слабости, неустройства и порабощенія.

Однако, отношеніе Константинопольской церкви къ дѣлу избранія александрійскихъ патріарховъ не должно было носить признаковъ произвольнаго вмѣшательства и властнаго вторженія во внутреннюю жизнь автокефальной Александрійской церкви. Вселенская патріархія, по сужденію патріарха Антонія IV, могла принять участіе въ избраніи александрійскаго патріарха только тогда, когда изъ Египта исходилъ починъ въ приглашеніи ея къ этому участію, принадлежавшій мѣстному духовенству и народу. Необходимо было, чтобы паства Александрійской церкви обратилась въ Константинополь съ просьбою о помощи,—и тогда только выступленіе Константинопольской церкви могло соотвѣтствовать основному характеру взаимныхъ отношеній двухъ автокефальныхъ церквей Востока. Поэтому патріархъ Антоній IV и не удовлетворился заявленіемъ консула кипрскихъ купцовъ, проживавшихъ въ Александріи, о необходимости избранія въ Константинополѣ патріарха для Александрійской церкви, а просилъ іерусалимскаго патріарха Дорооея устроить такъ, чтобы изъ Египта были и другими присланы письма во вселенскую патріархію съ просьбами по тому же дѣлу. Такое обращеніе къ вселенскому патріарху обусловливались тѣмъ, что по установившейся въ Александрійской церкви практикѣ избраніе мѣстныхъ патріарховъ совершалось *при участіи клира и народа*. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, въ частности, «Каталогъ

александрійскихъ патріарховъ» отъ второй половины XV до конца XVIII вѣка, тщательно отмѣчающій, что «избраніе клира и христіанъ» являлось однимъ изъ существенныхъ элементовъ «непоколебимой, священной и древней прономіи» Александрійскаго престола въ поставленіи его первоіерарховъ [373]). Другіе историческіе источники также устанавливаютъ тѣсный союзъ духовенства и народа Египта въ дѣлѣ избранія своихъ предстоятелей [374]).

---

[373]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 13—14

[374]) Свѣдѣнія по вопросу (до половины XVII в.) приводятся въ сочиненіи † профессора *И. И Малышевскаго* „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“ (Кіевъ 1872). На основаніи представленныхъ здѣсь данныхъ проф. И. И. Малышевскій высказываетъ слѣдующее общее сужденіе: „Обычай избранія первосвятителя клиромъ и народомъ наслѣдованъ Александрійскою церковью отъ глубокой древности, когда она особенно крѣпко стояла за этотъ обычай Легче отступала она отъ этого обычая, когда живой и глубокочтимый первосвятитель самъ назначалъ преемника, чѣмъ когда его назначали извнѣ, хотя бы даже изъ Царьграда или отъ собора внѣ ея. Древній обычай требовалъ, чтобы и посвященіе первосвятителя совершалось въ Александріи“, и даже „оно должно было происходить немедленно по смерти прежняго, чтобы преемникъ его совершалъ надъ нимъ погребеніе и возлагалъ руку почившаго на свою голову, а по инымъ свидѣтельствамъ—еще и омофоръ его“ (ibid., 158—159). Вообще, избраніе патріарховъ совершалось въ Александріи „мирно и правильно“, „лучшими представителями общества (ἄριστοι τῆς πολιτείας), которые, собравшись съ клиромъ и вознесши обычныя молитвы, избирали того, кого признавали способнѣйшимъ“,—какъ описывалъ александрійскіе патріаршіе выборы Кириллъ Лукарисъ. Этотъ добрый порядокъ былъ созданъ,—по характеристикѣ Кирилла,—„благоразуміемъ и попечительностью“ александрійскихъ патріарховъ, которые всѣми мѣрами стремились сохранить единство среди своей паствы и предохранить церковь отъ смутъ и волненій (*И И. Малышевскій*, 662). И дѣйствительно, патріархъ Сильвестръ (1566—1586 г.), одинъ изъ ближайшихъ предшественниковъ Кирилла Лукариса занялъ александрійскій престолъ по волѣ патріарха Іоакима Пани, избравшаго его своимъ діадохомъ, и по общему желанію клира и народа Александрійской церкви. Знаменитый Мелетій Пига (1586—1601), діадохъ Сильвестра, былъ избранъ по единодушному рѣшенію всей Александрійской церкви. Его хиротонія состоялась въ Каирѣ при участіи антіохійскаго патріарха (подробности у проф. *И. И. Малышевскаго*, 183—184, 293 и сл.), Не менѣе знаменитый Кириллъ Лукарисъ былъ законнымъ діадохомъ Мелетія и избранникомъ духовенства и народа Александрійской церкви (тамъ же 655) и т. д. (см стр. 115—116 настоящаго изслѣдованія). Указанная практика избранія александрійскихъ патріарховъ существовала какъ послѣ завоеванія Египта турками (въ 1517 г.), такъ

А затѣмъ, участіе клира и народа въ патріаршихъ выборахъ въ Египтѣ оправдывается памятниками литургическаго содержанія.

и въ болѣе раннюю эпоху—арабскаго (съ VII в.) и мамелюкскаго (съ XIII в.) здѣсь владычества. Такъ, Яхъя Антіохійскій слѣдующимъ образомъ разсказываетъ объ избраніи патріарха Арсенія 12 мая 1000 г. въ Каирѣ скончался александрійскій патріархъ Илія, „и присутствовалъ при отпѣваніи его епископъ Арсеній, братъ Ореста, патріарха іерусалимскаго. И прибыли вслѣдъ за его прибытіемъ два посла отъ ал-Хакима, изъ приближенныхъ къ нему рабовъ, и приказали *всѣмъ христіанамъ*—мелькитамъ сдѣлать Арсенія патріархомъ вмѣсто покойнаго Иліи. И они отвѣтили ему: слушаемся и повинуемся. И былъ авва Илія перевезенъ въ Александрію во второй день по его смерти и созвалъ авва Арсеній принадлежащихъ къ александрійскому престому *епископовъ* въ Александрію и они помолились за него 17 іюня 1000 г. И ушелъ онъ обозрѣвать всю патріархію свою и всѣ епархіи“ (Баронъ *В. Р Розенъ*, Императоръ Василій Болгаробойца и пр., стр. 43. П. 1883). Ал-Мекинъ также сообщаетъ, что Арсеній „былъ назначенъ мелькитскимъ патріархомъ Новаго и Стараго Каира“ (проф *Н А. Мѣдниковъ*, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ Приложенія, II (1), 567 П. 1897; изслѣдованіе, I, 839—840, 849. П. 1903). И патріархъ Георгій († 1052 г) былъ избранъ въ Египтѣ на пасху 1021 г., при участіи мѣстныхъ христіанъ, которые вновь пріобрѣли вліяніе при дворѣ ал-Хакима (Баронъ *В. Р. Розенъ*, указ. соч, стр. 68, 80).

Но, съ другой стороны, необходимо отмѣтить изъ той же эпохи факты не только избранія, но и посвященія александрійскихъ патріарховъ внѣ Египта, именно—въ Константинополѣ, какъ это уже неоднократно отмѣчалось въ нашемъ сочиненіи въ отношеніи къ позднѣйшему періоду (между прочимъ, и патріархъ Аѳанасій III (1276—1308) былъ избранъ. вѣроятно, въ Константинополѣ—*Pachymeres*, Historia, I, 429. Bonnae), и даже въ Іерусалимѣ и Дамаскѣ. Въ частности, патріархъ Евтихій († 940 г) разсказываетъ, что въ пятомъ году царствованія ал-Муктефи александрійскимъ патріархомъ „былъ назначенъ“ Христодулъ, изъ жителей Халеба, при чемъ его „назначеніе“ состоялось въ Іерусалимѣ въ страстную субботу 4 апрѣля 907 г. „И отправился Христодулъ въ Александрію, и сказали жители Александріи: или мы не признаемъ его, или посвятимъ его въ патріархи вторично. И они посвятили его въ патріархи вторично“ (проф. *Н. А. Мѣдниковъ*, Палестина отъ завоеваніи ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ Приложенія II (1), стр. 288—289). Затѣмъ, патріархъ Іоакимъ Панн, хотя и былъ избранъ по желанію клира и народа Александрійской церкви, получилъ хиротонію въ Дамаскѣ 6 августа 1487 года (Г. Μαζαράκης, Περὶ τοῦ Ἀθηναίου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Ἰωακεὶμ τοῦ Πάνου — въ книгѣ: Μνημεῖα τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων ὑπὸ Λ. Καμπουρόγλου, т. II, σ 125 κτλ. Ἀθῆναι 1890; Φιλαδελφεύς, Ἱστορία τῶν Ἀθηνῶν I, 201. Ἀθῆναι 1902).—Другія данныя по вопросу объ избраніи александрійскихъ патріарховъ до XVIII в. сообщаютъ: *Le Quien*, Oriens christianus, II: Patriarchae Alexandrini, col. 385—512;

Въ Евхологіи библіотеки Синайскаго монастыря за № 974, относящемся къ XVI вѣку, содержатся двѣ важныя для нашего предмета статьи—чинъ хиротоніи александрійскаго патріарха и чинъ возведенія его на патріаршій престолъ. Оба чина показываютъ, что и народъ принималъ активное участіе въ поставленіи александрійскаго патріарха. Въ частности, «Чинъ, бываемый при хиротоніи архіепископа или патріарха», излагается лишь въ слѣдующемъ составѣ. Возглашается эктенія: «Миромъ Господу... О свышнемъ мирѣ... О святомъ домѣ...

J. M Neale, A History of the holy eastern Church. The Patriarchate of Alexandria. Vol II. London 1847; епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, предисловіе *Хр М. Лопарева*. Ср. *Х. М. Лопаревъ*, Святый Аѳанасій II, патріархъ александрійскій, 817—825 г. (*Византійскій Временникъ*, 1908 (XV), 291—293).

Отмѣченные факты свидѣтельствуютъ о тѣсномъ общеніи и единеніи православныхъ церквей Востока, спѣшившихъ со взаимною помощью, всякій разъ какъ это вызывалось внутренними потребностями той или иной церкви и общими задачами православія. И Александрійская церковь, въ свою очередь, оказывала братское содѣйствіе не только антіохійскому и іерусалимскому престоламъ, участвуя въ избраніи ихъ предстоятелей (примѣры у проф. *И И. Малышевскаго*, 666—673), но и первенствующему по чести престолу константинопольскому, когда этотъ послѣдній оказывался въ затруднительномъ положеніи. Особенно почтенны были въ этомъ отношеніи заслуги двухъ знаменитыхъ александрійскихъ патріарховъ Мелетія Пига и Кирилла Лукариса. И если александрійскіе патріархи первенствовали предъ антіохійскими и іерусалимскими въ дѣлахъ братскаго содѣйствія нуждавшейся въ ихъ помощи Константинопольской церкви, то это обусловливалось ихъ вторымъ по чести мѣстомъ—послѣ вселенскаго патріарха—въ сонмѣ прочихъ предстоятелей православнаго Востока и историческимъ титуломъ „вселенскихъ судей“. И какъ участіе Александрійскихъ патріарховъ, выдающихся по своимъ моральнымъ доблестямъ, во внутреннихъ дѣлахъ Константинопольской церкви не было „вмѣшательствомъ“, или „вліяніемъ“ съ папистическимъ оттѣнкомъ, отъ котораго вселенскому престолу будто бы надлежало „высвободиться“ (какъ неосновательно полагалъ проф. *И. И. Малышевскій*, стр. 666), а было по существу актомъ взаимнаго братскаго содѣйствія патріаршихъ престоловъ, такъ и участіе вселенской патріархіи въ выборахъ первоіерарховъ Египта не только по существу, но и фактически (*за немногими исключеніями*) выражало ту же идею братской помощи и аналогичную задачу материнской попечительности. Тотъ же принципъ взаимопомощи находилъ фактическое свое оправданіе и осуществленіе въ тѣсномъ общеніи и единеніи и престоловъ антіохійскаго и особенно іерусалимскаго со вселенскою патріархіей, которая и отъ этихъ *равночестныхъ* патріаршихъ престоловъ многократно пользовалась разностороннимъ содѣйствіемъ въ несеніи своего высокаго служенія для блага всего православнаго міра.

Еще о спасеніи и помощи брата нашего (имя рекъ), нынѣ проручествуемаго патріарха... Яко да человѣколюбецъ Богъ нескверну и непорочну даруетъ ему благодать архіерейства, прилежно молимся... Объ избавитися... Заступи, спаси... Пресвятую, пречистую...» Тогда «великій архіепископъ», т.-е. первенствующій въ совершеніи хиротоніи іерархъ, произноситъ слѣдующую молитву: «Ходатай и предстатель церкви Христа Твоего, Господи Вседержителю... Аминь». Потомъ «второй епископъ» возглашаетъ другую молитву: «Еще Господу помолимся. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа даровалъ святымъ своимъ апостоламъ... Аминь». Затѣмъ и «третій епископъ» возглашаетъ слѣдующую молитву: «Еще Господу помолимся. Иже архіерейскій даръ давый во Израили... Аминь». Послѣ этого всѣ архіереи, каждый въ отдѣльности, произносятъ особо для хиротонисуемаго патріарха слѣдующую молитву: «Господу помолимся. Господи помилуй. Владыко Господи Боже нашъ Вседержителю, иже единороднымъ Твоимъ Сыномъ... Аминь». Потомъ берется (съ него) евангеліе, и первый архіепископъ, взявши со святого престола саккосъ многокресчатый и запѣчатлѣвъ крестовидно, надѣваетъ его, говоря: «Облекается рабъ Божій (имя рекъ) въ честный саккосъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И говоритъ *весь народъ*: «Ἄξιος, ἄξιος, ἄξιος». Равнымъ образомъ первый архіерей надѣваетъ на него и критатъ [375]), говоря: «Обле-

---

[375]) Τὸ κρίτατον (отъ κρίνω) — епитрахиль (вторая), надѣваемая сверхъ саккоса, во свидѣтельство того, что александрійскій патріархъ имѣетъ въ оффиціальномъ своемъ титулѣ эпитетъ: „судія вселенной— κριτὴς τῆς οἰκουμένης“. По сообщенію епископа Порфирія Успенскаго, александрійскій патріархъ „во время совершенія литургіи носитъ двѣ епитрахили, одну по уставу церковному, а другую сверхъ саккоса въ воспоминаніе извѣстнаго въ церковной исторіи примиренія Константинопольскаго царя и патріарха“ *(Александрійская патріархія,* I, 378).

Подъ „извѣстнымъ въ церковной исторіи примиреніемъ“ византійскаго царя и патріарха, о которомъ упоминаетъ епископъ Порфирій, нужно разумѣть примиреніе императора Василія II Болгаробойцы съ патріархомъ Сергіемъ II, между которыми произошло столкновеніе изъ-за „аллиленгія“. Императоръ Василій, защищая мелкую поземельную собственность въ Византіи отъ поглощенія крупною и крестьянскія общины отъ вторженія въ нихъ властелей, въ 1001—1002 г. издалъ повелѣніе о такъ-называемомъ аллиленгіи (ἀλληλέγγυον), предписавъ, чтобы властели въ податномъ отношеніи были отвѣтственны за убогихъ и, въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ, платили за нихъ правительственныя подати. Это распоряженіе наносило сильный ударъ и духовнымъ властелямъ,

кается рабъ Божій (имя рекъ) въ честный кри́тать, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И говоритъ весь народъ: «Ἄξιος, ἄξιος, ἄξιος». Равно, взявши и омофоръ со святой трапезы и запечатлѣвъ, первый архіерей надѣваетъ на него, говоря: «Украшаетъ тебя, братъ нашъ (имя рекъ), святая Божія каѳолическая и апостольская Церковь въ честнѣйшій омофоръ—багряницу, въ патріаршее великаго города Александріи достоинство, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И отвѣчаетъ опять весь народъ: «Ἄξιος»—трижды. И приводитъ первый архіерей хиротонисуемаго и лобызаетъ онъ святой престолъ, а первый архіерей, взявши святое евангеліе, восходитъ на амвонъ и читаетъ евангеліе: «Отъ Іоанна... Рече Господь пришедшимъ къ нему іудеомъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, не входяй дверми во дворъ овчій...» Конецъ: «И будетъ едино стадо, и единъ пастырь» (Іоан. X, 1—16). «Многолѣтнимъ да содѣлаетъ Богъ господина нашего (имя рекъ), богочтимаго, на престолѣ великаго города Александріи, многая лѣта». И говоритъ весь народъ: «Аминь. Да будетъ—Γένοιτο, да будетъ, да будетъ». «Отъ славы къ славѣ восходя, воспѣваемъ Тебя, Спаспителя душъ нашихъ». «Еще Господу помолимся». Народъ: «Господи помилуй». «Главы наша... Владыко Господи Боже силъ, иже каѳолическую Твою Церковь честною кровью единороднаго Твоего Сына составивый... Аминь». Потомъ первый епископъ говоритъ: «Благословенъ Господь,—се ты содѣлался совершеннымъ архіереемъ и патріархомъ». И возглашаетъ клиръ: «Ἄξιος»—трижды. Равно и всѣ архіереп говорятъ это благословеніе — одинъ за другимъ однажды и цѣлуютъ его (патріарха) Затѣмъ берутъ архіереи

поэтому патріархъ Сергій, вмѣстѣ съ епископами и монахами, усердно просилъ императора отмѣнить „круговую поруку“. Но императоръ не уступалъ, и между нимъ и пртріархомъ отношенія рѣзко обострились. Посредникомъ въ ихъ примиреніи былъ александрійскій патріархъ Ѳеофилъ (по другимъ каталогамъ Филоѳей — 1010—1020 г.), которому удалось склонить обѣ стороны ко взаимнымъ уступкамъ. Миротворческая дѣятельность патріарха Ѳеофила пріобрѣла ему почетный эпитетъ „Судіи вселенной (κριτὴς τῆς οἰκουμένης)“, который въ послѣдующее время вошелъ и въ составъ оффиціальнаго титула александрійскихъ патріарховъ (*Cedrenus*, Historiarum compendium, II₃—₈. Bonnae; Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων, Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, σ. 746. Ἐν Βουκουρεστίῳ 1715; *Le Quien*, Oriens christianus, II, 481; баронъ *В Р. Розенъ*, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго, стр 385 П. 1883; М. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, 346—347.

кадильницу (τὸ θυμιατόν) и идутъ всѣ къ патріаршему мѣсту съ ѳниміамомъ, и беретъ патріархъ честной крестъ, и *бываетъ входъ*, и всѣ клирики поютъ впереди его (патріарха) пѣснь: «Вся подаетъ Духъ Святый»... «Во имя Господне благословите, святіи». «Благослови, владыко». Одинъ архіерей говоритъ: «Сый благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Народъ: «Аминь». «Утверди, Боже, царей нашихъ». Потомъ благословляетъ патріархъ и дѣлаетъ отпустъ. «*Совершена хиротонія патріарха*»,—заканчивается чинъ [376]), который вполнѣ ясенъ по своему составу въ сопоставленіи съ аналогичными чинами [377]).

Что касается чина интронизаціи или возведенія александрійскаго патріарха на престолъ, то онъ описывается въ такой послѣдовательности. Патріархъ въ день интронизаціи, обыкновенно въ воскресенье или въ великій праздникъ, совершаетъ божественную литургію, въ сослуженіи трехъ митрополитовъ, уже интронизованныхъ, при чемъ народъ стоитъ спокойно (ἡσύχως) въ храмѣ. Когда священники причащаются, присутствующіе митрополиты приступаютъ къ совершенію интронизаціи [378]). Именно, сперва поется: «Отъ славы къ славѣ восходя, Тебя воспѣваемъ, Спасителя душъ нашихъ». Затѣмъ, послѣ возгласа — «Вонмемъ», первенствующій митрополитъ произноситъ: «Божественная благодать, немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи и промышленіе всегда творящи о святыхъ своихъ православныхъ церквахъ, посаждаетъ на престолѣ (ἐνθρονιάζει ἐν θρόνῳ) святаго апостола и евангелиста Марка въ великомъ городѣ Александріи отца нашего (имя рекъ), святѣйшаго и добродѣтельнаго патріарха, во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь». *Народъ* возглашаетъ трижды: «Ἄξιος». Три митрополита, держа па-

---

[376]) *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. Томъ II. Εὐχολόγια. Стр. 695—698. Кіевъ, 1901.—Въ изданномъ здѣсь текстѣ имѣются неясныя и невѣрно прочитанныя мѣста, именно: 696 27—28, 697 12—13, 697 21

[377]) *И. И. Соколовъ*, 1) Избраніе патріарховъ въ Византіи и пр., стр. 139 и слѣд.; 2) Епархіальное управленіе въ правѣ и практикѣ Константинопольской церкви, стр. 52 и слѣд. П. 1914.

[378]) *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе и пр., II, 694.—Эти предварительныя свѣдѣнія относятся собственно къ интронизаціи „архіерея", но приложимы и къ интронизаціи патріарха. Ср. *И. И. Соколовъ*, Избраніе патріарховъ въ Византіи, стр. 151 и слѣд.;—Епархіальное управленіе въ правѣ и практикѣ Константинопольской церкви, стр. 91 и слѣд.

тріарха, посаждаютъ и поднимаютъ его трижды, какъ во святомъ крещеніи, при чемъ архіереи произносятъ: «Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. О Святаго Духа. Аминь». Весь народъ трижды отвѣчаетъ: «Ἄξιος» И одинъ изъ архіереевъ произноситъ слѣдующую ектенію: «Миромъ Господу... О свышнемъ мирѣ... О спасеніи... О святомъ домѣ... Еще о спасеніи и помощи святѣйшаго отца нашего (имя рекъ), нынѣ интронизуемаго патріархомъ, рцемъ вси прилежно... Еще молимся о предстоящемъ священномъ соборѣ, рцемъ вси прилежно... О избавитися... Заступи, спаси... Пресвятую, пречистую...» И слѣдуетъ молитва: «Владыко вседержителю и Господи всяческихъ»... [По окончаніи молитвы, архидіаконъ возглашаетъ]: «(Имя рекъ) преосвященному и святѣйшему многая лѣта». И весь *клиръ* трижды говоритъ: «Многая лѣта тебѣ, владыка». Архидіаконъ возглашаетъ: «Премудрость прости, услышимъ святаго евангелія». И говоритъ патріархъ: «Миръ всѣмъ», а потомъ онъ же возглашаетъ. «Отъ Марка святаго евангелія». И говоритъ *народъ*. «Слава, Тебѣ, Господи, слава Тебѣ». И архіереи и іереи и діаконы возглашаютъ: «Вонмемъ святому чтенію». Патріархъ читаетъ евангеліе: «Начало Евангелія Іисуса Христа Сына Божія». Конецъ: «Той же крститъ вы Духомъ Святымъ» (Марк. I, 1—8). [Архидіаконъ возглашаетъ]: «Многолѣтнимъ да содѣлаетъ Богъ господина и архіерея нашего (имя рекъ), патріарха богочтимаго, на престолѣ великаго города Александріи, многая лѣта». И отвѣчаетъ весь народъ: «Аминь. Да будетъ. Многая лѣта». [Архидіаконъ произноситъ]: «Многолѣтними да содѣластъ Богъ богоносныхъ отцовъ нашихъ и архіепископовъ православныхъ: (имя рекъ) митрополиту и (имя рекъ) митрополиту и (имя рекъ) митрополиту на престолахъ ихъ многая лѣта». И отвѣчаетъ народъ: «Аминь. Да будетъ, да будетъ. Многая лѣта». И опять [архидіаконъ] возглашаетъ: «Многолѣтіе да содѣлаетъ Богъ боговѣнчаннымъ и вѣрнѣйшимъ нашимъ правителямъ (имя рекъ и имя рекъ) на престолахъ царства ихъ, многая лѣта». И говоритъ (народъ): «Аминь. Да будетъ, да будетъ». И [архидіаконъ] опять возглашаетъ: «Многолѣтіе да сотворитъ Господь предстоящему священному собору, всему клиру и христолюбивому народу, многая лѣта». И народъ [отвѣчаетъ]: «Аминь. Да будетъ, да будетъ. Многая лѣта». И опять [архидіаконъ] говоритъ громкимъ голосомъ: «Да умножится вѣра христіанъ. Да умножится вѣра православныхъ. Да умножится вѣра христіанъ. Будешь

владѣть престоломъ твоимъ, святѣйшій отецъ, многая лѣта». И народъ (возглашаетъ): «Аминь Да будетъ, да будетъ. Многая лѣта, многая лѣта, многая лѣта тебѣ, владыка». Потомъ протопсалтъ великимъ голосомъ произноситъ: «Δύναμις. Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ» [379]).

Такимъ образомъ, хиротонія и интронизація новоизбраннаго александрійскаго патріарха по уставному ихъ распорядку необходимо предполагаютъ участіе и народа, который своимъ живымъ отношеніемъ къ этимъ чинамъ восполняетъ правильное ихъ теченіе и завершеніе. Но это же участіе свидѣтельствуетъ о дѣятельномъ отношеніи народа и къ предшествующему сложному процессу патріаршихъ выборовъ, выражавшемся и въ томъ спеціальномъ избраніи—ἐκλογή, которое служило однимъ изъ существенныхъ элементовъ непоколебимой, древней и священной прономіи въ отношеніи замѣщенія александрійскаго патріаршаго престола.

Далѣе, изложенный византійскій питтакій устанавливаетъ правильное отношеніе константинопольскаго патріаршаго престола къ дѣлу избранія александрійскихъ патріарховъ. Оказывается, что для участія константинопольской патріархіи въ этомъ избраніи не только необходимо приглашеніе со стороны духовенства и народа Александрійской церкви, но и требуется предварительное соглашеніе константинопольскаго патріарха съ другими восточными патріархами, нужно совмѣстное и равночестное ихъ участіе въ патріаршихъ выборахъ для Александріи. Константинопольскій патріархъ не единолично и не при содѣйствіи только своего священнаго синода совершалъ избраніе александрійскаго патріарха, но имѣлъ долгъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и патріарховъ іерусалимскаго и антіохійскаго и совмѣстно съ ними произвести избраніе. Такое соборное избраніе александрійскаго патріарха, происходившее при участіи всѣхъ остальныхъ восточныхъ патріарховъ, основывалось на существенномъ взаимоотношеніи автокефальныхъ церквей православнаго Востока, каждая изъ которыхъ, сохраняя самостоятельность, въ тоже время пребываетъ въ тѣсномъ союзѣ и общеніи съ прочими церквами и составляетъ вмѣстѣ съ ними одно цѣлое, одинъ живой организмъ. Объединяющимъ и связующимъ ихъ началомъ служитъ вселенское православіе, какъ единство догматовъ и основ-

---

[379]) *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе и пр., II, 698—700.

ного каноническаго кодекса. Непрестаннымъ же мотивомъ для братскаго союза и единенія церквей является 3-е правило Сардикійскаго собора, предписывающее епископамъ «не затворяти двери любви» и допускающее ихъ взаимообщеніе при условіи—«развѣ такмо [епископъ одной области] будетъ позванъ отъ братій, находящихся [въ иной области]» [380]). И обращаясь, въ частности, къ той исторической эпохѣ, къ которой относится изложенный питтакій константинопольскаго патріарха Антонія IV, можно представить нѣкоторыя иллюстраціи каноническаго взаимообщенія между восточными патріаршими престолами, которыя освѣщаютъ и правильное отношеніе константинопольской патріархіи къ избранію патріарховъ для Александріи. Такъ, въ 1315 г. на византійскій патріаршій престолъ былъ избранъ логоѳетъ дрома Іоаннъ XIII Гликисъ. Одновременно и александрійскій престолъ занялъ патріархъ Григорій II [381]), избраніе котораго состоялось въ Египтѣ, при участіи мѣстнаго духовенства и народа. По господствующему въ церкви обычаю, Григорій II отправилъ патріарху Іоанну свое исповѣданіе вѣры, во свидѣтельство духовнаго общенія и братства. Документъ, имѣющій важное значеніе, былъ представленъ патріархомъ Григоріемъ въ слѣдующемъ составѣ.

Такъ какъ по судьбамъ, которыя вѣдаетъ Богъ, я, — говоритъ патріархъ Григорій,—былъ возведенъ въ высокое достоинство патріаршества и почтенъ быть патріархомъ Александріи, то излагаю свитокъ нашего исповѣданія вѣры и посылаю его къ державному и святому моему императору, котораго и прошу сдѣлать распоряженіе объявить святѣйшему и вселенскому патріарху и находящемуся при немъ божественному и священному синоду, ибо такимъ способомъ содержаніе моего истиннаго и непоколебимаго исповѣданія можетъ распространиться и среди всѣхъ другихъ [382]).

«Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя... Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. Кромѣ

---

[380]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, III, 234. См. толкованія Ѳеодора Вальсамона—ibid., σ 237, 242, 255, 147—150.

[381]) *Le Quien*, Oriens christianus, II, 497.

[382]) Византійскій царскій престолъ въ это время занималъ Андроникъ II Палеологъ (1282—1328 г.). Патріархъ Григорій, вслѣдствіе господства въ Египтѣ мамелюковъ, отправилъ свое исповѣданіе, въ интересахъ сохранности и безопасности, непосредственно императору.

того, исповѣдую Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, въ трехъ совершенныхъ ѵпостасяхъ единаго Бога всесовершеннаго, въ единомъ существѣ и Божествѣ три ѵпостаси, существующія сами въ себѣ, во [имя] которыхъ я и крещенъ и усовершенъ и духовно возрожденъ. [Исповѣдую] же Сына Божія, превѣчное Слово, Господа нашего Іисуса Христа, ради благоутробія щедротъ и безмѣрнаго и несравнимаго человѣколюбія, по благоволенію Отца вѣчнаго и содѣйствіемъ Всесвятаго Духа, сошедшаго для спасенія рода нашего и принявшаго плоть безъ хотѣнія и сѣмени мужа отъ совершенно чистыхъ и священныхъ кровей всенепорочной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и исповѣдую, что Онъ явился изъ чрева ея двойственно—Богъ вмѣстѣ и человѣкъ, совершенный Всецѣло по Божеству, ибо не было измѣнено то, что и было, совершенный тотъ же самый по человѣчеству, ибо не было измѣнено то, что онъ сверхъ того воспринялъ, тотъ же самый единый по ѵпостаси въ двухъ естествахъ, познаваемый въ дѣйствіяхъ и воляхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ соотвѣтственно божественное и человѣческое. Еще же исповѣдую, что Всесвятый Духъ, неизреченно исходящій отъ Отца, почиваетъ въ Сынѣ и есть и называется Духъ Его, какъ сродный по природѣ и равночестный Ему и Отцу. Послѣдуя святымъ и вселенскимъ семи соборамъ, поклоняюсь относительно божественнымъ и священнымъ иконамъ и почитаю, именно, икону Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, пречистой Его Матери и Богородицы, апостоловъ, пророковъ и мучениковъ и всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ Ему, прося, чтобы Богъ по молитвамъ ихъ былъ милостивъ ко мнѣ и управлялъ во всемъ. Поклонясь съ вѣрою и со страхомъ лобызаю и святыя мощи ихъ, какъ исполненныя божественной благодати. Всякую боговдохновенную книгу Ветхаго Завѣта и Новаго принимаю и почитаю, еще также и житія и творенія божественныхъ отцовъ и учителей и подвижниковъ. Кромѣ же божественнаго крещенія, исповѣдую, что и монашескій образъ есть высокъ, возвышенъ, поистинѣ ангельскій и очистительный отъ всякаго грѣха ради совершеннаго жительства. И чтобы кратко сказать,—апостолы, какъ научили, мученики, какъ исповѣдали, пророки, какъ провозвѣстили, учители, какъ опредѣлили, православная вѣра, какъ утверждена, Святая и Живоначальная Троица, какъ восторжествовала,—такъ вѣрую, исповѣдую, такъ проповѣдую, принимая и признавая и при-

вѣтствуя изъ глубины души семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ, а еще и помѣстные (соборы), православно состоявшіеся, равно и то, что приняли на нихъ и признали святые отцы наши и учители, движимые Божественнымъ Духомъ,—отвергая и подвергая анаѳемѣ и все, что они отвергли и анаѳематствовали, а кромѣ того—и всякое еретическое общеніе и заблужденіе, слѣдуя самимъ святымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ. Съ такимъ исповѣданіемъ я живъ, съ нимъ и буду жить по человѣколюбію Божію и благодати, съ нимъ же я—хорошо знаю—и отойду, имѣя предстать нелицепріятному и божественному оному суду, чрезъ него надѣюсь достигнуть и вѣчныхъ благъ, получить которыя да будетъ дано всѣмъ, молитвами преблагословенной Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и богоподобныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ. Аминь».

Исповѣданіе имѣло и подпись: Григорій Божіей милостію папа и патріархъ Александріи, Египта, Ливіи, Пентаполя и всей Эѳіопіи [383]).

На ряду съ представленнымъ исповѣданіемъ умѣстно отмѣтить и другой документъ, относящійся къ изслѣдуемому историческому процессу—хотя и въ болѣе поздній періодъ его развитія. Именно, извѣстно и исповѣданіе вѣры, которое читалось нареченнымъ (ὑποψήφιος) патріархомъ Александріи при хиротоніи. Оно принадлежитъ Герасиму I, преемнику Кирилла Лукариса, избранному въ Константинополѣ 30 ноября 1620 года. Любопытно, что это исповѣданіе вѣры было утверждено константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ, при чемъ слова «† Ὁ πατριάρχης βεβαιοῖ» находятся въ началѣ омологіи, а слово «Κωνσταντινουπόλεως»—въ концѣ ея. Документъ имѣетъ и надписаніе—«† Герасимъ, Божіей милостію нареченный [патріархъ] святѣйшаго и апостольскаго престола великаго города Александріи своею рукою предначерталъ (προέταξα)». А затѣмъ слѣдуетъ: «† Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержателя, Творца небу и земли... Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. Къ сему признаю и принимаю семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ, которые были собраны для охраненія правыхъ догматовъ, исповѣдуя принимать и хра-

---

[383]) *Miklosich* et *Muller*, Acta, I, 20—22. Ср. текстъ исповѣданія византійскихъ патріарховъ Антонія IV (1389 г.) и Каллиста II (1393 г.): *И. И. Соколовъ*, Избраніе патріарховъ въ Византіи, стр. 146—149.

нить опредѣленные ими каноны и святыя повелѣнія, которыя священными нашими отцами въ различныя времена и лѣта были установлены, принимая всѣхъ, кого они принимаютъ, и отвращаясь тѣхъ, кого они отвращаются. Еще и церковый миръ исповѣдую хранить и никакимъ способомъ не мыслить противное ему въ теченіе всей жизни, обѣщаясь въ страхѣ Божіемъ и боголюбезномъ настроеніи руководить ввѣренную мнѣ паству, соблюдая себя чистымъ отъ всякаго лукаваго помысла, насколько есть у меня силы.

«† Герасимъ, Божіей милостію нареченный [патріархъ] святѣйшаго и апостольскаго престола великаго города Александріи своею рукою подписалъ (ὑπέγραψα)» [384]).

Въ отношеніи же къ византійской эпохѣ предстоитъ сообщить, что константинопольскій патріархъ Іоаннъ Гликисъ, получивши исповѣданіе вѣры александрійскаго патріарха Григорія, какъ свидѣтельство каноническаго его общенія со вселенскою Церковью, отправилъ ему въ отвѣтъ свой питтакій, начавши его слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Святѣйшій (ἁγιώτατε) владыка, папа и патріархъ Александріи, Пентаполя, Египта, Ливіи и всей Эѳіопіи, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель». Какъ хорошъ обычай и прекрасенъ законъ, издавна и до нынѣ господствовавшій въ нашихъ и первыхъ Божіихъ церквахъ, утвержденный прежнимъ и настоящимъ временемъ и осуществленіемъ и переданный и намъ. Древность закона и почтенность обычая свидѣтельствуютъ о дѣйствительной ихъ пользѣ для Божіихъ церквей, а польза въ продолженіе долгаго времени сообщила имъ силу, такъ что необходимо ихъ соблюдать, цѣнить и на дѣлѣ доказывать ихъ важность. Какой же это законъ и какой обычай выражается въ посланіяхъ и отъ древности перешелъ ко времени настоящему?—Тѣ самые, которые хорошо извѣстны александрійскому патріарху, такъ какъ онъ уже исполнилъ ихъ въ отношеніи къ константинопольскому патріарху. Именно, онъ прислалъ патріарху и со-

---

[384]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 6—7. Въ этомъ изданіи избраніе какъ Герасима I, такъ и константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса неправильно относится къ „1621“ году. Въ дѣйствительности оба патріарха были избраны въ *1620* году,—Герасимъ александрійскій 30 ноября, а Кириллъ I константинопольскій 4 ноября. Ср. *Legrand*, Bibliographie hellénique au dix-septième siècle, t IV, p. 340—343. Paris 1896; Ἀ. Παπαδόπουλος Καραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, IV, 10. Πετρούπολις 1899.

стоящему при немъ братству архіереевъ свитокъ, въ которомъ отчетливо и ясно изложилъ имъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вообще свое чистое, подлинное и исполненное всецѣлаго православія ученіе о Богѣ. Прочитавши этотъ свитокъ, съ надлежащимъ братскимъ и духовнымъ расположеніемъ принявши его и признавши, что патріархъ Григорій все излагаетъ въ своемъ исповѣданіи благочестиво, богоугодно и православно, патріархъ Іоаннъ и члены священнаго синода воздали хвалу и благодареніе Богу, какъ въ единеніи устрояющему церковь Свою, объединяющему ученіе вѣры и упраздняющему всѣ козни и раздѣленія лукаваго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, патріархъ Іоаннъ и священный синодъ исполнили должное братское и іерархическое общеніе въ отношеніи къ александрійскому патріарху, братски допустивши, по церковному обычаю, поминовеніе его имени въ священныхъ патріаршихъ службахъ и распорядившись, чтобы оно возглашалось вмѣстѣ съ прочимъ патріаршимъ братствомъ [385]). Патріархъ Іоаннъ, по полученіи грамоты блаженнѣйшаго Григорія, намѣренъ былъ воздать ему равное (ἀντεπιθεῖναι τὰ ἴσα) и немедленно отвѣтить ему соотвѣтствующимъ посланіемъ, но время не позволило ему исполнить свое намѣреніе. Теперь же патріархъ Іоаннъ пишетъ и извѣщаетъ киръ Григорія, что и онъ держится одинаковаго ученія и вполнѣ согласенъ, по милости Божіей, съ его свиткомъ, въ которомъ содержится самое правое пониманіе догматовъ св. отцовъ, почитаемыхъ и константинопольскимъ патріархомъ. Да будетъ же благословенъ Богъ и Спаситель нашъ, человѣколюбецъ Господь, приведшій іерарховъ, по многой Своей милости, въ столь великую благость братскаго единомыслія. «Мы,—писалъ патріархъ Іоаннъ,—радуемся и веселимся братскому съ тобою согласію и тождеству воззрѣнія, святѣйшій владыка, такъ что и желаемъ съ этого времени и проникнуты весьма большимъ стремленіемъ быть близко другъ къ другу какъ духомъ, такъ и по физическому и территоріальному присутствію, пребывать въ одномъ мѣстѣ и совершать Богу общее и необходимое для насъ богослуженіе и тайноводство». Прибытія александрій-

---

[385]) τὸ μνημόσυνον αὐτῆς [ἁγιότητός σου] κατὰ τὸ ἐκκλησιαστικὸν ἔθος ἐν ταῖς καθ' ἡμᾶς ἱεροτελεστίαις ἀδελφικῶς δεξάμενοι καὶ ἀνακηρύττεσθαι μετὰ τῆς λοιπῆς ἡμῶν πατριαρχικῆς ἀδελφότητος ἀποτάξαντες (M. et M., I, 23).—Здѣсь содержится важное свидѣтельство о братскомъ общеніи и единеніи восточныхъ патріарховъ, выражавшемся во взаимномъ ихъ поминовеніи во время богослуженій.

скаго патріарха въ Константинополь желалъ не только Іоаннъ Гликисъ, но и императоръ Андроникъ Палеологъ. «пламенный любитель всего прекраснаго, неутомимый защитникъ, попечитель, ревнитель и охранитель церквей», который отправилъ съ особыми послами свое письмо патріарху и указъ относительно пріѣзда его въ Византію. Патріархъ Іоаннъ не сомнѣвается, что александрійскій патріархъ поспѣшитъ прибыть въ Константиноноль и проситъ его, въ свою очередь, не медлить. Его пріѣздъ будетъ причиною величайшей для патріарха радости о Богѣ, пріятенъ будетъ и императору, отъ котораго киръ Григорій и встрѣтитъ достойный пріемъ, а главное—прибытіе александрійскаго патріарха послужитъ къ славѣ благочестивыхъ и всего христіанскаго народа. Вѣдь когда церкви Божіи пребываютъ въ единомыслін и мирѣ и имѣющіе въ нихъ отъ Бога первенство пастырской власти находятся въ согласіи и общеніи во всемъ, тогда и врагъ христіанскаго рода, противоборствующій сатана, низвергается, подвергается ударамъ, удаляется отъ соблазновъ и изгоняется, а благо мира и единомыслія сіяетъ, все христіанское общество радуется и веселится и какъ бы однимъ хоромъ возсылаетъ Богу славословіе, чрезъ посредство котораго и патріархи, какъ корифеи и началовожди столь великаго блага и архипастыри, пріобрѣтаютъ отъ Бога по благодати Его великія награды. Да будетъ же даровано достигнуть ихъ и намъ,—говорится въ заключеніи грамоты патріарха Іоанна,—и сорадоваться духовно, нынѣ—въ этомъ пребываніи по тѣлу и въ совмѣстномъ съ твоимъ святительствомъ совершеніи таинственныхъ даровъ и вмѣстѣ въ радости отъ взаимнаго созерцанія и бесѣды, впослѣдствіи же—въ удостоеніи вѣчныхъ сіяній отъ единосущной Троицы... [386]).

Изложенные документы свидѣтельствуютъ о братскихъ отношеніяхъ между константинопольскимъ и александрійскимъ патріархами и о проникнутыхъ чувствомъ любви единеніи и общеніи предстоятеля Византійской церкви съ первоіерархомъ Египта. Для характеристики вопроса имѣютъ значеніе и другіе питтакіи патріарха Іоанна Гликиса, обращенные къ патріархамъ Антіохіи и Іерусалима и показывающіе, что тѣсное общеніе и единеніе константинопольскаго патріарха Іоанна XIII съ александрійскимъ патріархомъ Григоріемъ II не было явле-

[386]) M. et M., I, 22—25.

ніемъ единичнымъ и исключительнымъ, а отражало цѣлую систему отношеній между константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ съ одной стороны и прочими патріаршими престолами съ другой.

Питтакій константинопольскаго патріарха Іоанна XIII, отправленный въ 1315 г. іерусалимскому патріарху Софронію III, начинается слѣдующимъ титулярнымъ обращеніемъ: «Святѣйшій (ἁγιώτατε) владыка, архипастырь божественнаго Іерусалима, патріархъ святого Сіона, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель». Затѣмъ въ посланіи сообщается о вступленіи Іоанна на патріаршій престолъ Византіи. Однако, случилось такъ, что оба патріарха еще не обмѣнялись мирными грамотами. Препятствіемъ для нихъ была, конечно, дальность разстоянія, которое и разъединяло ихъ физически. Духомъ же и въ отношеніи общенія въ Богѣ они, по благодати Божіей, нисколько и ни въ чемъ не раздѣлены. Посему, прежде чѣмъ была получена мирная грамота изъ Іерусалима, патріархъ Іоаннъ признавалъ себя въ духовномъ союзѣ съ патріархомъ Софроніемъ и въ неразрывномъ единеніи, такъ какъ ни мѣсто, ни время не могутъ разлучить и раздѣлить ихъ, пребывающихъ въ любви по Богѣ. Далѣе патріархъ Іоаннъ сообщаетъ, какую радость и духовное утѣшеніе доставило ему недавнее пребываніе патріарха Софронія въ Византіи, когда онъ имѣлъ возможность быть въ непосредственномъ съ нимъ общеніи, видѣть его и бесѣдовать по вопросамъ о Богѣ [387]). По вступленіи же на патріаршій престолъ, онъ стремился написать ему, но встрѣтилъ указанное препятствіе. А теперь, воспользовавшись отправленіемъ въ Палестину царскихъ пословъ, онъ посылаетъ киръ Софронію свою мирную грамоту и извѣщаетъ, что о состояніи Византійской церкви патріархъ все узнаетъ отъ этихъ пословъ. Вѣдь для высокихъ и совершенныхъ, подобно киръ Софронію, пастырей Божіихъ и іерарховъ какое иное извѣстіе можетъ быть пріятнѣе и радостнѣе, какъ сообщеніе о положеніи и благосостояніи церквей Божіихъ? Съ другой стороны, патріархъ Іоаннъ проситъ блаженнѣйшаго Софронія, чтобы онъ отвѣтилъ ему равною по содержанію грамотою (τὰ ἴσα γράμματα), т. е. сообщилъ ему о состояніи Іерусалимской церкви и о положе-

---

[387]) Іоаннъ Гликисъ былъ въ то время въ свѣтскомъ званіи и исполнялъ обязанности министра, именно—логоѳета дрома.

нии тамошнихъ христіанъ. Сердцевѣдъ Богъ—свидѣтель тому, какимъ искреннимъ желаніемъ проникнутъ патріархъ Іоаннъ въ отношеніи своего запроса и съ какимъ большимъ удовольствіемъ и духовною радостью онъ стремится узнать о благополучномъ состояніи церковныхъ дѣлъ въ Палестинѣ. Онъ проситъ іерусалимскаго патріарха и впредь сообщать ему о церковной жизни въ Святой Землѣ, къ духовной его радости и утѣшенію и въ свидѣтельство расположенія и общенія съ предстоятелемъ Константинопольской церкви, доказывая это не только своими письмами, но и при посредствѣ дѣлъ, а патріархъ Іоаннъ, въ свою очередь, уже пребываетъ въ обычномъ съ нимъ общеніи—при посредствѣ церковныхъ послѣдованій и тайноводствъ, гдѣ совершается возношеніе имени іерусалимскаго патріарха въ доказательство единомыслія въ догматахъ, общенія въ благочестіи и вѣрѣ и православныхъ, по человѣколюбію и благости Божіей, воззрѣній во всемъ [388]).

Въ такомъ же родѣ патріархъ Іоаннъ отправилъ въ 1315 г. питтакій и «святѣйшему господину, патріарху Божія города великой Антіохіи и всего Востока, во Святомъ Духѣ возлюбленному брату и сослужителю» [Діонисію] [389]). Антіохійскому патріарху извѣстно, что патріаршій престолъ столицы имперіи нѣсколько времени тому назадъ былъ лишенъ архіерея и патріарха, а теперь святѣйшій Іоаннъ сообщаетъ ему, что по благоволенію и милости Божіей, по великому совѣту и домостроительству судебъ Божіихъ онъ именно былъ призванъ для служенія Богу на патріаршемъ престолѣ Константинополя. Равнымъ образомъ и патріаршій престолъ Антіохіи въ недавнее время не имѣлъ законнаго архіерея и патріарха и Господь по благоволенію Своему призваль [киръ Діонисія] [390]). Однако, послѣдній еще не успѣлъ прибыть въ предѣлы византійской имперіи и вступить въ братское общеніе съ Константинопольскою церковью, поэтому императоръ (Андроникъ II Старшій), покровитель отъ Бога и сильный защитникъ, сотрудникъ во всемъ, пламенный помощникъ и непрестанный попечитель Божіихъ церквей,

[388]) *Miklosich* et *Muller*, I, 25—26

[389]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Востокъ христіанскій. Сирія. Списокъ антіохійскихъ патріарховъ, стр. 87. Кіевъ 1876.

[390]) Здѣсь содержится свидѣтельство объ избраніи антіохійскаго патріарха въ предѣлахъ его престола, а не въ Византіи, какъ иногда бывало. Патріархъ Пахомій также былъ избранъ въ Антіохіи соборомъ мѣстныхъ архипастырей (*Miklosich* et *Muller*, I, 463—465, 415—416).

имѣя въ виду и нѣкоторыя другія необходимыя нужды и причины, отправилъ свою царскую грамоту, приглашая антіохійскаго патріарха прибыть въ Византію. Патріархъ Іоаннъ, въ свою очередь, выразилъ горячее желаніе видѣть антіохійскаго патріарха въ Византіи и не сомнѣвается, что ни дальность разстоянія, ни трудность путешествія не воспрепятствуютъ ему прибыть въ столицу имперіи. По истинѣ справедливо и вполнѣ правильно слово пророка Давида—«се что добро или что красно, но еже житіи братіи вкупѣ», особенно же тѣмъ, которые неразрывно пребываютъ въ единствѣ правыхъ догматовъ и воззрѣній и которымъ надлежитъ, по возможности, находиться совмѣстно и бесѣдовать лицомъ къ лицу, такъ какъ нужды церквей должны устранять и всѣ трудности разстоянія. Въ заключеніи посланія патріархъ Іоаннъ выразилъ увѣренность, что антіохійскій патріархъ не замедлитъ пріѣхать въ Византію [391]).

Такимъ образомъ, питтакіи византійскаго патріарха Іоанна Гликиса проливаютъ яркій свѣтъ на характеръ патріаршей власти въ Византіи и на отношенія вселенскаго патріарха къ остальнымъ. Въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на господство и превосходство въ какомъ бы то ни было отношеніи, нѣтъ никакихъ оттѣнковъ властолюбивой и притязательной рѣчи подлиннаго папства. Византійскій патріархъ проникнутъ чувствами истиннаго ко всѣмъ братства, дружескаго расположенія, стремится къ духовному съ патріархами общенію, приглашаетъ ихъ въ Константинополь для совмѣстнаго совершенія богослуженія и обсужденія общецерковныхъ дѣлъ [392]). Онъ много разъ упоминаетъ въ своихъ питтакіяхъ о единомысліи и общеніи, которыя соединяютъ патріарховъ, заявляетъ, что ихъ духовнаго союза не могутъ порвать ни дальность раздѣляющаго ихъ пространства, ни неудобства и медленность сообщенія. Идеаломъ взаимоотношенія патріарховъ служитъ, по его воззрѣнію, то цѣлокупное и братское житіе, которое восхваляется псалмопѣвцемъ Давидомъ. И это не есть союзъ вре-

---

391) *Miklosich* et *Müller*, I, 2—3.

392) Въ частности, предстояло довести до конца разрѣшеніе такъ называемаго арсеніанскаго движенія въ Византіи, упорядочить отношенія между патріархіей и епархіями въ Малой Азіи, подвергавшимися постепенному завоеванію со стороны турокъ, выяснить уніональную съ Римомъ проблему, назрѣвавшую въ связи съ успѣхами турецкаго оружія, и пр

менный и случайный, нѣтъ,—братство между восточными патріархами является выраженіемъ древняго обычая и господствующаго въ Церкви закона. покоится на общеніи ихъ въ вѣрѣ во Христа и любви въ Богѣ,—значитъ, есть фактъ устойчивый и постоянный, характеризующій природу патріаршихъ въ Византіи полномочій. Братское между патріархами взаимообщеніе выражается въ молитвенномъ всѣхъ поминовеніи за богослуженіемъ. Примѣчательными нужно признать нѣкоторыя выраженія въ питтакіяхъ Іоанна Гликиса, опредѣленно разъясняющія и разсматриваемый намп вопросъ Такъ, византійскій патріархъ говоритъ объ—ἀδελφικὴ καὶ ἱεραρχικὴ κοινωνία между патріархами, λοιπὴ πατριαρχικὴ ἀδελφότης, ἀδελφικὴ συμπνοία и ταὐτότης φρονήματος, называетъ всѣхъ вообще патріарховъ, безъ всякаго обособленія и себя, κορυφαῖοι καὶ ἀρχηγοὶ, ἀρχιποιμένες Θεοῦ, грамоты взаимообщенія между ними называетъ τὰ ἴσα γράμματα и т. п. Всѣ эти и подобныя выраженія, согрѣтыя чувствами дѣйствительнаго братства, духовнаго союза и любви, совершенно несвойственны были надменнымъ и претенціознымъ папскимъ энцикликамъ и полагаютъ широкую между ними грань, такъ что сопоставлять между собою энциклики папы и питтакіи византійскихъ патріарховъ съ цѣлью найти въ нихъ единство духа, тождество настроенія и чувства, аналогію тона,—такое сопоставленіе будетъ празднымъ занятіемъ, такъ какъ между папизмомъ и церковнымъ византинизмомъ въ воззрѣніяхъ на характеръ и полномочія патріаршей власти лежитъ цѣлая пропасть.

Въ отношеніи же къ избранію того или иного изъ восточныхъ патріарховъ, въ частности—александрійскаго, должно было соблюдаться равночестное участіе всѣхъ предстоятелей церквей, при чемъ константинопольскій патріархъ пользовался лишь первенствомъ чести, а не единолично или самостоятельно могъ производить такое избраніе. Питтакій вселенскаго патріарха Антонія, обращенный въ 1397 г. къ іерусалимскому патріарху Дорооею по поводу предстоящаго избранія александрійскаго патріарха, и имѣлъ своею цѣлью образовать коалицію для завершенія этого дѣла, дабы соборнымъ порядкомъ, при участіи и другихъ восточныхъ патріарховъ, произвести замѣщеніе вакантнаго патріаршаго престола въ Александріи. Вообще, равночестное участіе всѣхъ патріарховъ, подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго, какъ первенствующаго по чести,—вотъ нормальный типъ патріаршаго

избранія и для Александріи, когда мѣстная церковь лишена была возможности самостоятельно произвести установившимся здѣсь порядкомъ избраніе своего предстоятеля и когда мѣстное духовенство и народъ коллективно обращались съ соотвѣтствующею просьбою именно къ византійскому патріарху, какъ первенствующему по чести, а не власти. И патріархъ Антоній IV въ своемъ посланіи отъ 1397 г. разумѣлъ обращеніе къ нему александрійской паствы, какъ conditio sine qua non предстоящаго его участія въ выборахъ, именно по мотиву первенства чести среди прочихъ патріарховъ, а не силы и властительства. По этой же причинѣ, т. е. какъ равночестный прочимъ патріархамъ, Антоній IV и стремился привлечь іерусалимскаго патріарха Дороѳея къ участію въ избраніи новаго александрійскаго патріарха, стремясь создать соборность въ этомъ дѣлѣ и совмѣстное рѣшеніе общаго церковнаго вопроса. Эта іерархическая коалиція достигла цѣли, и на александрійскій патріаршій престолъ въ томъ же 1397 г. былъ избранъ Григорій IV [393]).

XX.

Обращаясь же къ тѣмъ *семнадцати* патріаршимъ выборамъ, которые были совершены въ продолженіе XVIII и XIX вѣковъ, надлежитъ констатировать, что большая ихъ часть состоялась въ согласіи съ господствовавшей «непоколебимой, священной, древней прономіей» Александрійской церкви въ избраніи своихъ патріарховъ. Эта прономія,—какъ уже подробно раскрыто было выше,—объединяла въ своемъ содержаніи слѣдующіе элементы: 1) διαδοχή, т. е. указаніе правящимъ патріархомъ своего преемника или наслѣдника по престолу изъ среды іерарховъ или вообще клириковъ преимущественно Александрійской церкви, а равно— и другихъ патріаршихъ престоловъ, и 2) θέλησις, или κοινὴ γνώμη, или же ἐκλογὴ клира и христіанъ Александрійской церкви, т. е. заявленіе духовенствомъ и народомъ александрійскаго патріархата своей воли относительно того кандидата, котораго правящій патріархъ избралъ своимъ преемникомъ, а равно и относительно иного, угоднаго клиру и христіанамъ, претендента патріаршей власти въ Египтѣ, выраженіе ими общаго своего мнѣнія и сужденія о томъ или иномъ кандидатѣ, за-

[393]) Ср. *Le Quien*, Oriens christianus, II, 499.

явленное устно или письменно предстоятелю Александрійской церкви или вообще избирательному собранію, и, наконецъ, непосредственное производство самаго избранія патріарха, при участіи духовенства и выборныхъ представителей народа, которые и подаютъ свой голосъ о будущемъ предстоятелѣ Александрійской церкви совмѣстно съ остальными участниками собранія. Послѣдняя особенность въ составѣ «непоколебимой, священной и древней прономіи» Александрійской церкви въ отношеніи избранія патріарховъ, именно участіе народа въ избирательномъ процессѣ, закрѣплена была и въ церковныхъ чинахъ хиротоніи и интронизаціи Александрійской церкви отъ XVI вѣка и ранѣе, является характерною подробностью патріаршаго избирательнаго процесса въ Египтѣ и находится въ связи съ общимъ отличительнымъ строемъ церковнаго управленія и жизни въ александрійскомъ патріархатѣ, опредѣлившимся въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что александрійскій патріархатъ по церковно-іерархическому своему строю былъ лишь громадною митрополіей, а мѣстный патріархъ долгое время сохранялъ одно только номинальное достоинство [394]), въ его избраніи было предоставлено участіе и народу, какъ непосредственной паствѣ этого предстоятеля церкви. Въ эпоху же арабскаго ига, поразившаго Александрійскую церковь еще въ срединѣ VII вѣка и значительно сократившаго впослѣдствіи составъ православной ея паствы, народъ обезпечилъ за собою участіе въ избраніи патріарховъ и въ силу того, что іерархическая православная среда была въ Египтѣ немногочисленна и не въ силахъ оказалась выполнить сложное дѣло патріаршихъ выборовъ безъ содѣйствія болѣе видныхъ представителей населенія. Въ XIV и XV вѣкахъ право народа участвовать въ патріаршихъ выборахъ опиралось на покровительство новыхъ завоевателей Египта—мамелюковъ, которые оказывали ему поддержку съ цѣлью парализовать сношенія Александріи съ Константинополемъ и порвать церковное общеніе мѣстныхъ христіанъ съ самостоятельнымъ византійскимъ царствомъ. Поэтому и патріаршіе выборы въ Египтѣ происходили въ это время пре-

---

[394]) *В. В Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви, III, 241. П. 1913; *Никодимъ*, епископъ далматинско-истрійскій, Правила православной Церкви съ толкованіями, переводъ съ сербскаго, т. I, стр. 194—204. П. 1911.

имущественно при участіи и помощи внутреннихъ церковно-общественныхъ силъ. Наконецъ, участіе православнаго населенія Египта въ избраніи своихъ первоіерарховъ находило аналогію въ патріаршихъ выборахъ у коптовъ [395]). Являясь уставнымъ достояніемъ патріаршей избирательной практики, «непоколебимая, священная и древняя прономія» Александрійской церкви фактически проявлялась въ своеобразныхъ подробностяхъ, характеризовавшихъ почти каждое по руководству ея избраніе новаго александрійскаго патріарха.

Такъ, первый патріархъ нашей эпохи Самуилъ Капасули былъ избранъ въ Александріи, соборомъ духовенства и народа, подъ предсѣдательствомъ патріарха Герасима II Паллада, который предварительно и объявилъ его своимъ діадохомъ, при участіи ѳиваидскаго митрополита Арсенія и синайскаго архіепископа Аѳанасія, по желанію клира и христіанъ Александрійской церкви. Въ избраніи патріарха Самуила вполнѣ отчетливо и раздѣльно и проявилась традиціонная александійская прономія, такъ что этотъ актъ можно признавать типичнымъ примѣромъ патріаршихъ выборовъ въ Александріи, вполнѣ соотвѣтствующимъ условіямъ древней и священной прономіи.

Что касается избранія Косьмы II на александрійскій патріаршій престолъ, то оно состоялось въ Константинополѣ на соборѣ, при участіи патріарховъ Іереміи III константинопольскаго, Аѳанасія антіохійскаго и Хрисанѳа іерусалимскаго, пятнадцати митрополитовъ Константинопольской церкви, патріаршихъ архонтовъ и народныхъ представителей. Предшественникъ Косьмы II, патріархъ Самуилъ, не объявилъ его своимъ діадохомъ, и въ этомъ отношеніи избраніе Косьмы II представляло уклоненіе отъ древней и священной александрійской прономіи. Вообще же Косьма II, бывшій архіепископъ Синая и Клавдіополя и патріархъ вселенскій, отличался сильнымъ умомъ и выдающимся образованіемъ и являлся, несомнѣнно, крупною личностью эпохи [396]). Когда онъ состоялъ

---

[395]) *Le Quien*, Oriens christianus, II, 485—486 и др.; епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 304—312, 398—399.

[396]) Ἀ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, 1) Περὶ τοῦ Κλαυδιουπόλεως (Σινᾶου—Κωνσταντινουπόλεως —Ἀλεξανδρείας) Κοσμᾶ. Νέα Σιών, 1905 (II), 894—899; 2) Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. Ἐκκλ. Φάρος, 1911 (VIII), 253—256; *Mansi*, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. XXXVII, col. 245—246 Paris et Leipzig 1905; *А. И. Пападопуло-Керамевсъ* и *В. В. Латышевъ*, Матеріалы для исторіи архіепископіи Синайской горы (вторая

архіепископомъ Синая (сентябрь 1702—2 февраля 1706), то хорошо сдѣлался извѣстенъ александрійскому патріарху Герасиму Паллада. Возможно, что въ это именно время онъ и составилъ смѣлый планъ объявить себя преемникомъ Герасима на александрійскомъ престолѣ, а быть можетъ, и получилъ какія либо неопредѣленныя отъ него обѣщанія относительно наслѣдованія патріаршей каѳедры, которымъ впослѣдствіи и придалъ реальное значеніе и на которыя опирался въ своихъ притязаніяхъ на александрійскій престолъ. Не получивъ, однако, традиціонной діадохіи отъ Самуила, Косьма II имѣлъ на своей сторонѣ заявленіе духовенства и народа Александрійской церкви, которыя *уступили* Константинопольской церкви голосованіе и избраніе новаго ихъ предстоятеля и *просили* вселенскаго патріарха и священный синодъ придти имъ на помощь въ этомъ важномъ дѣлѣ. Въ этой уступкѣ и просьбѣ заключался элементъ соблюденія при избраніи Косьмы II древней александрійской священной прономіи. Что касается Константинопольской церкви, дѣйствовавшей въ данномъ отношеніи по мотиву помощи и покровительства, а не съ папистическими притязаніями, то ея участіе въ избраніи патріарха Косьмы существенно не нарушило древнюю и священную прономію Александрійской церкви въ патріаршей избирательной ея практикѣ, какъ это и раскрыто въ «Каталогѣ александрійскихъ патріарховъ» [397]),—тѣмъ болѣе, что это избраніе было восполнено участіемъ и двухъ другихъ восточныхъ патріарховъ, сообщившихъ акту соборный характеръ.

И патріархъ Косьма III былъ избранъ въ Константинополѣ на соборѣ при участіи не только вселенскаго патріарха Неофита VI и архіереевъ константинопольскаго престола, но и іерусалимскаго патріаха Мелетія и попечителей и уполномоченныхъ христіанъ александрійскаго престола, которые просили Константинопольскую церковь оказать имъ помощь въ избраніи новаго патріарха. Значитъ, и въ этомъ избирательномъ актѣ древняя и священная александрійская прономія проявилась лишь въ согласіи и общемъ мнѣніи клира и народа, а соборное содѣйствіе Константинопольской церкви было восполнено участіемъ и іерусалимскаго патріарха Мелетія, при

половина), стр. 431 — 432, 440, 445 („Православный Палестинскій Сборникъ", вып. 58. П. 1909).

[397]) См. выше, стр. 126—128.

чемъ соборъ отдалъ предпочтеніе кандидату изъ состава іерархіи Константинопольскаго престола.

Патріархъ Матѳей до своего избранія принадлежалъ къ составу іерархіи Александрійской церкви, но былъ избранъ также въ Константинополѣ, при участія вселенскаго патріарха Паисія II и священнаго синода, при чемъ починъ для этого соборнаго дѣянія былъ созданъ общею просьбою христіанъ Египта. Такимъ образомъ, отсутствіе на соборѣ другихъ восточныхъ патріарховъ было компенсировано избраніемъ на александрійскій престолъ одного изъ мѣстныхъ іерарховъ, διαδοχή котораго была, вѣроятно, подсказана духовенствомъ и народомъ Александрійской церкви [398]).

Патріархъ Кипріанъ вступилъ на александрійскій престолъ со всецѣлымъ соблюденіемъ и исполненіемъ его древней и священной избирательной прономіи. Его предшественникъ патріархъ Матѳей, болѣе другихъ патріарховъ проникнутый традиціями александрійскаго престола, позаботился объ избраніи своего діадоха—въ лицѣ клирика этого престола и получилъ согласіе на это со стороны духовенства и народа, которые даже предъизбрали Кипріана на патріаршество. Но соборное избраніе и Кипріана состоялось въ Константинополѣ, гдѣ проживалъ патріархъ Матѳей, при участіи патріарховъ Самуила константинопольскаго, къ которому духовенство и народъ Египта обратились съ соотвѣтствующею просьбою, Филимона антіохійскаго и Парѳенія іерусалимскаго [399]).

И патріархъ Герасимъ III Гимарисъ [400]) былъ избранъ съ

---

[398]) *Mansi*, Sacrorum conciliorum nova et ampissima collectio, t. XXXVIII, col. 525—526. Paris et Leipzig 1907; Σπ. Λάμπρος, Ὁ πατριαρχικὸς θρόνος Ἀλεξανδρείας κτλ (Δελτίον, III, 562 κτλ.) —Важныя свѣдѣнія о дѣятельности патріарха Матѳея сообщилъ Евстратій Аргенти (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 543—544 и сл.). Дополнительныя о ней данныя, касающіяся сношеній патріарха Матѳея съ Русскою церковію, содержатся и въ документахъ, опубликованныхъ въ *Приложеніяхъ* къ нашему сочиненію (№№ III—V).

[399]) О патріархѣ Кипріанѣ говоритъ и К. Σάθας, Νεοελληνικὴ φιλολογία, 512—513.

[400]) Такую именно фамилію—*Гимарисъ*, а не „Каклика“ (см. выше, стр. 93), усвояетъ патріарху Герасиму III Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς (Γεράσιμος ὁ Γημάρης καὶ τὸ μικρὸν αὐτοῦ χρονικόν. См. газету Πατρίς, изд. въ Букарестѣ, 1900, № 2888—2890 Ср. *Византійскій Временникъ* 1901 (VIII), стр. 297—298). По сообщенію А. И Пападопуло-Керамевса, фамилію „Κακλικᾶς“ неправильно приписалъ патріарху Герасиму Константинъ Симониди, составившій и такъ называемый „Дионисіевскій

соблюденіемъ древней прономіи. Именно, онъ былъ указанъ, какъ діадохъ, патріархомъ Кипріаномъ и объединилъ въ своемъ избраніи волю и христіанъ Египта, заявленную ихъ епитропами. Его избраніе состоялось въ Константинополѣ, гдѣ патріархъ Кипріанъ успѣлъ подготовить почву для соблюденія александрійской прономіи—въ смыслѣ участія въ избирательномъ актѣ представителей александрійской паствы, совмѣстно съ константинопольскимъ патріархомъ Гавріиломъ IV и архіереями вселенскаго престола.

Патріархъ Парѳеній II не получилъ формальнаго наслѣдованія отъ своего предшественника и былъ избранъ на престолъ съ нарушеніемъ—въ этомъ направленіи—древней и священной александрійской прономіи. Его избраніе было произведено въ Константинополѣ, въ силу просьбы общаго характера, заявленной христіанами Египта предъ вселенскимъ патріархомъ Прокопіемъ. Нарушеніе διαδοχή было восполнено участіемъ на соборѣ и патріарховъ Даніила антіохійскаго и Прокопія іерусалимскаго, равно и александрійскихъ епитроповъ [401]).

Но при избраніи патріарха Ѳеофила александрійская священная прономія была соблюдена сполна, такъ какъ Ѳеофилъ, занимавшій ливійскую каѳедру, былъ провозглашенъ діадохомъ еще при жизни Парѳенія II, а равно было заявлено согласное рѣшеніе и христіанъ Египта. Фактическое же выполненіе этой прономіи, въ силу неудобствъ формальнаго свойства—недостаточности іерарховъ въ александрійскомъ престолѣ и трудности организовать въ Египтѣ патріаршіе выборы, было осуществлено въ Константинополѣ, какъ не разъ это было и въ прежнее время,—при участіи вселенскаго патріарха Каллиника V и священнаго при немъ синода.

Преемникъ Ѳеофила, патріархъ Іерѳей I, былъ избранъ въ

каталогъ александрійскихъ патріарховъ", который былъ опубликованъ въ книгѣ епископа Порфирія Успенскаго (Александрійская патріархія, I, 1—12) О Герасимѣ III см. у Γεδεών'а, Ἔγγραφοι λίθοι καὶ κεράμια, σ. 153. К 1893 (Здѣсь сообщается, что Герасимъ, вступившій на александрійскій престолъ 20 іюня 1783 г., скончался въ Рахити 9 [*читай:* 6] августа 1788 г.).

[401]) Патріархъ Парѳеній скончался на Родосѣ въ сентябрѣ, вѣроятно—19-го, 1805 года (Α Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Σύμμικτα. Νέα Σιών 1905 (II), 852).—Въ *Приложеніяхъ* помѣщенъ документъ (№ VI) по вопросу объ отношеніи патріарха Парѳенія къ Синайскому монастырю, а въ связи съ этимъ опубликованы и два другіе документа (№№ VII—VIII), касающіеся сношеній Синайской обители съ Русскою церковію.

Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Хрисанѳа и священнаго при немъ синода, безъ предварительнаго назначенія его діадохомъ и въ силу лишь просьбы христіанъ Египта, сдѣланной въ общей формѣ. Значитъ, точность александрійской традиціи при этомъ избраніи не была соблюдена. Это отчасти обусловливалось исключительными обстоятельствами времени, которыми было вызвано и необычное оставленіе патріархомъ Ѳеофиломъ александрійскаго престола.

При избраніи же патріарха Артемія, состоявшемся также въ Константинополѣ при участіи вселенскаго патріарха Мелетія III и священнаго синода, нарушеніе александрійской священной прономіи выразилось уже въ болѣе рѣзкой формѣ. Патріархъ Іероѳей при жизни своей назначилъ діадохомъ александрійскаго престола архимандрита Іероѳея, который былъ ободренъ и предъизбранъ и христіанами Египта. Вселенская же патріархія, не считаясь съ непоколебимою, древнею и священною прономіей Александрійской церкви, игнорировала волю патріарха и народа и поспѣшила избрать на александрійскій престолъ угоднаго ей кандидата. Это вызвало въ Египтѣ іерархическій расколъ, вслѣдствіе котораго Артемій не рѣшился отправиться къ своей паствѣ. Вмѣсто того, чтобы найти примиреніе съ духовенствомъ и народомъ Александрійской церкви, вселенская патріархія вступила въ безплодную полемику съ ними и даже стала опорочивать институтъ «διαδοχή», прочно утвердившійся въ Египтѣ въ значеніи «непоколебимой, древней и священной прономіи». Но столкновеніе заранѣе предвѣщало неуспѣхъ для Константинопольской церкви, такъ какъ носило явные признаки противоканоническаго ея вмѣшательства во внутреннія дѣла автокефальнаго александрійскаго престола. Наконецъ константинопольская патріархія вынуждена была отказаться отъ занятой позиціи и перестала поддерживать Артемія, который и долженъ былъ принести отреченіе отъ титулярнаго своего патріаршества [402]).

Вступленіе патріарха Іероѳея II на александрійскій престолъ возстановило древнюю и священную его прономію, которая въ актѣ его избранія и была санкціонирована церквами какъ

---

[402]) Въ *Приложеніяхъ* къ настоящему нашему сочиненію помѣщена (№ IX) любопытная грамота вселенскаго патріарха Германа IV о проедріи бывшаго александрійскаго патріарха Артемія въ пожалованной ему кестентинійской митрополи, съ назначеніемъ его епитропомъ ериерскаго епископа Захаріи.

Константинопольскою, такъ и Антіохійскою и Іерусалимскою. Въ посланіи Св. Синоду отъ 15 мая 1847 г. блаженнѣйшій Іероѳей писалъ, что по смерти его предшественника и геронта, александрійскаго патріарха Іероѳея, возникъ упорный и продолжительный споръ между клиромъ и народомъ александрійскаго престола съ одной стороны и Великою Христовою церковью — съ другой изъ-за сохраненія древняго и по праву утвердившагося наслѣдованія изъ среды кандидатовъ именно этого престола. Но Господь разрушилъ всѣ ухищренія, возникшія по зависти лукаваго, вложилъ справедливое въ сердце Государя Николая Павловича, упразднилъ вражду и раздѣленіе,—и опять, по молитвамъ русскихъ іерарховъ, водворились общій миръ и братская любовь, великая слава осѣнила патріаршій александрійскій престолъ, на который киръ Іероѳей и былъ призванъ по соборному и общему избранію и рѣшенію. Тремя іерархами, представителями патріаршихъ престоловъ константинопольскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, киръ Іероѳей 20 апрѣля 1847 г. былъ хиротонисанъ въ санъ ливійскаго митрополита и въ тотъ же день возведенъ на александрійскій патріаршій престолъ, а потомъ и получилъ отъ турецкаго правительства орденъ и бератъ [403]). — Значитъ, интронизаціонное посланіе патріарха Іероѳея устанавливаетъ фактъ содѣйствія ему Государя Николая Павловича въ занятіи престола и участіе въ этомъ со стороны русскаго Св. Синода.

Св. Синодъ въ декабрѣ 1847 г. отвѣтилъ патріарху Іероѳею исполненнымъ чувствами радости и братской любви общительнымъ посланіемъ [404]). И въ послѣдующее время патріархъ Іероѳей имѣлъ сношенія съ Русскою церковію по дѣламъ александрійскаго престола, испрашивая помощи и содѣйствія въ устройствѣ храмовъ и школъ и для борьбы съ сильною инославною пропагандою [405]).

Избраніе патріарха Каллиника совершилось также въ согласіи съ александрійскою прономіею, при чемъ его преемство на престолѣ не было закрѣплено формальнымъ указаніемъ со

---

[403]) См. *Приложенія*, № X.

[404]) *Приложенія*, № XI.

[405]) См. опубликованныя въ *Приложеніяхъ* посланія патріарха Іероѳея къ императору Николаю Павловичу, Св. Синоду и оберъ-прокурору Н. А. Протасову (№№ XII, XIII и XIV). Содержаніе этихъ документовъ изложено въ предисловіи къ нашимъ „Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα".

стороны патріарха Іероѳея II, а утверждалось на заявленіи клира и народа Александрійской церкви, которые намѣтили трехъ своихъ кандидатовъ, въ томъ числѣ и Каллиника, и просили Великую Христову церковь произвести свое избраніе изъ намѣченнаго состава. Изъ мирнаго посланія Св. Синоду Русской церкви, отправленнаго патріархомъ Каллиникомъ изъ Константинополя 10 апрѣля 1858 г., видно, что патріархъ принялъ состоявшееся избраніе и приглашеніе на престолъ въ силу послушанія голосу матери—святой Божіей Великой церкви. Св. Синодъ въ ноябрѣ того же года отвѣтилъ патріарху краткимъ, но выразительнымъ мирнымъ посланіемъ [406]).

Патріархъ Іаковъ былъ указанъ киръ Каллиникомъ, какъ достойнѣйшій діадохъ александрійскаго престола, и избранъ въ Константинополѣ при участіи патріарховъ — Іоакима II константинопольскаго, Каллиника александрійскаго. Меѳодія антіохійскаго и Кирилла II іерусалимскаго и членовъ священнаго константинопольскаго синода. Что касается общаго мнѣнія христіанъ Египта, то оно было заявлено собору чрезъ патріарха Каллиника и выразилось въ волѣ этого іерарха. Впрочемъ, въ мирномъ своемъ посланіи Св. Синоду, отправленномъ 17 іюня 1861 г. изъ Константинополя, патріархъ Іаковъ заявилъ какъ объ общемъ рѣшеніи Церкви, склонившемъ его къ вступленію на александрійскій престолъ, такъ и о просьбѣ къ Церкви со стороны народа этого престола, стремившагося къ миру о Христѣ, который былъ среди него нарушенъ по кознямъ лукаваго [407]).

Патріархъ Никаноръ былъ избранъ въ Александріи, при участіи исключительно духовенства и народа александрійскаго патріаршаго престола и безъ всякаго содѣйствія или помощи со стороны другихъ,—въ частности, константинопольскаго па-

---

[406]) См. *Приложенія*. №№ XV и XVI.—Патріархъ Каллиникъ скончался въ ночь съ 12 на 13 іюля 1889 г. на островѣ Митилинѣ. Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены въ журналѣ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1889 (IX) № 38, σ. 297—298.

[407]) См. подлинный текстъ посланія въ *Приложеніяхъ*, № XVII.—Русскій его переводъ въ книгѣ епископа *Порфирія Успенскаго* (Александрійская патріархія, I, 277) не во всемъ точенъ.—Въ *Приложеніяхъ* помѣщено и отвѣтное посланіе Св. Синода патріарху Іакову отъ 2 октября 1861 г. (№ XVIII). Представляетъ историческій интересъ и опубликованная въ нашихъ „Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα“ грамота патріарха Іакова, отправленная изъ Константинополя Св. Синоду 7 марта 1864 г и касающаяся румынскаго монастырскаго вопроса (№ XIX).

тріаршаго престола [408]). О своемъ вступленіи, по милости Божіей, на александрійскій патріаршій престолъ киръ Никаноръ кратко сообщилъ Св. Синоду и въ своемъ посланіи отъ 14 іюля 1866 г., въ которомъ его блаженство пространно изложилъ свою горячую просьбу къ Русской церкви о содѣйствіи ему въ постройкѣ новаго трехпрестольнаго храма въ Александріи [409]). Но Св. Синодъ отвѣтилъ патріарху Никанору лишь обычнымъ мирнымъ посланіемъ (отъ 3 ноября 1866 г.) [410]). При патріархѣ Никанорѣ въ 1866 г. былъ составленъ новый уставъ Александрійской церкви, исходившій изъ основнаго положенія объ автокефальномъ ея достоинствѣ, обезпечивавшій самостоятельное съ ея стороны избраніе своихъ первоіерарховъ и исключавшій всякое вмѣшательство въ это дѣло со стороны прочихъ восточныхъ церквей [411]). Уставъ— въ сущности — воспроизводилъ «непоколебимую, древнюю и священную прономію» александрійскаго престола, вновь формулировалъ и регламентировалъ главныя ея требованія, примѣнительно къ опредѣлившимся историческимъ условіямъ, и органически объединялъ новую избирательную практику александрійскаго престола съ прежнею ея традиціей, какъ послѣдняя выразилась въ избраніи перваго патріарха нашей эпохи Самуила Капасули. Но какъ въ началѣ XVIII-го, такъ и въ серединѣ XIX в. возникло противодѣйствіе полному и совершенному возстановленію священной александрійской прономіи, при чемъ орудіемъ борьбы между Константинополемъ и Александріей явился архимандритъ Евсевій Данкосъ. Побѣда, однако, склонилась на сторону Александріи, а патріархъ Никаноръ, оказавшійся центральнымъ дѣятелемъ Александрійской церкви въ этотъ критическій періодъ ея исторіи, былъ все-таки и Константинопольской церковью признанъ—правда, послѣ смерти—законнымъ ея патріархомъ.

Нилъ Пентапольскій, «нареченный патріархъ» александрійскій, выступилъ въ періодъ междуцерковнаго столкновенія защитникомъ непоколебимой, древней и священной прономіи александрійскаго престола и до извѣстной степени подгото-

---

[408]) См. *Приложенія*, № XX.

[409]) *Приложенія*, № XXI; ср. предисловіе.

[410]) *Приложенія*, № XXII.

[411]) *Mansi.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. XL. col. 733—734. Paris et Leipzig 1909. Ср. митрополитъ московскій *Филаретъ*, Письма къ А. Н. Муравьеву, стр. 634—640. Кіевъ 1869.

вилъ будущее ея торжество, хотя самъ и сдѣлался жертвою возникшей борьбы. Въ опубликованныхъ нами документахъ подробно раскрываются обстоятельства «нареченія» Нила папою и патріархомъ Александрійской церкви [412]). А затѣмъ, на положеніе этого претендента александрійскаго патріаршества проливаетъ свѣтъ и донесеніе россійскаго генеральнаго консула въ Египтѣ И. Лекса, отправленное 13/25 августа 1869 г. директору Азіатскаго департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ П. Н. Стремоухову. Здѣсь сообщается, что послѣ отреченія патріарха Никанора отъ престола въ пользу Нила, митрополита пентапольскаго, нѣкоторые изъ членовъ греческой общины въ Каирѣ заявили протестъ египетскому правительству и требовали «уничтоженія распоряженія блаженнѣйшаго Никанора на основаніи принадлежащихъ имъ самимъ правъ выбора патріарха». Правительство не обратило вниманія на этотъ протестъ, «такъ какъ здѣсь никогда постоянныхъ правилъ для выбора патріарха не существовало, и были примѣры признанія патріархами лицъ, назначенныхъ своими предшественниками». Тѣмъ временемъ къ каирской общинѣ присоединился и александрійскій православный киноть и совмѣстно съ первою отправилъ вселенскому патріарху прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ «вызвать преосв. Нила изъ Египта и *дозволить* имъ самимъ выбрать себѣ патріарха». Сначала вселенскій патріархъ Григорій «не хотѣлъ вмѣшаться въ это дѣло, которое, дѣйствительно, его не касается, и въ такомъ случаѣ *спокойствіе непремѣнно водворилось бы въ Александрійской церкви:* епитропы пошумѣли бы нѣсколько, а потомъ, не видя ни отъ кого поддержки, кончили бы признаніемъ совершившагося факта». «Къ несчастію», среди членовъ константинопольскаго священнаго синода нашлись іерархи, расположенные занять александрійскій патріаршій престолъ. Подъ ихъ вліяніемъ и святѣйшій Григорій склонился къ вмѣшательству въ александрійское патріаршее дѣло и отправилъ въ Египетъ нѣсколько посланій, которыя въ подлинникѣ издаются въ «Приложеніяхъ» къ настоящему нашему сочиненію. Эти посланія смутили «избраннаго» патріарха Нила, внесли раздѣленіе въ среду его сторонниковъ и придали смѣлости его противникамъ. Ко времени составле-

---

[412]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, №№ XXIII—XLIII. См. предисловіе къ *Приложеніямъ* и историческій очеркъ, стр. 275 и слѣд.

нія анализируемаго донесенія положеніе церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ было «весьма грустное» и не было надежды на скорое ихъ улучшеніе даже въ случаѣ отставки Нила Пентапольскаго. Причинами церковнаго неустройства въ Египтѣ служили—отсутствіе «постоянныхъ правилъ» для избранія патріарха, «самовластныя дѣйствія» епитроповъ, которые воспользовались «слабостью бывшихъ александрійскихъ патріарховъ» для пріобрѣтенія вліянія на церковное управленіе, и, наконецъ, «вмѣшательство» константинопольской патріархіи въ іерархическое александрійское дѣло,—которое въ данномъ случаѣ было вызвано честолюбивыми стремленіями нѣкоторыхъ митрополитовъ Константинопольской церкви, желавшихъ занять александрійскій патріаршій престолъ, но никакъ не принципіальными папистическими притязаніями вселенской патріархіи въ отношеніи къ автокефальной Александрійской церкви. Столкновеніе въ Египтѣ было настолько серьезно, что вице-король, опасаясь безпорядковъ, не нашелъ возможнымъ вручить «нареченному» патріарху Нилу присланный изъ Константинополя султанскій бератъ [413]).

Русскій посолъ въ Константинополѣ графъ Н. П. Игнатьевъ, стремившійся вліять на ходъ церковныхъ дѣлъ и въ Александріи, иначе объяснилъ возникшій въ Египтѣ патріаршій вопросъ. «Если бы преосв. Нилъ, — писалъ онъ въ донесеніи Министерству Иностранныхъ Дѣлъ отъ 16/28 сентября 1869 г.,— *слѣдуя совѣтамъ Императорскаго посольства*, довольствовался только исполненіемъ обязанностей викарія, то, нѣтъ сомнѣнія, патріаршій престолъ достался бы ему, какъ скоро умирились бы мѣстныя смуты: вселенскій патріархъ продолжалъ бы обнаруживать первоначальную умѣренность и самый ходъ дѣла привелъ бы искателя патріаршаго престола къ исполненію его желаній. Вмѣсто того, *побуждаемый своимъ честолюбіемъ*, Нилъ захотѣлъ сдѣлать насиліе ходу обстоятельствъ». Онъ склонилъ патріарха Никанора объявить его своимъ преемникомъ, былъ хиротонисанъ на пентапольскую митрополичью каѳедру и т. д. Однако, въ дальнѣйшемъ своемъ сообщеніи графъ Н. П. Игнатьевъ отмѣтилъ и ту сильную поддержку, какая въ Константинополѣ была оказана возникшей въ Египтѣ оппозиціи противъ Нила [414]), такъ что але-

---

[413]) *Дѣло* Архива Св. Синода отъ 4 іюля 1869 г., за № 937, л. 20—24.
[414]) Тамъ же, л. 69—70.

ксандрійскій іерархическій конфликтъ былъ вызванъ не столько «честолюбіемъ» «нареченнаго» патріарха, сколько тѣми причинами, которыя раздѣльно были указаны русскимъ консуломъ въ Египтѣ и отчасти удостовѣрены графомъ Н. П. Игнатьевымъ [415]).

Въ свою очередь, Нилъ, а равно и патріархъ Никаноръ объясняли неудачу перваго не только вмѣшательствомъ вселенскаго патріарха въ дѣло избранія александрійскаго предстоятеля, но и противодѣйствіемъ русской дипломатіи на Востокѣ, руководимой графомъ Н. П. Игнатьевымъ: послѣдній не могъ примириться съ тѣмъ, что Нилъ, минуя его «совѣты», занялъ сперва пентапольскую митрополичью каѳедру, а потомъ и александрійскій патріаршій престолъ, и—наложилъ на его «нареченіе» свое властное veto, которое, несомнѣнно, оказало вліяніе и на «вмѣшательство» вселенскаго патріарха въ александрійское дѣло [416]).

Наконецъ, аѳинскій митрополитъ Ѳеофилъ, не расположенный къ Нилу Пентапольскому, отправилъ въ Константинополь фокидскаго епископа Давида для врученія святѣйшему Григорію частнаго своего письма объ александрійскомъ церковномъ дѣлѣ. Въ этомъ письмѣ митрополитъ, «призывая заботливое вниманіе его святѣйшества на раздоры», происходившіе въ Александрійской церкви и угрожавшіе расколомъ, высказалъ мнѣніе, что александрійскій престолъ не долженъ принадлежать ни Евгенію Ксиропотамскому, ни Нилу Есфигменскому, оспаривавшимъ другъ у друга патріаршую каѳедру. «миръ же можетъ быть водворенъ (въ Египтѣ) только избраніемъ третьяго лица». Это мнѣніе аѳинскаго митрополита, сообщенное Министерству Иностранныхъ Дѣлъ русскимъ чрезвычайнымъ посломъ въ Аѳинахъ въ донесеніи отъ 17/29 сентября 1869 года [417]), и получило, какъ извѣстно, фактическое осуществленіе въ дальнѣйшемъ патріаршемъ избраніи.

---

[415]) Нилъ, будучи архимандритомъ Есфигменскаго монастыря, состоялъ представителемъ Св. Аѳонской Горы въ дѣлѣ защиты и огражденія монастырскихъ имѣній въ Молдавіи и Валахіи, когда правительство князя А. Кузы предприняло ихъ конфискацію, пользовался репутаціей „чрезвычайно умнаго человѣка“ и имѣлъ „возвышенный характеръ“ (Проф. *Ѳ. А. Кургановъ*, Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи Румынской церкви, стр. 203—205, 269 и др. Казань 1899).

[416]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, №№ XXX и XXXVIII.

[417]) *Дѣло* Архива Св. Синода отъ 4 іюля 1869 г., за № 937, л. 71.

Патріархъ Софроній III былъ избранъ въ Константинополѣ, въ виду заявленной предъ вселенскою патріархіей просьбы христіанъ Египта объ умиротвореніи пораженной смутами и соблазнами Александрійской церкви. Въ мирномъ его посланіи къ Св. Синоду, отправленномъ изъ Александріи 25 іюля 1870 года, заявляется, что патріархъ, давно стремившійся къ любезной исихіи и намѣревавшійся провести остатокъ дней своихъ на покоѣ, былъ Божественнымъ промысломъ призванъ подъять новые труды и невольно подчинился рѣшенію и голосу матери—Великой Христовой церкви, которой клиръ и православное общество вдовствовавшаго съ нѣкотораго времени александрійскаго патріаршаго престола, по общимъ своимъ просьбамъ, предоставили и ввѣрили спасеніе и избавленіе отъ ужасныхъ безпорядковъ и бѣдствій, въ теченіе долгаго времени угнетавшихъ Александрійскую церковь. Великая Христова церковь сочувственно отнеслась къ этимъ общимъ ходатайствамъ объ избраніи на многострадальный александрійскій патріаршій престолъ того, кого она признаетъ достойнымъ наслѣдованія, призвала киръ Софронія и настойчивыми требованіями побуждала принять патріаршее предстоятельство, въ виду возстановленія здоровья патріарха и въ надеждѣ при его содѣйствіи избавить престолъ отъ бѣдствій. Патріархъ, съ одной стороны, справедливо опасаясь затрудненій, которыя ожидались отъ безпорядковъ и прочихъ обстоятельствъ въ положеніи александрійскаго престола, а съ другой—считая отклоненіе и отверженіе церковныхъ и братскихъ просьбъ нарушеніемъ священнаго долга, будучи также проникнутъ сожалѣніемъ къ печальному состоянію знаменитаго александрійскаго престола и предпочитая миръ и спокойствіе православныхъ его христіанъ, какъ общее благо, личному своему покою, согласно слову Апостола—«никтоже своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо», вспомнивъ и осужденіе Господа лукавому и лѣнивому рабу и признавая священною и неизбѣжною своею обязанностью оказать возможное содѣйствіе бѣдствовавшей церкви, наконецъ, возлагая надежды на Бога,—киръ Софроній принялъ соборное рѣшеніе и призваніе за голосъ Божій и, послѣ утвержденія его избранія со стороны гражданскаго правительства, приступилъ къ управленію кормиломъ духовнаго корабля Александрійской церкви [418]). И патріархъ Софроній,

[418]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, №№ XLIV и XLV. Ср. № XLVI.

дѣйствительно, былъ ангеломъ мира, любви и единенія для александрійскаго престола и ознаменовалъ свое управленіе, изданіемъ новаго «Устава объ избраніи патріарха Александріи», которымъ была возстановлена и утверждена непоколебимая, древняя и священная прономія автокефальной Александрійской церкви въ избраніи своихъ предстоятелей. Любопытны и сношенія патріарха Софронія съ Русской церковью, представленныя въ подлинныхъ документахъ, помѣщенныхъ въ «Приложеніяхъ» къ настоящему сочиненію [419]).

Наконецъ, блаженнѣйшій Фотій своимъ вступленіемъ на александрійскій престолъ обезпечилъ торжество древней александрійской избирательной прономіи и органически сочеталъ лучшія традиціи прошлаго съ совершенными условіями современной, утвержденной на преданіи, избирательной практики автокефальной Александрійской церкви [420]).

Такимъ образомъ, сложный процессъ избранія александрійскихъ патріарховъ въ XVIII—XIX столѣтіяхъ, начавшись—въ предѣлахъ этого періода—выразительнымъ примѣромъ точнаго соблюденія непоколебимой, древней и священной избирательной прономіи автокефальной Александрійской церкви [421]),

---

[419]) Ἀλεξανδρινὰ ἔγγραφα, №№ XLVII и XLVIII.

[420]) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ избраніи блаженнѣйшаго Фотія и другихъ александрійскихъ патріарховъ сообщены у † проф. *А. П. Лебедева*. Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ, изд. второе, стр 769—791. II. 1903, и *C. Exérpi*, L'élection patriarcal de M. Photios (*Echos d'Orient*, 1900 (III), 183—186 См также: *П. Матвѣевскій*, Очеркъ исторіи Александрійской церкви со времени Халкидонскаго собора (*Христіанское Чтеніе*, 1856, I, 239—269, 363 и сл., 384 и сл., 391 и сл.); *J. B. Sollier*, Tractatus historico-chronologicus de patriarchis Alexandrinis. Anvers 1708; *Tractatus* praeliminaris de patriarchis Alexandrinus (*Acta Sanctorum*, t. VII, jun., изд. Болландистовъ); *E. Renaudot*, Historia patriarcharum Alexandrinorum Paris 1713; *A. von Gutschmid*, Verzeichnis der Patriarchen von Alexandria („Kleine Schriften", B II, S. 395—525. Leipzig 1890); *P. Rohrbach*, Die Patriarchen von Alexandria (до 451 г.) [„Preussische Jahrbücher 1892 (69)]; *M Fowler*, Christian Egypt, Past, Present and Future, 221—230. London 1901, *J. Pargoire*, L'église d'Alexandrie (*A Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de théologie catholique, t. I, Paris 1900, col. 786—801.—Здѣсь весьма кратко изложена общая исторія Александрійской церкви до новѣйшаго времени и указана нѣкоторая, преимущественно старая, литература предмета Между прочимъ, авторъ слегка коснулся титула александрійскихъ патріарховъ (с 798—799), но не раскрылъ его исторіи и постепеннаго развитія); епископъ *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, т IV, стр. 1—43 II. 1896 (содержатся различныя отрывочныя свѣдѣнія объ Александрійской церкви и патріархахъ).

[421]) Объ этой прономіи см также въ „Матеріалахъ для біографіи епископа Порфирія Успенскаго", I, 671 и др. II. 1910.

въ дальнѣйшемъ своемъ осуществленіи то согласовался, то расходился съ этою прономіей, при чемъ большій или меньшій наклонъ былъ въ сторону Константинополя и мотивировался общею материнскою попечительностью Великой Христовой церкви о нуждахъ восточныхъ патріаршихъ престоловъ. Наконецъ, одинъ изъ лучшихъ патріарховъ Константинопольской церкви—Софроній Третій, занявшій потомъ александрійскій престолъ съ именемъ Четвертаго, законнымъ порядкомъ упрочилъ на будущее время примѣненіе подлинной александрійской избирательной традиціи и путемъ органическаго регламента обезпечилъ грядущее торжество древней и священной прономіи Александрійской церкви, въ согласіи съ традиціоннымъ ея назначеніемъ. Въ этомъ заключается одно изъ самыхъ убѣдительныхъ свидѣтельствъ истинно материнской попечительности Великой Христовой церкви, исполненной любви, мира и покровительства въ отношеніи къ находившемуся въ нуждѣ и бѣдствіяхъ александрійскому патріаршему престолу. Теперь положеніе Александрійской церкви существенно измѣнилось къ лучшему, и помощь со стороны Константинопольской церкви въ той именно формѣ, въ какой она оказывалась александрійскому престолу въ прежнее время, нынѣ потеряла свою интенсивность и значеніе. Какъ тяжело, бѣдственно и чревато опасностями было положеніе Александрійской церкви въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтій,—это хорошо видно изъ недавно опубликованныхъ писемъ патріарховъ Герасима II Паллада и Самуила Капасули [422]), а равно изъ грамотъ александрійскихъ патріарховъ, отправленныхъ въ разное время въ Россію по дѣламъ этой церкви [423]).

---

[422]) Ἀ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα (Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VIII), 321—337, 401—418; 1912 (IX), 49—57, 212—221)

[423]) *Описаніе* документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, т V (1725 г.), ст. LXXXII—XCI. П. 1897. (Здѣсь, между прочимъ, помѣщена просительная грамота патріарха Іосьмы II отъ 10 сентября 1731 г. къ царицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и Св. Синоду); Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 232 и слѣд.; *А. Н. Муравьевъ*, Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, ч. I, 39—42, 46—48, 93—97, 101—102 и др., ч. II, 6—7, 16, 37 и др. П 1858, *В. Э. Регель*, Analecta byzantino-russica Petropoli 1891; Σπ. Λάμπρος, Ὁ πατριαρχικὸς θρόνος Ἀλεξανδρείας κτλ. (Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος τ III, σ. 560—578). *К. Б. Харламповичъ*, Къ исторіи церковной взаимности въ XVIII столѣтіи (*Ж. М. Н. П.*, 1910, кн 9, стр. 60—92); *Приложенія* къ настоящему сочиненію и др

Въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ интересъ и сообщеніе Самуила Капасули о «церквахъ престола Александріи», относящееся къ тому времени (до 1710 г.), когда онъ былъ «митрополитомъ Ливіи, пречестнымъ и экзархомъ всей Африки». «Въ Александріи,—писалъ Самуилъ,—одна (церковь)—св. Саввы. Въ Египтѣ (= Каирѣ) одна—св. Николая и одна въ старомъ Мисири—св. Георгія бѣдныхъ. Въ Таміаѳи (= Даміетѣ) одна—св. Георгія. Въ Рахити одна—св. Николая. Въ Триполи Варварійскомъ (τῆς Βαναρίας) одна—св. Георгія. И въ Алжирѣ одна—Богородицы. Патріархъ александрійскій, вслѣдствіе того, что въ Александріи нѣтъ христіанскихъ домовъ, имѣетъ каѳедру свою въ Египтѣ (Каирѣ), въ кварталѣ, называемомъ Хартерумъ, гдѣ находится патріархія и существуетъ отдѣльная часовня и читается ежедневно служба, такъ какъ церковь св. Николая находится посреди базарной площади (τζαρσί), далеко отъ патріархіи Иногда онъ отправляется и къ морскимъ пристанямъ (по побережью Египта), въ Таміаѳи, Рахити, Александрію и проживаетъ столько времени, сколько желаетъ. Въ настоящее время онъ (патріархъ) имѣетъ митрополита Ливіи Африканской; когда же пожелаетъ, онъ поставляетъ и другихъ—по имени епархій, находящихся подъ властью его престола, однако *въ самыхъ епархіяхъ христіанъ нѣтъ*. А когда городъ Александрія былъ населенъ христіанами, патріархъ находился и тамъ, Египетъ же (Каиръ) былъ митрополіей, называвшейся Мемфи (Μέμφη). Равно и Таміаои, которая называется [еще и] Пилусій, и Рахити—и это суть митрополіи. Но и для нихъ (патріархъ) не хиротонисуетъ митрополитовъ *вслѣдствіе бѣдности престола*, потому что отъ этихъ двухъ гаваней управляется (κυβερνᾶται) [или содержится] престолъ» [424]).

---

[424]) Ἀ, Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα (Ἐκκλ Φάρος, 1910 (VI), 16—17).

Любопытныя свѣдѣнія о патріархатѣ александрійскомъ, равно и антіохійскомъ и іерусалимскомъ, содержатся въ докладѣ отъ 1437 г., представленномъ особою папскою комиссіей собору въ Базелѣ, въ виду предстоящей церковной уніи между православнымъ Востокомъ и латинскимъ Западомъ.

...„Item ultra hec,—сообщается здѣсь,—sunt in unitate ipsorum fidei tres alii patriarcatus secundum morem antiquum semper consecrati scilicet Alexandrinus, Anthiocenus et Jerosolomitanus, qui similiter consecrant sub se archiepiscopos et eorum archiepiscopi episcopos. In illis populus adhuc christianus est magnus; sed patriarce cum suis archiepiscopis vix possunt ecclesie

Эти цѣнныя свѣдѣнія дополняются данными «О святѣйшемъ и патріаршемъ престолѣ Александріи», находящимися въ «Синтагматіонѣ» іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа, изданномъ въ 1714 году. Святѣйшій патріаршій апостольскій престолъ великаго города Александріи,—сообщается здѣсь,—въ настоящее время лишенъ множества митрополитовъ [425]), потому что и на этотъ престолъ издавна и въ различныя времена были предприняты многочисленныя варварскія нашествія и даже больше, чѣмъ на прочіе патріаршіе престолы. И отъ языческаго бѣдствія всѣ подчиненныя ему митрополіи и епископіи пришли въ крайній упадокъ, такъ что въ указанное время александрійскій престолъ имѣлъ только одного митрополита—Ливіи. Патріархъ могъ получать средства для жизни отъ православныхъ христіанъ въ Триполи Варварійскомъ (Βαρβαρίας или Μπαρπαρίας), гдѣ есть и церковь св. Георгія, въ Тунисѣ (εἰς τὸ Τούνετον ἤ Τούνεζ), гдѣ также есть церковь св. Георгія, и въ Алжирѣ (εἰς τὸ Ἄλγκερ ἤ Ἀλιτζὲρ), гдѣ находится церковь Богородицы, потому что и эти мѣстности и епархіи подчинены его вѣдѣнію и онъ могъ имѣть здѣсь обитаніе и продовольствіе. Кромѣ того, онъ, если пожелаетъ, могъ хиротонисать и другихъ митрополитовъ, т. е. Мемфиса, который теперь называется Каиръ, или Алкаиръ, или Мисири, гдѣ живутъ и православные христіане и находятся двѣ церкви,

---

homines xl, quia propter distantiam magnam similium eis dominorum christianorum magis ab illis infidelibus opprimuntur et tribulantur, ista quod si lucrum ex sepulcro domini nostri Jesu Christi non esset ibi neque illi christiani in vita essent permissi" (Νέος Ἑλληνομνήμων, 1910 (VII), 367. Ἀθῆναι).

Въ этомъ сообщеніи съ Запада заключается выразительное свидѣтельство объ угнетенномъ положеніи христіанъ въ Египтѣ (равно и въ Сиріи и Палестинѣ) подъ властью мамелюковъ и объ упадкѣ іерархическаго здѣсь предстоятельства Но болѣе подробныя и цѣнныя свѣдѣнія докладъ сообщаетъ о Константинопольской церкви (см. нашу статью „Патріархія и храмы въ Константинополѣ отъ второй половины XV вѣка до настоящаго времени" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1915 г., іюль, стр. 24—28 отдѣла „Современная лѣтопись").

[425]) Списки епархій Александрійской церкви по каталогамъ императора Льва VI Мудраго, Нила Доксапатра и Діонисіевскому (отъ 1681 г.) опубликованы въ книгѣ епископа *Порфирія Успенскаго* „Александрійская патріархія", I, 333—340 (Ср *Wiltsch*, Handbuch der kirchlichen Geographie und Statistik, B. II, S. 355—356. Berlin 1846). Представляемые же нами списки служатъ прямымъ дополненіемъ этого русскаго изданія

одна въ большомъ Мисири—во имя св. Николая и другая въ старомъ Мисири—во имя св. Георгія,—Пилусія (а Пилусій есть Таміаѳи=Даміета), гдѣ существуетъ и церковь во имя св Георгія, и Метилиды (которая нынѣ называется у турокъ Рахити, у итальянцевъ же Розетта—Ροσσέτ), гдѣ есть церковь св. Николая. Въ этихъ епархіяхъ могутъ жить и митрополиты и имѣть достаточное управленіе и содержаніе, какъ отъ жителей христіанъ-арабовъ, такъ и отъ пріѣзжихъ. потому что здѣсь находится много торговцевъ и моряковъ, Рахити же и Таміати являются пристанями Нила и Египетскаго моря. Однако, патріархъ не возводитъ митрополитовъ для этихъ епархій, потому что патріаршій престолъ, т. е. городъ Александрія, не имѣетъ православныхъ христіанъ въ средѣ своихъ жителей: и вотъ. будучи лишенъ возможности жить въ Александріи, патріархъ перенесъ свое мѣстопребываніе въ митрополію Мемфиса, гдѣ большею частью и проживаетъ; но такъ какъ доходы этой митрополіи недостаточны для управленія, соотвѣтствующаго по возможности патріаршему сану, онъ держитъ въ своей власти и двѣ остальныя митрополіи, т. е. Пилусій и Метилиду, въ которыя онъ и отправляется и живетъ, сколько желаетъ, равно какъ и въ монастырѣ св. Саввы въ Александріи. Патріархъ всегда имѣетъ въ этихъ мѣстахъ своихъ экономовъ, правителей и епитроповъ, которые постоянно находятся тамъ и заботятся обо всѣхъ доходахъ и дѣлахъ патріаршаго престола.

Митрополиты александрійскаго престола носили слѣдующіе титулы:

Ливіи—пречестный и экзархъ Африки.

Мемфида или Мемфиса—пречестный и экзархъ всей Аркадіи.

Пилусія—пречестный и экзархъ Августамники.

Метилида или Метилиса—пречестный и экзархъ Египта [426]).

---

[426]) Χρυσανθου, τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων, Συνταγμάτιον, σ. 69—70. Ἐν Τεργοβίστῳ 1714.—Аналогичныя свѣдѣнія объ Александрійской церкви сообщаются въ рѣдкой брошюрѣ „Описаніе Четырехъ Вселенскихъ (sic) Патріаршихъ Престоловъ: Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго Въ Санктпетербургѣ, 1784 года. Печатано у Христофора Геннига“ (стр. 1—59). „Описаніе“ представляетъ—за малымъ исключеніемъ—переводъ отмѣченнаго труда іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа. Въ частности, „О патріаршемъ александрійскомъ престолѣ“ здѣсь сообщается и слѣ-

Съ представленнымъ въ Синтагматіонѣ патріарха Хрисанѳа исчисленіемъ митрополій Александрійской церкви совпадаетъ и списокъ ихъ, извлеченный нами изъ рукописнаго греческаго Номоканона въ библіотекѣ монастыря св. Іоанна Предтечи Вазелона въ Понтѣ, близь Трапезунта, написаннаго въ февралѣ 7236—1728 года, индикта VII [427]). Здѣсь въ главѣ 222-й (σκβ') указаны слѣдующія «Αἱ μητροπόλεις τῆς Ἀλεξανδρείας:

Ὁ Λιβύης, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ἀφρικῆς.

Ὁ Μέμφιδος, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ἀρκαδίας.

Ὁ Πηλουσίου, ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος Αὐγουσταμνίκης [428]).

Ὁ Μετήλιδος [429]), ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης γῆς Αἰγύπτου».

И въ 1855 г. александрійскій патріархъ имѣлъ четыре подчиненныя митрополіи—Ливіи, Мемфиса, Пилусія и Метилида, при чемъ іерархи титуловались почти такъ-же, какъ ихъ титулы указаны и въ отмѣченной рукописи 1728 года [430]).

Представляетъ интересъ полный титулъ александрійскаго патріарха, возглашаемый при многолѣтствованіи (φήμη) во время богослуженій.

Въ кодексѣ № 487 Патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ, содержащемъ автографъ патріарха Самуила Капасули, на л.

вующее: „Священноначальство Александрійское есть престолъ святаго апостола и евангелиста Марка, который усыновленъ быть верховному апостолу Петру, простирается до внутреннія Индіи и земли Миринскія, гдѣ былъ престолъ апостола Ѳомы, а оттуда до Мармарійской Ливіи, Африки, Треполіи и всея Египетскія страны, даже до предѣловъ Палестинскихъ, Юго-Асійскія и Юго-Африканскія страны". Подчиненные александрійскому патріарху іерархи титулуются здѣсь слѣдующимъ образомъ: 1) „Первоначальный митрополитъ Ливійскій называется нынѣ патріаршій властеблюститель въ Африкѣ; 2) первостепенный митрополитъ Мемфійскій и патріаршій властехранитель во всей Аркадіи, 3) первоначальный митрополитъ Пилусійскій и Августамнійскій и 4) первостепенный митрополитъ Метилійскій и патріаршій мѣстоблюститель въ Египтѣ" (стр. 17—21).

[427]) Номоканонъ переписалъ „Γεώργιος Πασχάλης ἐξ Ἀττικῆς". Рукопись безъ № и безъ исчисленія листовъ.

[428]) Κῶδ. Αὐγουσταμνίκης.

[429]) Μετίληδος.

[430]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, V, 522.—Различіе заключается лишь въ слѣдующемъ: митрополитъ ливійскій титуловался экзархомъ „Африки" (безъ прибавленія „всей"), метилидскій—экзархомъ „Египта" (безъ добавленія—„всей земли"), а митрополитъ пилусійскій назывался—„Ὁ Πηλουσίου Ὄρους". Но послѣдняя прибавка („Горы") не оправдывается другими Notitiae episcopatuum (*Parthey*, *Gelzer*).

146α это многолѣтствованіе записано въ слѣдующей формулѣ, «Σαμουὴλ ([ἤτοι] Γερασίμου) τοῦ μακαριωτάτου, σοφωτάτου τε καὶ παναγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν, αὐθέντου καὶ δεσπότου, πάπα καὶ πατριάρχου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, Λιβύης, Πενταπόλεως, Αἰθιοπίας καὶ πάσης γῆς Αἰγύπτου, πατρὸς πατέρων, ποιμένος ποιμένων, ἀρχιερέως ἀρχιερέων, τρίτου καὶ δεκάτου τῶν ἀποστόλων καὶ κριτοῦ τῆς οἰκουμένης, πολλὰ τὰ ἔτη». То-есть: Самуилу ([или] Герасиму) [431]), блаженнѣйшему, мудрѣйшему и святѣйшему отцу нашему, владыкѣ и господину, папѣ [432]) и патріарху великаго города Александріи, Ливіи, Пентаполя, Эѳіопіи и всей земли Египта, отцу отцовъ, пастырю пастырей, архіерею архіереевъ, тринадцатому изъ апостоловъ и судіи вселенной, многая лѣта». Это многолѣтствованіе возглашается архидіакономъ на литургіи во время патріаршаго служенія [433]).

Но есть другое многолѣтіе, которое возглашается на богослуженіяхъ канонанархомъ лишь три раза въ годъ—въ сочельникъ Рождества Христова, наканунѣ Крещенія и въ великую пятницу—по исполненіи послѣдняго стиха девятаго часа. Формула послѣдняго многолѣтія александрійскаго патріарха сообщается антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ весьма интересномъ и важномъ его дневникѣ, арабскій подлинникъ котораго былъ поднесенъ антіохійскимъ патріархомъ Григоріемъ IV Государю Императору во время пребыванія въ Петроградѣ въ 1913 году, а фотографическій снимокъ находится въ Азіатскомъ Музеѣ при Императорской Академіи Наукъ (ркп. № 29, инв. 1914 г., № 800).

Здѣсь на стр. 34—35 многолѣтіе въ честь александрійскаго патріарха читается слѣдующимъ образомъ: «Боже, сохрани намъ жизнь отца и владыки нашего, святѣйшаго и блаженнѣйшаго патріарха киръ..., папы и патріарха города великой Александріи, всей страны Нубіи, Еѳіопіи, Египта и пяти западныхъ городовъ, и судіи вселенной. Да сохранитъ Богъ его власть во вѣки. Аминь, аминь, аминь» (трижды).

И еще: «Господи Боже, огради, сохрани и укрѣпи Твоею Божественною помощью архіерейство его невредимымъ, мир-

---

[431]) Разумѣется, предшественникъ Самуила по престолу, Герасимъ Палладa

[432]) Византійскій канонистъ Ѳеодоръ Вальсамонъ пишетъ: „Божественныя и священныя писанія и отеческія преданія называютъ *папою* епископа Рима, *равно и епископа Александріи*“ (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 550).

[433]) Ср. выше, стр 146.

нымъ, здравымъ и даруй ему долгую жизнь и многія лѣта, сохраняя его отъ всякаго вреда. недуга и неисцѣлимой болѣзни, и покори подъ ноги его всякаго врага и супостата» (трижды).

И затѣмъ: «Господи Боже, по молитвамъ его святѣйшества, спаси, укрѣпи и сохрани преосвященнѣйшихъ его архіереевъ, боголюбезнѣйшихъ епископовъ, всепреподобнѣйшихъ игуменовъ, достопочтеннѣйшихъ клириковъ, благоговѣйнѣйшихъ іереевъ, преподобнѣйшихъ іеромонаховъ, почтеннѣйшихъ іеродіаконовъ, честнѣйшихъ чтецовъ, достойнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и всѣхъ православныхъ христіанъ на многія лѣта. Аминь, аминь, аминь» (трижды).

Наконецъ: «Да подастъ Богъ тебѣ, владыка, многія лѣта! Да ниспошлетъ Богъ тебѣ, владыка, многія лѣта! Да даруетъ Богъ тебѣ, владыка, многія лѣта» (трижды) [434]).

Титулъ александрійскаго патріарха, сохранившійся и до настоящаго времени, унаслѣдованъ отъ древней византійской эпохи. Въ «Новомъ изложеніи» византійскаго патріарха Нила, составленномъ въ 1386—7 году (индикта X), содержится слѣдующій образецъ того, «какъ патріархъ [Константинополя нынѣ] пишетъ патріарху Александріи»: «Святѣйшій владыка, папа и патріархъ Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи, во Святомъ Духѣ вожделѣннѣйшій братъ и сослужитель. Молю Бога, чтобы святительство твое пребывало въ тѣлесномъ здравіи для благополучія и пользы христоименнаго подъ твоею властію общества». «*И въ концѣ*: Будь здоровъ о Господѣ, блаженнѣйшій владыка» [435]). Здѣсь же сообщается, «какъ [митрополиты] пишутъ патріарху Александріи», а именно: «Святѣйшій владыка мой, папа и патріархъ Алексан-

---

[434]) Кромѣ того, въ этой рукописи на стр. 25—26 находится списокъ именъ александрійскихъ епископовъ и патріарховъ отъ Евангелиста Марка до Косьмы II включительно. Этотъ списокъ помѣщенъ въ *Приложеніяхъ* къ нашему сочиненію (Ἀλεξανδρινὰ ἐγγραφα, № II).

[435]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, V, 497 —Въ отмѣченномъ выше „Описаніи“ обращеніе константинопольскаго патріарха къ александрійскому изложено въ слѣдующей формулѣ: „Святѣйшій владыко! Священноначальниче, патріархъ александрійскій и вся Египетскія страны Первосвятителю, іерархе Пентапольскій, Ливійскій и Ѳіопскій, въ Дусѣ Святѣ вожделѣннѣйшій брате и сослужителю! Молю Бога, да здравствуетъ Твоя святыня ненарушимо во утвержденіе и благоденствіе христоименитаго твоего исполненія. *А въ концѣ*: Здравствуй о Господѣ, всеблаженнѣйшій владыко“ (стр. 43—44).

дріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи, во Святомъ Духѣ божественнѣйшій и достопочтеннѣйшій мой отецъ»[436])

Любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ объ александрійскомъ патріархѣ церковный писатель XV в. Симеонъ, архіепископъ Ѳессалоникскій. Именно, онъ говоритъ, что «всѣ іерархи Востока и іереи, кромѣ патріарха Александріи, совершаютъ богослуженіе съ непокрытою головою,—не по умаленію какому-либо, но по основанію болѣе высокому и даже вполнѣ божественному». И затѣмъ онъ раскрываетъ, что апостолъ Павелъ уразумѣлъ это основаніе, когда называлъ Христа нашею главою, а насъ членами и поучалъ, что мы, почитая главу Христа, должны и во время молитвы имѣть головы непокрытыми. Кромѣ того, хиротонисуемый получаетъ хиротонію съ обнаженною головою, и поэтому долженъ молиться и совершать богослуженіе такъ, какъ былъ хиротонисанъ, особенно же іерархъ, который во время хиротоніи имѣетъ на головѣ Евангеліе, и поэтому во время совершенія божественной службы не долженъ пользоваться другимъ покрываломъ для головы. Но, быть можетъ, возразятъ,— продолжаетъ Симеонъ Ѳессалоникскій,—что патріархъ Александріи имѣетъ на головѣ священное покрывало, равно и другіе очень многіе—по древнему преданію, и значитъ, они поступаютъ неправильно... Нѣтъ,—говоритъ церковный писатель,—это для поступающихъ такъ является древнимъ преданіемъ, къ тому же вполнѣ законнымъ, ибо подзаконный архіерей носилъ на головѣ кидаръ, который называли и митрою, какъ предпочитаютъ называть и пользующіеся ею іерархи. Быть можетъ, они имѣютъ митру и на подобіе терноваго вѣнца Господа, или и плата (сударь), который былъ на головѣ Его [437]). Въ другомъ своемъ твореніи Симеонъ Ѳессалоникскій пишетъ: «Папа римскій носилъ на головѣ митру и тогда, когда церковь была объединена, какъ и патріархъ александрійскій. Кто далъ это право [римскому папѣ], невозможно изслѣдовать,— если это не было воспринято отъ древняго архіерея по нѣ-

---

[436]) Ράλλης κτὶ Ποτλῆς, V, 502.—Въ „Описаніи“ же читаемъ: „Всесвятѣйшій владыко мой, главо Церкви! Патріархъ александрійскій и всего Египта первосвятителю, Пентапольскій, Ливійскій и Ефіопскій іерархе! Мнѣ въ Дусѣ Святѣ Божественнѣйшій и со всякимъ благоговѣніемъ достойно почитаемый отче“ (стр 46).

[437]) Συμεών, ἀρχιεπίσκοπος Θεσσαλονίκης, Ἑρμηνεία περὶ τε τοῦ θείου ναοῦ, κεφ. με'. *Migne*, P gr., t. CLV, col. 716—717.

которому подражанію, такъ какъ онъ имѣетъ на головѣ кидаръ... Кириллъ же, великій [патріархъ] Александріи, получилъ отъ собора (право) имѣть на головѣ покрывало, такъ какъ онъ просилъ объ этомъ вслѣдствіе болѣзни. Другіе же говорятъ, что онъ получилъ его отъ папы, занимая его мѣсто на третьемъ соборѣ. Мы же признаемъ болѣе основательнымъ первое, а именно—воспріявшіе благодать получили это по подражанію древнимъ одеждамъ іерея, если же не по такому подражанію, то во образѣ терноваго вѣнца или и священнаго плата. А всѣ другіе архіереи совершаютъ богослуженіе и молятся съ непокрытою головою вслѣдствіе того, что они имѣютъ Христа главою, какъ говоритъ божественный Павелъ. Это, дѣйствительно, и по значенію является болѣе священнымъ» [438]).

Въ заключеніе сообщимъ немногія свѣдѣнія о современномъ состояніи Александрійской церкви.

Въ настоящее время, кромѣ епархіи блаженнѣйшаго Фотія, папы и патріарха Александріи, Ливіи, Пентаполя, Эѳіопіи и всей земли Египта [439]), въ предѣлахъ александрійскаго патріаршаго престола находятся слѣдующія митрополіи:

1. Триполійская [440]), митрополитъ Ѳеофанъ, состоящій и патріаршимъ епитропомъ въ Александріи.

---

[438]) Τοῦ αὐτοῦ Ἀποκρίσεις πρὸς τινας ἐρωτήσεις ἀρχιερεως, κεφ κ'. Ibid, col. 872CD. Ср. Φωτίου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, Νομοκάνων, τίτλ. η', κεφ. α', σχόλιον (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, I, σ. 149); Θεόδωρος ὁ Βαλσαμών, Μελέτη χάριν τῶν δύο ὀφφικίων, τοῦ τε χαρτοφύλακος καὶ τοῦ πρωτεκδίκου (Ibid, IV, 539); *Codinus*, De officiis, p. 169—170 (*Gretseri* et *Goari* Commentarius). Bonnae 1839; *Goar*, Εὐχολόγιον, 259—260 Venetiis 1730

[439]) Въ составъ патріаршей „епархіи Александріи" входятъ города: Александрія (съ храмами — патріаршимъ св. Саввы, Благовѣщенія, Успенія Богородицы [построенъ православными арабами], Успенія Богоматери на кладбищѣ и молитвеннымъ домомъ св. Екатерины въ сиротскомъ пріютѣ Бенаки), Ибраимія (храмы—св. Николая, построенъ М. Гогомъ, и архистратига Михаила, построенъ К. Іоанниди), Рамле (св. Стефана—построенъ Ст. Цициніа—и пророка Иліи), Каиръ (св. Николая—патріаршій храмъ, св. апостола и евангелиста Марка, свв Константина и Елены—построенъ Н. Чанакли), Старый Каиръ (Успенія Богоматери на кладбищѣ и св. Георгія), Даманхуръ (молитвенный домъ свв. Константина и Елены), Рахити (св. Николая), Кафръ-эль-Загіатъ (св. Георгія), Танта (Срѣтенія Господня, св. Георгія—построенъ православными арабами), Махалла-Кибира (св. Георгія) и Пенха (св. Николая).

[440]) Въ епархіи Триполи (и Ливіи) находятся города и села: Марса-Мадруха (молитвенный домъ Воскресенія), Триполи (храмъ св. Георгія),

2. Мемфисская [441]), митрополитъ Нектарій, патріаршій епитропъ въ Каирѣ.

3. Пилусійская [442]), митрополитъ Поліевктъ.

4. Леонтопольская [443]), митрополитъ Христофоръ.

5. Птолемаидская [444]) (вакантна).

6. Аксомская [445]) (вакантна)

Въ патріархатѣ въ настоящее время насчитывается 57 храмовъ, да три церкви строятся [446]), монастырей существуетъ пять [447]). Греческія школы различнаго типа и назначенія устроены почти во всѣхъ городахъ и селахъ, гдѣ имѣются и православные храмы, особенно же въ Александріи [448]) и

Бенгази (Благовѣщенія), Сфаксъ (св Николая), Зерба (св. Николая), Тинисъ (св. Георгія) и др.

[441]) Въ епархіи Мемфиса находятся: Зейтунъ (храмъ св. Димитрія), Хелуанъ (св. Спиридонія), Фаюмъ (Премудрости Божіей) и Шибинъ-эль-Комъ (св. Спиридонія).

[442]) Въ составъ ея входятъ Мансура (съ храмомъ свв Аѳанасія и Кирилла), Даміета (св. Николая), Портъ Саидъ (Преображенія Господня), Шербинъ (Успенія Богоматери) и Велкасъ (св. Трифона).

[443]) Въ епархіи находятся: Загажикъ (каѳедральный городъ съ храмомъ Трехъ Іерарховъ), Измаилія (св Георгія), Суэцъ (св Георгія), Фагусъ (Честнаго Предтечи), Минетъ-эль-Камхъ (св. Георгія), Зифта (св. Георгія) и Митъ-Гамръ (архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ).

[444]) Въ предѣлахъ ея находятся. Бени Суефъ (храмъ Трехъ Іерарховъ), Минія (каѳедральный городъ съ храмомъ Честнаго Предтечи), Асіутъ (молитвенный домъ св Спиридонія), Соханкъ (молитвенный домъ Благовѣщенія), Ассуанъ (съ храмомъ св. Антонія и молитвеннымъ домомъ Благовѣщенія) и Эль-Уксоръ (молитвенный домъ)

[445]) Въ ея составъ входятъ—Нубія и находящіеся здѣсь города: Вади-Халфа въ Нижней Нубіи (съ храмомъ Премудрости Божіей), Атбара (Благовѣщенія) и Хартумъ (Благовѣщенія) въ Верхней Нубіи и Портъ-Суданъ (св. апостола Марка) и Эѳіопія съ городами: Асмара (храмъ Благовѣщенія) и Керенъ (Честнаго Предтечи). Джибути (молитвенный домъ свв Константина и Елены) и Адисъ-Абеба (молитвенный домъ св Фрументія).

[446]) Именно: въ Каирѣ св. Аѳанасія (строится на средства Хрисафида), въ Бенгазѣ—Благовѣщенія и въ Джибути.

[447]) Св Саввы въ Александріи (патріаршій), св. Николая въ Рахити (патріаршій), св. Николая въ Каирѣ (патріаршій), св Николая въ Даміетѣ (патріаршій) и св. Георгія въ Старомъ Каирѣ.

[448]) Гимназія Аверова (съ коммерческимъ отдѣленіемъ), мужская городская школа Тосицы, мужская городская школа Зервудаки, женскій институтъ Аверова, городская женская школа Зервудаки, смѣшанная народная школа въ Рамлии, ремесленная школа Сальваги, греческій лицей Гика, греко-французскій лицей Симотта и Михаилиди, вечерняя школа Аріона и др.

Каирѣ [449]). Въ двухъ послѣднихъ городахъ сосредоточены и благотворительныя учрежденія [450]). Греческіе и арабскіе православные киноты существуютъ въ Александріи. Каирѣ, Даманхурѣ, Кафръ-эль-Загіатѣ, Махалла-Кибирѣ. Митъ-Гамрѣ, Пенхѣ, Хелуанѣ, Зейтунѣ, Фаюмѣ, Бени-Суефѣ, Мансурѣ, Загажикѣ, Даміетѣ, Минетъ-эль-Камхѣ, Зифтѣ, Миніи, Портъ-Саидѣ, Портъ-Суданѣ, Асмарѣ, Измаиліи, Факусѣ, Суэцѣ и другихъ городахъ. Эти общины хорошо организованы, живутъ по особымъ уставамъ и управляются особыми кинотскими епитропіями [451]).

Общее количество православнаго населенія въ александрійскомъ патріархатѣ нынѣ исчисляется до 250.000 человѣкъ [452]).

Такъ возрасла и окрѣпла православная церковь въ Египтѣ. И въ отношеніи избранія патріарховъ Александрійская церковь въ настоящее время находится въ условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ для фактическаго осуществленія составленнаго въ 1874 года «Устава объ избраніи патріарха Александріи», которымъ вновь была возстановлена «непоколебимая, древняя и священная ея прономія», заложенная въ основѣ прежней ея жизнедѣятельности и избирательной практики.

---

[449]) Амбетьевская гимназія, женскій институтъ Ахиллопула, городская кинотская школа, начальная школа Шюбра и др

[450]) Въ Александріи: греческое благотворительное общество, благотворительное братство греческихъ дамъ, сиротскій пріютъ Бенаки, столовая Бенаки для бѣдныхъ, больница греческаго кинота; въ Каирѣ— греческая больница, общество покровительства греческой молодежи и пр.

[451]) Ἡμερολόγιον „Ἐκκλησιαστικοῦ Φάρου“ τοῦ ἔτους 1915. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ 1915

[452]) Ср. *И И Соколовъ*, Православный греческій Востокъ, стр. 23—24. П. 1913; *Karl Beth*, Die orientalische Christenheit der Mittelmeerlander, S 39—48. Berlin 1902; *Adrian Fortescue*, The orthodox eastern Church, p. 285—286. London 1907 [здѣсь указана (p. XV—XXVII) и другая литература предмета].

Addenda et corrigenda.

Стр. 27, строки 19—20 снизу. Отношенія къ Самуилу со стороны Косьмы.... *были благожелательны; и* его преемникъ и т. д. Ср. стр. 21.

Стр. 60, строка 17 сверху. Плагионъ (Πλαγιῶν), *т. е. Сопредѣльныхъ странъ.* Ср. *И. И. Соколовъ*, Ἐπαρχιακὴ Ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως Собраніе документовъ, относящихся къ исторіи епархій Константинопольской церкви отъ второй половины XV в. до настоящаго времени, стр. 215, 214. II. 1915.

Стр. 93, строки 19 снизу. Герасима III *Гимарриса* (а не «Каклика»). Ср. ниже, стр. 328—329.

Стр. 118, строки 17 и сл. сверху. Объ участіи іезуитовъ въ поставленіи Аѳанасія Пателлара на патріаршій престолъ—сперва александрійскій, потомъ—константинопольскій см. въ «историко-біографическомъ изслѣдованіи» *Я. В. Ильминскаго*—«Святитель Аѳанасій III, патріархъ константинопольскій, Пателларій» стр. 101—104. Кіевъ 1915.

Стр. 123, пр. 135. См. также: Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, I. 349. II. 1891.

Стр. 202, строки 3—4 сверху. [Патріархъ Каллиникъ отправился..... на островъ Митилину], *гдѣ и скончался въ ночь съ 12 на 13 іюля 1889 г.* См. ниже, стр. 332, пр. 406.

Опечатки.

Стр.	*Строки*	*Напечатано.*	*Должно читать*
21	7 снизу	неблагославно	неблагословно
26	10 сверху	значенія,	значеніи,
30	12 „	завялъ	занялъ
„	11 снизу	по всему	ко всему
35	17 сверху	патріархійшій	патріаршій
38	13 снизу	патаіарха	патріарха
„	6 „	Константтнополя	Константинополя
39	17 „	Іеремія III	Іереміи III
44	16 сверху	II.	III.
88	6 снизу	по всѢмъ	ко всѣмъ
96	21 сверху	ученіе	ученые
155	5 снизу	состоило	состояло
170	9 сверху и 5 снизу	Ерифронъ	Ериѳръ
218	16 снизу	діодоха	діадоха

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . III—VI

Глава I. Избраніе Самуила I Капасули (22 января 1710 г.—1723 г.) на александрійскій патріаршій престолъ . . . . 1—28

Александрійскій патріархъ Герасимъ II Паллада (1688—20 января 1710 г.) и актъ его отреченія отъ престола (стр. 1—3). Собственноручная запись Самуила Капасули объ избраніи его на александрійскій престолъ (3—4). Свидѣтельство о томъ же въ посланіяхъ Самуила къ рязанскому митрополиту Стефану Яворскому и императору Петру I (4—5). Письма патріарховъ Герасима II и Самуила—по вопросу объ избраніи послѣдняго на патріаршество (6—8). Свидѣтельство историка Аѳанасія Комнина Ипсиланти и „Патріаршаго каталога“ о наслѣдованіи Самуиломъ патріаршаго престола (9). Самуилъ до патріаршества (9—10). Участіе духовенства и народа Александрійской церкви въ его избраніи на престолъ, избирательный соборъ и три его засѣданія (10—14). Смута въ Египтѣ, возникшая въ связи съ избраніемъ Самуила и по винѣ Косьмы, архіепископа клавдіопольскаго; борьба съ послѣднимъ Самуила и Герасима (14—21). Опредѣленіе константинопольскаго патріарха Кирилла IV и священнаго при немъ синода отъ 1713 г. о назначеніи Косьмѣ клавдіопольскому ежегоднаго содержанія изъ казны Великой Христовой церкви (21—21 bis). Оправданіе вселенскимъ патріархомъ Кипріаномъ Самуила александрійскаго, изверженнаго изъ сана Кирилломъ IV (21 bis—24). Общее сужденіе о двухъ документахъ вселенской патріархіи по александрійскому патріаршему дѣлу, въ связи съ вопросомъ о такъ называемомъ папизмѣ константинопольскихъ патріарховъ (24—27). Іеремія III константинопольскій и Самуилъ александрійскій (27). Заключеніе (28).

Глава II. Избраніе Косьмы II (12 сентября 1723 г.—1737 г.) патріархомъ Александрійской церкви . . . . . 28—44

Патріаршій каталогъ, историкъ А. Комнинъ Ипсиланти, З. Маѳа и анонимъ—о вступленіи Косьмы II на александрійскій престолъ (стр. 28—30). Посланіе вселенскаго патріарха Іереміи III отъ сентября 1723 г. къ духовенству и народу

СТР

Александрійскои церкви объ избраніи Косьмы II въ Константинополѣ, при участій патріарховъ Аѳанасія антіохійскаго и Хрисанѳа іерусалимскаго и священнаго константинопольскаго синода и по просьбѣ представителей александрійской паствы (30—34) Патріаршее и синодальное посланіе о томъ же патріарху Косьмѣ (35—36). Письма патріарху Косьмѣ отъ великаго драгомана Порты Григорія Гики (36—37), іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа (37) и никомидійскаго митрополита Паисія относительно его избранія на патріаршество (37—38). Общее сужденіе о свидѣтельствѣ указанныхъ документовъ (38—40). Составъ и засѣданія константинопольскаго собора 12 сентября 1723 г., избравшаго Косьму на престолъ (40—41) Полученіе Косьмою султанскаго берата чрезъ посредство константинопольскаго патріарха Іереміи III (41) Объективная и субъективная причины избранія Косьмы II въ Константинополѣ: братская помощь первенствующаго по чести престола нуждавшемуся въ ней престолу александрійскому—во имя блага православія и просьба духовенства и народа Александрійской церкви о содѣйствіи, исключавшія, съ одной стороны, папизмъ вселенскаго патріарха, а съ другой—умаленіе автокефаліи александрійскаго престола (41—44).

Глава III. Вступленіе Косьмы III (1737—† 3 іюня 1746 г.) на александрійскій патріаршій престолъ . . . . . 44—53

Избраніе Косьмы III въ Константинополѣ и протоколъ этого избранія (стр. 44—48). Анализъ протокола: предѣльный срокъ для выборовъ новаго патріарха (48), просьба клира и народа въ Египтѣ, обращенная къ вселенскому патріарху Неофиту VI, какъ субъективная причина избранія Косьмы III въ Константинополѣ (49—50), объективное основаніе для того же акта, утверждаемое канонами (50—51), константинопольскій соборъ, при участіи и іерусалимскаго патріарха Мелетія и свѣтскихъ преставителей александрійскаго престола, и три его засѣданія (52—53). Заключеніе (53)

Глава IV. Порядокъ избранія патріарха Матѳея (18 августа 1746 г.—іюль 1766 г.) на александрійскій престолъ . . . 54—67

Разнообразіе историческихъ данныхъ и мнѣній ученыхъ о времени и порядкѣ избранія Матѳея на александрійскій престолъ (стр. 54—56). Посланіе константинопольскаго патріарха Паисія II и священнаго синода отъ 26 іюля 1746 г ливійскому митрополиту Матѳею, какъ оффиціальный источникъ по вопросу объ избраніи его на патріаршій престолъ (56—58). Протоколъ избранія патріарха Матѳея, произведеннаго въ августѣ 1746 г. въ Константинополѣ при участіи вселенскаго патріарха Паисія II и священнаго синода (58—59). Письма патріарха Паисія II кирь Матѳею (59—60) и угровлахійскому митрополиту Неофиту отъ 18 августа 1746 г. (60). Общая оцѣнка этихъ документовъ съ точки зрѣнія основныхъ отношеній между Константинопольскою и Александрійскою церквами (61—62). Кон-

стр.

стантинопольскій соборъ и его засѣданія (63—64). „Великое нареченіе“ и чинъ „перемѣщенія“ Матѳея съ ливійской каѳедры на александрійскій престолъ (65—66). Заключеніе (66—67)

Глава V. Наслѣдованіе александрійскаго престола Кипріаномъ (9 іюля 1766 г.—1783 г.) въ освѣщеніи историческихъ источниковъ . . . . . 67—93

Посланіе патріарха Матѳея отъ 1 мая 1766 г. духовенству и народу Александрійской церкви о добровольномъ его отреченіи отъ престола, съ указаніемъ и діадоха—въ лицѣ александрійскаго архимандрита Кипріана (стр. 67—69) Отвѣтное письмо духовенства и народа Александрійской церкви патріарху Матѳею—съ одобреніемъ діадохіи архимандрита Кипріана (70—71) Посланіе духовенства и народа александрійскаго престола вселенскому патріарху Самуилу съ просьбою о содѣйствіи въ избраніи новаго для нихъ предстоятеля въ лицѣ архимандрита Кипріана (72—74). Протоколъ избранія патріарха Кипріана, состоявшагося 9 іюля 1766 г. въ Константинополѣ, при участіи четырехъ патріарховъ и священнаго синода (74—75). Посланіе новаго патріарха Кипріана къ духовенству и народу Александійской церкви (75—76). Извѣстительное посланіе о вступленіи Кипріана на александрійскій престолъ, отправленное въ Египетъ вселенскимъ патріархомъ Самуиломъ и другими участниками избирательнаго константинопольскаго собора (77—79). Историки Аѳанасій Комнинъ Ипсиланти и Сергій Макрей, Патріаршіе каталоги и другіе источники—объ избраніи Кипріана на александрійскій престолъ (79—81). Анализъ представленныхъ матеріаловъ: указаніе правящимъ александрійскимъ патріархомъ своего діадоха, по соглашенію съ духовенствомъ и народомъ, или ἡ διαδοχή (82—87) и краткая помощь вселенской патріархіи бѣдствовавшему александрійскому престолу—въ правовомъ и фактическомъ соотношеніи (87—89), подробности константинопольскаго избирательнаго собора въ іюлѣ 1766 г. (89—91), хиротонія Кипріана, рекомендація его избирательнымъ соборомъ, каноническое общеніе новаго патріарха съ паствою, полученіе султанскаго берата и прочее (91—92) Ошибки источниковъ и заключеніе (92—93).

Глава VI. Избраніе патріарха Герасима III (20 іюня 1783 г.—† 6 августа 1788 г.) на александрійскій престолъ . . . 93—108

Разногласіе историческихъ источниковъ объ избраніи Герасима III (стр. 93—94). Протоколъ избранія Герасима, состоявшагося 20 іюня 1783 г. въ Константинополѣ (94—96), по просьбѣ патріарха Кипріана (97), при участіи вселенскаго патріарха Гавріила IV и священнаго синода (96—97), соборнымъ порядкомъ и при троекратномъ засѣданіи (98). Бератъ патріарха Герасима III, данный султаномъ Абдулъ-Гамидомъ (99—106), и общее сужденіе о немъ (106—107) Пескезій александрійскаго патріарха (108). Хронологическія данныя о патріаршествѣ Герасима III (108).

стр.

Глава VII. Вступленіе Парѳенія II (сентябрь 1788 г.—ноябрь 1805 г.) на александрійскій патріаршій престолъ . 108—116

Свидѣтельство историка С. Макрея объ избраніи патріарха Парѳенія II (стр. 108—109) Протоколъ избранія Парѳенія II, произведеннаго въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Прокопія и священнаго синода, по просьбѣ христіанъ Египта (109—110) Діонисіевскій и Патріаршіи каталоги—объ избраніи Парѳенія II (110). Время его патріаршества (110). Порядокъ избранія Парѳенія въ Константинополѣ (111—113), послѣ предварительнаго его возведенія на митрополію Пилусія (113—114) Нарушеніе „непоколебимой, священной и древней прономіи“ Александрійской церкви, допущенное въ актѣ избранія Парѳенія II, по разъясненію Патріаршаго каталога (114—116).

Глава VIII. „Непоколебимая, священная и древняя прономія“ Александрійской церкви въ избраніи патріарховъ . . 116—129

Сущность избирательной „непоколебимой, священной и древней прономіи“ Александрійской церкви: указаніе правящимъ патріархомъ своего преемника (διαδοχή) и общее согласіе или избраніе (κοινὴ γνώμη, θέλησις, ἐκλογή) со стороны мѣстнаго клира и народа (стр. 116—117). Уклоненія „Патріаршаго каталога“ отъ исторической правды въ фактическомъ освѣщеніи этой прономіи—относительно Герасима I Спарталіота (117), Никифора Кларонцана, занявшаго александрійскій престолъ при содѣйствіи австрійскаго консула въ Константинополѣ Шмидта и вселенскаго патріарха Кирилла II, преслѣдовавшихъ задачи религіозной пропаганды на Востокѣ (117—125), и Герасима II (125—126). Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ Константинополѣ, при содѣйствіи Великой Христовой церкви, не нарушало традиціонной избирательной прономіи православной церкви въ Египтѣ, при условіи соблюденія „διαδοχή“ правящаго патріарха и „κοινὴ γνώμη“ духовенства и народа (126—128) Общія свѣдѣнія о дѣятельности Парѳенія II(128—129).

Глава IX. Вступленіе патріарха Ѳеофила (ноябрь 1805 г.—октябрь 1825 г.) на александрійскій престолъ . . . . 129—136

Протоколъ избранія патріарха Ѳеофила, произведеннаго въ Константинополѣ (129—130). Соблюденіе при избраніи Ѳеофила традиціонной священной прономіи Александрійской церкви (130—131). Немногія біографическія свѣдѣнія о патріархѣ и его удаленіе изъ Египта на Патмосъ въ 1818 г., вслѣдствіе тревожныхъ обстоятельствъ времени (131—133). Актъ низложенія патріарха Ѳеофила (въ октябрѣ 1825 г.), по суду патріарховъ Хрисанѳа вселенскаго и Поликарпа іерусалимскаго и священнаго синода Константинопольской церкви (133—135). Заключеніе (136).

Глава X. Избраніе Іероѳея I (октябрь 1825—† 1 сентября 1845 г.) на александрійское патріаршество . . . . . 136—148

стр.

Избраніе Іероѳея I въ Константинополѣ и протоколъ этого избранія (стр. 136—137). Посланіе вселенскаго патріарха Хрисанѳа и священнаго при немъ синода духовенству и народу Александрійской церкви о низложеніи патріарха Ѳеофила и избраніи Іероѳея его преемникомъ (138—142). Просьба христіанъ Египта къ вселенскому патріарху Хрисанѳу о помощи для замѣщенія александрійскаго престола и порядокъ избранія блаженнѣйшаго Іероѳея (142—144). Недобровольное занятіе Іероѳеемъ патріаршаго александрійскаго престола, его интронизація и бератъ (144—145) Дѣятельность патріарха Іероѳея и его кончина 1 сентября 1845 г. (146—148).

Глава XI. Обстоятельства избранія киръ Артемія (сентябрь 1845 г.—30 января 1847 г.) на александрійскій патріаршій престолъ . . . . . 148—170

Протоколъ избранія Артемія, произведеннаго въ Константинополѣ при участіи вселенскаго патріарха Мелетія III и священнаго синода (стр. 148). Іерархическій расколъ въ Александрійской церкви, вызванный избраніемъ Артемія: заявленіе трехъ представителей александрійскихъ христіанъ предъ Великою Христовою церковью о назначеніи блаженнѣйшимъ Іероѳеемъ своего діадоха въ лицѣ архимандрита Іероѳея, и два посланія вселенскаго патріарха Мелетія и священнаго синода отъ 25 сентября 1845 г. въ отвѣтъ на такое заявленіе съ доказательствами противъ принципа наслѣдованія (ἡ διαδοχή) патріаршаго престола и въ защиту избирательныхъ дѣйствій вселенской патріархіи (148—153). Анализъ этихъ посланій и неосновательность аргументаціи со стороны вселенской патріархіи (153—157). Двѣ партіи среди духовенства и народа Александрійской церкви, и затруднительное положеніе новоизбраннаго патріарха Артемія предъ судомъ „непоколебимой, древней и священной прономіи“ Александрійской церкви (157—158). Посланіе константинопольскаго патріарха Анѳима VI отъ 20 мая 1846 г. къ антіохійскому патріарху Меѳодію относительно совмѣстнаго обсужденія александрійскаго патріаршаго вопроса (159—160). Невозможность пребыванія Артемія среди своей паствы и вынужденное его отреченіе отъ александрійскаго престола (160—162). Назначеніе бывшаго патріарха Артемія проедромъ митрополіи Кестентилія въ предѣлахъ Константинопольской церкви (162—164). Общая оцѣнка вопроса объ избраніи Артемія—въ связи съ традиціонною александрійскою прономіей и принципіальнымъ отношеніемъ Великой Христовой церкви къ александрійскому патріаршему престолу (164—169). Послѣдующая судьба „проедра“ Артемія (170).

Глава XII. Избраніе блаженнѣйшаго Іероѳея II (20 апрѣля 1847 г.—январь 1858 г.) на александрійскій патріаршій престолъ . . . . . 170—189

Избраніе архимандрита Іероѳея ливійскимъ митрополитомъ, произведенное въ Константинополѣ, и протоколъ этого

СТР.

избранія (стр 170—172) Посланія константинопольскаго патріарха Аѳеима VI и священнаго синода патріархамъ Кириллу II іерусалимскому и Меѳодію антіохійскому объ отправленіи въ Египетъ трехъ архіереевъ, представителей патріаршихъ престоловъ, для архіерейской хиротоніи архимандрита Іероѳея и для избранія и возведенія его въ патріаршее достоинство (172—173). Посланія Великой Христовой церкви о томъ же духовенству и народу александріискаго престола, архимандриту Іероѳею и тремъ представителямъ греческаго общества въ Египтѣ (173—177), а равно—смирнскому митрополиту Аѳанасію, какъ антипросопу вселенской патріархіи (177—179). Рекомендація митрополита Аѳанасія со стороны вселенской патріархіи предъ киръ Іероѳеемъ и духовенствомъ и народомъ Александрійской церкви (179—181). Представители антіохійскаго и іерусалимскаго патріарховъ въ Египтѣ (181). Хиротонія архимандрита Іероѳея въ санъ ливійскаго митрополита и протоколъ объ избраніи и возведеніи его на александрійскую патріаршую каѳедру (181—182). Удостовѣреніе антипросоповъ трехъ патріаршихъ престоловъ о состояніи здоровья патріарха Іероѳея (182—183) Каноническое общеніе Іероѳея II съ Великою Христовою церковью (183—184). Общее сужденіе объ избраніи патріарха Іероѳея—въ связи съ традиціонной прономіей Александрійской церкви и основнымъ ея отношеніемъ къ Константинопольской церкви (184—188) Дѣятельность Іероѳея II (188—189).

Глава XIII. Обстоятельства вступленія патріарха Каллиника (26 января 1858 г.—24 мая 1861 г.) на александрійскій патріаршій престолъ . . . . . 189—202

Намѣреніе патріарха Іероѳея II указать при жизни діадоха для наслѣдованія александрійскаго престола (стр. 189—190). Протестъ вселенскаго патріарха Кирилла VII и священнаго синода Константинопольской церкви противъ такого намѣренія (190—191) и смыслъ его (191—194). Просьба представителей христіанскаго общества въ Александріи и Каирѣ, обращенная, по смерти Іероѳея II, къ Великой Христовой церкви относительно избранія новаго патріарха въ лицѣ ѳессалоникскаго митрополита Каллиника (194). Протоколъ избранія Каллиника александріискимъ патріархомъ, состоявшагося въ Константинополѣ (194—195). Посланія патріарха Кирилла VII и священнаго синода новоизбранному патріарху Каллинику (196—197) и его паствѣ въ Египтѣ (197—198). Второе посланіе изъ Константинополя Каллинику (198) Дѣянія патріарха Каллиника (199—200). Отреченіе Каллиника отъ александрійскаго престола, представленное Великой Христовой церкви съ просьбою избрать—совмѣстно съ нимъ—діадоха (201). Его кончина въ 1889 г. (202).

Глава XIV. Избраніе блаженнѣйшаго Іакова (25 мая 1861 г.—† 30 декабря 1865 г.) предстоятелемъ Александрійской церкви . . . . . 202—207

стр.

Избраніе Іакова въ Константинополѣ, при участіи четырехъ патріарховъ и священнаго синода, и протоколъ этого избранія (стр. 202—203). Посланіе вселенскаго патріарха Іоакима II и священнаго при немъ синода духовенству и народу Александрійскои церкви по поводу избранія киръ Іакова. (203—206). Общительная грамота Іакова къ александрійскои паствѣ (206), дѣянія его и кончина (206—207).

Глава XV. Избраніе патріарха Никанора (1 апрѣля 1866 г.—мартъ 1869 г.) на александрійскій престолъ и смута въ Египтѣ, возникшая въ связи съ этимъ избраніемъ . . . 207—275

Избраніе блаженнѣйшаго Никанора въ Александріи, при участіи мѣстнаго духовенства и народа, безъ всякаго содѣйствія со стороны Константинопольской церкви (стр. 207—208). Новый уставъ отъ апрѣля 1866 г объ управленіи Александрійскои церкви (208—209) и его значеніе для обезпеченія внутреннеи независимости престола вообще и въ избрании александрійскихъ патріарховъ въ частности (209—210) Болѣзнь патріарха Никанора и недовольство его избраніемъ со стороны кинотовъ Александріи и Каира, избравшихъ въ декабрѣ 1866 г. ксиропотамскаго архимаидрита Евгенія Данкоса попечителемъ, мѣстоблюстителемъ и преемникомъ Никанора (210—211). Отправленіе изъ Константинополя въ Египетъ патріаршаго экзарха для разслѣдованія патріаршаго вопроса (211) Два посланія вселенскаго патріарха Григорія VI въ Египетъ съ признаніемъ правильности выборовъ Евгенія Данкоса попечителемъ больного патріарха Никанора и мѣстоблюстителемъ престола (211—214). Прибытіе архимандрита Евгенія въ Египетъ 28 марта 1867 г и вступленіе въ исполненіе обязанностей мѣстоблюстительства (214). Протестъ патріарха Никанора противъ избранія архимандрита Евгенія и отказъ признать его въ званіи попечителя и мѣстоблюстителя; смута въ нѣдрахъ Александрійской церкви (214—218). Избраніе патріархомъ Никаноромъ своего діадоха и мѣстоблюстителя въ лицѣ есфигменскаго архимандрита Нила и оффиціальное объ этомъ сообщеніе духовенству и народу (218—219). Противдѣйствіе Евгенія Данкоса патріарху (219—221) и мѣропріятія его партіи для обезпеченія мѣстоблюстительства (221—222). Обвиненіе сторонниками Никанора Константинопольской патріархіи въ нарушеніи автономіи александрійскаго престола и посланіе вселенскаго патріарха Григорія VI по поводу такихъ обвиненій (222—224). Соборъ въ Александріи 24—27 іюля 1867 г., созванныи патріархомъ Никаноромъ въ защиту автокефальнаго достоинства Александрійской церкви, законности его избранія и нормальности дѣйствій; четыре засѣданія собора и его постановленія съ осужденіемъ вмѣшательства Константинопольской церкви, а также — о законности избранія Нила Есфигменскаго діадохомъ и мѣстоблюстителемъ престола и объ извержении изъ сана архимандрита Евгенія (225—239). Посланіе патріарха Ни-

стр.

канора къ духовенству и народу о постановленіяхъ александрійскаго собора (239—240). Выступленіе архимандрита Евгенія съ „опроверженіемъ изверженія“ (240—243). Отвѣтъ Евгенію со стороны патріаршаго великаго архидіакона Аѳанасія (243—247). Дѣйствія патріарха Никанора и его противниковъ-митрополитовъ Амфилохія и Спиридонія и посланіе патріарха Григорія VI, въ отвѣтъ на жалобу митрополитовъ, съ осужденіемъ александрійскаго собора 1867 г. (247—249). Общеніе съ блаж. Никаноромъ патріарховъ Іероѳея антіохійскаго и Кирилла іерусалимскаго и ихъ посланія въ защиту законности александрійскаго собора 1867 г. и всѣхъ его дѣяній (250—254) Дальнѣйшая борьба между сторонниками и противниками патріарха Никанора и сношенія послѣднихъ со вселенской патріархіей (254—258). Перемѣна въ отношеніяхъ вселенской патріархіи къ александрійскому церковному вопросу: посланія патріарха Григорія VI и священнаго синода (9 ноября 1867 г.) къ архимандриту Евгенію, клиру и представителямъ греческаго общества въ Египтѣ, излагающія принципіальную оцѣнку александрійскаго патріаршаго вопроса и предписывающія Евгенію отказаться отъ мѣстоблюстительства и удалиться изъ Египта (259—262). Смятеніе среди сторонниковъ Евгенія и просьба ихъ ко вселенской патріархіи не приводить въ исполненіе состоявшееся предписаніе (262—263). Священный синодъ церкви королевства Греческаго—на стражѣ автокефальнаго достоинства Александрійской церкви (263—265). Выступленіе архимандрита Евгенія предъ вселенскою патріархіей въ защиту законности своихъ дѣйствій и отвѣтъ ему изъ Константинополя съ предписаніемъ подчиниться рѣшенію Великой Христовой церкви (265—267). Отреченіе архимандрита Евгенія отъ мѣстоблюстительства (267—270). Покровительственное отношеніе египетскаго правительства къ Евгенію и назначеніе имъ митрополитовъ пилусійскаго и киринскаго для временнаго управленія Александрійскою церковью (270—271). Защита Евгенія со стороны кинотовъ Александріи и Каира и ихъ письма вселенскому патріарху Григорію VI (271—274). Удаленіе архимандрита Евгенія изъ Египта (274—275).

Глава XVI. Обстоятельства нареченія Нила, митрополита пентапольскаго, патріархомъ Александрійской церкви (21 марта 1869 г.—май 1870 г.) и продолженіе смуты въ Египтѣ . 275—287

Вступленіе патріарха Никанора въ управленіе Александріиской церковью и приглашеніе въ Египетъ діадоха и мѣстоблюстителя, архимандрита Нила (стр. 275). Избраніе Нила митрополитомъ Пентаполя (276). Отреченіе патріарха Никанора отъ престола исключительно въ пользу пентапольскаго митрополита Нила и избраніе послѣдняго патріархомъ Александрійской церкви (277). Смута въ Египтѣ, вызванная избраніемъ Нила на александрійскій престолъ: протестъ сторонниковъ архимандрита Евгенія Данкоса и особенно вселенскои

СТР

патріархіи противъ избранія Нила (278). Три посланія вселенскаго патріарха Григорія „есфигменскому архимандриту“ Нилу и угроза извергнуть его изъ сана за вмѣшательство, безъ разрѣшенія патріархіи, въ дѣла автокефальной Александрійской церкви (279—280). Патріархи Іероѳей антіохійскій и Кириллъ іерусалимскій и Св. Синодъ Русской церкви въ отношеніи къ Нилу (281—282). Борьба двухъ партій въ Египтѣ и различныя ея фазы до мая 1870 г. (279 bis—283). Общій взглядъ на внутреннія дѣла Александрійской церкви въ 1866—1870 г. (283—284). Дальнѣйшая судьба „нареченнаго“ патріарха Нила и архимандрита Евгенія Данкоса (285—287).

Глава XVII. Избраніе александрійскаго патріарха Софронія IV (май 1870 г.—† 22 августа 1899 г.) . . . . . 287—298

Избраніе Софронія IV въ Константинополѣ, по ходатайству христіанъ Египта, и протоколъ этого избранія (287—291). „Уставъ объ избраніи патріарха Александріи“ отъ марта 1874 г. и его значеніе (291—298)

Глава XVIII. Избраніе блаженнѣйшаго Фотія, патріарха александрійскаго (10 января—4 августа 1900 г. до настоящаго времени) . . . . . 299—302

Избраніе патріарха Фотія примѣнительно къ „Уставу“ 1874 г., его утвержденіе султаномъ, интронизація и мирныя грамоты къ предстоятелямъ и священнымъ синодамъ православныхъ восточныхъ церквей (стр. 299—302).

Глава XIX. Процессъ избранія патріарховъ Александрійской церкви при свѣтѣ памятниковъ византійской эпохи . . . 302—324

Питтакіи вселенскаго патріарха Антонія IV отъ 1397 г. іерусалимскому патріарху Дороѳею по поводу избранія новаго александрійскаго патріарха и историческое его значеніе (302—304) „Πρόβλησις“ или возведеніе византійскимъ царемъ александрійскаго патріарха и смыслъ этого акта (304—305). Участіе клира и народа въ избраніи патріарховъ Александрійской церкви, по свидѣтельству памятниковъ историческихъ (305—307) и литургическихъ, именно—хиротоніи (308—311) и интронизаціи (311—313). Равночестное участіе восточныхъ патріарховъ въ избраніи новаго предстоятеля Александрійской церкви въ византійскую эпоху (313—314). Исповѣданіе вѣры александрійскаго патріарха Григорія II, представленное византійскому патріарху Іоанну XIII Гликису въ 1315 г. и его историческое значеніе (314—316) Исповѣданіе вѣры александрійскаго патріарха Герасима I (1620 г.), читанное при хиротоніи (316—317). Питтакіи византійскаго патріарха Іоанна XIII Гликиса (1315 г.) патріархамъ—Григорію II александрійскому (317—319), Софронію III іерусалимскому (320—321) и Діонисію антіохійскому (321—322) и ихъ важность для характеристики отношеній между восточными патріархами и, въ частности, въ дѣлѣ избранія новаго патріарха Александрійской церкви (322—324)

стр.

Глава XX. Заключительныя данныя о порядкѣ избранія патріарховъ Александрійской церкви въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, въ связи съ общимъ ея состояніемъ. . . . . . 324—349

Господство „непоколебимой, священной и древней пронοміи“ Александрійской церкви въ избирательной патріаршей практикѣ XVIII и XIX столѣтій (324—326). Семнадцать патріаршихъ выборовъ этого періода съ точки зрѣнія традиціонной прономіи и въ связи съ общимъ состояніемъ Александрійской церкви (326—339). Постепенный ростъ александрійскаго патріархата въ XVIII и XIX вѣкахъ: положеніе его въ 1710 году, по свидѣтельству Самуила Капасули (340), и въ 1714 году—по даннымъ въ „Синтагматіонѣ“ іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа (341—342) Епархіи Александрійской церкви въ 1728 г., по свидѣтельству рукописнаго Номоканона въ библіотекѣ монастыря св. Іоанна Предтечи Вазелона, и въ 1855 г. (343). Многолѣтствованія александрійскаго патріарха—по греческой рукописи № 487 Патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ (автографъ патріарха Самуила Капасули) и по арабской рукописи-дневнику антіохійскаго патріарха Макарія (344—345). Титулъ александрійскаго патріарха въ византійскую эпоху (345—346). Симеонъ, архіепископъ ѳессалоникійскій (XV в.),—объ александрійскомъ патріархѣ (346—347). Современное общее состояніе Александрійской церкви (347—349).

Addenda et corrigenda 350

Опечатки 350

Оглавленіе. . . . . . 351—360

